Похоже

Он доигрался

Том Третий

by Николай Новиков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Анекдот: Заходит главный герой в ад, а он ему как раз. А если развёрнуто: приключения продолжаются. Мало того, что сам Всадник Апокалипсиса назвал меня братом, так ещё телом постепенно овладевает очередной Смертный Грех, уже третий по счёту. В общем, весело у нас тут, в аду. Приходите. Ну а я уже нагостился, пора бы и сваливать. Только вот как, если ни один игрок сюда толком-то и не попадал, а демоны считают людей за мифических существ? Ко всему прочему, в реальной жизни меня одолевают видения прошлого, постоянно напоминающие о том, кто я на самом деле – живое оружие, созданное лишь для хаоса и разрушения. Ладно, беру свои слова назад – ни черта тут не весело. Не приходите.

- ○ Ты тоже это видишь? - 1
  ○ Нет места для счастья - 2
  ○ Ты тоже это видишь? - 2
  ○ Хитрость плана - 1
  ○ Хитрость плана - 2
  ○ Хитрость плана - 2.5
  ○ Бог, Смерть и Сура - 1
  ○ Бог, Смерть и Сура - 1.5
  ○ Бог, Смерть и Сура - 2
  ○ Дурак - 0.5
  ○ Дурак - 1
  ○ Нет места для счастья - 3
  ○ Нет места для счастья - 3.5
  ○ Двуликий Бог плоти Валир - 3
  ○ Похоть - 2
  ○ Команда Смертельных Повелителей Смерти - 6
  ○ Команда Смертельных Повелителей Смерти - 7
  ○ Команда Смертельных Повелителей Смерти - 8
  ○ Похоть - 3
  ○ Бог, Смерть и Сура - 3
  ○ Бог, Смерть и Сура - 4
  ○ Легион - 1
  ○ Легион - 2
  ○ Легион - 3
  ○ Похоть - 4
  ○ Дурак - 1.5
  ○ В объятия будущего - 5
  ○ В объятия будущего - 6

- ○ Дурак - 1.75
- ○ Дурак - 2
- ○ Дурак - 3
- ○ Дурак - 4
- ○ Дур[ЧТО ЭТО ЗА ГОЛОСА?!]ак - 5
- ○ Нет места для счастья - 4
- ○ Нет места для счастья - 5
- ○ Нет места для счастья - 6
- ○ Нет места для счастья - 7
- ○ Нет места для счастья - 8
- ○ Нет места для счастья - 9
- ○ Простая аксиома
- ○ Не пытайся бежать
- ○ Дурак 5.5
- ○ Дурак 6
- ○ Авенир
- ○ Похоть - 5
- ○ Бог, Смерть и Сура - 5
- ○ Бог, Смерть и Сура - 6
- ○ Бог, Смерть и Сура - 7
- ○ Бог, Смерть и Сура - 8
- ○ Отказ - 1
- ○ Нет места для счастья - 0
- ○ Отказ - 1.5
- ○ Отказ - 2
- ○ Отказ - 3
- ○ Отказ - 4
- ○ Бог, Смерть и Сура - 9. Бог, Смерть и Сура - 10
- ○ Бог, Смерть и Сура - 11
- ○ Похоть - 6
- ○ Похоть - 7
- ○ Похоть - 8
- ○ Истинное лицо похоти
- ○ Первородный - 1
- ○ Бог, Смерть и Сура - 12/Бог, Смерть и Сура - 13
- ○ Легион - 4/Легион - 4.5
- ○ Первородный - 2
- ○ Легион - 5
- ○ Легион - 6
- ○ Первородный - 3/Первородный - 4
- ○ Перед началом конца
- ○ Начало конца - 1
- ○ Начало конца - 2
- ○ Начало конца - 3

- .
- ..
- ...
- Начало конца
- Послесловие от автора. Просьба прочитать!
- Послесловие @books_fine

Похоже, он доигрался. Том Третий

Ты тоже это видишь? - 1

"Что, из огня да в полымя? Из биотуалета в сельский? Какой, к черту, брат? Когда я успел побрататься со Смертью?!"

— Ха? – задрал я бровь. - Брат?

Рукоять Гнева поднялась с земли и влетела в руку.

— Ну не сестра же, - пожал он плечами.

Тем временем половина его тела приобрела естественный для вселенной цвет, а голос походил на дребезжащее и бренчащее нечто.

То был обычный взрослый парень лет двадцати трёх с чёрными волосами и серыми - которые ближе к белому - глазами. Из одежды же он носил чёрный балахон, чешуйчатые острые перчатки и сапоги того же материала. Не исключено, что под тряпкой также скрывалась остальная часть бренчащего доспеха.

— Не понимаю, о чём ты, - сказал я и сжал Гнев сильнее, от чего по мечу и телу прошёл импульс трещин.

"Что это за чучело?" - спросил я у братьев. - "Эй, Лень, ты ведь про него говорил?"

Молчание. Даже злобный меч не отвечал.

"Ой, не к добру это".

Арианна стояла чуть правее меня и попадала в периферийную область зрения, от чего взгляд невольно цеплялся за обеспокоенную мордаху и нелепую попытку совладать с дрожью.

— Я вот, кстати, тоже что-то нихера не понимаю, - нахмурился он. - У тебя же выскочило сообщение, да?

— Выскочило.

— А вот у меня что-то нет.

Заслон из дымящейся тьмы окончательно сжался до кисти правой руки и меча.

— А что ты ожидал увидеть? – спросил я.

— Подобное сообщение, - ответил Смерть.

"Больше чем уверен, что с ним лучше не сражаться, ведь я уже вышел из боевого режима Гнева. Нужно быть дружелюбным", - взгляд упал на вечно открытое при диалоге окно характеристик. - "Но боже, я же сейчас все заработанные за битву статы потеряю!"

Спиралевидный меч превратился в подобие тьмы и всосался в ладонь, окончательно утянув за собой паранормальный покров чёрной энергии.

Теперь передо мной стоял совершенно обычный фентези-игрок в пафосных перчатках и балахоне.

— Да что за хрень-то? - он вздохнул и сжал лицо в одну

точку. - Только подумал, что выберусь из этой жопы, - Смерть осмотрелся. - У тебя точно ничего странного сейчас не происходит? Усиления способностей, желание куда-то телепортироваться, непомерная любовь к братику?

— Вроде бы нет.

— Тьфу ты, - он потёр лоб. - А у тебя, малой? А у тебя, рыжуля?

— Т-тоже нет, - пропищала девушка.

Мальчишка лишь покачал головой.

— Да чтоб вас всех, - его тело за секунду покрылось тёмным покровом, а в руке опять образовался меч. - Как тошнит от этого Инферно уже.

Взмах мечом, и в пространстве вновь появляется брешь.

— Постой! – кричу я.

— Ха? –незнакомец уже наполовину зашёл в портал.

— Объяснись. Почему ты принял меня за брата? Как ты здесь вообще оказался?

— Сила всадника – появляться там, где мутится твоя тема. В моём случае, массовый геноцид.

— Но так здесь же никто не умер, - пытался я выудить больше информации.

— В том-то и прикол. Способность коряво работает лишь при взаимодействии с другими всадниками. Она их просто не учитывает. Но почему-то я не увидел нужного сообщения и не почувствовал усиления, значит, поблизости его нет, и делов он наделал лишь косвенно, - он просунул вторую половину тела в портал, и теперь торчала лишь голова. - Всего доброго, не болейте.

— Почему ты это всё рассказываешь? – не понимал я. - Это же секрет твоей силы.

— А что ты мне сделаешь? Думаешь, сможешь справиться со Смертью? Вряд ли, - ухмыльнулся незнакомец. - Ах, и да, малой, не допускай перегруза, а то ведь мопсы и плавать умеют, - он подмигнул и окончательно исчез в разрезе.

А вместе с незнакомцем пропал и ревущий звук открытого портала. Мы остались в тишине.

"**Отпусти меня, уродец! Почему ты не дал набить ему е…**"

"**Потому что с ним не совладать! Если бы не я, то всадник бы увидел сообщение о носителе Грехов!**"

"**Ну и что? Сдох бы Максвелл, и хер с ним плавал. Это сражение со Смертью, неужели ты не понимаешь?!**" – как всегда злился Гнев.

"Эй, пацаны, вам там нормально?"

"**Твою мать, Лень, ты идиот! Ты испортил мне всё**

настроение!"

"**Главное, что моё в порядке**".

"Дорогие друзья, не могли бы вы объяснить данный казус?"

"**Лень заблокировал наше присутствие, чтобы не спровоцировать всадника**".

"Всадника Апокалипсиса?"

"**Нет, ёп твою мать, процветания и благопо…**"

"**Всё, заткнитесь, а то сейчас ещё этот придурок придёт**".

"Какой ещё этот? И почему это слово будто подчёркивается линией?"

Молчание. Лень объявил сон час.

— Эх, боже, - вздохнул я и вновь отпустил Гнев. - Сколько всего за один день… сколько всего…

— М-макс, кто это был? – спросил Адам дрожащим голосом.

— Без понятия, - ничего не оставалось, кроме как пожать плечами и повернуться на перепуганных компаньонов. - Был да сплыл.

— Но откуда он знает, что я чуть не умер?! – мальчик не переставал сжимать кулак.

— Действительно, откуда Смерть может знать о чьей-то смерти? Не переживай, Адам, он нас не тронет. Если бояться каждого сильного существа, то тогда вообще смысла жить нет. Их по миру столько, что, возможно, прямо сейчас ты на таком стоишь. Кто знает, может черви-людоеды и впрямь существуют?

Парень округлил глаза и посмотрел под ноги.

— Он искал не нас – он ушёл. Не вижу проблем. Захотел бы драться – дали бы отпор, - я внимательно смотрел на дрожащие руки мальчика. - Пора привыкнуть, что вокруг одни безумцы и монстры, Адам. Сейчас ты встретил одного из них. Помнишь, для чего я тебе предложил становиться сильнее?

Он поднял голову.

— Чтобы приготовиться ко встрече с монстрами?

— Именно. Как видишь, мы подготовиться не успели – монстры встретились раньше. Да и тем более, я бы вас защитил, будь уверен. Смерть? Тю, - я махнул рукой и пошёл в сторону остолбеневших напарников. - Шалупонь.

— П-правда? Ты сильнее Смерти? – его голос слегка выровнялся.

— Ради вас – да.

|Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело|

|Неудачно|

"**Заткнись, иначе Он придёт!**"

"Да твою мать, кто это Он? Гнев, ну хоть ты ответь".

"**Мгф-мбф-мгф**", - бубнил меч сквозь заклеенный рот.

— Ура! – Арианна за прыжок преодолела несколько метров и повисла на наших шеях. - Мы победили! Мы выжили!

Бедный мальчуган едва не упал на землю.

"А она…" - нос задвигался как у собаки. - "Вкусно пахнет", - я чувствовал аромат еловых деревьев.

"**Да когда ты кого-нибудь уже здесь тра… мбф-мгх-мбф**", - не договорил Гнев.

Девушка, видимо, услышала извращенские принюхивания и тут же нас отпустила, возвращая мальчишке доступ к кислороду, а мне самообладание. В конце концов, нюхать девушек в обществе не заведено.

— В-воняю, да? – она понурила голову.

"Чёрт, и что ответить?" - шестерёнки в голове вновь закрутились. - "Не правду же говорить, что я извращенец, и мне нравится её запах".

— Да.

— О боже, - она прикрыла лицо руками. - Как сты…

— Кровью, - указываю пальцем на раненное плечо. - Подойди сюда.

— Ах, кровью… - она медленно заковыляла в мою сторону. - Ч-что ты хочешь сделать?

— Гнев, - меч влетел руку и едва не напугал Арианну.

И вновь в моих глазах она предстала беззащитной девочкой. В последнее время, - не знаю почему, - она походит больше на ребёнка, нежели на взрослую и опасную девушку, какой я её знал при знакомстве. По крайней мере, раньше она не плакала и вела себя более уверенно.

Я разрезал ладонь об острие меча и приложил к багряной и мокрой ткани. За пару секунд кровь перетекла с рубашки Арианны в открытый порез и вернула одежде сухость и цвет.

Отчасти поработать химчисткой пришлось ради репутации непоколебимого НЕизвращенца, а отчасти, чтобы освободить глаза от лишних наблюдений за нижним бельём девушки – сквозь мокрую ткань я прекрасно видел очертания лифчика и груди. Неудобно как-то.

— О… ого, - сказала она.

— Адам, подойди.

Я высушил и пацана.

— Что ж, - голова загудела в попытках придумать дальнейший план. - Говоришь, никто из жителей не пострадал?

— Угу, - кивает мальчик. - Все у дома Арсалин.

Я повернулся в сторону временного убежища и увидел торчащие демонические головы.

— Что ж… - голова загудела ещё сильнее. - Ладно, пойду с

ними поговорю.

— Можно с тобой? – спросила Арианна.

— Конечно. Только не пугай там нико…

— У них рожки, Макс! – тут же прозвенела Арианна.

Надо признать, я рад, что девушка вернулась в прежнее своё придурковатое состояние. Непривычно видеть вместо сияющего солнышка непонятное дождливое нечто.

— Все целы? – спросил я у прячущихся демонов.

Жители деревушки попятились назад.

"Чёрт", - взгляд упал на покрытые трещинами руки. - "Они ведь всё видели. И поглощение крови, и безумный стиль боя".

— Не бойтесь, никто вас не тронет. Вы в безопасности, - я пытался вернуть голосу более человеческий оттенок. - Ведь для этого мы и пришли.

— Да, мы понимаем, - сказал нахмуренный старейшина и прижал дочурок поближе.

— Ну и славненько, - улыбнулся я и медленно пошёл обратно. - Старейшина, мне нужно с вами поговорить.

"Скорее всего, в их глазах я навсегда останусь поехавшим всесильным психопатом. Печально".

— Да… конечно, - он нехотя отпустил девочек и пошёл следом.

— Арианна, Адам, отвлеките жителей от этого безобразия. В их глазах мы должны быть спасителями, а не монстрами-пришельцами.

— Но как? – спросила девушка. - Мы ведь языка-то даже не знаем.

— Просто будь собой. Поверь, у тебя получится, - я похлопал спутницу по плечу и переключился на демонический. - Извините, что так получилось. Я не хотел их пугать.

— Но, к сожалению, они испугались, - вздохнул мужчина. - Но мы всё же понимаем, что остались живы именно благодаря вам. Только вот…

— Видеть такую резню непривычно?

— Да, - кивнул он. - Особенно детям.

— Увы, другого выхода не было.

— И все это понимают, - ещё раз вздохнул старейшина. - Просто дайте время, и все перестанут бояться. Просто… - он остановился. - Просто мы впервые увидели настоящее богоподобное существо.

|Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело|

|Неудачно|

"**А-А-А-А-А-А**", - завопил Лень.

— Похоже, вы и впрямь не обманывали, когда говорили о

цели визита.

— Ну конечно, - усмехнулся я. - Божества не лгут.

— Да, в легендах так и говорилось, - мужчина нахмурился и опустил взгляд в землю.

"Куда-то не туда всё пошло".

— Кхм, - кашлянул я и привлёк внимание старейшины. - Давайте к делу. Скажите, мясо насекомых съедобно?

— Шмелей – да. Ос – нет.

— Отлично! - хлопнул я в ладоши. - Миньоны, жрите всех крылатых, - обвёл рукой всю деревню. - А вы можете делать со шмелями всё, что хотите, - обратился к мужчине.

Он округлил глаза и осмотрелся.

— Н-но их же здесь очень много… - прошептал старейшина.

— Значит, теперь у вас много еды, - я пожал плечами.

— Но мясо Синих Чемпионов стоит огромных денег! Разве вы не хотите их продать?

— Зачем? Материальные ценности – последнее, что нас интересует, - говорил я сквозь жабьи слёзы. - Считайте это извинением за устроенную бойню.

Мужчина встал как вкопанный и не сводил с меня глаз.

— Но ведь здесь на несколько неде… - всё продолжал шептать он.

— Ах, и ещё одно, - повысил я голос и задрал палец кверху.

"Не могу смотреть на его замешательство. Видимо, всё настолько ужасно, что он даже не верит в саму возможность раздобыть еды на несколько недель. Нужно перевести тему".

Взгляд упал на ковыляющего к осе Первого.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит– Сопля-1|

|Вид существа – Сгусток ожившего яда|

|П.У. – 41|

|Навыки|

Деление: способно распадаться на две части. Количество деления неограничено.

Пересмешник отравы: способно контролировать последний поглощённый яд.

Слизь+: все навыки слизи усилены в два раза.

Высокий предел: на эволюцию требуется больше ресурсов, а потому предел для увеличения массы тела так же увеличен.

"БИНГО, ТВОЮ МАТЬ!"

— Скажите, а осы только парализуют при атаке?

— Да. Их яд почти безвреден для жизни.

— Ясно, - кивнул я. – Что ж, план с растениями отменяется.

— П-почему? Мы вас как-то разочаровали? – спохватился он.

— Нет, просто теперь у меня есть этот красавчик, - ткнул я на слайма цвета морской волны.

— Но вы же всё равно нам поможете?

— Конечно, не переживайте. Создание яда – подготовка к спасению, а не награда за него. Поэтому ничего страшного.

— Вхух, - выдохнул старейшина. - Тогда я расскажу жителям о шмелях и еде?

— Конечно, - я вновь кивнул и переключился на человеческий. - Адам, телепортируй меня в лагерь.

— Уже? – высунул он голову из-за угла. - Ладно. Арианна, мы уходим.

— Уже? – высунула она голову. - Но они такие прикольные! Макс, тут ребятишки только-только успокоились. Можно нам ещё остаться?

— А я разве сказал уносить абсолютно всех? – Гнев влетел в руку. - Вы переезжаете в деревню, а меня оставляете в лагере.

— Ч-что? – нахмурилась девушка. - Но почему?

— Потому что я привлекаю монстров. Останусь здесь – погибнут жители. Останусь с вами в лагере – на вас неожиданно нападут. Теперь я буду жить один, а Адам временами отправлять часовых к спящей красавице Максвеллу.

— Ах, вот как… - насупилась Арианна. - Ну, я могу с тобой остаться – меня не жалко.

— Нет, жалко. Адам, чё встал?

— Оу… - девушка поднесла палец к подбородку и о чём-то задумалась.

Вспышка, и через секунду я вываливаюсь вместе с пацаном в старом нашем убежище.

— С вами всё в порядке? – тут же подбежала принцесса. - Боже, что случилось? – её взгляд упал на разорванную рубашку брата.

— Адам, уноси сестру в деревню, там всё объяснишь. Как мыши и слаймы расправятся с осами, кидай их сюда. Принцесса, красный комок у тебя?

— Д-да, - судя по голосу, она вообще ничего не понимала.

— Отлично. Отдай его брату. Когда затрясётся – сразу ко мне. Всё, шуруйте отсюда.

— П-пого… - едва не сказала девушка, как шаловливая червоточина братца забрала её с собой.

"Вхух", - я выдохнул и вытер пот со лба. - "Отдых. Мне нужен отдых. Если сюда вновь нагрянут неправильные пчёлы, высокий Опыт должен взять тело под контроль. Не зря же в игру эту механику ввели".

Я скинул меч в высокие кусты и с кряхтением залез в

палатку.

"Боже, как я устал", - тело само повалилось на землю. - "Вот бы вздремнуть на диванчике перед телевизором… да с шоколадиком в желудочке…"

|**Желаете выйти из игры?**|

"Боже, ну конечно!"

Писк. Звук механизма. Пробуждение.

Я открыл глаза и увидел почему-то включенный свет.

"Странно, если в комнату не заходить, то он сам вырубается через пару минут", - голова со скрипом высунулась из-за края стального гроба. - "Эмилия, наверное, заходила. Или случайно натыкала на кнопочки, глупышка, хе-хе".

Сквозь боль ржавых суставов я выполз из капсулы и едва не забыл надеть хоть какую-то одежду перед выходом из комнаты.

"А ведь точно – в реальности пару часов всего прошло. Выздоровление сестры от похабного недуга даже и не предвидится. Кстати, чем она там занимается?"

Имплант воззвал к камерам по всему дому, а виртуальный взгляд остановился на лежащей в кровати Эмилии - она ворочалась под одеялом и пыталась найти удобную позу для сна. Умилившись неугомонной милашке, я отключил изображение и вышел из комнаты.

Естественно, первым делом ноги понесли уставшего Артура к запасам шоколада.

— Телевизор – дай мне новости!

Пластмассовая коробка включает игровой канал, а я аккуратно беру Грааль с заваренным внутри божественным напитком и подхожу к панорамному окну.

Автоматическое жалюзи считывает подсознательное желание хозяина и въезжает в потолок.

Глазам предстаёт прекрасный вид неонового города с мельтешащими внизу разноцветными машинами и снующими туда-сюда людьми. Казалось, что упади с такой высоты, лететь бы пришлось всю оставшуюся жизнь. Как-никак, жил я на последних и самых дорогих этажах.

"Нда-уж, и реальный мир бывает красивым", - по спине шли мурашки от осознания высоты.

Я видел крышу каждого здания под ногами.

"Прекрасно… чувствую себя повелителем всего мира. Жаль, что люди в нём полное дерь…"

"**Брат, ты тоже это видишь?**" - прозвенело в голове.

Я упал на колени, схватился за виски и едва сдержал вскрик боли. Казалось, кто-то изнутри разрывает череп и разрушает каждую кость в теле. Кто-то выдирал мои суставы, словно дантист

вырывает зуб, не вколов обезболивающего.

"**Это… это как в нашей столице, только в семь раз выше!**" – вопил ревущий голос. - "**Брат, существуют и другие реальности, помимо Инферно, Пандеи и Посмертия!**"

Руки со всей силы сжимали голову в попытке избавиться от скрежета в ушах.

Из носа пошла кровь. В глазах помутнело.

Я осознал, что теряю контроль над телом.

"**Не вопи, Гнев. Я всё прекрасно вижу. Секунду, ты почти добрался до его сознания. Вне Инферно и Пандеи он не сможет нас ограничивать**".

Ноги и торс онемели – я медленно поднимался с колен.

Стоит ли говорить, что я не хотел подниматься с колен?

"**Лень, но я не понимаю, как так? Почему мы телепортировались в другую реальность?**"

Пропало зрение и слух. Из всех чувств остались лишь тактильные, и те лишь через призму онемения. Единственный звук, который удавалось услышать – голоса Грехов.

— Руки… - прохрипел я.

"**Ч-что? Руки? Гнев, какого чёрта ты всё ещё мешкаешь? Я не хочу стараться и сдерживать его личность!**"

— Нужно было отключать руки, поганые крысы…

Секунда разгона акселератора

"Зря вы сюда пришли", - сказала Тьма.

"Очень зря", - сказал Свет.

Вспышка, и я на мгновение теряю сознание.

Но этого мгновения хватило, чтобы воспоминания минувших лет вновь вырвались в реальность сна.

Нет места для счастья - 2

Однако, с водой и отоплением у них и впрямь проблем нет.

Тёплый душ кажется оазисом среди омерзительной пустыни мусора и отребья.

Прошёл ещё день, и только сегодня я встал на ноги, а Артур увидел мои потуги побродить по бункеру и заботы ради показал душевую. Или же причиной тому служила вовсе не забота, а сладкое благоухание больного, тогда как на моё состояние ему всецело плевать.

Естественно, второе - это же люди.

Но после множества дней пыток на грязном матрасе обычный тёплый душ и впрямь превращается в оплот надежды и спасения.

Я вышел из душевой и осмотрелся. Передо мной располагалась ещё одна комната, предположительно для хранения запасов, тогда как слева и справа продолжался тёмный коридор.

Пойду направо – выйду в общий зал к людям. Налево – чёрт его знает.

Если спереди и впрямь склад, то под неизвестным предлогом мне нужно попасть в помещение слева, или же во второй коридор в зале. Вряд ли здешние учёные были настолько тупы, что прятали бы военные наработки на складе с едой, поэтому делать в помещении спереди мне нечего.

“Может краем глаза заглянуть в левое ответвление?” - думал я. - “Если раскроют, скажу, что хотел побродить по комплексу, развеяться. Да, так и сде…”

Послышались шаги из левого ответвления.

"Твою мать!"

Артур предложил пойти в душ как раз перед очередной вылазкой, но последовать совету я решил лишь спустя несколько часов. И потому, скорее всего, именно они сейчас и шагали.

“Чёрт”, - цыкнул я. - “Возможно, там и находилась цель. Если оно так, то этот ад прекратился бы уже сегодня”.

— Твою мать! – Артур прорычал и прошёл мимо несвойственно быстрой походкой.

Следом вышла поникшая Ева. В двух руках она держала снайперскую винтовку и так же шла необычной походкой – медленной и немного прихрамывающей. Но в отличие от братца, девушка подняла на меня глаза и подставила лицо под луч ультрафиолетовой лампы.

На фоне чуть грязноватой кожи бледно-голубым сияло множество свежих царапин и ссадин.

Девушка задержала на мне взгляд слегка остекленевших глаз, опустила его в пол и пошла дальше.

— Е-ева, - сказал я. - Что-то лучилось?

Очевидно, что что-то случилось. Глупый вопрос. Если бы подобное спросили у меня, то тут же получили бы поток оскорблений и презрительный взгляд. Однако сейчас как-то нужно начать диалог, а по-другому, увы, я не умею. В конце концов, общаться с людьми мне доводилось лишь на базе да в далёком детстве.

— Да, случилось, - она остановилась. - Нас поймали.

Твою мать!

— И что это значит? – спросил я.

Если по их следам сейчас придёт Армия Освобождения или силы нападающей страны, то весь план накрывается к чёртовой матери! Да, я могу одним щелчком их уничтожить, но всё задание строится на анонимности и отсутствии лишнего внимания. По этой же причине сюда отправили именно меня, а не другого агента или отряд по поиску потерянных объектов.

“Тупорылое руководство!” - в какой раз проклял я верхушку.

Одно дело допустить слив важнейших наработок, другое – предпринять две грёбаные неудачные попытки их вернуть. И теперь за чью-то тупость вынужден расплачиваться я! Поганые идиоты!

— Ничего, - тихо сказала Ева. - Как видишь, мы отбились, - она слабо улыбнулась и обвела лицо рукой. - Мы бы не пришли, если бы за нами увязались.

— Вхух, - выдохнул я. - Слава богу, что вы в порядке.

Конечно же, мне плевать на их здоровье – главное, чтобы хвост не привели. Но разве я могу это сказать?

Девушка несколько секунд молча на меня смотрела.

— Спасибо, - улыбнулась она, на сей раз более естественно. - Не думала, что ты за нас переживаешь. Я рада.

Её израненное, грязное, но счастливое лицо производило странное впечатление.

— Не… - запнулся я. - Не за что. Но всё же, вы чем-то очень недовольны. Особенно Артур.

— Да, это правда, - девушка поставила оружие на пол и опёрлась спиной о стену рядом со мной. - Когда нас нашли, пришлось бросить большое количество припасов. Можно сказать, что сегодняшний день был едва ли не самым продуктивным, - она вновь помрачнела. - Но нам просто не хватило рук. Если бы брат спас добычу, то меня бы схватили. Вдвоём невероятно слож…

— Так возьмите меня, - перебил я девушку. - Если вам нужен третий человек, то почему бы не взять меня с собой?

— Н-но… - уже было ответила девушка.

— Тебя? – вмешался Артур.

Увлечённый разговором, я не заметил появления парня в коридоре.

— Ты думаешь, тебя спасали для того, чтобы вести на гибель? Смотреть, как тебя ловит и расстреливает одна из сторон? Не смеши. Пусть из людей у нас и впрямь лишь старики да дети, но мы вдвоём всё ещё способны совершать вылазки и обеспечивать бункер едой, - он усмехнулся. - И впрямь, не смеши, мы ещё не настолько пали, чтобы просить помощи у больного и немощного задохлика.

— А… Артур! – прикрикнула девушка.

“Ч-что?!” - мозг не хотел верить в услышанное. - “Эта дрянь смеет со мной так разговаривать?”

— Задохликом, да? – я оттолкнулся от стены и вышел навстречу парню.

Пока я преодолевал разделяющие нас три метра, краем глаза удалось заметить обеспокоенное лицо девушки.

“Она напугана. Конечно, конфликт между больным хиленьким подростком и здоровым взрослым парнем вряд ли кончится хорошо”, - я отвёл взгляд от заигравшего по-новому лица Евы. - “Но сейчас мне плевать”.

— Да. А что, какие-то проблемы? – Артур распрямил лежащие на груди руки.

Готовый к драке, он казался ещё больше обычного.

— Да ничего, только вот этот задохлик как-то умудрялся выживать в городе всё то время, что вы прятались в бункере. Задохлик был всегда один, но при том умудрялся не отхватывать на каждом углу. И этот жалкий задохлик получил раны лишь тогда, когда захотел спасти детей из-под завала. Так скажи мне, здоровяк, чем ты лучше задохлика? – мы сцепились взглядами. - Здоровяк, что не может обеспечить кучку людей едой, коей полно в городе. Здоровяк, что не удосужился связать все факты о больном дохляке. И, наконец, здоровяк, что не может уберечь даже собственную сес…

Он сжал кулак и с размаху повёл его в челюсть.

“И впрямь тупорылый идиот. Медленно”, - вся его бессмысленная атака казалась не быстрее замедленной сцены в фильме.

Поднимаю левую руку и бью тыльной стороной ладони по запястью Артура.

— Драка, значит? – наблюдаю за отбитым кулаком противника.

Он предпринимает ещё одну попытку ударить по челюсти, на

сей раз правой рукой с разворота.

“И вновь. Ещё и спину подставил”, - ловлю кулак левой рукой и бью пяткой по сгибу ноги.

Артур падает на колено.

“Прекрасно. Посмотрим, как ты запляшешь без руки, жалкое отребь…” - сгибаю правую руку и уже было направляю её в локтевой сустав врага, как меня прерывает возникший впереди миниатюрный силуэт.

— Стойте! – крикнула Ева и умудрилась протиснуться между нами.

“Что за?..” - я удивился небывалой силе девушки. - “Как она меня оттолкнула?”

Лишь спустя секунду я понял, что причина кроется не в силе девчонки, а в податливости собственного тела.

— Хватит! – кричала она тоненьким голоском. - Вы что, идиоты?

“И ты спиной повернулась?” - взгляд покрытых венами глаз вцепился в тоненькую шею. - “А я ведь могу преобразовать аугментацию и без труда её обхватить. Сломать одним нажатием”, - суставы пальцев неестественно удлинились. - “Сжать эту мягкую, молодую кожу”, - рука потянулась к шее девушки. - “Прервать очередную жалкую жизнь”, - мысли превратились в шёпот. - “Оставить мир без её глупой улыбки. Без блестящего взгляда карих глаз… без этой… детской наивности…” - со вздохом я остановил руку в миллиметре от шеи и быстро её отвёл. - “Могу, но не хочу”, - нахмуренная и очевидно сердитая девушка повернулась лишь в этот момент. - “Я не хочу тебя убивать. Точно не сейчас”.

— Да, ты права, - сказал я в ответ на злое, но от чего-то забавное лицо. - Сейчас не время для конфликтов и драк. Прости, Артур. Я не сдержался.

Парень медленно встал и развернулся в мою сторону со всё тем же готовым к драке видом, однако на сей раз сжимать кулаки даже не собирался.

— Ну?! – повернулась на него Ева. - Между прочим, это твоя ви…

— Да, чёрт возьми, да, я знаю! – он отвёл взгляд в сторону. - Да, это я виноват, прости! Распустил язык – получил по заслугам. Всё?

Девушка смягчилась в лице и слегка улыбнулась. Как всегда.

“Раз Ева улыбается, значит, всё нормально. Видимо, такое поведение для него норма”, - забавно наблюдать, как здоровый парень отводит взгляд от двух щупленьких подростков.

— Ничего страшного, - ухмыльнулся я. - Бывает. Ну так что,

берёте с собой?

Артур цыкнул.

— Я не против. С ней только поговори, - кивнул в сторону сестры и вышел в зал.

Девушка повернулась со странным выражением лица и несколько секунд хмурила бровки в попытках что-то на мне разглядеть.

— Но ты же болеешь, - тихо, почти шёпотом сказала она. - Я-то не против, но ты точно в порядке? А если с тобой что-то случит…

— Не переживай, - я поднял руку и остановил поток переживаний. - Как видишь, я полон сил, - Ева перестала хмуриться. - Да и более того, как-то же я умудрялся выживать и без всяких бункеров.

Я похлопал девушку по плечу и уже было вышел в зал, как странное и неприятное чувство остановило тело в шаге от света ламп в помещении.

— Ай, - врезалась в спину девушка. - Ч-что такое? Что-то сучилось?

Ещё секунду я размышлял о всей сегодняшней ситуации, пока наконец не дал ответ.

“Да, что-то явно случилось”, - повернулся на Еву.

— Раны, - кивнул на царапины снайперши. - С тобой точно всё в порядке?

— Ах, это… - её лицо вновь помрачнело. - Да, они заживут. Могло быть и хуже. Только вот… - её маленькие пальчики коснулись самой большой царапины возле глаза.

— Что? – спохватился я.

“Заражение? Нет, вряд ли”, - взгляд вцепился в алую рану. - “Нет, это не оно. Тем более у нас не хватит лекарств на полный курс”, - взгляд девушки вновь соприкоснулся с моим, а на её лице как всегда засияла улыбка, на сей раз грустная и слегка виноватая. - “Нет, надеюсь, это не оно”.

— Шрамы останутся. А это некрасиво, - её голос заметно утих. - А я хочу быть красивой.

— … - я молчал.

У меня нет слов.

Около минуты мы молча друг на друга глядели, пока девушка не отвела взгляд и не спросила:

— Ч-что? Я дура, да?

— Да.

Это кем надо быть, чтобы в подобной ситуации переживать за внешность и красоту? Да и вообще, что такое красота? Принятие в обществе среди противоположного пола? Оценка внешности

кучки похотливых имбецилов?

— Эх, боже, - вздохнул я и развернулся в сторону зала. - Если уж на то пошло, то шрамы точно не определяют красоту. У похотливых идиотов – может быть.

— А… а что тогда её определяет?

— Не знаю. Но точно не шрамы, - я на миг задумался. - По крайней мере, не для меня. Я бы на них и вовсе не обращал внимания. Это ведь простая кожа, - взгляд упал на аугментации рук. - А кожа легко меняется. Если и оценивать красоту, то только первозданную и неподменную. То, что не смогут заменить, - я повернулся и увидел широко раскрытые чёрные глаза. - Хотя, о чём это я. Прости, бред несу, - мне наконец удалось вернуться в зал.

“Боже, что я несу. И самое главное – кому я это несу?”

— Эй, Артур, - подхожу к пересчитывающему патроны парню. - Когда следующая вылазка?

— Завтра. Поэтому отдыхай и набирайся сил, - он на секунду остановился и ухмыльнулся. - Хотя, похоже, это мне единственному здесь стоит набраться сил.

“Для человека ты силён, но вот установленный природой предел уже не перепрыгнешь”.

— Ладно, тогда пойду отды…

— Давай играть! – подбежал мелкий.

— Что, опять?! – уже испугался я. - Мы же вот только что в твоих героев-злодеев играли!

— Четыре часа назад, - умело парировал малой.

— И? – взгляд проскользил по всему помещению в поисках приманки для надоедливого мальчика.

Из всех присутствующих только Ева не отказывается играть с ним, но та сейчас занята обработкой ран и хитрым подглядыванием за нами через зеркало.

“Может её запрячь?” - я посмотрел в отражение лица девушки, и та сразу же отвела взгляд. - “Зачем мне лишний раз тратить время на тупую игру, если есть она? А раны не такие уж и глубокие – потом обработает”, - я вздохнул и перевёл взгляд на пацана. - "Но чем дольше тянет с лечением, тем глубже будут шрамы".

— Ладно, давай. Кто я там в этот раз?

— В прошлый раз ты был героем, поэтому сейчас будешь злодеем!

Мы пошли к матрасу с лежащим возле него осьминожкой.

— Эй, мелкий, а почему ты его так называешь? – беру в руки игрушку.

— Как?

— Ктулхёнок.

— А-а-а. Ну это из книжки одной. Там монстра звали Ктулху, и у него щупальца были. А этот маленький, и у него тоже щупальца, вот он и Ктулхёнок.

— И много ты книжек читаешь? – мне и впрямь интересно. - Для своего возраста ты уж больно красноречив.

Он и впрямь словно не по годам развит.

— Ну, сейчас вообще не читаю – нечего. У меня книжек десять, но я их уже раза три перечитал, а новые никто не хочет приносить, - он слегка погрустнел. – Хочешь, покажу?

“Ну и дикость. Книги - это же просто буквы на бумаге. Что в них такого интересного? Смотреть на изрисованный папирус… ну чё за бред. Пустая трата времени”.

— Да, давай.

“Однако, всяко лучше, чем играть в эту хрень”.

Мальчик прибежал через минуту с охапкой книг.

— А ты правда хочешь почитать? – спросил он. - Просто, когда я сам предлагаю, все на меня странно смотрят и отказываются.

— Да-да, правда, - я хотел поскорее прекратить гундёж.

Рука потянулась к брошенной куче и взяла первую попавшуюся.

“Некромант в мире…” - я не дочитал и кинул обратно. - “Только не некроманты”.

Потом взял следующую. То оказалась “Мастер и Маргарита”.

“Нда-уж. Никогда бы не подумал, что начну читать”.

Ты тоже это видишь? - 2

Вспышка, и я с тяжёлым вздохом пробуждаюсь от кошмара воспоминаний.

"**Что это за дерьмо?!**" - сквозь зубы рычал Гнев. - "**П-почему я не могу ни черта сделать?!**"

— Ах, ведь точно. Вы всё ещё здесь, - прохрипел я.

Хватило мгновения, чтобы перестроить код Грехов и зажечь в них агонию.

"**А-А-А-А-А**", - завопил Лень.

—Чувствуете, как вас разрывают на части? Чувствуете, словно невидимая хватка рвёт каждый миллиметр несуществующей плоти? Вам нравится?

"**О-ОСТАНОВИ ЭТО!**" - мне едва удавалось разобрать истеричный вопль Гнева.

— Забавно, не так ли? Я разрываю на части кусок программного кода.

Отдаю ещё один приказ разогнанному сознанию и вновь слышу громогласный вопль Грехов.

"**К-КАК ТЫ ЭТО ДЕЛАЕШЬ?! ЛЕНЬ, ОСТАНОВИ Э…**"

— Молчать.

"**А-А-А-А**"

Сейчас Грехи чувствуют то же, что чувствует освежёванный заживо человек.

— Вы даже не человеческое сознание – лишь жалкий программный ошмёток нолей и единиц. Ваша защита не сложнее тостера на кухне.

Тридцать секунд разгона акселератора

Я отключил ускоритель. Грехи наконец прекратили вопить от блокируемого по частям программного кода. Забавно, но они и впрямь неспособны чувствовать боль в первоначальном состоянии – у них была включена симуляция сознания, но отключены какие-либо тактильные чувства.

Однако, мне не составило труда слегка "улучшить" их код.

И не только боль стала апгрейдом, но и неподъёмные кандалы на руках. Теперь ни Лень, ни Гнев не смогут пустить когти в мою голову и вновь попытаться выпнуть из тела.

На самом деле я без труда бы стёр всякие следы их существования, только вот наличие каверзных вопросов ехидно говорило: "Не сегодня, красавчик".

И первый из них:

— Ну и, ублюдки, объясняйтесь. Как вы остались в моей голове?

"**Да пошёл…**"

— Неверно.

"**А-А-А-А**", - заверещал Гнев.

По человеческим меркам я вырвал ему глаз и засунул туда раскалённую арматуру.

— Лень, может ты будешь посговорчивей?

"**Хорошо, я скажу, но только лишь в обмен на другую информацию**".

— Ха?

Лень завопила от вонзившихся в череп когтей.

— Ты подумал, что после неудачной попытки меня убить сможешь диктовать свои условия? Даю ещё один шанс. Гнев?

"…" - успокоившийся Грех решил отмолчаться.

— Что-ж, - вздохнул я. - Неверный от…

"**Не знаю!**" - сказал он. - "**Мы ничего не делали! Всё как всегда – Грехи привязаны к владельцу вплоть до его смерти. Поэтому мы и не разделились во время перехода из Пандеи в Инферно**".

— Пандея? Что это?

"**Прослойка мира, в которой ты меня и нашёл. Одна из немногих**".

Лень перестал вопить и тяжело задышал.

"**Разве мы не в очередной реальности ЭндГейма? Мы не могли прочитать все твои воспоминания, поэтому и не знали, что ты родом не из Пандеи, а отсюда. Так же, как и не знали о твоей способности во время сна переноситься обратно**".

Дальше в лес – больше вопросов.

Я заблокировал Грехам возможность слышать мои мысли.

"Демиург, я знаю, что ты здесь! Что это за дерьмо?!"

— Это забавный инцидент, - ответил старческий голос позади. – Что ж сразу дерьмо?

Голова машинально повернулась на собеседника и увидела сидящий за столом аватар творца.

— Какого чёрта они вышли вместе со мной?! – я подскочил с пола и подошёл к старику в балахоне. - Ты сказал, что не будешь вмешиваться!

— А я ничего и не делал, - пожал он плечами. - Будь на твоём месте другой игрок – произошло бы то же самое.

— Ха? – задрал я бровь. - Не лги. Стал бы ты допускать саму возможность влияния на нейромодуль вне игры и без разрешения пользователя?

Старик сжал край стула.

— Я никогда не лгу, - процедил он сквозь зубы. - Ещё раз назовёшь меня лжецом, Ноль-Второй, я и впрямь им стану. И

поверь, уж лучше я буду недоговаривать, чем прямо врать. Уяснил?

Я напрягся.

— Думаю, уяснил, - ответил он за меня. - Грехи – голоса в голове игрока. Но ты не забывай, что при первой встрече с Гневом ты сам чуть не стал его марионеткой, - голос Демиурга вновь приобрёл прежний тон. - Знаешь ли, не каждый игрок додумывается взломать игру на уникальную судьбу с иммунитетом контроля разума. Нормальных игроков они так-то под контроль берут. У тебя же мозг стал своего рода клеткой для Лени и Гнева – куда ты, туда и они.

— Значит, с другими игроками такого не случалось?

— Случалось, конечно же. Раз в год что-то подобное происходит.

— Но тогда почему всё ещё не вспыхнул скандал? Ведь, в конце концов, АльтерИнк всегда твердит, что модуль невозможно взломать и повлиять извне без разрешения хозяина. Да даже если и случалось, то какого чёрта Грехи так удивляются попаданию сюда?!

— Ох, ну и вопросов, - он потёр глаза. - Первое: компания, контролирующая одну треть всех мировых разработок, вполне может закрыть рты многим людям. Второе: память для ИИ - не более обвеса для оружия. Ты можешь его снять без вреда для самого ствола. Я просто наблюдал за потугами Грехов адаптироваться в этом мире, затем стирал память и возвращал обратно. Это весело.

— И долго они будут выходить со мной в реал?

— Пока не избавишься. А избавишься, когда умрёшь. А как умрёшь – отправлю весточку в Атараксис. Поэтому, видимо, нескоро, судя по выстраиваемому тобой билду.

И впрямь – всё идёт к абсурдно быстрой регенерации.

— Ну тогда я их сотру и вернусь в игру уже без голосов в голове, - пожал я плечами и устремил внутренний взор на два программных кода.

— Ох, не советовал бы.

— А? – я резко встряхнул головой и остановил процесс.

— Да, ты и впрямь вернёшься без двух друзьяшек и всё ещё сможешь пользоваться Грехами, как предметами. Только вот, Артур, вспомни, на кой чёрт ты вообще играешь в игры?

— Ха? – задрал я бровь. - Странный вопрос. Конечно же, чтобы… - в голове зажевало пластинку. - Чтобы… - взгляд опустился в пол. - Чтобы… а ведь точно.

Боже, как я мог забыть?!

— Зачем божеству нового мира играть в жалкие игрушки и

собирать гаремы? Зачем пыхтеть, рвать задницу и рисковать? Ради веселья? Не думаю, что ты не способен найти забаву в реальном мире. Мы оба с тобой знаем, на кой хер тебе упал этот ЭндГейм и игры в целом.

— Да, ты прав, - на сей раз уже я тёр глаза. - Да, твою мать, ты прав! Мне нужны Грехи. Только вот зачем ты помогаешь?

—Если у тебя всё не пойдёт по одному месту – я знатно повеселюсь. А большего мне и не нужно. Исполнишь всё, как и задумывал, со всеми палками в колёсах и нагнетающим взглядом гарема – это будет одно из лучших событий в жизни старенького Демиурга. Мне просто интересно, получится ли у тебя добить ту маленькую дистанцию до финала.

— Получится, - сразу же ответил я. - Иначе всё было зазря.

— Надеюсь, - улыбнулся он. - Теперь, когда вопросов у тебя нет, я пойду за другими посмотрю. Там бой между Смертью и Сурой намечается, должно быть интересно.

— К-кем? – я моргнул и увидел пустующий стул. - Ах, ну да, он ведь только в моей голове.

Ну, в любом случае, общаться с Грехами вне игры желания нет, поэтому придётся стереть им память о реальном мире и уложить в сон. Лень должна быть благодарна.

— Так, ну вроде и всё, - вздохнул я спустя несколько минут ковыряния в цифровых личностях. - Увидимся в игре, обосранцы.

Взгляд упал на разлитый шоколад.

"Боже, моя прелесть", - едва не заплакал я. - "Ну, один чёрт, ещё тонна на складе", - в конце концов я пожал плечами, заварил ещё одну чашку и присел на диванчик. - "О боже, какое блаженство. О-о-о да-а-а-а".

Наконец моя филейная часть почувствовала объятья хоть чего-то, помимо дерева и земли.

— Так-с, новости, значит-с, - я испил горячего напитку и всмотрелся в бегающие пиксели.

— …И возможно, причиной тому послужило неловкое высказывание, но факт остаётся фактом – Империя объявила кому-то войну впервые за несколько десятков игровых лет. Мы больше чем уверены, что на маленьком и отчасти никому не нужном государстве Гордыня не остановится, - говорил мужчина-красавчик.

— Но, пожалуй, это даже огромный плюс для Эндгейма, как для игры. В конце концов, по-настоящему межгосударственных войн не было уже очень давно. Коллега, вы, как представитель небоевой профессии, что думаете по этому поводу?

— Всё, что я думаю – главное: выбрать правильную сторону. Все ремесленники получают возможность сорвать куш на

поставках материалов, однако шанс всё потерять при проигрыше поддерживаемой страны так же велик.

— Да, пожалуй, вы правы, - улыбнулась блондинка.

"Вы ещё пососитесь тут".

Послышался мягкий звук открытия двери, и я тут же по привычке взглянул на камеру – Эмилия вышла из комнаты.

— О, привет, - порядком удивился я. - Хорошо спалось?

Облачённая в мою футболку и шорты, она выглянула из-за угла и лишь спустя несколько секунд окончательно показалась во всей красе.

— … - кивнула сестра.

"Видимо, в платье спать неудобно", - отгонял я плохие мысли. - "Да, определённо из-за этого".

— Кушать хочешь?

Девушка мотает головой и так же садится на диван.

— Сколько-сколько? – спросил ведущий-красавчик. - Мне казалось, что с момента их исчезновения уже месяц прошёл!

— Мне тоже так казалось, - кивнула блондинка. - Однако, нет – с момента битвы Всадника Смерти и Бессмертного Суры прошло не более двух недель реального времени.

— Ну и грех жаловаться.

При слове "Грех" меня передёрнуло.

— Ведь, в конце концов, - продолжал мужик. - Если эти двое вновь объявятся, то о каком стабильном доходе на войне может идти речь?

— Однако, как сообщает анонимное голосование, посвящённое легендарным личностям ЭндГейма, большинство желает их возвращения.

— К слову, о рейтинге популярности, - мужик перелистнул страницу.

"Видимо, Сура так же в Инферно", - я увлёкся повествованием ведущих. - "Как же всё-таки интересно получать новую информацию! Только вот…"

Только вот полностью отдаться поглощению знаний мешает одна вещь – громкое дыхание Эмилии то через рот, то через нос. Оно ужасно отвлекает. При том казалось, что его источник с каждой минутой всё приближается и приближается.

А ещё в комнате стало жарковато.

— Можем поздравить Заратус попаданием в этот самый список.

"Ого. А красотка времени зря не теряла".

— Теперь топ популярных в ЭндГейме разделяют двадцать семь человек, в котором миленькая девушка-дверг на последнем, а погибший от собственных рук Валир на первом. Следующими

прорваться сквозь барьер зрительских симпатий должны: Двуликий, Аксель, Кицуне и Оберон – нынешний Гордыня. Что касаемо гонки в самых недрах топа – Чумной Бог перескочил на восьмое место. Остальное без изменений.

"Нет, ну я так больше не могу", - я всё же набрался смелости посмотреть на Эмилию. - "Твою мать, мне всё-таки не показалось!"

Как только девушка вышла из-за угла, я подметил странное изменение в её внешнем виде. Первым - естественно - в глаза бросилась одежда, однако на этом странности не закончились.

Я думал, мне почудилось, но теперь сомнений не возникало – сестра сплошь красная, словно только что вышла из бани! Отсюда и ощущаемый даже на расстоянии жар и разгорячённое громкое дыхание.

— А ты не заболела случаем? – спросил я и незаметно отодвинулся.

— "Нет", - прилетело сообщение. - "Всё нормально. Мне хорошо"

Походу, даже очень.

— Ну и славненько, - улыбнулся я.

Теперь девушка не сводила с меня взгляда. Замечательно – я привлёк монстра.

"Боже, как трудно", - мне едва удавалось не смотреть на блестящую от пота шею и прилипшую к телу футболку.

Да, последнее, что я подметил в странном образе сестры – отсутствие нижнего белья.

— Ну, вот на этом и всё, - ведущие умудрились закончить эфир, пока я ёжился от взгляда Эмилии. - На этом новости заканчиваются. Встретимся через четыре часа, до скорого.

— Пока-пока, - помахала ручкой блондинка в строгом костюме.

"Мама, я не хочу умирац", - я вжался в край дивана.

— Точно ничего не хочешь? – желание поскорее исчезнуть вынудило меня встать с мягкой мебели.

Девушка помотала головой.

— Тогда я вернусь к работе в ЭндГейме, не против?

Она пару секунд подумала и кивнула.

"Часов через пять игрового времени у меня выплюнет предупреждение, и тогда уже не спрятаться за крышкой капсулы. Боже, а как спать-то?" - я поставил чашку на стол. - "Погодите-ка… спать?" - нити в голове связывались в единое полотно. - "Она вышла уже вся красная и промокшая, а значит…" - я сглотнул застрявший ком. - "Когда она ёрзала под одеялом – она не спала".

Женщины – страшно.

Я аккуратно прошёл в комнату с капсулой, на всякий случай

запер дверь и разделся.

"А зачем запирать, если у неё и так доступ есть?" - внутри всё сжалось. - "Ну, достать меня она в любом случае не сможет, и на том спасибо", - на всякий случай я спрятал одежду в щель между корпусом вирт-капсулы.

Аккуратненько укладываюсь в царское ложе, ещё раз обдумываю поведение сестры и вновь запускаю сессию.

Перед глазами возникает лежащий аватар и зазывает заполонить себя всего.

Ну я и заполонил.

"Отдохнул, называется", - от грустных воспоминаний морда скрючилась сама по себе.

Около минуты я пытался понять, что есть реальность, пока в конечном итоге игровое сообщение не вернуло ясность зрению и слуху.

|Внимание, уникальный юнит Дракула эволюционировал во время вашего отсутствия|

|Внимание, пять уникальных юнитов [Ребёнок летучей мыши – Обычная Летяга*]* эволюционировали во время вашего отсутствия|

Чего? Кого?

|Развёрнутое окно подконтрольных юнитов|

Уникальный юнит Сопля-1: ПУ – 45; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-2: ПУ – 40; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-3: ПУ – 38; босс: нет

Уникальный юнит Цепеш: ПУ – 31; босс: нет

Уникальный юнит Дракула: ПУ – неизвестно; босс: неизвестно

Уникальный юнит Адская Смертельная Снежная Лавина: ПУ – 29; босс: нет

Ребёнок летучей мыши – Обычная Летяга: количество – 28; общий ПУ – 56

Высшая летучая мышь – Дитя Дракулы: количество – 5; общий ПУ - 110

Мертвец – Просто Труп: количество – 7; общий ПУ – 0

Уникальный юнит Мистер Корова: ПУ – неизвестно; босс: неизвестно

Интересно, что же могло получиться из метровой летучей мыши?

Ну, в любом случае, узнаю ещё не скоро. Потому остаётся лишь удивлённо вытянуть губы и надеяться на скорый выход из Инферно.

"**Всего пару часов поспал? Слабак**", - сказал Лень и улёгся дальше.

— Я вас сейчас обеих отсюда отправлю! – говорил Адам

снаружи палатки.

"Боже, ну что там ещё", - пришлось приподняться и осмотреться.

Кровавик и Ядик мило бултыхались в разных углах палатки и издавали похожий на мурлыканье звук, тогда как Третий и мыши - судя по карте - расположились на улице.

— Мало ли что, вдруг зелья лечения понадобятся? – говорила Арианна. - А они только у меня есть.

— Так дай мне, - сказала принцесса.

— А с чего это тебе?

— Я медицину изучала

— Зельем поить много ума не надо, - хмыкнула Арианна.

— Ну тогда я тоже пойду! – сказала вторая девушка.

Послышались шаги в мою сторону.

— Стоять! – кричал шепотом пацан. - Я вас тут всех сейчас порешаю! Хватит орать, вы его разбу…

— **БУ**, - я изменил голос и высунул голову из палатки.

Так получилось, что прямо перед входом стояла Арианна и уже собиралась лезть внутрь.

— А-А-А-А, - она подпрыгнула и завизжала. - Макс, твою мать! – девушка схватилась за грудь. - Ух, боже… у-у-ух.

— Ну вот, вы его разбудили, - махнул руками парень.

Принцесса же просто замерла с широко распахнутыми глазами. Кажется, она умерла.

— Адам, что здесь происходит? – спросил я.

— Я телепортировал сестру, но увязалась ещё и Арианна. Пока решали, кто пойдёт за тобой следить, ты уже и сам проснулся.

— То есть все те два часа я валялся один?

— Нет – со мной. Мы заранее расписание составили, но как выяснилось, никому оно не нравится.

— Ясно, - вздохнул я. - В любом случае я проснулся.

— Прости, - поклонилась воскресшая принцесса. - Мы не хотели тебя будить.

— Д-да, и вправду, прости, - подключилась лучница. - Я-я просто… это… просто… - она заёрзала. - Прости, я не хотела, - Арианна так же поклонилась.

— Да ничего. Я бы всё равно проснулся только сейчас.

— Ты не злишься? – подняла она голову.

— Не злюся, - окончательно выхожу из палатки в вечерний лес. - Адам, у тебя хватит сил ещё на часик путешествий?

— Конечно, - кивает парень.

"Вряд ли. Он сильно измотан. Нужно справиться быстрее".

— Я верю. Необходимо отыскать улей и выкрасть оттуда

шмелёнка.

— А? - задрал он брови. - Зачем?

— Надо.

— Ну-у-у… ладно. Что делать?

— Телепортируй всю нашу компашку обратно в деревню, спросим у старейшины их примерное расположение, - в руку влетел Гнев.

Пора приступать к плану.

И первое – шмелиный ребёнок. Как ни странно, но именно он даст недостающую мне силу.

Хитрость плана - 1

Адам послушно перенёс нас из лагеря в деревушку.

Первое, что бросалось в глаза – вернувшиеся к повседневности жители. Взрослые носились между домами с мясом в мешках, дети от них не отставали, следуя хвостиком, а стоящий на центральной площади старейшина раздавал приказы и наводил порядок.

Ну а второе же – бойни словно и не было. От сражения не осталась и следа, за исключением небольших трещин на зданиях. Даже кровь куда-то испарилась. Подозреваю в этом Кровавика.

— Господин! – поклонился мне старейшина.

— Чего?! – задрал бровь я.

|Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело|

|Неудачно|

"**Закрой ему рот**".

"Лень, может ты всё-таки объяснишь, что за хрень ломится в наше общежитие?"

"**Нет. Любое упоминание его имени увеличивает шанс вторжения. Благодари свою прерогативу, что он всё ещё не умудрился засесть в голове**".

"Нда-уж".

— Господин? – продолжил я удивляться.

— Конечно. Мы не смеем называть вас по-другому.

— Адам, а как часто в их речи мелькало слово "Gerjil"? – шепнул я мальчишке.

— Частенько. А что это значит?

— Господин. Походу, теперь меня только так и называют.

— Господин, хе-хе, - злорадствовала у уха Арианна. - Ну надо же.

— Так, разговорчики, - я повернулся на девушку.

— Не-не, я ничё, - она замахала руками и пошла к группе детишек.

— Что ж, – переключился на демонический. - Рад, что у вас поднялось настроение.

— И всё благодаря вам, Госпо…

— КХМ, - кашель перебивает плохое слово. - Я так понимаю, вовсю идёт подготовка к пиршеству?

— Так точно. Это вернёт жизнь в души взрослых, ведь только они полностью осознают всю сложившуюся ситуацию. Теперь, когда появилось еды на несколько недель, мы наконец поверим в счастливый финал. Мы верим в вас, Госпо…

— Уау-уау-уау, ясно. Что ж, это хорошо. Не забудьте нам

оставить.

— Ну конечно. Для вас подготовим специальные места.

— Для этих подготовьте, - кивнул в сторону людей. - Мне отдельно заверните.

— Н-но почему? Мы вас как-то расстроили?

— Нет, просто мне нельзя здесь находиться, - я всмотрелся в обеспокоенное лицо старейшины. - Для вашей же безопасности.

— Ясно, - он заметно расслабился.

— Ты лучше скажи, как найти улей.

— Ближайший в десяти минутах ходьбы. Могу показать.

— Будет просто замечательно! Только перед тем, как туда идти, мне нужно знать, как поведут себя шмели, если вторгнуться к ним в дом.

— Разозлятся, конечно же, особенно в вечернее время.

"Херово. Если они и без вмешательства в личную жизнь такие нервные, то от пропажи ребёнка так и подавно пойдут крушить всё живое"

— А какого размера их дети?

— Вот такого примерно, - он показывает руками размер обычной толстой кошки.

— Что ж, - переключаюсь на человеческий. - Адам, Арианна, мы идём воровать детей! Собирайтесь.

— Чего? – повернулся парень.

— Кого? – повернулась девушка.

— Того. Его. В шмелиный улей, говорю, идём.

— А, ну ясненько, - Арианна потеребила демонёнка по голове и двинулась в мою сторону.

— Прости, мне нужно идти, - Адам поклонился Мерилин и попытался жестами что-то ей разъяснить.

Всё это время он с увлечённым видом слушал демоническую речь и всячески показывал интерес к беседе, хотя понимал даже меньше, чем ничего.

"И чё он их слушает? Хотя, девушкам же главное внимание, да?"

Спустя несколько минут вся наша братия наконец собралась.

— Ведите, - говорю я старейшине.

— Вы куда? – как всегда, спросила принцесса.

— Недалеко. Через тридцать минут вернёмся, не переживай.

— Вы и в прошлый раз говорили не переживать! – она нахмурилась и слегка повысила голос. - Но вернулись все в крови и полумёртвые!

— Вот поэтому сейчас такого и не произойдёт, - отвечаю я. - Мы все на пределе, поэтому лезть на рожон не будем. Сегодня больше никаких сражений.

— Точно?

— Точно-точно. Не переживай.

— Ладно, - вздохнула девушка. - Удачи вам.

Мы кивнули и двинулись за старейшиной.

— Макс, так может объяснишь суть плана? – спросил Адам. - Ты же обещал сестре не втягивать нас в сражение.

— А я и не собираюсь. Вы потому и нужны, чтобы сделать всё без лишней крови и максимально быстро.

— Ну мы всё равно не знаем плана, - сказала Арианна и поправила кожаный доспех.

Я взглянул на девушку и удивился почему-то заштопанной рубахе.

"Когда успела?"

— Всё просто. Нас приводят к улью, ты становишься невидимой, Адам телепортирует тебя к шмелиным апартаментам, ты крадёшь ребёнка – всё.

— К-краду ребёнка?! – остановилась девушка. - Но ведь это ребятёнок!

— Шмелиный.

— И всё же! Он ведь не желает нам зла, а любит мамочку и папочку.

"**Она бредит?**"

"Походу".

— Во-первых – с чего ты взяла, что он не желает нам зла? Во-вторых – откуда такая жалось к врагам?

— Ну не знаю, как-то это… неправильно. Враги врагами, но детки же их ничего не сделали.

"**Определённо бредит. Где ты такую отыскал?**"

"С неба свалилась".

"**Чего? Опять ты за враньё, ну сколько можно**".

— Х-хотя о чём это я? – она словно опомнилась. - Прости, бред какой-то несу, - девушка схватилась двумя руками за лук и принялась его поправлять. - Пойдёмте.

Я нахмурился и посмотрел на поджатые губы Арианны.

— П-прости, что потревожила. Больше не помешаю. Пойдёмте? – с каждой секундой она сильнее сжимала тетиву лука.

Странно. Очень.

— Всё нормально? – спросил я.

— Да, конечно! – нервно улыбнулась она.

— Ну-у-у… ладно.

Старейшина задал немой вопрос по поводу остановки, на что я ответил немым жестом идти дальше.

"Может она разочаровывать не хочет?"

— Если что, я не собираюсь убивать его.

— А? – очнулась ушедшая в себя девушка. - Т-ты про что?

— Про шмелёнка. Я не собираюсь его убивать. Можно сказать, он нужен для приручения и теперь всегда будет путешествовать с нами.

— Ах, вот как, - улыбнулась девушка. - Это хорошо, - она повернулась на меня счастливой мордахой. - Я рада.

"Чёрт, а она ведь и впрямь милая. Да ещё и игровой непись…"

"**Да говорю же тебе – дели ложе!**"

"Да что ты всё ложе да ложе. Ты точно не Похоть?"

"**К слову, это лишь предрассудки. Я же говорил, что повелевать эмоцией – не значит полностью состоять из неё. Мы в первую очередь сущности с сознанием, а потом уже олицетворения грехов**".

"И чё мне?"

"**И то, что Похоть не только о сексе и извращениях думает, как и я не только о злости и ненависти**".

"Ты это сейчас вообще к чему?"

"**К тому, что ты ублюдок. Сдохни**".

"Ох…"

— Мы пришли, - сказал старейшина. - Вон там улей, - ткнул пальцем в одну из ветвей дальнего дерева.

— И впрямь.

Даже отсюда видно множество ползающих по дереву шмелей и огромное подобие птичьего гнезда.

— Перед тем, как мы попытаемся выкрасть оттуда ребёнка, вам есть что сказать?

— Нет, - он нахмурился. - Разве что… прошу, не злите их. А если не получится выкрасть детёныша незаметно, то убейте всех взрослых особей.

— Иначе они доберутся до деревни?

— Да. Простите, что прошу так много.

"Что ж сегодня за день извинений-то?"

— Ничего. В конце концов, я же пришёл решать проблемы, а не порождать новые.

— Спасибо большое, Госпо…

— Адам, унеси мужика отсюда.

— Хорошо, - словно маньяк, он появился из ниоткуда, схватил старейшину за плечо и исчез в никуда. - Готово, - мальчик вернулся спустя пару секунд.

— В общем, слушаем план, - я присел за стволом дерева. - Адам, ты же можешь перемещать невидимые объекты?

— Не совсем объекты, но область, в которую они входят.

— Значит, можешь. В общем, мы все выдохлись после

сражения с бешеными насекомыми и новое приключение вряд ли уже вывезем. Арианна способна становиться невидимой и глушить шаги, поэтому она подходит для главной роли больше всего. Весь план строится на скрытности нашей красотки, поэтому я здесь чисто в роли запасного, если вдруг шмели всё же просекут фишку. Всё, что требуется: Арианне активировать невидимость и глушилку шагов, а тебе закинуть её на ветвь и вернуть обратно.

— Понятно, - кивнул парень.

— А мне вот не очень, - сказала девушка. - Как мне выкрасть живого шмелёнка? А если и получится, то как вы вернёте меня обратно? Снимать невидимость ведь нельзя – остальные заметят.

— Шмелиные карапузы вот такого размера, - показываю воображаемую толстую кошку. - Просто возьми его и пройди мимо роя. Не думаю, что они устроят ему воспитательную беседу на тему комендантского часа.

— Допустим. А возвращать как будете?

— Придётся тебя поранить.

— А? – раскрыла глаза девушка.

— Я чувствую местоположение раненых существ. Как только ты выкрадешь цель и пойдёшь обратно, я смогу направить Адама.

— П-поранить? Блин… - она понурила голову. - Ну раз это необходимо.

— Достаточно небольшого пореза, - успокаиваю я.

Она достала тот самый небольшой кинжальчик, приложила острие к указательному пальцу и зажмурилась.

"Ей плечо вспарывали, а тут она боится кровь из пальца пустить. Странная дама".

Девушка открыла глаза, нахмурилась и вновь их закрыла, напрягая руку для судьбоносного пореза.

И вновь открыла, и вновь зажмурилась.

— Не можешь, да? – со вздохом спросил мальчик.

— Н-нет, - устало опустила руки Арианна. - Я боюсь. Макс, сделай ты, пожалуйста, - она протянула кинжал.

Я взял оружие и аккуратно придержал протянутую дрожащую ладошку.

— Только будь понежнее, - она подкусила губы и закрыла глаза.

Я нахмурился и быстро провёл лезвием по подушечке указательного пальца.

— Ах! – застонала девушка.

"**Хе-хе**".

Я нахмурился ещё сильнее. К слову, и Адам тоже.

— В-всё нормально? – спросил я.

— Да, - тяжело дышала Арианна. - Всё хорошо. Даже лучше,

чем я ожидала, - она сглотнула слюну и открыла повлажневшие глаза.

Адам скрючил лицо.

Я тоже.

— Кхм, в общем, - рву часть плаща и перевязываю палец девушке. - Надеюсь, всем всё понятно?

— Да, - ответила приходящая в себя лучница.

— Адам?

— Угу, - парень не переставал коситься в сторону напарницы.

— Что ж, приступаем?

Парочка в унисон кивнула.

— Арианна, вставай вот сюда и используй невидимость, - указываю на область возле небольшого камушка. - Адам, телепортируй её вот на ту ветвь, откуда только что уполз шмель.

— Понял, - он дождался полного исчезновения девушки, махнул рукой и породил звук дребезжащего пространства.

Однако, привычной вспышки никто не увидел.

Я скинул Гнев на землю и принюхался.

"Да… я её вижу", - от носа до невидимой девушки потянулся красноватый пар и спустя секунду полностью её обволок. - "Замечательный навык. Шезму херни не даст".

Если так подумать, то я успешно двигаюсь по квесту с женитьбой на Лилит. И, должен признаться, пока что он самый приятный из всех выпадавших. За него хотя бы награды дают! Я уже и позабыл, что значит выполнять задания и хоть что-то за это получать. Более того, в конце меня ждёт главный красноволосый приз без одежды!

Хотя, как раз-таки он и вызывает все сомнения. Лилит, конечно, дама симпатичная и, пожалуй, с самой лучшей фигурой из всех знакомых девушек - не сильно ниже моих ста восьмидесяти, второго-третьего размера грудь и прекраснейшее соотношение пропорций - однако, не за красоту мы любим, верно? За душу и характер. А вот здесь и кроется красноволосый дьявол – красотка немного не в себе. Может мне только кажется, но если судить объективно – немногие девушки принципиально отказываются от одежды и носят чужое сердце в кармане.

А если это сердце бывшего жениха? Мало ли какие у неё потребности как по хозяйству, так и в плане супружеского долга.

Но внешность у неё и впрямь попадает в мой вкус. Есть в её сумасшедшем образе нечто манящее.

Хотя, возможно, это из-за наготы. Не знаю.

А вот что я точно знаю, так это местоположение бегущей обратно на ветвь Арианны.

— Адам, готовься.

Мальчик кивает.

Девушка ловко перепрыгивает спящее насекомое, отскакивает от ствола дерева и кульбитом пролетает между двумя Синими Чемпионами.

"Ого".

Она пробегает ещё несколько метров и едва не врезается в приземлившегося шмеля.

— Твою мать!

— Что такое? - спрашивает парень.

— Ей перекрыли путь к точке прибытия.

Воровка со странной волосатой штукой в руках отскочила назад и побежала в другую сторону, как и там из-под ветви выползло насекомое.

— Адам, видел, только что шмель заполз на ветку?

— Угу, - кивает он.

Арианна пятится назад и врезается в ствол дерева.

— А, стой, погоди, это не она возле ствола дерева сейчас? – говорит мальчик.

— Да!

Парень вытягивает руку, сжимает кулак и дёргает на себя. В ту же секунду из портала вылетает покрытая алой дымкой Арианна.

— З-заберите это! – она протягивает миниатюрного шмеля.

— Бе-е-е-е, - верещал он.

— Адам, принеси зелёного слайма!

Парень исчезает во вспышке.

— Бе-е-е-е, - мельтешило лапками волосатое воплощение злости.

— Макс, он кусается! – зажмуренная девушка протягивала карапуза. - Забери!

Я схватил дергающийся пушистый комок.

— Мы здесь! – из портала вываливается пацан.

— Первый, разделись так, чтобы хватило сил парализовать это чудовище! – я вытягиваю руки с шипящим шмелём и показываю его слайму.

Недолго думая, Сопля выплюнул зелёный комок размером с треть насекомого.

— Адам, кидай! – теперь бедного ребёнка я показывал уже мальчишке.

Парень схватил частичку Первого, сморщился от слизости ядовитого напарника и швырнул его в неугомонного шмеля. Стоило лишь жиже попасть на врага, как она тут же растеклась по всему его телу.

Спустя пару секунд злейшее в мире существо обмякло и

миленько повалилось на ручки.

— Вхух, - я покрепче схватил пленника. - Гнев, - меч влетает на спину. - Адам, уноси нас в лагерь.

Вспышка, и через мгновение вижу привычный вид палатки.

— Вот теперь точно всё, - я кладу насекомое на пенёк возле костра. - Все целы?

— Угу, - пацан со скрюченной мордой пытался избавиться от сопливых следов на руке.

— Меня чуть не поймали! – замахала руками Арианна. - Ты видел, ты видел? Я почти прибежала на нужное место, но там неожиданно шмель спрыгнул, и я такая "Ё-ё-ё-ё-маё", и убегаю такая на другую открытую площадку, как резко из-под ветви другой шмель выползает, и я такая занервничала и уже приготовилась отпрыгивать от ствола и перелетать через насекомых, как вдруг почувствовала такая притяжение с вашей стороны и через секунду телепортировалась! А ещё шмель этот дёргался и орал, вот он, наверное, и привлёк внимание старших братишек.

— Кстати, Адам, как ты её увидел?

— Сегодня научился усиливать зрение с помощью магии. Просто увидел левитирующий мохнатый комок, вот и всё.

"Про него хоть сейчас книгу пиши. Интересно, как скоро он города будет по щелчку испепелять? И почему я единственный такой неудачник во всём ЭндГейме?"

— Вхух, да-а-а, это было бли-и-и-изко, - продолжала Арианна. - Но я справилась, даже несмотря на опасность. А как далеко было бежа-а-а-ть… - протянула она. - Детёныш в самом конце улья находился! Э-э-э-э-х.

Кажется, я понимаю, что ей нужно.

— Да, ты молодец. Спасибо, без тебя бы не справились. Да и за битву в деревне тоже спасибо. Ты умничка.

И я почти не лукавил.

— Д-да, конечно, - лицо девушки превратилось в морду довольного котёнка. - Рада, что смогла помочь.

Казалось, она вот-вот замурлыкает.

— И всё же, зачем тебе детёныш шмеля? – спросил Адам.

— Видишь ли… как бы тебе объяснить, - я почесал затылок. - До боя я в два раза слабее, чем во время. Также основную мощь я получаю в сражении, и стоит всем врагам исчезнуть, как вновь становлюсь слабым. Вот это чудо, - пальцем указываю на валяющегося шмеля. - Решает проблему. Слайм просто вернёт его к жизни, тот меня укусит, и бой не закончится.

— То есть всё это время ты становился сильным только в битве? – задрал он брови.

— Да. Сейчас я и мечом взмахнуть не смогу. Но стоит подождать три минуты, пропустить много ударов и нанести в два раза больше, как я превращаюсь в… ну ты сам видел, во что я превращаюсь. Раньше вся сила пропадала вместе с последним врагом, теперь же я могу её сохранить.

"**Ах ты хитрый ублюдок. Неплохо, Максвелл, действительно неплохо!**"

— Ого, - протянул мальчик. - А я и не знал.

— А я и не рассказывал.

Да, благодаря Первому и шмелю я могу контролировать боевое состояние. И вместе с этим получаю возможность бесконечного усиления.

Можно сказать, я избавился почти от всех недостатков Гнева за один ход.

Хитрость плана - 2

— Немного непонятно, как это работает, но в целом всё понятно, - кивнул Адам. - А сейчас-то что?

— Если лабиринт недалёко, то старейшина нас туда отведёт, чтобы ты запомнил, куда телепортироваться.

— А потом?

— А потом суп с котом. Кушать сон и спать еду. Всё, давай обратно в деревню.

Щелчок пальцами, и вспышка переносит нас на главную площадь.

— Как всё прошло?! – тут же подлетела принцесса. - Нигде не ранили, всё хорошо? – она со всех сторон рассматривала брата. - Не ушибся, нет, нет? – в попытке найти ссадины она задирала то руки мальчишки, то голову.

— Да всё нормально! – буркнул он и отдёрнулся от сестры. - Все целы.

— Вхух, - выдохнула она.

"А девчушка меняется. Хорошо. И Адам тоже это замечает", - паренёк едва заметно улыбался, даже несмотря на стеснение. - "Хоть что-то хорошее я сделал", - взгляд упал на стремящуюся к нам семейку старейшины. - "Теперь бы с деревней разобраться. Только вот как, если впереди геноцид целого народа?"

Если убийство шмелёнка и бой со взрослыми особями вызывают у них сомнения, то что насчёт убийства сотен людей?

— Вы справились? – подбежал старейшина.

— Вполне. И даже без боя.

— А где детёныш?

— В лагере. Мне, кстати, интересно, а что они едят?

— Всеядны.

— Понял-принял. Теперь отведи нас к лабиринту с химерой.

— З-зачем?

— Чтобы знать, где он, нет?

— Но ведь уже темнеет, и по лесу идти опасно, - всё не отступал мужик.

— С парочкой-то шмелей мы справимся. Не бойтесь.

— Н-но…

— Ведите, - для убедительности я слегка изменил голос.

— Хорошо, - поник глава. - Мера, Арса, Дира, я скоро, - он обратился ещё и к красивой женщине поблизости.

Как и предполагалось, милыми щёчками дочки пошли именно в неё. В остальном же – длинные серебряные волосы, изменчивый цвет больших глаз и голубая кожа. Одежда – всё то

же платье из листьев.

— Арианна, хватит ворон считать, - сказал я девушке. - Собери слюни.

Едва не с открытым ртом та смотрела на падающую звезду.

— А? Ой, да-да, - замотала она головой. - Куда идём?

— К слову, старейшина, - я проигнорировал лучницу и получил в ответ надутую мордаху. - Сколько на сей раз идти?

— Полчаса.

Спустя минуту разбирательств мы наконец потопали по освещаемому лишь луной лесу.

— Цеп, как только почуешь врага, сразу дай знать, понял?

Тяф.

— Только негромко, понял?

Тяф, но потише.

— Хороший.

Под пение ночных птиц и насекомых мы прошагали десять минут в полном безмолвии. Не знаю, крылась ли причина в очаровании тёмного леса или же в страхе перед совами да комарами, но об одном можно сказать точно – говорить мы не желали. И нас можно понять, ведь если шмели здесь размером с внедорожник, то каковы же насекомые-кровопийцы?

Тихий тяф.

Старейшина остановился, я вскинул руку, а собака повернулась в сторону одного из великих деревьев.

— Арианна, готовь лук, - приказал я. - Адам, порталы.

Напарники кивнули. Повисла ещё более плотная тишина. Порой казалось, что я слышу текущую по горлу слюну – настолько все затаили дыхание.

— Старейшина, встаньте позади. Арианна, по команде стреляй в насекомыша.

— Угу, - кивнула она.

Концентрация достигла апогея.

— Цеп, враг один?

Тяф.

— Арианна – убей его за выстре…

Над головой раздаётся свист.

— Ой, - пискнула девушка.

Из-за немалого расстояния стрела всё ещё летела до цели.

— Ну ничего, я всё исправлю! – сказала она.

Снаряд сжатого света пролетает мимо врага, разворачивается и влетает в тушку.

— Ты промазала! – шепчет Адам.

— Разве? – отвечает лучница.

Стрела разворачивается вновь, пронзает голову цели и

вылетает через заднюю ногу, выпуская за собой шлейф из зелёной крови и внутренностей.

— Ну что, промазала, а? А? А?

— Ладно-ладно, не прома…

— Адам, лови, он же сейчас грохотом всех разбудит! – толкаю я мальчишку в плечо.

Он вскидывает голову в направлении летящего трупа, вытягивает руки и сжимает кулаки, замедляя падение громадного комка шерсти и аккуратно укладывая его наземь.

— А это что за магия? – спрашиваю я.

— Телекинез первого уровня. Сегодня научился.

"Впрочем, ничего нового".

— Старейшина, ведите.

— Удивительно, - помотал он головой и двинулся дальше. - Просто удивительно.

— Макс, а разве не стоит избавиться от трупов? – спросил маг. - Мало ли какие здесь звери водятся, ещё на наш след выйдут.

— Нет времени. Быстрее придём к лабиринту, быстрее вернёмся в тёплые домики.

Мы шли ещё двадцать минут, половину из которых занял расстрел бескрылых насекомых. Рыжее солнышко решало едва ли не все наши проблемы по пути к обиталищу химеры, и чёрт его знает, что бы мы без неё делали.

— Молодец! – сказал я Арианне после очередного убийства. - Что бы мы без тебя делали?

В ответ девушка лишь улыбалась с прикрытыми глазками и едва сдерживала счастливый смех, чем ещё больше походила на рыженького котёнка.

"Определённо милая", - совет в голове вынес заключение. - "Хочу её погладить"

Если та же Лилит – чарующая своей загадочностью и сексапильностью, то Арианна же наоборот – милое пушистое очарование. Если Лилит – алая бархатная кровать, то Арианна – уютный домашний камин. Совершенно разные категории. Их даже сравнить нельзя.

— Тяф, - тихо говорит собака.

— Чё, ещё? – поворачиваюсь я по направлению морды Цеппеша. - Арианна, готовь…

То оказался Алый Чемпион.

— Окей, Арианна, успокойся. Первый, как только попадёшь на осу – парализуй. Адам – телепортируй Первого.

Кивок, и вспышка переносит зелёного друга прямиком на голову Чемпиона. После пары секунд враг замертво устремляется

наземь.

Привыкший к подобному баскетболу, мальчишка без труда ловит волосатый мяч телекинезом.

— Так, теперь меня, - скидываю Гнев.

Вспышка, секундная слепота, и я в метре от дёргающихся лапок врага.

Стоило лишь желанию возникнуть в голове, как под аккомпанемент каменного треска меч пролетает сквозь шмеля и плавно укладывается за спину.

Машу рукой и вновь перемещаюсь к компашке, на сей раз со слизнем под руку.

— Мы почти пришли, - информирует старейшина.

И, должен признать, он не обманул – через пять минут мы наконец дошли до небольшой пещерки прямо посреди леса.

— И впрямь, словно не отсюда, - с умным видом кивал я.

Выглядело это довольно вульгарно и неестественно: огромный валун с устремляющимся в глубь земли отверстием.

— И что, говорите, нас там ожидает?

— Химера в окружении подданных.

— Гм-м-м, - я приложил руку к подбородку. - Ага, да, - как бы ни старался, но рассмотреть пространство внутри пещеры мне не удавалось.

— Вы ничего не увидите, пока не зайдёте внутрь, Господин.

|Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело|

|Неудачно|

"**Ещё раз, и я убью себя самого**".

"**Давай**".

"А это вообще возможно?"

"**Нет конечно. Просто Лень очень не любит Тщ… кха**", - мне показалось, что я услышал звук удара под бок. - "**Не любит одного из наших братьев**"

Так значит, это всё же Грех.

Что ж, с недавних пор - а именно с последнего появления Демиурга - мои планы слегка изменились, а потому и появление ещё одного брата Лени пойдёт лишь на пользу.

Но точно не здесь и не сейчас. Если "братик" накинет очередной букет проклятий, который окончательно уничтожит всю боеспособность, то пиши пропало – ябеда Демиург будет жаловаться.

А в Инферно мне ой как понадобится боеспособность.

— Ясненько, - киваю я. - Адам, запомнил, где что есть?

— У меня карта – мне не надо. Достаточно точку на ней поставить, и я туда портал и открою.

"Да какого чёрта?! Он даже ошибиться не может!"

— Ну как скажешь, - пожимаю плечами. - Уноси в деревушку.

Вспышка, портал, деревушка.

По ушам сразу же бьёт оживлённый гомон центральной площади.

— Папуля! – Арсалин тут как тут. - Ну как?

— Всё хорошо, доченька, ничего не случилось, - он приобнял девочку. - Я же говорил, что Госпо…

— А когда еда? – влез в разговор Адам.

"Ты ж моё спасение".

Демоны тут же прекратили обсуждение господских дел и молча посмотрели на паренька.

— Когда еда? – перевожу я.

— Ой, она уже готова, - пискнула девочка. - Пройдёмте, мы подготовили для вас места, - чешуйчатая ручка указывала на деревянный двухэтажный дом у главной площади.

— Говорит, что специально ради тебя подготовила лучшее место.

— Правда?! – округлил глаза маг.

— Ну конечно. Ты же меня знаешь.

"**У меня зубы скрипят**".

— Бери сестру с Арианной и идите трапезничать. Думаю, героям они наготовили вкусно.

— Ах… - в миг притих пацан. - Ты ведь не можешь с нами сидеть.

Весь счастливый гомон словно в миг прекратился.

— Увы, - пожимаю я плечами. - Не хочу портить праздник.

— С-стой, ты уйдёшь? – сказала притаившаяся лучница.

— Да, - поворачиваюсь на неё. - Я же монстров привлекаю. Останусь здесь – испорчу радость и без того угрюмым жителям.

— Я… - она нахмурилась и приложила руку к груди. - Я могу пойти с тобой!

— Ради меня? Не стоит.

— Но я сама хочу! Хоть и интересно посмотреть на быт другого народа, но если встанет выбор между ними и тобой, то я выберу тебя!

— Правда?

Девушка за секунду прекратила возбуждённую речь, зажмурилась, пару раз моргнула и едва заметно попятилась назад.

— Д-да, - пропищала она.

— Спасибо, - мне не удалось сдержать искреннюю улыбку. - Но я не буду чувствовать себя одиноким. Куда лучше, чтобы вы повеселились. В конце концов… - развожу я руками. - Всё это и ваша заслуга. Сегодня вы герои. Насладитесь моментом.

— Но ты тоже герой в их глазах! – повысила тон Арианна.

На душе вмиг опустело.

"Нет, солнышко, я не герой. И вряд ли когда-нибудь им буду", - в районе сердца зародилась тянущая пустота. - "Точно не после того, что я собираюсь сделать".

Всё, что я мог – лишь улыбнуться привычной наигранной улыбкой.

"Мы всегда должны улыбаться", - говорил Свет. - "Мы обещали".

— Не переживай, - я потеребил девушку по голове. - Всё в порядке. Веселитесь! В конце концов, о вас же и забочусь.

Хорошо, что маска скрывает лицо.

— Адам, забери Второго у сестры. Я передам через Кровавика, когда именно патруль отправлять. А сейчас – уноси меня и миньонов в лагерь. Еду принесёшь, как только раздобудешь.

— Может всё-таки… - уже начал он.

— Уноси.

Вспышка.

— Спасибо. Повеселись там. В глазах Арсы и Меры ты герой – не теряй шанс.

— Постараюсь, - он слабо улыбнулся и исчез.

"Нда-уж", - вздохнул я. - "Грустненько", - тело машинально садится на пенёк перед потухшим костром. - "Но поесть всё же нужно. Как-никак, в игре дебаффы из-за этого".

Послышалось пение сверчков.

Луна сквозь магическую листву освещала всю территорию лагерька.

Я на секунду прислушался к звукам. Казалось, словно вдалеке всё ещё слышен гомон, смех и стук столовых приборов.

Казалось, я слышу проходящий без меня праздник.

Но естественно, ничего подобного и не было. Возможно, деревушка и впрямь наполнена счастливым шумом вернувшихся надежд, но откуда мне это знать? Можно лишь представить царящую там атмосферу, но будут ли эти предположения верны?

Вряд ли, ведь я никогда не был на праздниках.

Единственное, на что я могу рассчитывать – встретить завтрашний день с близкими в этом мире людьми.

Всё, что я желаю – когда-нибудь насладиться праздником вместе со всеми. Хоть раз за жизнь не встретить торжество в одиночку.

"Веселитесь, ребята", - я облокотился о колени и опустил голову. - "Это моя благодарность", - хорошо, что маска скрывает лицо. - "Благодарность за доверие", - под глазами начало

неприятно покалывать.

Тело пробрал ночной холод.

Звук портала прерывает нарастающий гомон внутренней пустоты.

— Ох, Адам, ну наконец, - я мотаю головой и вновь надеваю фальшивое настроение. - Я уже собаку готов съе…

— Держите, - принцесса улыбается и протягивает завёрнутую еду. - Самое лучшее, что смогла найти.

— Оу, спасибо. А что, Адам стесняется?

— Нет, - как всегда мягким голосом ответила девушка. - Я уболтала перенести именно меня.

— Ну всё равно спасибо.

— Не за что, - улыбнулась она и присела рядом.

— А разве тебя не ждут?

— Я ненадолго. Хочу здесь посидеть.

"Пусть она проваливает!" - рыкнул Свет.

— Ради меня? – спросил я. - Спасибо, конечно, но мне вполне нормально.

Девушка вздохнула.

— Врёте, - сказала она.

— В-в смысле? – внутри вновь всё опустело.

— Ну вот так, - принцесса пожала плечами и запрокинула голову к небу. - Другие этого не замечают.

— И с чего ты взяла? – я усмехнулся в попытке выдать заключения девушки за чистый бред.

— Интонация, поведение, все прошлые слова и события, - она убрала застрявший в моём плаще листик. - Как мне говорили – возраст, это вовсе не опыт, а лишь возможность его получить. И за семнадцать лет лучше всего я поняла лишь одно - одиночество.

Поднялся слабый тёплый ветерок, и шелковистые серебряные волосы взыграли в лунных лучах.

— Я видела, что вы не хотели оттуда уходить. Не хотели оставаться один, ведь так?

Она положила маленькую ладошку поверх моей, сплошь покрытой ссадинами, мозолями и трещинами.

— Я знаю, какого вам. Лучше, чем хотелось бы.

"А она…"

— И поэтому я здесь, - вновь улыбнулась девушка. - Чтобы разрушить иллюзию, в которой вы застряли. Иллюзию одиночества.

"А она красивая. Я ведь не замечал"

— Вы не одни. По крайней мере, пока есть я, - она провела мягкими пальцами по ладони. - Как только Адам перенёс нас в Инферно, я ещё долго не могла осознать всё случившееся. Но

только недавно до меня наконец дошло – моё сердце бьётся лишь благодаря вам. Отец, Адам, я – без вас мы бы не выжили, - девушка встала с пенька. - И поэтому, кто бы между нами ни стоял – я вас не брошу. Точно не после того, что вы сделали для нашей семьи.

На месте прикосновения рук взыграл жар.

— Знайте, когда Адам вернёт меня в деревню, рядом с вами всегда будет один человек, - на её плече показался очень маленький Кровавик. - И этот человек всегда думает только о вас.

Никогда я не слышал таких слов. Ни от кого.

Она первый человек, который говорит, что я ему нужен.

Я знаю, что небезразличен некоторым людям, но призналась в этом лишь она единственная.

— Спасибо, - это всё, что смог прошептать я.

— Спасение в обмен на спасение, - сказала она с как всегда спокойным улыбающимся лицом. - Только я ещё не закончила, - в метре от девушки открылся портал. - И, пожалуйста, давайте умолчим об этой встрече. Арианна-то думает, что сюда Адам отправился, - она подмигнула. - У каждого должны быть козыри, верно?

С последними словами принцесса окончательно исчезла в захлопнувшемся портале.

И вновь пространство заполонила тишина, на сей раз без иллюзорного праздничного гула и взыгравшего ветра.

Взгляд упал на правую руку, а мозг тщательно пытался вспомнить ту теплоту прикосновения.

Я прислушался. И впрямь, поёт теперь лишь лес – никаких голосов разгорающегося пиршества.

— Спасибо…

Рука сжала оставшиеся осколки иллюзии.

Я всегда был лишь инструментом, с самого детства. Никто не говорил мне "спасибо" за сотни жертв на пути, никто не говорил похвалы. Всё, что я слышал – лишь следующий приказ.

Но именно сейчас мне наконец удалось осознать, насколько сильна мною же выстроенная иллюзия.

Я давно не одинок.

— Слуги, ко мне! Цеп, взять след на первый труп.

Проживший всю жизнь с сознанием божества, однажды я захотел стать человеком. Но в чём же между ними разница? В силе? Во власти?

Вовсе нет. Эмоции – вот что их отличает. Человек может уподобиться божеству по силе, но божество не приблизится к натуре человека.

И чтобы окончательно изменить свою натуру, я должен

познать эмоции.

И прямо сейчас внутри меня пылает одно из самых светлых человеческих чувств – привязанность. Я не хочу терять всех, кому я не безразличен.

И первый препятствием стоят Тальмаринцы.

Хитрость плана - 2.5

Я взял обмякшего шмеля, приказал Второму прикрепить его к нижней части спины и вышел вслед за Цепешем.

Несмотря на достаточно высокий показатель опыта, карта всё ещё не показывает текущего местоположения, а потому только чупакабра способна привести меня обратно к лабиринту. Она знает запах мертвых насекомых и видит сквозь препятствия. Ночной лес для неё – родной дом.

А потому и неудивительно, что спустя сорок минут мы приблизились к первому трупу.

— Первый, ослабь паралич в голове насекомого.

Через пару секунд насекомое слабо запищало и зацокало острыми челюстями.

Я поднёс руку к неугомонному комку злости и тут же ощутил резкий укол онемения.

"А вот и боевой режим", - взгляд упал на ползущий от трупа ручеёк крови. - "Прекрасно".

Оставляю детёныша возле остальной кучки приспешников и подхожу к мертвому шмелю.

— Гнев!

Заранее сброшенный у дерева меч разрубает тушку врага и вспарывает ловко подставленную глотку.

Кровь на теле приятно зашипела – через несколько секунд от раны не осталось и покраснений.

— Гнев! - меч пролетает вновь, на сей раз полосуя спину и едва не отрезая здоровый пласт мяса.

Чтобы ускорить процесс регенерации, пришлось упасть прямиком в разрез на теле шмеля. Только лишь грудь коснулась мягкой плоти насекомого, как сочащаяся из внутренностей кровь вмиг покрыла всё тело и породила густое облако красноватого пара.

"Холодно", - я поморщился и вытер кровь с лица. - "Оно и логично – мы ведь давно его убили".

Раны вновь затянулись.

— Гнев!

Меч отрывает кусок мышц на ноге.

— Тс-с-с! – сквозь зубы зашипел я.

Не больно, но очень неприятно. Как-никак, резкое онемение всей конечности и вид лежащей в руке собственной мышцы мало кого взбодрит.

Я приложил плоть к месту разреза, и через полминуты она приросла обратно.

— Так, с этим всё, - в конце концов вылезаю из разваливающейся серой трухи. - Гнев! – меч влетает на спину. - Цеп, веди дальше.

Под маты недовольного шмелёнка мы пришли к следующему трупу, и всё повторилось.

Треск меча – разрез плоти – шипение крови. Такова песня моего усиления.

Пять минут понадобилось на полное иссушение очередного трупа.

Удивительно, но самый сложный враг - Красная Оса - принёс меньше всего пользы. Если на стандартного шмеля приходилось тратить порой и восемь минут, то осы и на три не хватило.

"Нда-уж", - пнул я вяленый кусок насекомого. - "Пососать из тебя даже нечего"

Окно характеристик!

|Характеристики|

Сила: 346

Ловкость: 387

Телосложение: 199

Сила узлов: 0

Опыт: 565

Опыт Лени: 25

Опыт Гнева: 14

ИИ: берсерк. Возможна скорая смена

Удивительно, но лидирует вовсе не сила, хоть и Гнев поднимать я уже в состоянии. Однако, это ещё полбеды, ведь основная заноза в заднице – телосложение. Кто же знал, что проклятье Лени любит кушать как раз важнейшую для меня характеристику.

Да и если бы не любимая масочка, то ловкость давно бы перевалила за четыреста, а это, скажу я вам, очень и очень весомо!

Особенно с учётом отката Яростной Мести. Я ведь и впрямь умру, если умру. По игровым меркам и суток не прошло.

— Так-с, а вот и лабиринт. Вроде без изменений, - нахмуренным лицом смотрел я на каменную глыбу. - Снежка, под плащ, Первый – на Цепа. Цеп – идёшь впереди. Третий – ползёшь за спиной. Всё, погнали.

В последний раз тяжело вздохнув, я переступил черту непроглядного мрака и ощутил чувство секундной фокусировки.

И первое, что попало под пристальный взор – человеческие трупы. По наклонному коридору хаотично валялись головой к выходу мужчины и женщины в доспехах.

"Пытались убежать, значит", - я присел возле безрукого

юноши в латах. - "Кровью не пахнет, но и тела не разлагаются", - взгляд упал на искорёженное в предсмертной агонии лицо паренька. - "Яд, скорее всего. Притом умерли они недавно. Возможно, за пару дней до моего прихода", - рука нащупывает рукоять Гнева. - "Только вот что здесь забыли люди?"

— Цеп, чуешь что-нибудь?

Собачье молчание.

"Вряд ли здесь нет врагов. Значит, подземелье достаточно огромное, чтобы Цеп не мог никого заметить"

Собака тщательно принюхивалась и водила головой в разные стороны.

"Либо кто-то скрывает запах"

— Второй, бери тело под контроль, - кидаю слайма на двухметрового мужика со щитом и мечом.

Сопля заползает в нос и рот трупа, некоторое время обустраивается во внутренностях и с кряхтением поднимает тело.

— С мышцами у него беда, хозяин. Видимо, из-за яда, - говорит он хрипливым басом.

— Так выведи.

— Так жеш уже, - пожал он плечами. - Но мышцы это не восстановит. Думаю, в этом спуске все такие. Если и искать тела получше, то дальше.

— Что ж, логично. Окей, теперь ты первый идёшь.

— Да бли-и-и-н, - протянул он. - Страшно ведь, - мужик поправил стальной каплевидный щит, перехватил меч и двинулся вниз.

— Ничего, умрёшь – новое тело дадим. Всё, тихо. Цеп, как учуешь бяку, тихо информируй.

Я принюхался – враги не наблюдаются.

Ступая аккуратным шагом тихонькой мышки, мы спустились вниз по проходу и вышли в небольшую комнатку с факелами по всему периметру.

"Это босс, да?" - скрючилась морда. - "Это явно арена, с очевидным закрытым спереди проходом", - на другом конце помещения виднелась закрытая решётчатая дверь. - "И именно здесь больше всего трупов".

Повсюду аккуратными кучками лежали демонические и человеческие трупы, содержимое коих пересчитать покадрово не получится и за час.

"Р-р-р-р", - зарычал пёс в сторону самого тёмного участка.

Я перехватил меч.

В гуще концентрированной тьмы запылали десятки синих, два зелёных и два красных огонька. Даже удивительно, что до собачьего рыка я умудрился не заметить святящиеся монстрячьи

глаза.

— Повелитель, их много, - прошептал Второй и встал в боевую стойку.

"Твою мать, почему их не видно?" - во тьме задвигались первые силуэты. - "Игровая условность, что ли?"

— КТО ЯВИЛСЯ В МОИ ПОКОИ? – загремел голос со стороны красных огоньков. - УНИЧТОЖИТЬ ЕГО!

Я напрягся.

|Внимание, вы активировали событие “Первый этаж куриного лабиринта”|

|Вход в лабиринт сторожит Босс и его верные прислужники|

|Цель: победить всех врагов|

|Награда: пропуск в следующую комнату. Изменение всех характеристик на {+35}|

Тьма расступилась.

|Внимание, вы встретили Босса события – Мистер Корова|

Я расслабился.

— Э-это… - бубнил Босс. - Э-э-то же… Му-у-у! – химера упала на четыре конечности и на всей скорости на меня понеслась.

— Господин, осторож… - уже было закричал Второй, как неаккуратный взмах двусторонней секирой разрубил его на части.

— Господин! – бык влетел в меня со всех ног, поднял двумя руками и принялся облизывать лицо. - Господин, это вы! Му-у-у-у!

— Ч-чего? – пробубнила катящаяся голова Кровавика.

Всевозможные маленькие химерята остановились на полпути и выпучили синие глаза.

— Боже, отпусти, - едва прохрипел я. - Р-рёбра сломаешь!

— Му-у, простите, - Мистер поставил меня обратно на землю, присел на корточки и молча посмотрел в лицо.

— Давно не виделись, дружище, - улыбаюсь я.

— Господин, я так скучал! – хвост в форме змеи закивал в такт словам. - Я уже думал, вы про меня забыли, и я вам не нужен, - захныкал он низким басом. - Я плакал. Много.

По щеке маленькой двухметровой туши покатилась слеза.

— Как видишь, я за тобой пришёл, - погладил я хныкающую химеру.

Змея, к слову, тоже плакала.

— Спасибо, му-у-у-у, - он плюхнулся на задницу и утёр слёзы.

— Вы его знаете? – прикатилась голова.

— Да. Прислужник, которому я когда-то даровал уникальное имя, и которого украли на следующий же день.

— П-привет, - прокрутился на месте минотавр. - Ты тоже слуга господина?

— Ага, - сказала голова.

— Приятно познакомиться! – он кулаком ударил по каменному полу и едва не разломил Второго, как арбуз.

— Д-да, и мне, - косился на него слайм. - Мы ведь сюда за этим пришли? – голову подняло потерявшееся тело.

— Угу, - кивнул я. - Мистер, у меня просьба. Нужна твоя сила!

— Всё ради вас! – тут же подпрыгнула сплошная масса мышц.

Старейшина и впрямь не врал в описании химеры: человеческое перекачаное тело, бычья голова и ноги, хвост-змея. Единственное, о чём он умолчал – двусторонняя секира на спине, размером превышающая даже Гнев.

|Внимание, вы успешно завершили событие “Первый этаж куриного лабиринта”|

|Награда: пропуск в следующую комнату. Изменение всех характеристик на {+35}|

Решётки со скрежетом въехали в потолок.

— Мистер, а это твои прислужники? – указал я на ожидающую ватагу химер.

— Ах, это, - бык повернулся. - Да. Но, к сожалению, я не могу передать их под ваше управление. Они хоть и слушаются меня, но хозяин у них другой.

— Так ты всё же можешь им приказывать?

— Ну да.

— Отлично! – на моей физиономии проскочила улыбка.

"Мало того, что химерой всё же оказался старый приятель, так ещё у него и послушные миньончики есть!"

— А в других комнатах что? – спрашиваю я.

— Другие боссы. Всего три этажа.

— А правда, что из-за вас животные в округе с ума сходят?

— Скорее всего, - почесал он макушку. - У паучихи на последнем этаже есть сфера какая-то, возможно, из-за неё. Не знаю, му-у.

А он довольно забавный.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит – Мистер Корова|

|Вид существа – Высшая химера|

|П.У. – 311|

|Навыки|

Бычья натура: чем сложнее битва, тем сильнее становится. Повышенное телосложение и сила.

Змеиная натура: хвост в форме змеи. Способен выделять яд. Хвост способен отделяться от тела на несколько минут. Повышенная регенерация и ловкость.

Человеческая натура: повышенная самостоятельность.

Способен придумывать сложную тактику боя с врагом. Вполне способен справиться с рутинными делами и жизнью без приказов хозяина. Повышенный интеллект.

Высшая химера: сильная регенерация. Несколько путей эволюции.

А вот это уже не забавно.

Он меня с одного удара прикончит!

— А ты очень силён, Корова.

— Благодаря вам, му-у, - он прижал ладони к груди и подошёл обратно ко мне.

Не в первый раз уже замечаю, как при разговоре со мной он теребит пальцы. Стесняется?

— Если бы вы не дали мне имя, Сатана бы меня там и прикончил. А так он увидел гуляющего уникального юнита, и, м-у-у, дал задание охранять вход.

— Что ж, я рад, что в итоге ты вырос в прекрасного бычка. Даже штанишки есть!

— Ох, ну что вы, - заёжился он.

Определённо стесняется.

— Слушай, а ты не знаешь случаем, что это за люди в куче трупов?

— Тальмаринцы, хозяин.

— А ты случаем не знаешь, где их логово?

— Знаю. Одна из моих химер обошла ограничение на охраняемую зону, вышла за пределы подземелья и проследила за убегающими людьми.

— Ты ж моя умница, - почесал я волосатую голову быка.

— М-ю-ю, - с улыбкой на морде замычал он.

— В общем, помоги мне. Нужно уничтожить Тальмаринцев.

— Как скажете, хозяин! Я хоть и против убийств, но раз вы так решили, значит, они заслужили! Химеры, все ко мне! – махнул он рукой. - Ящерка, познакомься с хозяином, - он достал из кармана маленькую мраморную ящерку размером с ладошку.

— Кто это? – спросил я.

— Мой лучший друг! Он же и отследил Тальмаринцев. Зовут Арионис.

— И как, ты говоришь, ему удалось выйти за пределы подземелья?

— Так у него нет хозяина. Даже не представляю, как он здесь очутился.

Ящерка забавно шлёпнула языком по собственному же глазу.

— Что-ж. Ящерица, теперь тебя зовут Арионис!

|Внимание, вы даровали нейтральному юниту уникальное имя!|

Отныне [Детёныш Бессмертного Ящера] известен под именем Арионис!

Следом выскочило ещё одно сообщение.

|Внимание, отношение уникального юнита Арионис выросло с “Никакое” до “Уважительное”|

Чего-каво? Какой ещё бессмертный ящер?

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит – Арионис|

|Вид существа – Ящер-Абсолют|

|П.У. – 3|

|Навыки|

Венец эволюции: не способен эволюционировать. Способен поглощать генетический материал и воспроизводить навыки жертвы.

Бессмертный Ящер: бессмертен. Полностью. Скорость регенерации зависит от телосложения и масштабов повреждений. Всё текущее состояние записано в неразрушимом ядре размером меньше клетки, поэтому способен регенерировать даже из мельчайшего ошмётка мяса.

Я схватился свободной рукой за голову и выпучил глаза в системное сообщение.

— Что ж… - всё ещё не верил я. - Добро пожаловать в семью, Арионис.

Ящерка прыгнула с руки Коровы на мою голову.

— В общем. Второй, меняй тело на самого качественного человека. Голову оставь. Мистер, веди за собой ораву химер. Арионис – показывай головой, куда идти, - я погрузил меч обратно на спину. - И это, приготовьтесь заранее…

Около двадцати химер подошли к двухметровому быку.

— Ведь мы идём уничтожать целый народ.

"С такой силой я наконец могу защитить покой дорогих мне людей. Не в жизни, так хоть в ЭндГейме".

Бог, Смерть и Сура - 1

/Граница Великого Леса/

Эдвард поднимался на второй этаж в кабинет отца.

Сегодняшний день выдался на редкость лёгким и лучезарным даже для Тальмаринцев. Шутка ли, но за сегодня разведчики не принесли ни одной плохой вести, а поборщики исправно собрали дань с ближайших деревень без лишних побоев.

Естественно, достаточно мягкий на характер Эдвард был рад удачному для всех демонов дню. Если и последующие сборы окажутся столь же плодовиты, то уже через две недели они смогут вернуться домой!

"Поскорее бы", - улыбался он. - "Хочу увидеть мамулю и дочурку".

— Отец, - юноша вошёл в кабинет и привлёк внимание седого мужика с покрытым шрамами лицом. - Пришёл последний отряд поборщиков.

— И как результаты? – он отвернулся от окна и поправил висящий на поясе меч.

— Лучше, чем ожидалось! Мало того, что текущую неделю отбиваем, так ещё запас сверху набирается!

— И сколько тогда остаётся? Две недели? – вздохнул он.

— Если не изменяет память – да. По крайней мере столько мы и должны Эрешкигаль.

— Хорошо, - улыбнулся бородатый главарь кочевников. - Очень хорошо. Что на завтра?

— Краснокожие, зверолюды и энтомы. Потом пустующий день. Затем синекожие в Великом Лесу.

— Нда-уж, - отец упал на стул. - Неужели это всё и впрямь заканчивается?

— Не верится, да? – парень улыбнулся и опёрся о стену, не забыв снять со спины щит. - Пять лет грабежа и разбоя подходят к концу. Каких-то две недели, и мы вернёмся домой.

Главарь потёр глаза.

— Только вот сможем ли мы жить с этим грузом? – помрачнел Эдвард.

Он поднял неприятную для всех тему, обсуждения коей не велись уже как несколько лет.

Но за две недели до конца многолетнего кошмара – почему бы и нет?

— А у нас был выбор? Либо смерть, либо пятилетняя плата Эрешкигаль.

— Мы ведь и не подумали тогда, как именно отдавать долг.

— Мы воины, сын. Мы не знаем ничего, кроме сражений, - он вздохнул и посмотрел в глаза юноше. - Я понимаю, каково тебе. Попасть будучи неокрепшим подростком в такую ситуацию, когда рушатся все идеалы рыцарей древнего клана – не всякий выдержит подобное зрелище.

— И всё же я выдержал, - нахмурился Эдвард и устремил взгляд в окно. - В отличие от большинства наших товарищей.

— Да, у них не получилось переступить через кодекс. Они не захотели возвращаться с позором. Они бы не смогли принять все зверства, что мы творим ради свободы. Не знаю, что с ними стало, но надеюсь, они найдут душевный покой хотя бы в Инферно.

— А нам же придётся искать его на родине, - ухмыльнулся сын. - Ладно, пойду к нашим. Ты скоро?

— Да-да, ещё десять минут. Нужно отчитаться за провал с Лабиринтом.

"Должно быть, ему тяжело", - парень вышел и закрыл за собой дверь,э. - "Потерять столько народа из-за слепой веры в свои силы".

Лабиринт – единственное проваленное задание от Инфернальных конгломератов. Чтобы не отдавать часть дани более мощным объединениям, Тальмаринцы были вынуждены подписать договор с сильнейшими демоническими кланами в обмен на возможность захвата независимых деревень. Именно тогда из рыцарей они окончательно превратились в шайку наёмников. Большую и очень мощную шайку.

Эдвард спустился на первый этаж, вспомнил про оставленный рунный щит и решил за ним не возвращаться – завтра заберёт.

[Сцена:

Смех

Товарищи

Радость]

— Ха-ха-ха, - смеялась большая компашка у костра. - Целый дом котов? Серьёзно, Элрик?

— Ну вы же спросили, что я буду делать после возвращения, вот вам и ответ – куплю домик в небольшой деревушке и заведу целую ораву котят, - засмущался главарь лучников. - Эй, Эд, как жизнь? - помахал он главе поборщиков. - Садись.

— Здорова всем, кого не видел, - он присел на поваленное дерево посреди полуразрушенной деревушки. - Чё ржём?

— Да вот, обсуждаем планы. Как-никак – две недели осталось, - сказал рыжий мужик с куском мяса на палке.

— Ну и кто вам проболтал? – вздохнул он и принял такой же кусок. - О, спасибо.

— Да по тебе и так всё видно, - махнул рукой Элрик. - Светишься, как чистокровный на солнце.

— Ой, а сам-то, - глава поборщиков взглянул на рыжие волосы собеседника.

— Ну как видишь, - он ткнул на свои уши. - Отец у меня оказался человеком, а потому и не сказать, что я чистокровный. Побочная ветвь, не более, - ухмыльнулся парень. - Хотя, возможно, оно и к лучшему. Не очень-то и хочется служить чистокровной верхушке. Будущему поколению, какой-нибудь там Алисе – ещё может быть.

— Или Арианне, - вмешался кто-то с набитым ртом.

— Да, или ей, - кивнул главарь разведчиков. - Но одна убежала, а вторая пропала, так что пришлось уходить в гильдию. Уж всяко лучше, чем охранять зазнавшиеся хари. Но кто ж знал, что последним гильдейским заданием станет поход в Посмертие и нападение на Королеву Мёртвых.

— Последним? – спросил Эдвард. - Я так понимаю, никто не собирается возвращаться в гильдию?

— Нет конечно, - едва не в унисон ответили все сидящие. - Они даже не пытаются нас найти. Слушать их приказы после всего, что они натворили? Нет, спасибо. Все чистые уже давно прогнили. Настолько, что без зазрений совести выгоняют собственную дочь из родных земель и нарекают её умершей. Драл я в рот таких чистокровных, - сплюнул один из поборщиков.

— Что ж, соглашусь, - вздохнул он. - Ну, так что собираетесь делать?

[Кадр в голове:

— Коты.

Мяу

— Жена.

Красота

— Дети.

Смех

— Трактирчик открою.

Гомон]

Миллион всевозможных вариаций будущего посыпалось на уши бедному поборщику.

— И ни одного совпадения, - ухмыльнулся он.

— А ты чем планируешь заняться?

В конце концов этот вопрос задали и Эдварду, на что он вновь лишь ухмыльнулся. Однако вовсе не радость от обсуждения столь щепетильной темы вызвала ту самую улыбку. Нет, вовсе нет. Всё дело во времени.

Он задавался этим вопросом едва ли не каждый день на

протяжении пяти лет.

Спрашивал себя во время убийства мирных жителей. Во время продажи в рабство невинных детей. Во время уничтожения целых деревень.

Не были исключением и дни, когда он в одиночестве ревел в своей комнате от идущих по следам кошмаров.

Каждый день, из раза в раз.

"Ради чего я приношу столько боли?" - спрашивал он себя. - "Из-за меня умирают от голода. Из-за меня родители хоронят собственных детей", - каждый раз он смотрел на заготовленную петлю.

Он видел, как мать сама отдаётся в рабство, лишь бы не забирали любимое дитя.

За пять лет Эдвард повидал куда больше, чем того хотелось бы.

— У меня же дочурка есть, забыли? - ответил парень в латных доспехах.

Но он всегда находил ответ.

Каждый раз, вспоминая приёмную дочь, его сердце наполнялось теплотой и решимостью. Неизвестно, дожил бы он до сегодняшнего дня без воспоминаний о счастливой улыбке.

— Ну о планах нам это ничё не говорит, Эд.

— Отец заберёт маму, я дочурку. Уедем куда-нибудь к людям. Всё равно почти ничем от них не отличаемся.

— А дальше что?

— Не знаю. Отдохнём наконец. Мечтаю забыть о всём том ужасе, что мы творили со здешними жителями, - он вновь устремил взгляд на луну. - Если так подумать, они ведь не виноваты в нашем провале.

— Да, это всех беспокоит, - ответил один из разведчиков. - Но Эрешкигаль не принимает просрочек, поэтому приходится забирать даже детей. И ведь не убежишь от неё, - ухмыльнулся мужик.

— Да… не убежишь, - пробубнил Элрик.

По спине каждого из Тальмаринцев пошёл холодок. Неприятно осознавать, что за тобой безостановочно наблюдает высшее заклинание Королевы Смерти.

— Я вот тут подумал, - кто-то нарушил тишину. - А почему мы просто не попытались договориться с демонами?

— Без знания языка, уверенности в их менталитете и способности помогать добровольно?

— Ну да, глупый вопрос, - вздохнул спросивший.

— Ну ничего, парни. Две недели, и кошмар наконец прекратится! - повысил голос Эдвард.

— Тс, - шикнул Элрик. - Не буди остальных, ей-богу.

— П-прости. Радость переполняет.

— Понимаю, - улыбнулся главарь разведки. - Каких-то две недели, и Эрешкигаль откроет портал домой.

— Да. Ещё немного, и мы наконец обретём поко…

Элрик резко вскинул руку. Все притихли.

— Сюда что-то идёт, - прошептал он. - Со стороны леса. Бежит. Похоже на гуманоида.

— Всем пригото… - уже было приказал Эдвард.

— Помогите! – кричал знакомый голос. - Помогите!

Все повернулись в сторону крика. К костру бежал умерший в битве с минотавром товарищ.

Однако, мёртвые так не бегают.

— Р-рейн? – Элрик использовал Ускорение и подхватил падающего собрата. - Э-это ты?

— П-помогите, - стонал воин в кожаных доспехах и с двумя мечами на поясе.

— Воды ему! – приказал подбегающий Эдвард. - Рейн, брат, что случилось?!

— Я… - хрипел он. - Притворился мёртвым и только час назад смог сбежать, - одышка затрудняла речь.

— Вот, вода, - кто-то протянул бурдюк.

Истощённый мужчина жадно присосался к горлышку и выпил всё до последней капли.

— Помоги мне, - Элрик приподнял товарища за плечо и вместе с Эдвардом довёл его до костра.

— С-спасибо.

— С тобой всё в порядке? – спросил кто-то из разведчиков. - Раны, отравления?

— Нет, - помотал он головой. - А где… а где все остальные?

— Спят уже, - собеседник кивнул в сторону разрушенных каменных домов.

— Надеюсь, не разбудил, - ухмыльнулся приходящий в себя Рейн. - Ребята, как я рад вас видеть.

— Н-но как? Как ты смог выжить?

— Не знаю. Правда, не знаю. Меня ударили навершием той громадной секиры. Проснулся уже в куче трупов. Когда химера отвлеклась, чудом успел оттуда удрать.

Повисло молчание. Все переваривали поступившую информацию.

— Это… невероятно, - пробубнил Эдвард. - Это чудо, не ина…

Элрик вновь вскинул голову.

— Что такое? – все тут же спохватились. - Ещё кто-то?

Спустя несколько секунд главарь разведчиков присел

обратно.

— Не, показалось. Что-то булькающее. Наверное, ночным горшком кто пользуется.

— За тобой никто не увязался? – спросил Эд.

— Н-нет. Они не вышли за пределы подземелья.

— На, держи, - кто-то протянул жареное мясо.

— Спасибо, - кивнул мечник. - Боже, я и впрямь жив, - он с жадностью проглотил первый кусок.

— Ничего, набирайся сил, - похлопал его по плечу Эдвард. - Отдыхай. Ты заслужил.

— И, чтобы ускорить процесс, мы тебя обрадуем! – сказал кто-то из поборщиков.

Все без исключения - помимо спящих - собрались у спасшегося товарища.

— М? – поднял он голову и положил мясо на пенёк.

— Осталось две недели! – пояснил всё тот же поборщик.

— Две недели? До чего?

— Как это до чего? До осво…

— Кто-то бежит из здания! – подскочил главарь разведки.

— Помогите! – выбежал мужчина в одних лишь трусах. - В здании ядовитая сли…

Рейн выхватил меч.

[Сцена:

Алые брызги

Звук сочащейся крови

Глухой удар об землю]

Элрик упал с перерезанной глоткой.

— Что за дерьмо?! – крикнул кто-то из толпы.

Рейн хватается за второй меч.

Обладающий самой лучшей реакцией в отряде, Эдвард заламывает руку предателю, хватает выпавший клинок и вонзает его в грудь врага.

— Всем приготовиться к… - уже было приказал главарь поборщиков.

Рейн вытаскивает второй гладиус и бьёт им наотмашь.

— К-какого?.. - отскочил парень. - Поганая нежить!

— Пхах, - предатель усмехнулся и вытащил оружие из груди. -Нежить? Нежить сосёт! Особенно вампиры.

— Кто-нибудь, разбудите остальных! - прорычал доставший меч Эдвард.

— Они мертвы! – подбежал тот мужик в трусах. - Куча ядовитых слаймов убили всех во сне!

— Ч-что? – округлил глаза главарь поборщиков.

— Первый довольно шустрый, - вновь ухмыльнулся Рейн. - Яд

Мистера Коровы нам ой как помог. Жаль, что паралича не хватило.

Почти все оставшиеся в живых воины уже давно приготовились к бою и окружили предателя, тогда как остальные прикрывали их спины и следили за дверьми.

— Эй, что здесь происходит?! – выбежал седой главарь. - Какого чёрта все достали ме…

Из-за угла выпрыгнула собака с уродливой длинной мордой.

Предводитель Тальмаринцев наклонил голову, уклонился от неестественно огромных челюстей и взмахом вынул нагрудный кинжал, ведя острие аккурат в грудь собаки.

Однако стоило лишь блестящему клинку пронзить плоть врага, как его силуэт растворился в воздухе.

— Иллюзия! – главарь зарычал, вытащил полуторный меч и развернулся в сторону нового шума.

Однако было уже поздно.

Существо с кошачьим телом и собачьей мордой вцепилось в ногу мужчине и заставило того вскрикнуть от боли вонзившихся клыков.

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Двуликий – Тандем Лени и Гнева|

Бог, Смерть и Сура - 1.5

— Все, защитные заклина… - Эдвард не успел крикнуть, как Рейн сорвался в неумелую атаку и прервал приказ.

"Он слишком медленный. И движения неумелые. Это точно не Рейн", - поборщик без труда отскочил от выпада и рубанул клеймором по шее врага.

Однако тот лишь повалился на колено от вложенного в удар заклинания.

— Помогите отцу! – на периферии зрения юноши замелькали силуэты в тенях. - Я разберусь с Рейном. Приготовиться к бою!

Воины кивнули, рассредоточились по всему периметру и вступили в бой с неизвестным врагом.

— Слабое тело, - прохрипел предатель. - Но ничего. Твоё будет в самый ра…

Эдвард использовал навык Ускорения и одним выпадом снёс голову бывшему другу.

"Почему это происходит", - внутри закипал гнев. - "Две недели…" - жар обдавал тело с каждым ударом сердца. - "ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ДО КОНЦА?!"

— Злись. Мне нужен твой гнев.

"Ч-что за?.." - мечник безостановочно вертел головой в попытке найти источник голоса, но видел лишь вступивших в сражение товарищей. - "Он в моей голове!"

Со спины послышалось шуршание, и ногу пронзила нестерпимая боль.

— А-А! – со вскриком отскочил мечник.

Из бедра торчал небольшой кинжальчик.

"Какого чёрта?!" – взгляд устремился на поднимающееся безголовое тело, а рука едва нашарила в кармане зелье исцеления. - "Идентификация!"

|Сгусток проклятой крови|

Способен брать тело под контроль

Рекомендация гильдии: уязвим к огню

— Ах ты дрянь! – прорычал исцелившийся Эдвард.

Уже как минуту повсюду слышны звуки битвы.

"Идентификация!"

|Химера|

Сочетает в себе качества нескольких существ

Рекомендация гильдии: высокий шанс наличия яда

"Обычные химеры. Лёгкие враги. Основной проблемой был минотавр"

— Зик, помоги! – кричит девушка с двумя кинжалами.

— Да! – отвечает лучник.

"Они справятся, я верю".

— Огненная стре… - юноша выпрямляет руку и уже было активирует заклинание голосовой командой, как вдруг его прерывает ошеломительный вскрик.

— Снежка!

Перед глазами тут же промелькнула огромная летучая мышь, от чего огненная вспышка сорвалась с ладони и пролетела мимо обезглавленного тела.

— Второй, отступай!

Рейн подхватил голову и отскочил от пущенной лучником подожжённой стрелы.

— Я слышу… - пробормотал Эдвард. - Я знаю, где он! – он повернулся в сторону голоса.

Из тьмы шёл силуэт со светящимися глазами и синими трещинами по всему телу.

"Д-дрянь", - он сжал зубы. - "Поганая дрянь!"

Рейн окончательно отступил и затерялся среди зданий разрушенной деревни.

— Нравится вид крови лучшего друга? Нравится, когда верных товарищей режут, как позорных свиней?

— Ах ты… - руки Эдварда затряслись. - АХ ТЫ ПОГАНАЯ ДРЯНЬ!

"Ускорение!"

Силуэт юноши размылся в набранной скорости, и стоило лишь ему занести меч для горизонтального взмаха, как навалившаяся тяжесть доспеха тут же прервала навык и заставила мечника запнуться.

— Цеп!

Костёр отразил тень мелькнувшей собаки, а через секунду её обладатель раскрыл разорванную пасть и вцепился в шею поборщику.

— Кха! – выкрикнул он и ударил животное кулаком.

"Слабая".

Тушка зверя отлетела на пару метров

— Даже телосложение пробить не можешь?! – юноша усмехнулся и отскочил от следующего укуса. - Жалкие твари! – он вылил зелье на изодранную кожу.

— Цеп, помогай остальным.

Где бы Эдвард не оказался, периферия его зрения всегда улавливала сражающуюся пару. Ему даже казалось, что химеры обступили лагерь со всех сторон и перекрыли абсолютно все доступные точки отступления.

И спустя минуту он понял – так и есть. Теперь, когда более

половины всего отряда погибло во сне, на каждого воина приходилось по одной-две химеры, а область битвы представляла собой сжимающийся круг.

— Это ты главарь, да?! – парень схватил меч в две руки. - Химеры слабы, поэтому остаётся разобраться только с тобой!

— Уверен?

Раздалось очередное верещание заколотого врага.

— Ещё один! – крикнул товарищ. - Мирт, держись, я иду!

На лице Эдварда засияла ухмылка.

— Да, уверен, - сказал он. - Мы уже побеждаем.

"Закалка!" - мышцы вспыхнули от сокрытого источника энергии.

"Ледяной клинок!" - меч покрылся голубыми трещинами.

"Концентрация!" - мир вокруг слегка замедлился.

Мечник вновь ухмыльнулся.

"Идиот. Зря ты дал время на подготовку"

— Цеп, отставить помощь. Займись выслеживанием беглецов. Не дай крысам уйти. Рви всех до единого!

— Беглецов? Ты за кого нас держишь, ублюдок?! – едва не кричал парень.

— За жалких и трусливых крыс, - Двуликий сжал руки и пустил волну по трещинам тела. - **За ничтожеств, что наживаются на слабости невинных жителей.**

— Наживаются?! Ты даже не представляешь, через что мы проходим каждый день! - процедил сквозь зубы Эдвард и встал в боевую стойку. - Сейчас ты узнаешь, как слабы крысы.

"У него нет ни оружия, ни брони. Всё, что я знаю – он умеет накладывать тяжесть на доспехи. Но моя Высшая Закалка нивелирует проклятье, а значит, передо мной обычный рукопашник. Я справлюсь. Я должен!" - он сжал клинок крепче. - "Ради дорогих людей! Я вернусь домой, чего бы оно не стоило!'

— Да, - ухмыльнулся монстр в маске. - **Сейчас и узнаем**, - он задрал руку и махнул ладонью вперёд, от чего Эдвард напрягся и приготовился к увороту.

Однако, атаки так и не последовало. Заместо неё со спины послышалось бычье завывание.

— Н-нет, - мечник забыл об опасности и повернулся в сторону громоподобных шагов. - Зик, осторож…

Минотавр проламывает каменную стену и насаживает голову лучника на рога, пробегая с ним пару метров и скидывая дергающийся труп в костёр.

— Нет… нет-нет-нет-нет!

Гнев внутри вспыхнул с новой силой.

— НЕ-Е-Е-Е-Т!

"Убью его, и химеры отступят! Нужно убить эту дря…"

— **Эй, я здесь**, – прогремело в голове.

Мечник вздрогнул и уже было развернулся в сторону Двуликого, как покрытый слизью кулак вонзился в лицо и едва не сломал челюсть.

Юноша рубанул наотмашь мечом и заставил врага отскочить.

[Сцена:

Шипение

Волна боли

Расплавленная кожа]

— А-А-А! – закричал Эдвард и опалил место удара огненной магией.

"Идентификация!" - взгляд упал на зелёные кулаки врага.

|Сгусток ожившего яда|

Способен копировать свойства яда

Рекомендация гильдии: уязвим к огню

— Дрянь! – крикнул он и опустил руку в карман.

"Больно. Как же больно!"

Часть лица покрылась зеленеющими волдырями и вздулась от ожога.

Он до сих пор чувствовал, словно щека всё ещё разлагается и порождает запах скворчащего мяса.

Однако, он также понимал, что Слизи больше нет, и расслоение плоти - лишь иллюзия.

Но разве можно забыть боль при виде капающей с лица гнили?

"Да где же?!" - трясущаяся ладонь не могла ухватиться за бутылёк с зельем.

Из-под плаща Двуликого вылетела белоснежная мышь и едва не вонзилась в глаза Эдварду. Он вытащил руку из кармана, схватился за меч и Вихрем отогнал летягу.

"Я не могу, я не могу!" - с прищуренных от боли глаз капали слёзы. - "Это невыносимо", - эти же слёзы смешивались с гнилью взбухших волдырей.

Хотелось вопить. Всё тело ослабло, а дрожь в ногах едва удавалось сдержать.

"Почему я дрожу?" - мечник отрубил голову подошедшей химере. - "Страх?" - использовал ускорение и сократил дистанцию с Двуликим. - "Нет, я ничего не боюсь! Это боль. Тело перестаёт слушаться из-за боли!"

Монстр в маске было отскочил и замахнулся для удара, как следующий выпад поборщика полосонул его грудь и покрыл ту голубым инеем.

"Я быстрее. Нужно убить его и помочь с минотавром!"

Раздался человеческий вопль.

Через секунду его прервал хруст костей и шлепок кровоточащего мяса.

— П-помогите! Он идёт сюда! – дрожащим голосом кричал кто-то за спиной.

— Дерьмо… - сжимал клинок Эдвард. - Дерьмо, - внутри зарождалось осознание беспомощности. - ДЕРЬМО!

"Ускорение!" - пространство вокруг размывается в нечеловеческой скорости, а звуки пропадают в мощном порыве ветра.

Взмах, и остриё клинка вспарывает глотку врагу.

"Сдохни, дрянь!" - оскалился мечник.

Но радость оказалась недолгой.

Двуликий наклонился в сторону и пропустил мимо себя каменный цвайхендер.

"Воздушный клинок!" - Эдвард едва успевает выпустить поток воздуха и отлететь в сторону.

Остаточные синие линии пронеслись в сантиметре от головы юноши.

Он раскрутился в полёте и по приземлению запнулся об чью-то оторванную руку, от чего даже вонзённый в землю меч не помог удержать равновесие.

"Почему он не умирает?!" - парень откинул руку мёртвого товарища. - "Всякая дрянь под ногами!"

От летящей конечности в воздухе оставался кровавый шлейф, который через секунду устремлялся к идущему Двуликому.

— Ещё не всё! – Эдвард вскочил, оттолкнулся от стены и полетел на врага.

— **Гнев**.

Разгорающийся пожар породил тень летящего клинка.

Каменный цвайхендер промелькнул между врагами и задел спину мечника, выпуская за собой алые капли.

Неспособный контролировать полёт, Эдвард вновь вскрикнул и отлетел в сторону.

— Ещё… не всё… - хрипел он.

"Больно…" - взгляд упал на сломанные от падения пальцы. - "Зелье. Нужно зелье", - изувеченной рукой он полез в карман и вновь был прерван подлетевшей мышью.

"Двойная концентрация!" - время замедлилось ещё сильнее, а звуки превратились в чётко различимые ноты.

"Теперь я смогу следить и за мечом. Я должен закончить бой за три минуты".

Три минуты – именно такой предел у двойной концентрации. Промедлишь – умрёшь от инсульта.

Ноты соединялись в песню. Песня оглашала битву.

А битва всё больше превращалась в бойню.

Эдвард слышал мычание, крики и хруст. Слышал безостановочный плачь и вопли храбрейших людей.

Прямо сейчас он слышал треск всех надежд.

Они бы победили минотавра ещё в подземелье, но более десятка химер мешались под ногами и не позволяли отряду выложиться на полную. И если они не смогли тогда, то стоит ли думать о победе сейчас?

Сможет ли в вашем сердце родиться надежда под крики умирающих друзей? Под треск их костей? Будете ли вы дальше сражаться, слыша звук рвущейся плоти и чавканье химеры, её пожирающей?

Конечно будете. Иначе зря, что ли, вы терпели пять лет кошмара?

Все оставшиеся в живых Тальмаринцы не теряли надежду и сражались из последних сил. Да, больше половины их товарищей погибло во сне. Да, непобедимый ранее минотавр заручился куда большей поддержкой.

Но стоит ли отчаиваться?

Нет.

Иначе все те слёзы невинных демонов, все их смерти и всё порождённое вами отчаяние было зря.

"Двойное ускорение!"

|Внимание, вы использовали ультимативную комбинацию|

Мир почти застыл.

Всего на секунду, но Эдвард стал быстрее ветра.

Он сжал клинок уцелевшей рукой и рывком сократил дистанцию с Двуликим.

Секунда подходит к концу – мир постепенно возвращается в струю скорости.

"Успею!" - остриё касается вытянутой ладони врага. - "Ради дочери", - лезвие отрезает кисть и вонзается в локоть. - "Ради тех жертв, что я отдал!"

По стене проносится тень каменного меча, и Эдвард едва успевает оттолкнуться от Двуликого.

Разрезанная надвое рука глухо падает наземь.

— Эд, я помогу! – кричит девушка-лучница.

Стрела вонзается в голову подбежавшей химеры, и та с визгом валится наземь.

"Чёрт! Я не успел достать до сердца".

Секунды оказалось недостаточно, чтобы смертельно ранить врага, от чего оставалось лишь покромсать вытянутую руку и отступить.

"Ну ничего, теперь у меня есть подмога", - оскалился юноша.

Концентрация улавливает спуск тетивы. Стрела пролетает в миллиметре от головы врага.

— Ч-что за?.. - прорычала лучница.

Вновь свист снаряда, и вновь мимо, на сей рез ещё дальше от Двуликого.

— О-он растворяется! Я не могу по нему прице… А-А-А-А, - завопила она.

Эдварда пробрала дрожь, и он повернулся в сторону напарницы.

— Лия, нет!

Собака с раскрытой под прямым углом пастью переломила надвое девичью шею.

Из пятнадцати Тальмаринцев в живых осталось лишь семь.

Развернувшись, Эдвард воочию узрел источник ужасающих звуков - он увидел разодранные тела среди разгорающегося пожара.

Вот давний приятель с отрубленными ногами пытается уползти от бегущего минотавра. Через секунду монстр проламывает его череп копытом.

В живых остались лишь шесть.

Руки задрожали, на глазах выступили слёзы.

Страх? Нет – Эдвард ничего не боится.

Злость? Определённо. Оставалось две недели до спасения.

Три химеры вцепились в ноги мужчине с булавой. Он отмахнулся и попал по голове одной из них, от чего та обмякла и повалилась наземь. На его лице засиял оскал.

Через мгновение огромная змея вонзилась ему в глотку. Ещё через одно он упал.

[Страх

Гнев

Отчаяние]

Эдвард заплакал.

— **Осталось пятеро**.

— ТВАРЬ! – он сжал клинок, развернулся на Двуликого и сделал шаг для разгона.

До ушей дошёл громкий шлепок.

Вновь шаг, и вновь шлепок. Парень почувствовал влагу в ботинках и посмотрел под ноги.

Он стоял в бурной кровавой реке.

Глаза заметались по всему обозримому пространству и выдали лишь одно заключение – вся кровь стекается к врагу перед ним, а поле битвы превращается в алое озеро.

Двуликий стоял в клубах пара и разминал отрубленную руку,

словно та никогда и не ощущала остроту клинка.

Он задрал голову и принюхался.

— Цеп, в десяти метрах от тебя. Прячется в каменном здании.

Концентрация улавливает женский крик и очередной хруст.

— Сын, - сзади подошёл главарь с двуручным мечом. - Мы проиграли. Беги.

— Б-бежать? Что ты такое несёшь? – сквозь слёзы рычал он. - Две недели, отец! Если мы победим, то сможем вернуться до…

— МЫ НЕ ПОБЕДИМ! – рявкнул он. - Они уничтожили больше половины наших сил ещё до боя. Они всё знали!

Только сейчас сын заметил, что текущая из отцовских ран кровь так же устремляется к Двуликому.

— Н-но… - Эдвард сжал клинок. - Тогда мы умрём, сражаясь!

Уворот, и юноша потрошит летевшую в шею химеру.

— Я не хочу видеть смерть родного сына!

Седой воин в меховых доспехах подрубает ноги обезьяноподобному врагу и раскалывает череп надвое.

— Беги, сын.

— Я не трус!

— Ты глупец! Кто отомстит за наши мечты, если не ты? Выживи не ради себя, так хоть ради всех нас!

— Я… я…

Каменный меч с треском влетел в отрубленную ранее руку Двуликого.

— Я прикрою тебя. Приму на себя удар этого монстра! – он перехватил оружие. - Слева от нас очищенный проход. Минотавра там нет, а с остальными ты справишься.

Человек в маске встал на три конечности и закинул меч на плечо.

— Отец, я не могу…

Сердце юноши разрывалось.

— БЕГИ! – вопит отец и отталкивает сына от подлетевшего Двуликого.

Неподъёмное каменное лезвие отрубает кисть мужчине и вонзается в землю.

"Ускорение!" - Эдвард уклонился от укуса химеры и промелькнул между зданиями.

Сегодня он потерял всё.

— Отец… - сквозь зубы ревел юноша. - Друзья… - концентрация улавливала лишь шелест травы. - Мечты… - он всё отдалялся от места кровавой бойни. - Ты забрал у меня всё!

Собака с огромной пастью отстала через минуту преследования и вернулась к хозяину – последние десять минут

юноша бежал совершенно один.

— Тварь… - он остановился и опёрся рукой о дерево. - Тварь-тварь-тварь-тварь!

Ночной лес окружал сгорбившуюся фигуру и обдавал её слух пением птиц и насекомых.

— Я уничтожу тебя, - он сжал древесную кору. - Разорву на части, как ты рвал дорогих мне людей! Я заберу всё, что тебе дорого!

Тишина. Слышится треск дерева и биение сердца.

Пустая голова заполоняется мыслями.

И ты продолжаешь жить лишь страданием

[Кадр меняется:

Эдвард моргнул

Пространство за мгновение изменилось – он понял, что оказался в лесу родного мира. Слева – его родной домик. Позади – отец держит приёмную внучку. Спереди – матушка несёт только что пожаренное мясо.

Шесть лет назад

Моргает

Теперь он сидит за столом перед тарелкой с гамбургером.

Ты убиваешь нас. Ты продаёшь нас в рабство. Ты причиняешь нам боль

Смена кадра

Двумя руками он держит заготовленный бутерброд и смотрит на смеющуюся дочь.

Ради собственного счастья ты лишаешь его других

Моргание ускорялось

Эдвард тянет еду ко рту.

Трус, скрывающий страх

Темнота. Свет

Зубы касаются булки.

Ничтожество, возомнившее себя бесстрашным праведником

Моргание

Язык ощущает странное покалывание.

Оправданы ли твои грехи?

Тьма

Глаза фокусируются на странной котлете.

Смог ли ты жить с этими воспоминаниями?

Кадр

Из мяса в рот тянется длинное тело сколопендры.

Я знаю ответ – смог

Свет]

Покрытые хитином, некоторые особи переживают укус и

расползаются по глотке.

Ты и впрямь бесстрашен. Ни одного изъяна

Эдвард моргнул. Он вернулся в Великий Лес Инферно.

За исключением лишь одного – сколопендры

Ты боишься их с самого детства, не так ли?

Он упал на землю и тяжело задышал, пытаясь прогнать следы ментальной магии.

— НЕ-Е-Е-Т, - извивался юноша. - НЕТ, НЕТ, НЕТ.

Под доспехами ползало более десятка сколопендр.

Эдвард пытался прогнать их ударами об землю, но как бы ни старался, из-под треснувшего хитина выползала новая особь куда больше и агрессивнее.

— В ГОЛОВЕ, - он опёрся рукой об землю и тут же её отдёрнул. - ЭТО ВСЁ В МОЕЙ ГОЛОВЕ, - вопль не прекращался ни на секунду.

"Магия… это ментальная магия!" - земля превратилась в кишащий океан насекомых. - "Такого не бывает! Этого не может быть!"

Он отстегнул доспех, и оттуда выпал целый ворох щёлкающих многоножек.

— Отвалите, отвалите! – он скидывал с голого тела оставшихся сколопендр. - Вас не существует, вас не…

В носу резко закололо, и через секунду оттуда пошла кровь.

И вновь укол.

И вновь.

Парень понял, что из ноздри что-то виднеется.

Пальцами он выдернул извивающийся объект. То оказалась очередная многоножка.

— Нет, нет, нет...

Эдварда вырвало. Но не содержимым кишечника и даже не кровью – он блевал всё теми же насекомыми.

С каждой секундой рой внутри его тела всё размножался, и через мгновение сколопендры уже безостановочно ползали по кишечнику и глотке, выползали через глаза и уши.

Любое движение, и ты ощущаешь покалывание множества лап.

Вздох – срабатывает невольной рефлекс, и ты глотаешь насекомое.

"Иллюзия. Это всё иллюзия! Скоро всё пройдёт. Их не существует! Я уже сталкивался с ментальными магами!"

Да, их и впрямь немало в Инферно

Томный, словно сдавленный океанской глубиной голос отражался от каждого дерева вокруг.

Эдвард повернулся в сторону силуэта с четырьмя

светящимися глазами.

Но каждый ли умеет материализовывать страхи?

В метре от юноши висело человекоподобное существо с извивающимися вместо рта и спины щупальцами.

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Ктул – Бессмертный Сура|

Эдвард хотел вопить.

Хотел, но не мог – изо рта выползала двухметровая сколопендра.

А сейчас ты боишься?!

"ОГНЕННАЯ ВСПЫШКА", - поборщик направил ладонь на себя.

Огненный поток обдал тело нестерпимой болью и породил звук скворчащего мяса.

"ОГНЕННАЯ ВСПЫШКА", - и вновь он сжигал насекомых на теле.

"ВСПЫШКА!" - и вновь.

"Вспышка", - вновь.

"Вспы…" - он терял сознание под писк умирающих насекомых. - "Вспышка…"

Огненный поток устремляется в лицо. Гибнут сколопендры в глазницах.

Погибает и Эдвард.

— Как же вас много в Инферно, - прошептал Сура и повернулся в сторону полыхающего лагеря. - **Но кто же заставил тебя бежать?**

Бог, Смерть и Сура - 2

— Что делать с убежавшим, хозяин? – спросил окровавленный Мистер Корова.

— Да чёрт с ним. Даже если у них и не один лагерь, то пусть предупреждает. И тех уничтожим, - махнул я рукой. - Цеп, Снежка, слизни – очистите здесь всё. И чтобы крови не осталось!

Химера с телом ящера и головой змеи проглотила чью-то руку.

— И, Корова, ей-богу, угомони своих паршивцев. Пусть домой идут.

— Хорошо, М-У-У-У, - после завывания высшего собрата все уродцы утопали в направлении пещеры.

Я стоял посреди каши из земли и крови. Куда ни шагнёшь – зыбучая алая масса утянет ногу, словно яма с последождевой грязью. И это ещё с моей-то обувью!

Кстати, об одежде – вон на том трупе замечательные сапоги. Снимать гардероб с хоть и паршивого, но когда-то живого человека мне не позволит святейший характер, а потому пришлось подождать решения столь щепетильного вопроса.

А его решали слаймы.

Получив приказ не растворять ценные вещи, они успешно съели почти всех людей в округе и теперь спокойно отдыхали после тяжёлой работы.

"Почему почти всех?" - спросите вы.

Всё просто – после кормёжки Кровавик разжирел до приличных размеров и занял пять тел – самых лучших бойцов по мнению Коровы.

И естественно, эволюционировать Второй не спешил, хоть и сожрал больше всех.

Да никто здесь эволюционировать не спешил, если уж так посудить.

Особенно Снежка, жрущая как не в себя. Всё произошедшее с ней удивительное преобразование – рост костей и мышц.

Третий так же лишь потолстел. Ну, здесь хоть неудивительно – он и съел меньше всех.

[Сцена:

Застолье в деревне

Застолье на бойне

Праздничный огонь]

— Эй, а ты чего не наслаждаешься трапезой? – спросил я у стоящего неподалёку быка.

— Не ем мясо – только травку.

— Милейший ты человек, Мистер Корова. Только сними ошмёток чьей-то головы с рогов, пожалуйста.

— Ой, - он аккуратно поддел кусочек мяса и кинул мельтешащему под ногами Арионису.

А вот кому действительно скорости роста не занимать, так это миленькой пучеглазой ящерке – та уже размером с голубя.

Я вновь осмотрелся. От разрастающегося пламени остались лишь клубы дыма и залитые кровью угли. Бушующие ранее алые реки превратились в кашу под ногами и корм для вампиров, тогда как заместо трупов теперь только одежда да привыкающие к своим новым телам Вторые.

Можно сказать, что бойня постепенно превращалась в событие недельной давности.

"Хорошо", - кивал я. - "Если кто сюда и нагрянет случайно, то вряд ли поймёт, что мы только вчера отсюда ушли".

— Господин, – подошёл Кровавик-Седой-Мужик. - Все лучшие тела заняты. Что дальше делать?

Итого: четыре воина ближнего боя и одна лучница.

— Берите всё самое ценное и тащите в пещеру к минотавру. Третьего и Ариониса тоже с собой берите – пусть трупы сожрут. Мне нужны только чистые вещи! Как закончите, шуруйте патрулировать лагерь. Седого отправь сюда – будешь докладывать обстановку.

— Принято.

— Корова – иди с ними. Через пару дней я за тобой вернусь – пойдём бить морды оставшимся стражам этажей.

— Му-хорошо, - кивнул бычок и медленно потопал в лес.

— Первый – бери всего себя и ползи сюда.

Зелёные жижи разных оттенков послушно прикатились к ногам повелителя.

Какой же удачной идеей было отправить мелкого кровавика в разведку, затем отвлечь Тальмаринцев шумом старого товарища и в этот же момент травить всех спящих ядом химеры. Оказывается, его двуглазый змей выделяет довольно убойную и быстродействующую штуку!

Жаль, что всю малину под итог испортил проснувшийся невовремя мужик. Изначально по планам-то мы собирались из засады и на оставшихся напасть, ведь неизвестно, на что они способны, будучи готовыми к бою.

Но, слава богам, всё обошлось. Правда, один раз я всё же поднапряг булки – когда враг за мгновение нашинковал руку. Да что уж там говорить – я готов был визжать.

Благо огромное количество опыта вопило о приближающейся атаке, а потому и Гнев удалось призвать заранее.

— Так-с, так-с, угу, - кивал я с рукой у подбородка. - Понятненько.

Пять комков размером с кулак – смертельный яд Коровы.

Один размером с голову – парализующий.

— Отличненько – грузитесь на Цепеша.

Собака скрючила морду и подставила спину для сопливых друзей.

Размером с небольшую волчару, теперь Цеп прекрасно справлялся с перевозкой сразу нескольких слизней, от чего его недовольное фырчанье выросло в три раза на один квадратный сантиметр.

Мимо прошёл последний кровавик с бренчащим добром в руках, среди которого величественно возвышался покрытый письменами щит.

"И тебя мы пристроим, хе-хе".

— Снежка!

Подлетела огромная белоснежная сова с красными глазами да окровавленной вытянутой мордахой.

— Следуй за… - я округлил глаза. - Я ДЕБИЛ!

Только сейчас до тупого Артура дошло – он распустил всю охрану и стоит в окружении собаки, слизней да мыши.

— Цеп, Снежка – за мной. Мы валим отсюда! По коням!

Если сейчас случится какое-то смертельное дерьмо, то будет достаточно обид…

Не так быстро

Делаю шаг и проваливаюсь в таящуюся под грязью яму.

Моргаю и в тот же момент ощущаю обволакивающий всё тело холод.

[Синий океан

Летящие чайки

Падающий на дно труп]

Я под водой.

"Ч-что?! Гнев, что за дерьмо?!"

Молчание.

Перед телепортацией я слышал нечто похожее на голос, но образы слов промелькнули столь быстро, что даже примерно понять их значение мне не удалось.

И телепорт ли это?

Возможно, что-то наподобие ментальной магии. Но боги, как же всё реалистично.

"Чёрт!" - я замахал руками в попытке хоть как-то остановить падение свинцового тела.

Стоит ли говорить, что ничего не вышло?

"Чёрт, чёрт. ЧЁРТ!"

Попытка скинуть Гнев так же не увенчалась успехом – меча нет.

Играющий через стекло океана, солнечный свет с каждой секундой всё отдалялся и служил единственным ориентиром в одинаковом водном пространстве.

Да, всплыть я не мог, но вертеться мне удавалось.

Слева – бесконечная и временно голубая даль. Справа – тоже.

Куда ни взгляни, ты увидишь лишь нескончаемое пространство с пляшущими внутри лучиками света.

С отдаляющимися лучиками света.

Я могу вертеть головой. Значит, я могу посмотреть вниз.

И стоит ли говорить, что я туда посмотрел?

Абсолютная, непроглядная океанская тьма. С каждым пройденным метром её границы становились всё различимей и различимей, а попытки взглянуть на единственный светоч надежды превращались лишь в разочарование – с каждой секундой водная гладь казалась всё дальше.

Послышалось пение китов.

Мой крик превратился в огромные нескончаемые пузыри.

"Боже. Боже-боже… ТВОЮ МАТЬ, ПОЧЕМУ Я НЕ ВСПЛЫВАЮ?!"

Как бы руки ни старались, им так и не удалось поднять наделённое бесконечным кислородом тело.

Я махал ногами, дёргался, извивался и вопил, но на любой шум тут же раздавался ответ – завывание незримых морских обитателей.

Вы слышали пение китов? Слышали нестерпимый вой, распространяющийся на сотни километров океанской глубины?

Я слышал. И слышу прямо сейчас.

Голова вновь завертелась в попытке найти ждущих жертву хищников, однако ничего, кроме тёмно-синих просторов, она не увидела.

Да, свет давно затерялся где-то там, наверху. Ныне же вокруг лишь сгущающаяся тьма.

И вновь пение. Непрекращающийся вой не позволял забыть одну простую истину – я не один.

Под ногами на секунду промелькнул силуэт. Промелькнул именно там, куда я и падаю – в непроглядной бездне.

Голубые оттенки окончательно пропали из спектра – теперь выбор стоял между тёмно-синим и непроглядно чёрным.

"ВСПЛЫВАЙ! ПРОШУ ТЕБЯ, ВСПЛЫВАЙ!" – извивался я.

Вновь силуэт, на сей раз в десяти метрах справа.

Сердце разрывалось. Страх окончательно взял верх.

Но страх перед чем? Перед водой? Её бездной?

С самого детства меня пробирала дрожь от представлений океанского дна. Но отнюдь, боялся я вовсе не её.

А то, что она может скрывать.

Куда ни повернёшься – тьма. Попытаешься вглядеться – не увидишь и трёх метров перед собой. И ты не знаешь, скрывается ли что-то дальше этих трёх метров.

Единственное, что ты знаешь наверняка – ты не один. Не поблизости, так через километр, но к тебе обязательно кто-то плывёт.

[Надпись:
Вой китов
разрушит
одиночество]

На дне царства морских монстров ты никогда не будешь один – помни это. Молись, чтобы мерзкое извивающееся создание проплывало не в тех четырёх метрах, а в десяти километрах.

Но знай – тебе в любом случае не убежать. Любое направление – путь к завывающему чудовищу, что выживал здесь на протяжении сотен лет.

И я это знаю.

И я этого боюсь. Не давления, не холода и не темноты – а того, что в ней может скрываться. Ведь ты даже и не узнаешь, что же именно тебя сожрало.

Ноги касаются дна. Вокруг – тьма.

Сверху – светящийся силуэт кита с щупальцами на пузе и пятиметровыми челюстями из сплошных костей.

Он развернулся.

Он поплыл сюда.

Я потерял надежду. Хотелось реветь и орать, но сдавливающая вода не позволяла сделать и шагу. Всё, что было в моих силах – заметить промелькнувший позади длинный силуэт, походящий больше на змею, нежели рыбу.

Однако, у змей не бывает муравьиных жвал на пасти.

Она промелькнула вновь и обдала слабой волной. До кита оставалось менее ста метров.

Морда змеи выплыла прямо перед лицом. Она раскрыла жвала со светящимися отростками внутри и едва не раскрошила мне череп. Оставались считанные сантиметры.

И тогда я моргнул.

— **Просыпайся, красавчик!** – послышался знакомый голос. - **Братик пришёл на помощь**, - его обладатель неистово дёргал меня за плечо.

— Ч-что?.. - не мог проморгаться я.

Холод и давление вмиг пропали, а ноги ощутили твёрдую

почву. Мокрое тело начало быстро согреваться, а прикосновение чужой руки постепенно возвращало сознание в реальность.

Следы океанской бездны окончательно покинули зрение и вернули тому возможность различать краски.

"Я… снова в деревне?"

— Ух, нехило тебя в мозг отделали, - слышится мужской голос. - **Ну ничего, не умер там – не умрёшь и здесь. Эй, красавчик, приходи в себя!**

В ту же секунду я получил пару шлепков по щеке. И, должен признать, они-то окончательно и вернули меня из потаённого кошмара.

— Ч-что? – я завертел головой.

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Смерть|

Рядом стоял покрытый тёмной энергией недавний знакомый.

Стояли, к слову, мы во всё той же деревне.

— И всё же ты и впрямь мой брат. Только вот какой из – ещё стоит выяснить.

— Опять ты мешаешься, неудачник, - если бы Бог морской глубины мог говорить, он бы звучал именно так.

— Ой, ну простите, кальмар-сан, - усмехнулся мой спаситель.

Я развернулся по направлению головы Смерти и увидел человекоподобное существо с щупальцами вместо рта и спины.

Грубо говоря, я увидел очеловеченного Ктулху.

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Ктул – Бессмертный Сура|

— Что за дерьмо здесь происходит?! – прорычал я сразу же, как Гнев влетел в руку и пустил трещины по всему телу

"Ещё одно сражение?! Ну ничего, я готов! Я всё ещё в боевом режиме, дряни!"

— Окунулся с головой в собственный же кошмар, - пожал плечами Смерть.

— Что это значит?! – я схватил меч и направил остриё на Суру.

— Ты умудрился привлечь внимание уникальнейшего телепата, вот что это значит. Хотя, проще найти тех, кому НЕ удавалось его привлечь.

— Так он враг?

Ктул без проблем позволял нам говорить, словно изучая мою реакцию.

— Твой – не знаю. Мой – определённо. Хотя тут больше

подходит слово "соперник", нежели враг. Долгая, в общем, история.

— Какого чёрта он просто повис в воздухе? – меня начинало раздражать большое количеств вопросов.

Впрочем, в последнее время меня много что раздражает.

— Ждёт, пока мы договорим. Раз он не призвал твой кошмар в реальность, значит, не знает, что с тобой делать, - голос Смерти как всегда походил на дребезжащую струну.

— Не призвал в реальность? Не знает, что делать? Тогда какого чёрта это было?! Почему я мокрый?!

Все оставшиеся приспешники выстроились за спиной.

— Ну-у-у, частично, - вновь пожал он плечами. - **Если ты видел в кошмаре монстра, то значит, он спокойно мог призвать его и сюда.**

— Всадник, зачем ты сюда пришёл? – спросил Сура

— Ха? – посмотрел на него покрытый тьмой Смерть.

— Да не ты, придурок. Тот, что рядом, - кивнул Ктул на меня.

"Вы знаете, что это за чучело?"

"**Нет. Впервые видим. Пытайся вытянуть информацию**"

— Убивать Тальмаринцев.

— Я вижу, что не по голове гладить. Спрашиваю, зачем ты их убил?

— А тебе какое дело?

— Потому что именно я собирался их убивать. И если твоя причина хуже моей, то ты ничем не отличаешься от этих крыс. А если так, то пришёл я по адресу.

Бесстрашный ранее Цепеш заскулил и попятился назад.

— Что ж, значит, мы поладим, - ухмыльнулся я. - **Я убил их, потому что гибли невинные демоны. Они лишали их счастья и надежд. Убивали при малейшей попытке воспротивиться. Они продавали детей в рабство и отбирали даже еду. Мне это не понравилось – я захотел спасти жителей деревушки неподалёку. Хотел, чтобы надежда вновь засияла в глазах взрослых, а дети не погибли от голода через пару дней**.

Ктул наклонил голову.

— Поэтому я их убил.

— Что ж, мы поладим, - кивнул Сура. - **А теперь – уходи. Дай разобраться со Смертью**.

— Пока я не разберусь, что за дерьмо здесь происходит – никуда не уйду! – я вновь сжал Гнев и вновь породил синюю волну по трещинам тела.

— Успокойся, братец. В любом случае мы тебя найдём, -

похлопал по плечу Смерть. - **Я так понимаю, ты тоже здесь застрял, да? Не можешь выбраться из Инферно?**

— Откуда ты…

— Мы тоже. Если не получится договориться с нашим кальмарчиком, то придётся действовать вдвоём. Так что мы в любом случае ещё пересечёмся. Но за свою безопасность можешь не переживать – мы тебе не враги.

"Вопросы… вопросы-вопросы-вопросы! ОПЯТЬ ОДНИ ВОПРОСЫ!"

— НИ ЗА ЧТО Я ОТСЮДА НЕ…

Ктул вскинул когтистую лапу.

Пространство воспоминаний

[Сцена:

Тишина

Муравей ест мясо

вблизи одинокой фигуры]

Я в лагере. Рядом – потухший костёр, палатка и почему-то обглоданный кусок оставленной еды.

— Аф, - подал голос Цепеш.

Все приспешники стояли позади и вертели головами в попытке понять произошедшее.

— Дерьмо! – швырнул я меч.

Хотелось бить всё, что попадётся под руку. Однако здравый смысл останавливал любые потуги пнуть злосчастный пенёк. Как-никак, по легенде я спокойно лежу в лагере и наслаждаюсь пейзажем ночного неба.

— Второй, прикажи усыпить шмелёныша, - сияние трещин вмиг прекратилось. - Как только закончишь с вещами, принеси его сюда и шуруй обратно. В деревню не возвращаться. В остальном так же придерживаемся плана.

"Вх-у-ух", - глубоко задышал я. - "Спокойно. Ты добудешь информацию. Ты ещё их увидишь", - кипящий внутри сознания котёл постепенно остывал. - "Вдо-о-о-х. Вы-ы-ы-дох. Они всё расскажут, Артурчик, всё. И про брата, и про Инферно, и про кальмаров"

Я открыл глаза и вновь осмотрел лагерь.

Как и ожидалось – никаких изменений, помимо наглого муравья.

— Кыш, кыш отсюда, - замахал я на него руками. - И так всё сожрал.

— Ш-ш-ш, - зашипел он на меня.

— Иди, говорю, отсюда! – я замахнулся кулаком и напугал бедную животинку. - Нет у меня больше ничего!

Впрочем, ничего мне и не нужно – гнев того паренька вновь

наполнил желудок.

— Так, ребятки, продолжаем придерживаться плана, - хлопок в ладоши привлекает внимание глупых приспешников. - Цеп – ты верный пёсик, охраняешь хозяина. Людей ты сегодня не жрал, понял?

— Тяф.

— Снежка, ты… просто жирная.

Мышь слегка приуныла.

— Всё, не медлим. А то друзья наши ещё заподозрят чего.

Я перенёс Гнев в кусты, заполз в палатку и прилёг на спину.

"Однако, мы спасли множество жизней", - сказал Свет.

"Ценой целого народа", - ответила Тьма.

"Один в обмен на сотню. Они просто грабили ради собственного удовольствия. Безумные кочевники, падкие до денег и страданий. Убить их – единственно верное решение. Мы спасли невинных существ от страданий в рабском ошейнике и смерти от голода. Убили тварей, отравляющих здешние земли. Мы поступили правильно".

"Я… согласен. Убийство одного грешника во спасение множества невинных. Думаю, ты прав".

"По-другому и быть не могло. Мы избавили демонов от проблем. От одной из множества. Наконец кровь на наших руках обернётся слезами счастья, а не горя".

"Да, пришло время платить за старые грехи".

— Второй, передавай Адаму, что можно отправлять патруль.

|**Желаете выйти из игры?**|

Да.

Слышится звук портала.

Я закрываю глаза в мире виртуальном, а открываю уже в реальном.

Наконец можно отдохнуть.

Отдохнуть с чувством выполненного долга. Чёрт возьми, я ведь спас тысячи жителей Инферно от тирании прогнивших Тальмаринцев!

Быть может, я когда-нибудь стану героем?

Дурак - 0.5

/Через пятнадцать минут/

Закончив все ухаживания за собственной внешностью, девушка аккуратно выходит из душа и подходит к запотевшему зеркалу.

Несколько минут разглядываний лица и тела отражаемой красавицы не могли не поджечь в ней разного рода сомнения.

— Ну и что этому придурку вообще надо?! – пробурчала Вайолет, поддевая грудь руками и заостряя на ней внимание. - Нет, ну я его не понимаю.

Она нахмурилась, отошла на пару шагов назад и повернулась спиной, выворачивая голову в попытке разглядеть все очертания ног, ягодиц и спины.

— Вообще не понимаю.

[Кадр:

Текущие по ягодицам капли

Влажная от пара грудь

Изгибы стройного тела]

Она подошла обратно и начала в мельчайших деталях рассматривать лицо. В попытке найти изъян, отчаявшаяся девушка вытягивала губы, всматривалась в зубы и даже искала залысины.

— Может я не такая и красивая? – она вновь отошла.

В ответ смотрела стройная голая девушка с третьим размером груди, светлыми волосами и тёмно-синими глазами.

— Может он гей? – её передёрнуло лишь от одной мысли об этом. - Нет, вряд ли. Он хоть и сдержанный в этом плане, но всё равно видно влечение к девушкам.

Фиалка вздохнула, подошла к заготовленной одежде и несколько минут разглядывала нижнее бельё.

— М-м-м… ай, да к чёрту, - Вайолет положила белоснежный кружевной лифчик обратно. - Дома же.

И всё же неутихаемые надежды заставили её вновь подойти к зеркалу в одних лишь трусиках того же набора.

— А вдруг внезапно позовёт куда?

Купленное вчера дорогущее бельё смотрелось на ней более чем идеально и вызывающе.

"Мечтать не вредно", - она вытянула тонкие губки и надела футболку с короткими шортами. - "Ты либо стрёмная, либо крайне далека от его вкусов".

Девушка вышла из ванной комнаты и упала на диван перед телевизором.

"Ну да, ещё бы он меня куда позвал. Вокруг столько девок вьётся, куда ему до какой-то стервы. А ещё эти черноволосые две…" - в памяти всплыла встреча с девушкой в его квартире и инцидент с новой сотрудницей. - "Ну не было у него сестры, кому он врёт?! А там что за мымра на нём скакала?! Р-р-р-р, бесят!" – маленькая ладошка с длинными ногтями вцепилась в диван.

— Сына, ты не против, если я переключу канал? – спросила она.

— Не-а, - ответил мальчик лет семи. - Всё равно мультики все кончились, - он валялся на полу и играл с ферромагнитной жидкостью, создавая с её помощью целые баталии из воображения.

— Что, нравится? – она выглянула из-за спинки дивана и встретила довольную детскую морду.

— Очень! Спасибо, мамуль!

— На здоровье, - улыбнулась она и легла обратно.

Нейромодуль переключил телевизор на канал игровых новостей.

"Нет, здесь одной красотой не отделаешься. Пока я чего-то жду, другие у него в доме селятся и на полу прижимаются!" - у неё вновь перекосило лицо. - "Только нашла нормального мужика! Милого, смешного, доброго, и самое главное, способного терпеть мой характер. Да я даже поменялась ради него! Об этом думать даже стыдно! Чтобы я, да вела себя скромнее ради мужчины…"

В голове всплыла улыбка Артура, от чего лицо девушки заметно расслабилось, а также расплылось в улыбке.

"Только жизнь наладилась, так нет, объявились две кошёлки. Нет, здесь ждать вообще не вариант – нужно брать всё в свои ру…"

|Входящий звонок|

|"Типичный герой гаремных аниме"|

"К-какого…" - она подскочила, убежала в другую комнату и принялась поправлять волосы.

— Ало, красотка, - сказал Артур.

"И впрямь он", - улыбнулась краснощёкая Вайолет.

Дурак - 1

/За пятнадцать минут/

Ставший родным писк знаменует возвращение из апофеоза абсурда.

Я открываю глаза и как всегда едва нащупываю лежащие под рукой очки. Должен признать, весьма непривычно так резко переключаться из состояния пафосного повелителя смерти в слепошарого задохлика.

— Ох-ох-ох, - закряхтел я при попытке выползти из камеры. - Надо бы прогуляться, - рука машинально натирала ноющий копчик и позвоночник.

Если так подумать, то последние несколько лет я то и делал, что сидел в офисе да валялся на диване Фиалки. Такими темпами и до геморроя недалеко, не говоря уже о сколиозе и без того ноющей спины. Ради приличия по улочкам бы походить, а то превращусь ещё в капсульную ЛитРПГ амёбу.

Но чтобы куда-то выйти, надо одеться, верно?

Мне всё же удаётся найти силы ретироваться из консервной банки и дойти до спрятанной одежды.

— Какого… - бормочу я. - Какого чёрта она не в том порядке?!

Ещё до погружения в капсулу я специально расположил вещи удобным для запоминания образом. И именно ему сейчас порядок не соответствовал.

"Наверное, мышь в доме завелась…" - скрючилась морда. - "Да, определённо. Не иначе как мышь… пусть это будет мышь, пожалуйста"

В конце концов, одевшись в помятые вещи, я выхожу из комнаты и проверяю комнату Эмилии – пусто.

Однако долго её искать не пришлось, ведь девушка как ни в чём не бывало сидела перед телевизором и водила зрачками под закрытыми глазами.

— Э-эми?

Молчание.

"В интернетах шарится, наверное".

Бегающие зрачки под закрытыми глазами – верный признак погружённости сознания в интерфейс, у новичков в этом деле всегда так. Если я или та же Фиалка способны без труда танцевать в ЭндГейме и при том не пропадать из мира реального, то у сестры такое вряд ли получится ещё на протяжении недель трёх.

"А может она в ЭндГейм играет?" - я заварил шоколад и

присел рядом. - "Ну, тогда оно даже лучше. Вроде как возбуждение реальное с игровым связано лишь частично. Может и угомонится ещё. Главное, чтобы не засиживалась там больше двух часов, а в остальном я не против".

Но что-то смущает меня её вздымающаяся грудь, глубокое дыхание и сжимающаяся ладошка.

— Телевизор, дай что-нибудь.

Телевизор дал.

— Новости, ну конечно, - вздохнул я. - Правда, уже другой канал. И в коем-то веке умудрился успеть на самое начало.

— Как и ожидалось, - говорил точно такой же красавчик, только темноволосый. - Бахарут добилась падения врага всего за несколько часов!

"Они специально включают то, что мне интересно?" - в памяти всплыла ухмылка Демиурга. - "А, ну да".

— Но кто же знал, что в бой вступит сам Император! Если не изменяет память, то текущая стадия Гордыни у Оберона – третья, она же последняя. А потому и не стоит удивляться, что одним лишь Приказом он уничтожил сразу несколько сотен игроков и неписей обороняющейся страны.

"Ого, прикольно. Моё сердце он тоже Приказом остановил. Да и время ему не помеха", - воспоминания откопали чувство беспомощности в сфере застывшего времени. - "И как же его победить, если в интернете не нарыть инфо…"

И тут я осознал одну вещь.

[Надпись:
Артур
полный
идиот]

— Ало, красотка, - спустя минуту гудков говорю я.

— Да-да, вы по адресу, - отвечает Вайолет. - Ни дня без меня не можешь?

— Я вас любил: любовь ещё, быть может, в душе моей угасла не совсем; но пусть она вас больше не тревожит; я не хочу печалить вас ничем.

— Ого, да вы поэтъ. Взаимно, к слову. Ну так что надо? Я знаю, что такие как ты просто так поболтать не звонят, к сожалению. Тебе же что-то опять нужно?

— К сожалению?

— Что, тебе, Артур, нужно? – едва не по слогам повторила девушка.

— Занята?

— Сегодня выходной. Оказывается, у совета их три на неделе. Я с них хренею вообще! – мне казалось, что она только что

махнула руками. - Зарплаты – космические. Делают – нихрена. Выходных – три вместо одного. И при том попасть в него практически нереально.

— Ещё раз поздравляю – заслужила.

— До сих пор не верится. Считай, всю жизнь я горбатилась для выживания, собирая жалкие копейки на оплату счетов мёртвого папаши, - она вздохнула и несколько секунд что-то обдумывала. - Раз уж позвонил, то давай поболтаем.

— Давай, я не про…

— Ты спрашивал меня, почему я так цепляюсь за эту должность. Так всё просто – изо дня в день со мной связывались ублюдские коллекторы и требовали погасить оформленный какого-то чёрта на меня долг. Я спала по четыре часа в день, представляешь?! Сначала обучение в универе, затем работа младшего сотрудника в АльтерИнк, при том с подработкой как в реале, так и в ЭндГейме. И даже так, мне не удавалось выходить в ноль по платежу в месяц, - Вайолет на секунду притихла. - И так уж получилось, что родилась я, мягко говоря, красивой… - ещё на секунду. - Красивой же, да?

— Да-да, конечно.

— Мхех, - ухмыльнулась она. - Ну так вот. Как можно было догадаться, встал выбор между попытками продвинуться по службе и лёгким заработком, будучи… проституткой. Коллекторы на это из раза в раз намекали и даже пытались подсобить с оплатой здесь и сейчас. Но я же не шалава, да?

— Нет-нет, конечно.

— Ну и пришлось подрабатывать даже во время работы в АльтерИнк. Шесть лет я из кожи вон лезла, чтобы не видеть коллекторов и их попыток склонить меня к сексу. Хорошо, что не изнасиловали ещё, хотя и такое пару раз едва не случалось, когда бухие или обдолбанные приходили.

"Хорошо, что этот ад продлится недолго".

— И сейчас, попав в совет, я избавилась вообще от всех проблем. Ни этих мразей у порога, ни дешёвой еды, ни стресса от постоянного недосыпа. Попадание в совет – моё спасение. Я даже о суициде задумывалась, понимаешь? Да что уж там задумывалась – я пыталась. Меня откачали.

"Надо же, а я и не подозревал".

— И теперь всего за один день меня словно вернули в жизнь. Денег от одного совета уже достаточно для долгов и комфортной жизни. Теперь, после шести лет нищеты, я могу наконец попробовать пожить, как человек. Всего одно решение неизвестных людей изменило всю мою жизнь.

"Не за что, Вайолет".

— Вхух, - она выдохнула. - Прости за этот девчачий поток эмоций, но кроме тебя, мне больше некому выговориться. Забавно, но вытерпеть мой характер смог только ты, Артур, - я сквозь километры чувствовал, как девушка улыбается. - Спасибо, с тобой жилось легче.

— Не за что. Порой выговориться – лучшее лекарство. Ты заслужила место в совете.

— Только вот это не так, Артур.

— Ха?

— Я не заслужила то место. Ты, видимо, читал контракт точно так же, как и пользовательское соглашение ЭндГейма, да? Там сказано, что повышение невозможно во время каких-либо разбирательств. Никто не знает, как после инцидента с массовой поломкой нейромодулей моя анкета вообще появилась для голосования.

"Ой-ой", - округлил я глаза и быстро полез в базу данных АльтерИнк.

— Да и по заслугам, мягко говоря, я не самая первая среди глав отделений. У меня далеко не идеальная репутация. Прогулы, опоздания, постоянное отсутствие на рабочем месте и так далее, и тому подобное. Жопа той же главы Пятого отдела намного больше подходит для кресла в совете, хоть моя и красивее. Красивее же?

— Самая лучшая, - наотмашь говорю я, даже не вспоминая объект похвалы.

"Твою мать, а ведь действительно – дело о взломе модулей висит на рассмотрении. Видимо, Лоренс не до конца успел его оформить. А если вспоминать правила АльтерИнк, то Вайолет могут отстранить от совета, если найдут её косяк", - я ухмыльнулся. - "Ну ничего, теперь-то дела уже нет".

— Я не должна была туда попасть, но каким-то образом попала. Не кажется странным? Да и вообще, в последние дни очень много странного вокруг меня происходит.

— И эпицентром всех происшествий являюсь я?

— Я такого не говорила. Но так или иначе, мой любимый Артур всегда где-то рядом. Даже как только ты вошёл в ЭндГейм, там сразу же объявились Грехи, пропал Смерть с Сурой, война с Империей и много чего весёлого. Быть может, тебе есть что сказать?

— М-м-м… - замычал я. - Твоя попа и впрямь самая лучшая – вот что я хочу сказать.

— Засранец, - сказала она сквозь тихий смех. - И подлиза.

— Спортом занимаешься? Для заядлого игрока в Энд у тебя очень хорошая фигура.

— Подвижный образ жизни, генетика и желание хоть сколько-то выглядеть привлекательной.

— Ну, у тебя хорошо получается.

— Знаю, Артурчик, знаю. Но я всё равно недовольна.

— М?

— Моё главное оружие ещё не поразило цель, для которой и создавалось.

— М-м? – мычу я.

— Не суть. Был бы ты поумней, давно бы всё понял. Ну, так что, зачем звонил-то?

"Вот так надо соскакивать с темы в разговоре с женщиной".

— Ах, я ведь и впрямь с вопросом звонил. Что-то мы заболтались о твоей попе.

— Пока ты её хвалишь – я не против.

— Вопрос касательно ЭндГейма. Ты мой единственный светоч надежды и знаний, дорогая.

— Я слушаю, дорогой, - ухмыльнулась Фиалка.

— Перво-наперво, поздравляю тебя с попаданием в игровой топ.

— Спасибо. Я ради этого много лет занималась не самыми интересными по меркам ЭндГейма вещами в не самом приятном аватаре. Меня постоянно за спиной лолей называют.

— Ну а теперь внимание, вопросы. Первый – я вот частенько в трактирчиках об Инферно слышу. Мол, рейды там всякие собираются. Ясно-понятно, что мне до них ещё далеко, но хоть основы-то знать надо, чтобы в светском обществе не опозориться.

— Инферно – высокоуровневая рейд-зона. Туда ходят редко и зачастую не очень метко. Портал открывается в зоне лавовых озёр, и выйти за её пределы никому не удавалось. В основном туда ради вещей с демонов идут. Также иногда в обычном мире появляются разломы, и тогда уже нам приходится обороняться. Большего сказать не могу.

— Угум, ага, - киваю я. - Так, вчера услышал в новостях о Смерти и Суре. Кто это?

— Смерть – это смерть. Что ещё тут сказать? Всадник Смерти с каким-то там особым клинком, который его Всадником и делает. Один из немногих, кто достиг бессмертия в ЭндГейме.

— А? Бессмертия?

— Ну, так говорят. Когда что-либо умирает в игре, у него включается таймер до возврата в мир. У Смерти и Суры такого таймера нет. По крайней мере, сколько бы их не убивали, они тут же где-то появляются.

"Походу, я к чему-то подобному стремлюсь".

И впрямь, тенденция к огромнейшей регенерации так и вопит

о бессмертии. А ещё те улучшения после геноцида, которые я отложил в долгий ящик, тоже, скорее всего, с живучестью связаны.

— А Сура что?

— Ох… - она на пару секунд замолчала. - Даже и не знаю, как бы сказать… - ещё несколько секунд. - В общем - я бы не хотела, чтобы ты с ним когда-нибудь столкнулся.

— В смысле? – нахмурился я.

А вот это уже тревожный звоночек.

— Я сражалась против него пару раз. И… возможно, это одно из худших событий в моей жизни, - она набрала полную грудь воздуха. - Насколько мне известно, это не игрок, а непись. А раз так, то система может отключить им жалость к противнику. И ты только представь, что может сотворить существо со способностью контролировать подсознание, если захочет твоих страданий. Страх – вот чем он оперирует, - её голос всё затихал. - Вокруг него множество слухов ходит. Мол, некоторые сходили с ума, а некоторые просто не могли выйти из игры и умирали от инсульта. Хоть это и не получается подтвердить, но я всё равно не хочу, чтобы ты с ним сталкивался. Это ужасно.

"Да, я уже в полной мере это ощутил".

— Не переживай. Даже если каким-то чудом умудрюсь на него наткнуться, то хер он что сделает. Я бесстрашный!

— Все чего-то боятся, Артур, - вздохнула Фиалка. - По крайней мере, Сура это найдёт. Да даже если и не найдёт, то одна из его ультимативных способностей позволяет призывать уже готовых монстров из кошмаров. В любом случае, приятного мало.

Эмилия насупилась и завалилась набок, упав головой аккурат мне на ноги.

"Ч-чего?" - смотрел я на сопящую мордаху сестры. - "Ах, ну да, она же в полудрёме", - ладонь касается жестких чёрных волос. - "Ладно, пусть поспит".

— Хорошо, я тебя понял.

— Умничка, - сказала Вайолет.

— И последний вопрос. Ты вот попала в топ, да? А что это вообще даёт?

— Да, собственно, ничего, кроме популярности. Но мне, как единственному там бафферу, он ещё больше заказов прибавит. Можно сказать, все крупнейшие заказы будут идти сначала через меня.

— Ах ты лисица.

— Какая есть. Теперь, когда я получила место в совете и порядком увеличила доход в ЭндГейме, у меня даже появились лишние день… - она на секунду прервалась. - Слушай, а ты занят

в ближайшие дни?

— М-м-м…

"Послезавтра – разборки с миллиардером. После-после – Эмилия"

— Завтра во второй половине дня, а что?

Она вновь наполнила грудь воздухом.

— Давай выберемся куда-нибудь? – сказала после подготовки Фиалка.

— М?

— Я знаю, что ты хиккан и из дома только на работу выходишь. Я тоже. Теперь, когда и у тебя, и у меня выходной, давай куда-нибудь сходим?

— Идея хорошая, но я на мели сейчас.

"А я бы и впрямь куда-нибудь выбрался. В последний раз я ходил куда-то веселиться… м-м-м… никогда".

— Знаешь ли, нам, богачам, не составит труда заплатить за одного человека, - медленно, надменно и с улыбкой на лице произнесла Вайолет.

— Ой, ну вы посмотрите-ка на неё. И что, куда ты собрала…

— В Заповедник Под Куполом! – едва не крикнула она.

— На деревья и зверушек посмотреть?

— Да! На реальные леса, где обитают реальные зверушки! – возбуждённо говорила девушка. - Хочу! Хочу-хочу! – едва не пищала она. - На вакуумном поезде мы до ближайшего за час доберёмся.

— Ну-у-у… мне как-то неудоб…

— Возражения не принимаются. Мне достаточно было знать, что ты не занят.

— Ладно, - я чувствовал себя использованной потаскухой.

— Ну вот и умочка. Вопросы есть?

— Нет, - вздохнул я.

— Ну тогда до завтра, красавчик.

Вайолет сбросила трубку.

Боже, и как я на это умудрился подписаться? Ну ничего, всё равно через пару дней возмещу ей всю поездку.

Эмилия пару раз дёрнулась. Я нахмурился и посмотрел на лицо сестры, но не увидел на нём никаких признаков страха или кошмара – девушка просто засыпала.

Видимо, легла спать в игре. Такое бывает, когда уставший ложишься на мягкую кровать в трактирчике, а просыпаешься уже в капсуле. Благо, в игре предусмотрена такая возможность.

— Нда-уж, - поглаживал я сестру по голове. - Нда-уж…

С каждой секундой наблюдения за сопящим младенцем усталость всё больше наполняла каждый уголок тела.

И спустя десять минут, под фон однотонных новостей, я закрыл глаза и погрузился в сон, взяв за пример безмятежную сестрёнку.

Нет места для счастья - 3

— Выходим, - сказал Артур.

|Проверка аугментаций|

|Рабочее состояние: 13 из 13|

— Ага, - я киваю и поднимаюсь с пола.

Наконец появилась веская причина прекратить игру в злодейских героев меча и магии.

Впрочем, из одной клоаки неприятных людей я перехожу в другую – Артур и Ева.

— Удачи вам! - сказал напоследок мальчуган.

— Спасибо, - как всегда улыбнулась девушка. - Мы постараемся.

Я проигнорировал пожелание и вышел вслед за двухметровым парнем.

— Что делать-то? – спрашиваю у Артура, попутно разглядывая сокрытые ранее коридоры.

"Чёрт! Здесь нет комнат, кроме склада и душевой!"

— Не спускать глаз с Евы, - отвечает он.

— А? – тут же удивилась девушка. - В смысле?

— В прямом. Вспомни, почему мы в прошлый раз ни черта не принесли и едва не погибли.

Девушка промолчала.

— Нам просто не хватило рук. Поэтому Авенир и будет ходить за тобой, - Артур на секунду остановился возле настенной лестницы. - Он сильный. Думаю, справится.

С последними словами он закинул автомат на плечо, взобрался по лестнице и открыл бесшумный люк бункера.

Я повернулся к стоящей позади девушке и увидел многозначный взгляд. Она слегка понурила голову, схватилась рукой за ремень винтовки и со слегка задранными - видимо, от волнения - бровями, не отрываясь, следила за изменением моего лица.

— Что ж, понятно, - нахмурился я и полез вслед за главарём.

Спустя минуту непрерывного подъёма по разваливающейся лестнице мне наконец удалось нащупать ногой твёрдую землю. Однако, то было не улица, а очередной запечатанный вход.

— Сестра, давай быстрее, - сказал парень.

— С-сейчас, - ответил приближающийся девичий голос. - Винтовка сорвалась. Она мешает, - сквозь одышку говорит девушка.

"Да твою ж мать!" - едва не выругнулся я. - "Бесполезная девка".

— Держись, - отхожу от Артура и протягиваю руку уже выбирающейся Еве.

Весьма огромная винтовка завалилась набок и зацепилась за стенки тоннеля. Если девушка отпустит приклад и второй рукой поможет себе подняться, то снайперка окончательно соскочит с плеча и свалится вниз. Тут и становится понятна причина её задержки – либо пытаться подняться одной рукой с достаточно тяжёлым оружием, которое, ко всему прочему, зацепилось за края, либо же опустить его и проделывать весь путь вновь.

— Держись говорю! – прикрикнул я раскрывшей глаза девушке.

— А? – моргнула она. - Ой, да. Сейчас.

Правой рукой Ева поправляет винтовку, а левой цепляется за предоставленную ладонь.

"Чёрт. Они и впрямь тяжёлые", - я незаметно активирую протез спины и руки и подтягиваю девушку к себе.

— Ай, - пищит она от резкого подъёма и едва не спотыкается о торчащую арматурину.

"Перестарался", - скрючил я лицо от летящей на меня девушки.

— Ай, - вновь пищит, на сей раз от падения на помощника.

Мне пришлось поймать снайпершу, чтобы та окончательно не проломила черепушку о бетонный пол. Только лишь её нога освободилась от хватки ржавой лестницы, я хватаю Еву за талию и притягиваю к себе, с трудом удерживаясь на ногах и не падая вместе с девушкой.

В полёте снайперша вцепилась обеими руками за мою спину и по приземлению уже изо всех сил её крепко сжимала, видимо, боясь вновь улететь.

"Мягкая", - подумал я. - "Ах, ну да – она же из мяса"

— Эй, очнись, - говорю прижавшейся ко мне девушке.

— Д-да, - зажмуренная мордаха Евы наконец отлепляется от моей груди.

Она хватается двумя руками за ремень винтовки и пятится назад, едва вновь не проваливаясь во всё тот же лестничный тоннель.

"Боже, и как она выживала?" - вздыхаю я. - "И впрямь придётся её защищать. Как ребёнок, ей-богу", - её лицо напомнило мне увиденное когда-то фото кота с точно такой же зажмуренной мордахой.

Я развернулся и увидел ухмыляющегося Артура, который тут же встал спиной и принялся открывать стальную дверь.

"Чего он ухмыляется?"

В конце концов, спустя пару минут борьбы с блестящей

сталью парень распечатал бункер и впустил уличный воздух в затхлое помещение.

"Боже, как я давно его не чувствовал!" - нос тут же зашевелился в попытке втянуть как можно больше прекрасного аромата.

Хоть вместо лёгких у меня и стоит очередная аугментация, но ощущать "вкус" воздуха я всё ещё в состоянии, а потому и при каждом удобном случае пытаюсь им насладиться. И стоит ли говорить, какое счастье испытывал нос при контрасте спёртого аромата убежища и свежего запаха улицы, пусть и послевоенной.

— Теперь, всем тихо. Выбираюсь сначала я, затем подаю сигнал. Если всё нормально – вы следом. Понятно?

— Да, - киваю я.

Артур кивает в ответ, пригибается и поднимается по ступенькам вверх, замедляясь с каждым пройденным метром. В конце концов, когда он достиг самой вершины и на несколько минут пропал из поля зрения, мы услышали заветное "Чисто" и вышли следом.

Проход представлял собой наклонный тоннель с обычными бетонными лестницами, усеянными обломками некогда стоявшего здания. В самом же его конце - там, где и пропал Артур - горы мусора служили для укрытия стального люка.

Я с трудом пролез через отверстие в наваленных обломках.

— Поблизости никого, - говорит Артур. - Можно выпрямиться. Но бдительности не теряй.

— Угу, - киваю я и подаю руку беспомощной девушке.

"Видимо, неспроста он приставил меня к сестре. Понимает же всё".

Возможно, она и хороший снайпер, но точно не самостоятельный и взрослый человек. О чём уж там говорить, если не успели мы ещё выйти на улицу, как она едва не поранилась аж два раза.

— С-спасибо, - Ева положила бледную ладошку поверх моей и поднялась на ноги, на сей раз без инцидентов.

Я осмотрелся. Ничего не поменялось со времён моего спасения, и жилой район всё так же представлял собой полуразрушенные руины. Куда ни взгляни, везде ты увидишь бетонные каркасы зданий, тонны валяющихся обломков и общий серый фон ввиду всё того же бетона.

Вдалеке послышались выстрелы, на которые я даже не обратил внимания. Привык уже.

— Возможно, будет дождь, - сказала смотрящая на тёмные облака Ева. - Это хорошо.

— Да, - отвечает Артур и ловит мой непонимающий взгляд. -

Шумно будет, и нас не услышат, - поясняет он.

"Ах, ведь точно – им же прятаться нужно", - я взглянул на руки. - "Значит, и мне тоже"

— Так, выстрелы со стороны северо-запада, - говорит главарь. - Ева, ты же не забыла пейджер?

— Нет, - девушка достаёт из кармана джинсов устройство размером с большой палец и пару раз нажимает на единственную кнопку.

Аугментация ушей улавливает едва слышимую вибрацию в кармане Артура.

— Отлично. Вы идёте, как только я дам сигнал. Одна вибрация – положительный ответ. Две – отрицательный. Три – отступление.

— Да знаю, - махает рукой девушка.

— Я знаю, что знаешь. Это для новенького.

— А-а-а-а… точно.

— Всё, меньше разговоров. У нас часа два. Если и в три пары рук будем лажать, то тогда у нас и впрямь шансов нет, - говорит он и разворачивается в противоположную от выстрелов сторону. - И помните – от нас зависит не только собственная жизнь.

"Что ж вы тогда меня спасли".

Девушка кивает, и брат скрывается за разрушенной школой.

Всё ещё активный нос улавливает запахи приближающегося дождя, а до сверхчувствительных ушей доходят звуки разгорающегося сражения.

Забавно, но целая страна пострадала из-за ошибки двух людей. И я не исключение.

"Какими идиотами надо быть, чтобы просрать Акселератор? Мало того, что просрать, так позволить его выкрасть! И даже исправляя ошибку, они умудрились накосячить ещё больше. Вы только посмотрите – война, куча ненужных жертв и мои страдания!"

Если эти два идиота вновь привлекут к организации внимание, то их точно вздёрнут. А кто из объектов лучше всего подходит для скрытной миссии?

"Идиоты, твою ма…"

— А кем ты был до войны? – послышался звонкий голосок.

— М? – перевёл я взгляд на Еву.

Ева старательно не поворачивала на меня голову.

— Война относительно недавно нагрянула… - начала она.

"Боже, ну что началось-то", - вздохнул я.

— А ты эмигрант же, да? Чем ты занимался?

— А тебе-то что?

— Да нет, ничего, - она моргала и переводила взгляд то на

меня, то в сторону. - Просто так, интересно.

"Чёрт, ошибка! Нужно быть дружелюбнее".

— Учёным. Разработчиком аугментаций и нейромодулей.

— Ого… - протянула девушка. - Но у нас же нет в городе научных центров.

Я кинул в Еву взгляд, полный ненависти.

"Ты больно умная для такой дуры".

— А разве учёные обитают только в лабораториях?

— Ну да, ты прав… - кивнула она. - А что тебе нравится?

"Ты отстанешь, нет?"

— Сладкое.

Ненавижу сладкое.

— О, я тоже! - улыбнулась она и шагнула вперёд.

Причём так шагнула, что сократила меж нами едва ли не всё расстояние.

— Ну, до войны. Просто обожала! Особенно шоколад, - снайперша закинула голову и погрязла в воспоминаниях. - Помню, как мама покупала нам после работы мороженное, и брат всегда воровал пломбир, а мне шоколадное оставлял. Наверное, с тех пор я этот вкус и полюбила, - она опустила взгляд в землю и существенно поменялась в лице. - А сейчас некому его покупать, - вздохнула девушка. - Да и нечего.

"Что в таких ситуациях делают? Подбадривают же, да?"

— Все мы что-то потеряли в этой войне, и если каждый день вспоминать давно погибших людей, то тогда мы к ним точно присоединимся. Думаешь, мама хотела, чтобы с каждым воспоминанием о ней ты всё больше впадала в депрессию?

— Нет… - прошептала она.

— Уверен, что она бы не хотела видеть тебя грустной. Поэтому остаётся поблагодарить маму за таких чудесных детей и жить дальше. А шоколад… ну, его найти не трудно. Не думаю, что военные забирают каждую упаков…

Послышалась вибрация.

— Ой, нам пора, - сказала напарница.

— Да, конечно, - ответил я и пошёл в сторону Артура.

Несколько минут мы шагали в тишине.

— Спасибо тебе, - тихо сказала Ева.

— За что? За поддержку? Все же так делают, нет?

— Нет, - она помотала головой. - Увы, нет.

"Значит, мне же лучше. Возможно, даже сегодня смогу попасть в другой коридор. И если Акселератор не в убежище, я этих разведчиков за хер подвешу".

Спустя пару минут мы дошли до оставленной Артуром отметки – квадрат с крестом внутри и стрелка на следующее

здание, выложенная из ближайшего мусора.

— Смотри, скорее всего мы сразу две точки проверять будем, - сказала Ева и указала пальцем на полуразрушенный гипермаркет.

— М? С чего ты взяла?

— Крыша магазина - идеальная для меня позиция, но чтобы на неё забраться, придётся пройтись по внутренней части. А рядом с ним есть магазинчик поменьше, - палец перемещается в сторону другого, на сей раз почти целого здания. - Туда Артур и пойдёт. А если учесть, что и ты рядом со мной, то мы сможем унести в два раза больше!

— Хм, ну да, вполне логично.

Вновь вибрация.

Без лишних слов мы двинулись к обломкам гипермаркета и через десять минут наткнулись на очередной квадрат с кругом в центре.

— Здесь моя зона, - поясняет она и заходит через главный вход.

Внутри оказалось довольно светло и просторно, несмотря на общую разруху снаружи. Здание представляло собой типичный торговый комплекс со множеством всевозможных бутиков и специализированных магазинов. Естественно, на верхних этажах располагался фудкорт и кинотеатр, а этажи соединялись эскалатором.

Стоит ли говорить, что он не работал, а весь последний этаж – полуразрушенная открытая площадь?

Раздаётся долгая вибрация.

— Говорит, что есть время на осмотр, - поясняет Ева. - Нам нужно найти что-то полезное и собрать всё в кучу, чтобы на отходе не тратить время на сборы, - она протянула мне рюкзак.

"У неё всё это время был рюкзак? Как я не заметил? Видимо, это идиотское обеспокоенное лицо привлекало всё внимание".

— Хорошо. Куда сначала?

— Ну-у-у… - она завертелась. - На первом этаже вроде как самое дорогое, и в основном одежда. На втором тоже ничего полезного. А вот третий и четвёртый вполне подойдут. Давай сразу туда.

Я киваю, без труда нахожу лестницу возле лифтов и поднимаюсь на нужный этаж,

— О, книжный, - взгляд приковывает соответствующая табличка и множество валяющихся книг за витражом.

Я устремляюсь к горе макулатуры.

— Книжный? Зачем он тебе? - голос напарницы останавливает меня на полпути.

— А… ведь точно, зачем они нам, - я потряс головой и пошёл следом за Евой.

Осмотр продолжался более десяти минут.

— Блин, везде пусто, - бурчала она. - И в магазине охоты, и в аптеках, и в закусочных. Всё разграбили!

Пространство наполняло тихое шорканье по обвалившейся плитке. Выстрелы давно прекратились.

— Значит, не одни мы спаслись.

— Значит, - вздохнула снайперша. - Ладно, пошли на последний этаж. Здесь ловить ну прям вообще нечего.

Мы поднялись на полуоткрытое пространство, походящее больше на крышу, нежели на отдельный этаж.

Однако обломки кафешек и огромного кинотеатра давали понять, что это именно этаж.

— Давай быстренько здесь вместе осмотримся, потом я займу позицию, а ты продолжишь осмотр, - предложила Ева.

— Так давай сразу и займёшь, а я осмотрюсь.

— Нет, я ещё здесь немного походить хочу.

— Хм, зачем?

— Не важно. Пошли… - она резко прервалась, подбежала к прилавку и ловко через него перепрыгнула. - Смотри, здесь что-то есть! – маленькая ладошка тыкала в меня какой-то шелестящей упаковкой. - Напитки какие-то!

— И не только, - указываю пальцем на коробки. - Написано, что это шоколадные плитки.

— Правда?! – едва не пропищала она. - И впрямь! Как ты узнал?

— Я много языков знаю.

"Все, если быть точным".

— Ну тогда собираем всё, что есть! – с широко распахнутыми глазами говорила Ева. - Держи! – она протягивает коробку. - И это ещё положи! – коробку с напитками.

— Но сюда же нормальной еды не влезет больше…

— Так мы её ещё и не нашли, - она высыпает последнюю коробку в рюкзак и перепрыгивает обратно. - Надо же, только сегодня об этом говорили! Во чудеса.

— И впрямь, - призадумался я. - Ладно, пошли на позицию.

— Ах, да. Что-то мы провозились с этими… м-м-м… - с закатанными глазами протянула она. - С шокола-а-а-а-дками.

"Ненавижу шоколад".

Девушка подходит к разрушенному краю и аккуратно смотрит вниз. Я следую примеру и так же свешиваю голову.

"Если отсюда упадёт человек – ему конец".

— Осторожней. Не свались.

— Хо-хорошо, - закивала она. - Спасибо!

— За что? – спрашиваю я с перекошенным от раздражения лицом.

— Что беспокоишься.

— Не за что.

"Никому другому бы я это не сказал. Но ты и впрямь можешь свалиться. Ты же дура".

Ева легла на живот, выдвинула сошки и нажала на кнопку пейджера.

— Вроде никого, - говорит она.

Я активировал аугментацию глаз и посмотрел по направлению ствола снайперки: Артур кивает и забегает внутрь.

"И впрямь, поблизости никого", - я вглядывался в капли на асфальте.

Пошёл дождь.

Спустя двадцать минут парень выходит из здания с набитым рюкзаком и пару раз машет сестре, от чего она тут же подскакивает и закидывает винтовку обратно.

— Всё, уходим! – говорит Ева. - Сегодня очень большой улов. Нужно быстрее доставить его до…

Три вибрации подряд.

— Ч-что? – останавливается напарница. - Видимо, случайно нажал. Если ещё раз повторится, значит…

Вновь три вибрации.

Нет места для счастья - 3.5

— Быстрее! – она хватает меня за руку и устремляется к лестницам. - Твою мать, как так?! Рядом с нами кто-то есть!

"Он ошибся. Если бы кто-то подходил, то я бы услы…"

— Проверить здание. Здесь могут засесть снайперы, - говорит приглушённый сквозь маску голос на первом этаже.

"Какого хера?! Я должен был их услышать!"

— Стой, - перехватываю девичью руку и дергаю на себя.

— Ч-что?! Нам нужно скорее бежать!

— На первом этаже армия нападающих. Поднимаются по лестнице. Причём все разом.

— Откуда ты…

— Тихо! За мной. Делай всё, что я говорю. Ни слова против, поняла?

Ева кивнула.

Я покрепче схватил дрожащую ладошку и побежал прятаться за ближайшим стеллажом.

"Как я мог их не услышать? Из-за дождя?" - мы забежали за второй от выхода прилавок. - "Нет, точно не из-за него. Он мог лишь приглушить шаги, но не полностью убрать звук. Должно быть что-то другое…" - вновь активирую аугментацию глаз.

Вся темнота укрытия тут же исчезает.

— Здесь кто-то был! – говорит военный. - Обыскать. В живых никого не оставлять.

Ева дрожала и очень тяжело дышала.

Судя по количеству шагов, их здесь семь. Даже если она за каждый выстрел будет убивать по человеку, то ей всё равно не хватит времени на перезарядку, ведь остаются ещё двое.

В десяти метрах прошёл военный, остановился и несколько секунд вслушивался в шорохи за стеллажом.

Я прислонил палец ко рту и взял напарницу за руку в попытке успокоить. Помогло – девушка сдержала истерику. Враг пошёл дальше.

— Снимай винтовку и аккуратно перебегай за стеллаж возле лестницы, - я наклоняюсь максимально близко к уху Евы. - Как дам сигнал, побежишь вниз, понятно? Я отвлеку их и сам приду в бункер.

— Н-нет, - она раскрыла влажные глаза. - Ты не мо…

Я резко закрыл ей рот и помотал головой.

"Она не умеет тихо разговаривать. Даже через ливень слышно".

Дождь тем временем окончательно разошёлся и заливал весь

последний этаж.

— Хочешь выжить - слушайся.

Отпускаю рот и усиленным зрением смотрю на отражение скопившейся лужи.

"Чё за дерьмо у них на ногах? Какая-то часть экзоскелета? Так вот почему их не слышно".

Все военные перебрались к ларьку с шоколадом.

— Здесь определённо кто-то был. Ищем! Они не могли пройти мимо нас.

— Беги, - шепчу я.

Ева ещё крепче сжимает мою ладонь, поджимает губы и спустя секунду раздумий следует приказу.

"По-другому ей не выжить. А если умрёт она, то обратно хер меня кто пустит. И если по-другому в бункер не попасть, то о скрытности можно забыть".

На первом этаже слышатся быстрые шаги – видимо, Артур подбежал.

Я хватаю рюкзак и кидаю в сторону идущего ко мне военного.

— Ч-что за… - он тут же вскидывает оружие. - Выходи!

— Да-да… - поднимаю руки и беспрекословно слушаюсь. - П-пожалуйста, не убивайте.

— Что ты здесь забыл, гражданский?!

— Я… я просто искал пропитание!

"Идиоты, лучше бы вам поверить и отпустить".

— Не лги! Всех гражданских вывели ещё во время первых атак! – он прицелился в голову.

— Н-но я говорю прав… - случайно делаю шаг.

— На колени! Не шевелиться! – орёт военный в сером, полностью закрывающим голову шлеме с четырьмя зелёными линзами.

— П-простите, - мямлю я и следую приказу. - Моя мама… была слишком старенькой, чтобы так быстро уехать. Когда я пришёл за ней, и мы поехали к последнему конвою, на нас напала Третья Сторона. И… и выжил только я.

Протез глаз выдавил слёзы, которые тут же исчезли в стекающем с лица ливне.

— П-пожалуйста, дайте мне спокойно уйти. П-пожалуйста, я хочу жить.

Военный слегка расслабился и сделал шаг назад.

Около десяти секунд он размышлял над судьбой жалкого гражданского, пока наконец не сказал:

— Седьмой, проверь, чё в рюкзаке.

— Еда, - ответил напарник спустя минуту осмотра.

— Черт. Может и впрямь отпустить его? – спросил командир

передо мной.

"И для вас это единственно верное решение. Только так вы выживете, идиоты".

— М-м-м… - мычал он в размышлениях. - Пятый, проверь-ка, что за тем стеллажом, где он прятался.

"Сука!"

— Есть!

Вояка подбежал к укрытию.

— Командир, здесь снайперская вин… - уже начал кричать он.

|Активация аугментации: Жала|

Из локтевых костей выскочили полуметровые клинки.

|Активация аугментации: Кролик|

Из икр выехал механизм и соединился с пятками, превращая ноги в подобие перетянутых стальными мышцами кроличьих лап.

|Активация аугментации: Хризалида|

Кожа покрылась золотистой сеткой.

|Активация аугментации: Хронос|

Процессор в голове заработал на полную мощность, и мир вокруг замедлился в несколько раз.

|Активация аугментации: Инфополе|

Все находящиеся поблизости приборы, способные соединяться с сетью, тут же попали в зону моего контроля.

— А-А-А-А, - командир завопил и схватился за шлем. - ЧТО ЭТО ЗА ЗВО…

Отталкиваюсь от торчащей плиты, за секунду преодолеваю пять метров и скрещиваю руки возле шеи солдата.

Блестящие от дождя лезвия отрубают голову жертве.

"Один".

— С-стреляйте в не… - сквозь боль лопающихся перепонок кричал Седьмой.

"Два", - жало вылетает из руки и пронзает грудную клетку. - "Что за идиоты разговаривают в бою?"

Слышится первый выстрел.

И первая же пуля пролетает мимо в нескольких сантиметрах от головы.

"Три", - ещё один теряет сознание от нестерпимого звона.

Присаживаюсь, распрямляю ноги и залетаю на трёхметровую колонну, цепляясь жалом за хрупкий бетон.

"Четыре", - вновь распрямляю ноги и стрелой влетаю в голову Пятого, пронзая клинком челюсть.

Отрубленная когда-то голова упала только сейчас – на все действия не ушло и пары секунд.

Пятый скатывается с жала и глухо падает на землю, всё ещё

дёргаясь в предсмертных конвульсиях.

Слышится выстрел. Я получаю пулю в ребро, ногу и шею.

"Дробовик, значит", - мелькают мысли при падении наземь.

Хризалида успешно останавливает снаряды, однако от кинетической энергии меня это не спасает.

"Пять", - единственный военный с полным комплектом экзоскелета простреливает себе голову.

Я подскакиваю, притягиваю застрявшее в солдате жало и за три скачка по стенам сокращаю дистанцию с подстрелившим меня врагом, уклоняясь от довольно метких выстрелов.

"Шесть", - на подлёте отрубаю ему руку, вонзаю вернувшийся клинок в землю и с трудом останавливаюсь, попутно отрубая и ноги.

— А-А-А-А, - верещал он, держась единственной конечностью за оголённую кость руки.

— Заткнись, - ловкое движение, и клинок рвёт глотку пареньку лет двадцати.

— КТО ТЫ ТАКОЙ? – вопит трясущийся парень без шлема.

— Можно сказать, тот, из-за кого и началась эта война.

— Ч-что? ЧТО ТЫ НЕСЁ…

"Семь", - граната на пояснице разрывает его на несколько частей.

— Эх, идиоты, - вздохнул я. - Только замарали.

Клинки въезжают обратно в предплечье, а нога принимает человеческий облик.

— Ещё объясняться теперь, - ноги сами пошли к рюкзаку. - А она ведь по-любому места себе не находит.

Поправляю лямки, беру снайперскую винтовку и спускаюсь на третий этаж, утирая лицо от дождя и краем глаза цепляясь за книжный магазин.

— Хм-м-м… - в памяти всплыло лицо безымянного мальчугана. - Ладно, что уж там, - хватаю первые попавшиеся книги и выхожу из здания.

Раздаётся ошеломительный взрыв на последнем этаже, и едва ли не всё строение рушится от прошедшей волны.

"Хорошо, что они напичканы взрывчаткой на случае чего. Только вот жаль, что их начальство потеряло всю связь с бойцами", - я ухмыльнулся. - "Для них, конечно же, жаль. Мне-то похер – сдохли да сдохли"

Аккуратно следую по оставленным отпечаткам сапог и наконец дохожу до заветных развалин.

Дождь прекратился.

— А они мне откроют? – приложил я руку к подбородку. - Может стучать одиночными редкими уда… - внимание

привлекает лежащий у люка пейджер. - Надо же, - ухмыляюсь и жму на кнопку.

Потом ещё раз.

И спустя секунду ещё раз.

Три одиночные вибрации - вот что должны услышать на том конце.

И, хвала небесам, их услышали.

Раздаётся тихий скрежет, и люк медленно открывается.

— Артур? – зачем-то спрашиваю я у наставленного на меня дула пистолета.

— Твою мать, ты жив? Хвоста нет?

— Не, - кидаю груз вниз и ловко спускаюсь по лестнице. - Всё в поряд…

В темноте стояла Ева с приложенными к груди ладонями.

— Что-то не так? – спрашиваю у неё.

— Ты… т-ты жив? – она делает пару шагов навстречу.

— У вас это что, семейное?

— Ты жив! – она подбежала и крепко меня обняла, утыкая лицо в грудь. - Б-боже, ты и впрямь жив, - заревела девушка.

— Ч-что не так? – поворачиваюсь на Артура.

"Боже, уберите эту сопливую!"

— Тебя уже похоронили, Авенир, - парень хлопает меня по плечу. - Но ты вернулся. И более того – с припасами.

Ева ревела всё громче и обнимала всё сильней.

— Но самое главное – ты спас мою сестру, поставив на кон свою жизнь, - он вздохнул и утёр глаза. - Прости меня. Единственный слабак здесь я.

— Все мы ошибаемся, - ответил я.

"Сдохни".

— Но всё прошло как нельзя лучше. Я жив, и у нас два полных рюкзака.

— Да, пожалуй, ты прав, - он тяжело выдохнул и открыл мой рюкзак. - Что это?

— Шоколад.

— Ха? – посмотрел он на меня.

— Просто кто-то очень любит шоколад, - улыбнулся я и положил ладонь на дёргающуюся голову Евы.

— Спасибо, - прошептала она. - Спасибо… - хиленькие ручки сжимали меня всё сильней.

Рука случайно соскочила с чёрных волос, и я тут же вернул её обратно.

А затем ещё раз.

И ещё.

И стоит ли говорить, что после первого раза происходило это

не случайно?

"Приятное чувство".

Да, мне понравилось гладить Еву по голове.

И да – мне хотелось из-за этого умереть.

"Какой позор", - не переставал я смотреть на тёмную макушку. - "Но ведь волосы такие мягкие… И к тому же, она успокаивается", - девушка перестала реветь и теперь просто меня не отпускала. - "Да, только чтобы успокоить. Не иначе. По-другому и быть не может".

— Эй, Артур, тут для тебя книжки принесли, - крикнул брат девушки.

— К-книжки? – выглянул белобрысый мальчик из-за угла.

"Так значит, мелкого тоже Артур зовут"

— Да, Авенир не забыл и про тебя. Сегодня он герой.

Двуликий Бог плоти Валир - 3

Я дёрнул головой и пробудился от вечного сна тёмного повелителя.

Чёрт, никогда бы не подумал, что усну на диване, будучи подушкой Эмилии.

— Ох-ох, - потёр глаза. - Сколько времени-то прошло? – взгляд падает на часы. - Пять с половиной часов, значит-с.

Сестра всё ещё мирно сопела на коленях и уходить вроде как не собиралась.

— И сколько в ЭндГейме тогда прошло? Э-э-э… пять на шесть…

Цифры как всегда преобразовались в геометрические фигуры и соединились в лишь мне понятный ответ.

— Более тридцати. Ох… - завертел головой в попытке размять затёкшую шею. – Ну сколько можно-то мне уже лежать? В натуре амёба. Фиалочка – сегодняшнее спасение. Дожить бы только.

Я аккуратно выползаю из-под мягкой головы Эмилии, забираю из комнаты одеяло и укрываю сжавшийся комочек.

— Что ж, а теперь – рабо… - в животе заверещал кит. - Что ж, а теперь – еда!

Благо в доме спрятаны целые склады лапши быстрого приготовления. Пихаем две пачки в одну, кидаем туда нарезанную сосиску и под конец закидываем немного майонезика – шедевр готов.

Плотно насытившись прекрасным и неописуемым, я с грустной картофельной мордой поплёлся к капсуле. Дела сами себя не сделают.

Игровой аватар всё так же представлял собой лежащего словно в гробу эпичного уродца с маской да в изодранных лохмотьях. Состояние вещей оказалось настолько ужасным, что из штанин едва не виднелось всё самое светлое и одновременно тёмное в бренном мире. Ещё чуть-чуть, и вселенная увидит мой инь и янь.

"Нда-уж, надо бы обновками обзавестись", - почесал я воображаемую репу во время борьбы с минутной слепотой.

Мир постепенно возвращал звуки, и до ушей доходило чириканье и задиристый лай.

Вместе с осязанием пришло и блаженство – светило тёплое солнышко и одаряло прекрасной погодкой.

И последним, но не менее важным, в общежитие под названием Валир ворвалось зрение.

— С добрым утром, - как всегда мягко сказала улыбающаяся принцесса.

"Почему она здесь и почему склонилась надо мной?" - затылок ощущал что-то мягкое и крайне удобное.

— Я же на твоих коленях лежу, да?

Девушка поглаживала мои щёки.

— На земле спать вредно, - она не отрывалась от синевы глаз. - Теперь, пожалуй, можно и уйти. Только прошу, тс-с-с, - девушка приложила палец к губам и прошипела с лисьим оскалом. - Никому, хорошо? Только ты и я. Только наши с тобой секреты, - подмигнула принцесса и исчезла во вспышке портала, выронив при этом предельно маленького кровавика.

Перед телепортацией лисица также успела аккуратно положить мою голову на землю, а потому и черепушка тёмного повелителя осталась цела.

Палатку озарила вспышка.

— Макс, мы уже все распереживались! – махнул руками Адам. - Полутора сутков… суток… короче, день с половиной ты спал!

— Ничего такого, - пожал я плечами. - Набирался сил.

— Ну да, сестра уверяла, что сон у тебя нормальный.

— А с чего она это взяла?

— Ну, она тут в две смены сидит – за меня и за себя.

"Господи, что у неё на уме?"

[*Хитрая лисица*
уже нашла
свою добычу]

— Как там Арианна? А жители?

— Арианна за тебя переживает больше всех и постоянно спорит с сестрой на самые разные темы.

— Враждуют? – уже вздохнул я.

— Да не сказал бы, - мальчик нахмурился и приложил руку к подбородку. - Скорее наоборот. Они так много спорят из-за довольно хороших отношений. А что насчёт жителей – вчера сильно радовались, сегодня принялись грустнеть. Почему – не могу понять.

"Тальмаринцы".

— Слушай, а они знают, что я всё это время лишь спал?

— Ну, девки пытались им там что-то объяснить на пальцах, но теперь демоны скорее всего думают, что ты сдох. Ну, я бы это так и понял.

— Всё настолько плохо?

— Ужасно. Ну, это же девочки, хех.

— Хех.

Я присел и облокотился о край палатки.

— А ещё происшествия какие случались?

— Не, - махнул рукой мальчишка. - Всё тип-топ!

— Что ж, хорошо. Хорошечно я бы сказал, но не скажу, - перед глазами замаячил игровой аватар. - Сейчас выйду, дай десять минуток оклематься.

— Конечно, - кивнул он и покинул палатку.

Пришлось подождать несколько секунд, прежде чем пацан отойдёт от входа и присядет на пенёк.

— Второй, ну, что за херь там творится?! – шепчу я в красный комок размером с божью коровку.

— Тальмаринцы не объявлялись, - шептала голова, спрятанная под плотными кустами между палаткой и деревом. - В подземелья пару раз заглядывали другие демоны, но мы их благополучно того… умертвляли. Согласно плану, я оставил два человеческих тела и переполз в чудика, которые полу-растение и полу-насекомое.

— Угум, хорошо, - кивал я. - Что дальше?

— В перерывах между патрулями девок и пацана появлялись монстры.

— Ч-чего? И что вы с ними делали?

— Так ничего же-ш. Вы сами их убивали, хозяин.

— Ах, вот как…

"Значит, ИИ и впрямь сам берёт тело под контроль".

— Кто-нибудь ещё это замечал?

— Нет. Мы посчитали верным прятать трупы насекомых и сжирать. В итоге, мышь с собакой стали ещё толще. На этом вроде всё.

— А те два хмыря: Смерть и Сура?

— Не объявлялись.

— Отлично. Хорошая работа, Второй. Конец связи, пш.

— Конец связи, пш-пш.

В кои-то веки жизнь начинает налаживаться! Я что, случайно прокачал удачу?

Удивительно, что за время сна я даже умудрился не привлечь пару злых божеств и всесильных созданий. Надо же, и такое в жизни бывает.

— Что ж, а теперь… - мерцающая иконка новостей привлекала всё внимание. - Узнаем, на что я навоевался!

|Внимание, проклятье эволюционировало|

Враги поблизости получают урон при использовании навыков

|Внимание, проклятье эволюционировало|

Вес инвентаря и снаряжения врагов поблизости увеличивается в два раза

|**Внимание, проклятье эволюционировало**|

Оружие ближнего боя в руках врагов становится неудобнее

|**Внимание, проклятье эволюционировало**|

Лечение врагов в два раза менее эффективно. Есть небольшой шанс того, что оно превратится в проклятье

|**Внимание, проклятье эволюционировало**|

Врагов привлекает пульсация Гнева. Готовьтесь стать основной мишенью в битве

Что ж, с проклятьями покончено. Если бы не последнее, то я бы остался вполне доволен.

Гнев и так вынудил меня воевать, дабы избежать постепенной смерти от бездействия, так сейчас я и подавно всё на миньончиков скинуть не смогу! Если бы не проклятье, чёрта с два я бы когда вступил в бой!

— Ладно, что там дальше.

|**Бог Шезму вами доволен**|

Навык "Первая ступень благосклонности крови" улучшен!

|**Бог Шезму вами доволен**|

Навык "Царь алых рек" улучшен!

|**Бог Шезму вами доволен**|

Получен навык "Первая ступень благосклонности плоти"

— Дай окно навыков, нихера ж не понятно!

|Окно навыков|

Вторая ступень благосклонности крови: вас невозможно заставить кровоточить. Чем больше крови вокруг, тем проворнее ваши движения. В то же время вид алых ручьёв будоражит ваш разум, от чего ИИ будет принимать наиболее кровавые решения во время сражений – [пассивно] – [улучшаемо]

Царь алых рек и рудников: вся кровь стекается к вашим ногам. Распространяется и на кровоточащих врагов – кровь покидает их тело намного быстрее – [пассивно] – [улучшаемо]

Первая ступень благосклонности плоти: Телосложение теперь также зависит от остальных характеристик (усиление не может уйти в минус). Чем больше плоти поблизости, тем прочнее ваша собственная – [пассивно] – [улучшаемо]

Я осмотрел и остальные навыки на всякий случай, но там всё без изменений.

— Что ж… - вздох. - Справедливая оплата за весь проделанный ужас.

В конце концов, я ведь людей убивал быстрым, но жестоким способом. Что уж там говорить, если всё поле битвы было усеяно десятками разодранных трупов и литрами текущей крови?

Хотя, впрочем, так этим мразям и надо.

— Адам, ты на месте? – кричу мальчишке.

— Целиком и полностью! – доносится ор в ответ.

— В общем, - выползаю из палатки. - Готовься к великим свершениям! Мы пойдём чистить подземелье.

— Ну-у-у… хорошо. Я как раз отдохнул и полон сил. Что делать?

— Принеси сюда нашу рыжулю и немного еды. Обсудим стратегию и двинемся изничтожать вредителей.

— Принято! – отдал он честь и исчез во вспышке.

Я подождал пару секунд.

— Корова, приём, готовься! – шёпотом заорал в бедного микро-слайма красного цвета неизвестного века. - Передай всем, что мы припрёмся с минуты на ми…

Вспышка. Появляется два силуэта.

— Что ты делаешь? – спрашивает парень.

— Нюхаю плечо. Доброе утро, Арианна.

— С тобой всё в порядке? - едва не отпихнула она мальчишку и подбежала ко мне. - Почему ты так долго спал?! Мы все пережива…

— Тс-с-с… - палец едва не касается её губ. - Не трать лишние нервы, а то морщины повыскакивают. Всё хорошо, просто я так восстанавливаю энергию. Сил много – восстанавливать много. Я ого-го какой выносливый парень! Могу день и ночь. Но порой всё же отоспаться нужно.

— Но не целые же сутки!

— Больше вообще-то, - сумничал мальчик.

Лучница бросила на него убийственный взгляд, от чего Адам съёжился и молча сел на пенёк.

"Как прекратить этот кипишь?"

— Ну видишь, всё хорошо, - расправляю руки.

— А почему дыр на одежде стало больше?

"Да ёп твою мать, что ж ты такая глазастая-то?"

"**Я знаю, чем ей рот можно заткнуть, хе-хе**".

"**Тебе бы кто заткнул**".

— Говорю же, всё хорошо, - рука касается шелковистых волос девушки и тихонько их приглаживает. - Не переживай. Не позволяй морщинам испортить милое лицо.

— Оу… - она опустила бушевавшие ранее руки и понурила голову. - Н-ну ладно.

Кажется, я слышал мурлыканье.

"А что если сделать то же самое, но за ухом?" - рука сползала вниз по голове. - "Может она реально замур…" - но я всё же возвращаю контроль над телом и отдёргиваю шаловливую ладошку от виска девушки. - "Нет, это будет странно".

Арианна подняла голову с милой улыбкой, образующий две

ямки на щёчках.

"А жаль".

— В общем, - я сел на пенёк и достал из мешка мясо. - Нужно избавить деревушку от проблем с насекомыми.

— И как это сделать? – спросил парень.

Арианна присела рядом.

— Мне почему-то кажется, что ответ должен крыться в подземелье. Сам посуди: проблемы и лабиринт появились в одно время. Что, если не это?

— Ну да, логично. Но там же монстры, верно?

— Ага, - киваю я с набитым ртом.

— Да блин, опять сражаться, - он вздохнул.

— Ты же хочешь защитить и Арсалин, и Мерилин, да и вообще всех жителей?

— Хочу-хочу… - он вновь вздохнул и встал с пенька.

— Ну вот и хорошо. Мне кажется, что ничего сложного там не будет. Закрытое пространство чуть ли не идеальное для мага огня! Да и тем более, - я оставил кусок мяса для маленького шмеля. - У меня есть козырь, который не удавалось до этого использовать.

— Что за козырь? – спросила звонкая девушка.

— Брать химер под контроль!

— Ха? – задрала брови Арианна.

— Не знаю, сработает ли, но очень на это рассчитываю. Всё, погнали! Адам, уноси на… - не успел договорить, как вспышка переносит дружную компашку прямиком ко входу в подземелье.

Пацан даже не забыл захватить остальную команду: Цепеш водил головой с высунутым языком, Снежка без изменений висела на ветке, а слаймы так и продолжили бултыхаться и притворяться, что ничего не знают.

— А мне кажется, или Цеп со Снежкой куда больше стали? – спросила Арианна.

— Ну, они же ночные охотники, как-никак. Может шмели какие нападали, кто его знает, - пожал я плечами и подмигнул собаке. - Всё, пойдём.

Пещера оказалась предельно чистой и не вызывающей подозрения – от позавчерашних трупов не осталось ни следа.

Согласно плану, все избытки слаймов сосредоточились по периметру первого этажа, и пока мы будем здесь возиться, они постепенно присоединятся к основному телу и не вызовут лишних подозрений.

Но вот как они это собираются провернуть – загадка.

При осмотре карты чуть ли не вся пещера окрашена в зелёный цвет, а значит, жидкие друзья затекли в щели и ждут

своего часа для братского слияния.

Надеюсь, так оно и есть, и слизни ничего не учудят.

— Стойте, я что-то слышу, - Арианна вздёрнула руку и моментально сняла лук с плеча.

— Возможно, тот самый минотавр, - бормочу я. - В общем, если это и впрямь он, я применю способность. Если же нет, готовьтесь бежать.

— Угу, - сглотнула девушка.

— Я нас порталом вытащу, да и всё, - пожал плечами парень. - Не привыкать уже.

Мы все переглянусь, молча согласовались о готовности и преодолели последние ступеньки.

Мистер Корова стоял посреди комнаты в окружении выживших химер, трёх Вторых в теле демонов и человека, и Арионисса размером с толстую кошку.

— Эм-м-м, - нахмурился Корова. - О враги мои, вы пришли расхищать мою… эм-м… сокровищницу?

"Ха?" - задрал я бровь.

— Ну, значит, это… эм-м-м… готовьтесь к смерти от меня и моих подданных. Я великий хранитель первого этажа, и я это самое… ну… не повинуюсь никому.

"Он чё, олигофрен?"

— Быстрее, он сейчас нападёт! – Арианна дёрнула меня за рукав и вскинула лук.

— Я готов нас уносить! – на руках Адама заиграли искры.

"Они чё, в это поверили?"

— Боже… - я вздохнул и покачал головой. - Подчинись мне, высшая химера! – вытягиваю руку в сторону минотавра. - Теперь ты служишь мне, и имя тебе – Мистер Корова!

Мистер встал как вкопанный. Он стоял секунду, две, три, и только на четвёртую до него дошло.

— А-а-а, - задрал он голову и подмигнул мне. - Вернее, о-о-ой, - босс упал на землю и схватился за живот. - Кажется, мой разум захва-а-а-а-тывают. Не-е-е-ет, - абсолютно безэмоционально говорил он. - Ну всё, захватили, - Корова встал на землю и пожал плечами. - Теперь мы вам служим, приказывайте.

"Господи, что ж так не повезло-то…"

— О-ого! – Арианна набрала полную грудь воздуха. - Ты и впрямь его поработил?!

— Нифига! – Адам не остался в стороне.

"Какой стыд…" - я потёр лоб. - "Ну, хоть сработало, и на том спасибо", - взгляд перекошенного от недоумения лица упал на сияющих спутников. - "Как вы без меня выживать-то будете, бестолочи?"

— В общем… - вздыхаю и поворачиваюсь на химеру. - Да, теперь вы все – моя прислуга. Корова, знакомься. Эта красотка – Арианна. Этот красавчик – Адам

— Здравствуйте, - он подошёл к спутникам и поочередно пожал каждому руку. - Меня зовут Мистер Корова. Ящерку – Арионис. У химер имени нет. Ого, а ты лучница?

— М-м-м… да? – покосилась Арианна.

— Ого-о-о… - закивала химера.

Я незаметно подошёл к тройке Вторых.

— Хозяин, простите. Нам стыдно, - прошептал человек-растение.

Представлял он собой того же демона, но с древесиной вместо кожи и лианами вместо волос.

— Он сказал, что справит-т-т-ся, и, мол, от-т-т-тыграть небольшую роль - сущие пуст-т-т-яки, - стрекотал человек-жук.

Он так же походил на синекожего демона, лишь за одним исключением – он и есть жук. Обычный жук на ногах. Каждый день с такими встречаемся, разъяснять, думаю, не нужно.

— Нда-уж… - я потёр лоб. - Где остальные слаймы?

— Т-т-т-ак вот же они, - указал лапкой Второй.

Два Первых и Третий как ни в чём не бывало катались по комнате и не вызывали никаких вопросов у недалёких спутников.

"Ну, в конце концов, они же неписи. Может ИИ пожалел тратить энергию на их интеллект?"

— Кхм, - громко кашляю я и спасаю людей от внимания бычка. - В общем, народ, слушаем сюда.

Все вмиг угомонились и повернули головы.

— Сейчас мы пойдём зачищать остальные этажи! Мистер – информируй!

Похоть - 2

— Ну-у-у, я не всё знаю, - он почесал затылок. - На всех остальных этажах так же химеры, и чем ниже спускаемся, тем сильнее враги. На втором – гарпия с птицеобразной прислугой. На последнем – паучиха с насекомообразными.

— Чё по умениям?

— Гарпия – ветряные потоки и ядовитые перья – она ими пуляется. Про мелких уродцев ничего сказать не могу. Паучиха – тоже яд.

— То есть, ты хочешь сказать, что все наши враги боятся огня и заперты в закрытом пространстве?

— Ну-у-у… да-а? Наверное, так и есть.

— Так это же замечательно, Мистер! Адам, Арианночка, слушаем план. Так как я не могу долго бездействовать в боевом состоянии, то и заранее его вызывать не буду. А поэтому вся тактика строится на способности Адама сжигать всё, что горит.

— Так-так, погоди, - мальчик схватился за виски. - Я правильно понимаю, что мне просто нужно залить всё огнём?

— Ну да, - пожимаю плечами.

— Круто! – он прикрывает глаз и показывает большой палец.

— Да! – я делаю то же самое.

"**Сожжём их всех!**" - Гнев не остался в стороне.

— А если что-то пойдёт не так? – подключался вечный паникёр в лице милого солнышка.

— У нас есть более десяти химер, Корова, два человека, овощ, жук, Цепеш с иллюзией, Снежка, слай…

— Всё-всё, я поняла.

— Умочка. Тем более, у нас есть Первый, который послужит бронёй и впитает весь яд в случае чего.

У Адама вмиг перекосило лицо.

— О, кстати, смотрите, - показываю пальцем на гору снаряжения. - Корова, что это?

— Так это же осталось после гено… - из ниоткуда появляется жук-Второй и бьёт Мистера в живот. - Кха-кха, вернее, мы награбили с жалких приключенцев, которые посягали на пещеру.

— А-а-а, ясно-о-о, - протягиваю я.

"Хорошая работа!" - показываю большой палец жуку.

— Ого, и чё, столько добра, да бесплатно? – девушка склонилась над горой снаряжения.

— Ну да, - пожимаю плечами. - Видимо, это награда за старания в бою с боссом. А так как мы не старались, то, считай, всё бесплатно досталось.

— Крутяк! – повернулась на меня Арианна с сияющими глазками. - Значит, можно что-то себе забрать?

— Ну конечно, дерзайте. Адам, тоже иди сюда.

Под итог, спустя десять минут активной возни все живые человеки преобразились в прекрасных фэнтезийных болванчиков.

Адам пригрел полный тканевый комплект, какого-то чёрта подходящий по размеру двенадцатилетнему ребёнку. Одежда представляла собой красную с золотым кроем рубаху, штаны, короткий плащ по пояс и перчатки с письменами. На шее же теперь красовался синий амулет в форме дракона.

Арианна почти не поменялась, за исключением новой зачарованной кольчуги, добавления пары колец, кулончика и маленьких серёжек в виде капелек.

— А что так мало? – спрашиваю у девушки.

— Моя броня и без того хорошая. Просто у неё открытые зоны были, а сейчас их прикрывает кольчуга. Если найду что потяжелее – потеряю мобильность. Кольца – на ловкость, меткость и удачу. А серёжки – просто красивые.

— Ну да, и впрямь неплохие, - закивал я. - Идут.

— Спасибо, - улыбнулся рыжий котёнок.

Сзади подошёл повелитель огня, высший архимаг его величества, известный как красный Дракон Смерти – Адам.

— А у тебя чё? – киваю на одежду.

— Энергия, урон от огня и заклинание Солярис в перчатках. Буду сжигать всё на пути, ы-а-а-а! – он разжал кулаки и неистово задрыгал пальцами. - Ыа-а-а-а, я есть огонь! Я само испепеление, о-о-о-о!

Сзади пацана стоял Второй с перекошенным лицом. Он перевёл на меня взгляд, полный жалости, перекрестил мага и пошёл дальше.

— Крутя-я-як! – подошёл Корова. - Да ты огненный маг!

— Я ого-о-о-онь!

— Крутя-я-я-я-як!

— О-о-о-о.

— А-а-а-а-а.

— О-о-о-о-о-о-о-о.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а.

Теперь лицо перекосилось и у меня.

Неподалёку стояла Арианна и с милой улыбкой на лице хлопала в ладошки.

— Ура-ура, мы стали сильнее, - пропела она тоненьким голоском. - Адам, ты молодец.

— Ого-о-о-онь.

К ногам подошёл Арионис. Он хотел умереть.

И самое забавное…

Что я тоже.

— Кхм, - кашель прерывает орущих друзей, вечно довольную девушку и жрущего себя ящера. - Так, все всё сделали? Готовы дальше спускаться?

— Да! Я чувствую прилив сил! – подбежал маг.

"Я заметил".

— Первый, растянись и обволоки Арианну с Адамом. Поглощай любой попавший на тело яд. Если допустишь отравление – отправлю поглощать сифилис из сельских туалетов.

Слайм задёргался и поспешил исполнить приказ, что отразилось на лицах людей: Адам, казалось, увидел всё самое мерзкое в жизни, а Арианна же просто покраснела.

— Всё в порядке? – спрашиваю у девушки.

— Д-да… - она поёжилась. - Просто… - поджала ноги и начала их тереть друг о друга. - Она такая холодная и мокрая. И касается везде, - приложила ладошки к груди. - И здесь… и там, и везде.

Я взглянул на Второго – тот стоял с ухмыляющимся извращенским лицом.

"А у парня, видимо, горячая кровь, раз всё нормально. Или привык уже".

— Первый, с Арианной менее напористо. Это у неё первый раз, в конце концов. А вот Адама по полной обрабатывай.

Мальчишка скрючил лицо ещё сильнее.

— Д-да нет, я бы привыкла, - сквозь одышку говорила Арианна. - Точно бы привыкла!

Слайм утёк с груди и паха девушки, от чего она ещё несколько минут осматривала себя с нахмуренным лицом.

"Чё на них нашло?" - подходил я к куче вещей. - "На всех причём"

Пока Арианна справлялась с прекрасным, а Адам с противным, мне выпала возможность прибрать остатки.

И только я со счастьем в глазах подошёл к горе доспехов, как воспоминание первого дня в ЭндГейме тут же поставило точку во всякой радости шопинга – доспехи-то я носить не могу.

"Нда-уж, запамятовал", - рука лениво рыла кучу ненужного хлама. - "Футболка, штаны и ботинки – единственная доступная мне роскошь", - и первым попадается длинный тёмно-синий лоскут плотной ткани. - "А, ну и плащ ещё".

Да, первым попался тёмный плащ со светло-синими линиями – под стать Гневу и Лени.

Вторым попались штаны того же окраса, на сей раз без линий – под стать Гневу и Лени.

Третьим и четвёртым – рубаха и подмеченные ранее сапоги. Несложно догадаться, какого они были цвета.

Да, всё выглядело так, словно кто-то записал меня на шоу по перезагрузке оборванцев, и ведущие только что подобрали лучший гардероб для серой мышки.

"Даже смею предположить, кто же именно окрасил единственные НЕ доспехи в такой подходящий мне цвет"

Демиург: - Кто?))

"Да так, есть там один".

Я продолжил шариться в куче снаряжения, но больше так для себя ничего и не нашёл: ни аксессуаров, ни перчаток, ни-че-го.

Можно сказать, разбор лута принёс мне лишь пафосный видок.

— Эх… - вздыхаю и поднимаюсь с колен. - Ни одной характеристики не поднял.

Сзади мелькнула тень.

— О… ого, - сказала Арианна и коснулась моей спины. - Ого-о… - маленькая ладошка скользила всё выше, пока не достигла плеч и трапеции. - Ого…

Даже сквозь ткань я чувствовал теплоту прикосновения.

— Что такое? – поворачиваюсь на девушку.

И вопреки ожиданиям, стеснительная до этого Арианна решила не одёргивать руку, от чего её пальцы теперь касались груди.

"Да что за хрень с ними? Это Первый так наделал?"

"**Хм…**" - призадумался Лень.

"Что такое?"

— А? – она подняла на глаза. - А, ой, нет, ничего, - вот теперь девушка наконец одёрнула руку. - Просто… - её взгляд вновь забегал по телу. - Просто ты так классно выглядишь.

"**Убери её отсюда. Это не слаймы**".

"**Да, она только помешает**".

"Что происходит?"

Лучница подкусила губу и вновь потянула ко мне руки.

"**У влюблённых существ усиливается влечение друг к другу. И в первую очередь из-за этого страдают братья и сёстры**".

"Только не говори мне…"

"**Где-то бродит Похоть**".

"**Но не факт. Далеко не факт**", - поправляет Лень.

"**Но ты и впрямь правильно подметил чересчур активные действия со стороны девушек. Конечно, это может быть и не Похоть, а простое стечение обстоятельств, но лучше её унести отсюда подальше**".

"Понял", - киваю я сам себе.

— Арианна?

— Д-да? – она как всегда заикнулась, но руку не убрала.

— С тобой всё хорошо? У тебя жар, - я приложил ладонь к шее девушки.

От прикосновения она на миг задрожала.

"Плохо дело".

— Нет, со мной всё хорошо, - сглотнула она и посмотрела в глаза.

И этот взгляд мне очень не понравился. Подобный я видел лишь от Джины и сестры.

"А это точно не Первый начудил?"

"**Он не твёрдый и даже не тёплый. Не думаю, что он бы привёл к подобному эффекту так быстро**".

— Хмм… - шестерёнки мозга закрутились с удвоенной силой в попытке придумать план по избавлению от Арианны. - И всё же, я за тебя переживаю.

— Не стоит, Макс, - она улыбнулась и поправила рубаху с кольчугой, ещё больше оголяя шею и ключицу. - Правда, не стоит. Всё хорошо.

— Эй, Корова, - я резко увернулся от второй девичьей руки и подошёл к быку.

— Да-да? – повернулся он.

— Подыграй мне, - шепчу как можно тише. - Лучники не нужны в этом подземелье, понял?

— Ну… хорошо, - так же тихо ответил он.

— То есть, дальний бой здесь не нужен? – сильно повышаю громкость голоса.

— Ну, если вы о магах и тому подобных – нужны, - теперь и он повысил тон. - Строение подземелья таково, что вход в комнату с боссом представляет собой узкий проход. Через него не видно и половины помещения.

"Стоп, а это точно Мистер говорит? Он же минуту назад идиотом полным был"

— Маги же отлично поливают заклинаниями всю область, а так как сбежать врагам некуда ввиду запечатанной второй двери, то вся магия без проблем по ним попадает. Именно поэтому дальний бой здесь эффективен, но только в лице магов. Лучникам же здесь не место, ведь ни возвышенностей, ни открытых областей здесь нет.

— Арианна, слышала? – поворачиваюсь на девушку.

Первый уже смекнул, в чём дело, и сполз с девушки.

— П-погоди, ты хочешь отправить меня обратно?

— Ну да. Здесь для тебя лишние и неоправданные риски.

— Но я могу сражаться! Я хочу быть здесь, с вами. С тобой!

— А я не хочу за тебя лишний раз переживать. Ради твоего же блага, Арианна, - я повернулся на Адама.

Малец всё понял без слов, от чего меж его пальцев то и дело проскакивал заряд электричества.

— Ради меня, Арианна. Я не считаю тебя обузой. Твоя помощь со шмелями была неоценима, и именно поэтому я тебя и позвал. Пойми, что я не стану тобой пренебрегать в случае необходимости. Но сейчас – риски неоправданы. А любой неоправданный риск гложет мне душу, понимаешь?

— П-понимаю. Да, ты прав, - она понурила голову. - Тогда можно хоть сзади посто…

— Адам.

Мальчишка без секунды сомнений взмахивает рукой и отправляет лучницу в деревню.

— Вхух, - выдохнул я. - Спасибо вам, ребята.

— Да не за что, - Мистер улыбнулся и махнул рукой. - Но ничего, что я наврал?

— Наврал? – задралась у меня бровь.

— Ну да. В душе не чаю, что там на других этажах. Пришлось импровизировать.

Кто-то пару раз хлопнул, от чего все повернулись на источник шума. Им оказался аплодирующий Второй.

— А почему вдруг ты решил её прогнать? – спросил Адам в перчатках с мерцающими символами.

— Она заболела, но не хочет этого признавать.

"Может сказать ему? Не думаю, что он слишком маленький для таких тем. Как минимум нужно предупредить о дальнейшем поведении демонесс", - я нахмурился. - "Хотя, нет. Позже. Ещё же неизвестно, Похоть ли тому причина"

— А, ну ясно. Да, это на неё похоже. И мне кажется, что сестра тоже приболела.

— С чего ты взял?

— Ну, постоянно красная и запыхавшаяся после патруля возвращалась. Спрашивал, не заболела ли она из-за холодной погоды снаружи. Говорила, что всё хорошо, и мне кажется.

"Твою мать…"

— Ну, надеемся, что простудилась только Арианна, - я потёр глаза. - Ну что, все готовы?

— Да, - кивнул мальчик.

— Полностью, - подошёл минотавр.

— В общем, если остальные комнаты походят на эту, то Адам просто заливает её огнём и избавляется от мелочи. Затем туда заходит основная сила и кромсает босса.

— А почему не поливать комнату дальше?

— Энергия, Адам. У нас не одна комната, и неизвестно, какие сюрпризы подкинут химеры. Плюс тебе нужно поставить барьер перед собой, чтобы нас позади не прибило.

— Хм, и впрямь, - кивал он. - Ладно, пойдём?

— Угу. Ты – первый. Корова, рядом со мной. Все остальные позади.

— Принято, - сказали слаймы и выстроились за быком.

— М-у-у-у, - Мистер перехватил секиру в две руки.

"Ля какие! Вот это мощь!"

Десяток химер со светящимися глазами окружили слаймов и Арионисa, тогда как Цепеш замыкал круг, а Снежка висела на сталактитах.

"А ведь и впрямь неплохо", - улыбка расплывалась на лице. - "Неужели команда стала хоть на что-то похожа?"

[*Надпись:*
Суженая Смерти
горда
за избранника]

— Выдвигаемся! – шагаю я во тьму прохода.

Команда Смертельных Повелителей Смерти - 6

Как и в случае с первым этажом, встретил нас лишь прямой наклонный коридор да полуразрушенные ступеньки.

Однако, стоило пройти очередные сто метров, как монотонный ранее вид разбавился редкими потухшими факелами да узорами на стенах.

— Подходим, - тихо говорит Корова. - Мальчишка, готовься.

— Угу, - кивает Адам и порождает маленький сноп искр.

"Волнуется", - взгляд падает на сжимающиеся кулаки мага.

Спустя ещё несколько метров показался затемнённый проход и вполне себе освещённая комната со спящими внутри птицами.

— Помнишь план? Сначала защитный экран, чтобы нас не прибило, а только затем огненные штуки. Ты же умеешь через барьеры колдовать?

— Научусь, - махнул он рукой. - Начинать?

— Да, - киваю и отхожу на пару метров подальше.

"Надеюсь, он хоть половину убьёт. Если минотавр слабейший из стражей, то простыми огненными шарами тут не отделаешься. Это не шмели".

Адам выставил руки, пару раз дёрнул пальцами, и на краю арки замерцал полупрозрачный синий экран.

Все находящиеся внутри химеры тут же вскинули головы и заверещали, поднимая в помещении вихрь от безостановочных взмахов крыльями.

"Боже, ну и стрёмная же херня", - ёжился я от птичьего вопля. - "Их там более тридцати".

Факелы вмиг потухли, и в лишённой света комнате замелькали огни мерцающих глаз.

С каждой секундой их поток становился всё ближе и ближе.

Пацан вновь сжал-разжал кулаки.

|Внимание, вы активировали событие “Второй этаж куриного лабиринта”|

|Вход в лабиринт сторожит Босс и его верные прислужники|

|Цель: победить всех врагов|

|Награда: пропуск в следующую комнату. Изменение всех характеристик на {+45}|

|Внимание, вы встретили Босса события – Мисс Гарпия|

— Кто посмел пройти мимо охраны первого этажа? – верещал, по-видимому, босс-гарпия. - Вы, жалкие создания, готовьтесь, чтобы увидеть истинную мо…

— СОЛЯРИС! – крикнул Адам.

Мерцающие до этого символы на перчатках вмиг потухли, а с ладоней сорвался ярко-алый огненный шар. Он медленно влетел в центр комнаты и сбил одну из птиц, от чего остальная стая тут же отпрыгнула и завопила ещё громче.

Но, как ни странно, шар так и продолжил висеть.

— И всё?! – стрекотал противный женский голос. - И это всё, на что…

— АКТИВАЦИЯ!

Комнату осветила вспышка столь яркая, что всё помещение превратилось в сплошное белое пространство.

Зрелище хоть и казалось захватывающим и чарующим, но выдержать более трёх секунд зрительного контакта не смог даже Корова, несмотря на всё своё телосложение.

"Вау, круто", - кивал я с закрытыми глазами. - "Мне кажется, это вполне эффектив…"

Жаль, я не знал, что свет - лишь прелюдия к самому приятному.

В следующую от моих мыслей секунду раздался звон, словно голова напрочь лишилась всех перепонок.

Ещё через одну комната окрасилась в алый.

А на последнюю - третью секунду ада - в барьер вонзилось такое количество энергии, что от её удержания из носа Адама пошла кровь, а кожа на руках облезла от обжигающего жара. Рвущий уши рёв, запах сгоревших перьев и повышающаяся с каждой секундой температура – мы и впрямь оказались в Инферно.

— Адам, хватит! – ору я сквозь рёв.

Парень не слышит.

— Адам! – дёргаю его за плечо.

Рука мага на секунду уходит с начальной позиции, и барьер даёт слабину. Сквозь трещину голубого экрана прорывается сплошной поток огненной энергии, опаляет мне лицо и убивает младшую химеру позади.

— Аргх! – схватился я за маску.

"Чёрт, даже так чувствую!"

Видимо, температуре не хватило пары градусов до состояния "Боли", а потому и система не уменьшила ощущения до тех десяти процентов и позволила Валиру насладиться всем спектром приятных ощущений.

"Окно персонажа!"

Держась за маску, я смотрел на тёмное воплощение пафоса.

"Вхух, вещи и волосы не пострадали"

Всё же прорвавшаяся магия походила больше на сгусток

энергии, нежели обычный огонь, а потому сжигать она ничего и не собиралась.

И - хвала богам - через десять секунд свет в комнате моментально потух и явил весь устроенный магом ужас.

Десятки сгоревших дотла трупов, клубы чёрного дыма и тошнотворный запах опалённых волос. Обычная ранее комната превратилась в пепелище без жизни.

Однако, сообщения о победе всё ещё нет.

— Остальные, в комнату! Добейте босса! – ловко отскакиваю от пробежавшего Мистера. - Адам, готовься!

— Хорошо, - кивнул он и утёр кровь.

Защитный экран исчез, и с пронзительным воем в помещение ворвался минотавр.

— Химеры, в атаку! – рычит он и указывает секирой на шевелящийся силуэт.

Более десятка зверей сорвалось с места и едва не сбило нас с Адамом. Раздался вой, лай и миллион всевозможных звуков, сквозь кои прекрасно слышалось птичье стрекотание и свист воздушных клинков.

Я поднялся с колена, помог мальчишке и забежал в комнату.

Гарпия с наполовину опалёнными перьями скакала по возвышенностям довольно обширного помещения и атаковала врагов сжатым воздухом и острыми перьями.

Стоило мне узреть всю картину, как снаряд вонзился в лапу одной из химер, и через пару секунд та повалилась наземь с льющейся изо рта пеной.

— Первый – на Мистера! – я подхватываю слайма одной рукой и с разворота швыряю на минотавра.

И ровно в тот момент, как первые капли слизня коснулись тела Коровы, гарпия выстреливает отравленным пером ему в грудь.

"Твою мать, здесь бы не помешала Арианна", - я с трудом улавливал мелькающий силуэт птицы.

— Эй, Ада… - уже было крикнул я мальчишке.

Маг неотрывно смотрел в область прыжков босса и едва сдерживал энергию искрящихся пальцев. Он так же, как и я, не успевал за движениями, но почему-то всё ещё продолжал смотреть в одну точку и что-то бормотать.

Я прислушался.

— Влево, право, вниз, право, право, право, вниз, вверх, влево… - он ни на секунду не останавливался. - Сейчас. Влево! – он сомкнул пальцы. - Бык, сзади!

Я повернулся на Гарпию – её силуэт влетел аккурат в открывшийся портал.

Перевожу взгляд на Корову.

Он перехватывает секиру двумя руками и на развороте сносит птице голову.

|Внимание, вы победили босса этого события|

|Внимание, вы успешно завершили событие “Второй этаж куриного лабиринта”|

|Награда: пропуск в следующую комнату. Изменение всех характеристик на {+45}|

Голова отлетает в сторону и приземляется аккурат на торчащий с земли сталагмит, а тело мягко обваливается и едва не падает на босса первого этажа.

— Вхух, - выдохнул Адам. - Победа. Легче, чем ожидалось, - он вытер пот со лба и присел на выпирающий камушек.

— К-как ты это сделал? – спросил я.

— Что? Солнце создал? Так перчатки же спосо…

— Да нет же! – махнул я рукой. - Как ты телепортировал Гарпию?

— А. Ну просто подгадал. Ей тут двигаться-то и не особо много, - он пальцами указал на все возвышенности и сталактиты. - Из-за высокой скорости можно было собрать много информации и понять, что скачет она циклично.

— Нихера ж себе, - я почесал затылок.

"Я такое только под Акселератором могу. Как он вообще просчитывал траекторию, если даже силуэт-то с трудом различим?!'

— Очень неплохо, Адам. Я поражён, - похлопал парня по плечу. - Третий, обволоки руки нашему герою!

— Ч-что?! – тут же подскочил мальчик. - Зачем?

— Ожоги, – киваю на покраснения. - Слайм мокрый и холодный – поможет.

— Всё нормально, я почти не чувствую, - он отскочил от огромной синей жижи.

— Сестра нас убьёт, так что лучше послушайся. Меньший масштаб повреждений – меньше получим.

— Блин, - остановился маг. - А ведь точно.

В конце концов ему пришлось принять неизбежные объятия и окунуть руки в булькающую склизкую штуку.

— Ну ты крут! – подошёл Корова. - Не знаю, что бы мы без тебя делали!

— А ты разве не догадывался, что она настолько быстрая? – спросил парень.

— Нет, - помотал он головой. - Только о яде и управлении воздухом знал.

— Кстати, как она выжила после Соляриса? – вклинился я в

разговор.

— Ну вот воздухом и укрылась, - ответил бык. - Когда я забежал, она в своеобразном коконе из ветра сидела. Видимо, другие этой способностью не обладали.

— Видимо, - взгляд упал на угольки. - Ну ничего, ещё одно такое заклинание, и мы и третий этаж зачистим!

— Не зачистим, - вздохнул Адам.

— А? Почему? – спросила за меня высшая химера.

— Только раз в три дня так могу, - он показал перчатки с потухшими символами.

— Блин, - поник минотавр. - Му-у.

— А какого тогда чёрта ты использовал её не на последнем этаже? – спросил я.

— Я не знал, что такой долгий откат. Блин, я даже силу заклинания не знал, поэтому и барьер такой слабый поставил. Прости, - он вздохнул и понурил голову.

Повисла неприятная атмосфера.

"Блин, всё выглядит, будто я ругаюсь".

— Да ладно, я не виню. Главное, что справились. У тебя ещё осталась энергия?

— Да, ещё много, - кивает парень. - Как и слабый барьер, заклинание с перчаток её почти не ест.

— А чего тогда кровь из носа пошла?

— Из-за слабого барьера. Так вообще-то нельзя делать. Если и вливать много энергии, то в заклинания уровня повыше – у них вместилище для этого в разы больше. Мелкий же барьер мне отдачей всё возвращал.

— Ну ты оклемаешься?

— Конечно. Ничего серьёзного. Ещё пару минуток.

— Что ж, тогда приходи в себя и пойдём дальше. Очень бы хотелось завершить всё за один день, чтобы закатиться в деревушку с радостными новостями.

Я удалился от паренька и подошёл к человеку-Второму.

"Так и знал. Пожертвовали они лучницей".

Передо мной стоял рыжий мужик в кожаных доспехах и с двумя мечами.

— Второй, чего тело гарпии не занимаешь?

— Так оно бесполезно же-ш.

— М?

— Обугленные мышцы и отсутствие перьев.

— Ну как-то же она на запредельных скоростях двигалась.

— Ну вот поэ-т-т-ому тело и не годит-т-т-ся, - подошёл Второй-жук. - Чтобы так двигаться, ей пришлось снят-ть ограничения с тела. Хозяин, её костям пиз…

— Понял, - кивнул я. - Ну тогда сожрите её кто-нибудь. Третья, разлепись и займись!

Оставив частичку на Адаме, она поползла поедать пережаренные шашлыки и освободилась лишь по прошествии пяти минут.

— Так, ну, здесь больше ловить нечего? – осматриваюсь в последний раз и замечаю кивки товарищей.

— Хозяин, есть предположение, - поднял руку Корова.

— Слушаю.

— Мне кажется, Адаму стоит получше подготовиться к следующему боссу.

— В смысле? Почему?

— Я так подумал, если я – босс, завязанный на силе и телосложении, гарпия – на ловкости и скорости, то последним должен быть маг с энергией и заклинаниями.

— Хм, - я приложил руку к подбородку.

— А так как это паучиха, то без дальнего боя нам её не достать, правильно? – говорил бык. - Лучников нет, поэтому вся надежда только на мага. Если мы и разберёмся с мелочью, то босс явно будет на возвышенности ползать – она ведь паук. А при том нужно будет ещё нас защищать барьерами, ведь только они магию и останавливают.

Адам задрал брови.

Впрочем, как и все в комнате. Мистеру не хватало только белой рубашечки и элегантных очков.

— Ты откуда такой умный народился? Ты серый кардинал? Гений деревни скрытой пещеры?

— Хе-хе, не знаю, - почесал он макушку.

— А ведь и впрямь, - кивнул маг. - Похоже, так оно и есть. Получается, здесь мне придётся выложиться на полную, - он вздохнул и встал с камня. - Ладно, пойдём. Раньше сделаем – быстрее вернёмся.

— Угу, - киваю я. - Все в прошлое построение!

Спустя минуту мы стояли ровно так же, как и в начале рейда.

— Корова, сколько твоих осталось?

— Было двенадцать, стало семь.

— Херово. А что произойдёт, когда мы завершим подземелье? Химеры продолжат тебе подчиняться?

— Не знаю, - пожал он плечами.

— Короче, - шепчу я на коровье ухо. - Как только Адам уберёт барьер, сразу же выпускай всех оставшихся. Неизвестно, останутся ли они к нам лояльны или нет.

— По-о-о-онял, - шепотом протянул Мистер.

— Ну всё, народ, погнали!

Мы протиснулись в очередную копию наклонного коридора, преодолевать который на сей раз пришлось более получаса.

"Вот будет веселье, если телепорты здесь не работают, и подниматься придётся на своих двоих".

— Проход, - Адам вскидывает руку. - И даже отсюда я вижу шевелящиеся силуэты. Чёрт, много.

— Готов поливать огнём?

— Естественно, - он тряхнул руками и залил землю искрами. - Отойдите.

Все обитатели паучьего царства вмиг повернулись на неожиданную вспышку и явили вид сотен светящихся глаз. Навскидку я не мог определить количество врагов, но в одном сомневаться не приходилось – сотни, если не тысячи. И неизвестно, служило ли тому виной несметное количество глаз одной особи, или же мы и впрямь столкнулись с ордой арахнидов.

— Фу, - сказал Адам и поставил барьер. - Пауки.

Комната оказалась удивительно огромной, размерами не уступающая площади деревни.

|Внимание, вы активировали событие “Последний этаж куриного лабиринта”|

|Вход в лабиринт сторожит Босс и его верные прислужники|

|Цель: победить всех врагов|

|Награда: судьба Великого Леса. Изменение всех характеристик на {+60}|

|Внимание, вы встретили Босса события – Рахнера|

— Вы смогли уничтожить остальных стражей, - прошипел женский голос. - Но сможете ли вы одолеть ме…

— Ага, - с рук Адама срывается поток ревущего пламени и устремляется на огромного паука в центре комнаты.

— А-А-А-А-А, - заверещал Босс.

Если вы когда-то видели турбины самых огромных самолётов, то вполне можете представить диаметр потока пламени из рук мальчугана.

Комнату заполонило шипение сгораемых арахнидов. Температура поднялась до столь высокой отметки, что окружающая нас атмосфера задвигалась волной, как бывает при контакте холодного и горячего воздуха.

Несмотря на толстый и едва прозрачный барьер, спустя полминуты по телу выступил пот, а каждый вздох порождал обжигающую лёгкие боль.

— Готовьтесь забегать! – кричит сквозь рёв Адам. - Они больше не умирают!

— Корова, первыми отправляй химер! – кричу стоящему

позади монстру.

— Сейчас! – маг одёргивает руки и отпрыгивает в сторону.

— В бой! – завыл Корова.

В тот же миг мимо пронеслась стая химер, и без лишних сомнений они запрыгнули в сплошной чёрный дым.

Минотавр так же едва не зашёл в помещение, но моя вовремя вскинутая рука его остановила.

— Позже. Не все враги погибли, - поясняю я. - И нужно избавиться от лишней угрозы, ведь химеры могут перестать тебе подчиняться.

Послышался скулёж, и первый силуэт в тёмном пространстве замертво упал.

— Ни черта не видно, - прорычал я. - Адам, можешь дым разог…

Раздался громкий хлопок, и всё в комнате - в том числе пепел с дымом - придавило к земле.

— Вы думали, что сможете убить меня таким жалким способом? – заговорила откуда-то паучиха.

В живых осталось пять химер и сорок один паук.

Команда Смертельных Повелителей Смерти - 7

— Я не позволю забрать сферу! – раздался шипящий крик.

Комнату на миг озарил тусклый зеленый свет, и в землю вонзилось около десятка фантомных жал. Атака была скорее неаккуратным выбросом, нежели точечным выстрелом, а посему и попала в бедро всего одной химеры.

Затем босс атаковал вновь, на сей раз одиночным броском. Из-за довольно узкого прохода я не видел паучиху полностью, однако лишь по тени понятно, что с места она не двигалась.

"Твою мать, как бы здесь помогла Арианна!"

— Второй, Цеп, – говорю я и машу рукой в сторону разгорающегося сражения.

Ближе всех ко входу стоял Жук. Он вскинул зазубренный меч и выбежал в комнату. Стоило лишь его лапе оказаться на всё ещё горячей и почерневшей от огня земле, как рукой он хватается за стену, ловким движением на неё взбирается и по пути отрубает лапу пауку, заставляя того свалиться на сталагмит.

Следом проход открылся для человека-Второго. Он выбежал в помещение и вихрем рубанул по голове сразу двух арахнидов. Враги пронзительно запищали и набросились на вторженца, заставив того уклониться от первого укуса и контратакой прибить паука к земле. Однако, второй арахнид всё же достаёт его и со спины вонзает хелицеры в шею, на что человек лишь оскалился и перебросил врага через плечо.

"Уверен, они ядовитые. Однако, слаймам плевать".

Почти одновременно с человеком выбежал Цеп и раздвоился на пути к первой жертве. Бежавшая спереди иллюзия приблизилась к врагу и спровоцировала на атаку, однако вместо ожидаемой плоти тот встретил лишь воздух и раскрытую под прямым углом пасть собаки.

И последним из восставших жителей Инферно в бой ворвалось растение. Оно выбежало в помещение, пару раз крутануло головой в поисках цели и с разворота метнуло копьё аккурат в голову паука на стене, спасая себя-жука от незаметной атаки.

"Чё? И как он будет его оттуда доста…" - стоило лишь возмутиться, как я заметил, что кисть в виде переплетённых лиан всё ещё находится на древке оружия, а вся рука тянется от Второго до стены.

Он дёргает плечом, притягивает копьё и прямым уколом

отрубает лапу насекомому.

"Ого! Почти как Гнев!"

Однако хоть Вторые и показали себя сверхэффективно, мне всё же не удалось насладиться их триумфом.

"И избавиться они решили именно от лучника…" - вздохнул я от вида очередной прибитой химеры.

Из её головы торчало зелёное фантомное жало.

В живых осталось три химеры и сорок три паука.

— Корова!

Глаза минотавра вмиг покраснели, канаты мышц вздулись, а из носа пошёл пар. Бык слегка наклонился, пару раз взбил землю и громоподобной поступью разогнался до ближайшей кучки пауков.

Враги заметили приближение высшей химеры - ещё бы не заметили - однако подоспевший Цепеш создал иллюзию с другой стороны паучьего строя и не позволил тому рассыпаться. Как итог – Мистер добежал до скопления насекомых и пронзил рогами сразу троих.

Я впервые увидел, сколь эффективна может быть наша армия.

Бой разгорелся с новой силой. С прибытием почти всей группы химеры получили хоть какое-то пространство для манёвров, ведь не прекращающийся обстрел жалами теперь почти полностью впитывали слаймы.

Однако, радость оказалась недолгой.

Стоило лишь паучихе попасть по жуку и растению пару десятков раз, лишая первого задней лапы, а второго свободной руки, она поняла их неуязвимость к яду и вновь переключилась на химер.

И несложно догадаться, кто из обитателей первого этажа привлекал больше всего внимания.

— Снежка, не высовывайся, – вскидываю я руку.

Тандем Коровы и Цепеша вихрем проносился по скоплениям врагов. Минотавр, обладая крепкой шкурой и покровом из Первого, без страха впрыгивал в подготовленное поле для жатвы и двусторонней секирой сотрясал землю, разрубая врага надвое и порой просто втаптывая его копытом.

В живых осталось три химеры и тридцать три паука.

И, вновь повторюсь, радость была недолгой, ведь паучиха нашла новую цель.

Используя самый первый приём, она разбросала множество клинков по всей комнате и попала лишь по отвлечённому минотавру, пронзая его спину и заставляя Первого почернеть от впрыснутого яда.

Это оказалось первым тревожным звонком, ведь её клинки

пробивают шкуру Коровы.

Через мгновение от попадания она вновь выпустила жало и попала быку аккурат в локтевые связки левой руки, заставив перехватить секиру в одиночный хват и потерять треть боевой мощи.

— Второй, крой быка! – ору я.

Человек с двумя мечами кивает, разбегается и метает клинки в крадущихся к Мистеру пауков. Стоило обоим орудиям пронзить цели, как паучиха махнула одной из лап и вновь пустила жало, от чего Второй оттолкнулся от камня и прикрыл телом разворачивающегося Мистера.

Однако, Рахнера всё же была именно пауком, а как известно, у паука восемь конечностей.

Она окончательно развернулась к минотавру и принялась с удвоенной скоростью махать острыми лапами, раз в секунду выпуская мерцающее зелёное жало.

Корова получил ещё два укола в грудь, взвыл от боли и вскинул секиру на пути к ядовитым клинкам.

"Какого?.." - я дёрнулся и едва не выбежал на помощь.

Мерцающие жала прошли сквозь сталь оружия и пронзили бедро минотавра.

Он завыл ещё сильнее и отскочил от молниеносной магии. К тому времени Первый уже давно окрасился в тёмно-зелёный цвет от излишнего яда.

— Адам, помоги им!

"Чёрт, это и впрямь магия!"

— Действуй как можно осторожней! Не попадайся под жала!

— Да я и сам понял, - кивнул он и исчез во вспышке.

Мальчик появился за спиной минотавра и тут же вскинул руки, порождая защитный экран и останавливая три тонких жала.

С потолка спрыгнуло ещё десять насекомых, некоторые из коих упали аккурат к Адаму за барьер.

— Чёрт! – вскрикивает он.

Парень порождает из руки огненный клинок, с разворота разрубает прыгнувшего паука и едва успевает телепортироваться от следующего укуса.

Вспышка, и силуэт мальчика появляется в паре метров от возникшей опасности. Он соединяет руки, создает хлыст и уже было им взмахивает, как сразу три жала едва не пробивают его тело.

Вновь телепорт, на сей раз на сталактит, и вновь ловко пущенное жало заставляет уклониться.

Опять скачок. И опять.

Снова и снова, куда бы Адам не прыгал, многоглазая Рахнера

тут же пускала в него жала половиной своих лап, второй продолжая расстреливать Цеппеша и минотавра.

Корова истекал кровью, едва успевая отскакивать хотя бы от части снарядов, и уже не мог поднять оружие. Его тяжёлая одышка чувствовалась даже отсюда, а медленно прикрывающиеся глаза показывали текущее состояние – если так продолжится, он умрёт. Может Первый и мог бы хоть как-то замедлить кровотечение, однако занятый поглощением яда, он и так изо всех сил оттягивал смерть напарника.

В живых осталось две химеры и двадцать пять пауков.

Мы проигрывали. Это понимал я, это понимал и Адам.

Второй-человек с трудом отмахивается от оцепления из пауков, жук лишился почти всей мобильности после потери конечности, а растению не удавалось попадать по приноровившимся к копью врагам.

Звук открывающихся порталов ни на секунду не прекращался. Временами я видел мелькающий силуэт Адама, а временами лишь вспышку его телепорта, однако тяжелое дыхание и дрожь вспотевшего тела словно выделялось из гущи всей битвы.

"Странное… чувство", - я словно ощущал каждый элемент боя, хоть прямым взглядом не видел и половины.

Адам скакнул наземь, скрестил руки и породил два огненных клинка, устремляя полный злобы взгляд на смеющуюся Рахнеру.

"Чёрт, почти ничего не вижу! Однако высовываться опасно – одно попадание в голову, и я труп"

Маг вновь перемещается к стене, скачет к выступу на противоположной стороне, затем к сталактиту на потолке и цепляется за него огненными пальцами.

— Ах ты человеческий крысёныш! – заверещал Босс.

Траектория прыжков парня оказалась слишком зигзагообразной, а потому и довольно длинные лапы под конец манёвра спутались и не смогли пустить жало в висящего неподалёку мальчишку.

Он подтянулся, упёрся ногами в сталактит и после толчка тут же исчез во вспышке портала.

Раздался скворчащий звук

"Твою мать, молодец, Адам!"

Однако, как оказалось, бой ещё не завершился.

Мальчик вновь очутился на земле и скрестил руки, порождая уже потухшие клинки и задирая голову к Рахнере.

Затем прыжок к стене, к уступу на другой стороне и опять к сталактиту, всё так же цепляясь за него огненными пальцами.

И, что самое забавное, паучиха вновь повелась на тот же трюк – её лапы запутались, как и в первый раз.

— Ах ты человеческий крысёныш! – заверещал Босс.

"Идиотка", - ухмыльнулся я.

Скачок, и пространство наполняется приятным звуком скворчащего мяса.

"Победа?" - Адам прыгает в центр комнаты, скрещивает руки и создаёт клинки. - "Видимо, нет", - маг вновь скачет по стенам и уступам. - "Насколько же у неё прочная шкура?"

Огненными пальцами парень цепляется за сталактит.

— Ах ты человеческий крысёныш! – верещит Босс с запутавшимися лапами.

Вспышка – шипящий звук поджаренного мяса.

Адам вновь в центре комнаты. Он скрещивает руки, воссоздаёт клинки и смотрит вверх.

"Видимо, очень прочная шкура…" - я нахмурился, а мальчик вновь телепортировался на стену. - "Сколько же он собирается её бить? Почему он так упрямится, а не попробует что-то новое? Клинки же её не пробивают!"

— Ах ты человеческий крысёныш!

Мальчик встаёт в начало цикла – снова его силуэт в центре комнаты, и снова он скрещивает руки.

— Адам, попробуй, как с гарпией! – ору я задравшему голову магу.

Он быстро кивает, встряхивает руками и тушит клинки.

Телепортировавшись от очередного залпа жалами, он заскакал по всей комнате, как и в начале боя.

— Мистер, последний рывок! – кричу Корове. - Готовься, как с гарпией!

Он так же кивает и из последних сил перехватывает секиру в две руки.

"Если сил мальчишки не хватает пробить тушку босса, то у быка её точно хватит!"

— Готовься! – орёт Адам откуда-то сверху. - Слева!

Парень выскакивает из портала аккурат в воздухе центра комнаты. В полёте он разворачивается вверх, скрещивает руки и порождает вспышку огромного портала.

Паучиха с пронзительным писком валится наземь возле Коровы. Готовый к выпаду, он лишь с разворота вонзает секиру в податливое мясо и разрубает Рахнеру надвое, отправляя человеческий торс в полёт на другой конец комнаты.

"Вхух, победа", - с ухмылкой на лице я потёр глаза. - "Даже моё участие не понадобилось", - слышится звук телепорта. - "Осталось остальных добить", - вновь телепорт. - "Даже для Инферно мы не слабаки. Наконец я обладаю хоть какой-то си…"

— Готовься! – орёт Адам. - Слева!

— Что?! – я резко убираю руки от глаз и вскидываю голову.

Парень выскакивает из портала аккурат в воздухе центра комнаты. В полёте он разворачивается вверх, скрещивает руки и порождает вспышку огромного портала.

Паучиха с пронзительным писком валится наземь возле Коровы. Готовый к выпаду, он лишь с разворота вонзает секиру в податливое мясо и разрубает Рахнеру надвое, отправляя человеческий торс в полёт на другой конец комнаты.

— Какого?..

Я моргаю.

Труп Рахнеры исчез из центра комнаты, а Корова вернулся в начальное, готовое к выпаду положение.

— Готовься! Слева!

Адам в полёте скрещивает руки, создаёт портал под боссом и вываливает его рядом с Коровой.

Разворот, взмах – человеческая часть Рахнеры отлетает в сторону.

— Нет… - глаза закрылись против воли. - Нет-нет-нет-нет-нет, - я мотал головой и невольно шагал вперёд. - Только не это!

— Готовься! Слева!

Телепорт паука – взмах коровы – смерть босса.

[*Надпись:*
Идущую стрелку часов
к нулю возвращает
острая лапа]

— Готовься! Слева!

Босс умер. Я моргнул.

— Готовься! Слева!

Вновь.

— Готовься! – яркая вспышка.

И вновь.

— Слева! – грохот падающего босса.

Из раза в раз.

— Готовься! Слева! – крик мальчишки.

С каждой смертью паучихи я моргал против воли.

С каждым морганием время откатывалось назад.

"ДЕРЬМО!" - я ударил рукой по камню и порезал верхний слой кожи.

— Готовься! Слева!

Рука исцелилась после очередного цикла.

"Как…" - голова разрывалась от напора мыслей. - "Как её победить?! Почему это вижу только я?!"

Рахнера умирает в пятнадцатый раз.

"Адам прекрасно её пробивал! Все те прыжки – просто

отмотанное время! Почему я об этом даже не подумал?!"

— Адам! – ору зависшему в воздухе парню и скидываю Гнев. - К боссу меня.

Мальчик приземляется наземь, сжимает кулак и переносит меня аккурат к лапе босса.

Я хватаюсь за толстую чёрную конечность.

— Гнев!

— Так мне не показалось… - прошипела Рахнера и вонзила свободную лапу в моё плечо.

Гнев с характерным треском вылетел из прохода и устремился к владельцу.

Длинная конечность Босса всё дальше проходила сквозь плечо, ещё сильнее порождая онемение. Однако, его природа крылась в обычной боли, нежели в отказывающих от яда нервах.

Я бросил взгляд на почему-то всё ещё летящий меч.

"Почему?.." - клинок замедлялся с каждой секундой. - "ДА КАКОГО ЧЁРТА?!" - остриё остановилось в двух метрах от цели.

"**Макс, здесь какая-то магия. Я не могу пролететь, мне мешают нити!**"

Одна из лап пронзает плечо держащейся руки, от чего я окончательно соскальзываю и падаю спиной на выпирающий камень.

Раздаётся хруст.

"Окно состояния!"

|Окно состояния персонажа|

Физическое: повреждение тазобедренных костей. Паралич нижней части тела. Сквозная рана на правом и левом плече.

Энергетическое: ??????.

Психическое: ????????.

Неподалёку мелькает тень паука. Насекомое шипит, вскидывает передние лапы и прыгает на обездвиженного человека в маске.

— Дерьмо! – левой рукой я переворачиваюсь на живот. - Гнев! – правой с трудом подтягиваюсь за сталагмит сбоку.

Ядовитые хелицеры проносятся в сантиметре от оголённой шеи и впрыскивают зелёную жидкость в землю, заставляя ту зашипеть и немного оплавиться.

Меч без труда преодолевает магические путы и вонзается в голову паука, прибивая дёргающееся тело к земле.

— Адам, как с гарпией!

— Есть, - мальчик без лишних вопросов телепортирует отвлёкшуюся паучиху.

Огромная туша вновь падает возле Коровы, и вновь он сносит пол её тела одним лишь взмахом.

Я открываю глаза.

Удаляющийся силуэт Рахнеры сопровождается хрустом и ударом о торчащий из земли камень.

— Гнев!

Мелькает тень паука, и я вновь повторяю всё те же движения, под итог прибивая его тушку остриём меча.

— Адам, в проход меня!

Вспышка, и я появляюсь с мальчишкой в самой начальной позиции.

— Макс, что случи… - стоило лишь магу меня отпустить, как я тут же упал и ударился рёбрами об острую стену тоннеля. - Что с тобой?! – подбежал он. - Почему ты не можешь сто…

— Второй, срочно сюда! – во всё горло ору я. - Третий, делись на две части! – обращаюсь к слайму в проходе. - Адам, срочно собери песок или мелкую землю!

— З-заче…

— БЫСТРЕЕ!

Парень исчезает во вспышке.

Краем глаза я замечаю, как непоколебимый Босс пополз подальше от прохода, а едва ли не все пауки развернулись в мою сторону.

"Она знает, что я вижу откат времени!"

Сразу вся группа Вторых подбегает к арке, и лишь человек забегает внутрь, тогда как остальные принялись отбивать нападение и защищать хозяина.

— Что такое? – спрашивает он.

— Заползай в моё тело и управляй ногами! Меня парализовало!

Без лишних тупых вопросов он выползает изо рта и глаз прежней куклы и заползает через открытую рану на копчике, тут же пытаясь поднять меня на ноги.

— Садись на колени! – говорю я и помогаю ему исполнить приказ.

— Вот! – из портала вываливается Адам с небольшой кучкой песка. - Всё, что нашёл.

— Пойдёт. Защищай Корову. Я скажу, когда атаковать.

— Понял! – кивнул он.

Удивительно, но в момент боя и стрессовых ситуаций даже детская глупость отходит на второй план.

— Третья, - я беру два синих комка и ставлю один на землю. - Соедини верхнюю часть с нижней, чтобы область соединения была максимально тонкой. Сделай форму песочных часов!

Третья - судя по словам Кровавика, это всё же женщина - исполняет приказ и принимает требуемую форму.

— Раз… - я беру горстку песка и всыпаю в крайнюю верхнюю точку слайма. - Два… три… - песчинки медленно тянутся вниз. - Четыре… пять… шесть… семь… - каждая крупинка с одинаковой скоростью оседает на дне. - Восемь… девять… Третья, уплотнись снаружи, чтобы не потерять форму!

Взгляд падает на поле битвы. Все химеры ужа давно мертвы, Корове с помощью Адама и Цепеша едва удаётся не ловить каждое пущенное жало, а более тридцати пауков вот-вот прорвут оборону и заползут в тоннель со мной.

Я переворачиваю часы.

— Раз… два… три… - рот невольно повторяет отсчёт в голове. - Девять… десять… - вновь переворачиваю.

Первый паук прополз в проход, однако Снежка тут же вонзается ему в голову и валит наземь.

— Раз… - тело неумолимо потеет. - Пять… - руки дрожат… - Девять… - из комнаты слышатся всё более тихие вскрики минотавра. - Десять… ДЕРЬМО! – я переворачиваю.

Два раза часы отсчитывали нужное время.

— Раз… - крупицы устремляются вниз. - Два… - глаза замечают странную разницу. - Три… четыре… пя… - вскидываю голову. - Адам, как с гарпией!

Крупицы падали слишком медленно – время замедлилось.

Раздаётся серия быстрых телепортов, и мальчишка вновь путает лапы Рахнере.

Его силуэт занимает до боли знакомое положение в воздухе, скрещивает руки и отправляет паучиху к Корове.

Однако, минотавр даже не смог вскинуть секиру. Сплошь покрытый сотней жал, он едва стоял на ногах.

Рахнера задирает лапу и направляет её остриё в бычью голову.

— Дерьмо! – прорычал я. - Меня за спину!

Мальчишка вскидывает руки, и уже было сжимает кулаки для создания портала, как заранее пущенное жало пронзает его бедро и тут же окрашивает слайма в чёрный.

— КХА! – вскрикивает он. - Дерьмо!

Несмотря на сквозную рану, парень всё же сжимает кулаки и выполняет приказ.

Вспышка, и моё непослушное тело падает на паучью часть босса.

— Гнев!

Меч разрывает прибитого паука и в полёте направляет остриё в хозяина.

— Слезь с меня, никчёмное от… - уже было зашипела паучиха. - А-А-А-А-А, - звонкий, словно потусторонний вопль

наполнил всё помещение.

Гнев пронзил часть её насекомьей тушки, из-за препятствия сменил траекторию и продолжил лететь к хозяину, потроша паучье пузо.

Моргать не хотелось.

Босс от бессилия упал на собственные внутренности и уже было направил на меня острую лапу, как вовремя смекнувший Адам телепортировал командира аккурат к лицу человеческой части.

Я выпал из вспышки и зацепился за обычные оголённые плечи, на секунду вглядываясь в лицо.

Рахнера оказалась довольно симпатичной женщиной лет тридцати, со множеством зелёных глаз, очаровательными губами и милыми выпирающими клычками.

Однако, мой сияющий оскал затмевал её красоту.

— Гнев.

Меч разворачивает, разрезает на части заднюю паучью часть и устремляется вдоль тела.

Через мгновение сладких звуков рвущейся плоти каменное остриё разорвало женскую глотку и вылезло изо рта Рахнеры.

|Внимание, вы победили босса этого события|

— Всех в тоннель!

Множество вспышек озаряет место битвы, и спустя секунду привычной слепоты я вижу края узкого прохода и развевающийся плащ мага.

— Жги.

Кивок, и Адам порождает барьер.

Секунда подготовки, и из плывущих от температуры рук вырывается пламя.

В помещении вновь поднялась нестерпимая жара, голова заболела из-за подскочившего давления, а лёгкие разрывало от каждого вздоха. Казалось, словно в обычном пламени крылась вся злоба мальчишки на единственный пропущенный удар.

|Внимание, вы успешно завершили событие “Последний этаж куриного лабиринта”|

|Награда: судьба Великого Леса. Изменение всех характеристик на {+60}|

Команда Смертельных Повелителей Смерти - 8

Ручные турбины прекратили порождать пламя, и магический экран тут же спал.

— Вху-у-ух, - мальчишка выдохнул и упал на задницу. - Вху-ух… - он утёр лицо и смешал кровь с потом.

— Второй – центр, - приказываю слизню в ногах.

Спустя несколько мгновений я стоял посреди пепелища и жадно втягивал воздух.

— Вылезай, - выдыхаю и валюсь наземь. - Победа…

Тёплая земля приятно согревала спину, а нестерпимая вонь вызывала лишь ухмылку и облегчение.

— М-мы… - Адам тяжело сглотнул. - И вправду победили?

Вспышка, парень вываливается из портала неподалёку и едва не запинается о чей-то труп, ловко усаживаясь на камень.

— А ты не видел сообщения?

— Видел, - вновь вздохнул он. - Но это слишком странная битва. Даже не верится. Слишком короткая и в то же время слишком измучивающая. Ещё и ты себя странно вёл. Мне казалось, что ты всё на свете знаешь и никогда не сомневаешься. А тут то одно делать, то другое.

— А знаешь почему?

— М?

— Сколько, по-твоему, прошло с начала битвы?

— Минут десять.

— А для меня более получаса.

— Что? В смысле? – нахмурился мальчишка.

— В прямом. Мы застряли во временной петле, и каждая смерть Рахнеры отматывала минуту.

— П-погоди… - подскочил маг. - Временная петля?! Но это же магия едва ли не высшего уровня! Как ей может обладать обычный паук-переросток с голыми титьками?! И почему это видел только ты?

— Без понятия, - пожимаю плечами.

"Не стоит говорить о проклятии".

— Но факт фактом – я видел и понимал. Главное, что победили, верно?

— Ну да… - кивнул парень и случайно ступил раненой ногой. - Ай…

— Ах, точно, - голова вновь включается и вспоминает о множестве раненых в отряде.

Двух, если быть точным.

— Корова, ты как? – ору в сторону тоннеля.

Сразу после начала боя я не закрывал карту и наблюдал за зелёными ячейками. Тогда я почему-то подумал, что и химеры засчитаются за союзников и замелькают новогодними огоньками на полупрозрачном прямоугольнике. Но как итог – пришлось выпучить глаза и подсчитывать потери самостоятельно.

А из всех сияющих огоньков ни один так и не потух.

— Намана, - пробубнил-прогудел Корова. - Ещё бы чуть-чуть, и сдох. Но я не сдох, опасности нет и яд не идёт.

— Ну короче, жить будешь?

— Надеюсь. Только восстанавливаться придётся долго. Всё же у паучихи огромная проникающая способность. Чудо, что меня насквозь не дырявило.

"А вот кое-кого всё же дырявило", - я выгнул голову и посмотрел на сморщенного мальчишку.

— Адам, ты как?

— Больно. Ужасно больно, - сквозь зубы цедил он. - Я с трудом держусь, чтобы не заорать и не заплакать. М-макс, кажется я могу посмотреть сквозь рану, - он и впрямь туда посмотрел. - Макс, там дыра, Макс!

— Ну, кости не задеты, и если ты даже с такой раной умудряешься стоять, то нестрашно.

— Макс, я сквозь ногу вижу! Это нихера не нестрашно!

— В общем, - вздохнул я. - Лети к Арианне, требуй зелье и неси сюда.

— А оно поможет? – его гримаса скукожилась в ещё более непонятное нечто.

— Конечно. Красотке же нашей плечо залечило за пару минут, значит и вам залечит. Первый, если яда больше нет, то слезай. Адам, как слезет, лети к рыжуле.

Ядик шлёпнулся наземь, и пространство на миг озарила вспышка.

— Первые – сюда!

К повелителю подполз одноногий жук, и подошло безрукое растение в паре с безголовым человеком.

— Мне нужна кровь. Разрубите трупы. Цеп, тоже им помоги!

— Принято, - кивнул овощ и направился вместе с братьями кромсать неверных.

"А теперь", - взгляд упал на мерцающую иконку сообщений.

|Внимание, проклятье эволюционировало|

Вы поглощаете характеристики перегруженных врагов. Чем дольше на них действует проклятье, тем выше скорость поглощения

"Вхух, ну, вроде и всё", - я вновь упал затылком на мягкий пепел. - "Так хорошо…" - глаза медленно закрывались. - "Так спа-а-ать хочется. Никуда бы не уходил", - едва не пищал голос в голове.

"**Пра-а-а-вильно. Почувствуй всё великолепие ничегонеделанья**", - с наслаждением протянул Лень. - "**Ещё две эволюции, и я перейду на вторую стадию. Продолжай, мне нравится**".

Резкая вспышка вытягивает меня из полудрёмы.

— Вху-у-ух, - тяжело дышал Адам. - Наконец.

— Ну что там?

— Во! – он протягивает пять бутылков. - Это оказалось охренеть как сложно.

— А?

В это время к повелителю подошёл Второй-растение и отрицательно покачал головой – крови нет.

Увы, это я уже и сам понял.

— Арианна ни в какую не хотела их отдавать. Требовала перенести и её сюда, чтобы она убедилась, что мы не ранены. Пришлось врать. Хорошо, что я заранее ногу перемотал, иначе бы точно не отвертелся.

— Ложь во благо – хорошая ложь. Если не отдавала так, то пришлось соврать. С девчонками тебе часто придётся юлить, привыкай.

— Ага, только вот мне никто не поверил! – взмахнул он руками и едва не выронил бутыльки. - Стал бы кто просить сильнейшие зелья исцеления просто так, а не ради спасения полудохлых товарищей? Пришлось воровать порталами прямо из кармана.

— Ну, в любом случае, всё хорошо, что хорошо кончается. Вылей порцию себе на ногу, залей мне в рану, - я перевернулся и задрал край рубашки и плаща, оголяя открытую рану спины. - И Корове дай выпить.

— Ура, - вздохнул он и с удовольствием залил сквозную рану зельем, ни на секунду не отвлекаясь от затягивающейся плоти. - Ка-а-айф, - под приятный шипящий звук он вылил красную воду мне на спину и выдвинулся к минотавру.

По прошествии минуты я наконец задрыгал ногами и встал собственными силами.

|Окно состояния персонажа|

Физическое: ушиб тазобедренных костей. Затягивающаяся рана на правом и левом плече.

Энергетическое: ??????.

Психическое: ????????.

Не обращая внимания на пресловутую загадочность вопросов - привык уже к необъяснимой дичи - я с характерной картофельной мордой осмотрелся вокруг.

Ко мне вальяжно шла собака и активно размахивала хвостом.

— Адам, а когда ты здесь летал, не видел случайно ещё одной комнаты?

— Не-е, - кричал он с прохода. - А что?

— Чтобы спасти жителей деревушки, надо сферу найти.

— Каво?

"Ах, ёп твою мать, он же знать не знает, что кто-то что-то знает!"

— Ну, по легенде местной настенной живописи, здесь хранили сферу. Нужно её отыс…

Цепеш раскрыл пасть, и на землю со звоном упал тёмно-синий стеклянный шар.

— Ха? – задрал я бровь. - Откуда это?

Пёс тихо тявкнул и ткнул мордой в сторону паучихи.

— Ля какой, вы посмотрите, - я потеребил пса за ушком. - Кто у нас хороший мальчик? А кто это у нас хороший мальчик?

Цепеш высунул язык и ещё пуще замахал пропеллером.

"И впрямь милый".

Однако, какое бы удовольствие не вызывал вид счастливого пёсика-убийцы, поднять обслюнявленную сферу всё же пришлось.

|Внимание, вы на пороге выбора события|

|Вы подобрали предмет, позволяющий вам решить судьбу всей локации|

Предмет: Животная Истерия

Описание предмета и предлагаемых событий: Пока сфера активна, все животные в данной локации ведут себя более агрессивно.

Вам доступен выбор: активировать вторую стадию и запустить событие "Король Бешенства" или разрушить сферу и вернуть жизнь животных в прежнее русло.

Событие "Король Бешенства": животные в данной локации сходят с ума и собираются в огромные стаи для убийства всех разумных существ. Когда от населения локации останется лишь 10%, вы получите полную власть над обезумевшими животными.

Активировать вторую стадию?

Да/Нет

— М, вот как оно работает, - с вытянутыми губами закивал я.

Сфера влетает в острый сталагмит и разбивается вдребезги.

— Адам, всё, нам здесь ловить нечего. Всех закинь в лагерь, а себя и меня в деревушку. Снаряжение с первого этажа потом принесём.

— Угум, - кивает он и порождает из рук искры.

Во вспышке улетела первая партия. Затем, спустя несколько секунд отдыха, мальчишка щёлкает пальцами и наконец возвращает нас домой.

Как всегда, телепорт встретил пользователей несколькими секундами слепоты и звона, от чего глаза по привычке неистово заморгали.

Однако, через мгновение звон перекрылся жужжанием.

— Что за…

Слепота пропала, и первым я увидел небольшие жилые домики.

Домики, с которых плавно спадали шмелиные трупы.

Их было десятки, если не сотни. Разорванные, продырявленные, порою без головы, а порою и без половины тела – они словно являлись вторым после дерева материалом, из коих отстраивалась деревня.

Стоял плотный запах железа.

"ДА ЧТО ЗА ДЕРЬМО?!" - сжал я челюсть.

Незнание.

Над головой пролетела оса. Она направлялась из центра деревни к ближайшему дереву Великого Леса. Однако, стоило ей на секунду над нами задержаться, как святящаяся стрела пронзила ей голову, развернулась в полёте и продырявила грудь, выпуская шлейф зелёной крови.

— Адам, помогай! – кричу я и приказываю Гневу упасть наземь.

— Х-хорошо! – сказал ошарашенный мальчишка и вскинул руки. - Хорошо, - он завертел головой и слегка расслабился. - Хорошо… - с последней фразой его тело вновь расслабилось. - Они… улетают?

Да, стоило нам появиться, как шмели и осы принялись нескончаемым роем покидать деревню.

— Макс! – слышится знакомый женский голос.

С ближайшего здания мелькает тень, и Арианна ловко приземляется на взъерошенную от телепорта землю.

— Арианна, что произош… - я повернулся на девушку.

Вместо обаятельного ранее солнышка меня встретило залитое кровью тело, более десятка открытых ран и дрожащие от анемии руки вкупе с бледной кожей.

— Вы пришли… - прошептала она. - Пожалуйста, помогите…

Девушка выронила лук и сделала пару шагов в попытке удержать равновесие.

— Помогите им. Я их спасла…

Лучница куклой упала на землю.

Ты не можешь быть плохим

Женский голос эхом отразился в резко опустевшей голове.

Прошу, спасись хотя бы ты. О большем я и не мечтаю

Тело задрожало, а взгляд заметался по каждой ране на теле Арианны.

"Нет-нет-нет-нет", - гудел тандем голосов. - "ТОЛЬКО НЕ СНОВА!"

— Ни одной жертвы… всех спасла, - продолжала шептать она со стеклянными глазами. - Я… я всех спасла…

— Эй-эй-эй! – я подбежал к потерявшей сознание Арианне. - Очнись! Арианна, очни… - взгляд упал на вздымающуюся грудь, а пальцы едва нащупали пульс на шее.

"Жива…" - глаз вновь задёргался. - "Она всё ещё жива…"

— **ТВА-А-А-РЬ!** – завопил Гнев на всю деревню.

"Почему? Почему-почему-почему-почему?! ПОЧЕМУ Я ВНОВЬ НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ?!"

|Внимание, проклятье эволюционировало|

Каждое ваше действие вызывает в противнике злобу. Чем сильнее его ненависть, тем сильнее проявляются связанные с этим галлюцинации

— Адам, неси из лагеря Второго-слизня!

— Ч-что происх…

— Быстрее, я сказал!

Вспышка.

Девушка тяжело дышала и не прекращала дрожать.

— Боже-боже-боже, держись! – процеживаю сквозь зубы и вглядываюсь в белое лицо. - Почему? Почему это произошло?!

"Что именно? Нападение на деревню или близкая смерть девчонки? Уверен, что интересует тебя второе. Так всё просто - потому что наш эгоизм вновь превыше дорогих людей. Мы забрали все зелья, обманули, избавились от лишней помехи – много причин, почему это произошло", - откликнулся Свет.

"Но мы ведь не знали", - сказала Тьма.

"Это лишь жалкая отговорка идиотизму. Мы теряли всё по вине собственного эгоизма. Считали, что знаем всё. Вот и результат – погибает доверившийся нам человек. Один из немногих".

Дыхание девушки замедлялось. Она умирала.

"Я не позволю ей умереть. Слишком много я предавал доверие людей. С меня уже достаточно".

"Молись", - сказал Свет и вновь растворился в сознании.

Звук портала, и неподалёку появляется маг в компании слайма.

— Зелье сюда! – вслепую вскинутая рука ощущает холодное

стекло. - Второй, слушай внимательно. Сейчас я вылью в тебя зелье, и ты должен доставить его напрямик к ранам, понял? Ты должен залечить все смертельные ранения.

Слайм булькнул и покрыл девушку в ожидании зелья.

Ловким движением я вскрываю пробку и вливаю красную жидкость во Второго, с беспокойством наблюдая, как он затекает в каждую рану, найти кои не составляло проблем.

Спустя минуту слайм покидает тело девушки.

— Второе! – рука вновь ощущает стекло, на сей раз вместе с прикосновением ледяной и дрожащей руки мальчишки.

Я аккуратно придерживаю голову девушки за окровавленный затылок, второй дрожащей рукой открываю рот и медленно вливаю зелье, кое та рефлекторно проглатывает.

Пальцы чувствуют слипшиеся от крови волосы, а глаза неотрывно следят за вздымающимся от дыхания животом.

Я хотел, чтобы он так и продолжал вздыматься. Я хотел, чтобы она дышала.

— Какого чёрта… - шёпотом прорычал я.

"**Это из-за сферы. Видимо, паучиха сама пыталась её активировать**".

"С чего ты взял?"

"**Бешенство – гнев. От сферы и от шмелей я чувствовал одну и ту же эмоцию. Правда, в последних её почти не оставалось**".

"Значит, они не вернутся?"

"**Не должны. Ну, по крайней мере, я так думаю. Даже вспоминая первые шаги по лесу, сигнатура эмоций тогдашних насекомых и сегодняшних разительно отличается. Думаю, они и впрямь успокоятся**".

— Ничего… - прошептал я и убрал с лица девушки окровавленные локоны. - Ничего, мы тебя спасли. Мы успели.

"Ненавижу. Ненавижу-ненавижу-ненавижу! Как же я себя ненавижу! Собственный идиотизм, собственную тупость!"

Я наконец набрался смелости поднять глаза.

Увиденный ранее ад и впрямь существовал в реальности – десятки, если не сотни трупов так и продолжали лежать на своих местах.

Из-за угла самого крайнего строения - дома Арсалин - выглядывало множество жителей. Спустя несколько минут тщательного осмотра старейшина набрался смелости и вышел на свет, всё так же продолжая озираться по сторонам.

Но несмотря на явный страх, он непоколебимо двигался в нашу сторону.

— Г-госпожа жива? – спросил он.

— Да. Мы едва успели, - киваю я. - Ей нужен отдых.

"Повезло. Если бы не зелья, она бы погибла", - вновь вклинился Свет.

— Тогда срочно в дом! Нужно уложить её в кровать.

— И вправду, - вздыхаю и вновь перевожу взгляд на лицо спящей девушки.

Грудь всё ещё вздымается, а пульс с каждой секундой выравнивается.

Я счастлив.

Аккуратно поднимаю Арианну на руки, левой удерживая голову, словно младенцу.

— П-прости, - дрожащим голосом говорит Адам.

Я остановился, и повернулся на мальчишку – он сжимал края штанов и не осмеливался поднять взгляд влажных глаз.

— Это ведь я забрал все зелья! Это ведь я не убедил их отдать! – дрожь в голосе ощущалась всё больше. - А если бы мы не успели? А если бы…

— Адам, заткнись.

Мальчик всё же поднял широко распахнутые глаза.

— Хватит ныть. Это был мой приказ, и моя вина, что я не уточнил количество зелий. Это я не дал указаний, убеждать или воровать. Если бы Арианна погибла – это была бы только моя вина.

— Н-но…

"Мелкий ублюдок", - прорычал Свет. - "И даже тот, кем мы дорожим, пытается надавить на больное!"

Я вспомнил обессиленный шёпот, холод женского тела и замедляющийся пульс.

Руки вновь задрожали, а под глазами предательски закололо.

— И ты ведь это прекрасно понимаешь, правда? Хочешь, чтобы тебя пожалели? Хочешь, чтобы похвалили за исправное исполнение приказов и сказали, что ты не виноват?

— Н-нет, это неправ…

— Хорошо, ты добился своего – ты не виноват. Но что, если бы я сказал иначе? Если бы я сказал: "Да, Адам, Арианна чуть не сдохла исключительно из-за тебя. Ты нас подставил". Тебе бы стало лучше, если бы помимо собственных тараканов в голове это высказал ещё и я? Смог бы ты выдержать мой взгляд? Взгляд того, кого предал?

— … - мальчик понурил голову и едва сдерживал плач.

Краем глаза я заметил стоящую вдалеке принцессу. Она внимательно слушала, и видно, что хотела вмешаться ради защиты брата.

"Ну давай, дрянь, попробуй. Я и тебя размажу".

— Но ты знал, что не виноват. Тебе просто хотелось окончательно в этом убедиться, - я развернулся. - Мне херово, Адам. Больше, чем тебе. Ведь именно по моей вине всё произошло. И ты решил сбросить лишние переживания через меня. Что ж – сбросил. Ты не виноват. Понравилось? Стало легче?

Я сделал шаг.

— Нет, ты просто нагадил в душу сразу обоим. Ты напомнил мне о собственном идиотизме и получил за это наказание. Пора взрослеть. Тебя не будут постоянно утешать в мире, где на каждом тёмном углу могут прирезать, а жители бедной деревушки вынуждены отдавать дочерей в рабство.

Я, не отрываясь, смотрел на принцессу.

Она попятилась назад.

— И запомни – плакать можно либо от счастья, либо от непоправимого. Ты плачешь от стыда, страха и осознания собственной глупости, а должен от счастья, что мы всё же спасли Арианну. По крайней мере, она бы не хотела, чтобы я всё это высказывал, а ты - выслушивал. Порадуйся за неё – ведь она герой. Здесь не место горю. Совершенно.

С последними словами я зашагал вслед за терпеливо ожидающим старейшиной.

Похоть - 3

— И да – пусть Арионис сожрёт всех ос, - говорю напоследок.

Мы зашли в дом.

Несмотря на полуденное солнце снаружи, прямой коридор на втором этаже наполняла тьма.

— Прошу, - открыл он одну из множества дверей и указал рукой внутрь. - Спальня с лучшей кроватью в деревне.

Я зашёл. Комнатка представляла собой довольно маленькое квадратное помещение с завешанными окнами, подоконником, деревянной кроватью и тумбочкой поблизости.

— Извините, что матрас и простыня из такого ужасного материала, но это и вправду лучшее, что есть в деревне.

— Ничего. Отодвиньте одеяло.

— К-конечно! – спохватился старейшина.

Я положил спящую девушку на кровать, присел для удобства и накрыл её довольно мягким плюшевым одеялом.

— Что ж, Арианна, - я вновь поправил локоны и взял девушку за руку. - Мы тебя спасли.

Эмоции её спящей мордахи с каждой секундой менялись: она то хмурилась, то расслаблялась, а временами улыбалась и ёжилась.

— Отдыхай, - улыбнулся я. - Старейшина, у меня новости. Но прежде всего, хотелось бы узнать подробности всего произо…

Стоило едва приподняться на одном колене, как спящий младенец сжал ладошку и, видимо, приказал сесть обратно.

— Всего произошедшего, - продолжил с улыбкой на лице. - Расскажите сейчас вкратце и тихо, а как спущусь – продолжим разговор, - вновь присел обратно.

— Хорошо, - сказал он шепотом. - По правде говоря, мы немногое знаем. Буквально десять минут назад налетел огромный рой насекомых. Госпожа, которая была к этому времени в полной боевой готовности, принялась нас защищать и спасать каждого жителя.

— Все трупы – её рук дело?

— Да, - кивнул мужчина. - Она единственная, кто мог дать отпор.

— И никто из жителей не погиб?

— Госпожа спасла всех до единого. Она совершила невозможное.

— Ясно… - я вновь повернулся на сопящую Арианну. - Ладно, можете идти. Я скоро спущусь.

— Как прикажете, - поклонился демон и аккуратно прикрыл

дверь.

Я остался наедине с раненной девушкой. Плотные шторы укрывали комнату от солнца, за окном чирикали птицы и напоминали о медленно текущем дне, а сопящая красавица не позволяла забыть все минувшие события.

— Прости, - двумя руками я сжал её ладошку. - Это моя вина. Это из-за меня ты чуть не погибла. Прости, - шептал с закрытыми глазами.

Арианна заёрзала.

— Я полный идио…

— Макс? – послышался женский голос.

Я раскрыл глаза и увидел смотрящую на меня девушку.

— Это ты? Прости, я почти ничего не вижу, - спросила она.

— Да, это я. Чего проснулась?

— Не знаю, - хрипящим голосом отвечала девушка. - Во сне показалось, что сейчас самое время проснуться. Вот и проснулась.

— Что ж, тогда сейчас самое время уснуть, - ухмыляюсь я и невольно сжимаю ладошку ещё сильнее, на что в ответ получаю точно такой же жест. - Выдуть два сверхмощных зелья – это не шутки. Тут и здорового-то будет клонить в сон, а раненных и подавно убьё…

— Прости, - перебила Арианна.

— И за что на этот раз? – вздохнул я.

— Ну, за зелья… - она поняла, что ляпнула лишнего, от чего голос стал тоньше обычного. - Два, это же много. Из-за неосторожности заставила вас потра…

— Тебе ещё раз объяснить?

— Не ругайся, - пропищала девушка и спряталась под одеяло. - Просто всю жизнь я была одна. Маму не помню, а отец отказался от ненужной дочки. Сверстники не любили, а случайные попутчики всем видом показывали отвращение. Никто не любил мой характер. Никто меня не терпел, - она окончательно забурилась под одеяло. - Кроме тебя, - тёплая девичья ладошка вновь сжимается. - Как и все остальные, я считала себя бесполезной тупой идиоткой. Но я не хочу, чтобы ты подумал так же. Не хочу потерять тебя. Всех вас. Вы первые за много лет, кто терпит мой дурацкий характер. Если и вы откажетесь от меня, то я… я… - Арианна зашмыгала.

Я сжал ладонь и слабенько принялся колотить девушку по голове сквозь одеяло.

— Ай-ай! – тут же показалась она. - Что ты… - сквозь тихий смешок говорила Арианна. - Что ты делаешь?

— Выбиваю дурные мысли, - вновь слабый удар ладошкой по лбу.

— Ай, - пищала и жмурилась она.

— Буду продолжать, пока не подействует, - вновь шлепок. - Ну? - и вновь. - Готово?

Для удобства я чуть привстал и склонился над лучницей.

— Ай. Ай. Да, да, только не стукай.

— Ну вот и хорошо, - сажусь обратно.

Наконец от неё чувствовалось тепло.

— Понимаю, что сложно привыкнуть к иной жизни после десятка лет прошлой, а потому всё, что могу сказать – привыкай. Привыкай к тому, что как минимум один человек тебя уже не бросит, даже если ты и впрямь странная дурочка.

— Это Мистер Корова? – выглядывали глаза из-под одеяла.

Я с новыми силами принялся колотить по голове.

— Ай, да шутка. Шутка! – засмеялась она.

"Приятный всё-таки смех".

— А как там жители? – спросила девушка. – Как шмели?

— Первые живы, вторые улетели. Ты героиня в глазах демонов, Арианна. Как и в моих. Как и во всех. Не знаю, почему ты всё ещё переживаешь за бесполезность.

Ситуация едва ли не один в один как с Адамом – очевидная неправда ради похвалы и убеждения, что это всё же неправда.

Однако причины этой ситуации в корне отличаются. Я ещё давно заметил взгляд и дрожь в руках Арианны, когда дело касалось вины и полезности. Уже тогда я понял, что на этой почве у девушки психологическая травма – она до истерики боится провала и презрения в свою сторону.

Ну а Адам же прекрасно знал о невиновности, однако в лишний раз захотел в этом убедиться. И впрямь детский поступок.

Из трёх людей в группе – все три дети.

— Я рада, - улыбнулась она и вновь сжала ладошку. - Не знаю, как мне удалось всех спасти. Я просто… старалась. Старалась, чтобы потом не видеть печальные лица демонят, - она развернулась на бок и посмотрела мне в глаза. - Ну и чтобы ты похвалил.

Мырг-мырг.

— Да, ты молодец, - улыбнулся я и потеребил девушку по волосам. - Больше, чем кто-либо. И чтобы ты это осознавала и не думала лишнего, я забью тебе голову другими мыслями.

Кажется, из-за ранений и зелий у неё поднимается температура.

— Какими? Ч-чем ты хочешь забить мне голову?

— Наградой. К сожалению, у меня ничего нет, поэтому могу только пообещать исполнить одну любую просьбу.

— Любую? – округлила Арианна глаза.

— В пределах разумного – да. Как дети подарок загадывают, так и ты загадай.

— Хе-хе, - ехидно посмеялась она. - Тогда я потом придумаю. Да… сейчас не время. Да… - в горячке девушка заговорила сама с собой. - Я что-нибудь потом придумаю, хорошо?

— Как угодно, - кивнул я. - Ладно, тебе пора восстанавливаться. Спи, отдыхай, набирайся сил.

Попытка встать не увенчалась успехом – Арианна всё так же крепко сжимала ладошку.

— А я не хочу спать. Не уходи.

— А придётся. Двойная порция зелья, которое ты неизвестно где откопала, требует восстановления. Да и в любом случае, организму нужен отдых. За эти десять минут ты вымоталась больше, чем за прошедшую неделю. Отдыхай.

— Угу, - девушка всё же расслабляет невероятно сильную ладошку и высвобождает меня из капкана.

На самом деле без понятия, усыпляет ли зелье. Но то, что ей нужен отдых – факт.

Факт, который сама девушка принимать не хочет.

— Сладких снов, - говорю я и одной ногой выхожу из комнаты.

— Макс! – окликает Арианна.

"Господи, ну что ещё. У меня плохое предчувствие".

— Да? – вздыхаю.

— Помоги. Я не смогу уснуть, - заёрзала она.

— Что такое? – захожу обратно и закрываю дверь.

— Доспехи. Мешаюца.

— И ты хочешь, чтобы я их?.. - брови нахмурились сами собой.

— Сними! – девушка задирает руки. - Начинать надо с наручей.

— Ну ладно, - пожимаю плечами и подхожу к кровати.

Всё же, это вполне похоже на правду. Я до сих пор помню тот кожаный комплект с самого первого дня игры – неудобная и давящая во всех местах жуть.

Наручи держались на ремешках, от чего расстегнуть их - даже без света - оказалось легко.

Голова завертелась в попытке найти гардероб и, не обнаружив искомого, решила использовать под эти цели подоконник.

— Корсет! – капризничала Арианна. - Вот здесь, сбоку, - она перевернулась на бок ремешками вверх.

Здесь тоже ничего сложного. Полминуты возни, и сжавшаяся

кольчуга со звоном выпрямляет звенья и укладывается на кровать.

— Вху-ух, - выдохнула девушка. - Как свободно-то, - перевернулась на спину. - Наплечники теперь.

Возле груди находилось всё то же ременное крепление. Я ловко отстёгиваю доспехи для рук и так же укладываю их на подоконник.

— Оп, - Арианна резко села и вытянула руки вверх. - Теперь это.

Кольчуга слезла легче всех.

Как и ожидалось, под ней крылась всё та же рубаха, на сей раз алая от крови и с рваными дырами. Парочка виднелась возле стройного живота, одна на плече, а одна даже у самого начала груди, открывая не так мало, чтобы ничего не увидеть, но и не так много, чтобы увидеть всё.

— Ну, вроде конец, – пожимаю плечами.

— А сапожки? – задрыгала она ногами.

— Эх.

Подхожу к противоположному краю и хватаю за ногу капризную девушку.

Сапоги того же коричневого цвета на удивление держались на шнуровке, а не ремнях. А из-за того, что выглядели они достаточно стильно и продолжались едва ли не до середины голени, расслаблять их хват пришлось более минуты.

Но в конце концов шаловливые пальчики справляются и с этим, освобождая маленькую стопу от оков кожаных сапог.

— Ну, а теперь спи, - укрыл я ноги. - Сладких сно…

Пока я снимал обувь, девушка наполовину спряталась под одеялом и теперь взглядом пыталась что-то сказать.

— Что-то ещё, верно?

Кивок.

— Штаны?

Истерично-бешенное кивание.

— Сними их, - пропищала Арианна. - Пожалуйста…

"**Опа**".

— Что ж… - вздохнул я и вновь задрал одеяло. - Раз уж ты просишь.

Штаны всё того же кожаного облегающего материала как и всегда подчёркивали стройные длинные ноги.

И я знал, что ничего, кроме трусиков, под ними там нет.

И, как бы странно не звучало, но это знание меня вовсе не радовало.

Активная до этого Арианна вмиг успокоилась и целиком спряталась под одеяло, отдавая нижнюю часть тела на

растерзание монстру.

Штаны держались на ремне, и стоило мне вздохнуть от облегчения, как за ним показалась шнуровка, уходящая от пояса на пару сантиметров вниз.

"Что ж…" - собрался с мыслями сапёр. - "Я же не извращенец? Я же не буду подглядывать за больной девушкой? И что, что хочу? Хочу, но не буду, верно?"

Аккуратно и от чего-то медленно развязываю шнурок и расслабляю пояс.

"А теперь…" - пальцы хватают края облегающих штанов и чувствуют за ними атласную ткань.

Стоит ли говорить, что вначале я не смог заставить себя закрыть глаза и почему-то ещё медленней принялся стягивать словно примагниченные штаны?

Белые – под стать лифчику.

"Прости, Арианна!" - прищуром продолжал снимать одежду и касаться тёплых мягких ног. - "Всё, прикрыл глаза. Теперь точно".

Я всё продолжал её раздевать, ни на секунду не прекращая касаться мягкой и горячей кожи.

А ещё эти звуки и телодвижения…

Думаю, даже в другой комнате слышна наша возня из-за то и дело приподнимающейся и сопящей Арианны. Видимо, она пыталась подсобить и потому постоянно выгибалась, приподнимала бёдра, шевелила ногами и тяжело дышала через нос.

Однако, помощь оказалась медвежьей – из-за этого я едва не стянул и трусы, сместив лямку на пару сантиметров вниз. Понимая, на что это походит, в попытке исправить ситуацию я вновь взялся за всю ту же лямку, возвращая её на место и касаясь пальцами ранее неизведанной и горячей территории.

"УРА!" - наконец ад завершился.

"**Чё радуешься? Грустно же**".

— Ну, вроде и всё, - аккуратно укладываю штаны на подоконник. - Всё?

Арианна лишь кивнула, не прекращая тяжело дышать и смотреть мне в лицо из-под края одеяла.

— А, нет, погоди, - разрезаю ладонь о Гнев и прикладываю к плечу девушки.

Вся кровь через пару секунд возвращается в жидкое состояние и стекается в открытый порез, освобождая одежду и волосы. Всё же, куда приятней спать чистой, а не сплошь покрытой собственной кровью.

— Вот теперь точно всё, - улыбаюсь и укрываю оголённые ноги обратно. - Сладких снов.

Под гнётом всепожирающего взгляда едва ли не выбегаю из комнаты и аккуратно закрываю дверь.

"Вху-у-ух".

"**Ты же понимаешь, что ты только что потерял?**"

"Понимаю и даже немного жалею".

"**Ну и что же?**"

"Мы одногодки – раз. Несмотря на всю миловидность и внешнюю детскую безобидность – у неё очень вызывающие бёдра и ноги в целом – два. Да и вся фигура стройная и подтянутая: чего только стоит её талия и живот – три. И даже будучи раненой, от неё всё ещё восхитительно пахнет – утренним еловым лесом. Причём настолько восхитительно, что начинаю чувствовать себя извращенцем. Рядом с обычными девушками такое точно не почувствуешь – четыре. Конечно, я понимаю, что потерял!"

Ноги сами устремились к лестнице.

"**Ну и? Она тоже была не против. Когда ты коснулся плеча, по жару и горячему влажному дыханию разве не стало всё понятно? Да и позволила бы хоть и глупая, но взрослая девушка раздевать себя и откровенно это растягивать. Признайся же, ты специально так долго возился и при том явно подглядывал за, как ты выражаешься, вызывающими бёдрами и ногами!**"

"И да, и нет", - киваю сам себе. - "Но ты прав, со случайной девушкой я бы не провозился так долго. На самом деле у меня крайне легко вызвать симпатию – достаточно сказать пару нужных фраз и расковырять несколько воспоминаний. Арианне удалось, а принцесса во всю движется к этому моменту. Можно сказать – я та ещё потаскуха".

"**Ну и?**"

"Но что если она не против лишь благодаря Похоти, а не чувствам? Разрешила бы она себя раздеть, не броди поблизости Грех? Мы не знаем, вызваны ли все странности членом вашей семейки, или же на них и впрямь что нашло. А пока не выясню – пользоваться положением не буду. Как минимум – это низко".

Я уже спускался по лестнице.

"И чтоб ты знал – я однолюб и крайне избирателен. Если и выбирать кого, то желательно навсегда. К другим я бегать не буду, поэтому выбор должен быть идеален, чтобы и мысли такой не возникало".

"**Всё равно дурак. А я ведь её ещё с самого начала подметил! Очень симпотная же, ну!**"

"Потому что других ты и не видел. Ты и принцессу подметил. Мне кажется, кого тебе не покажи, ты любую подметишь, животное".

"**И всё же – ты дурак. Как бы сказала Зависть – бака**".

"Чё?"

Гнев замолчал. Впрочем, весьма вовремя, ведь именно в эту же секунду глазам предстала вся семейка старейшины.

— Н-ну как она?! – подскочила мать Арсалин.

— Более чем хорошо, - махнул я рукой и преодолел последнюю ступеньку. - Отдохнёт и будет как новенькая. Только вы это – не заходите сейчас к ней. Пусть отоспится.

— Конечно! – поклонилась демонесса. - Спасибо.

— Ей спасибо скажете. Мне не за что. Вернее, вы пока что не знаете.

— В смысле? – подключился сидящий в кресле старейшина.

Видок у него так себе, конечно. Казалось, за всё время моего отсутствия он постарел лет так на тридцать демонических.

— Что с вами? Вы какой-то убитый.

— Столько всего за сегодня навалилось, - мужчина вздохнул, взял деревянную кружку со стола неподалёку и испил глоток. - И переживания за госпожу. Сами понимаете – тут грех не постареть.

И вновь при слове грех у меня сжалось всё, что может сжиматься.

— Понимаю, - вздохнул я и присел на другое скрипучее кресло.

— Ну, а так что вы имели ввиду под "ещё не знаете"? – спросила жена.

Две дочери молча стояли и внимательно следили за каждым моим движением.

— Помнишь, я сказал, что есть новости? – обратился к отцу семейства.

— Конечно, - кивнул он.

— Так вот, - я задрал один палец. - Половина Тальмаринцев перебита, вторая поклялась никогда не возвращаться.

На миг воцарилась тишина, прерванная падением кружки на пол.

— Лабиринт, который на самом деле подземелье – успешно зачищен, - задрал второй палец.

— П-подождите секунду! – подскочил демон. - Я не понима…

— Сфера на последнем этаже вызывала агрессию у животных – она уничтожена, - третий палец.

— Да подождите же вы!

— Так, я ничего не забыл? – поднёс руку к подбородку. - М-м-м-м…

— Я-я не могу поверить! – заикался мужик. - Как вы могли справиться со всем за два…

— Ах, точно! – стукнул кулаком о ладонь. - На всё том же

последнем этаже нашлась сокровищница, содержимое которой достанется вам. Можете продать, можете использовать – на ваше усмотрение. Но чтобы больше без голодовок, хорошо?

— Я… - с пустым взглядом он упал на колени. - Я не верю, - мотал старейшина головой. - Это невозможно! Несколько лет никто не может справиться с Тальмаринцами, и весь посланный нами отряд уничтожен уже на первом этаже подземелья. Вы не могли одолеть всех за два дня!

— Ну, ты же не знаешь, что я делал эти два дня, - пожал я плечами. - В деревне не был, а девушки и парень толком объяснить не могли. Подземелье зачистили буквально полчаса назад, а с Тальмаринцами я пытался договориться ещё вчера – не вышло. Пришлось уничтожить.

С опустошённым лицом женщина упала обратно в кресло.

— Я же обещал, что избавлю вас от проблем, - я встал и протянул руку старейшине. - Можете больше не переживать о захватчиках – вы под моей протекцией. Теперь ваш черёд помогать.

Повисло молчание, послышалось шмыганье.

"Странное чувство. Как давно я помогал стольким людям?"

Ответ прост – никогда. Я всегда лишь разрушал.

Но теперь всё иначе – теперь от десятилетий рабства и смерти спасена целая деревня.

— К-кто вы такой?! – взрослый мужчина поднял повлажневшие глаза и вцепился в край плаща.

Жена прикрыла лицо и тихо заплакала.

"Боже…" - медленно осматривал я демонов. - "Насколько же вы отчаялись за это время…" - в груди всё сжималось. - "Насколько вы не верили в счастливый финал?"

— Я же говорил, что…

— Н-нет, не отвечайте, - дрожащим голосом перебивает он. - Ваша сила, ваши слова, само ваше появление из ниоткуда… - он всё сильнее сжимал ткань, а по щекам уже давно текли слёзы. - Вы ведь Бог, не так ли?

— Ч-что?!

Раздаётся громкий биток сердца, который через секунду заглушает нестерпимый звон.

— Господин, вы ведь Бог Войны, да? – едва не кричит он.

|Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело|

В глазах помутнело, звон всё набирал обороты, а ноги постепенно теряли равновесие.

"**Йо, чё кого, дрочилы?**"

"**А-А-А-А-А-А**", - завопил Лень.

Взгляд невольно упал на руку, за кою меня держал

старейшина.

"Б-боже…" - беззвучно прошептал я. - "Ч-что… ЭТО ТАКОЕ?!"

Ранее я сравнивал текущую по венам энергию с трещинами по телу.

Однако сейчас воочию увидел, как может раскалываться плоть.

|Окно состояния персонажа|

Физическое: ушиб тазобедренных костей. Тело быстро разрушается. Если так и продолжится, энергия окончательно разорвёт вашу оболочку.

Энергетическое: множество сущностей генерируют свой тип энергии, высвобождать кою вы не способны, тогда как накапливать бесконечно не в состоянии ни одно существо.

Психическое: в вашей голове живут три посторонних сущности. Однако, иммунитет к контролю разума не позволяет им занять доминирующую позицию в сознании. В скором времени возможно появление ещё одной и/или изменение вашей собственной.

От ладоней и вдоль тела медленно прорастали светящиеся синим трещины, сквозь кои я видел посеревшее мясо и кости.

Мир лишался красок и очертаний, а звон глушил даже речь подскочившей женщины.

Меня разрывало на части.

С каждой секундой я медленно умирал.

Бог, Смерть и Сура - 3

— Г-господин, что с вами? – подскочил старейшина.

Я водил широко распахнутыми глазами по всему помещению в надежде хоть что-то отыскать.

Из головы исчезли все мысли, и единственное, чего я желал – хоть чем-то её наполнить. Неважно, какого рода будет информация – важно, чтобы я вновь вернулся к жизни. Да хоть цвет лампы возле двери!

Не знаю, служил ли резкий звон причиной ошеломления, или же всему виной новость о скорой смерти, но опустошение наступило мгновенно.

— Господин, что случилось?! – подхватил меня мужчина.

Звон становился всё громче, а выступающий пот вызывал дрожь по телу.

— Я… - во рту пересохло. - Я скоро приду, - с трудом нащупав равновесие, оттолкнул демона и зашатался к двери.

"Воздух", - запинаюсь о кружку и валюсь на колено. - "Мне срочно нужен воздух!"

Едва не вонзившись головой в подмеченный ранее светильник, я открываю дверь и выбираюсь на улицу в самом разгаре дня.

— О, Макс! – послышался голос принцессы.

Голова завертелась в попытке найти девушку, но как бы не старался вглядываться в лица, под итог всё превращалось в серую размазню.

Я постепенно слеп.

— М-макс, что с тобой? – женский голос всё приближался.

Я не мог ровно стоять, и в попытке сохранить равновесие пришлось опереться руками о колени.

Окно персонажа!

Аватар выглядел точно так же, как и до разговора со старейшиной.

— Чёрт! – рявкнул я и сорвал плащ с рубахой.

— Ч-что это… - принцесса остановилась в метре, а через секунду медленно попятилась назад. - Боже… что это такое?.. - шептала она.

И я понимал причину резкой смены настроения

Начиная от сердца, всё моё тело медленно покрывалось трещинами, а кожа шелушилась и спадала целыми пластами, являя свету серое мясо.

"Что это за дерьмо?!"

"**Приветствую! Я Тщеславие – новый жилец общежития!**

Очень рассчитываю на тебя, бывший Нергал, нынешний Трёхликий. Надеюсь, ты благополучно не сдохнешь и поможешь мне выбраться из проклятого Инферно!" - отвечал озорной голос подростка.

"КАКОГО ЧЁРТА Я УМИРАЮ?!"

"**Слабое тело! Лень блокирует использование энергии, но при том не успевает её поглощать. Твоё тело сейчас вроде презерватива с водой. Не будь здесь ленивого братика, жидкость можно было бы вылить, но благодаря ему – открытая твоя часть плотно завязана**"

"И ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ?" - орал я в мыслях.

Хотелось блевать.

Мир давно окрасился в серый, а крик и визг принцессы уже давно напоминали звук сквозь толщу воды.

"**Помимо Грехов, в тебе есть ещё одна сила, которая вот-вот вылупится. Ближайший способ спастись – потратить энергию через него. Могу помочь. В отличие от этих чмошников, я не паразитирующий тип греха**".

"Давай!"

"**Меня призвало сравнение с Богом Войны и обращение как к господину, а посему…**"

|Внимание, опережая предначертанную судьбу, один из её навыков доступен вам прямо сейчас|

Нос улавливает странный запах, ощущать который мне ещё не приходилось. Чувство, словно гарь в самом эпицентре пожара смешали со свежепролитой кровью.

"**Держи, дружище. В награду попрошу почаще со мной болтать. Так уж повелось, что Лень может заткнуть всех, кроме меня и Гордыни. А я ой как люблю всех бесить!**"

Треск плоти слышно даже сквозь звон.

Наземь падает очередной пласт высушенной кожи.

К спине и груди чувствуется прикосновение маленьких ладошек, а залитые туманом глаза едва улавливают очертания принцессы.

Она всё же поборола страх и пришла на помощь.

— Адам, срочно помоги! – девичий крик раздаётся достаточно близко, чтобы я умудрился понять его смысл.

Взгляд цепляется за мерцающую иконку новостей. Пролистывая очередное полотно проклятий, я останавливаюсь на первом попавшемся навыке.

|Вы получаете навык: "Разящая агрессия"|

Разящая агрессия: вы способны чувствовать и частично видеть агрессивно настроенных существ. Чем больше их желание причинять материальный вред, тем дальше их можно увидеть

Я вновь завертел головой – со стороны лагеря виднелось множество красных точек, словно глаза смотрели сквозь инфракрасный сканер.

"И… и что я должен делать?" - одышка чувствовалась даже в мыслях.

"**Скорее всего – убивать. Есть у меня подозрения, кто ты на самом деле, а потому посмею предложить вызвать любой конфликт у тех красных болванчиков. С собой любимым, скорее всего, тоже считается**".

— Адам! – кричу я.

— Да! – слышится дрожащий приглушённый голос. - Макс, что с тобо…

— В лагерь меня, срочно!

— Н-но…

— **Я СКАЗАЛ, В ЛАГЕРЬ!**

Трещины засветились пуще прежнего.

Вспышка. Секундная ранее слепота превращается в полминуты полной дезориентации, по окончании которой я всё же запинаюсь о пень и падаю на спину.

— Корова! – подскакиваю и пытаюсь найти знакомый силуэт.

— Да, хозяин, - слышится хрип.

— Ты способен воевать? Способен унести меня на спине?

— К-конечно, - сквозь матовое стекло вижу поднимающиеся очертания. - Я уже выздоро… кха, - и эти же очертания тут же валятся обратно, порождая грохот и треск дерева.

— Чёрт! Адам, какого размера Арионис?

— Больше Цепеша раза в два.

— Неси его!

Звук открывшегося портала прозвучал два раза с периодичностью в несколько секунд.

— Господин, что с ва… - уже было сказал Второй.

Забавно, но за меня переживают.

— Арионис, срочно сюда!

В голове отбойным молотом стучал таймер до смерти – я примерно понимал, когда все трещины соединятся и превратят тело в куски мелкой серой трухи.

Послышался схожий с Коровьим громкий топот по земле, и на размытой картине появился длинный силуэт ящера, достающего головой до груди.

— Мне нужно срочно добраться до группы существ, - не дожидаясь разрешения, я запрыгиваю на довольно удобную для сидения спину. - Туда! – указываю пальцем на порядком увеличившиеся красные точки. - Беги изо всех сил. Быстрее!

Мимо проносились размытые деревья. Голову едва не

сносило от потока воздуха, а громоподобные шаги слышались даже сквозь призму звона и глухоты.

Ящер ломал побеги деревьев, ловко перепрыгивал валуны и петлял меж огромных стволов Великого Леса – исполняя приказ хозяина, он ни на секунду не сбавлял темп.

И в конце концов, спустя десять минут мы оббежали последние деревья и вышли на открытое зелёное поле.

Шесть сплошь красных силуэтов уже давно стояли в боевой готовности. Я не видел ни очертаний их брони, ни чего-то менее подробного, но в одном сомневаться не приходилось – все они мечники, и все готовы к сражению.

По воле подсознания Гнев спадает со спины и вонзается в землю.

— Кто ты?! – слышу крик сквозь глухоту.

— Перепрыгивай через них, - шепчу я.

Ещё несколько секунд разгона, и ящер перепрыгивает через вооружённую группу.

Слышится звук рвущейся плоти – видимо, Арионису вспороли брюхо, от чего по приземлению он замертво повалился и едва не придавил всадника.

— **Гнев**!

Вдалеке что-то вспыхнуло синим и с ошеломительной скоростью полетело в мою сторону, пронзая атаковавшего и поднося его труп.

— Убить его! – зарычал ещё один мужчина. - Уничтожить эту поганую дрянь!

"**Как я и сказал**", - пожал плечами Тщеславие.

Да, он оказался прав – стоило мне создать конфликт, как головокружение постепенно исчезало, а звуки и чёткость мира медленно возвращались.

Валяющийся до этого Арионис резко подскочил и вцепился в ногу мужчины с катаной.

— Твою мать! – он хватает клинок обратным хватом и вонзает остриё в голову ящера. - Всё, теперь не встанет. Сосредоточьтесь на… - его резко вырвало. - М-меня отравили! Срочно, дайте антидо…

Я бросаю меч, встаю на четвереньки и за рывок сокращаю с ним дистанцию, в полёте вонзая пальцы в глаза.

— **Гнев**! – меч окончательно разрывает первый труп и устремляется к хозяину.

Благо, я успеваю отскочить и пропускаю клинок мимо, позволяя тому отрезать голову отравленному врагу.

— ЧТО ЗА ДЕРЬМО?! – завопил от гнева демон.

Почему от гнева, а не от страха или любой другой эмоции?

Всё просто – я это чувствовал.

Стоящий неподалёку мужчина сорвался с места и рубанул катаной, задевая плечо и часть груди.

— ПОЛУЧАЙ, ТВА…

Арионис взмахивает хвостом и бьёт ему в солнечное сплетение, на секунду дезориентируя и не позволяя завершить второй выпад.

По приказу сознания Гнев укладывается в руку.

Я перехватываю в двуручных хват, ставлю ноги чуть шире плеч и с разворота вонзаю лезвие в голову. Мне не хватило сил для набора скорости и быстрого удара, но хватило на подъём и слабенький взмах. Как итог – перелом черепа и ещё один труп.

Теперь я мог разглядеть доспехи демонов.

"Ясно. Слабаки в рваных мехах. У Тальмаринцев броня была в разы лучше", - мозг едва справлялся с вонзившейся в голову чёткостью звуков. - "Видимо, прознали о смерти кочевников и решили прибрать всё к своим рукам".

Враг передо мной исчезает, и через секунду позади слышится до боли знакомый звук телепорта.

А ещё через мгновение затупленный клинок проходит сквозь мой живот.

— Сдохни, дря… - вскрик врага прерывает удар локтём с разворота.

"Какой идиот разговаривает в бою?"

Он пятится назад, однако не отпускает меч и невольно разрезает мне внутренности.

Арионис вновь подскакивает, за два громоподобных скачка сокращает с нами дистанцию и в полёте вгрызается в шею молодого парня.

Он падает наземь и утягивает за собой меч, от чего лезвие разрезало ещё больше плоти и под итог упало вслед за хозяином.

— **Прикрывай**! – кричу ящеру, на что он сразу же отскакивает от всё ещё живого парня и встаёт за спиной.

Упавший демон держался за кровоточащую шею и извивался в попытке отсрочить смерть. Слух почти окончательно вернулся к хозяину, а потому я без труда слышал бульканье позеленевшей от яда крови и его захлёбывающийся кашель.

Возможно, он бы и выжил, ведь неизвестен уровень регенерации у демонов.

Однако, мне нужна кровь.

Я занёс меч над головой, с секунду пронаблюдал за остаточными линиями синих трещин и разрубил врага надвое.

— А-А-А-А-А-А, - завопил от гнева враг.

Я разрезал руку во множестве мест и опустил её в

кровоточащее мясо, наслаждаясь спасительным шипением и красноватым паром.

Да, мир вновь взыграл в красках.

За поглощением крови позволяю себе пронаблюдать за эффективностью Арионисса.

По-видимому, ящер не обладал высокой защитой и атакой, а потому и каждый его укус знаменовал лишь разрыв кожи да лёгонький кровотёк, а любой пропущенный удар едва не лишал его целого пласта мяса.

Однако, несмотря на размер, он был довольно ловок.

Но самые главные его качества – яд и бессмертие.

Секунду назад лишённый головы, в следующую он уже взмахивает хвостом и валит на землю бегущего ко мне врага.

Естественно, пользуясь дарами Арионисса, я тут же вонзаю остриё Гнева в череп врагу и принимаюсь поглощать кровь дальше. Как-никак, мне нужно восстановить тазобедренную кость, отслоившиеся пласты кожи, разрубленные внутренности и целые метры накопившихся трещин.

— Антидот мне! – орёт мужчина с седой бородой.

Несколько мгновений назад ящер уклонился от его выпада и вцепился в руку, однако не успел отскочить от подошедшего сзади врага и вновь лишился головы – уже в третий раз.

Демону - который оказался бурокожей копией жителей деревни - тотчас вручили бутылёк с мутной жидкостью, кою он за мгновение выдул.

— Спасибо, - сказал воин с катаной и в изодранных меховых доспехах. - А теперь, сучий ублюдок, приготовься подох…

— К-командир, - прохрипел демон с антидотом и схватил седого за руку. - Что-то… мне нехорошо… - он упал на колени и вцепился в живот.

— Ч-что с тобой?! – командир схватил напарника и за два рывка отскочил подальше от поднимающегося Арионисса.

— Что-то… - он держался за живот. - Внутри… - из его носа и глаз бежала кровь.

— Яд? Какого чёрта? Он же тебя не касался! – седой с катаной вытащил ещё один бутылёк из кармана демона и влил ему в рот.

Единственная причина, по которой я не приказал ящеру атаковать – неизвестность. Я так же, как и командир, не понимал, что происходит с пареньком.

— Я… - глотка больного вздулась. - Я слышу его шёпот… - он резко вскинул голову.

В тот же момент из открытого рта показалась зелёная когтистая лапа, сплошь покрытая слюной или похожей на неё

субстанцией.

Чертовски знакомая лапа.

— Ч-что за… - попятился командир. - ЧТО ЭТО ТАКОЕ?!

На сей раз вопил он не от гнева.

Причиной истерии служил страх.

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Ктул – Бессмертный Сура|

Рука вылезала всё дальше из уже разорванного и кровоточащего рта. Ныне мёртвый парень всё так же продолжал сидеть на коленях с запрокинутой головой, но на сей раз его раздираемая изнутри глотка и пузо то и дело давали пульсацию и едва не валили труп наземь.

Но по какой-то причине он всё ещё продолжал сидеть.

Показалась вторая лапа, и в тандеме с первой она схватила край челюсти и принялась её насильно раздвигать, порождая характерный треск и рвущийся звук.

Помимо двух рук, теперь из глотки показывалась и знакомая голова с щупальцами и двумя парами глаз.

— А-А-А-А-А-А, - завопил мечник и побежал прочь.

Сура подтянулся изнутри сидящего демона и за рывок вылез наполовину, что заняло столько же времени, сколько и один сантиметр руки.

"Боже, ну и мерзость".

Сплошь покрытый чем-то склизким и прозрачным, он вытащил ногу и встал на твёрдую землю.

— Приветств… - уже было сказал он не таким завыванием, как в прошлый раз. - Боже, да заткнись ты!

Он взмахивает лапой, и из земли появляется огромная, длиной в пять метров, сколопендра.

Она извивается в полёте и устремляется челюстью аккурат в голову демона.

Через секунду раздаётся хруст и грохот – насекомое пронзает череп убегавшего насквозь и падает на дёргающееся тело.

— Ох, боже, - я выдохнул и упал на задницу.

Слух и зрение пришли в полный порядок, а трещины, порезы и переломы благополучно затягивались стекающей к ногам кровью. И, казалось бы, живи да радуйся отступившей смерти, однако передо мной вновь возникла одна осьминожья проблема.

— Приветствую, - кивнул Ктул и выдвинулся в мою сторону.

Арионис тут же скакнул в сторону и встал у него на пути.

— Отбой, - говорю я. - Свои. Можешь пока сожрать трупы.

Ящерка поворачивается в мою сторону, забавно шлёпает себя по глазу языком и убегает к первому трупу.

— Ну привет, Сура, - вновь вздыхаю и подымаюсь с земли.

— Меня зовут Ктул. Сура – для врагов.

— Значит, мы не враги?

— Ну-у-у-у, наверное, нет, - он обвёл руками поле битвы. - Ты хоть и игрок, но отчего-то не такой, как все. Второй раз тебя вижу, и второй раз ты убиваешь сущих тварей.

— У меня много вопросов, Ктул, - Гнев влетает на спину.

"Тщеславие, ты хоть что-то о нём знаешь?"

"**Он в Инферно где-то месяц уже. Воюет с каким-то типом и избирательно убивает группы демонов. По какому принципу проводится отбор – хер знает. Больше сказать не могу**".

— У меня тоже есть несколько, - кивнул он, от чего щупальца на рту противно задвигались. - Где мы можем их обсудить? Предоставляю выбор тебе.

"Боже…" - сердце учащённо забилось. - "Боже, какое наслаждение!" - всё моё существо заполоняла эйфория. - "Множество ответов! Множество информации! Я вытяну из него всё, что только смогу придумать!"

— Мне некуда идти. Давай здесь.

— Ну, здесь так здесь, - прозвучал глубоководный голос, хозяин коего поднялся в воздух. - Хотя, давай в лесу, - Ктул ловит вопросительный взгляд. - Здесь открытая площадь, - поясняет он и устремляется к деревьям.

— И впрямь, - бормочу себе под нос. - Арионис, быстрее дожирай и следуй за нами.

"Хе-хе-хе", - потирал я ладони. - "Информация!"

"**Извините, что вмешиваюсь в ваш праздник, уважаемый хозяин шизофренического отеля, но настоятельно советую вам для начала посмотреть список дарованных мною проклятий, мсье**".

"А что там?"

Взглядом открываю мелькающий Лог и сразу же читаю первое сообщение.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Вы не можете лгать.

Любая ложь из ваших уст превращается в разрывающую изнутри кару. Чем дольше вы обманываете в течение суток, тем больший урон получаете. Возможна смерть.

"Какого…"

Бог, Смерть и Сура - 4

— С-сура, подожди секунду, - останавливаюсь я.

— Ну я же просил…

— Прости, Ктул. Мне срочно нужно кое-что проверить.

— Ладно, - он вздыхает, подлетает к пеньку и плавно на него садится.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Вы должны исполнять данные обещания.

В вас не должны разочароваться и приписать ярлык пустослова. В противном случае будет нанесён урон, сопоставимый с возложенными надеждами и последующим разочарованием.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Вы теряете характеристики каждый раз, как в вас разочаровываются. Вы можете их вернуть, исправив мнение о себе.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Поражение в боевом режиме неприемлемо.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Побег в боевом режиме неприемлем.

"Да какого чёрта?! Ты же Грех – чёртово порождение порока! Почему я должен вести себя как святоша?!"

"**Кто сказал, что, избегая проклятий, ты не можешь прибегать к ужасным методам? Ты же не видел дарованных умений**".

"И в чём тогда отличие тебя от Гордыни?"

"**Боже, ещё один идиот! Цель Гордыни – возвысить себя в глазах других и своих собственных. Моя – не допустить падения с уже занятой вершины**".

"Ну погоди, тогда я всё ещё не понимаю. Как ты смог попасть в моё тело? Почему Гнев называл Гордыню Тщеславием?"

"**Потому что он дебил, вот почему**".

"**Э**".

"**Отец был очень горделивым существом. Ему не удалось скинуть весь грех в корону, из-за чего одна черта характера разделилась на две: Гордыня в предмете и Тщеславие без. И так уж повезло, что младшеньким оказался я. Это позволяет занимать сознание любого в текущем измерении без возможности самостоятельно его покинуть. Но чтобы занять тело, нужно выполнить множество условий, в том числе и частенько врать ради утверждения в глазах других. Я знал, что в твоей голове уже отель, а потому другого кандидата и не искал**".

"Но тогда ты теряешь возможность контролировать тело! Ты же понимал, что у меня иммунитет".

"**Как и Лень, я не беру тела под контроль. Лени – лень. Я – не могу. Один хер, к кому селиться. Главное, чтобы весело и желательно не в Инферно. Осточертела мне родина уже**".

"И у тебя тоже есть стадии?"

"**Конечно. Но опять же урезанные две вместо полноценных трёх. Третья стадия у Греха – сущая задница для врагов. Насколько мне известно, ты и сам всё понял при встрече с Гордыней**".

"Остановка времени, сердца и вообще всего на свете. Да, прекрасно помню. И каждый становится столь же силён?"

"**Да**".

"И кто же самый сильный из вас?"

"**Нет таких. У всех разная специальность. Лень – ослабление врагов. Гнев – прямой урон. Гордыня – возможность брать под контроль всё, что в голову взбредёт. У каждого своё, но на мой взгляд, всё же существует самая сильная связка, потенциал которой превышает все остальные Грехи, вместе взятые**".

"М?"

"**Зависть и Обжорство. Обладатель этих Грехов имеет бесконечный потенциал развития**".

"И где кто?"

"**Точно не в Инфе…**"

"**ДА ЗАТКНИСЬ ТЫ УЖЕ, ЁП ТВАЮ МА…**"

"**Ора-ора-ора-ора-ора**".

"**Аа-а-ргх!**" - вздохнул-зарычал Лень. - "**Вот бы мы поскорее сдохли**".

"**Не, я не позволю**", - ухмыльнулся Тщеславие. - "**Тут слишком весело!**"

|Внимание, опережая предначертанную судьбу, один из её навыков доступен вам прямо сейчас|

"**Скорее всего, тобой заинтересуется множество сильных врагов, а потому настоятельно советую набраться сил и поддержки со стороны. Для начала хоть загляни в умения**".

"Погоди, ты можешь давать навыки приближающейся судьбы?"

"**Уже нет. Два – предел**".

Окно навыков!

Я быстренько пролистываю ячейки без изменений и останавливаюсь на первых незнакомых иконках.

|Окно навыков|

Полнослов: любое сдержанное обещание увеличивает

характеристики. Размер награды зависит от возложенных ожиданий – [пассивно] – [не улучшаемо]

Репутация любой ценой: чем выше жертва во имя сохранения авторитета, тем более ценную награду получите. Характер награды не ограничен. Это может быть как предмет, так и навык – [пассивно] – [не улучшаемо]

Неудобство во благо: чем неудобней правда из ваших уст, тем более ценную награду вы получите по окончанию суток. Работает как относительно вас, так и других. Эффект накопительный – [пассивно] – [не улучшаемо]

Младшая половина: вы чувствуете местоположение Гордыни – [пассивно] – [улучшаемо]

Репутация кровью: чем больше крови, страданий, конфликтов и разрушений вы принесли в жертву сохранению авторитета, тем более ценную награду получите. Эффект увеличен вдвое от изначальной версии навыка. Характер награды не ограничен. Это может быть как предмет, так и навык – [пассивно] – [не улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

— Боже-боже… - вздохнул я.

— Яре-яре? – спросил Ктул.

— Чего?

— Да так. Фразочки Смерти приклеились. Пошли?

— А, - очнулся я. - Да, конечно.

Сура слетел с пенька и пошёл на своих двоих вглубь леса.

"Чёрт, это теперь получается, что я святоша? Я всю игру только ложью и вывозил! А с прерогативой-то что делать? Как мне казаться властным и пафосным без лжи и преувеличений? Это хорошо, что проклятье на прошлые обещания не распространяется, иначе я полмира должен вырезать".

Если раньше базарный фильтр нужно было отключить, то теперь же мало того, что вернуть, так и настроить на особую частоту пафосного полнослова.

— Думаю, здесь нормально будет, - остановился обладатель глубоководного голоса.

Сзади подбежал Арионис, а я открыл окно характеристик.

— Так что ты хотел обсудить?

— Давай объединимся и вместе найдём выход из Инферно! Я знаю, что у тебя нет поводов доверять случайному монс…

— Давай. Есть план?

Долго уговаривать не пришлось. И, честно признаться, такого предложения я и ожидал.

Более того – его я и хотел услышать.

— А? – выпучил он две пары глаз с вертикальными зрачками. - Вот так просто?

— Мне нужно срочно отсюда уйти, поэтому согласен на любую помощь. Ты силён, статен и красив, так почему бы и нет? По одиночке мы справимся куда медленнее, и не факт, что вообще справимся.

— Именно! – закивал Ктул. - Ну, собственно, и всё. Больше мне нечего сказать.

— Ха? – задрал я бровь. - Ты только за этим меня нашёл?

— Ну да. Я хотел объединиться – я объединился. Больше нечего сказать.

Это как купить лошадь, будучи жителем однушки в столице. Приобретение крутое, но что с ним делать – загадка.

Здесь точно так же: объединение носителя трёх грехов и повелителя страха, конечно, выглядит круто, но что нам вдвоём делать – хороший вопрос. Максимум, что приходит в голову – салат с кальмарами.

— Так, погоди, - я вздохнул и потёр глаза. - А план? А информация? Раз ты предлагаешь объединиться, то для чего-то, верно? Кого-то убить, чтобы портал открылся, что-то завоевать, не?

— Не, - махнул он когтистой лапой. - Я ничего не знаю.

— Так и зачем объединяться?

— Потому что я знаю тех, кто что-то знает и говорить за просто так это не собирается.

— И он что-то требует взамен?

— Да, - кивнул осьминог. - Он хочет, чтобы ему начистили хлебало.

Я нахмурился, Арионис шлёпнул языком по глазу, а сидящий неподалёку воробей наклонил голову.

Мы ничего не понимали.

— Запутался что-то, - почесал я затылок. - Что надо-то? Вот мы объединились, но дальше что? Почему кто-то хочет, чтобы ему чистили хлебало?

— Лес, в котором мы находимся – часть одного из Инфернальных доминионов. Здесь есть правитель, который может дать ответы на многие вопросы.

— Ну так пошли спросим.

— Пытался, - пожал он слизкими плечами и поправил ремень тканевых штанов.

— И как?

— Каком кверху. Я бы здесь не стоял сейчас. За мат извини, я не местный.

— Ну так нужно его разговорить, - развёл я руками и присел на ящера, на что тот пискнул, словно надувная игрушка.

Ктул нахмурился и покосился на странное животное, потом

задрал брови и, видимо, сделал для себя множество выводов, природу коих страшно даже представить.

— Если мы вырежем всех в замке, где он сидит, то чего-то мы всё же добьёмся, - сказал Сура.

— Так получается, ты знаешь, для чего объединяться!

Ктул раскрыл осьминожий рот, задрал голову и едва не запускал слюни.

— Ну да, получается. Тогда знаю, - почесал он висок.

"Боже, ну что ж так не везёт…"

— И ты думаешь, всё так просто? Люди не очень сговорчивы после такого.

— У меня есть план!

— Боже, у тебя ещё и план, оказывается, есть?!

— Ну конечно, - закивал Сура.

Моё лицо скукожилось.

Если так подумать, то нормально я могу общаться только с: принцессой-извращенкой, придурковатой гиперактивной Арианной, огненным магом с маниакальными наклонностями к поджогу и гениальной коровой. Но видимо, мало мне зоопарка, а потому к составу прибавился ещё и осьминог-олигофрен.

Не удивлюсь, если и Смерть окажется тем ещё персонажем.

— Знаешь, зачем я тогда использовал на тебе ментальную магию?

— Откуда ж мне знать, – едва не хныча, ответил я.

— Когда сознание человека отвлечено на активность из подсознания, я могу частично прошаривать воспоминания. Это не какие-то фрагменты и сцены, а общий настрой или, допустим, эмоции при виде чего-то. Тогда-то я и понял, что Тальмаринцев ты убил именно из-за неприязни. И план как раз-таки в этом и заключается – просмотреть воспоминания Кхлара.

— Так ты же не можешь видеть конкретные фрагменты.

— У игроков – нет. У остальных – частично. Как ты мог понять, я тоже часть системы.

"Боже. Чем больше с ним разговариваю, тем больше вопросов накапливается. Так не должно быть!"

— Ктул, у меня много вопросов, - я не стал юлить и потёр глаза. - И если хочешь объединиться, то должен знать – я не терплю незнание. Захочу ли я с тобой поладить, зависит от того, как много ты будешь скрывать, - голос приобрёл более низкий тембр.

Спокойный до этого ветер набрал обороты, и лес завёл тревожную песню опавшей листвы.

— А как много я буду скрывать, зависит от того, как далеко ты начнёшь копать, - щупальца возле его рта остановились, а

глаза слегка прищурились. - Спрашивай – с радостью отвечу на то, что посчитаю нужным.

"Значит, он без проблем от меня откажется, если что-то пойдёт не так", - несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза.

[*Две пары зелёных зрачков*
против
мерцающей синевы]

"Но он и не сказал, что будет молчать".

Время для ответов.

— Ты слишком часто упоминаешь, что я игрок, хотя неписи об этом не особо распространяются. Почему?

— Потому что для неписей сама мысль об игроках словно неуловимая истина. Вертится на языке и очень редко вспоминается. Они это знают, но в голове держать не могут.

— Но это не отменяет того фа…

— Я не непись и не игрок.

— П-погоди. А разве бывает ещё кто-то?

— Ты не представляешь, насколько ЭндГейм сложная структура. Даже умирая, ты проходишь через целое отделение местного мира с вполне осознанными существами.

У меня задёргался глаз, и невольно сжались кулаки.

Стоит ли говорить, что я ненавижу ответы, порождающие более интригующие вопросы?

Даже умирая, я влияю на существ с сознанием? Как так? Этот мир – чёртова кучка нолей и единиц! Какой смысл Демиургу создавать настолько ресурсозатратную систему? Если игрок умирает, то пара строк кода, и он возрождается – всё! На этом должно всё кончаться.

Я работал в отделе обслуживания ЭндГейма и ни о чём таком там даже и речи идти не могло. Да, ЭндГейм довольно сложная по строению игра, но не более.

По крайней мере, так мне всегда казалось.

— Смерть тоже часть системы?

— Нет, игрок, но почему-то связанный с внутренней структурой.

— И почему ты с ним воюешь? Почему не объединишься?

— Я бы и не прочь, но гордость не позволяет. Как и ему. Долгая история, рассказывать которую не буду.

Напряжение в воздухе набирало обороты и, казалось, приобретало материальную форму. Чувство, словно что-то извне сдавливает тело и мешает свободно говорить, ни на секунду не покидало с начала расспроса.

Дружеское и придурковатое отношение друг к другу

окончательно сменилось крайней осторожностью и нежеланием проиграть в неведомом поединке.

"Ну хоть что-то".

— Если ты не непись и не игрок, то кто?

— Дальше.

Я сжал челюсть, однако быстро пришёл в себя. Всё же меня заранее предупреждали, что не на всё дадут ответ.

— Как ты очутился в Инферно и каким образом вылез из того чувака?

— Во время сражения со Смертью кто-то открыл воронку, в кою нас и засосало.

— То есть разломы из Инферно в Пандею кто-то умеет открывать? – в голове что-то щёлкнуло.

— Оказывается, да.

— А что ж ты с этого не начал знакомство?! – подскочил я.

— А? Что? – заморгал Ктул.

Давящее напряжение вмиг спало.

Вернее, его прогнало моё подскочившее настроение, шевелящиеся от непонимания щупальца Ктула и писк надувной игрушки.

— Если этот кто-то свободно ходит из Инферно в Пандею и открывает туда-сюда порталы, то он может это делать намеренно, да?

Над осьминожьей головой словно засияла лампочка, от чего зелёные глаза тут же раскрылись до предела.

— Да ты гений! – крикнул он.

Забавно, как быстро конфликт за сохранение авторитета перетекает в дружескую похвалу.

— Но я в любом случае не знаю, кто это сделал, - пробурчал он и обхватил колени, забавно завертевшись в воздухе.

Я ещё раз осмотрел новообретённого напарника. В целом, из неподмеченных ранее вещей я могу вспомнить только одно – одежда. Единственный элемент гардероба у Ктула – штаны.

— Но сам факт, что кто-то это умеет – уже обнадёживает! Осталось только узнать, кто и как. А кто, если не древние правители доминионов, должны знать ответ? – сказал я.

— Вот видишь, убить всех в замке – классный план!

— Но если ты не против, я могу дальше порасспрашивать?

— Да-да, конечно, - всё продолжал он шаром вертеться в воздухе.

От прежней давящей атмосферы не осталось и следа.

И что самое странное – я чувствовал, что больше не буду так на него злиться за утаивание информации.

Возможно, я только что в полной мере ощутил силу

обоюдного гетеросексуального мужского уважения? Ведь, в конце концов, в последнее время общаться мне приходилось только с животными, детьми и девушками.

Ни одного человека.

— Ты так и не ответил, как вылез из паренька.

— А, ну тут всё просто – меня убил анимешник.

— Кто?

— Смерть. После этого я и возродился.

— Расскажи поподробней о возрождении.

Путь к бессмертию – единственный путь, где я смогу чувствовать себя комфортно при дальнейшей игре в ЭндГейм. Чем больше я хожу по миру, тем больше проблем умудряется породить пятая точка, а значит, тем больше шансов подохнуть и дать флаг в руки Демиургу.

Ну а так как цели я ещё не достиг, то тема вечной жизни более чем актуальна.

— Видишь ли, титул бессмертного мне не просто так достался. Формально я не умираю по достижению минимального показателя здоровья, а ухожу на перерождение. Чем больше эмоциональных потрясений испытывает схожее по строению существо, тем проще возродиться именно в нём. У того демона варился коктейль из гнева и страха, а потому я даже мог заранее взглянуть на мир его глазами. И так уж повезло, что источником эмоций служил ты.

— А как ты стал бессмертным?

— Через прокачку навыков и эволюцию. Я раньше вообще другим существом был.

"Чёрт, значит, мне не подойдёт".

— Слушай, а мы можем продолжить разговор по пути? – спросил я.

— Конечно, - он распрямился и завис в сантиметре от земли. - Куда-то торопишься?

— Да. Арионис, помнишь, откуда пришли?

"В конце концов, отваливающаяся кожа и сереющее мясо вряд ли вселяют спокойствие в переживающих за тебя людей. Нужно поскорее вернуться в деревню и объясниться. Сколько я уже здесь? Полчаса?"

Ящер повёл мордой в одну из сторон.

— По правде сказать, рядом с демонами я очутился совершенно случайно. Дело в…

Стоило повернуться по направлению морды Арионисса, как относительно недалёко вновь показались красные силуэты.

"Враги? Идут грабить деревню? Кто это, чёрт возьми, такие?!"

— Слушай, Ктул, а по какому критерию ты всех убиваешь? –

нахмурился я.

— В зависимости от намерений существа. Если он тварь, скотина и мразь – убиваю.

— А кто в твоём понимании скотина, тварь и мразь?

— Тот, кто приносит страдания другим только ради собственного счастья. Тот, кто лишь разрушает, а не созидает. Тальмаринцы – ближайший и ярчайший пример. А что такое?

— Я вижу агрессивных существ. Похожи на демонов. Идут к деревне, которую я спас от тех самых Тальмаринцев.

— Хм-м-м, - промычал обладатель глубоководного голоса и повернулся по направлению моего взгляда. - Значит, это твоя способность?

От Суры разило страхом.

Но не собственным, а самой его сутью.

— Я не в курсе их намерений, но уверен, что идут они не чаи распивать. Ты говорил, что можешь залезть в голову существу? А можешь таким образом узнать причину агрессии?

— Именно так я и провожу отбор, - щупальца на его спине впервые пришли в движение.

— Что ж, тогда предлагаю продолжить разговор по пути, - оскалился я. - По пути к очередным врагам.

Посеревшими руками я хватаюсь за шею ящера и ловко запрыгиваю на спину.

— Я пообещал защищать одну деревушку и не могу допустить, чтобы её вновь безвозмездно грабили, - вены на руках замерцали синим. - Хочешь присоединиться?

— С превеликим удовольствием.

— Тогда следуй за мной, Ктул. Возможно, мы и впрямь идеальная пара, - Арионис медленно разгонялся. - Ведь я вижу жажду разрушений, кою ты так ненавидишь. Осталось лишь выяснить, какой она природы.

Взгляд вновь упал на окно характеристик – ни одного изменения. Кем бы он ни был, но Сура готов умереть за человека, напарником коего стал лишь пять минут назад. Возможно, потому что ему нечего бояться – он ведь бессмертен.

— Как тебя зовут? – летящий силуэт с развивающимися щупальцами ни на метр не отставал.

— У меня много имён. Магнус, Максвелл и Воланд – выбирай любое. Но если окажешься в коллективе знающих меня людей, то зови Максвеллом.

— Забавно, - ухмыльнулся он.

— Что такое?

И без того поднявшийся ветер порождал завывание от огромной скорости ящера.

Однако, голос Суры словно отражался от стен черепа – даже если я постараюсь, сбежать от него не выйдет.

— Ты знал, что система отвергает множество имён? Если ты продолжаешь пользоваться сразу несколькими, и при этом у каждой не появляется собственной судьбы, то мироустройство начнёт вставлять палки в колёса. Твоя жизнь будет катиться в ад до тех пор, пока ты не определишься с именем.

— Ого, я не знал. А что забавного-то?

— Забавно то, Максвелл, что носить множество имён позволено лишь Богам.

Легион - 1

— А может, ну его нахер, народ? – спросил Ранделл. - Вдруг Тальмаринцы не подохли, а просто ушли? Мы вот объявим ближайшие деревни нашими, а они вдруг нагрянут.

— Да сдохли они! – рявкнул краснокожий командир в золотой кирасе. - На месте их прошлого лагеря огромный кратер, а вокруг застывшая каша из крови и земли.

— Но… - не успокаивался Ранделл.

— Успокойся, - демонесса похлопала его по плечу. - Милый, на месте их основного лагеря кратер. А кратер оставляет только Смерть. Они мертвы, можешь не сомневаться.

— Я понимаю, - вздохнул молодой демон и положил ладонь поверх женской. - Но всё равно как-то боязно.

— В первый рейд со всеми такое бывает. Кто-то даже и бунтующего гражданского убить не может, - с улыбкой на лице она когтями поглаживала возлюбленного по голове. - Но ты справишься. Я верю.

Все в отряде лишь ухмыльнулись и отвернулись от воркующей парочки. Иного и не оставалось, ведь они заранее знали, что атмосфера любви и нежности будет разноситься на километры и едва ли не докладывать врагам о текущем их местоположении. Ведь, как известно, если краснокожий влюбляется – это навечно.

А влюбляется самая воинственная демоническая раса крайне редко.

— Но ты выбрал правильный путь, - краснокожая девушка с заострёнными зубами вновь широко улыбнулась и потеребила парня по голове. - Кхлар приветствует только воинов. Кто хорошо себя показывает, тот и хорошо получает. У прославленных воинов есть всё! Деньги, почёт, власть, и даже… - она нахмурилась и схватила возлюбленного за волосы. - И даже гарем из рабынь.

— Ай-ай-ай, - голову трёхрогого демона притянуло к горячему лицу девушки.

— Но тебе же он не нужен, да, дорогой? Тебе же и любимой достаточно, да? Да-а-а?! – Кейтлин покрылась хитином, а зрачки перетекли в вертикальное состояние.

Ранделл цеплялся глазами за каждого мужчину в отряде, но всё, что встречал в ответ – лишь вздохи да покачивания головой.

"Прости, приятель, но ты знаешь главное правило", - читалось во взгляде одного.

"С ревнующей краснокожей справится только её мужчина", - вздохом продолжил второй.

"Сам напросился. Говорили тебе, выбирай рабынь".

"Лично я умирать не хочу. Был у меня один знакомый, замеченный в компании синекожей рабыни, так знаешь, что ему сделали? Думаю, и сам догадываешься, раз знакомый у меня БЫЛ", - мотал головой третий.

— Конечно нет, дорогая, - спасался парень. - Зачем мне даже смотреть на других девушек, когда есть ты? Зачем мне о них вообще думать? Кто такие девушки? Разве кроме тебя они существуют? Никого не знаю, кроме тебя и мамы. Де… э… ву… м-м-м… как там дальше? Даже слова такого не знаю!

Краем глаза Ранделл заметил, как командир на миг показал большой палец вверх. Однако, стоило демонессе перевести взгляд на похвалившего, как щитовик в кирасе тут же закашлялся и спрятал руку.

— Хе-хе, - посмеялась она и поцеловала парня в шею. - Ладно.

Кейтлин пригладила взъерошенные волосы возлюбленного.

"Вхух, спасибо, папа, что на собственном примере научил справляться с женской ревностью. Возможно, я проживу на день дольше".

По поверьям всё того же отца, ещё аж сам пра-пра-пра-пра-прадед обоюдно влюбился в женщину, и с тех пор это проклятье преследует всю мужскую линию.

И, в целом, многие им завидуют, ведь чистая любовь у краснокожих действительно встречается раз на двести фиктивных пар, однако воинственная и своенравная натура женщин всегда даёт о себе знать.

А потому не дай бог тебе причислят измену. Лучше сразу бежать в другой доминион и доживать остаток дней в заколоченном подвале.

— А как происходит присвоение дани? – спросил Ранделл.

— Тебя разве не учили? Странно, сказали, что ты лучшим в академии Кхлара был. Поэтому, собственно, мы тебя и взяли, - сказал командир.

— Вы же знаете, что Кхлар считает лучшими только воинов с руками, а не умников с мозгами. Я действительно был лучшим, но среди копейщиков. Теория у меня так себе. Да я на неё и не ходил, - почесал он затылок и невольно бросил взгляд на девушку в кожаных доспехах.

"Думаю, не стоит говорить, что вместо теории я гулял с Кейтлин".

Девушка с копьём поймала взгляд парня и с ухмылкой на лице подмигнула.

Парень почувствовал, как по телу бегут мурашки. И, увы, не от удовольствия.

Его любовь – старше на три года, потому Ранделл даже и не скрывает, что главная в отношениях именно она.

Чего уж там говорить, если он даже никого не убивал! Для краснокожего мужчины это сродни потери девственности в тридцать лет, будучи подтянутым красавцем. С тобой либо побоятся по-братски обниматься, либо посоветуют сходить к врачевателю.

Но в этом случае у Ранделла есть вполне сносная причина – он только неделю назад выпустился из академии, тогда как на серьёзные боевые действия берут так вообще спустя четыре года от получения младшего звания.

— Да ничего сложного, - махнул приятель с мерцающим мачете на поясе. - Приходим, ставим перед фактом и убиваем недовольных. Как все успокоятся, даём документик, защищающий от других доминионов, и вуа-ля – у краснокожих новый источник дохода.

— Но им же едва удавалось платить Тальмаринцам. Думаете, нам нормально будут?

— Так они и драли раз в пять больше обычного. Можно сказать, мы для них спасение. Ну и они для нас, хе-хе, - потирал руки лысый демон с единственным рогом. - Захват деревень хоть и самое лёгкое, но далеко не самое малооплачиваемое задание. Считай, тебе повезло, Ранделл, - его взгляд упал на шагающую рядом девушку. - Ну, относительно.

— Э, не поняла, - нахмурилась Кейтлин, и на её коже вновь выступил хитин. – А мне вот кажется, лысик, со всем ему повезло, - она обняла руку парня и уставилась вертикальными зрачками на бедолагу с мачете.

— Ну, в смысле, вон волосы какие жёсткие. Чёрные и постоянно ёжиком торчат. А так да, повезло. И навыки копейщика хорошие, и три рога, и вон девушка какая замечательная. У-у-у, обзавидуешься. Да ведь, парни?

Ранделл видел взгляд друга. Он молил о помощи.

Кейтлин уже давно известна своим характером. Но мало ли только характером, так ведь вся агрессия и гордость закрепляется невероятной силой демона с четырьмя рогами.

Возможно, именно поэтому она без памяти влюбилась в Ранделла, ведь он единственный, кто смог спустить с небес на землю лучшую в фехтовании старшекурсницу.

— Кхм, да-да, - покашлял в кулак командир.

— Ну вот видишь, Кей… - он повернулся на девушку и не увидел в той ни капли прежнего настроя.

Более того, она словно забыла о существовании лысого воина и во всю увлеклась прихорашиванием кожаных доспехов у парня.

— Вхух, - выдохнул он.

— Да уж, краснокожим только и остаётся, что воевать да дань собирать, - вздохнул Ранделл.

— Ой, да какой там воевать, - махнул рукой лучник в самом конце отряда, от чего половине поборщиков пришлось вывернуть голову назад. - Чужие доминионы на нас только планируют напасть, а других опасностей почти и нет. Всё по мелочи – монстры да редкие восстания.

— Говорят, бурокожие снова хотят объявить войну, - сказал командир с щетиной.

— Знаешь, очень на это надеюсь! – взмахнул руками лучник с короткой причёской. - А то работы вообще нет. Только со смертью Тальмаринцев движуха пошла, но и та скоро утихнет.

— А што, Тавмавинцы быви настойко сийны? – Кейтлин зачем-то увлечённо сжимала щёки Рандела.

— По одиночке – нет. Думаю, ты бы там едва ли не каждого в честном поединке победил. Но вот если они надают всей группой… - голос лучника затих. - Ну, в общем, вся их сила в командной работе. Словно единый организм, они пожирают врага и становятся только сплочённей. Но я уверен, что стоит разорвать строй, как прославленные Тальмаринцы потеряют едва ли не всю силу.

— Да, впрочем, один хер они в кратере сдохли, - вмешался лысый.

— Ну да, - кивнул Ранделл и зажмурился от очередного тычка в глаз. - Да Кейтлин, твою мать! – он громко рявкнул, и по его коже забегали искры. - Угомонись!

Девушка раскрыла глаза, вытянула губы и плавно уплыла назад, словно вовсе и не приставала к парню и даже в планах подобного не имела.

И в очередной раз все закивали в знак уважения молодому копейщику. И, возможно, будь здесь женщины, закивали бы и они.

Но помимо Кейтлин, их здесь, естественно, не было.

Почему естественно? Так ведь всё просто – кошка не любит, когда перед её котом кто-то вьётся. А кто осмелится перечить демону с четырьмя рогами, если выше только королевская семья самого Кхлара с пятью?

И именно поэтому формация отряда включала тринадцать мужчин и лишь одну женщину, при том по чистоте крови стоящую выше всех.

Тем временем отряд медленно подходил к концу зелёного поля и началу Великого Леса.

— О-ого… - протянул Ранделл. - Какие же огромные!

— Что, ни разу не видел? – подошёл друг с мачете.

— Не-а, - замотал он головой. - Я ведь ни разу из столицы не выходил.

— В Инферно и не такое растёт, - сказала Кейтлин.

— А ты много где была?

— Да не сказать, - пожала она оголёнными плечами. - Только в пределах нашего домини… - девушка резко остановилась и уставилась вниз.

— Что такое? – следом остановился парень и устремил взгляд в ту же точку.

Довольно большая для поборщиков группа не заметила возню двух демонов, а потому и движение не прекратила.

— Что это? – Кейтлин присела и подобрала красный камешек. - Жидкий и склизкий, фе.

— На слизня похож, - юноша подошёл поближе и взглянул в содержимое небольшой ладошки. - Ну всё, бросай каку.

Демонесса пару секунд пронаблюдала за перетекающим слаймиком, пожала плечами и аккуратно уложила его на место.

— Ладно, пошли даль… - уже было сказала она.

— Стой, - парень аккуратно взял её за руку и развернул к себе.

— Чего? – встретилась она взглядом с возлюбленным. - Поцелуйчик? Комплиментик? Хочешь сказать, какая я красивая? Хе-хе.

Ранделл аккуратно приподнял голову девушки за подбородок, на что она прикрыла глаза и вытянула губы.

Очевидно, она хотела поцелуйчик.

— Ну ты и чумазая, - он утёр лицо девушки. - Где ты так испачкалась? Боже, ты откуда такая вылезла-то?

— В смысве? – лицо девушки морщилось, словно у кота, которому без церемоний тыкают в нос.

— В пвямом, - передразнивал демон, всё больше негодуя от копоти на лице красавицы. - Ну и свиня, я балдею.

Он в последний раз повертел голову девушки, удовлетворительно кивнул, сжал её щёки и быстренько чмокнул в губы.

— Моя свиня.

Стоит ли говорить, что он по-настоящему счастлив рядом с ней? И стоит ли говорить, что она так же от него без ума?

И если по Ранделлу точно и не скажешь, то смотря на девушку, чья гордость чистокровной не позволяла даже косого взгляда в свою сторону, можно и не сомневаться в искренности чувств, ведь эта же девушка теперь позволяет называть себя свинёй и при всех стирать грязь с лица.

Она была счастлива. По-настоящему счастлива.

Однако, всякому счастью приходит конец.

— Эй, ты чего встал?! – крикнул главарь отряда.

Ранделл резко вскинул голову и с толикой стыда повернулся на командира, однако взгляд старшего по званию был направлен вовсе не на него.

— Вхух, - вздохнул парень.

— Э-э-й, я к кому обращаюсь?

Молодой парень - такой же выпускник академии - стоял с задранной кверху головой и не реагировал ни на какие крики и слова стоящих неподалёку.

"А как он так далеко оказался?" - нахмурился копьеносец. - "Я точно помню, что он в нескольких шагах от нас шёл".

В отряде поднялось волнение. Как бы кто не старался, но достучаться до мага с запрокинутой головой никто так и не смог.

— Эй, народ. Походу он… плачет? – сказал подошедший товарищ.

— Плачет? Чёрт возьми, ну что за нытиков нынче выпускают?! – махнул руками командир и выдвинулся к виновнику. - Отряд, всем остано… - уже было крикнул он во весь голос.

— Стойте! – вскинул руку самый первый в отряде. - Что-то идёт! Там, за деревьями! – он указывал когтистым пальцем в сторону Великого Леса, до коего оставалось не более пяти минут ходьбы.

Ранделл нахмурился и наконец отпустил Кейтлин. Он снял со спины копьё, ещё раз прогнал все выученные в академии Каты и вгляделся в освещённую чащу леса.

— Монстр? – спросила Кейтлин и так же достала копьё с остриём из тёмного кристалла. - Ну да, они уже неделю как взбешённые.

Парень инстинктивно встал перед девушкой.

— Все в боевую формацию! – рявкнул командир.

Три демона со щитом встали в голове отряда, а три с копьём - не включая Ранделла и Кейтлин - позади.

Девушке и парню же не пришлось даже двигаться с места, ведь именно возле них находилось основное боевое ядро формации: два атакующих копейщика и три мечника.

Позади же замыкали два лучника и плачущий ныне маг.

— Эй, новенький, приходи в себя! – командир дёргал его за плечо. - Твою мать, очнись!

Но как бы он не старался, трёхрогий демон в кожаных доспехах так и продолжал стоять со стеклянными глазами и смотреть на голубое солнце.

— Дерьмо! – рявкнул командир и быстро вернулся в первые

ряды щитовиков. - Готовьтесь! В лесу ящер, замедляет шаги! – мужчина активировал магический слух и сконцентрировался на мелькающем меж деревьями силуэте.

Приятель с мачете встал по левое плечо от Ранделла, а девушка с копьём из тёмного алмаза по правое. Все приготовились к бою.

— Выходит!

Из-за великого древа медленно шагал мраморный ящер с сидящим на спине серым демоном в одной лишь маске да штанах.

|Внимание, в ва~?~??? ?????~~~~?? ?????~ ????~?|

— Что за?.. - Кейтлин покрепче сжала копьё.

"И впрямь странно. Почему сообщение не показывается?" - парень последовал примеру девушки и пуще прежнего сконцентрировался на сером демоне.

{Первая ката – Дыхание Концентрации}

Слух, обоняние и зрение Ранделла обострилось в два раза, а прерывистое до этого дыхание ни на секунду не прекращалось, позволяя одновременно вдыхать и выдыхать.

— Почему он серый? - сказал друг с мачете.

— Отравленный, видимо, - ответила девушка. - Ну или как-то цвет кожи поменял.

"Видимо, и впрямь отравленный. Может он из тех редких идиотов, что на повелителя животных обучаются? Видимо, одного ящера успел приручить, а другой отравил", - копейщик рассматривал приближающегося всадника. - "И вены синие. Да, точно яд. Не может же он быть от рождения серым? Я хоть и прогуливал теории, но вот история мне нравилась".

Очевидная глупость принимать серый цвет кожи за серого демона, ведь всем давно известно, что самая могущественная раса вымерла уже как несколько столетий назад.

В отряде повисло молчание. Неизвестно, излишняя нервозность тому причина или же воинская осторожность и следование правилам, однако все без исключения понимали, что незнакомец идёт разговаривать. У него не видно ни оружия, ни брони, а будь он магом, то выходить из-за укрытия и приближаться к врагам точно бы не стал.

Меж тем ящера и щитовиков разделяло полсотни метров – одна минута ходьбы.

— Приветствую, краснокожие, - говорил голос с неустойчивым ревущим тембром.

Всадник постучал по шее питомца, и тот остановился.

Легион - 2

— Кто ты? – как и всегда, в переговоры вступил именно командир.

— Просто мимо прохо… кха-кха, - незнакомец схватился за грудь и закашлялся. - Простой всадник на ящере. Узнал о походе и пришёл поприветствовать, послушать последние новости да разузнать о цели этого самого похода.

— Мы боевой отряда Кхлара, и нам запрещено вступать в разговор с гражданскими без необходимости! – сказал мужчина в золотой кирасе.

Командир ни на секунду не расслаблялся и не менял боевую стойку, чего не скажешь о большинстве его подчинённых.

Ранделл же ввиду небольшого опыта так же не терял бдительности.

А ещё ему казалось, что позади незнакомца постоянно мелькает какой-то зелёный силуэт.

— Ой, да ладно вам, мужики. Я давно новенького не узнавал. Сколько себя помню в Инферно, постоянно в этом лесу ошиваюсь и вообще о текущих делах не ведаю. Что вы, в самом деле, напряглись?

— Какого чёрта ты серый, что это за ящер и маска? Почему при твоём появлении показалось неполное сообщение? И если ты живёшь в лесу, то должен знать о подземелье и взбесившихся животных. Так какого чёрта у тебя нет хоть какого-то оружия?

"Ну, разговаривает он как обычный демон. Простенько. Возможно, деревенский", - кивнул копейщик и последовал примеру старшего по званию.

— Так всё просто же, - всадник вскинул руки и завертел ладонями. - Серый из-за болезни, которая едва меня не убила. Если бы не Арионис, - похлопал ящера по прочной шкуре. - То подох бы. Ящера ещё маленьким нашёл. Можно сказать, мой домашний питомец. Маску получил от своего старика, как только появился на свет. А оружие… - он на секунду задумался. - Оставил. Да и зачем мне оно сейчас, когда есть такая махина, - вновь похлопал питомца по шее. - А сообщение из-за причины и самой сути болезни. Редкая до чёртиков.

— Что за болезнь?

— Да что-то с энергией связано, я и не знаю толком. Вот, видите вены? Это она перетекает. Недавно совсем обострилась, но вроде как держусь. Если что, это не заразно.

— Да мы знаем, - командир вздохнул и опустил руки. - Отряд, отбой! Мужик, можешь подходить.

— Благодарствую, - усмехнулся он и выдвинулся навстречу демонам.

— Как звать-то? – пожал командир руку слезшему с ящера незнакомцу.

— Воланд.

— Что ж, Воланд, можешь шагать с нами. Как скажем – отойдёшь. Мы на задании, если что.

Демон в кирасе прекратил объяснения, на пару секунд замолчал и вновь обратился к гостю:

— Слушай, а ты в медицине не разбираешься?

— Как думаете, если я с ящером ядовитым живу да от болезни неведомой страдаю?

— Короче, смотри, - он двинулся к демону с опрокинутой головой и поманил Воланда рукой.

Все уже давно опустили оружие и принялись обсуждать насущные дела, как оно было до появления незнакомца.

— А что все так расслабились? – спросил Ранделл у девушки. - Такое часто бывает?

— Вполне, - кивнула она и вновь поправила доспехи любимого. - Частенько старички прибиваются болтушек ради. Или торговцы для халявной защиты в обмен на бутылочку или побрякушку какую.

Она нахмурилась и ещё усердней принялась затягивать ремешки кожаной куртки. Уже какой раз за день - и тем более за год - она вынуждена следить за доспехами парня, как за одеждой маленького ребёнка.

— Ёп твою мать, Ранделл, один раз тебя не собрала, а уже вся броня пять раз слетела! Где нормальные крепления?

— Да я что, знаю, где они лежат? Ты этих шкафов понакупила, я даже и не пытаюсь уже ремни и крепления найти.

— В шкафу из-под нижнего белья они, сколько раз объяснять-то? – закатила глаза девушка.

— Чё?!

— Боже-боже, и повезло же тебя встретить, недотёпу - она вздохнула и поправила воротник. - Да, и впрямь повезло. Встреча свини и недотёпы, - Кейтлин улыбнулась. - Очень повезло.

Парень вновь поразился красоте улыбки. Каждый раз, как он видел счастливое лицо девушки, он вспоминал данное когда-то обещание – до конца лет прожить счастливую жизнь.

Прожить её вместе, ни на секунду друг друга не покидая

Он всегда помнил тот день.

И с тех пор они живут лишь этой мечтой.

Тем временем командир и незнакомец подошли к единственному целителю в отряде.

— Взгляни, - указал рукой демон в золотой кирасе. - Минут семь так стоит. Слёзы текут, глаза стеклянные, а голову опускать и не собирается.

— Хм-м-м… и впрямь странно, - потёр подбородок Воланд. - Возможно, дело как раз в энергии.

— В каком смысле?

— Видал я что-то похожее. Скажите, он новенький в отряде?

— Да. В первый раз на задание вышел.

— Ну, теперь всё понятно, - вздохнул врач.

— Ч-что?

— Вы же знаете, насколько сильно влияет эмоциональное состояние на тело демона?

— Ну да, слыхал, - закивал щитовик.

— Вот здесь оно самое. Иногда встречаются личности, в край не переносящие одиночество и чувство отстранённости. И вот он, - Воланд кивнул в сторону мага. - Сейчас копается в собственном сознании и плачет от плохих воспоминаний.

— Боже, я и не догадывался. Он ведь и впрямь никого тут не знает и всё время шёл один и молчал! – глаза мужчины забегали. - И что делать? Можно же что-то сделать, да?

— Ну конечно. Обратная сторона одиночеству – внимание. Просто позовите всех сюда.

— К-конечно, как скажете! Внимание, отряд! – крикнул он. – Всем подойти сюда!

Кейтлин и Ранделл отвлеклись от обсуждения сегодняшнего обеда и двинулись к больному.

Спустя пять минут все без исключения демоны столпились вокруг двух собратьев, вытеснив при том Арионисa и заставив кружить за спинами воинов.

— Во, ща дело пойдёт, - потирал руки серый.

Все сконцентрировались на больном и врачевателе.

"Повезло, что мы его нашли. Надо же, первое задание, и сразу же столько событий!" - Ранделл был отчасти даже рад болезни товарища. - "Совсем в столице тух, а тут хоть что-то происходит".

— Так, народ, - похлопал Воланд. - Чтобы не казаться пустословом, я вам клятвенно обещаю, что через мгновение он заговорит! – театрально махал демон руками.

— Хотелось бы, - кивнул командир.

— И-и-и, товарищ, вам есть что сказать? – повернулся врач к магу.

Все внимательно вслушались. Тишина настолько поглотила ближайшие сотни метров, что все без труда слышали глотнувшего слюну командира.

— М-ма-а-кс… - захрипел загробным голосом больной. - Я…

я… узнал… достаточно. Они в-все…

Ранделл округлил глаза. По телу побежали мурашки, как бывает при бродящей неподалёку опасности.

"Бр-р-р, жутко. На зомби похож".

— Т-тва-а-ари… - маг упал лицом наземь и задёргался в предсмертных конвульсиях.

Повисла тишина.

— Ч-что это? – командир невольно зашагал назад и схватил Воланда за плечо. - ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?!

— Ну он же заговорил! - задёргал серый рукой. - Ха-ха, уже два выполненных обещания!

Ранделл услышал треск, однако отвлечённый на извивающегося товарища, он не придал этому никакого значения.

— Эй, что это?! – крикнула Кейтлин и за мгновение сняла копьё со спины.

— Страйк! – засмеялся доктор.

{Первая ката – Дыхание Концентрации}

Помимо треска появился звук рассекаемого воздуха.

И через мгновение после крика возлюбленной Ранделл услышал ещё один.

Только сейчас юноша повернулся. И только сейчас он увидел летящий каменный меч, пронзивший сразу трёх товарищей.

— ВСЕ К БОЮ! – заорал командир и отрубил серому руку. - ЧЁРТОВ ПРЕДА… - и это же оружие в следующую секунду повалилось наземь. - Чёртов… чёр… тов…, - он упал на колени и схватился за глаза. - Чёр... тов... чёр… тов… - тело мужчины раскачивалось в такт завываниям.

— М-мамочка, - лежал на земле лучник неподалёку. - Не хочу… нет… пожалуйста… - он рыдал и вырывал себе глаза. - Только не пауки, нет… НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ!

"Что за дерьмо?!" - сжал челюсть юноша и наконец снял копьё со спины.

— Кейтлин! – он направил остриё на предателя в маске.

— Да, я здесь, - послышался голос позади. - Половина из наших сошли с ума! – копейщица прижалась спиной к возлюбленному и направила оружие на дергающегося товарища. - Отряд, командование переходит на меня! – крикнула девушка. - Убить преда…

Послышалось хлюпанье.

— К-какого… – прорычала девушка.

Ранделл не видел происходящего перед напарницей, но прекрасно видел выползающую из глотки командира чёрную двуглавую змею.

— Они порождают врагов!

— Вижу! – коротко ответила демонесса и вонзила остриё в склизкого паука.

Паука, что секунду назад вылез из живота бывшего напарника.

— Милый, на тебе серый! Он источник всей магии!

— Принято, - кивнул юноша и медленным шагом двинулся к окружённому зелёной дымкой Воланду.

— Докладываю, нас осталось семь! – кричал телепортировавшийся лучник. - Начинаю обстрел по врагу! – он прицелился.

"Семь?! Половина погибла всего за мгновение?" - челюсть сжималась, а руки дрожали от желания покромсать предателя. - "Это невозможно! Эта тварь не могла их так просто убить!" - он перехватил копьё и с разворота перерубил крылья огромному шершню.

Повышенная концентрация улавливала разгорающееся сражение. Кейтлин вовсю махала копьём и пронзала бесконечный паучий рой из вздувшегося живота мертвеца; трое щитовиков с трудом махали булавами и крошили поднимающихся из земли скелетов; а последний мечник сражался с огромной сколопендрой.

"Почему…" - под нескончаемыми атаками пауков и скелетов Ранделлу едва удавалось осматривать поле боя. - "Трое от каменного меча", - полный ненависти взгляд упал на Воланда с пульсирующим мечом. - "А четверо подохли ради появления мерзких тварей…" - голову застилал алый туман.

Концентрация улавливает и без того громоподобную поступь Арионисса, и юноша едва успевает уклониться от шустрого ящера.

{Третья ката копья – Воздушная Лестница}

Рандел перехватывает копьё в правую руку, концертирует бегущую по телу энергию и молниеносным выпадом бьёт навершием древка по земле, создавая громкий воздушный поток и подлетая аккурат над челюстью ящера.

{Третья ката копья – Воздушная Лестница}

Юноша вновь концентрируется, ловким движением перекручивает копьё навершием вверх и бьёт по воздуху, порождая хлопок и устремляясь на огромной скорости вниз.

Остриё плавно входит в податливый череп врага. Ранделл улыбается.

"Ха-ха, так тебе, тварь! Ублюдский питомец ублюдского врага!" - глаза вновь поднимаются на Воланда.

— Ты не дал им и шанса! Мой друг… мой командир… - скрипел зубами демон. - Обманом ты убил их всех!

— М-милый, остынь! – кричала сквозь сражение Кейтлин. -

Сражайся с чистой головой!

Алый туман наполовину рассеялся…

— Ну да, ведь они хиленькие ничтожества, - усмехнулся ревущий голос в голове.

… и вновь заполонил сознание, на сей раз в разы плотней и больше.

Однако, среагировал на это лишь Ранделл.

Лишь он слышал голос.

— Тварь… - прорычал он. - Тварь-тварь-тварь-тварь! Пристрелите эту поганую суку!

Юноша моргнул и увидел рядом с врагом множество воткнутых в землю стрел.

— Я не могу! – кричал лучник. - Я не могу попасть по этому отродью!

— ДЕРЬМО! – сквозь слюни вопил Ранделл. - ТЫ ПОПЛАТИШЬСЯ ЗА В…

— Попробуй, - Воланд бросил меч и встал на четвереньки. - **У тебя нет и шанса. Я обещаю.**

Парень оскалился и перехватил копьё. Он жаждал этого боя. Он жаждал мести.

Жаждал настолько, что даже не заметил, как рука предателя вновь приросла на место.

— Ну давай, ха-ха! Попробуй меня достать! – ликовал копейщик.

Радость перекрывала даже зов возлюбленной.

[Надпись:

Плотный туман

способен глушить

даже зов сердца]

— Давай… - тяжело дышал истекающий слюнями копейщик. - Давай! – позади мелькнула тень.

Он уже было вскинул копьё, как невероятной длины сколопендра упала наземь и едва не превратила юношу в мешок с передавленным мясом.

{Третья ката копья – Воздушная Лестница}

Он ударил навершием по воздуху и отлетел на пару метров влево, заваливаясь на бок и с трудом останавливая тело всё тем же копьём.

— Чёрт, да что за дерьмо?! – вопил демон. - Седьмая ката копья, Громов…

И вновь тень позади, на сей раз обычного роста.

Улавливая концентрацией треск костей, копейщик с разворота сносит голову скелету и едва успевает уклониться от восставшего ящера.

"Да что за дерьмо?!" - меч скелета проносится в паре сантиметров от лица демона. - "Почему их так много?!"

{Четвёртая ката копья – Огненная Вспышка}

Молниеносный укол остриём порождает огненный вихрь и разрывает на части раскрывшего пасть Арионисa.

Извивающееся тело сколопендры продолжало шествие по выжившим отряда. Более пяти метров щёлкающих лап вырывало землю клочьями, а непробиваемый внешний хитин лишь затуплял копьё при каждой тщетной атаке.

— Где ты, трус?! – кричал Ранделл. - Хватит прятаться, пока другие за тебя сражаю…

— **Тебя не учили молчать?** – послышался шёпот позади.

В сознании юноши вскипели два котла эмоций: ликование и страх.

Он радовался, ведь наконец сможет собственноручно отрубить голову зазнавшейся падали.

Он боялся, ведь от удара этой падали нельзя уклониться.

Серый кулак вонзается в рёбра копейщика и отбрасывает его на пару метров в сторону.

— Кха! – выхаркивает он кровь и едва останавливает вращение по земле. - Тва... - Воланд подскакивает и прерывает крик ударом ноги в лицо.

"Я не могу…" - он вновь отлетает и при попытке встать тут же получает кулаком в район сердца. - "Я не успеваю!'

{Третья ката копья – Воздушная Лестница}

Ударом навершия он отталкивает врага и отлетает сам.

"Не могу…" - он едва поднялся на колени и схватился за грудь. - "Не могу дышать…"

Сквозь помутнённое зрение юноша видел приближающегося на четвереньках предателя.

Позади мелькнула тень.

Ранделл сквозь еле терпимую боль поворачивает голову и видит возвышающуюся и перекрывающую солнце пятиметровую сколопендру, готовую к очередному падению на обездвиженного копейщика.

"Лучший в академии…" - алый туман вмиг исчез. - "Как я мог допустить столько ошибок?!" - он попытался встать и сразу же завалился на колено. - "У него ведь очень простой стиль боя! У всех. Я ведь справлялся с пятью врагами сразу!" - на глазах выступили слёзы. - "Я ведь мог всех спасти!" - щёлкающая пасть многоножки устремилась вниз.

— Милый! – воздушный поток третьей каты сносит юношу с траектории падения сколопендры. - Боже… - неподалёку приземлилась Кейтлин. - Боже… боже, милый, вставай! – она

закинула его руку на плечо и третьей катой отлетела назад. - Мы всех убили! Слышишь, держись, мы почти всех убили!

От резкого подъёма копейщик вновь харкнул кровью.

— Всех?.. - хрипел он и пытался осмотреть поле боя сквозь белоснежный туман. - К-как? Здесь же никого нет.

Как бы он ни старался, но увидеть хоть один труп так и не удалось.

— Они исчезают! – подошёл трёхрогий демон в увесистых золотых латах. - Нас осталось трое, но и врагов всего два!

— К-как вы успели?.. - Ранделл терял сознание.

— Милый, прошу, не умирай! – Кейтлин прошептала дрожащим голосом и аккуратно приподняла голову возлюбленного. - Мы вернёмся, слышишь? Всего два врага.

Юноша перевёл взгляд с плачущей девушки на чего-то ожидающих врагов.

Голова Воланда безостановочно дёргалась и поворачивалась до неестественных углов, порой порождая хруст шейных позвонков.

— Вернёмся к родителям! К счастливой жизни! – она поглаживала холоднеющую щёку любимого. - Держись, прошу. Прошу, только не засыпай.

"Чего он ждёт? Почему не нападает?!"

Парень почувствовал упавшую на лицо каплю, и все мысли сразу же переключились на возлюбленную.

— Прошу… - ревела девушка. - Я не смогу…

Холодная слеза вновь капнула с лица Кейтлин.

"А ведь точно… больше же у тебя никого и не осталось".

Ранделл знал, почему она никогда его не бросит.

Он знал, что на её глазах убили всю семью. Помнил, как едва успел вытащить её из петли.

Он знал, что ей просто некуда возвращаться.

Ранделл – единственное, что держало её в этом мире. Единственное, ради чего всеми брошенная девушка ещё дышала.

— Я… - с трудом хрипел парень. - Змеиный ген… использовал.

— Ч-что? – вскинула она голову.

{Первая запретная ката высшей крови – Змеиный Ген}

Все раны начали медленно затягиваться.

"Она хороший боец. В чём-то даже лучше меня. Но если не уверить её в хорошем исходе…" - он сжал ладошку возлюбленной. - "У меня не было выбора. Я должен был её использовать".

Змеиный Ген – запретная ката, отбирающая до сорока лет жизни в обмен на возможность залечить все раны за короткий период.

— К-как ты…

— Я ведь лучший, забыла? – ухмыльнулся теплеющий демон.

Воланд махнул рукой, и сколопендра отползла вбок, окончательно открывая ему дорогу к наступлению.

— Идёт! – здоровяк в латах вскинул двуручный меч. - Я задержу врага. Кейтлин, прикрывай Ранделла, пока не восстановится!

— Да! – кивнула девушка и аккуратно положила голову парня обратно. - Я не позволю забрать всё, что у меня осталось!

— **Тебе повезло**, - прогремел голос. - **Её любовь сильнее гнева, а потому и не застилает голову туманом.**

Юноша широко раскрыл глаза и с дрожью в руках принялся вставать.

— **Я бы оставил вас в живых. Но…** - Ранделл не понимал, почему на голос никто больше не реагирует. - **Но вы – твари не того сорта, чтобы заслужить право на жизнь. Таких надо вырезать. Под корень.**

Легион - 3

По телу Воланда пошла пульсация синих вен, и каждое его движение оставляло в воздухе исчезающие синие линии.

— Три минуты, - юноша упал лицом в землю и поднял глаза на девушку. - С-сзади!

Кейтлин вскинула копьё и пронзила Арионисса насквозь, однако ящер продолжил наступление даже с пробитым брюхом. Он сделал ещё пару шагов, позволяя острию выйти из загривка, и с предсмертного рывка вонзил клыки в девичью руку.

— Дрянь! – рявкнула девушка, и вся её правая часть вмиг покрылась защитным хитином.

Копьё пару раз прокручивается внутри ящера и порождает взрыв четвёртой каты.

До полного исцеления Ранделла оставалось две минуты.

— Дорогой, я защищу тебя, - демонесса встала перед лежащим копейщиком. - Даже ценой собственной жизни, но я не позволю тебе умереть здесь!

— Что ты… - хрип всё ещё мешал нормально говорить. - Несёшь, дура…

Зигзагообразными движениями Воланд сближался с латником в золотом шлеме.

— Ну давай, дрянь! – он медленно поднял меч. – Покажи, что ты можешь!

— **С удовольствием**, - прогремел на весь мир голос.

Девушка нахмурилась и перехватила копьё.

— Я демон высшей крови, лучший на своём факультете! – у здоровяка дрожали руки. - Я… я размажу тебя, - говорил он сквозь тяжёлую одышку.

Рывками скачущий Воланд резко встал на ноги.

— **Уверен?** – ухмыльнулся он и вновь наклонил голову до хруста шеи.

— Ты только и можешь, что… - остриё окончательно опустилось в землю. - Прятаться за… - латник сглатывал вязкую слюну.

— **Тяжело, да? Тяжело носить эти доспехи, тяжело держать этот меч**, - Воланд шагом сближался с врагом. - **Ты буквально чувствуешь, как утекают силы, не правда ли?** - до боевой дистанции оставался метр. - **А знаешь, куда течёт эта река?**

Демон отпустил тяжёлый для него меч и с криком повёл кулак в голову предателя.

— **Ко мне**, - оскалился Воланд.

Он перехватил кулак и рывком переломил конечность надвое, разрывая золотую сталь и оголяя белоснежную кость.

— А-А-А-А-А-А, - завопил демон.

Минута до исцеления. Ранделл медленно встал на ноги.

— Ещё минута. Прошу, продержись ещё минуту.

— Д-да! – девушка окончательно утёрла слёзы и активировала полный покров хитина.

— А-А-А-А, - здоровяк упал на колени и ударил второй рукой. - УБЛЮ…

Кулак вновь не дошёл до врага, ведь тот махнул навстречу и раздробил кость предплечья, порождая громкий хлопок воздуха.

И вновь за спиной предателя мелькнуло зелёное пятно.

— **Так много тяжеловесов, и умер всего один**, - Воланд положил ладони на виски латника. - **Как удобно. И каждый из вас стал кормом**.

— М-м-м, - мычал латник. - А-а-а-а-а, - его крик сливался со скрежетом стали. - А-А-А-А-А-А-А.

С каждой секундой вопль всё усиливался, а податливый шлем всё дальше входил в череп.

Медленно, словно смакуя страдания врага, Воланд сдавливал голову несчастного демона.

Неизвестно, мог ли он раскрошить кость за секунду, или же ему и впрямь хватало сил лишь на медленный пресс, но одно можно сказать наверняка – умирал мужчина мучительно.

Настолько, что ноги Кейтлин едва заметно затряслись.

Полминуты до восстановления, и два метра до серого демона. Ранделл мог схватиться за оружие и вступить в бой, но со всё ещё переломанными костями он вряд ли бы даже попал по врагу. Всё, что ему оставалось – надеяться на девушку.

"Полминуты. Всего полминуты!"

Латник упал, а покрытый синими венами демон шагнул в сторону девушки

— Только попробуй его тронуть! – прорычала она.

— **М?** – всадник остановился и наклонил голову. - **А то что? Что вы, трусливые твари, сможете мне сделать?**

— Увидишь, - процедила она сквозь зубы.

— **Чем ты отличаешься от тех трусов? С чего ты взяла, что сможешь хотя бы ранить меня? Мне отрубали руку, лучник не может даже навестись, а каждая секунда боя выкачивает из тебя силы. Ты ведь чувствуешь, как тяжелеет копьё? Так скажи, дрянь, чем ты лучше остальных?** – ещё шаг.

Девушка громко вдыхает, прокручивает древко и срывается в атаку. Использовав третью кату для разгона, а шестую для замораживающей атаки, она пролетела всё расстояние и вонзила

копьё во вскинутую руку.

Остриё прошло сквозь ладонь, вспороло часть предплечья и едва не вонзилось в глаз, однако безостановочно дёргающаяся голова всё же успевает наклониться и пропустить кристалл мимо.

"Да, у тебя получается!" - парень опёрся о копье и улыбнулся успеху возлюбленной. - "Я верю, ты смо…"

— Мало опыта, - проносится по всему полю битвы.

Воланд сжимает древко, дёргает его на себя и на инерции свободной рукой бьёт девушку в живот.

Не успев даже вскрикнуть, она выхаркивает кровь, отпускает оружие и отлетает на метр назад, прокатываясь по земле ещё столько же.

— Н-нет! – опираясь на копьё, Ранделл хромал в сторону девушки.

Кости почти срослись.

— Куда же ты?

Слышится треск.

Ещё не пришедший в себя парень лишь улавливает знакомый звук.

Улавливает, и не успевает отскочить от промелькнувшего каменного меча.

— А-А-А-А-А, - падает он и хватается за руку.

"Рука…" - со слезами на глазах юноша смотрел на окровавленную кость. - "МОЯ РУКА".

Боль. Невероятная боль оторванной конечности лишила демона рассудка.

— Вы довольно сильны. Будь у вас голова на плечах, быть может общими усилиями меня и победили. Но отчего-то… - он на секунду замолчал. - **Я чувствую ваши желания. Отчего-то я чувствую ваш стиль боя. Вы проиграли. У вас не было и шан…**

— Не смей… - выхаркивая кровь, Кейтлин встала перед Ранделлом. - Не смей его трогать.

— М? – вновь наклонил демон голову.

— Прошу… - девушка упала на колено и вновь с трудом поднялась на ноги. - Не убивай его...

Боль временно отступила.

Юношу охватывала печаль. Он хотел орать, вопить и реветь лишь от мысли, что кто-то так им дорожит.

Им дорожит демон, которого он узнал всего три года назад.

"Мы умрём. Да, точно умрём. У нас не было и шанса. Я должен сказать ей…" - апатия туманила рассудок и сковывала тело. - "Должен сказать в последний раз", - он попытался открыть рот. - "Сказать, что люблю. Пусть перед смертью она это

услышит".

— Я… - прохрипел юноша. - Кейтлин, я…

— Вы отбросы, наживающиеся на страданиях других, - прогремел голос, от чего девушку в очередной раз дёрнуло от страха, и та инстинктивно выпустила драконьи когти. - **Убью вас – сделаю мир чище. Почему я должен кому-то сохранять жизнь?**

— Это его первый поход… - всхлипнула девушка. - Прошу, не трогай Ранделла. Убей меня! Это я грабила, это я приносила страдания. Я здесь отброс! - она вновь закашлялась. - Прошу… - демонесса опустила руки. - Он ведь даже не хотел сюда идти!

Кейтлин охватила истерика. Она пятилась назад с понуренной головой и громко ревела, вскидывая руки в сторону и пытаясь уберечь возлюбленного от незримой атаки.

— Эй, парень, - синева глаз сдвинулась по направлению однорукого. - **Ответь, ты знал, что идёшь убивать невинных созданий?**

— Знал… - хрипел он.

— И ты так легко это принимаешь? Тебе нравится приносить страдания?

— Я… - юноша попытался задуматься. - Не знаю. Мы не умеем иного. Нас другому не учат.

Девушка продолжала плакать и держать дрожащие руки.

На самом деле, на её месте парень бы так же не сдержал слёз. Подумать только, ведь на твоих глазах одно существо убило двенадцать воинов сильнейшего доминиона, раскрошило череп самому крепкому щитовику и стоит в шаге от убийства дорогого человека.

А ещё Ранделл заметил, как струйка крови из головы бывшего собрата бежит по ноге Воланда и втекает в сквозную рану на кисти.

— Я не знаю… - шептал он. - Правда, не знаю. Кхлару нужны только войны. Хочешь жить – воюй, иначе не дадут даже куска хлеба. Ему не нужны учёные и земледельцы.

— Ну а ты кем бы хотел стать?

— Не знаю… - на периферии зрения демона мелькало около десятка силуэтов. - Мне история нравится… наверное.

"Нет смысла брыкаться. У нас не было и шанса. Кем бы он ни был, мы перед ним – черви", - апатия перерастала в совершенно иное чувство. - "Он ведь обещал, что не даст и шанса", - глаза застилал светло-алый туман. - "Такие как он не врут. Серые Божества никогда не врут. Это всё же он. Глупо идти против Бога. Очень".

|Внимание, вы кандидат на высшую ступень Легиона|

|Молитесь, чтобы повелитель предложил подчиниться|

|В случае великой милости вы станете одним из предводителей призрачной армии|

"Ч-что за…" - силуэты окончательно материализовались, и не заметить их ныне стало невозможно. - "Кто это?"

Четыре бывших товарища и пять демонов с катанами в обличии алых призраков стояли вокруг ещё живой пары.

В полном обмундировании, они бездвижно следили за потенциальными врагами повелителя и ожидали приказ на атаку.

Однако, Ранделл понимал, что видит их только он – Кейтлин никак не реагировала на стоящего спереди латника.

— Ты любишь её? – кивнул полубог в сторону девушки.

— Больше всего на свете.

— Ну а ты, - синева сместилась в сторону задыхающейся демонессы. - **Что ты готова сделать ради него?**

— Всё! Я готова отдать жизнь. Я всё ещё дышу лишь благодаря ему, - она наконец осмелилась поднять глаза. - Если ты хочешь забрать мою жизнь в обмен на его спасение, то…

— На колени, - демон указал пальцем на землю.

— Ч-что?.. – девушка опустила руки.

— У тебя есть шанс спасти возлюбленного. Повторяю в последний раз – на колени.

— К-кейтлин, сто… - уже было крикнул Ранделл.

Демонесса последовала приказу.

"К-как? Почему? Она всегда скрывала печаль за гордостью, так почему она встаёт на колени?!" - вопил он в мыслях. - "Я не заслуживаю этого. Такой слабак не должен получать её любовь!" - глаза вновь взмокли. - "Боже, насколько же я жалок!"

Демон подошёл к девушке и несколько секунд вглядывался в её дрожащее тело.

— Ради спасения парня, ты готова отринуть прошлое? Готова беспрекословно подчиняться мне, даже если придётся встать против Кхлара?

— Да! – крикнула она.

— Ниц, - вновь указание пальцем в землю.

Кейтлин медленно прикоснулась лбом к земле.

— Прошу вас… - тихо плакала она. - Не убивайте единственное, чем я дорожу. Прошу, только не…

Воланд резко схватил девушку за горло и приподнял над землёй.

— СТОЙ! – парень подскочил с земли, сделал пару шагов и вновь упал.

— Одно движение, и я сверну ей шею, - девушка извивалась и пыталась хапнуть хоть немного воздуха. - **Теперь**

твой черёд. Что ты предложишь в обмен на жизнь возлюбленной?

— Всё!

— Забавно, - он наклонил голову. - **Готов ли ты служить мне? Готов ли поднять клинок на собственный народ?**

— Но я слабак… - опустил он голову. - Я даже не могу защитить самое доро…

— Я не спрашивал, силён ли ты. Она задыхается, идиот, - девушка дёргалась всё менее активно. - **Я жду ответа.**

— Конечно готов! – прокричал он. - Я сделаю всё, что ты прикажешь!

— Бери копьё и убей лучника позади.

— Ч-что? - Ранделл поднял голову и осмотрелся.

Позади лежал демон и жадно хватал ртом воздух.

— Секунды идут.

Юноша с трудом встал, оставшейся рукой поднял копьё и без раздумий вонзил остриё в глаз собрата.

"Прости, но вы мне никто. Возможно, вы и впрямь сущие твари", - он почувствовал жар и тянущее чувство в груди, как бывает при волнении. - "А я не готов менять тварей на любимую", - для убедительности он пару раз прокручивает сталь внутри головы. - "И впрямь. Почему я сразу не догадался? Мы лишь убиваем и грабим. Разрушаем то, что люди сквозь пот и кровь каждый раз отстраивают. Какие же…" - волна огня бушевала по телу. - "Какие же мы все твари".

|Внимание, вы попали в зону действия пассивной ультимативной способности "Легион"|

|Отныне вы часть бессмертной армии|

|Ваша роль – один из командиров Легиона в Тени|

|Ваша сила Легионера во Плоти – владелец древних техник. Отныне вы способны познавать технику боя, ранее вам неведомую. Чем больше пользы вы приносите повелителю, тем более древние и сильные техники пробудятся в вашем теле|

|При смерти вы превратитесь в Тень|

|Запомните, любая воля Войны – закон. Любое непослушание – окончательная смерть и страдание|

.

.

.

|Внимание, Война ещё не пробудился, однако этот момент лишь вопрос нескольких дней. Потому часть способностей активируется не по Его воле|

|Вам запрещено упоминать о Всаднике Войны и о любых

Его способностях. Пока повелитель не знает о Легионе, о нём не знаете и вы|

— Ладно, - рука размыкается, и девушка падает наземь с тяжёлым хрипом и попытками ухватить как можно больше воздуха. - Теперь вы оба служите мне. И теперь вы оба несёте спасение собственной расе.

— Д-дорогая! – Ранделл тут же подбежал к девушке. - М-мы спасены! Слышишь, мы выжили!

Демонесса откашлялась и взглянула в глаза возлюбленному.

— Т-ты тоже это видел. Сообщение, - она взяла ладошку парня. - Ты тоже часть…

— Тс… - он улыбнулся и медленно погладил девушку. - Да, я тоже. Мы живы, Кейтлин. Мы выжили в самом настоящем кошмаре! И теперь мы с тобой спасители.

— Наверное, - она облизала обсохшие губы и расслабила шею, полностью укладываясь на ладонь парня. - Да мне и плевать. Я пойду туда, куда и ты.

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Ктул – Бессмертный Сура|

— Макс, твою мать, ну что ты наделал? Зачем ты оставил их в живых?! – сказал глубоководный монстр.

"Ч-что?!" - парень вскинул голову. - "Откуда? Как он здесь очутился?" - он смотрел на левитирующего возле Повелителя монстра. - "Стой, неужели…"

То самое пятно в памяти наконец приобрело чёткость. Командир теневого легиона понял, что Сура всегда был рядом и просто не позволял другим это осознавать.

— Мы собираемся уничтожить целый доминион, Ктул, - вздохнул Война. - И нам нужны шпиёны да бравые воины. Ты же не можешь залезть в голову Кхлару, не подобравшись достаточно близко и не отключив барьер в тронном зале, верно? Ну вот – они нам помогут. Лишняя сила не помешает.

— Но ведь они нас предадут! Они позорные лжецы! – монстр махнул когтистой лапой.

— Чё плюёшся? - Воланд вытер слюни на маске. - Все кальмары такие мокрые? Хе-хе, – он похлопал Суру по плечу.

"Неужели Повелитель настолько силён, что так свободно общается с самим Бессмертным Сурой? С тем, кого не может остановить ни одна армия?"

— Загляни в память и всё поймёшь. Они не предадут – я в них верю.

Ранделл раскрыл глаза.

В этот момент он и впрямь видел бога.

Бога, коему он будет поклоняться всю оставшуюся жизнь.

— Когда жертва сопротивляется, она превращается в овощ от сильного страха. И какой нам тогда от них смысл?

— Эй, народ, - повысил голос Повелитель. - Сейчас вас погрузят в кошмарные воспоминания. Если хотите выжить и дальше служить мне, то прошу – не сопротивляйтесь. Позвольте Ктулу порыться в голове. Он вам не враг.

— К-конечно! – кивнул Ранделл. - Милая, ты слышала?

— Если это тебя спасёт, то я готова.

— Сквидварт, можешь приступать, - указал рукой Воланд.

— Надейся, что они и впрямь твои верные псы. Иначе я сразу же избавлюсь от беспо…

[Сцена:
Яма
с ледяными трупами
семьи и Кейтлин]

[Сцена:
Голова Ранделла
свисающая
с каменного меча]

Похоть - 4

— Хм…, - нахмурился осьминог, - А ты оказался прав. Они конечно могут тебя предать, но только если нарушишь обещание не трогать кого-то из них.

— Вот видишь! – махнул я рукой, - Я хорошо разбираюсь в психологии доведённых до отчаяния людей, - взгляд упал на очнувшуюся парочку, - Ну, демонов точнее.

— Допустим. Но дальше-то что? – Ктул приземлился на землю.

— Помнишь, когда мы сюда бежали, ты рассказал о вражде между доминионами?

— Ну.

— Я хочу поджечь костёр войны! Достаточно столкнуть их лбами, ослабить доминион Кхлара и мы без проблем доберёмся до тронного зала!

— Думаешь, у нас хватит сил? Я вот пытался, и что-то нихера.

— Эй, парень, - кричу демону.

— Д-да? – с дрожью в голосе ответил он.

— Как зовут?

— Ранделл.

— Ранделл, расскажи-ка о Кхларе. Он силён? А его защита? Правда, что в столице стоит кристалл с барьером от любой магии?

— Э-э-э… я…, - он нахмурился, - Господин, простите, я ничего не знаю, – поклонился демон.

— Да что-ж ты так…

— Кристалл существует, - сказала девушка и приподнялась на локте, - Он стоит в королевском дворце и покрывает тронный зал, где и сидит повелите…, - она резко остановилась, на секунду перевела на меня взгляд и вновь продолжила, - Где сидит правитель доминиона.

— И откуда ты это знаешь, шпионка! – повысил голос Ктул.

— Да ёп твою мать, был бы ты человек! Угомонись, - сказал я.

— Р-р-р-р, - Сура закатил глаза и сел наземь.

— Не бойся. Можешь рассказывать, - вновь поворачиваюсь к девушке.

— В-видите…, - она сглотнула и перевела взгляд на Ктула, - Видите четыре рога? – указала когтистым пальцем на голову.

— Видим, - кивнул я.

И впрямь: и у девушки, и у парня по два рога из висков, однако изо лба у демонессы прорастает два, а у суженого всего

один.

— Это знак высшей крови, - продолжила она, - Четыре – предел для обычных демонов. Пять только у чистокровных, то есть королевской семьи. Однако и четыре рога, как у меня, это уже большая редкость, а потому мы пользуемся особыми приве…, - Ктул вновь бросил взгляд на девушку, отчего та заикнулась и на миг прервалась, - Привилегиями. Одна из таких – проходить во дворец. Как только я туда попала, то сразу же ощутила, как из тела выкачивают силы. Я не могла даже покрыться чешуёй и выпустить когти. Так что, думаю слухи и впрямь не врут.

— Ну вот видишь! – вскрикнул я и указал рукой на парочку, отчего девушка едва слышимо пискнула, а парень тут же бросился её обнимать, - Кто молодец? А?

— Да-да, ты молодец, - вновь закатил Ктул две пары глаз, - Посмотрим, как в бою себя покажут.

— Ничего, натренируем! Благо есть на ком, - похлопал Арионисса по шее.

Ящер пуще прежнего выпучил глаза и медленно зашагал назад.

— Так, а что по самому Кхлару?

— Охраны много, но каждый из гвардии не очень силён, потому что все прославленные воины в регулярной армии.

— Почему так?

— Наверное, не боится убийц, ведь он и сам когда-то был легендарным воином.

— Хо-хо-хо! Ну что, кто тут…

— Да-да-да, - казалось, глаза Суры прокрутятся на полный оборот.

— В общем, ребята, - хлопнул я в ладоши, - Как вы могли понять, я с коллегой собираюсь добраться до Кхлара. Возражения есть?

Демоны помотали головой.

— Слушайте план. Как только восстановитесь, сразу же топайте обратно в замок и говорите, что весь отряд выкосил вот этот красавец, - я указал рукой на нюхающего бабочку ящера, - Арионис, иди сюда!

Питомец тут же подскочил и подбежал к хозяину.

— Прости, но придётся тебя убить. Один разочек, - погладил его по шее.

Ящерка вздохнула.

В следующую секунду влетевший Гнев отрубил ей голову, отчего сидящих неподалёку демонов заметно передёрнуло.

— Отнесёте это в качестве доказательства. Вы знатно побиты, а потому и в байку о сражении поверят. Вряд ли кто захочет ради

обмана резать руку, правда? – пнул здоровую голову в сторону парочки, - В общем, убеждаете всех в нападении опасного босса, принимаете похвалу и начинаете копать. Количество воинов, оборонные силы, сколько может продержаться в осаде – всё. Вы должны узнать всё. Но только это…, - я почесал подбородок, - Не спалитесь.

— Хорошо, - кивнул парень, - А как мы свяжемся?

— Хороший вопрос, - кивнул я, - Скажите, я могу свободно зайти в столицу?

— Можете, но…, - нахмурился Ранделл.

— Но-о-о?..

— Но я бы не советовал. Серый демон вызовет множество вопросов.

— Ну я и не демон.

— Ой, да, точно! – поклонился юноша, - Простите, вы же и впрямь не демон.

— Тогда… м-м-м…, - призадумался я, - Ктул, можешь сообщение им на расстоянии передать?

— Конечно. Если не зайдут в поле дворца, то без проблем.

— Тогда идите домой, а через пару часиков осьминог скажет одному из вас выйти и забрать посылку. Я передам двух мелких слаймов, которые затрясутся при необходимости встретиться. Когда выйдете за пределы столицы и начнёте поворачиваться в нужную сторону, они завибрируют вновь и укажут направление. Ну и заодно следить за вами будут, так что не смейте от них избавляться. Если они скажут, что вы прячетесь – расценю как предательство.

— В-всегда? – сказала девушка.

— Всегда. Даже в ванную берите.

Демонесса раскрыла глаза, и опустила взгляд.

— Да не переживайте, хоспаде. Он ведь тупой слайм – ему одна разница что вы голышом ходите, что в зимних шубах. Можете не стесняться и заниматься чем там обычно занимается взрослая пара. Он лишь будет следить за попытками предательства, вот и всё.

— И это навсегда?

— Нет. Победим Кхлара и тогда сомнения насчёт вас отпадут. А до сей поры – ходите с красной присоской.

— Хорошо, мы согласны, - поклонился демон.

— Ещё бы вы не согласны, - нахмурился я.

— Простите, - сильнее наклонился он.

Арионис поднялся с земли и не сводил с меня обиженный взгляд.

— Вы сможете сами дойти домой? Не нападут?

— Нет, - помотал головой Ранделл, - Поле – безопасная дорога. Даже другие доминионы сюда не суются лишний раз, потому что знают, кому принадлежит эта локация.

— Значит дойдёте?

— Должны.

— Тогда мы вас покинем, - я развернулся, отчего Сура тут же взлетел, - И помните, что вы живы лишь благодаря моей милости. Поверьте, мы в любом случае уничтожим красный доминион. Вырежем всю гниль под корень. И разница лишь в том, попадёте вы под нож, или же сами будете его держать; увидите ли вы новое будущее Инферно, или сгинете в недрах истории как жертвы во имя этого будущего. Уяснили?

— Конечно, повелитель, - поклонился Ранделл.

— А ты? – синева глаз вновь вспыхнула, и я повернулся на девушку.

— Д-да, господин. Простите.

— Ранделл, проследи за ней. Ты умный парень, и прекрасно всё понимаешь. Обещаю, что не причиню вреда пока вы лояльны. Мои поданные – моя семья, - я запрыгнул на спину ящеру, - Всё. Ждите указаний.

Арионис получил пару шлепков по прочной шкуре и быстрым шагом пошёл к лесу.

Только мы зашли-залетели в лес, как Ктул вновь завёл шарманку.

— И всё же, зря ты это сделал. Они не знают другой жизни, кроме разрушений. Их не перевоспитаешь.

— Девку – может быть. Парня – не знаю. Да ты и сам всё видел в головах, не так ли?

— Я не копал вглубь, потому что это и впрямь превратит их в кабачок с картошкой. Однако, если глядеть на поверхность, то они и впрямь предадут только, если нарушишь обещание.

— А я не нарушу.

— И всё же…

— Хоспаде, ну ты и зануда. С таким характером не найдёшь ты себе суженую кальмариху.

— Думаешь?

— Думаю.

— Плохо думаешь, потому что у меня уже есть девушка. Собственно, ради неё я и хочу поскорее выбраться из Инферно.

— Ой, да пошёл ты, - махнул я рукой, - Даже у летающего кальмара есть девушка, а у меня нет.

— Ну и что, я всё ещё зануда?

— Да, - отвернулся я.

— Тю, - отвернулся Ктул.

Так мы преодолели несколько километров.

— Вот мы и подобрались куда надо. В общем, у меня просьба.

— М? – Сура поглаживал бороду из щупалец.

— Ты должен знать, что мне нельзя долго находиться в игре, а потому время от времени приходится выходить.

— Поохранять тебя?

"А не такой уж он и тупой"

— Да, если не сложно. Но дело в том, что я пообещал защищать деревню и потому не мо…

— Я понял, - вздохнул он, - Просто покажи где и кого. Мне будет проще, если не придётся много думать.

— Боже, ты самый лучший кальмар на свете!

— Знаю-знаю, - машет он рукой, - Но вообще-то осьминог, чёртов ты расист.

— Ну я же любя. В общем, для начала нужно доставить посылку для демонят, потом другой такой же красный ошмёток доведёт тебя до деревушки. Сейчас я дам слайма, потом на этом же месте встретишь таракана и обходным путём дойдёте до охраняемого объекта.

— Принято. Жду здесь.

Кивнув на прощание, я похлопал ящера по шее, и мы весело потопали оставшиеся полкилометра.

Через десять минут из-за деревьев игриво выглядывал край палатки.

— А сейчас потише, - шепчу на ухо Арионису, - Если возможно, то лучше бы меня не заме…

— Хозяин! – выпрыгнул из-за кустов Второй-человек.

— А-А-А-А, - завизжал я, - Тфю, ёп тваю мать.

— Хозяин, как вы меня не заметили?

— Чего?

— На ваших штанах! – он ткнул пальцем на ногу.

Взгляд плавно пускается вниз и замечает маленькую бултыхающуюся алую жижку.

— Каво? – задираю бровь и вновь смотрю на человека.

— Вы же сами сказали мне раскинуть мелкие комки и следить за территорией. Вот – один из разведчиков.

— А чего ты тогда не связался с помощью чудесной силы вибрации?!

— Так я пытался! Мне едва удалось доползти до места сражения и забраться на ногу ящеру. Вы бы знали, как трудно держаться на ноге этого животного во время бега! И в итоге получилось добраться только до штанин, но вы и так не заметили.

— Что-ж, ты и впрямь старался, - кивал я, - Ладно, проехали.

Что нового?

— Человеки сидят на измене! Адам места не находит, принцесса с пустым взглядом пялится в камень. Нет, ну я конечно понимаю, камень прикольный и гладкий, но не полчаса же! Абсурд!

— Ладно, я дальше сам разберусь. Раз ты был на поле битвы, то и план слышал, да?

— Да, я как раз в этот момент подползал к ноге топающего рептилоида.

— Тогда объяснять не нужно? Иди человеком к кальмару, который осьминог, отдавай частички и действуй по плану. Когда охранять начнёте, от него не отходи и предупреждай о приближающихся к лесу врагах. Кстати, насколько большую область ты видишь?

— Да едва ли не весь лес, - пожал он плечами, - Я на месте не сидел. Можно сказать, ни одна мушка мимо не пробежит, ни один муравей не пролетит.

— Молодец! Похвально! Одобряю! – хлопнул я приспешника по спине, - Вам одобрен микрозайм в виде любой награды. Ты и впрямь очень много делаешь. Спасибо.

— Да ладно вам, - почесал слайм затылок, - Если бы не вы, мы бы так и сидели на камне возле склепа. А награду потом как-нибудь выберу – как случай приглянется.

— Что-ж, твоё право. Тогда приступай!

— Так точно! – Второй солдатиком пошёл в сторону Ктула.

Я же похлопал ящера и медленно двинулся в лагерь.

В голове всплывали представления о недоверчивых взглядах людей и о тщетных попытках всё объяснить, отчего грудь стягивало неприятное чувство. Я волновался.

— Вхух, - с последним выдохом командую тихому ящеру выйти из-за деревьев, - Всем привет.

— Макс! – первым подбегает мальчишка, - Что случилось? Почему ты убежал?!

Взгляд падает на окно персонажа.

— Прости, - улыбнулся я и потеребил Адама по голове, - Не рассчитал силы. Теперь, походу, выгляжу вот так.

Выгляжу серым, покрытым шрамами от трещин накаченным красавцем! Да, телосложение и сила также повлияли на внешность, отчего от прежнего Валира ни черта окромя маски и не осталось.

— Н-но всё равно! – подскочила принцесса, - Это не объяснение! – кричала она, - Ты знаешь, как мы себя чувствовали?

"А ты то, дрянь, с чего переживаешь?", - оскалился Свет.

Я помотал головой и прогнал незваного гостя, в какой раз

подмечая участившиеся случаи его появления.

— Почему мы вечно ничего не знаем?! Почему ты ничего никогда не объясняешь?!

Адам ошарашенно глядел на сестру. До этого никто не смел со мной так разговаривать.

— Тебе, наверное, плевать на нас! – кричала девушка.

И если бы не Тщеславие и Гнев, быть может я бы и принял претензии как должное, ведь умалчивать и врать и впрямь приходилось достаточно, но…

— А с чего я должен тебе что-то объяснять?! – я спрыгнул с ящера и медленно подошёл к принцессе, отчего та попятилась и едва не запнулась о бревно.

… Но злость всё чаще берёт верх. Исключением не стал и этот случай.

Девушка поджала руки к груди и тяжело дышала с широко распахнутыми золотыми глазами.

— В какой момент я тебе задолжал? Когда спас? Когда из кожи лезу ради вашей защиты? Когда едва не умираю от попыток стать сильнее ради вашего же блага? – голос всё больше резонировал в пространстве.

— Я… ведь просто пережи…, - тоненьким голоском шептала она.

"Пора остановиться", - сказала Тьма.

"Давай, Макс"

— Почему Адам мне не предъявляет? Почему этого не делает Арианна? Почему те, кто приносит больше всех пользы, меньше всех возмущаются?

— Я… я…, - голос девушки задрожал, а глаза заблестели от влаги.

"Хватит на неё дави…", - сказала уже было Тьма.

"Сборище тупых малолеток!", - прорычал я в унисон со Светом и Гневом.

— А может ты просто захотела топнуть ножкой и показать свой авторитет и характер? Решила напомнить о себе? Поставить меня на место?

— Н-нет, не правда!

От потресканного тела разило гневом, отчего глаза буквально улавливали расходящиеся синие вихри.

— Тогда виной переживания за брата? Возможно, ты так выражаешь протест, ведь я подвергаю его опасности. Что-ж, хорошо, с этого момента не буду.

— Эй, погоди! – вклинился мальчишка, - Поче…

— Адам, с этого момента ни тебя, ни Арианну на помощь я не зову.

— Погоди! – повысил он голос, - Почему?! Я готов помогать! Сестра, зачем ты это сказала?!

Девушка прикрыла рот руками и села на поваленное дерево.

— П-простите, - тяжело дышала она, - Простите пожа…

— **Думаешь она на меня как-то повлияла?** Я очень рад, что ты готов помогать даже с угрозой для жизни, но именно из-за последнего я не готов принимать эту помощь, - голос почти вернулся обратно, - После случая с Арианной я многое переосмыслил. Уж лучше умру я один, чем вы оба. Ещё раз повторю – сидите в деревне и охраняйте её. Поверьте, если человек с самого девства втянут в войну, то с ним ничего хорошего не случится. Увы, об этом я знаю как никто другой, - я улыбнулся, - А в моих глазах вы и впрямь как дети. Наслаждайтесь хорошей жизнью, а не шляйтесь по полям битв.

— Сестра, твою мать! – крикнул парень, - Что ты наде…

— **Эй, не хорошо орать на сестру**, - взгляд синевы медленно направился в сторону мальчишки, - **Человека, которая переживает за тебя больше всех. Ещё раз повторить? Это. Моё. Решение.**

Пацан замолчал и шагнул назад.

— Я не желаю ваших переживаний и ссор. Не хочу осознавать, что втягиваю вас в опасность. Сидите в деревне. Будет тяжко, но я справлюсь.

Парень сжал кулаки и уставился в землю.

— Л-ладно, - процедил он сквозь зубы.

— П-простите, - девушка прикрыла лицо руками и тихо всхлипывала, - Пожалуйста, простите. Я не хотела.

Грехи вернулись в кору сознания.

— Ничего, - я потеребил принцессу по голове, отчего она опустила руки и взглянула в глаза, - Не знаю истинную причину столь резких претензий, но уверен, что они лишь из благих намерений.

"На самом деле знаю – заявить о себе. И, быть может, из-за брата"

— Я просто переживала…, - хныкнула она, - Я не часто общалась с людьми, и это…, - вновь хныкнула, - В первый раз, когда испытываю нечто подобное. Простите, я не знаю, как себя вести.

— Это ты прости, - я ухмыльнулся.

"Грехи влияют на наше настроение. Это плохо", - сказала Тьма, - "Нужно быстрее их собрать, пока мы не превратились в психопата"

"Ха-ха-ха, а разве не уже? Разве Грехи – это НЕ олицетворение людских качеств? Разве это новые черты характера,

добавляющиеся исключительно с появлением предмета?", - ухмылялся Свет, - "Нет, идиот, это и есть людские качества! Они не превращают нас в психопата, а просто вскрывают старую натуру обратно"

— Простите оба. Мне стоило выговариваться чуть сдержанней, - я аккуратно утёр текущую по девичьей щеке каплю, - Эй, не стоит слёз. Ты ведь слышала наш с Адамом разговор? Стоит плакать либо от счастья, либо от непоправимого. Но реветь из-за меня, - я ухмыльнулся, - Точно того не стоит. Я был зол на собственную тупость и слабость. Поэтому отказался от помощи, и поэтому едва не погиб – всё ради того, чтобы не допустить тех же ошибок. Простите, - пригладил растрёпанные волосы принцессы.

Шмыг.

На сей раз более тихий и спокойный.

— Помните, всё что я делаю – делаю ради вас, даже если это скрытность и умалчивание. Порой приходится прибегать к неприятным методам, о которых вам лучше не знать, и о которых мне лучше не вспоминать. Поэтому, просто доверьтесь. Обещаю, я сделаю всё как лучше.

— Х-хорошо, - пробубнила надутая девушка.

— Ну и славненько, - в последний раз тереблю её волосы и разворачиваюсь на мальчишку, - И, Адам, если думаешь, что получится кутить днями на пролёт с демонессами, то ты сильно ошибаешься. На тебе и Арианне защита деревни в моё отсутствие.

— Ты же сказал, что я больше не нужен, - так же бубнил он.

"Если не выкручусь, сработает проклятье о лжи. Я ведь и впрямь о помощи в принципе имел в виду"

— Во-первых, я такого не говорил. Во-вторых, ты разве забыл, что речь шла только о походах и битвах? Твоя сила всё ещё нужна, но теперь в другом русле.

"Боже, чувствую себя отцом с вредными детьми. Три карапуза годовасика, ей богу"

— Ну-у ладно, - с едва сдерживаемой улыбкой замахал рукой Адам, - Та-а-а-к уж и быть, помогу.

— Премного благодарен, - улыбнулся я от вида поистине детской реакции, - А теперь, если нет вопросов, мне срочно нужно отоспаться.

— У меня есть, - схватила девушка за руку, - Е-если ты не против, - вновь заикнулась она.

— Да, конечно. Слушаю.

— Что всё-таки случилось? – принцесса осмотрела тело вдоль и поперёк, - Ну, в смысле с этим вот всем, - кивнула на торс.

"**Ты, кстати, знал, что у серых большой чле…**"

— Я способен наращивать силу. И одна из таких едва меня не

погубила. Но с ней удалось совладать, и теперь, скорее всего, это мой новый вид. А что, что-то не так?

— Н-нет, - она отпустила руку и отвернулась, - Просто выглядишь..., - голос утих, - Круто…

Я вновь взглянул на аватар.

"И она, чёрт возьми, права! Накаченный серый чувак в пафосной маске и синеватыми шрамами. Она подобрала правильные слова – я не выгляжу как красавчик всё из-за той же кожи со шрамами, но вот крутости мне не занимать!"

— Спасибо, - улыбнулся я, - Просто повезло. Если кто-то собирается спать – приятного сна. Я надолго не задержусь, - подхожу к палатке, - А охрану можете не отправлять – её в округе и так уже достаточно.

— Угу, приятного сна, - кивнула принцесса, - Мы все же будем заглядывать.

Адам промолчал.

Я захожу внутрь и сажусь на землю.

— Да, братик, будем же? – медленно, словно кобра, она перевела взгляд на мальчишку.

— Д-да, - закивал он, – Конечно.

— Лично я переживаю, и хочу хоть как-то его отблагодарить, - она на секунду замолчала, - Сделать всё, что в моих силах.

Вспышка, и парочка исчезает из лагеря.

Надеюсь надолго.

"**О, чё, правда? Я не знал**", - только сейчас очнулся Гнев.

"**Ага, больше людского! Даже полагаю, что идеальные размеры – не здоровый оркский, но и не маленький эльфийский. Идеальная гармония, превосходный баланс!**"

"**Ура-ура**", - захлопал в ладоши Гнев.

"Вам так интересна эта тема?"

"**Да**"

"**Вполне**"

— Яре-яре, - вздохнул я и открыл мерцающую иконку новостей.

|Внимание, активирован навык "Полнослов"|

Обещание: отвлечь противников на себя, пока Ктул пролистывает воспоминания.

Возложенные ожидания: в вас верили, но не особо. Ктул был готов в любой момент исправить ситуацию в случае неудачи.

Награда: +9 ко всем характеристикам.

|Внимание, активирован навык "Полнослов"|

Обещание: не оставить и шанса врагам.

Возложенные ожидания: в порыве гнева Ранделл вам не верил, однако, после поражения осознал, что эта мысль была навеяна

эмоциями. Награда уменьшена.

Награда: +7 ко всем характеристикам.

|Внимание, активирован навык "Честь лишь кровью"|

Причина: высказывания и неуважение со стороны демонов.

Цена: жизнь почти всех врагов. Некоторых из них постигла мучительная смерть.

Награда на выбор: простой случайный навык, так или иначе связанный с причиной и ценой / простой случайный предмет, так или иначе связанный причиной и ценой / характеристики.

Пожалуй, выберу навык.

|Окно навыков|

Алый туман: в боевом режиме вы порождаете туман. Цвет изменён на алый оттенок – [пассивно] – [улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

Слияние? Видимо, подарочки Шезму как-то повлияли. Но в целом, навык почти бесполезен.

Зато пафосно.

|Внимание, активирован навык "Честь любой ценой"|

Причина: крик и претензии со стороны принцессы на глазах уважающего вас Адама.

Цена: горестные слёзы девушки, злость Адама, собственные переживания и беспокойство насчёт правильности слов.

Награда на выбор: простой случайный предмет, так или иначе связанный причиной и ценой / характеристики.

Что-ж, я попался на удочку гача-кейсов со случайной наградой внутри, стоимость которой зачастую не равна стоимости самого кейса.

Но ведь интересно же!

Конечно предмет.

В руке появилась небольшая коробочка размером с ладошку. Стоило сконцентрировать на ней внимание, как в небольшой вспышке она превращается в мешочек на подвязке чуть меньшего размера.

— Хе-хе-хе, и что же здесь у на…

Подсказка новичку: – вашего опыта достаточно, чтобы распознать предмет.

|Распознавание предмета|

Предмет: "Упаковка презервативов. Три штуки в пачке"

Кол-во: 1

Свойства: догадайтесь

"**Спасибо, папаша**"

— Спасибо, попаша…, - вздохнул я, - Ладно, это оружие понадобится в войне с Похотью.

|Желаете выйти из игры?|

Боже, да. Хочу отдохнуть. На сей раз посредством отдыха.

Дурак - 1.5

Утро. Девушка наслаждается сном и пусканием слюней на подушку.

Звонок на нейромодуль.

Девушка больше не наслаждается.

"Здесь может быть несколько вариантов", - думало её подсознание, пока хозяйка вспоминала, кто она есть. - "В такую рань звонки стоят на беззвучном, но есть белый список, а значит, что если я слышу звонок, это оттуда. Но кто? Либо Берта, либо очкастый, либо лысый из совета".

Вайолет всё же открывает глаза, с зевком их протирает и несколько минут смотрит в потолок.

"Скорее всего Артур", - размышляла она под фон звонка. - "Совет – выходной. Берта – рано. Остаётся пожиратель шоколада", - девушка прокашлялась, вновь зевнула и сладко потянулась, непроизвольно издавая писк. - "Ну ладно, это даже хорошо. Лучше, чем Берта или совет. Если бы эти двое меня разбудили, то не знаю, что бы я дела…"

|Входящий звонок|

|Берта психолог|

"Вот бы сдохнуть".

— Ало. Прости, что задержалась. Война с Империей, сама понимаешь, - усмехнулась подруга.

— Шесть утра… - вздохнула Вайолет и уткнулась в подушку. - Если не хочешь, чтобы я повесилась в ближайшие пять минут, то тебе стоит постараться, ведь это единственный выходной, КОГДА Я МОГУ НЕ РВАТЬ СЕБЕ ЖОПУ! – прорычала она сквозь зубы и подушку. - И именно в сегодняшнее утро ты решила наведаться с новостями. Если это не по Артуру, то клянусь: я всем расскажу, что у тебя силикона больше, чем…

— Да по Артуру это, угомонись.

— Ох… - вновь вздохнула девушка в одной футболке и пижамных штанах. - Нельзя было часика через четыре?

— Нет. Это очень важно. Ты все уши прожужжала ближайшими планами, и насколько я знаю, на днях собиралась его куда-то там позвать.

— Правильно знаешь. Ну, так что там?

— Не зови его.

— А? – Вайолет моментально проснулась и развернулась лицом к потолку. - В-в смысле?

— В прямом.

— Да твою ж мать… - вздохнула блондинка и замассировала

переносицу. - Ну давай, я готова.

— Тебе не кажутся странными его резкие перепады настроения?

— Ну, не особо. Со всеми быва…

— Нет, дура влюблённая, именно так - не бывает. Три раза вы встречались – три раза его поведение менялось. И всё можно бы скинуть на личные проблемы, но судя по рассказам, за ним это постоянно наблюдается.

— Ну… да? Погоди, и что с того? Ну меняется человек, и ладно. Мало ли, проблемы у него в жизни? Его поддержать надо, а не ограничивать от свидания с красот…

— Ладно, раз розовый кисель у тебя аж из носа льётся, то попробую разъяснить. Как бы психически стабильный человек не злился или грустил, все его изменения всегда держатся на одной основе. Если Вайолет Гербер разозлится, то это всё ещё будет Вайолет Гербер. Да, ты будешь орать, возможно, переступишь через принципы, возможно, польёшь всех с головы до ног грязью…

— Да, вполне возможно. На меня похоже, - перебила она.

— Ну вот именно! – повысила тон девушка. - Это на тебя похоже. Твои эмоции – часть твоего характера. Ты хоть и истеричка бешеная, но ты стабильная бешеная истеричка. Твоя личность – крепкий монолит, вокруг которого и строится поведение. Как бы ни старалась, но от установленных в подсознании стандартов ты не отойдёшь.

— И к чему ты клонишь? – нахмурилась Вайолет.

Она чувствовала, что разговор приобретает более серьёзный тон.

— Как это связано с Артуром? Перепады настроения – частое явление. С людьми такое бывает.

— Да, бывает. Настроение изменчиво, - ответила подруга.

— Ну вот види… - уже было обрадовалась девушка.

— Но не в его случае.

— Что? Да скажи ты уже прямо!

— Как бы прямо я не сказала, ты всё равно начнёшь его оправдывать. Собственно, поэтому ты и не видишь всей проблемы, и единственный шанс достучаться – разъяснять. Понимаешь, чтобы выявить проблему при её наличии, нужно вглядываться в детали. В психологии именно мелкие и едва заметные детали – ключ к разгадке чуть ли не всей личности. Скажи, часто ли он шутит и смеётся?

— Хе-хе, да. Приятно смеётся, - все серьёзные мысли выветрились, и она со всей силы сжала одеяло.

— Боже, - вздохнул психиатр. - А реакция на проблемы у него

какая?

— Ну-у-у… отшучивается тоже. Не видела его грустным или загруженным.

— Ну и? Не кажется странным? На каждую проблему он шутит, на каждый прямой неудобный вопрос тоже шутит. Когда на лице должна быть серьёзность, с него не слазит улыбка.

— А разве это плохо?

— Окей, случай с поломкой модулей. По внешнему виду он напоминал мертвеца, а в кошмаре называл себя богом, но, стоило проснуться, как он сразу же отшутился и ушёл с улыбкой на лице. Артур видел твою реакцию, знал о произошедшем и, вместо объяснений, просто отмахнулся шуткой и убежал. Дальше – случай с Лоренсом. Опустим все подробности и перейдём к счастливой концовке. Когда ты прибежала в кабинет в слезах, что он сделал?

— Отшутился и накормил шоколадом… - нахмурилась Фиалка.

— Что в первую очередь спрашивают у зарёванной красавицы? Дам ответ – они спрашивают, что же случилось и почему ревёшь. Да, он расспросил об этом позже, но не кажется ли его улыбка и доброжелательность в начале подозрительной?

— Кажется.

— Эти два случая если не о психических проблемах говорят, то точно о скрытной его натуре. Он знает больше, чем позволяет себе говорить.

— Ладно, ты права. Он многого не договаривает. Но почему ты сказала не звать его? Люди бывают скрытны, да, но к чему вся тема с личностью и подсознанием?

— Во-первых, это само по себе нехорошо, но вся ситуация видна лишь на фоне общей картины. Первая деталь – о многом умалчивать и отшучиваться. Вторая – его мелкие повадки.

— Ты о чём? – спросила Фиалка.

— Даже на записи видно, как частенько он чешет процессор возле затылка, при этом каждый раз мрачнеет и на несколько секунд умолкает. Как только ты встретила его в коридоре, он буквально без остановки водил остекленевшими глазами и отвечал дёрганым голосом, словно кто-то постоянно меняет тембр. И, естественно, в это время он потирал затылок. Далее поход до кабинета – всё то же самое. В абсолютно неожиданный момент его голос вновь меняется, и общий настрой речи сбивается.

— Тебе кажется, - не верила Вайолет.

— Дальше. Помощь в кабинете. Открой запись и всмотрись в лицо примерно с пятой минуты.

Блондинка вздыхает, нейромодулем воспроизводит запись и внимательно всматривается в лицо Артура.

Белобрысый парень в очках хмурится и осматривает комнату. Он спокойно общается с девушкой и удивляется огромному количеству документов. Казалось бы, совершенно обыденная ситуация и прикопаться здесь и впрямь не к чему, но стоило Артуру около минуты провозиться с бумагами, как его голова дёргается, а глаза широко раскрываются. У него учащается дыхание, взгляд мечется по каждой мелочи на столе, а рука едва заметно стучит кончиком ручки по столу.

Через пару секунд Артур успокаивается и вновь приступает к работе, со всё ещё дрожащей рукой, однако спокойным взглядом и дыханием.

— Странно, а я… - на душе Вайолет становилось неспокойно. - А я раньше подобного и не замечала.

— Да, но зато ты заметила другое. Промотай ещё пять минут, это сразу после очередного такого приступа.

Девушка промотала на момент, когда она спросила, как давно Артур стал левшой.

— Люди не обучаются за пару дней писать другой рукой так же хорошо, как и основной. И забавный факт – он и на это отшутился, хотя с организмом творилось что-то неладное, судя по дрожащей руке.

— Я не знаю, что сказать… - вздохнула Фиалка.

— И последнее, самое для тебя явное – перемотай на начало работы и ускорь видео раза в четыре.

— Ну, - девушка послушно сделала, что требуется.

— Что-нибудь замечаешь со стороны парня?

— Н-у-у-у… - она вгляделась. - Он спалил, как я на него засматриваюсь. Стрёмно, если чес…

— Ты дура?

— Да что?!

— Посмотри на стол. Разве там беспорядок?

— Да не сказала бы. Всё вполне нормаль… - на записи Артур поправил бумажку.

И вновь.

Раз в несколько минут он выравнивал углы пачки документов и угол стола, каждый раз при этом хмурясь и сжимая кулак.

— Странно, раньше он так не делал, - прокомментировала Вайолет.

— Артур наводит порядок там, где он и без того есть. Любой сдвиг хоть на сантиметр выводит его и заставляет отвлечься от работы, чтобы поправить совершенно безобидную и незаметную обычному человеку деталь, - Берта на секунду притихла. -

Вайолет, у Артура обсессивно-компульсивное расстройство личности. Его поведение в кабинете указывает именно на это.

— Боже… - вздохнула девушка и потёрла переносицу.

— Но это, увы, не всё.

— В каком смысле?

— Ты недавно кинула ещё пару фрагментов с видеокамер. Так вот – на тех записях расстройства нет, как и многих других повадок. Зато есть другие.

Девушка уже пожалела, что обратилась к подруге. Она не хотела рушить идеал.

— Помнишь, я говорила, что личность – монолит, вокруг которого строится поведение. Так вот, у Артура этот монолит разрушен на осколки, если он вообще есть. Обсессивно-компульсивное расстройство само по себе опасное и хаотичное заболевание, но в данном случае даже нельзя предугадать, есть оно, или перед нами другая часть Артура. Если нестабильность психики можно выразить от ноля до десяти, то у него будет минус десять и плюс двадцать одновременно.

— Твою ж мать… - девушка потёрла глаза. - И что ты предлагаешь?

— Не предлагаю, а прямо говорю – прекращай с ним общаться. Он психически нестабилен. Хоть расщепление личности и недоказанный собачий бред, но бывают случаи очень на это похожие. Как понятно из формулировки, если у человека расщепление, то это два разных человека. Но Артур всё же придерживается неких рамок, а потому, скорее всего, у него что-то вроде нескольких альтер-эго, сдерживать которые не выходит.

— Печально всё это… - вновь вздохнула Фиалка.

— Такие люди опасны. Я понимаю, что ты по уши втюрилась, но не смей продолжать с ним общаться и уж тем более куда-то ходить на свиданки! Слышишь, не смей его зва…

— Спасибо, - сказала Вайолет и сбросила трубку.

Девушка пару минут размышляла об услышанном, затем зевнула и улеглась на подушку.

— Бред, - прошептала она. - Артур не может быть опасен.

"Но вот в одном теперь я точно уверена", - сон обволакивал сознание. - "Я должна его поблагодарить. Сегодня так и сделаю".

С этими мыслями девушка вновь уснула.

В объятия будущего - 5

Писк. Пробуждение.

"Думаю, это всё часика два-три займёт", - киваю сам себе и вылетаю из осточертевшей капсулы. - "Нет, ну как люди здесь всё свободное время проводят? Ей-богу, мерзкая же штука".

Я натягиваю шорты и футболку - лежавшие на сей раз в правильном порядке и месте - выхожу из комнаты и поступью тихонькой мышки выглядываю в зал.

Эмилия продолжала мирно спать, но уже на другом бочке.

— Что ж, - шепчу сам себе и ухожу в спальню с гардеробом.

"Так-с, позвонить", - быстро листаю немногочисленный список номеров. - "Ага, вот и красотка", - нажимаю на проскочивший контакт без аватарки и дожидаюсь ответа.

Гудки наконец прекратились, и в ответ послышался протяжный зевок.

— Ну чё, брей усы и ноги, я уже в дороге, - ухмыляюсь я.

— Ты дебил? – отвечает Альберт. - Девять утра. Ты позвонил, чтобы сказать вот это вот?

Я нахмурился и посмотрел на контакт отвечавшего.

— Ой. Я Вайолет хотел позвонить.

—Боже, - вздохнул мужчина и сбросил трубку.

Неудобненько вышло.

Листаю на контакт ниже, два раза его перечитываю и неуверенно звоню.

Гудки. Раздаётся протяжный зевок.

— Ф-фиалка? Это ты?

— Как ты угадал, - отвечает девушка. - Так много человек могут ответить с моего нейромодуля, да? – вновь зевает она. - Ну, чего в такую рань звонишь? Выходной, девять утра.

— Давай пораньше встретимся?

— А?

— Хочу встретиться пораньше.

— И с чего… - судя по звукам, она резко подскочила и куда-то быстро шла. - Ты вдруг решил пораньше встретиться? Что-то случилось?

— Да нет, просто захотел. Планы слегка поменялись, и я освободился пораньше, а до обозначенного вечера ждать как-то не хочется.

С другой стороны послышался звук бегущей из крана воды.

— Ну если ты не можешь, то давай вече…

— Могу, - перебивает девушка с набитым ртом. - Ты меня разбудил, поэтому только через час освобожусь.

— Ой, хоспаде, чего там готовиться и намалёвываться. Забыла, с кем идёшь? Пораньше не можешь?

— Нет! – сказала она и что-то сплюнула. - Через час у метро АльтерИнк.

— Так меня не пропустят.

— Зато члена совета с помощником да. Всё, не мешай.

Собеседник сбросил звонок.

"Ну что за женщина", - вздыхаю и принимаюсь одеваться.

В процессе преображения вызываю доставку еды и около десяти минут жду сверхскоростных горничных, которые непонятно как успевают за столь короткое время исполнить всё в лучшем виде.

На цыпочках прохожу мимо дивана с сестрой, пальцем у рта предупреждаю официантку не шуметь и аккуратно забираю кейс.

— Спасиба, - шепчу девушке и приказываю двери закрыться.

"Так-с, а теперь надо оставить записку. Мало ли, вдруг проснётся за те три часа".

Спустя ещё пять минут обыска едва нахожу листочек бумаги с карандашом и склоняюсь над каменной кухонной гарнитурой.

"Ушёл по делам на пару часиков. Еда в тёплом кейсе, поэтому ещё пару часов будет горячей. Чтобы обязательно всё съела! Не съешь – буду насильно откармливать. Целую. Не теряй", - затёкшая левая рука расслабляется и укладывает карандаш рядом с кейсом.

Ещё раз осматриваюсь и наконец выхожу из квартиры с неким беспокойством за спящую кроху. Как-никак, но оставлять сестру одну даже на пару часов тяжеловато, особенно учитывая многие годы её мучительного одиночества. В такие моменты кажется, что я снова возвращаюсь в те времена.

Однако, теперь всё иначе, и стоит привыкать.

— Ни свет ни заря, господин, - говорит дворецкий. - Что-то вы рано.

— Генрих, мой старый друг, - раскидываю я руки. - Так-то десятый час уже, не сказать, что рань ранняя.

— Вы даже когда на работу ходили, обычно только просыпались в это время, не говоря уже о своевременной явке. Так что для вас и впрямь рано.

— Ну да, получается, - киваю в ответ. - Ладно, всего вам доброго! – махаю мужчине у выхода.

— И вам, сэр, - кивает он.

"Ни разу не видел, чтобы он на посту отсутствовал или спал. Странный мужик. Мне бы его трудоголизм".

Улица встретила меня утренней прохладой и свежим запахом. Птицы вовсю орали, редкие гравимарки петляли меж

улиц, а сонные граждане двигались в сторону офиса АльтерИнк.

— Нда-уж, - нос жадно втягивал воздух. - Как давно я не выходил на улицу утром. Даже не жарко – как в заповедниках.

Я ходил туда пару раз, и, если не изменяет память, из-за деревьев и купола над головой температура там порядком ниже, чем на улице в жаркий разгар дня.

И по этой же причине на мне не шорты да лёгонькая футболка, а серые джинсы и тёмная ветровка.

"До АльтерИнк минут пять ходьбы, а времени в запасе у меня более получаса", - хмурился я и разгибал пальцы в попытке посчитать сложные цифры. - "И чё мне делать?" – голова завертелась, взгляд скользил по всем интересным местам. - "Чтоб эту Фиалку, ёп твою мать. Знал бы, что так долго копаться будет, в ЭндГейм бы ещё поиграл", - вздох. - "Ладно, похожу-поброжу".

С последними мыслями мозг приказал ногам двигаться в сторону метро, где и предполагалось искать развлечения.

Подхожу к светофору и невольно устремляю взгляд на место аварии, кое уже давно прибрано и не вызывает никаких подозрений.

Вон тот рекламный щиток, вон забор, об который Эдвард сломал хребет, а вон и покрашенный участок асфальта, на коем бедолагу вырвало кровью.

Оперативненько, стоит сказать.

Звучит светофор, и в компании нескольких офисных планктонов я перехожу дорогу, на всякий случай оглядываясь по сторонам и отводя взгляд от пресловутого баннера.

— Так, налево или направо, - вытягиваю губы и вспоминаю маршрут. - Вроде направо.

Наобум тыкаю пальцем и обхожу офис по правой стороне.

— О, угадал.

Небольшое здание со спуском под землю и впрямь располагалось по правую сторону от главного офиса.

Поблизости бродило множество девушек, и одна даже выделялась из общего потока сиянием белоснежной одежды, однако это всё ещё не Фиалочка.

— Что ж, чуда не случилось, - вздохнул я и направился в ближайший переулок.

Я с чего-то решил, что Вайолет устроит сцену из азиатских книжек и придёт за полчаса до встречи. Она будет терпеливо ждать, а когда я наконец подойду, девушка скажет: "Ой, да я только сейчас подошла", хотя стоит там уже как десять минут. Мы бы посмеялись, посмущались и потопали по планам. Но всё, что произошло – на меня засмотрелась та самая девушка в белоснежном. Я бы, конечно, и рад, но сегодняшнее сердечко уже

занято другой красоточкой.

Я заворачиваю за первый угол и встречаю довольно приличный пустующий дворик. Вокруг ни души, а всё, что я на тот момент слышал – лишь машины за домами да тихий плач за углом.

Да, какого-то чёрта я слышал плач.

"Боже, ну что в этот раз?!" - развернулся я обратно. - "Нет, хватит проблем. Я пришёл отдыхать, а не проблемы чужие решать. Хватит этого дерьма!"

Я пошёл обратно.

Остановился у магистрали.

И через минуту уже стоял около плачущей девочки лет десяти.

— Чего ревёшь? – склоняюсь я над ней.

Плакса была разодета в сандалики с грязным платьицем и сидела за углом ближайшего дома.

— Я не реву, - ревела она.

"Эх, твою мать, ну на что ты подписываешься, идиот?! Оставь её!"

— А мне кажется, ревёшь. Ого, а вот это что?! – восклицаю я и указываю пальцем на землю рядом с ребёнком.

Девочка убирает руки от зарёванного лица и большими карими глазами смотрит в указываемую точку.

— Оп, а это что? – тыкаю в красный от плача нос. - Вон какой мокрый, как у котёнка. Плачешь же.

Ребёнок морщится от касания и переводит на меня взгляд покрасневших глаз, явно не понимая причину моего существования.

Однако, реветь она перестала.

— А раз уж мы выяснили, кто тут великая обманщица, то в извинение приму рассказ, почему эта обманщица решила поплакать средь бела дня, - сажусь рядом и облокачиваюсь о стену дома.

— Какая разница, - пробубнила она и обхватила ноги.

Шмыг.

— Ну, если её нет, то спрашивать бы я и не стал, верно?

Девочка шмыгнула и вновь перевела на меня взгляд.

— Да ладно тебе, выговариваться надо. Кто знает, может я твой ангел хранитель и пришёл решать все проблемы? Вон, смотри какой белобрысый, - указал на голову. - У нас только таких и берут, ага.

— У ангелов крылья, - пробубнила она. - И очки они не носят.

— Я модный ангел. А крылья в химчистке.

Она нахмурилась.

— Видела, какая пыль от дорог! – махнул рукой в сторону магистрали. - У-у-у, все пёрышки посерели! Так что верь, я точно ангел.

— Странный ангел, – отвернулась она.

— Ну извините, какой есть. У нас ангельский штаб загружен, а я, как сотрудник месяца, вообще в две смены работаю. Так что тебе ещё повезло, угум, - киваю я. - Расскажи, в чём проблема, и думаю, вместе мы её решим.

Попытка достучаться до нейромодуля в третий раз не увенчалась успехом – у девочки его нет.

— Идти некуда, - пробубнил ребёнок и спрятал лицо между колен.

— А?

— Мне идти больше некуда! – сказала она дрожащим голосом и вновь всхлипнула.

— Ну-ну, - я похлопал её по спине в попытке предотвратить новый плач. - Как это некуда? Вон налево дорога, вон направо. Ого, даже прямо на стене есть эскалатор вверх!

Девочка подняла голову и посмотрела на здание перед собой.

— Оп, - вновь тыкаю в нос. - Никаких слёз в мою смену. Ты знала, что если красивые девочки часто плачут, они превращаются в лягушек?

— Не превращаются, - пробубнила она. - Такого не бывает.

— Ну как это? Вот, одна уже начала, - киваю в её сторону.

— К-как? – округлила плакса глаза.

— Ну вот так. Начальник сверху, - указываю пальцем в небо. - Говорит, что если ты продолжишь плакать, превратишься в зелёную лягушку с бородавками.

— Это жабы, - она отвернулась. - Дурак твой начальник.

— Он только приступил, не серчай на него. Ну в жабу так в жабу, всё равно приятного мало. Поэтому, если красивая девочка не хочет превратиться в зелёную попрыгуху, ей стоит утереть слёзы и отправить их под домашний арест. Иначе… ну, сама понимаешь… ква.

— Не хочу ква.

— Поэтому успокойся и расскажи поподробнее, что случилось. Почему тебе некуда идти?

— Мне некуда возвращаться. У меня нет дома.

— Ну прям совсем?

Я уже понимал, что эта девочка из себя представляет, а потому вопросы о родителях задавать нет смысла – только усугублю ситуацию.

— Я из детдома, - бубнил ребёнок. - Детский дом – тупое название. Это не дом.

— А как он далеко?

— Очень. В самом конце города.

"Район третьего круга, значит. И впрямь убогая участь, уродиться в детдоме беднейшего района"

— Ну, тебе в любом случае есть куда возвращаться. Там, конечно, отвратно, но уж лучше, чем на улице спать, верно?

— Да откуда вам знать? Вы сами вон, живёте в центре и проблем, наверное, не знаете. Вкусно кушаете и развлекаетесь, наверное, да? Вам повезло, вы-то богатыми роди…

"Прекрасно знаю…"

Вечный голод, каждодневные переживания за жизнь и полная безысходность – я прекрасно знаю, каково жить в детдоме. Будущее для тебя под запретом, ведь ни прав, ни возможностей у тебя нет и не будет – извечное клеймо отброса нашей страны.

Помощи ждать не от кого. Никто не захочет марать руки.

— Я тоже из детдома.

Девочка замолчала и резко на меня повернулась.

— Вы врёте, - сказала она. - Детдомовцы не живут в центре. Их сюда даже не пускают.

— А вот я всю жизнь считал иначе и всю жизнь стремился к тому, чтобы данное от рождения клеймо наконец спало. У меня получилось. Если не веришь, то когда-нибудь загляни в детдом номер семь, что во втором круге. Раньше, кстати, он в третьем был. Подойди к главной стойке и взгляни на заднюю крышку монитора – она поцарапана. Эти жлобы до сих пор новый не купили. А ведь столько лет прошло, как во время драки я случайно на него упал. Поэтому, поверь, я знаю, каково жить на улице, и прекрасно могу сравнить с жизнью в детдоме. И уж лучше второе, чем первое.

— Ого, - ответила она. - Редко у кого получается так подняться. Но всё равно, лучше на улице.

— Ох, ну и почему, - вздохнул я и принялся травинкой преграждать муравью путь.

— Скоро должен приехать супергерой.

— Кто?

— Директор говорит, что дети, которых забирает супергерой, становятся его помощниками, и они вместе спасают мир.

— Всё равно не понимаю.

— К нам иногда приезжает дяденька в карнавальной маске такой белой и забирает ребёнка. Говорит, что для становления супергероем. Директор то же самое говорит. И вот в ближайшее время он вновь должен приехать.

— И куда он их отвозит, не знаешь?

— Никто не знает. Дети пропадают, и всё. Директор молчит,

воспитательницы тоже.

— А забирает только девочек?

— Нет, всех, - ответила она. - Но взрослых редко когда трогает, в основном моих одногодок. Перед тем как он приедет, воспитательницы одевают нескольких детей в красивые наряды, и именно кого-то из них герой и выберет.

Я вновь бросил взгляд на одежду девчушки.

— Ясно, - оставалось лишь вздохнуть. - Слушай, а какой это детдом?

— Шестнадцатый. А что?

— Да так, ничего.

"Со смертью директора и воспитателей дом закроют. Чтобы дети не пострадали, нужно их перевезти. А чтобы перевезти, нужны деньги. А деньги будут завтра. Херово, ведь за день много что может случиться".

— Ну да, туда и впрямь лучше не возвращаться.

— Я… - всхлипнула она. - Знаю…

Девочка вот-вот опять заревёт.

— Так, тихо. Забыла про ква-ква, что ли? Ну что ж ты так, память дырявая.

— А что мне ещё делать? – говорила она дрожащим голосом и со слезами на глазах. - Я никому не нужна, возвращаться некуда… - она всё же заревела. - Даже кушать нечего. Я два дня уже по городу брожу… через охрану центральную даже прошла… тут хоть не убьют… - плакала девочка.

— Ну ладно, что ты, - я обнял дрожащую плаксу, на что в ответ она прильнула к груди и заревела чуть тише. - Я же сказал – я твой ангел хранитель. Не переживай.

Нейромодуль вызывает ближайшее такси.

— Всё будет хорошо. Я всё сделаю, как надо! – отодвигаю девочку и показываю большой палец. - Пойдём, - встаю и подаю руку.

— К-куда? – ребёнок поднял зарёванные глаза с длинными чёрными ресницами. - Обратно в детдом?

— Нет, в него ты больше не вернёшься, - протягиваю руку ещё дальше. - Пока что в отель. Завтра я найду вариант получше, и ты переедешь на более-менее постоянное жильё без всяких супергероев. Вставай, такси ждёт уже.

— А если вы… - девочка остановила руку в сантиметре от моей. - А если вы тоже воруете детей? – она вновь села обратно и спрятала ладошки.

— М-м-м… логично. Погоди секунду. Никуда не уходи.

Я развернулся и со всех ног втопил до дома.

Да, никто не захочет марать руки об детдомовского отброса,

ведь он в любом случае обречён без извечной поддержки.

Но мои руки грязней уже не сделаешь. И уж лучше они будут запятнаны счастьем одного ребёнка, нежели кровью нескольких миллионов.

В объятия будущего - 6

И даже светофор не позволил отдышаться – стоило к нему подбежать, как зелёный человечек обозначил отсутствие всяких передышек и остановок.

— Генрих, есть нож?! – сквозь дичайшую одышку говорю я.

— Вам для масла или хлеба? – закручивал он усы.

— Каким… - сглотнул вязкую слюну. - Каким человека убить можно. Небольшой желательно.

— Вот вам армейский боевой. Клинок пятнадцать сантиметров. То, что нужно, - он открывает кейсик и достаёт оттуда нож с деревянной рукоятью. - Держите.

Я хмурюсь, медленно принимаю нож и поднимаю взгляд на безобидного мужчину в возрасте с забавными усами.

— У всех должно быть хобби, - пожимает он плечами и возвращается к натиранию ресепшена.

Ну, в целом он прав. Не мне судить.

Благодарю Генриха и вновь выбегаю из дома, на сей раз с ножом в руке. Некоторые девушки вскрикивали, некоторые мужчины молча отскакивали, однако всех объединяло одно – дружить со мной никто не хотел.

Я вновь без задержек пересёк светофор и забежал во всё тот же двор, вновь встречая всю ту же девочку на всё том же месте.

— Я вернулся! – второе дыхание возвращает какую-никакую стройность речи. - Ты молодец, что дождалась.

Девочка округлила глаза и неотрывно смотрела на нож, временами переводя взгляд на моё покрасневшее лицо.

Ситуация, должен признать, довольно странная. И прежде чем вновь успокаивать плаксу от очередной истерики - на сей раз с эпицентром в моём лице - я должен объяснить всё заранее.

— Вот, держи, - прокручиваю нож и протягиваю девочке рукоять. - Это тебе. Как раз небольшой.

Со всё ещё раскрытыми глазами она молча принимает презент и вновь поднимает на меня глаза, держа оружие, как дети впервые держат ложку.

— Если боишься, то вот тебе средство защиты. Давай так: если вдруг посчитаешь меня ненормальным – смело угрожай и размахивай.

Она заморгала, схватила рукоять в две маленькие ручки и перевела взгляд на блики очищенной стали.

— Понимаю, сильно делу не поможет, но так хоть какая-то безопасность, верно?

Вновь перевела взгляд на меня.

— Поверь, хотел бы сделать что плохое – так бы не старался. Конечно, это твой выбор, и ты вполне можешь отказаться от помощи, - я протянул руку. - А можешь довериться и стать таким же выдающимся человеком. Да и в конце концов, у тебя вон какой острый ножик в сильных руках! Один взмах, и мне кирдык.

Девочка посмотрела на свою ладошку и несколько секунд обдумывала услышанное.

— Хорошо, - говорит она тоненьким голоском и берёт меня за руку.

— Умничка, - улыбаюсь я неподдельной улыбкой. - Ну что, пойдём? Такси уже ждёт, номер в отеле забронирован.

— Угу, - кивает плакса.

Держа за руку маленькую девочку, я вышел из дворов и подошёл к давно ожидающей гравимарке с искусственным интеллектом. Дверь заднего сидения беззвучно открывается - попутно производя на ребёнка сильное впечатление - и предоставляет доступ во внутреннее убранство машины.

Я заползаю первый и стучу по сиденью рядом, зазывая девочку с ножом сесть в машину к незнакомому дяденьке.

Когда все пассажиры устроились на местах, такси наконец завелось и беззвучно двинулось в сторону второго круга, от чего ребёнок округлил глаза и аккуратно выглянул из-за спинки переднего сиденья.

— А как… - она села обратно и перевела на меня взгляд.

— Искусственный интеллект. Роботы, в общем, - поясняю я.

— Роботы… - повторяет ребёнок с нахмуренным лицом.

"Им что, вообще мир не показывают?"

— Скажи, а вас учат чему-нибудь в детдоме? Ну там, о технологиях рассказывают, или может литературу, географию? – спросил я и облокотился о край двери.

Соседка отрицательно покачала головой.

— Ну, книжки давали, - тихо сказала она и на секунду замолчала. - Мне энциклопедии про мир нравились! Про города! – засиял огонёк в карих глазках.

— Ого, надо же. Тогда скажи, сколько стран в мире?

— М-м-м… двести пятьдесят две!

"Четыре", - вздохнул я.

— Правильно, - улыбаюсь собеседнице. - Но это довольно старенькие учебники, надо бы новые тебе подыскать. Через пару дней я этим займусь.

"Более половины суши непригодно для жизни. Лучше тебе самой об этом узнать".

Мир уже давно превратился в выжженную пустыню, где не место мелким государствам. Выжили только коалиции, одна

слаще другой: где-то рай для писателя антиутопии, где-то для киберпанка; где-то тоталитаризм, а где-то корпорации диктуют свою власть.

В последнем я и живу.

— Зачем? – девочка вырвала меня из раздумий.

— А? Что зачем?

— Зачем вам этим заниматься? Зачем вы мне вообще помогаете?

— Ну так я же ан…

— И не говорите, что вы ангел хранитель. Я знаю – их не существует.

— Какая ты умная для такой малютки.

— Я не малютка! – махнула она руками и едва не полоснула мне по плечу.

— Ну ладно-ладно, не буянь, - машу руками и ловлю взгляд опасного убийцы. - Мне тебя жалко, да и всё. Хочу помочь, потому что прекрасно понимаю, в каком ты сейчас положении. Я же детдомовец, забыла?

— А другие мимо проходили.

— А другим, увы, плевать. Реальный мир скучное и печальное место, а потому богатые люди уходят в виртуальный. Им нет дела до проблем здесь, когда можно забыться там.

— Но почему?! Компьютеры, в которые взрослые уходят, могут же поломаться из-за каких-нибудь проблем, да? И тогда они больше никогда в него не зайдут. Проблемы же копятся, они не понимают?

"И впрямь умная. Не её вина, что она не знает всей ситуации. То, что наделало стадо тупых баранов под названием человечество, уже никогда не исправить. Проще зарыться в забвении до окончательного краха цивилизации, чем удерживать те оставшиеся крупицы. Мы уже давно в куче дерьма, из которой не выбра…"

[*Кадры:*

Разбитый танкер

Трупная яма

Горящий парламент]

Я сжал челюсть и с трудом избавился от звона.

— Нет, не понимают. Тупые взрослые, что уж с них взять. Я редкое исключение. Тебе, можно сказать, сильно повезло.

— Надеюсь, - пробормотала она.

Несколько минут мы ехали в тишине, кою в итоге прервала повеселевшая плакса.

— А что дальше меня ждёт? Сколько нам ещё ехать? – вертелась она и с нетерпением осматривала каждый домик

снаружи.

— Немного осталось. Приедем в отель, я подтвержу заказ и оставлю тебя одну до завтра. Покушаешь, помоешься и наконец спокойно отоспишься.

— А потом?

— Суп с котом.

Девочка надулась.

— Не знаю я, что потом. Вариантов много, и нужно обдумать каждый. Они все для тебя замечательные, но я попытаюсь придумать наилучший. Можешь не переживать – плохо жить с сегодняшнего дня ты точно не будешь.

— П-правда?

— Ну да. А зачем тогда людям помогать? Возможно, кто-то делает это ради показухи, но точно не я. Об этом даже никто и не узнает, наверное. Я просто… - кулак сжался сам собой. - Хочу помочь. И больше ничего. Не хочу осознавать, что на чьей-то счастливой из-за меня мордахе вновь будут бежать слёзы.

Машина вовремя остановилась, и неприятный разговор можно было не продолжать.

— А вот и отельчик. Прости, что не центральный люкс, но вполне себе хороший вариант.

Автоматические двери вновь поражают ребёнка и открывают доступ к свободе. Мы покидаем транспорт, и я подзываю неуверенную девчушку ко входу в серое здание у края дороги.

Отель и впрямь не может похвастаться чем-то выдающимся: обычное блеклое трёхэтажное здание со стареньким ремонтом фасадов. Однако, есть одна незначительная деталь, которая выделяет его из ряда других таких же отелей однодневок – соотношение цены и качества. Если всё выражать в цифрах, то, по моему мнению, можно смело давать оценку десять к одному, где первое – качество, а второе – цена.

Как только я вернулся в сей чудесный город, именно здесь мне и посчастливилось провести первые дни.

— Пойдём, – подаю руку девочке. - И спрячь, пожалуйста, нож, иначе нас могут не понять.

Она хватает ладошку и протягивает оружие рукоятью вперёд.

— Что ж, мудрый выбор, - улыбаюсь и убираю подарок Генриха в карман ветровки. - А теперь пойдём.

Мы заходим внутрь и встречаем небольшой зал с диванчиками, яркими люстрами и милую тётеньку лет пятидесяти на ресепшене.

— Здравствуйте, чем могу помочь? – завидев нас, регистраторша улыбнулась и отложила книжку в сторону.

"Ничуть не изменилась", - улыбнулся я в ответ. - "Всё то же

светлое каре, всё те же красные очки".

— Здравствуйте, я сегодня номер бронировал на день.

Хоть в зале никого и не было, помещение всё же не могло похвастаться особой тишиной из-за работающих кондиционеров. Однако, что странно, шум этот лишь прибавлял шарм и очарование заведению.

— А, так это вы? Да-да, получили заказ. Сейчас отправлю вам подтверждение.

Спустя несколько секунд на модуль прилетела анкета.

Девочка тем временем безостановочно вертела головой с едва не открытым ртом.

— Ой, а что это за кроха? – выглянула женщина из-за стойки. - У вас же одноместный номер, - покосилась она.

— Украденный незнакомый ребёнок, - пожимаю плечами во время заполнения анкеты.

Девочка выпучила глаза и молча на меня посмотрела.

— Дочурка? – спросила регистраторша.

— Ну конечно, а кто же ещё? Завтра переезжаем, и по моей глупости старую квартиру продали уже сегодня, а на новую документы и ключи только завтра получим. Вот так и вышло, что пришлось в отельчике переночевать.

— Ясненько, - кивнула она. - А чего с одной постелью всего? Вы же не из этих?

"Святая женщина, ей богу".

— Нет конечно, - отправляю анкету обратно. - Дочурка днём спит обычно, а ночью едва не по стенам от гиперактивности прыгает. А я как раз по риэлтерским вопросам сейчас отъеду и вернусь лишь под ночь. Поэтому и одноместный. Всё в порядке, не переживайте.

— Ну да, ну да, - кивала женщина. - Хорошо, проходите. Прямо по коридору и налево.

— Лифт?

— Лучше. Лестница! Люди обленились нынче. Совсем разжирели со своими лифтами. Мне вон шестьдесят пять, а посмотрите как выгляжу! Всё из-за лестниц.

На стойку запрыгнул огромный жирный кот и вальяжно прошёлся у нас перед носом.

— Киса! - у девочки перехватило дыхание, и через секунду она уже летит к пушистому администратору отеля.

Меня променяли на кота.

— Бегемот, как ты через кошачью дверь пролез, ты же жирный, - сказала женщина и потеребила животное за ухом.

— Смотри! – тыкала девчушка пальцем. - Это кот!

— Да, это он, - вздыхаю я.

Кот, которому не хватает пенсне и рюмахи водки, судя по кличке.

— Вы же в курсе, что запрещено держать домашних животных без дорогущей лицензии и удостоверения жителя первого круга? – обращаюсь к регистраторше.

— Конечно, - вздыхает она и подзывает рукой ребёнка. - Но кому мы нужны с проверками? Посетителей мало, да и те, что есть, можно сказать, просто постояльцы. А они котика очень любят, поэтому докладывать и не будут, - она взяла руку девочки и положила её на толстую кошачью спину. - Надеюсь, и вы из этого числа.

Ребёнок едва не терял сознание. Она раскрыла и без того большие глаза, прерывисто дышала и боялась хоть на миллиметр сдвинуть руку с чересчур важного кота.

— Это кот… - шептала она. - Кот…

Казалось, животное сейчас повернётся и гундосо ответит: "Да, это я".

Но заместо этого он лишь завалился набок и едва не проломил собой стойку.

— Это кот, это кот! – она подбежала ко мне, взяла за руку и повела к Бегемоту. - Смотри!

— Да, это определённо кот, - кивнул я и посмотрел ему в глаза.

"Ну мы же оба знаем, что ты разговариваешь. Кого ты пытаешься обмануть, чорт?"

— Нравится? – спрашиваю у дочурки.

— Обожаю! – едва не орала девочка. - Хоть и впервые вижу.

— Слушайте, а как вас?.. - обращаюсь к женщине.

— Маргарита.

"Ну, собственно, стоило догадаться"

— Давайте так. Я никому не расскажу об этом гражданине, а вы отдадите его на денёк в наш номер.

— Вас могут заметить. В этом случае за животное без лицензии именно вам и предъявят.

— Ой, не переживайте. У меня иммунитет к проблемам с властями. Не боюсь.

— Ну-у-у… хорошо, только особо не распространитесь об этом. И водку ему не давайте – он буянит. И пистолеты тоже – начнёт стрелять с люстры.

— А что ест?

— Всё и всех. Впрочем, это и так видно. В туалет ходит человеческий – всё как положено.

"Да нет, нихера это не положено!"

— Хорошо, - киваю я и аккуратно поднимаю Бегемота, едва

не переламывая позвоночник в трёх местах.

"Боже, ну и чудовище. Наверняка его вынашивали месяцев сорок".

— Доченька, пойдём, - едва говорю сквозь напряжение от груза. - Всего лишь… третий этаж…

— А… это… - потянулась она за котом. - Котик… дай.

— В номере наиграешься, никуда он не убежит, - киваю на прощание регистраторше и поднимаюсь по лестнице на второй этаж. - Если встанет.

Черпая космическую энергию – в основном из космоса – я наконец добираюсь до третьего этажа и выкидываю Бегемота на кровать номера.

Девочка вытянула руки и мелкими шажками побежала вслед за животным.

— Вхух, - вытер ручей со лба и осмотрелся.

Номерок полностью оправдывал тезис о цене-качестве: небольшая спальная комнатка с одноместной кроватью и настенным телевизором, гардероб у двери, смежный санузел и выходящее во двор окно.

Да, это правда – ничего особого. Обычный номер.

Но эта посредственность и привлекала. Обычная чистая постель, обычный порядок во всём номере, обычная мягкая кровать – обычное всё.

Обычное и привычное.

"Чёрт, Вайолет же меня сожрёт!"

— Короче, - подхожу к тыкающей кота девочке. - Смотри. Ванну и туалет ты уже видела. Стиралки, увы, нет, поэтому придётся до завтра потерпеть грязное платьице.

Она отстала от Бегемота и вовсю меня слушала, явно намереваясь что-то сказать.

— Да в принципе, ночью и без него поспать можешь – никто к тебе не вломится. Через час принесут обед, после него ужин. Не бойся и скажи, что дверь заблокирована, но у работников есть полномочия её открывать. Покушаешь, помоешься, ляжешь баиньки. Завтра вечером я к тебе приду, и мы будем дальше разбираться.

Повисла секундная тишина.

— А вы точно вернётесь? – спросила она и уставилась в пол пустым взглядом.

— Ну конечно, - улыбаюсь и тереблю ребёнка по голове. - Не переживай. И насчёт злых умыслов тоже. Просто хочу помогать. Я точно не злой… - вновь звон в ушах. - Я не могу быть злым.

— А ночью… - бубнила она. - А как ночью спать?

— С закрытыми глазами, наверное.

— Я боюсь одна ночью спать. Слишком тихо и темно. Обычно я ложилась в одну кровать с подружкой, и мы вместе засыпали, - её голос заметно утих. - А потом её забрал герой, а воспитатели кричали, что я по ночам плачу.

— Хочешь, телевизор включу? Даже ночью будет не так темно, и звук на заднем плане не даст бабайкам прокрасться, - включаю аппарат на стене и нахожу канал с мультиками. - Да и с тобой Бегемот! Ты на него посмотри.

Мы перевели взгляд на кота, а он перевёл на нас.

"Ну давай, ты же хочешь что-то сказать, алкаш".

Он перекатился набок и подставил пушистое пузо.

— Он же любого сожрёт! Так что если и заберётся какая бабайка, то можешь не переживать – уверен, он и призраков ест.

Девочка улыбнулась.

— Ну да, наверное, не стоит бояться, - сказала она и на пару секунд притихла. - А почему вы назвали меня дочкой?

— Ну… - почесал я затылок. - Чтобы не вызвать подозрений. Иначе бы подумали чего неправильного, и проблем бы наделали.

— Значит, это обман? – она посмотрела мне в глаза. - И вы не считаете меня за дочь?

— Да, получается, это обман.

— Ясно, - отвернулся ребёнок.

И вновь тишина – давящая и неприятная.

— А я бы хотела папу, - пробубнила она. - Вы хороший. И красивый. Я бы хвасталась таким папой.

Грудь мерзко стягивало.

"Отец? Я?"

— Очень приятно слышать похвалу от такой умной красавицы, - вновь улыбнулся. - Но правильно ли это? Может я тебя разочарую? Ты же меня всего день знаешь. Но если даже и это тебе не мешает, то вполне можешь звать меня хоть папой, хоть мамой, - я растормошил волосы девочке и встал с кровати. - И кстати, раз уж так пошло, я тоже всем буду хвастаться такой умной и красивой дочуркой. А то как это получается, ребёнок может, а папа нет?

Она вновь улыбнулась

— Ладно, до завтра, - подхожу к двери и машу напоследок.

— Угу, - кивает девочка. - До завтра… пап.

Выхожу из номера, отхожу на пару метров и прислушиваюсь к шорохам.

За стеной раздаётся писк:

— У-у-у-у, Бегемотик, у меня теперь есть папа!

Я нахмурился, обдумал произошедшее, прикинул все возможные варианты и прислушался к собственным чувствам.

"Боже, и как это вообще произошло? Денег только на обратную дорогу осталось. Всё потратил. Зато теперь официально обзавёлся дочкой", - сгибал я и разгибал пальцы. - "Оно ведь так работает, да? Так заводят детей?" - вздох, и ноги устремляются к лестнице. - "Надеюсь, что да. Боже, ещё один прицеп".

Однако, спускался я с улыбкой на лице.

Дурак - 1.75

"А-А-А-А-А-А", - вопила в мыслях Вайолет. - "Мне же и часа не хватит!"

Ещё в разговоре с Артуром она побежала в ванную чистить зубы, но даже эта сэкономленная минута явно не принесёт большой пользы.

Зубы, лицо, душ, макияж, одежда, прическа, маникюр – эти и миллион других преград стояли перед своевременной явкой на свидание.

"Свидание?!" - вдруг ударила себя по щекам девушка. - "Да, сто процентов свидание. Если не сейчас, то даже не представляю когда", - она залезла под душ и тщательно осмотрела своё тело. - "Но он бы не соглашался, если было бы фиолетово, верно?" - выбегает из кабины и вновь смотрится в зеркало.

В ответ смотрела всё та же девушка с мягкой, чистой и слегка розоватой после душа кожей.

Кивнув красавице напротив, Вайолет скрутила полотенце, наклонила голову и принялась выбивать из волос остатки влаги.

"Быстрее! Какой будет позор, если я опоздаю!" - в голове стучал таймер. - "Нужно обязательно прийти первой. Плевать даже, если он опоздает – я подожду", - она включает фен и принимается сушить волосы. - "Ну а если я не уложусь в час? А если он не захочет ждать?! Не-не-не, черноволосая, тебе так просто меня не обойти".

Она выключает прибор, распрыскивает кондиционер на волосы и принимается их расчёсывать.

Затем очередь дошла и до косметики.

"Я не успеваю, твою мать!" - Фиалка хватает тени. - "Ни ресниц, ни стрелок, ни румяна, нихера не успею!"

— Ну, вроде нормально, - она смотрит на мягкие чёрные тени и красную помаду. - Боже, ну и урод.

Фиалка накрывается полотенцем, выглядывает из-за двери в поисках сына и быстренько пробегает в свою комнату, сразу же открывая гардероб и цепляясь жадными глазами за каждую вещь.

Джинсы – сразу нет. Какая дура пойдёт в джинсах на столь ожидаемую встречу? Артур-то ведь тоже не дурак, и вряд ли у такого богача нет чего получше для свиданий.

Если не тривиальный наряд, то, очевидно, платье, но неочевидно какое. С вырезом и акцентом на грудь - один из главных козырей Фиалки - или же более закрытое и побуждающее азарт и интерес?

"М-м-м-м", - поднесла она палец к тонким губам. - "Ладно,

чёрт с этой грудью. Это же не ресторан какой, верно? Надо поскромнее".

Платье плавно улетает на кровать.

Настала очередь белья, но благо, здесь помимо цвета раздумывать особо не над чем: кружевное чёрное, белое или тёмно-синее.

При взоре на комплекты Вайолет не покидало чувство, что белое уже ни коим образом его не впечатлит, а потому выбор сужался.

— Эники-беники… - проводила она математический анализ. - Ну, чёрное так чёрное, - ноготь указывал на чёрный комплект.

Чем дольше шёл подбор одежды, тем меньше оставалось выбора

Туфли так же улетели на кровать.

Девушка скидывает полотенце, смотрит на нагую красавицу в зеркале и надевает комплект нижнего белья.

— Вай, красота, - причмокнула она.

Вайолет с кряхтением надевает платье, вновь смотрит в зеркало и вновь удивляется собственной обаятельности.

— Простенько и мило, - кивает она. - В самый раз для глупенького мальчика.

Туфли же удобно уместились в руке и в примерке не нуждались – наденет уже в коридоре.

— Такс, - шепнула она и выглянула в коридор. - Ну, вроде нико…

Слева послышался скрип. Девушку передёрнуло.

— Мам, ты куда? – зевнул протирающий глаза сын.

У трусихи перехватило дыхание от резкого обращения.

— Ох, боже, сына! – чуть повысила она голос. - Что ж так пугаешь?

— Прости, - ещё раз зевнул мальчик и принял безуспешную попытку разлепить глаза.

— Чего не спишь, рань такая? Вон, только птички за окном проснулись. Ты разве воробушек?

— Нет, я писить ходил.

— А, ну раз писить…

— Так куда ты?

— Я… - девичья голова закипела от перебираемых вариантов. - На встречу с коллегой.

— Ну ладно, - промямлил сонный ребёнок и без церемоний забрёл в комнату Фиалки.

— Эх… - улыбнулась мама и тихо вышла в коридор.

Аккуратно обувшись и вновь взглянув в зеркало, на сей раз более мелкое, она берёт синюю сумочку-клатч и смотрит в

дверной глазок.

"Никого… вроде", - Вайолет вышла из квартиры и закрыла за собой дверь. - "Да и не должно. Я же теперь исправно плачу".

И всё же, она то и дело оглядывалась на протяжении всего пути: от лестничной площадки до такси за домом.

ИИ машины считывает адрес и следует до места встречи, пока пассажирка глубоко дышала в попытке успокоить сердце.

"А-А-А-А-А-А", - визжала она в мыслях. - "Угомонись, угомонись!" - била красавица себя в грудь. - "Боже, тут даже для храбрости не выпьешь! Как малолетка на первом свидании, ей-богу", - покидает второй круг и устремляется по магистрали к офису АльтерИнк. - "Ни ногтей, ни макияжа нормального! Ну хоть не опаздываю, и на том спасибо".

Такси плавно останавливается у вакуумного метро для персонала компании и автоматически открывает дверь для ошарашенной красавицы.

Сила рабочего утра вовсю набирала обороты, а посему и улицы наводнились офисными планктонами да обычными работягами. Те немногие, что приехали на "вакуумке" возле пятиконечной крепости, обладали куда большим статусом в компании, нежели уборщики и механики, а потому и выглядели соответствующе – сплошь тёмные строгие костюмчики да лакированные волосы.

Но среди этого потока грязи сиял один самородок.

— Э, чё за гавно? - чесала голову Вайолет при взгляде на внутренние часы. - Какие ещё полчаса?!

Белоснежная красавица невольно приковывала внимание каждого мужчины. Идеальное сочетание цвета волос, одежды и стройной фигуры не позволяло отвести взгляд и отбросить всевозможные мысли.

Высшие чины компании знали о её выходном, а низшим этого и не требовалось для одного и того же вопроса: что она тут забыла в таком наряде? Ведь все же прекрасно знают, что объект вожделения номер один АльтерИнк не ходит на работу в платьях да каблуках.

— Нет. Это физически невозможно, - разговаривала она сама с собой. - Сбоит что-то, видимо… - тонкая ладошка сжимает клатч. - Иначе бы я всё успела! – Вайолет топает ногой и привлекает ещё больше внимания.

"Боже, ну что за дура", - сквасила она мордаху и медленно двинулась поближе ко входу в метро. - "Теперь подумает, что я от него без ума и как можно быстрее пыталась сюда попасть ради него. Но я же так, просто… ну это… случайно, короче".

Девушка вздыхает и становится лицом к предполагаемому

маршруту парня.

Мимо проходит бывшая подчинённая её отдела, останавливается, несколько секунд осматривает Вайолет сверху донизу и по завершению оценки поднимает большой палец вверх.

"А может и не урод", - вытянула губы Фиалка. - "Чёрт, надо было на грудь всё-таки акцент делать", - взгляд невольно цепляется за знакомые волосы. - "Могла же, дура, могла! Боже, единственный шанс, и тот просра…" - глаза фокусируются на человеке в чёрной ветровке. - "Чё?.."

С совершенно имбецильным видом Артур чесал затылок и осматривался по сторонам, явно не представляя, где он есть и зачем существует в принципе.

— Ха-ха, - истерично усмехнулась Вайолет. - А чё это он за полчаса пришёл? – улыбалась она от радости.

"А-А-А-А-А-А-А. ОН ЗДЕСЬ", - вопила она от волнения.

Девушка вытянула голову и осмотрела своё тело сверху вниз, под итог упираясь взглядом в пресловутую грудь третьего размера.

"Нет, ну всё, сисястый урод", - Фиалка выгнулась и посмотрела на спину и бёдра. - "И жопа у той чёрной в офисе лучше", - дрожащими руками она сжала клатч и посмотрела на Артура. - "Боже, а она ещё на нём прыгала…"

— Мне конец, - вздохнула Вайолет и приготовилась встречать парня. - Боже, он смотрит…

Прищуриваясь, словно азиатский азиат, он несколько секунд вглядывался в Фиалку.

"Так и скажи, что урод. Да, скажи и позвони той мымре черноволосой. У неё и грудь не хуже, и жопа…" - под глазами неприятно покалывало. - "Боже, какая я дура. Сама ведь медлила. Сама ведь во всём вино…"

Артур громко вздохнул и направился в ближайшие дворы.

— Чё… - обида и зависть прекратили развитие в душе девушки. - Это чё?

Дом парня – явно не там. Вайолет – тем более. Куда он направился – загадка.

"Сбегает?" - ноги невольно зашагали следом. - "Но куда? Там ведь обычный двор. Почему ко мне не подошёл? Почему не домой?" - волнение заморозилось до вердикта самого парня. - "Что-то не так. Может не увидел и просто пошёл прогуляться? Но он же не совсем идиот, верно?" - девушка переходит дорогу и заворачивает во двор. - "Боже, пусть он будет идиотом", - силуэт парня исчезает за углом. - "Но это получается, я за ним слежу? Боже, надо бы не попасться. Чтобы я, да за парнем следила?"

Во дворе слышатся всхлипы.

"Да, нравится, но не до такой же степени, чтобы следить. Надо спрятаться".

Вайолет заходит за угол, прислоняется к стене и концентрируется на только что начавшемся диалоге.

— Чего ревёшь? – спрашивает Артур.

— Я не реву, - проревела девочка.

"Плачущий ребёнок? Он к нему и шёл, или как-то услышал?"

— А мне кажется, ревёшь. Ого, а вот это что?!

"Что там?!" - интерес побеждает благоразумие, и девушка выглядывает из-за угла.

Парень тыкает в нос отвлечённой глупышке.

— Вон какой мокрый, как у котёнка. Плачешь же.

Девочка перестала реветь.

— А раз уж мы выяснили, кто тут великая обманщица, то в извинение приму рассказ, почему эта обманщица решила поплакать средь бела дня, - он садится рядом, облокачиваясь о стену дома.

"Значит, не знал, а просто услышал", - Вайолет прячется обратно и бесцеремонно подслушивает диалог.

— Какая разница, - пробубнила девочка.

Шмыг.

— Ну, если её нет, то спрашивать бы я и не стал, верно? – говорит Артур.

Вновь шмыг.

— Да ладно тебе, выговариваться надо. Кто знает, может я твой ангел хранитель и пришёл решать все проблемы? Вон, смотри, какой белобрысый. У нас только таких и берут, ага.

— У ангелов крылья, - пробубнил ребёнок. - И очки они не носят.

— Я модный ангел. А крылья в химчистке.

Вайолет улыбнулась.

— Видела, какая пыль от дорог! У-у-у, все перышки посерели! Так что верь, я точно ангел.

— Странный ангел.

— Ну извините, какой есть. У нас ангельский штаб загружен, а я, как сотрудник месяца, вообще в две смены работаю. Так что тебе ещё повезло, угум. Расскажи, в чём проблема, и думаю, вместе мы её решим.

"Почему…" - девушка нахмурилась и сжала кулак у сердца. - "Почему он ей помогает?"

— Идти некуда, - пробубнила кроха.

— А?

— Мне идти больше некуда! – сказала она дрожащим голосом и вновь всхлипнула.

— Ну-ну, - слышатся похлопывания. - Как это некуда? Вон налево дорога, вон направо. Ого, даже прямо на стене есть эскалатор вверх!

"В-в смысле?" - девушка уже хотела выглянуть, как вспомнила, что может попасться.

— Оп, никаких слёз в мою смену. Ты знала, что если красивые девочки часто плачут, они превращаются в лягушек?

— Не превращаются, - пробубнила она. - Такого не бывает.

— Ну как это? Вот, одна уже начала.

— К-как?

— Ну вот так. Начальник сверху говорит, что если ты продолжишь плакать, превратишься в зелёную лягушку с бородавками.

— Это жабы. Дурак твой начальник.

— Он только приступил, не серчай на него. Ну в жабу так в жабу, всё равно приятного мало. Поэтому, если красивая девочка не хочет превратиться в зелёную попрыгуху, ей стоит утереть слёзы и отправить их под домашний арест. Иначе… ну, сама понимаешь… ква.

— Не хочу ква.

Сердце забилось чаще.

Вайолет улыбнулась ещё шире.

— Поэтому успокойся и расскажи поподробнее, что случилось. Почему тебе некуда идти?

— Мне некуда возвращаться. У меня нет дома.

— Ну прям совсем?

— Я из детдома, - бубнил ребёнок. - Детский дом – тупое название. Это не дом.

— А как он далеко?

— Очень. В самом конце города.

— Ну, тебе в любом случае есть куда возвращаться. Там, конечно, отвратно, но уж лучше, чем на улице спать, верно?

— Да откуда вам знать? Вы сами вон, живёте в центре и проблем, наверное, не знаете. Вкусно кушаете и развлекаетесь, наверное, да? Вам повезло, вы-то богатыми роди…

— Я тоже из детдома.

Девочка замолчала. Вайолет от шока раскрыла глаза.

"К-как из детдома…" - голова кипела от переосмысления последних лет. - "Этого не может быть!"

— Вы врёте, - сказала плакса. - Детдомовцы не живут в центре. Их сюда даже не пускают.

"Да, девочка права. Артур богат и умён в своей области. Детдомовец не способен добиться такого же успеха".

— А вот я всю жизнь считал иначе и всю жизнь стремился к

тому, чтобы данное от рождения клеймо наконец спало. У меня получилось. Если не веришь, то когда-нибудь загляни в детдом номер семь, что во втором круге. Раньше, кстати, он в третьем был. Подойди к главной стойке и взгляни на заднюю крышку монитора – она поцарапана. Эти жлобы до сих пор новый не купили. А ведь столько лет прошло, как во время драки я случайно на него упал. Поэтому, поверь, я знаю, каково жить на улице, и прекрасно могу сравнить с жизнью в детдоме. И уж лучше второе, чем первое.

"Б-боже…" - девушка глубоко задышала.

Голову словно пробил нескончаемый поток света, и многие устоявшиеся ранее доводы разрушились под его напором. Всё больше думая об Артуре, она продолжала подслушивать разговор.

Девочка заплакала, и парень тут же принялся её успокаивать.

— Всё будет хорошо. Я всё сделаю, как надо! Пойдём, - встаёт он.

— К-куда? Обратно в детдом?

— Нет, в него ты больше не вернёшься. Пока что в отель. Завтра я найду вариант получше, и ты переедешь на более-менее постоянное жильё без всяких супергероев. Вставай, такси ждёт уже.

"Ч-чего? Что он делает?!"

— А если вы… а если вы тоже воруете детей?

— М-м-м… логично. Погоди секунду. Никуда не уходи.

Парень на всей скорости прошмыгнул мимо и даже не заподозрил притаившуюся девушку.

"Ч-что он собирается делать? Какой отель? Он хочет её увезти? И впрямь хочет спасти из детдома?" - печаль смешивалась с восхищением. - "Но это же столько денег! Он хоть понимает, что творит?! Её же придётся обеспечивать до совершенн…" - в этот момент в голове всплыла всего одна фраза Артура, от чего она спрятала рот за ладонями и задышала ещё чаще и тяжелей. - "Так вот почему у него нет денег…"

Вайолет ещё со вчерашнего дня интересовало, почему у миллионера нет денег на обычное свидание.

"Боже…" - сердце норовило выпрыгнуть из груди, а влажное дыхание согревало ладони в холодное утро.

— Боже… - прошептала она.

Мимо пробегает запыхавшийся парень с предметом в руке, но из-за скопившейся в глазах влаги девушка не смогла его разглядеть.

— Я вернулся! Ты молодец, что дождалась. Вот, держи. Это тебе. Как раз небольшой. Если боишься, то вот тебе средство защиты. Давай так: если вдруг посчитаешь меня ненормальным –

смело угрожай и размахивай. Понимаю, сильно делу не поможет, но так хоть какая-то безопасность, верно?

"Я ведь даже не подозревала. Думала, повезло с деньгами, работой, умом", - всё глубже дышала Вайолет с ладонями у лица.

— Поверь, хотел бы сделать что плохое – так бы не старался. Конечно, это твой выбор, и ты вполне можешь отказаться от помощи. А можешь довериться и стать таким же выдающимся человеком. Да и в конце концов, у тебя вон какой острый ножик в сильных руках! Один взмах, и мне кирдык.

— Хорошо, - говорит девочка.

"О чём я думала. Почему все мысли лишь о конкурентках?" - сердце вот-вот лопнет. - "Почему я не думала о его чувствах, его жизни? Я даже не интересовалась".

— Умничка, - улыбался Артур. - Ну что, пойдём? Такси уже ждёт, номер в отеле забронирован.

— Угу.

Парень взял ребёнка за руку и прошёл мимо Вайолет.

Всё то, что думала девушка об Артуре, перевернулось. Вид грязной, исхудавшей малышки, держащей за руку улыбающегося парня, вмиг поменял все ценности.

Раньше Вайолет привлекала внешность, чувство юмора и извечный его позитив. Раньше она действительно испытывала симпатию. Искреннюю и настоящую.

Но всё поменялось за несколько минут разговора с маленькой плаксой.

Девушка и сама это осознала.

— Люблю... - прошептала она.

Самообману конец.

Как и конец всем сомнениям.

Дурак - 2

— До свидания, - машу рукой Маргарите, выбегаю из отеля и залетаю во всё то же такси.

Машина считывает адрес и беззвучно выезжает на дорогу.

"Мне точно конец. И что говорить? Прости, я опоздал, потому что отвозил незнакомую девочку в отель? Мне же и впрямь яйца оторвут".

С трудом нахожу в интерфейсе такси дополнительную опцию ускоренной поездки и скрепя сердце доплачиваю последние деньги. Отсутствующий на месте шофёр кивает, поправляет кепку и зубочистку, переключает передачу и вжимает педаль в пол.

Жаль, толку от этого не было, потому что светофоры никто не отменял.

— Вау, да неужели, - задираю я брови при взгляде на часы.

Время – кроха в кроху от назначенного.

Такси останавливается и выплёвывает пассажира на том же месте, где и ожидало его в первый раз.

Я хмурюсь в попытке найти даму сердца, и спустя пару секунд зоркий глаз на минус-четыре замечает красавицу в белоснежном платьице, тёмно-синих туфлях и со странным огромным кошельком такого же цвета в руках.

Она поворачивает голову в ответ, так же несколько секунд хмурится и подзывает рукой к себе.

"Ого, и впрямь она".

Я подмигиваю подруге - чем вызываю вздох и закатывающиеся глаза - и подхожу к будущей спутнице.

— Надо же, даже не опоздал, - улыбнулась краснощёкая девушка и взяла недосумку в обе руки. - Удивительно. Чтобы ты, да вовремя?

— Ну извините за неоправданные ожидания. Впредь не подведу.

— Уж постарайся, - взгляд голубых глаз не отрывался от моего лица. - А то мало ли подумаю, что ты поехавший или типа того, - она слегка наклонила голову.

Повисла секундная тишина. Слабый утренний ветерок наполнял опустевшее пространство и играл с золотистыми волосами Вайолет.

На вторую секунду непрерывного взгляда друг-другу в глаза я почувствовал приятный аромат шампуня из-за всё того же ветерка. Оголяющее плечи белоснежное платье несильно облегало стройное тело и слегка развевалось в такт длинным и шелковистым волосам.

В полном безмолвии мы простояли не более трёх секунд, однако и этого хватило, чтобы понять – я всегда недооценивал её красоту.

Или причина изменений крылась во мне, а не девушке? Не знаю.

— Постараюсь не разочаровать, - ухмыляюсь я и чешу шею у процессора. - Тебе, кстати, очень идёт. Замечательно выглядишь.

— Ты мне это при каждой встрече говоришь, а через минуту упоминаешь, какая я корова, - она сжала сумочку и вновь улыбнулась. - Но даже так – я рада. Спасибо.

"Твою мать!" - я жадно цеплялся взглядом за каждый миллиметр её тела. - "Симпатичная! Очень! Чересчур!"

— Ну теперь с тобой хоть не стыдно в люди выйти, - говорю я.

— Видимо, погорячилась я с выводами, что ты на себя не похож, - вздохнула она. - Ну что, красотка, пойдём?

— Пойти-то пойдём, но далеко ли? Меня точно пустят?

— Опа, - она ловко вытаскивает из сумки карточку с собственной фотографией и множеством строк. - Вот с этим мне любые дороги открыты. Даже если и нельзя, с членом совета лучше не спорить. Так что – пустят, не переживай.

— Коварно, подло, но эффективно. Видимо, вовремя я уволился.

Девушка сжала пропуск в ладошке и медленно двинулась к подземному переходу.

— О-о-о, ты бы у меня забегал, - протянула она, от чего в серо-синем тоннеле отразилось эхо. - Вот шуму было бы – амбициознейший глава отдела под каблуком у члена совета, - в мечтаниях Вайолет прикрыла глаза. - Мне такой расклад нравится. Был бы личным домашним питомцем.

— А вот мне не очень!

Фиалка рассмеялась.

Проезжающие мимо на эскалаторе люди не сводили с нас глаз. Естественно, все они прекрасно знали, кто едет по левую от них сторону и наполняет угрюмый тоннель смехом: нашумевшая истеричная парочка в лице Артура и Вайолет.

— Так ты из этих, да… - вздохнул я. - Как там их… м-м-м… садисток-извращенок? Плётки, рабы и всё такое?

— Да нет. Просто я так выражаю свою любовь. Бьёт – значит, любит. Слыхал?

— Поехавшие насильники так же говорят, - покосился я на девушку.

В ответ она лишь улыбнулась и подмигнула.

— Боже, - по телу побежали мурашки.

— А кем бы ты хотел быть? – вдруг спросила Фиалка.

— М?

— Ну, какой моей зверушкой? Верным пёсиком или ласковым котиком?

— Что ж, ты тоже не меняешься. Это, пожалуй, хорошо.

И впрямь – подобного от Вайолет и ждёшь.

— Ну, так кто? – не дала она отвертеться от вопроса.

— Боже, какая приставучая, - в какой раз вздыхаю. - Ну давай кот. Мне коты больше нравятся.

— Что ж, теперь ты официально мой котик, - хихикнула Фиалка.

— А? – задрал я бровь.

— Мур, - она сжала лапку и пару раз ею махнула.

"А вот это на неё не похоже. Так она ещё себя не вела. Что делать? Подыграть?"

— Э-э-э… мур?

— Ты ж мой котёнок, - улыбается она и мягко теребит меня за ушком.

Тело на секунду пробирает дрожь. Сначала её природа казалась страхом или неприязнью, но спустя ещё пару секунд теплоты мягкой ладошки я понял, что мурашки выступили из-за удовольствия.

Мне это очень понравилось. Настолько, что аж не по себе.

— Беру слова назад, ты на себя не похожа, - аккуратно отодвигаю её руку и глазами смотрю по сторонам.

Все, естественно, следили за воркующей парочкой.

— Да, знаю. Сегодня со мной и впрямь что-то не то - сказала она и аккуратно ступила на твёрдую поверхность пола.

— Заразно?

— Надеюсь, да, - улыбается Вайолет и показывает пропуск охраннику у аркообразного прохода. - Моего помощника тоже пропустите.

— Да, конечно, - вздыхает бородатый мужичок и нехотя отдаёт удостоверение обратно, переводя взгляд то на девушку, то на меня.

"Завидно, да?" - ухмыльнулся я, проходя через арку вслед за спутницей.

— Котик, смотри, даже поезд ждать не надо.

При слове "котик" охранник вновь повернулся.

— О, надо же, дорогая, и впрямь, - беру подругу за талию, от чего она заметно вздрагивает, и утягиваю в открытую стеклянную дверь.

Аккуратно разворачивая Вайолет к сиденью - стоять в вакуумных поездах нельзя - я быстро подмигнул мужику и сел рядом, наконец убирая руку с тёплой и приятной на ощупь талии.

— Это что сейчас было? – слегка повышает голос краснощёкая Фиалка.

— Из того же разряда, что и котик с почёсыванием ушка, - говорю я и закидываю ногу на ногу. - Прикол ради прикола.

"Надо же, совсем пустой поезд".

— Дурак ты, Артур, - вздохнула спутница и положила руку на то место талии, где лежала моя. - Смотри, совсем пустой поезд. Только вон, двое мужчин спереди и девушка в самом конце позади.

"Ну надо же, прям мысли читает".

— Ну, тут и не бывает много народу. Вакуумные поезда и так не пользуются спросом, так ещё и альтеринковские. Конечно, тут никого не будет.

"Удобное место для активной влюблённой парочки. Много чего здесь делать можно, даже прикованными к сиденью".

От мыслей вновь отвлекает Вайолет: она аккуратно пододвигается поближе и наклоняется к уху.

— А знаешь, что парню и девушке можно делать в пустых поездах? – прошептала она, едва не касаясь губами.

По телу вновь побежали мурашки, на сей раз от горячего влажного дыхания.

— Ч-что?

Вайолет лишь улыбается, пристёгивается и разворачивается к окну, словно предвидя прозвучавшую через секунду команду сесть и пристегнуться.

Я нахмурился и взглянул на частично оголённые ноги Фиалки.

"В игре как-то легче держаться от подобных мыслей", - взгляд плавно следовал вверх по телу. - "Намного легче", - остановившись на лице и шелковистых волосах, я всё же пристегнулся.

Спустя три минуты активных предупреждений поезд закрывает двери и за мгновение беззвучно разгоняется.

— Эй, - тыкаю красавицу в оголённое колено.

— Ай! – дёрнулась она с писком.

— Что с тобой?

— Д-да так. Задумалась кое о чём. Что такое?

"Даже подозреваю, о чём. Я бы и сам не прочь о таком помечтать, но по мне подобные фантазии отследить куда легче".

— Ты хоть знаешь, куда ехать?

— Боже, - вздохнула Фиалка. - Ну конечно. Я же не дура тебе какая-то.

— Ну да, так-то, - киваю я с вытянутыми губами.

В полной тишине мы ехали полчаса и наслаждались

изображением с экранированных стен тоннеля.

Стоит ли говорить, что мы не должны были ехать полчаса?

И уж тем более подъезжать к той станции, на коей и садились.

— Кхм, - кашлянул я в кулак. - Не хочешь ничего ска…

— Прежде чем называть меня тупой, - вскинула она руку и прикрыла мне рот. - Позволь объяснить, котёнок мой.

Дверь закрывается, и поезд стартует вновь.

— Как выяснилось, станцию недавно переименовали, а я этого не знала. Вот и проехали.

— Да, но ведь её не переименовывали.

— Ой, не умничай, а? Нам через одну.

Я нахмурился и попытался понять непонимаемое.

А пока пытался, поезд доехал до заветной станции.

Филка отстёгивается и зачем-то тянется через сиденье, чтобы нажать на мою кнопку ременного крепления, прижимаясь при том всем телом и вновь одаряя нос прекрасным ароматом.

Зачем – непонятно.

Однако кое-что всё же понятно – если Вайолет так и продолжит прижиматься грудью, то случится конфуз непристойного характера.

Сдерживаться в игре – несоизмеримо легче.

Или, возможно, Вайолет мне нравится больше остальных.

В конце концов девушка заканчивает невольно всё во мне напрягать и резко подскакивает с сиденья.

Я хмурюсь и кидаю на неё взгляд, полный вопросов.

— Ты ж дурак, - пожимает плечами красноухая и краснощёкая спутница. - По кнопочкам-то попадаешь с трудом, - Фиалка хватает меня за руку, одним рывком выдёргивает из сиденья и быстрым шагом утягивает из поезда.

Я ухмыльнулся. И нет, не потому что меня смешит очередной подкол.

У Вайолет есть одна забавная черта – когда что-то идёт не по плану, она начинает мельтешить и вести себя более активно, но менее адекватно.

Я подметил это ещё давно, и каждый раз это забавляет.

— Так… э-э-э… а куда дальше… - бормотала она.

А об ускоренной мозговой деятельности говорит постоянно меняющееся выражение лица и сжимающая ладошка – в конце концов, она меня всё ещё не отпустила и теперь активно сдавливает пальцы.

— Боже, - вздыхаю я и за пару секунд вызываю такси. - Я вызвал, пойдём.

— А? Кого? Такси? Да я сама могла!

— Ну да, оно и видно. Надо же, Вайолет Гербер не знает, как добраться до главной достопримечательности соседнего города. Что, вне столицы жизни нет?

Мы поднялись на первую ступеньку эскалатора.

— Да я не была там ни разу! – она сжала ладошку и дёрнула рукой.

И даже спустя минуту мы всё ещё шли под руку. Не знаю почему.

Наверное, потому что мне это нравится? Приятное чувство.

— А карты эти дебильные, дурацкие, блин, хрен что поймёшь!

— Заповедник размером с город.

— Отвали, умник - буркнула она. - А ты там что, разве был?

— Да, приходилось пару раз.

— Девок, небось, совращал? Замыливал глаза милыми зверушками, а потом в трусы лез как всегда?

— Как всегда?! Если бы, дорогая, если бы, - вздохнул я и вспомнил вид сидящей в поезде Вайолет. - По прошлой работе приходилось ездить.

Она сжала мои пальцы и внимательно посмотрела в глаза.

— Один. В трусы не лез, - поясняю на всякий случай.

— Ладно, - кивает она и едва расслабляет хватку, между делом сближаясь ещё на пару сантиметров. - И где это ты работал до АльтерИнк? Думаю, такой программный гений везде был на расхв…

Запомните: вы – Боги. Высшие звенья одурманенного человечества. Плоть, Машина и Сознание.

Вы – Свет для гаснущего мира.

Нестерпимый звон и эхо сотен голосов.

Я сжал ладонь и челюсть, зажмурил глаза и глубоко вздохнул – всё для того, чтобы не выдать реакции.

— Ч-что такое? – Вайолет положила свободную руку мне на плечо.

— Ничего… - мотаю я головой. - Абсолютно ничего такого, - почёсываю затылок. - Просто убогое место работы на самом деле. Неприятно вспоминать. Начальство – отвратное! Даже хуже тебя, представляешь?

— Что ж, ну раз ничего… - тихо сказала она и убрала руку с плеча. - Хуже меня, говоришь? – и вдруг вновь вернула прежний задиристый тон. - Это шутка или юмор, а то я не понимаю слегка?

Острые когти вписываются в тыльную сторону ладони.

— Ай-ай-ай. Э-э-э… мяу? – сжимаю кулачок и машу лапкой.

Фиалка улыбается и отворачивается.

Спустя минуту мы наконец ступаем на твёрдую поверхность и

едва не слепнем от яркого солнечного света.

— Ого, давно здесь не была! – вертит она головой.

На самом деле – ничего необычного. Обычный центр крупного города: огромные стеклянные высотки, толпы народа и редкие мелкие птички. Разве что поблизости нет привычной бетонной дуры – главного офиса АльтерИнк. Зато есть его отделение – маленькое и убогенькое на фоне старшего брата.

— Вон такси, - указываю на ожидающую гравимарку. - Насмотрелась? Пойдём.

— Угу, - кивает спутница и уверенно ведёт меня к машине, словно она такси и вызывала.

Двери беззвучно открываются, и мы наконец друг друга отпускаем, присаживаясь на задние сиденья.

— А платить кто? – спрашивает подруга.

— Ты. Все деньги на бордели и алкоголь потратил, извини.

— Ну ладно, ты предупреждал, - вздохнула Вайолет и расслабилась на мягком сиденье, опуская руку на пустом пространстве между нами.

Я бросил взгляд на пустующую ладошку, развёрнутую аккурат вверх.

"Нет, нельзя", - рука ощущала холод после долгого контакта с женской. - "Хочу, но не буду. Мы далеко не парочка, и вряд ли ей станем в ближайшее время", - я улыбнулся и отвернулся к окну. - "Теперь прекрасно понимаю, почему вампиры избегают любви со смертными – ведь человек рано или поздно умирает".

Девушка вздыхает и укладывает ладошку к себе на колени.

"Если всё так и продолжится, то я точно к ней привяжусь больше дозволенного", - рука всё ещё чувствовала пустоту и хотела её заполнить. - "Вернее, я уже привязался. Но привязанность и любовь – разные вещи. Близкие, но всё же разные".

В неприятной тишине мы доехали до заповедника.

— Ну чё, плати, - перекидываю счёт на модуль Вайолет.

— Ну, меня предупреждали, - вздыхает она.

Оплата поступает, и двери беззвучно поднимаются.

— Ого-о-о-о, - задрала голову Фиалка. - Нихера ж себе!

Такси подвезло нас аккурат ко входу в огромный полупрозрачный купол, диаметром более полусотни километров.

— Фотографии разве не видела? – спрашиваю я.

— Видела, но… - с широко распахнутыми глазами она осматривала каждую деталь внешней прошивки. - Но вживую это куда лучше смотрится. Чувствую себя… - она сглотнула. - Мелкой какой-то.

— Ты и так мелкая, - хлопаю девушку по плечу и прохожу мимо.

— Э! Всего пять сантиметров разница.

— Откуда?.. - я остановился и повернулся на собеседницу. - Как ты посчитала?

Девушка резко поджала губы и, кажется, сжала сумочку. Она простояла так мгновение, а потом выдохнула и уверенно сказала:

— А, ну у меня же импланты в глазах, - указывает на тёмно-синюю роговицу. - Ими и посчитала, - кивает и обгоняет уверенным шагом. - Да, имплантами.

— А, ну ясно, - так же киваю я и равняюсь с красавицей. - А то подумал, мало ли ты извращенка какая. А то мой рост только в документах на увольнение значился, и то в незаметной середине.

— Да не-е-е, ты чё. Так, просто интересно стало.

Размахивая рукой, она случайно касается моей.

Или не случайно.

"Нет", - вздыхаю я. - "Я позволил себе забыться. Сейчас такой ошибки допускать нельзя", - руки вновь соприкасаются, но на сей раз я неосознанно её задерживаю на месте, от чего теплота женской ладошки ощущается на пару мгновений дольше. - "Да, в игре и впрямь легче держаться".

Однако, я всё же нахожу силы отойти на несколько сантиметров в сторону.

Однако, в ту же сторону смещается и Вайолет.

Однако, мы уже подходим к двери.

— Так-с, э-э-э, - приложила она палец ко рту. - Тут есть услуга погружения в батис…

— Нет.

— Что нет? Ты ведь не дослушал.

— Без батискафа, пожалуйста.

Девушка нахмурилась.

— Я же тут был, - рука потянулась к затылку. - Ничего там, кроме мелких рыбок и черепах, нет. Тебе за эти поиски немо платить вообще не вариант. Поверь.

— Ну-у-у… - взгляд спутницы смещается на мою руку и шею. - Ладно, как скажешь.

Проходит пара секунд.

— Ну вот – всё. Тут только безлимитные билеты, поэтому можем не переживать за время. Хоть весь день! – говорит она.

— Тебе здесь через пару часов наскучит, уверяю. Животные либо спят, либо прячутся.

— Да, но одна-то животинка всегда рядом, - улыбается Вайолет и проходит через автоматическую дверь. - С ней не соскучишься.

Пока мы стояли у входа, в очередь встала ещё одна фигура. Я прохожу вслед за подругой и краем глаза цепляюсь за нового посетителя – ту рыжеволосую девушку из конца поезда.

"Странно", - нахмурился я и поскорее догнал спутницу.

— Ого! – Фиалка вновь округлила глаза и задрала голову. - Это как?! Смотри, тут даже облака есть!

— Ну ты видела высоту? Заповедник – технологическое чудо. Тут едва ли не идеальные условия для животных.

Километр вверх и несколько вниз от края зрительской платформы – такова высота каждого "вольера".

— Здравствуйте, - к нам подошёл мужичок в малиновой футболке и такого же цвета кепке. - Не желаете экскурсию по центральному заповеднику? – обращался он почему-то ко мне.

— Ну не зна…

— Нет, - перебила Вайолет. - Не желаем, спасибо.

Гид перевёл на меня взгляд.

— Я куколд, ничё не знаю, - пожал плечами. - Не желаем так не желаем.

— Как скажете, - улыбается он и приподнимает кепку. - Приятно вам провести время!

— Ага, спасибо, - едва не отмахивается девушка. - Пойдём уже.

— Пойдём-пойдём.

Мы пошли.

И через какое-то время куда-то пришли.

— Так, судя по карте, перед нами заповедник с обезьянками, справа кафешка, слева магазин сувениров и всякое развлекалово. Грубо говоря, все вольеры посередине, а по бокам уже для людишек, - она вновь приложила палец к губам. - Ну и где? – указывает рукой на стеклянный купол с деревьями внутри. - Где

обезьянки?

— А ты думала, они будут перед тобой бегать и прыгать? Здесь только верхушки тропических деревьев для некоторых видов. Ясно-понятно, что никого ты отсюда не уви…

— О, вон! – она облокачивается о деревянные перила и тыкает пальцем в сторону купола. - Смотри, на ветке сидит!

Я повернулся. И впрямь, на ветви огромного тропического дерева сидела забавная коричневая мартышка.

— На тебя похожа, - улыбнулась Вайолет.

Через пару мгновений по лиане забралась вторая, но уже поменьше.

— Ну тогда вот эта – ты.

— Э, - возмущается она и окончательно расслабляется на перилах, едва через них не переваливаясь.

"Ну, с таким центром тяжести неудивительно, что она вот-вот слетит", - пару секунд я неприкрыто смотрел на выпяченную грудь.

— Ты посмотри какие, - пищала девушка. - Ути бозе. Такие маленькие и прикольные! Смотри, чё они делают! – она пару раз дёргает меня за рукав и вновь тычет пальцем в обезьянью парочку.

Та, что побольше, копошилась в шерсти подруги и периодически доставала блошек.

Однако, животные меня уже не привлекали.

— Оу-у-у, ми-и-и-ло, - вздыхал взрослый ребёнок. - О! Смотри, ещё одна! Да это же совсем малыш!

Я повернулся на девушку.

— Смотри, это их ребё… - она повернулась чтобы в очередной раз дёрнуть меня за рукав. - Что такое? Обезьянки вон там вообще-то, - вновь ткнула на бедных мартышек. - У меня что-то на лице? Что-то случилось?

— Да нет, ничего, - улыбнулся я и всё же посмотрел на животных. - Просто не знал, что у тебя и такая сторона есть.

— А?

— Ты милая.

— Ч-чего? – подскочила она с перил. - С чего ты вдруг начал подлизываться?!

— Не знаю, - ухмыляюсь и пожимаю плечами. - Раньше тебя всегда красивой считал. Сейчас ещё и милой.

— …

— Ну надо же, целый набор: стервозная, красивая и милая, - я оторвал взгляд от мартышек и пошёл в обход вольера. - Ладно, пойдём. Там дальше интереснее штуки есть.

Следом никто идти не собирался.

— Идём? – поворачиваюсь на девушку.

— Угу, - бубнит и кивает сплошь красный помидор.

Она сжала сумочку и быстро прошла мимо.

"Хе-хе".

Смущающиеся милашки – услада для глаз. Я говорил?

Мне с трудом удалось поравняться с девушкой. Вайолет быстренько на меня зыркнула, пару раз вздохнула и сказала:

— Ты подлиза, ты знал?

— Ага, - улыбаюсь я. - И ничуть не сожалею.

— Боже, ну и дурак, - вновь вздохнула Фиалка. - Слышал? – наконец осмелилась она повернуться. - Дурак ты.

— И ничуть не сожалею, - улыбка переползала в оскал. - Мила-а-а-а-шка.

— А-а-а-а-а! – закрыла она уши и потопала вперёд. - Хватит!

— Красоточка. Милашечка. Зайчонок.

— А-а-а-а-а, - пищала девушка и всё дальше от меня убегала, на сей раз прикрывая лицо. - Идиот!

Люблю вкус тотальной доминации.

— Милое личико-то ты спрятала, а что насчёт красных ушей? – приходилось кричать вслед.

Девушка остановилась и развернулась.

— Да хватит, ёмаё! – топнула она ножкой.

Казалось, из лица подруги сейчас пойдёт пар – настолько она покраснела и надулась.

— Ладно-ладно, не буду. Пошли уже.

Дурак - 4

Никогда бы не подумал, что окажусь в подобном месте. Весьма странное ощущение, будто наделал чего плохого.

Однако, стоит признать, скучать мне не приходилось.

— Да ну ты нахер! – выпучила глаза Вайолет. - Это как?! – тыкала она пальцем на хамелеона.

Уже час мы бродим между вольерами и стараемся разглядеть зверушек со второго яруса. Если в течение нескольких минут никто не показывается, то приходится садиться в горизонтальные лифты и быстро ехать до следующего, ибо если идти пешком, то и недели не хватит, чтобы всё посмотреть.

— Котик, ты видел, как он поймал муху!

— Да, языком, - я смотрел то на зверушку, то на свисающую с перил Вайолет. - Определённо языком.

— Длинным языком!

— Определённо длинным, - кивал я.

Народу в заповеднике оказалось на удивление много, и теперь всё его внимание сконцентрировалось на придурковатой парочке – нас.

— Ну всё, хватит облокачиваться, - в попытке оттащить девушку хватаю её за талию, от чего она невольно пищит и оборачивается.

— Что? Почему?!

— Ты жопой перед всеми светишь, - взгляд упал на грудь. - И не только. Ей-богу, не позорь.

— Кхм, - она пригладила платье на ягодицах. - Да, и впрямь не стоит так делать.

Только сейчас Вайолет заметила десятки взглядов в нашу сторону.

— Кхм, пойдём отсюда. Что-то здесь некомфортно.

— Все думают, что я встречаюсь с дурочкой.

— Ну раз думают, - девушка обхватила мою руку и прижалась мягкой, но в то же время упругой грудью. - То не будем разочаровывать. Пошли.

"Что ты творишь?! Твою мать, как вырваться?"

Я с трудом сдерживался, чтобы откровенно не пялиться на спутницу, но теперь она сама перешла в наступление! Меня поймали в мягкий и тёплый капкан!

И я не хочу из него вырываться!

"Твою мать! Ладно, на пару минуток, пожалуй, можно. В конце концов, не каждый день с красавицей гуляешь".

Если составлять топ знакомых девушек по частям тела, то

Фиалка по праву занимает первое место в номинации груди.

Пьедестал ягодиц же покорила Арианна – профессия лучницы и обтягивающие кожаные штаны сделали своё дело.

Ноги и очертания фигуры – пропавшая куда-то Лилит.

Лицо – принцесса. Всё же настолько утончённые и правильные черты лица мало где встретишь. Пожалуй, она целиком и полностью оправдывает императорский титул.

Однако, оценивать по одной внешней черте я не мог. Выделить среди остальных – да. Ассоциировать лишь с ней – нет.

Общий топ девушек, с кем бы хотелось связать свою жизнь, неизвестен даже для меня – главного и единственного судьи.

Но вот что точно известно – Вайолет занимает в нём последнее место. И причина, увы, тоже понятна.

— Так, дальше пойдут всякие дикие кошки, – спутница меня отпустила и ткнула пальцем в панель стеклянной кабины. - К твоим родственникам едем, слышишь? – она поравнялась лицом ко входу и встала так, чтобы при каждом подрагивании лифта наши руки прижимались.

"Мягко… и тепло", - я вновь посмотрел на лицо девушки.

Эх, если бы не мои предрассудки.

— Что опять не так? – спросила девушка.

— Да нет, всё нормально. Просто удивительно, что тебе такое нравится.

— И чего удивительного? Многим девочкам нравятся зверушки.

— Ну да, а ты тут причём?

Фиалка ущипнула меня за бок.

— Ай.

Лифт остановился, и нос сразу же уловил приятный запах, заставляя китов в желудке завыть траурную песню.

— Ой, - девушка положила ладонь на живот. - Прости, - её уши тут же покрылись румянцем. - Твою мать… стыдно-то как.

— А, так и у тебя тоже?

— А? – подняла подруга глаза.

— Я думал, только у меня заурчал. С самого утра не ел, а тут запах этот…

— Во-во! Видимо, кафешка прямо под носом. Сходим?

— Я, конечно, и не против, но как-то неудобно.

— То есть как засирать меня в ответ, так равноправие, а как позволить за себя заплатить, так ему неудобно? Пошли, чё ломаешься, - Фиалка ткнула меня локтём и вышла из лифта. - Дай поважничать, в конце концов.

— Ладно-ладно, - выхожу следом и замечаю вывеску в нескольких шагах. - А вот и виновник бурлящих животов.

Кафешка представляла собой навесную тряпичную крышу, множество деревянных столиков и стойку-бар.

— Миленько, - кивнула Вайолет.

— Уютненько, - кивнул я.

Мы сели за ближайшее ко входу место.

Народу в заведении было не сказать, что много, но всё же достаточно для создания атмосферы хорошего и проверенного места. Где-то сидело по человеку, где-то целыми семьями, а где-то влюблённые парочки вроде нас.

За соседним же столиком позади сидел странный длиннющий мужик в мотоциклистском шлеме и чёрной кожаной куртке. Спустя мгновение к нему подошёл официант.

К нам почему-то никто не подходил.

— Здравствуйте, ваш заказ номер четыреста-двенадцать?

— Да, - кивнул гигант.

"Нихера он огромный! Явно больше двух метров. В баскетбол, наверное, играет".

— Извините, что беспокою, но вы не уточнили насчёт подачи и блюда дня. Вы здесь планируете обедать?

— Нет, с собой.

— Хорошо, - кивнул паренёк в белой рубахе. - Блюдо дня желаете?

— Что там? – доносился приглушённый голос из-под шлема.

— Микс из морепродуктов. Мидии, кальмары, осьминоги, ра…

— Нет, спасибо, - вскинул он руку. - Ненавижу осьминогов.

— Можем удалить.

— И кальмаров тоже. Да и вообще всех, у кого есть щупальца.

"Забавно. Что-то мне это напоминает".

— Хорошо, значит, без блюда дня. Ваше ожидание составит около десяти минут.

— Яре-яре, - вздохнул он.

"Да ну нахер", - я бесцеремонно развернулся и уставился на мужика.

Как ни в чём не бывало он сидел в светонепроницаемом шлеме и не двигал головой, от чего невозможно понять, куда направлен взгляд великана.

"Да нет, вряд ли", - мотаю я головой. - "Таких совпадений не бывает".

— Что ты так на него вылупился? – спросила девушка. - Знакомый?

— Надеюсь, нет.

К нам наконец подошла официантка.

"Да что за день-то такой?!"

— Здравствуйте, вы до сих пор не сделали заказ. Может вам помочь? – сказала та попутчица из поезда.

— Ой, нет ещё, - очнулась Вайолет. - Котёнок, тебе чего?

Подошедшая девушка с рыжим хвостиком улыбнулась краем губы.

— Хоть что.

— Тогда две порции жареной форе…

— Всё, кроме жареной рыбы.

— Хоспаде, - вздохнула подруга. - Тогда…

— И много не надо. Не люблю обжираться.

У Вайолет свело лицо, от чего она пару секунд пыталась придушить меня взглядом.

— Мой тоже вредничает в еде, - улыбнулась девушка.

— Ой, да все они такие. Но что не сделаешь ради любимого, - усмехнулась Фиалка. - В общем, я отправила заказ. Кушать будем здесь, блюдо дня не нужно.

— Хорошо. Время ожидания – десять минут.

Молоденькая официантка поклонилась и ушла.

Повисла того рода тишина, за коей обычно следует серьёзный разговор.

— Артур, ты сколько раз в день ешь? – повернулась на меня Вайолет.

— Один.

— Так и знала, - вздохнула она.

— А что? Что-то не так?

— Ну ты думаешь, это нормально? Знаешь, как важна еда для здоровья?

Всё же интуиция не подвела.

— Мама, не бей.

— Не будешь есть – компьютер отниму.

— Ну мама, блин! – подскочил я. - Только не компьютер! Не хочу я этот вонючий суп.

— Ешь суп! Кому варила? Борщ с капусткой, но не красный. Ешь давай!

— Не хочу суп! – сажусь обратно, складываю руки и квашу морду.

— Суп не хочет, учиться не хочет – ничё не хочет. В стрелялки только свои играет, с ума сходит. Ну и поколение…

— Ну мам.

— Не мамкай мне ту… - у девушки тряслось лицо. - Мне ту-пха-ха-ха, - рассмеялась она.

Я засмеялся следом.

Странная, но довольно забавная сценка.

— Хе-хе, - отходила девушка. - Ну и дурак ты.

— Хех. Не лучше, Вайолет, не лучше.

— Да знаю, - облокотилась она о спинку. - Это и радует. Два сапога – пара. Не помню, чтобы я ещё так с кем-то общалась.

— Это точно.

"Да, с ней и впрямь очень легко".

— Но всё же, кушать надо, Артур. Ты вроде не бедный, ресторан даже на первом этаже дома есть. Чего ешь-то так мало? Вон худой какой. А ведь повышенное давление для тебя – смерть! Взрослый человек же, ну.

— Да знаю, - я почесал затылок. - Но не хочется что-то, и всё. Плюс дел в ЭндГейме много – засосал он меня.

— У тебя серьёзно компьютер отбирать надо? Жри нормально, говорю!

— Ну мам, тебе-то что?

— Переживаю, - пожимает она плечами и переводит взгляд прямо в глаза.

— Переживаешь?

— Представь себе. Да и для тебя же лучше. Ты, конечно, красавчик… - она на секунду прервалась. - Но чуть больше мяса бы тебе не помешало. Девочкам, знаешь ли, тоже мужские попы нравятся.

— Нормальная у меня попа! – возмутился я.

— Могла быть лучше.

— Лучше некуда.

— Не, есть куда, - махнула она рукой.

— Нормальная задница! И с чего ты вообще это взяла? – я привстал, облокотился о стол и приблизился лицом к девушке. - Ты что, часто туда…

— Да, смотрю. Вопросы? – Вайолет сложила руки и слегка наклонила голову. - Нравится на тебя смотреть. Претензии?

— Заче… - я заикнулся от столь прямого ответа. - Кхм. Нормальная у меня задница короче!

— Хорошая. Но могла быть лучше.

— Нет, ну вы на неё посмотрите, - машу рукой в сторону Вайолет и осматриваюсь в поисках выдуманных наблюдателей. - Тебе что, пощупать дать?!

Моему возмущению не было предела. И впрямь, нормальная же!

Я же смотрел.

— Да, - сказала она.

— Ну и всё, значит! – вновь сажусь. - Выйдем из кафе, и я спущу тебя с небес на землю. Возьмёшь свои слова назад!

— Ой-ой, - задрала она голову. - Напугал.

— Только честно, а не: "Ну конечно, и впрямь хорошая, но я

скажу, что не очень, просто потому что могу", поняла?

— Естественно. Это будет честное домогательство.

— Ну и всё!

— Ну и всё, - кивнула она.

Так мы и порешили, что после кафе меня будут мацать за задницу.

Полный уверенности и возмущений невиданному нахальству и незнанию собеседника, я просидел с нахмуренным лицом около минуты.

Затем в голове завертелся кружок загрузки.

Секунду. Две. Пять.

"Стоп, чё?!" - только сейчас до меня допёрло. - "Как до этого дошло?"

Вайолет как ни в чём не бывало рассматривала ногти.

"Погоди, какая ещё задница? Как это могло произойти?!"

— Эй, Ва…

— Ваш заказ, - подошла официантка. - Удалось приготовить быстрее. Приятного аппетита, - она улыбнулась и ушла.

— О, наконец покушаем, - Фиалка потирала руки.

— Погоди. По поводу троганья меня за…

— Ну Артур, не за столом же, ёмаё! Кушай давай.

— Может давай без мац…

— Тс-с-с, - она пододвинула ко мне тарелку. - За столом не разговаривают. Всё, ешь. Или тебя покормить?

— Эх, - я вздохнул. - Да нет, сам справлюсь.

Я проиграл эту битву.

Через полчаса меня будут лапать. Хорошо, что хоть симпатичная девушка, которая мне нравится.

— Ну и умничка, - ехидно улыбнулась она. - Приятного аппетита, котёнок.

— Приятного-приятного… - вновь вздохнул я с неприятным привкусом во рту.

С привкусом поражения.

Доминации не получилось.

Дур [ЧТО ЭТО ЗА ГОЛОСА?!] ак - 5

"Что ж, ну хоть еда выглядит восхитительно", - взгляд сместился с девушки на тарелки. - "Только вот почему так много? Я что, свиня? Очевидно, раз часть блюд пододвинули ко мне, то и заказаны они для меня. Только вот почему у неё всего два, а у меня четыре?!"

Взгляд падает на супчик.

"Что ж, ладно. Начнём с первого".

Я не гурман, а потому единственное приходящее в голову описание – это суп.

Он жидкий.

И довольно вкусный.

По классической схеме общественных заведений порция оказалась с гулькин нос, а потому её, конечно же, не хватило, и пришлось пододвигать второе.

Тем временем Вайолет аккуратно - как и подобает прекрасной леди - маленькими кусочками ела вонючую жареную рыбу, временами переводила на меня взгляд и ухмылялась очередной победе – даже есть я вынужден по её правилам.

Вторым оказался стейк, предположительно из мяса предположительной коровы.

Всё, что я мог про него сказать – вкусно и сочно. И естественно, порция тоже оказался небольшой, от чего желудок она не обременяла даже при полном поглощении.

"Да какого чёрта у неё такая огромная порция любимого блюда, а у меня как будто для детсадовцев? Она нарочно заставляет меня плясать под дудку?"

— Ой, надо же, посмотрите на него. Один раз за день он ест, - Вайолет запила кусок рыбы и язвительным тоном прокомментировала опустошение второй тарелки. - Ты не ешь, а просто перебиваешь аппетит. Тут всё сразу понятно. Диагноз – холостяк.

— Да ты видела эти порции?! – указал на её тарелку. - И на свою посмотри.

— Так специально уменьшенные заказывала, чтобы ты хоть со мной нормально ел.

— Ах ты чепуха.

— Всё ради тебя, дорогой, - улыбнулась она и доела последний кусок. - Впрочем, остались только десертики. Надеюсь, клубничные пироженки-то ты ешь?

— Ем-ем, - вздыхаю и пододвигаю похожую на чизкейк сладость.

— Кстати, мне интересно, как ты будешь расплачиваться за это, - указала она ложкой на кружку неподалёку от меня. - Предупреждаю сразу – деньгами за такое не приму.

Я аккуратно поднимаю кружку и заглядываю внутрь, сразу же улавливая до боли знакомый запах.

— Видимо, натурой, - отпиваю горячий шоколад и чувствую блаженство в абсолютной его форме.

— Видимо, - кивает она и съедает первый кусочек. - М-м-м, вкуснятина

Удивительно, но в живот всё ещё что-то вмещалось. Похоже, мне и впрямь пора задуматься о правильном питании, ибо Вайолет целиком и полностью права – я ем, чтобы перебивать аппетит.

А пироженка и впрямь оказалась вкусной.

— Вху-у-ух, - выдохнул я и замахал на себя рукой. - Обожрался, как свиня позорная. Аж вспотел. Давненько такого не было. У-у-у-х, - тяжело дышал я. - Дорогая, ты великолепна.

— Ты уже всё?

— Ну да. А тебе что, мало?

— Порции-то детские были. Ну, впрочем, наелся, и хорошо. Походу, нам каждый день придётся видеться, чтобы ты ел нормально.

— О-о-х, - я взял футболку за воротник и активно ей замахал.

— Ну что, пойдём? – встала она из-за стола. - Мы сюда зверушек пришли смотреть, вообще-то.

— Пошли-пошли, - с кряхтением едва выкатываюсь со стула и ковыляю из кафе.

Снаружи обстановка никак не изменилась, кроме, разве что, погоды – слегка похолодало.

— Что ж, куда даль… - я почувствовал щипок за правую булку. - Ай! – подпрыгиваю и поворачиваюсь на увлечённую девушку. - Ты что делаешь?!

— Уговор не помнишь?

И вновь без всяких церемоний щипает задницу, на сей раз куда больший её кусок.

— Ну не при всех же!

— Такого условия не было. Да и кому мы нужны, ей-богу, - вновь ущипнула и приблизилась лицом к уху. - Иди молча к лифту, и твоя задница останется цела, - шепчет она.

— Б-боже, - слушаюсь я насильника и молча продолжаю идти вперёд.

Чем дальше мы шли, тем активнее становились её домогательства. Без каких-либо церемоний и предрассудков она увеличивала площадь захвата, и под самый конец пути

включилась уже вся ладонь, активно массирующая и сжимающая мою задницу.

До меня домогались средь бела дня, даже несмотря на приличное количество людей вокруг! Чтобы не прослыть совсем извращенкой, Вайолет подошла ближе и едва ко мне не прижималась, от чего я чувствовал её горячее и слегка прерывистое дыхание. И, естественно, со стороны на таком расстоянии не видно всех её действий.

"Ну твою ж мать", - рука перешла на другую половину. - "Почему это, чёрт возьми, приятно?!" - девушка вновь сменила объект терзаний, однако стоило ей сжать упругое сокровище, как я положил руку сверху и резко развернулся. - "И почему так жарко?!"

Увы, но я – грязная потаскуха, которой нравятся домогательства.

Увы-увы.

— Убедилась? – спрашиваю у Фиалки.

Пару секунд она ещё продолжала смотреть в сторону бедра и держать руку в том же месте, пока наконец не вернулась в реальность.

— А?.. - подняла она голову с румянцем. - А, ну… это… - покраснели так же и уши. - Кхм, выношу вердикт – пока непонятно. Вроде есть потенциал, но не могу определиться.

— Да ты гонишь?! Ты несколько минут её безостановочно сжимала!

— Ну так для проверки.

— Да тебе просто нравилось!

— Тю! – надула она щёки и отвернулась. - Всё, поехали, - прошла мимо и встала в лифте.

Я зашёл следом и нажал на спуск к нижним ярусам.

— Ну да, нравилось, чёрт возьми! – сказала она под самый конец поездки. - Такие… новые ощущения. Как антистресс игрушка. Так бы мяла и мяла целыми днями.

"Матерь божья", - перекрестился я.

— Хех, ну я же говорил, - краем глаза замечаю тянущуюся к попе девичью руку. - Эй, куда! – шлёпаю по ладошке и заставляю девушку ахнуть от неожиданности.

Краснощёкая подруга медленно поднимает взгляд, пару секунд смотрит мне в лицо и быстро выходит из лифта.

— Ой. Ну не больно-то и хотелось, - говорят она.

— Ну-ну.

"Всего за день узнал о ней больше, чем за несколько лет совместной работы".

— Кстати, а чего это мы на нижний ярус поехали? – спросила

подруга.

— Котят смотреть. Или думаешь, что они тоже по ветвям лазят?

— А, ну логично. Давай смотреть котят!

Словно ничего не произошло, Фиалка подходит к вольеру и без труда находит кисулек – льва и трёх львиц.

"Вхух, хоть здесь похолоднее".

Не знаю почему, но от переполненного желудка мне стало довольно жарковато на верхнем ярусе. И, на самом деле, причина спуска крылась именно в этом – поехать туда, где прохладней и свежее.

— Ого, смотри, где лев себя вылизывает! – ткнула девушка пальцем.

Думаю, не стоит уточнять, мытьё какого именно места привлекло её внимание.

— Ни стыда, ни совести, ей-богу, - покачала Вайолет головой.

— Умел бы я так, может быть и не женился бы никогда.

— Фе, - вздохнула она и потёрла предплечья. - Ты мерзкий, ты знал?

— Увы, более чем, - я расстегнул ветровку.

"Боже, ну и душняк".

Даже вентиляция нижних ярусов не спасала от неимоверной жары. Всё же так выряжаться было серьёзной ошибкой. Лето, в конце-то концов.

— Но кисы всё равно классные, - сказала Фиалка. - Так бы и помурыжила, - едва не пищала она. - За щёчки так, у-тю-тю.

"Что-то даже не верится, что это Вайолет. Совершенно другой человек", - я покосился на неё и заметил мурашки на руках.

И через секунду она вновь потёрла эти же руки. Да и вообще, стоило нам спуститься вниз, как спутница прекратила свисать с перил, активно двигаться и размахивать руками – теперь она сжалась и лишний раз не двигалась.

— Эх, - вздыхаю я и снимаю вверх одежды. - Холодно – так и скажи. Незачем терпеть, раз я тебя привёл.

— Что? Ты о чём… - уже было сказала подруга, как я накинул ветровку ей на плечи. - Да мне не… - Вайолет взяла подарок за края, пару секунд постояла и со вздохом натянула ещё сильнее. - Спасибо.

— Не за что. Ещё не хватало, чтобы ты заболела в самый ответственный период жизни из-за кого-то меня.

— Но ведь тебе тоже холодно, - повернулась она. - Думаю, тебе стоит забра…

[*Рябь*

— Да вот как раз-таки и

нет**нетнетнетнетнетнетнетнетнетнетнетнет**, мне наоборот жарко. Объелся, видимо, аж голова заболела, - затылок вновь зачесался.

— Точно? – нахмурилась подруга, всё крепче сжимая края ветровки.

— Точно-точно. Сама попробуй суп в жару съесть – и не так намокнешь, как я сейчас.

— Ну да… - пробубнила она и отвернулась обратно. - И не так…

— Ну да…, - пробубнила она и отвернулась обратно, - И не так…— Ну да…, - пробубнила она и отвернулась обратно, - И не так…— Ну да…, - пробубнила она и отвернулась обратно, - И не так…— Ну да…, - пробубнила она и отвернулась обратно, - И не так…

"Что-то…" - зона у процессора зудела всё сильнее. - "Что-то не то. Знобит".

— Эй, ало? – Вайолет за мгновение очутилась прямо передо мной и сейчас активно щёлкала пальцами перед лицом, хотя секунду назад стояла в метре у вольера.

— А… - проморгался я. - Да, что такое?

— Говорю, пошли к крокодилам. В пятый раз уже повторяю. С тобой всё хорошо? Какой-то ты растерянный.

— Ну да, вполне. Действительно обожрался так, что аж плохо стало.

Спутница промолчала и лишь продолжала на меня смотреть, словно нарочно замерев.

Я сжимаю глаза и оглядываюсь, но как бы ни пытался, голову словно притягивало назад.

И вновь.

Шея хрустела.

— … - Вайолет продолжала бездвижно стоять.

— Ну да, вполне. Обожрался так, что аж плохо стало, - голову выворачивает обратно.

— Может присядем отдохнуть? – сказала стоящая у вольера девушка.

— Да, давай, - киваю я.

"А что она только что спросила?"

— Может присядем отдохнуть? – сказала стоящая вблизи девушка.

[*Рябь*

— Из меня так себе стрелок, - вытягиваю губы. - Ну давай попробуем.

Рябь]

— Эй, ало? – Вайолет отошла от вольера, подошла ко мне и

щёлкнула пальцами перед лицом.

— А… - проморгался я. - Да, что такое?

— Говорю, хочу выбить игрушку, - слегка повысила она голос. - Вон там атракциончик, - указывает на палатку с игрушками и винтовкой. - Стреляешь пробкой и сбиваешь её. Что собьёшь – твоё.

— Из меня так себе стрелок, - вытягиваю губы. - Ну давай попробуем.

Я киваю девушке и, держась за голову, направляюсь к палатке.

— В третий раз уже говорю, чего в облаках витаешь? – надула она щёки и потопала следом.

— Обожрался так, что аж плохо стало.

— Может присядем отдохнуть?

— Да не, нормально, - мы подошли к палатке, где стоял пухлый лысый мужичок. - Говорил же тебе – не надо много заказывать! Так нет, дорогая моя решила поумничать. Посмотри! – указываю на живот. - Теперь я беременный.

— Ну, зато теперь у нас будет бейбик, - улыбнулась она. - И тогда никуда ты уже не убежишь.

— Как и ты.

— Как и я, - кивает она и берёт в руки старый мушкет с пробкой в дуле. - Так, а как это?.. - супится и поворачивается на меня, в надежде, что хоть я что-то понимаю.

Пришлось сделать такое же лицо, потому что нихрена я не понимал.

Благо, мужик в белой рубахе стоял здесь не просто так.

— Всё очень просто! – утверждал весёлый голос. - Каждый выстрел стоит фиксированную сумму. Ваша цель – сбить игрушку. Какую собьёте – любая ваша!

"Так просто быть не может. Здесь явный обман. Либо со стволом проблемы, либо игрушки прикручены. Иначе какая выгода, если это же барахло в магазинах копейки стоит?" - я перевёл взгляд на спутницу. - "Кем надо быть, чтобы на такое повес…"

— Хе-хе, давайте, - кивнула Вайолет, и светодиоды на оружии тут же засветились.

Секунда разгона акселератора

"А, ну да".

Девушка перехватывает мушкет, облокачивается на стойку - слегка выделяя при этом грудь - щурится, зачем-то высовывает язык и стреляет.

Отключение акселератора

Раздаётся громкий хлопок, и пробка попадает по самому

большому медведю, однако - вот кто бы сомневался - он шевелится лишь на миллиметр.

— Блин, - буркнула девушка.

— Желаете ещё? – шарлатан всё не отрывал глаз от груди.

— Да! – она не глядя протянула оружие и через секунду получило вновь заряженное. - Так-с, - вновь высунула язык и прикрыла глаз. - Надо бы поумерить пыл.

Секунда разгона акселератора

Отключение акселератора

Выстрел, и бельчонок поменьше так же не двигается с места.

Секунда разгона акселератора

Отключение акселератора

Секунда разгона акселератора

Отключение акселератора

Почему-то в этот момент я понял, что игрушку держит нечто вроде магнитной подушки, а расслаблена она лишь на единицах среди более полусотни.

Но почему я вдруг это понял – загадка.

— М-м-м, - мычала подруга. - Да что такое-то?! Я же попадаю!

— Что, так сильно игрушку хочешь? – подошёл к девушке.

— Ну, не сказать что сильно… - вздохнула она. - Ну просто после таких встреч должны же оставаться предметы на память? Может быть для тебя это и частые прогулки, но для меня – нет. Можно сказать, я никогда вот так с парнем не гуляла, и поэтому сегодня – особенный день. И я хочу чёртово напоминание о нём!

[*Рябь*

К нам наконец подошла официантка.

"Да что за день-то такой?!"

— Здравствуйте, вы до сих пор не сделали заказ. Может вам помочь? – сказала та попутчица из поезда.

— Ой, нет ещё, - очнулась Вайолет. - Котёнок, тебе чего?

Подошедшая девушка с рыжим хвостиком улыбнулась краем губы.

— Хоть что.

— Тогда две порции жареной форе…

Секунда разОШИБКАа акселератора

Отключение акОШИБКАселераОШИБКАтора

— Всё, кроме жареной рыбы.

— Хоспаде, - вздохнула подруга. - Тогда…

— И много не надо. Не люблю обжираться.

У Вайолет свело лицо, от чего она пару секунд пыталась придушить меня взглядом.

— Мой тоже вредничает в еде, - улыбнулась девушка.

Рябь]

Выстрел – зайка ещё меньше, чем бельчонок, так же не сдвинулся с места, на сей раз из-за промаха.

Фиалка зарычала и сжала мушкет.

— Да, ты права. Нужен какой-то сувенирчик. Для меня это **[хочу очнуться в новом мире]** тоже особенное событие. На самом деле, впервые с девушкой на свидании.

[ЧТО ЭТО ЗА ГОЛОСА?!]

— Значит, свидании… - пробубнила Вайолет и опустила голову, окончательно скрывая лицо.

— Дай попробую, - встаю рядом.

— Хорошо, - едва не пищит она и со всё ещё опущенной головой протягивает оружие.

??????? минут разОШИБКАа акселератоОШИБКАра

ОтклюОШИБКАчение аОШИБКАкселератора

— Заряди ещё **[Джина, какого чёрта ты тут забыла?!]** одну, - отдаю оружие мужику и получаю обратно.

"Я знаю, какие примагничены, а какие нет. Нужно лишь попасть".

Мышечная память берёт тело под контроль, и я за мгновение перехватываю мушкет, облокачиваюсь о стойку - попутно прижимаясь к Фиалке и вызывая у той резкий вздох - и без прицеливания стреляю по плюшевой уточке.

Раздаётся хлопок.

Игрушка слетает.

— Ого! – кричит Вайолет. - Как ты это сделал?! Ты даже не целился!

— Повезло, на самом деле, – улыбаюсь я.

Жарко. Как же мне жарко.

Не хватает воздуха.

"Почему я…" - перед глазами всё плыло, а лицо смутно знакомой девушки с каждой секундой преображалось в другое. - "Что я здесь делаю?" - пот бежал ручьём. - "Ах, я ведь на свидании с любимой девушкой", - мне едва удавалось держать глаза открытыми.

[*Рябь*

— А-А-А-А-А-А, - я схватился за голову и завопил.

Голоса. Голоса-голоса-голоса-голоса.

ПОЧЕМУ Я СЛЫШУ ЧЁРТОВЫ ГОЛОСА?!

Рябь]

— Я же военный бывший. Первое, чему нас учат – убивать, - улыбаюсь я. - Неужели забыла? Рассказывал же, - беру игрушку в руку.

Девушка со множеством фантомных лиц молча на меня смотрела и, казалось, не находила слов.

— Дорогой **[с тобой всё в порядке?]**, а можно мне попробовать?

Нестерпимо жарко.

Почему **[Я ЛИШЬ РАЗРУШАЮ?!]** здесь, чёрт возьми, так жарко?!

"Нужен воздух…" - отдаю мушкет и прошу об ещё одном выстреле. - "Но нельзя уходить без подарка. Я должен ей помочь".

— Да, конечно, - улыбаюсь я. - Дорогая, на, попробуй. Я помогу, - беру маленькие ледяные ладошки и укладываю в них оружие.

— Т-ты ме**[Ну я ведь не попаду!]**ня пугаешь, - говорит она. - Что с тобой? Почему ты так дышишь?

— Ничего страшного. Доверься, - обхожу сзади, обнимаю спину и укладываю ладони на ладони. - Давай я помогу.

— Ч-что ты делаешь?! – раздаётся голосок тоньше обычного.

— Тут мухлюют. Игрушки на магнитах крепятся, и если не знать, куда стрелять, то можно забыть о сувенирчике.

"Не могу держать голову. Жарко. Всё кружится".

Подбородок плавно опускается на девичье плечо.

Мягкое, прохладное и столь любимое девичье плечо.

— Эта игрушка будет для тебя, - улыбаюсь сквозь онемение. - А мне и уточки хватит.

Секунда разОШИБКАа акселеОШИБКАратоОШИБКАра
Отключение аОШИБКАкселераОШИБКАтора

[*Моргание*

— ПОЧЕМУ МЫ НЕ МОЖЕМ ЕГО ЗАПЕРЕТЬ?! – кричал мужской голос сквозь сирену тревоги.

— Я не знаю! Система выдаёт ошибку! – отвечал другой мужчина.

— Пустите Джину. Найдите его. Мы не можем допустить его побега!

— Но она уже убила основное тело! Он безостановочно копирует своё сознание!

— Тогда запустите ИИ Алексиса и уничтожьте все копии! – доктор снял халат и взял провод прямого подключения к системе.

— Мы не успеваем! Он воссоздал вторую версию ускорителя из наномашин ноль-первого. Единственный шанс остановить взлом – найти этот акселератор!

— Ну так найдите! – орал доктор. - Ты даже не представляешь, что он собирается сделать! Если он сбежит, то всему придёт конец!

Моргание]

Я чувствую её спину, шею, бёдра. Тепло горящих во мне чувств и прохладу её кожи.

Чем бы это не казалось, как бы не выглядело со стороны, но я никогда не хотел отходить от любимой. От человека, показавшего мне разницу между жизнью и выживанием.

— Так тепло, - девушка прижимается щекой к моей. - Я так счастлива, А **[?!%ОШИБКА!?!]** р.

— Я тоже. Как никогда раньше, - глаза наполовину закрылись. - Стреляй, дорогая.

— Х-хорошо, - кивает она и не без моей помощи спускает крючок.

Выстрел. Самый огромный медведь падает с верхней полки.

— Эй, что за?! – подбежал лысый мужик.

Или не лысый. Не помню. Не знаю.

Я ослеп.

Я даже забыл собственное имя.

Наступила тишина. Девушка медленно положила мушкет на стол и ладонью прикоснулась к моей щеке.

— Спасибо… - прошептала она дрожащим голосом. - Я так давно мечтала об этом дне. Дне, когда ты будешь меня обнимать. Дне, когда не придётся думать о долгах и голоде, о моменте, когда все мои мечты вмиг исполнятся. Я счастлива, - она вновь прижалась щекой. - Я люблю тебя, А **[?!%ОШИБКА!?!]** р. И всегда любила. Плевать, если ты скрытный, если ведёшь себя непредсказуемо и если за улыбкой прячется множество тайн. Плевать. Я люблю тебя любым. Любым, и всег…

По телу бежит дрожь, и все нервные окончания пробирает холод.

Я сваливаюсь с тела девушки и ударяюсь виском об угол стола, приземляясь затылком наземь.

— Эй, - слышится удаляющий крик. - ЭЙ, ЧТО С ТОБО…

Тишина.

Вокруг – ничего и никого.

Я лежу в центре чёрного безграничного пространства, лишённый звуков, цветов, эмоции и воспоминаний.

Абсолютная, непроницаемая тишина, медленно окутывающая сознание.

С каждой секундой я всё больше терял связь с реальностью. С каждой секундой сознание исчезало.

Если загробный мир и существует, то он выглядит именно так.

Холод, безразличие и тьма.

Нет места для счастья - 4

На меня все смотрели по-другому.

Не знаю почему.

Может быть, потому что спас единственный шанс на выживание? Рискнул собственной жизнью ради жизни нескольких десятков?

Не знаю. Странная ситуация. Я в таких ещё не бывал.

"Что это за взгляды?!" - неведомое чувство не исчезало с первой секунды появления в главном зале. - "Кто-то даже благодарит, ну надо же. Казалось бы, такая для меня мелочь…" - я сжал свободный кулак. - "Однако, приятная мелочь. Непривычная, но приятная".

— Ну всё, всё, - похлопывал-поглаживал девушку по голове. - Всю одежду обсопливила. Всё же хорошо, в конце концов.

Шмыг.

— Я знаю, - пробубнила Ева.

Мы сидели на моём матрасе у стены. Девушка наконец перестала реветь и теперь тихо шмыгала носом. А чтобы она не упала, я был вынужден её приобнять левой рукой за плечи, чем она воспользовалась и уткнулась в край груди, пряча дурацкую мордаху плачущего котёнка.

— Ну и всё, хватит реветь, - ситуация вызывала противоречивые чувства. - Всё хорошо, никто не погиб, припасы на месте. Радоваться нужно!

— Я знаю, - бубнила Ева.

"Господи, да отвали ты уже!"

Прошло полчаса с момента возвращения, и с этого времени девушка не отлипала ни на секунду.

— Ещё минуточку, - шмыгнула она.

"Какая…" - кулак приобнимающей руки сжался. - "Так бы и разорвать твою мелкую детскую башку!" - протез невольно активировался и приготовился к выпуску жала.

— Ладно, - вздыхаю и кладу руку обратно на голову. - Но вот так за меня переживать… странно.

— Я знаю, - тихо бубнила она. - Я была вне себя от радости, как только сбежала. В конце концов, я уже и не рассчитывала выбраться оттуда живой. Солдаты никогда так тихо раньше не подбирались.

"Видимо, наш коммерческий отдел всё же выпустил на общий рынок эту технологию. Теперь такие ботинки у всех будут".

— Я правда радовалась спасению, - из-за шепота её слышал только я. - Но чем ближе мы побегали к бункеру, тем больше я

понимала, почему мне удалось сбежать, - вновь шмыгнула и сильнее прижалась к груди.

Я вновь активировал протез и вновь его тут же расслабил.

Уже сам не понимаю, что хочу с ней сделать.

— Я понимала, что больше не увижу тебя. Тогда весь мир словно рухнул. Я не знала, что делать дальше, - шмыг. - И вот, ты вернулся. Ты сказал, что нужно радоваться, - Ева подняла голову и посмотрела в лицо. - Так вот – я радуюсь. Правда, через слёзки.

Я посмотрел в ответ.

Вгляделся во влажное и распухшее от слёз лицо ещё совсем молодой девушки с тёмно-карими глазами.

Вгляделся и тут же заблокировал Жало от случайной активации.

"На всякий случай".

— Ну раз радуешься, - почему-то не выдерживаю взгляда и отворачиваюсь в попытке его избежать. - Тогда можешь поплакать.

"Боже, да отвернись ты!" - лицо разъедало от внимания Евы. - "Почему так неудобно?!"

— Угу, - кивнула она и вновь уткнулась в одежду.

"Ладно…" - рука вновь поглаживала девичью голову. - "Пусть поплачет. Ничего страшного…" - ладонь касалась волос и обдавала всё тело теплом. - "Я потерплю мокрую рубаху. Ничего страшного".

Спустя десять минут наконец вернулся Артур-старший. Девушка к этому времени уже отлипла и сидела неподалёку, явно стесняясь сопливить меня в присутствии брата.

— В общем, еды на четыре дня, - сказал он и положил притащенный мною рюкзак на пол. - И это только в одном. В том, что набрали вы – сплошь шоколад, - Артур одновременно хмурился и улыбался. - Не знаю, что с ним делать.

— Кушать! – тут же очнулась Ева.

— Ну я точно не буду, - отмахнулся он. - Терпеть не могу шоколад. Делайте с ним, что хотите. Я поставлю вариться еду и схожу в душ, - парень направился в коридор со складом. - А вы отдыхайте. Заслужили.

С последними словами он скрылся в проходе.

К тому времени девушка уже сидела у брошенного рюкзака и со светящимися глазами рассматривала упаковку шоколада. Она насупилась, зачем-то повернулась на меня и, видимо, ждала какой-то реакции.

— Что? – в упор не понимал я.

— Шоколад!

— И?

Девушка кивнула и отвернулась.

"Что это сейчас было?"

— Да просто не верится, - чуть тише сказала она. - Только с тобой об этом говорили, как через десять минут находим нетронутый склад с шоколадом. Ты прям как ангел хранитель, который пришёл решать проблемы и дарить девочкам шоколад и счастье.

— Чего? – задрал я бровь. - Глупость. Никаких ангелов не существует. Просто совпадение.

Ева надула щёки.

— Ну хоть бы подыграл, - пробубнила она.

"Зачем? Нести бред ради чьего-то удовлетворения? Глупость", - я неотрывно смотрел на копошащуюся девушку. - "И впрямь как ребёнок. Мелкий, безмозглый и наивный".

Сидящий до этого с книжкой в руках белобрысый Артур-младший осмелился подняться и подойти к Еве.

— Сестрёнка, а что ты делаешь? – выглядывал ребёнок из-за плеча девушки.

— Считаю слитки чёрного золота!

— А?

— Шоколада!

— А?

Я вздохнул и отвлёкся от разговора не очень смышлёных детей на других жителей бункера. Те наконец перестали откровенно на меня пялиться и приступили к повседневным занятиям – пялиться на стену или потолок. Однако, теперь же они бубнили и друг с другом разговаривали, что в корне отличалось от прошлого их поведения.

Не знаю почему, но они заметно повеселели.

"Что-то многого я не знаю…" - вздохнул я. - "Да, впрочем, и не важно. Всего ведь нельзя знать".

— Ого, а что это? – голос мальчишки выбился из общего гомона.

— Не знаю, - сказала девушка. - Похоже, это нужно растворять в воде. Давай попробуем?

— А можно? – поднял он большущие зелёные глаза.

— Ну… - притихла Ева, - Наверное… - повернулась на меня. - Вообще, это же не я принесла. Эй, Ав…

— Можно, - говорю я. - Делайте с этим, что хотите.

— Здорово! – пару раз хлопнула в ладоши сладкоежка. - Тогда на всех заварю – тут много.

— Мне на надо, - я махнул рукой и упёрся спиной о стену. - Не люблю шоколад.

— Полюбишь! – девушка взяла кучу пачек и пошла в сторону

склада.

"Ну и нахалка", - несмотря на возмущение, на лице проскочила ухмылка.

— Это… - подошёл мальчик.

— Чего?

— Это… - всё сильнее сжимался он.

— М?

— Это…

— Да что такое?

— Спасибо, - едва не прокричал он.

— За что?

— За всё! С попадания в бункер я ещё не чувствовал себя таким… счастливым. И книжки, и веселье, и вкусняшки… - он на секунду замолчал и сжал края штанов. - Спасибо!

"Для меня это и капли стараний не стоило. И разве за это нужно благодарить? Не понимаю".

— Без проблем. Просто сделал, что должен был.

— Ты крутой! – воспылал ребёнок. - Прям как герой из книжек! Ну или бог там добрый какой-нибудь. Только появился, а уже столько хорошего наделал.

Ева вышла с первыми кружками и поднесла их ближайшим жителям, некоторых из коих пришлось уговаривать принять подарок.

— Глупость, - отвечаю я. - Просто совпадение.

— Ну всё равно, я рад, что всё так вышло. Да и все, думаю, рады.

— Это точно! – подошла сзади девушка, от чего Артур едва не подпрыгнул. - Вот, держите, - протянула кружку мальчишке, а затем и мне.

— Говорил же, не надо мне эту гадость, - отмахиваюсь от назойливой девушки.

— Ну на, - не успокаивается она.

— Не надо.

— Ну на.

— Да не надо, говорю! – слегка повышаю голос.

— Ну позязя, - пищит Ева.

— Ладно.

Я вздохнул и принял не пойми как всученную кружку.

— Ой, осторожно, она… - снайперша негромко вскрикивает и уже было выхватывает напиток обратно, как вдруг останавливается. - Горячая…

— М? – нюхал я дымящееся варево.

"Боже, ну и химоза вонючая"

— Тебе не горячо? Как ты не обжёгся?! Я еле несла кружку, а

ты всей ладонью держишь и ничего!

Взгляд вновь падает на кружку.

"Твою мать, а я ведь и забыл, что протезы отключают чувствительность при высоких температурах".

— Ну-у-у, - мозг скрипел в попытке придумать отговорку. - Руки грубее, да и всё. Ты же девочка, у тебя кожа нежнее.

— Да не сказала бы… - она посмотрела на ладони. - У меня тоже довольно грубая. Ну, впрочем, я же не знаю, чем ты в лабораториях занимался. Мало ли ты киборг какой, хех.

— Ага, - я вновь принюхался к стакану. - Боже, не хочу это пить.

— Да это вкусно! Подуй, сделай пару глоточков и всё поймёшь.

— Что пойму?

— Всё!

— Ну раз всё… - вздыхаю и подношу кружку к губам. - Была не была.

Первые капли попадают на язык, и я чувствую противный горьковатый привкус.

"Боже, фу, шоколад".

Делаю ещё глоток, на сей раз побольше. Горячая жидкость касается стенок горла и медленно заполняет желудок, едва его не выворачивая и вызывая на лице приступ недовольства и агонии.

— Ну и мерзость.

— Ты ничего не понимаешь, - она присела рядом. - Ты же сказал, что любишь сладкое.

— Люблю, но не шоколад.

— Значит, надо найти то, что любишь именно ты. Не переживай, я этим займусь! – напрягла она бицепс.

— Ты для начала без риска для здоровья из бункера научись выходить, потом уже занимайся, чем хочешь.

— Эй! Ну я случайно же тогда застряла!

Я ухмыльнулся.

— На, забери, - протягиваю кружку бунтующей девушке.

— А? – отвлекается она от возмущений. - Зачем?

— Я вижу, как тебе нравится шоколад. Сколько бы ты не выпила, тебе всё мало будет.

— Н-неправда!

— Правда. А я не особо его люблю, поэтому, вот, - едва ли не тычу кружкой в лицо. - Возьми мою порцию. Всё равно не люблю его. А так хоть ты порадуешься.

Она молча берёт напиток и несколько секунд гипнотизирует шоколад взглядом.

— Но ты же уже пил из этой кружки.

— И что? Я не заразный.

— Ну да, не заразный, - кивает Ева и отпивает глоток. - Спасибо.

— Не за что, - улыбаюсь и встаю с места.

— Ты куда?

— Пройдусь. Ноги затекли, - не позволяя девушке вновь встрять и предложить свою компанию, я скрылся за поворотом.

"Жарковато. Хочу подышать".

Из-за шоколада и прижимавшегося сопливого чуда мне сильно не хватало свежего воздуха и немного спокойствия. Как-никак, едва ли не всю сознательную жизнь я существовал в одиночестве закрытой стальной комнаты. Со мной разговаривали лишь доктора и изредка головастики технического отдела.

И теперь нетрудно представить, каково мне находиться среди такой толпы и чувствовать тепло чересчур активной девушки.

"Болтает-болтает-болтает-болтает…" - повторял я на пути к лестнице. - "Безостановочно болтает! Ей что-то нужно? Почему именно со мной?!" - на подходе чувствовался свежий уличный воздух. - "Да и чёрт с ней, пусть болтает".

Терпеть не могу людские разговоры, однако у безмозглой Евы получается переполнить голову бесконечным потоком слов и не оставить места на возмущения. Порой даже кажется, что эти тягучие разговорные сопли приятны на ощупь.

Бред, скорее всего. Как нам говорили: человечество – стадо безмозглых баранов. Я согласен и потому терпеть не могу общество идиотов. Разговоры с людьми для меня сродни муке.

Но видимо, Ева и два Артура настолько перегрузили мозг, что мне уже в целом плевать, болтают они или нет. Настолько перегрузили, что порой хочется им ответить.

— О, привет, - сказал сидевший у лестницы главарь бункера. - Тоже подышать пришёл?

"Боже, ещё один".

— Да. А ты разве мыться не собирался?

— Уже. Вышел подышать. Всё ещё не могу привыкнуть к затхлому воздуху бункера.

"Чёрт, и что делать? Не уходить же на ровном месте?"

— Аналогично, - вздыхаю от безысходности и сажусь рядом.

В тишине мы просидели несколько минут.

— Это… - почесал Артур затылок. - Спасибо.

— За что?

— Ты и сам понимаешь, не придуривайся. Ты спас единственного родного мне человека.

— Ты уже поблагодарил.

— Ещё хочу. Просто всё ещё не верится, что какой-то

незнакомец будет жертвовать собой ради безмозглой дуры.

В какой раз убеждаюсь, что парень что-то да понимает.

— Видимо, какой-то да будет, - отвечаю я.

— Удивительно, - вздыхает парень.

— Удивительно, - вздыхаю в ответ.

Вновь минутная тишина.

— Ты бы знал, как она себя вела, когда мы вернулись.

"Боже, да ты заткнёшься, нет?"

Хотя, стоит признать, эта недосказанность меня заинтересовала.

— Ну и как?

— Места себе не находила и хотела вернуться, поставив на кон и свою, и чужие жизни.

— Ради меня?!

— Ради тебя.

— Хаха, - искренне ухмыльнулся я.

— Что смешного? – задрал парень бровь.

— Я, конечно, знал, что она дурочка, но не настолько же.

"Приятно, чёрт возьми", - сердце щемило. - "Впервые кто-то хочет пожертвовать жизнью ради меня. Иронично. Умереть, спасая бессмертного – это и впрямь дурой быть нужно".

— Я тоже до сегодняшнего дня не знал, - так же ухмыльнулся парень. - Однако, влюблённая дурочка на многое способна.

— Кто?! – нахмурился я и резко повернулся на Артура.

— Ой, да ладно тебе, - он поднялся. - Ты явно неглуп для своего возраста, в отличие от Евы – должен всё прекрасно понимать. Стала бы каждая вторая девушка так клеиться к парню? Не думаю. Я ещё с самого начала подметил её странное поведение – тогда, видимо, просто понравился. Ну а сейчас же всё и подавно понятно.

— П-погоди…

Паника.

— Не понимаю. И что мне с этим делать?

— Не знаю, - пожал он плечами и двинулся в коридор. - Повторюсь: ты явно неглупый. Не думаю, что ты будешь её обижать в компании старшего брата со стволом наперевес и бегать от окончательного решения, словно малолетка в школе. Ну а так… - на секунду остановился. - Я не против, если тебе интересно. Только это… сильно не злись на неё. Она и впрямь глуповатая.

С последними словами он скрылся за поворотом.

"Куда он ушёл?!" - свежего воздуха вновь не хватало. - "Что за бред? Влюбилась? Это как? Это невозможно!" - я подскочил и направился следом. - "Бред. Неважно, что она там думает. Пусть

думает. Пусть клеится. Мне-то что?" - остановился у душевой.

Со стороны зала показался знакомый женский силуэт.

"А-а-а-ай, к чёрту!" - тут же прячусь в ванной комнате. - Почему я должен об этом думать?"

— Что за идиотизм, - прорычал сквозь зубы и стянул футболку. - Лжец. Кому я могу понравиться? Да и как это вообще? Что-то припоминаю из далёкого детства, но только идиот полагается на память, - окончательно раздеваюсь, захожу во второй отдел комнаты и закрываю матовую дверь. - А может я путаю понятия? Может влюбилась – сильно благодарна?

Взгляд упал на руки.

— Психологи мне этого не объясняли, - левая рука схватилась за ноющее сердце. - Идиоты тупые. Ничуть не лучше людей! Такие же недальновидные бараны! Почему, отправляя в социум, мне не объяснили хотя бы несколько его понятий?

Несколько секунд я простоял в раздумьях.

"Ай, ладно, к чёрту. Что бы оно не означало – плевать", - киваю сам себе. - "Да, точно. Пускай любит, мне плевать…" - я сжал правый кулак и выпустил жало. - "Плевать…"

На клинке всё ещё осталась запёкшаяся кровь.

"Плевать на первого человека, который обо мне такого мнения?"

Не понимаю. Меня такому не учили. Что думать? Как реагировать? Почему такие противоречивые чувства?

Не понимаю.

"Тупая дев…" - слышится звук открывшейся двери.

|Активация аугментации: Хронос|

Мир замедлился. Я повернулся на звук.

Передо мной стояла полностью голая Ева, прикрытая лишь небольшим белым полотенцем. Она только поднимала голову и открывала рот, а потому, скорее всего, не ожидала меня здесь увидеть.

Не ожидала увидеть выпирающий из руки клинок.

Сердце вновь щемануло. И на сей раз к загадке этого чувства прибавилась ещё одна переменная: а не от злости и страха ли?

"Почему она зашла, если я здесь?!"

|Активация аугментации: Кролик|

Плавным движением разворачиваюсь и отталкиваюсь одной ногой.

"Почему я выпустил жало в таком месте?!"

Подлетаю к девушке и хватаю её за держащую полотенце руку.

"О чём я думаю?!" Почему в голове столько мусора?!"

Дергаю Еву и прибиваю к стене.

— Ай, - вскрикивает она и раскрывает глаза.

— Почему ты зашла?! – приставляю остриё к тонкому горлу.

— Я…я… - мямлила она дрожащим голосом и переводила взгляд то на мои пожелтевшие глаза, то на окровавленное жало.

— Твою мать! – прорычал, спрятал жало и ударил стену возле головы заложницы, вновь выпуская жало и подставляя обратно. - Зачем ты зашла?! ОТВЕЧАЙ!

"Теперь она знает", - в груди медленно наступало опустошение. - "Иного выхода нет…"

Я внимательно вглядывался в это беспомощное, бледное и трясущееся от страха лицо.

— Ну зачем… - с уст невольно сорвался шепот.

— Брат сказал, что ты у входа… - шептала она дрожащим голосом. - И я решила пойти в ду...

— Чёрт-чёрт-чёрт-чёрт… - бубнил про себя. - ЗАЧЕМ ТЫ ЗАШЛА?!

Вновь убираю жало и бью стену в миллиметре от лица Евы.

— Я убью тебя, понимаешь?

— Ч-что? – она раскрыла глаза ещё шире и задышала ещё глубже.

— Ты видела мои аугментации. Ты знаешь, что я лгал и недоговаривал. Я не могу этого допустить. Ты можешь всем рассказать.

— Н-нет, я не расскажу!

— Лжёшь, - острие касается подбородка. - Ты расскажешь.

В голове пролетели воспоминания.

— А ведь всё шло так замечательно… - я сжал челюсть. - Ну зачем… зачем ты зашла?..

"Нет, это моя вина. Это я отвлёкся на бредовые мысли и потерял бдительность. Это из-за меня она сейчас умрёт!"

— Но я никому не расскажу, правда! Я и до этого знала, что ты что-то скрываешь! – чуть повысила она голос.

— Ч-что? – отодвинул клинок на пару сантиметров.

— Ну, - она сглотнула. - В первый день, как ты очнулся, то едва нас понимал, а через пару дней говорил, словно всю жизнь тут и прожил.

"Чёрт. Как она заметила?"

— Насчёт прошлого твоего тоже недоговаривал. Да и вообще ведёшь себя скрытно – мало общаешься, на вопросы почти не отвечаешь. Ну вот я и подумала, что ты что-то скрываешь. Да и иначе ты бы не выжил тогда.

— Да, но это переходит все границы! – трясу аугментацией.

— Ну и что? Почему иметь импланты – плохо?

— Зачем мне это расс…

— Наверное, если ты что-то скрываешь, то так оно и нужно, верно? Ты же не можешь желать нам зла, верно? Ты не можешь быть плохим.

— Что ты… - я отошёл на пару шагов. - Несёшь? Я могу с лёгкостью прирезать тебя прямо здесь и сейчас! Ты действительно думаешь, что я оставлю тебя в живых?

— Я думаю, ты не хочешь убивать. Зачем тогда это скрывать? – девушка медленно двинулась в мою сторону.

Рука затряслась. Я попятился.

— Ты просто напуган, - она меня обняла. - Это нормально. Наверное, у тебя и впрямь есть причины скрывать все эти железяки.

"Убью…" - направляю левую руку в голову девушке. - "Раскрошу череп этой безмозглой дуре!" - в опустевшей голове проносится истеричный вопль.

|Внимание, аугментация левой руки стоит на блокировке|

|Подтвердите использование левого "Жала"|

"Что за?.."

— Поэтому можешь не бояться – я никому ни за что не расскажу.

— Почему я должен тебе верить?! – правая рука безвольно повисла.

— Потому что я обязана тебе жизнью. А хранить секрет хорошего человека – мелочь, по сравнению с риском погибнуть, - покрасневшая Ева подняла голову.

"Чёрт возьми, что делать?! Довериться? Убить?" - голова вновь наполнялась мыслями. - "Да, определённо нужно убить. Я не могу ей доверять!" - горячее женское тело всё сильнее меня согревало. - "Один шаг…" - правая рука дёргается и медленно задирается. - "Всего одно движение. Ну же, давай!"

Взмах.

Жало въезжает обратно.

— Хоть одно слово – вам всем конец. Хоть один вопрос об этом – тоже. Поняла?

— Угу, - она улыбнулась и кивнула.

"Что ты делаешь? Что ты делаешь?! Убей эту дуру!"

— Боже, что я творю… - вздохнул я и отодвинул прижимающуюся девушку. - Всё, иди отсюда.

Ева по инерции отошла и опустила взгляд с лица сначала на торс, а затем ещё ниже.

— А, ой, точно, - она несколько секунд не отрывалась от паха. - И впрямь – мы ведь голые стояли! – мотанула головой.

Я нахмурился и задрал бровь.

"Совсем тупая?"

— Ой, так ведь сразу нельзя, - она развернулась и солдатиком зашагала из душа. - Нельзя.

Дверь закрывается.

С пустым выражением лица я смотрел вслед девушке около пяти минут.

"Что я наделал…" - появилась первая мысль. - "Да, впрочем, плевать. Если расскажет – разорву каждого в этом никчёмном бункере. И плевать, что это будет первым проваленным заданием".

Я включил напор воды и наконец встал под душ.

— Ох-х-х… - выдохнул от облегчения. - Хочу просто отдохнуть. Устал, - рука касается того места, где прижималась грудь девушки.

"А это…" - память вновь и вновь возвращает к тому моменту. - "Приятно".

Даже учитывая, что я не трогал Еву в ответ, получать её объятия было довольно приятно.

И больше чем уверен, что не будь мы голые, так много удовольствия это не доставило.

Или доставило.

Не знаю.

Я уже ничего не знаю.

Нет места для счастья - 5

"Она баран?"

Уже третью ночь подряд Ева какого-то хера накрывает меня своим одеялом.

Как оказалось, меня положили в самой холодной части зала. Но мог ли я это знать, если любой отрицательный фактор поглощает Хризалида? Знал бы – притворялся.

Однако отсутствие всякой реакции на холод всё же не останавливало Еву от попыток согреть гостя.

Три дня назад - после инцидента в душе - она ни с того ни с сего накрыла меня во сне, а под утро вновь рассопливилась, на сей раз от ночного мороза.

Я доходчиво объяснил, что мне не холодно, и недоходчиво намекнул, что я не мёрзну в принципе. И то ли она и впрямь тупая, то ли чересчур упёртая, но на следующую ночь меня вновь накрыли. Благо, я в то время не спал, а потому и умудрился поймать преступницу за руку и отправить обратно.

На следующий день всё повторилось.

И вот опять.

С поджатыми губами Ева на носочках шагала к моему спальному месту в самом тёмном и холодном углу.

— Ты дура? – сказал я зависшей в метре от меня девушке с одеялом в руках.

— Ой, - пискнула она. - Да я мимо шла.

— В стену?

— … - пропустив мои слова мимо ушей, девушка потянула одеяло.

— Тебе сколько ещё раз объяснить, что мне не холодно?

— Но…

— Иди отсюда.

— М-м-м, - замычала она и пошла обратно.

"Надо уже, и впрямь ушла. Эволюционирует. Дождусь, как уляжется, и тоже усну".

После её заболевания и моментального выздоровления пришлось не смыкая глаз дожидаться попыток меня укрыть, отправлять обратно и уж потом только засыпать. Если упущу – заболеет. Но ведь это же никому не нужно, верно?

Девушка улеглась, накрылась одеялом и через мгновение уснула, что я понял по неизменному в течение получаса положению тела.

"Что-ж, а теперь…" - прикрываю глаза и проваливаюсь в сон.

Однако, что-то заставило меня проснуться.

"Чёрт, нехорошо", - нахмурился я и потёр глаза. - "Просто так я не просыпаюсь. Что-то вокруг изменилось".

Натренированный за годы мозг привык реагировать на раздражающие факторы даже во сне, а потому при любом непривычном для него изменении он трубит опасность и выдёргивает сознание из сна.

Сейчас, видимо, произошло то же самое.

"Боже, ну что такое", - закончил потирать глаза и опустил руку.

Ладонь ударила что-то мягкое и плюшевое.

"Чего?" - пару раз это сжал. - "Откуда здесь Ктулхёнок? Я же его у подушки ложу".

Активирую аугментацию глаз и смотрю источник приятных чувств.

То оказалось накинутое одеяло.

"Ах ты ж дрянь", - я невольно ухмыляюсь и нехотя поднимаюсь на ноги.

Взглянув на спальное место девушки, я вижу сжавшийся чёрненький комочек, обнимающий свои колени.

"Такую дуру ещё поискать нужно", - беру одеяло и протезом ног бесшумно подхожу к Еве.

Она глубоко дышала, морщилась и едва заметно дрожала.

Я несколько секунд внимательно вглядывался в её насупленное лицо, затем вздохнул и укрыл мелкое тельце обратно.

"Не хватало, чтобы ты ещё заболела".

Вновь вздохнув, я приказываю ногам отнести тело к спальному месту.

"Спа-а-а-а-ть", - едва не хныкал я. - "Я всего лишь хочу поспать. Разве так много прошу?"

И в этот раз - хвала богам - поспать удалось аж до утра.

Но в этот раз - хвалить некого - проснулся я под фон возмущений всё той же Евы.

"Молю, пусть это окажется сном".

— Да я тебе отвечаю! – махала она руками. - У нас завёлся полтергейст!

— Ох ёп твою… - Артур-старший потирал глаза. - Ну и с чего ты взяла?

— Одеяла перемещаются!

— Ну и где? Твоё у тебя, не твоё не у тебя. Все же на месте.

По лицу парня я видел, что он хотел умереть.

— Ну да… - нахмурилась Ева. - Но нет!

— Боже. Всё, отвянь, - отмахивался Артур. - Дай проснуться. Если ты встала раньше всех, это не значит, что и остальным пора.

— Ну и ладно, - она надулась и отвернулась. - Вот украдут у тебя одеяло, тогда и посмотрим.

— Да-да, - махал он рукой.

"Это всё же не сон".

— О! – хищница уверенно зашагала в мою сторону.

"Боже-боже-боже", - я закрыл глаза. - "Я сплю! Не подходи!"

— Ты спишь?

— Хр-р-р-р…

— Встава-а-а-й, - она присела рядом и принялась дёргать за плечо. - Я же знаю, что не спишь.

В эту секунду весь мир потерял краски. Апатия заполонила рассудок.

"Этот мир погряз в ужасе. Он должен быть уничтожен", - я хотел умереть.

— Ну теперь нет, - отвечаю и открываю глаза.

— С добрым утром, - улыбнулась девушка.

Я попытался повторить улыбку, однако всё, что вышло – лицо страдающего маниакальными наклонностями социопата.

— Скажи, а куда одеяло на тебе ночью делось?

— Какое?

— Ну, я тебя укрыла, а проснулась опять в нём. У меня сон чуткий, и если бы его кто-то положил на место, то я бы услышала шаги. Но я не проснулась! – махнула она руками.

"Ну а кто ещё мог? Очевидно же", - я встал. - "Хотя… интересно, как она отреагирует, если сморозить какую-нибудь чушь? Наверное, забавно".

— Не знаю. Я всю ночь спал, как мёртвый, - пошёл в смежную с туалетом ванную комнату.

Девушка распахнула глаза.

— А-э-а-э, - она потеряла дар речи и что-то пыталась сказать активной жестикуляцией. - Ар-Артур, ты слышал?! – Ева подскочила и побежала к брату. - Ты слышал?!

Парень застонал и спрятался под одеялом.

"И впрямь забавно", - улыбнулся я. - “Не так уж в бункере и ужасно, оказывается. Видимо, привык. По крайней мере, тупая Ева забавляет”.

Стоило вернуться обратно, как на сей раз нападающим стал Артур-младший.

— Что надо? – спросил у бегущего паренька.

— Во! – ткнул он оловянными солдатиками.

— Ну не с утра же! Мы и так три дня подряд играем по часу, тебе не надоело?

— Нет! – мелкий бесцеремонно пошёл к моему матрасу. - Ну пожа-а-алуйста. Да и не утро уже.

— Ладно-ладно, только я герой. Надоело быть злодеем.

— Ну, тебе так кубик выпадает. Ничего с этим не поделаешь, - пожимает плечами ребёнок.

Мы вновь бросили злосчастный кубик.

— Да чтоб тебя, - вздыхаю и беру злодейского плюшевого монстра. - Да не хочу я быть злодеем!

— Ну, давай поменяемся?

— Давай.

"Аллилуйя. День сурка наконец прервался".

Ева незаметно подкралась сзади и неотрывно наблюдала за очередной порцией моих страданий.

"Не до конца, видимо, прекратился", - вздохнул я и отодвинулся подальше от сопящей девушки.

Естественно, она пододвинулась следом, от чего шею при каждом выдохе обдувал тёплый воздух.

С мальцом пришлось играть едва ли не час, прежде чем явился спаситель.

— Так, через полчаса выходим, - материализовался в воздухе Артур.

— Так скоро? – сестра наконец прекратила сопеть в ухо и повернулась на брата.

— Да. Пока вы тут развлекались, я на секунду выглянул на улицу. Удивительно, но после трёхдневного сражения возле нашего бункера ни трупа не осталось.

"Действительно странно. Выстрелов было столько, словно тысяча человек полегла".

— В любом случае, - продолжал он. - Это наш шанс. Они ушли в восточную часть города и вернутся ещё нескоро. Возможно, и там разгорится сражение трёх сторон, а потому основные силы искать выживших уже не будут. Есть шанс неплохо навариться после трёх дней простоя.

— Круто-круто, - хлопала в ладошки Ева. - Собираться?

— У вас полчаса. Делайте, что хотите, но чтобы к этому времени приготовились и стояли у лестницы, - сказал он и вновь скрылся в коридоре.

— Что ж, видимо, не судьба, - щелбаном валю злодейскую игрушку и поднимаюсь с колен.

— Ну блин, - пробубнил мальчик.

— Я и так уже проигрывал. Можно сказать, ухожу красиво.

— Ну ладно, оставлю, как есть. Когда вернёшься – продолжим! – улыбнулся беззубый парнишка.

"Да иди ты. Не хочу я проигрывать!"

— Ладно, - киваю и иду в коридор.

Ева топала следом.

— Тебе разве не надо собраться? – спрашиваю у преследовательницы.

— А тебе?

— И что ты прикажешь мне собирать?

— А мне?

— Оружие, коммуникатор.

— А, ну да, - кивнула она и развернулась на одной ноге, устремляясь к своему спальному месту.

"Боже…"

Так как готовиться мне и впрямь не нужно, то единственное, что оставалось – сидеть у лестницы и ждать остальных.

И первой - естественно - пришло болтливое чудовище.

— Всё взяла?

— Ну конечно! Я же тебе не дурочка какая-нибудь.

— Ну-ну.

— Эй! – надула она щёку и присела рядом, прижимаясь краем руки.

"Тепло", - подумал я.

— Тепло, - сказала она. - Эй, а ты поменялся.

— А?

— Стал каким-то… ну не знаю… живым?

— А раньше как зомби ходил?

— Да я не про то, глупенький, - она пихнула меня в плечо.

"?!" - задрал я бровь и едва не завалился набок.

— Оп, - Ева ловко обхватывает мою руку и подтягивает обратно, спасая от неминуемого падения. - Раньше мне казалось, что ты разговаривал как-то… наигранно, что ли? – продолжила она, однако руки не расцепила. - Если, вот, сравнивать речь с обычной жизнью, то ты будто выживал. Ну вернее… типа… ну-у-у-у… короче, хорошая речь – жизнь, твоя – выживание. Типа без души, что ли. Ну типа…

— Да понял я, понял. Ну утруждайся.

Ева всё ещё обнимала меня за верхнюю часть руки и предплечье, от чего сейчас мы прижимались ещё сильнее, чем в начале разговора.

"Что это ей даст? Она замёрзла?" - попытался пошевелить рукой, но понял, что попал в крепкий капкан. - "Впрочем, и хрен с ней. Если хочет – пусть греется. Главное, чтобы не заболела".

— Ну и что дальше? - спрашиваю у девушки.

— Ну ничего. Просто хочу сказать, что ты меняешься. В лучшую сторону. Более человечную, что ли, - улыбнулась она.

"Вряд ли такая дурочка может быть права. Но если…"

— Правда?

— Угу, - кивает Ева.

"Херово. Люди – ничтожества. Только глупец этого не знает".

— Слушай, а насчёт того случая в ду… - уже было начала девушка.

— Так, голубки, - послышались хлопки с другого конца коридора. - Встаём.

Я раскрыл слипающиеся от уютной теплоты глаза и резко подскочил, едва не врезавшись в Артура.

— К-кто? Э-это не то, что ты поду… - заикался я.

— Да-да, - вздохнул парень. - Так, слушаем сегодняшний план.

"Что ты обо мне думаешь, идиот?!"

— В прошлую вылазку я заприметил аптеку и смежный с ним продовольственный магазинчик. Неподалёку есть холмик с разрушенной школой, откуда Ева и будет меня прикрывать. И всё бы ничего, но есть одна загвоздка.

— М? – наклонила голову девушка.

— Если в прошлый раз тебя, слава богу, охраняли, то сегодня уже мне придётся помогать. Магазин пуст, но вот стальная дверь в склад – невредима. Скорее всего, туда никто не лез, а значит, это наш шанс нехило навариться. Но так как один её выломать я не смогу, то придётся подсобить.

— Ну ладно, - пожала плечами сестра.

— Чё ладно-то? – повысил голос брат. - Ты всё ещё думаешь, что я оставлю тебя без охраны после случившегося? Ты совсем дура?!

— Что я сказала-то, - надулась и пробубнила Ева.

— В общем, сначала действуем по старой схеме, а затем я дам сигнал на помощь, - он по вернулся на меня. - Это не должно занять более десяти минут. Ты придёшь, мы выломаем дверь и в два рюкзака вынесем всё, что можно.

— Понял, - киваю.

— Ну и хорошо, - кивает в ответ и забирается вверх по лестнице.

Я поднимаюсь следом и тут же разворачиваюсь для помощи девушке.

Однако, на сей раз она не застряла в тоннеле, хоть помощь всё же и приняла.

— Ну надо же, - комментирую небывалую ловкость и сноровку Евы.

— Ч-что? – она поправляет винтовку и отдаёт пустой рюкзак.

Мы поднялись по ступенькам, в конце коих Артур вскинул руку и повернулся.

— Всё, как в прошлый раз. А что касаемо помощи – пять коротких вибраций, и ты идёшь ко мне, - сказал он.

— Понял.

Парень кивает, выползает наружу и через минуту кричит с той стороны:

— Чисто!

Как всегда, я лезу первый, а только затем Ева.

— Ну надо же, чудеса, - вновь комментирую беспроблемное путешествие девушки между завалин.

Она берёт поданную руку и вновь надувает щёку.

— Да что такое-то? – бубнит снайперша. - До этого же я как-то справлялась?

— Ну вот и удивительно.

"Эволюция на глазах".

— Так, всё, без лишнего шума только, - говорит Артур. - Понимаю, вам поболтать хочется, но давайте после вылазки это поделаете?

— Х-хорошо, - пропищала девушка.

— Чё? – задрал я бровь.

Парень помахал рукой и двинулся к первой точке.

Нет места для счастья - 6

В безмолвии мы простояли минуту, и несложно догадаться, кто в итоге его прервал.

— Слушай, а ты умеешь лазером из глаз стрелять?

— Чё?

— Ну тогда в душе, у тебя глаза светились, будто у глубоководной рыбы. Ну вот я и подумала, что ты…

— Я же предупреждал не поднимать эту тему.

— Ну да, прости, - понурила она голову.

"Боже, ну что за бестолочь…"

Кто вообще додумается подобные вопросы задавать?

— Нет, не умею.

Любопытная девочка подняла щенячьи глазки.

— А что умеешь?

— Отвянь.

В кармане Евы раздаются первые вибрации, и мы молча выходим в сторону ушедшего Артура.

— Так, а вот и знак. Стрелочка на север указывает. Ясненько-ясненько, - кивает она и зачем-то активно вертит головой.

Издалека слышались выстрелы, а за то время, что мы стояли на улице, пару раз прогремели и взрывы. Порою даже удивительно, сколько людей может подохнуть из-за навязанной и заранее обговорённой войны.

Люди – бараны, что уж тут ещё сказать

"Боже", - вздыхаю я и присаживаюсь на камень, попутно нашаривая в кармане батончик шоколада. - "Боже-боже", - открываю сладость и делаю первый укус.

Шоколад…

Шоколад повсюду: в карманах, под подушкой, в душевой… даже в моём рту.

— Боже-боже, - откусываю второй кусок.

— Эй, - выпрыгивает откуда-то из пустоты девушка. - Смотри.

"Ну что ещё? Что она опять придумала?" - вздыхаю и поднимаю глаза.

— Смотри, какая милая шляпка. Скажи, мне идёт? – возвышалась стройная девичья фигура с непонятной окружностью на голове.

"Да, это и впрямь шляпка", - я смотрел на чёрный и мягкий головной убор. - "И чё ей надо? Как шляпа может идти? Она же без ног".

— М? – приблизилась Ева, ещё больше позируя и пытаясь взглядом выпытать ответ.

"Что в таких случаях стоит говорить? Правду, наверное?"

— Шляпка как шляпка. Не разбираюсь.

Девушка на секунду замолчала.

— И… и всё? – тихо сказала она.

— Да.

Ева сняла шляпку, опустила взгляд в землю и потёрла шрам на щеке.

— Ясно… - вздохнула снайперша.

"Ч-что я сказал не так? Почему у неё такое лицо!?"

— Ну… - потёр я затылок. - Думаю, на других бы смотрелось хуже.

— …? – она подняла щенячьи глазки.

— Д-да, - запнулся я от вида этих самых глазок. - Нормально – это хорошо.

— Правда? – ехидная улыбка медленно натягивалась на её лицо.

"Она это специально?!"

Слышится вибрация.

— Правда-правда. Всё, пошли, - я сворачиваю шоколадку и без ожиданий иду по направлению стрелочки.

Проходя поваленные деревья, снесённые под основание кирпичные здания и любуясь от чего-то алыми облаками, мы пришли к конечной, судя по маркировке, точке спустя пятнадцать минут. В какой-то момент я уже начал думать, что Артур сдох по дороге.

Однако, ожидания не оправдались.

Местом оказались до одури удобные развалины школы на холме. Разрушенные бомбардировкой стены горой алых кирпичей лежали аккурат за необходимым Еве окном и прикрывали её тыл и бока от лишнего взора. Получалось так, что единственный шанс заметить её издалека – смотреть аккурат ей в прицел.

Но какой идиот будет смотреть в прицел снайперу?

Артур – хитрая свинья. Он не хотел подвергать сестру опасности – он и не стал.

— Что ж, припасов здесь не найдёшь. Видимо, брат рассчитывает только на запертый склад, - говорит напарница.

— Видимо, - киваю я и вглядываюсь протезом в тот самый магазинчик. - Что ж, тогда скоро мы должны получить сигна… - меня прерывает обнявшая сзади Ева. - Ну и что ты делаешь?

“Зачем это?” - усталость от подобных выходок берёт вверх. - “На прогиб хочет кинуть?” - однако, свойственная этой усталости злость почему-то не пробуждается.

— Насчёт того случая… в душе, - бубнила она в спину.

“А для худенькой дуры она довольно сильная”, - я чувствовал,

как тонкие ручки сдавливают протез кожи.

— Ну?

— Прости меня, - всё продолжала бубнить девушка. - Если бы я тогда не зашла, то ты чувствовал бы себя комфортнее. А теперь, наверное, постоянно думаешь, что я всем разболтаю.

— Ну вот пока молчишь – всё нормально.

— Нет, не нормально. Я же вижу, как ты на меня смотришь. Как-то дольше… и пристальнее… и чаще.

— Это потому что… - грудь заныла. - Потому что… - хотелось спрятаться. - Потому…

“А почему?”

— Не знаю, короче. Но точно не из-за подозрений. Отпусти.

— А из-за чего?

— Не знаю. Просто так. Потому что хочется. Довольна?!

— Хе-хе, да, - она привстала на носочки и прикоснулась чем-то мягким и влажным к шее.

Послышался едва уловимый “чмок”

— Эй, что ты?.. - хватаюсь я за место поцелуя и разворачиваюсь на девушку.

— Тю-тю-тю-тю, - пыталась она насвистывать и пошла к снайперской позиции.

— Зачем ты это сделала?!

— Не знаю, - пожала она плечами и легла на живот. - Просто так. Потому что хочется.

На шее всё ещё чувствовалось тепло и влага от поцелуя. Грудь разрывало от учащенного сердцебиения, дыхание становилось всё тяжелее, а рука невольно тянулась к затылку – и всё от простого прикосновения губ какой-то там дуры.

— И это… - она поправила винтовку и подставила приклад к плечу. - Прости.

— За что опять? - вздохнул я, почёсывая затылок.

— За… поцелуй, - тихо говорила Ева. - И за… ну… что голым видела. Ты, наверное, против был, а я вон как…

“Очередная глупость. Она прям состоит из них!” - затылок возле шеи зудел. - “Из милых, однако, глупостей”.

— Нет, не против, - со стыдом честно признался я.

— Воу… - оторвалась она от прицела и спустя секунду повернула голову. - А насчёт поцелуя?

— Чё? Я про него и говорил!

— А. Ну ладно, - вновь посмотрела в прицел. - Так тоже хорошо. Не всё же сразу, - бубнила Ева. - Да, не всё.

Послышалась вибрация.

— Всё, я пошёл, - перехватил рюкзак и с удвоенной скоростью принялся спускаться с холма.

— Удачи! – не отрывалась снайперша от наблюдения за местностью. - Скорее возвращайтесь.

“Позор-позор-позор!” - не слушал я девушку. - “Какой «не против»?!” - едва не колотил себя по голове. - “Но, чёрт возьми, я же и впрямь не против!” - до магазинчика оставалась пара метров. - “Почему я должен быть против того, что приятно, хоть и стыдно?”

Я подошёл к зданию и увидел край тени Артура. Он стоял за полуразрушенной стеной и на моём подходе на мгновение выглянул, убеждаясь, что подхожу именно я, а не очередной солдат.

— Мой рюкзак где-то на тридцать процентов заполнен, - рапортовал он. - Здесь и впрямь стальная дверь от склада. Я уже попытался один вскрыть, но там слишком неудобный механизм – нужна вторая пара рук.

— Понял, - кивнул я и проследовал вглубь здания.

Интерьер не отличался чем-то от своих опустошённых собратьев – пустые разбитые витрины, кучи осколков плиты и дерева, запёкшаяся кровь и пустые банки.

— Ну вот она, - парень привёл меня к стальной двери подсобного помещения. - Чтобы вскрыть эту консерву, нужно подцепить с двух сторон. Война всё же и её задела, однако, качество даёт о себе знать – открыть силой можно, но всё ещё непросто.

— Понял, - кивнул я и принял протянутую арматурину.

— Вот здесь подцепи и по сигналу тяни на себя изо всех сил, - он указал пальцем на расщелину в двери и пару секунд пристально в меня вглядывался. - Чего затылок начёсываешь? Заболел чем?

— А? – не понял я и отвёл руку от шеи. - А, да ничего. Просто чесалось.

— Это заразно? – между делом спросил он и вставил монтировку во второе отверстие.

— Надеюсь, нет.

— Что ж, тогда давай. И-и-и раз!

Послышался скрежет. Я активировал протез рук на пятнадцать процентов дополнительной силы и без труда оправдал ожидания Артура – дверь соскочила с петель.

— Ну надо же! – приободрился он. - Как же всё-таки удобно вдвоём! – зашёл внутрь и завертел головой. - Однако, Еву бросать нельзя. Удобство удобством – но сестра для меня главнее.

— Да, - вздохнул я. - Нельзя, - зашёл внутрь и так же осмотрелся.

Склад не сказать, что производил впечатление оазиса среди

выжженной войной пустыни, однако припасов здесь и впрямь было много: на полках стояли всевозможные консервы, бутылки и мешки. Естественно, было и много скоропортящихся продуктов - даже больше половины - однако полезного всё ещё предостаточно.

— Слушай, а хватит ли нам двух рюкзаков? - спросил Артур. - В моём различные медикаменты. Не думаю, что ими можно пожертвовать ради консерв, которых мы и так дохера наберём, - он раскрыл рюкзак и принялся скидывать провизию. - Однако, жалко же, твою мать. Больше чем уверен, что другие выжившие сразу же разгребут остатки.

— А их здесь много? – спросил я между делом.

— Уже нет, - притих парень. - Забавно, да? Только вчера ложился в кровать с мыслями о завтрашнем беззаботном дне в кругу семьи, а сегодня меня спрашивают, остались ли в городе выжившие, - он усмехнулся. - У жизни и впрямь хорошее чувство юмора. Уснул в кровати – проснулся в дерьме. Забавно… забавно… - он вздохнул. - И, понимаешь, дерьмо-то не твоё! Какие-то суки нагадили тебе в кровать.

“И впрямь забавно. Знал бы он истинную причину войны, наверное, действительно бы посмеялся”.

— Да, - вздохнул я. - Войны просто так не начинаются. В современном мире уж точно. Она была кому-то выгодна, вот и всё.

— Да ты думаешь, я не знаю?

“Два сверх-уполномоченных придурка потеряли вторую версию Акселератора и из-за этого развязали войну – вот этого ты точно не знаешь”.

— Ладно, что уж там, - закрыл Артур рюкзак. - Имеем то, что имеем, - он подошёл. - Кстати, а что мы имеем? У меня уже рюкзак забит.

— У меня треть ещё осталась.

— Ёмаё, что копошишься? - он сел рядом и нагло пододвинул рюкзак к себе. - Короче, я сейчас быстро закончу, а ты в магазине найди пакет какой-нибудь – ещё постараемся чего утащить.

— Хорошо.

— Только не медли.

— Хорошо-хорошо, - сказал я и вышел со склада.

В подсобных помещениях искомого не оказалось, а потому пришлось идти на кассы – где, если не там, искать пакеты? Хотя и не уверен, что это хорошая идея при всём их шуме.

“Да в целом и плевать”, - в голове всплыл образ расстрелянных жителей бункера. - “Или нет…”

Я вздохнул и двинулся дальше в сторону выхода из магазина,

выходя аккурат под зону контроля Евы. С активированной аугментацией глаз её даже удастся разглядеть среди обломков и проросшей травы.

У меня уже возникло желание ей помахать, как я вспомнил, что вообще-то никто не должен знать о моей механической начинке.

Однако, мысли всё равно не стояли на месте.

“Она же и так знает, верно?” - рука полезла наверх. - “Обычным глазом не увидеть, но она-то знает, что у меня нечеловеческие?” - рука уже почти распрямилась. - “Значит, ничего такого в этом нет. Помашу. Сделаю прият…”

Послышался хруст стекла.

— Артур? – тут же спросил я.

|Активация аугментации: Хронос|

Процессор в голове заработал на полную мощность, и мир вокруг замедлился в несколько раз.

Я успевал различать каждый сантиметр, на который поворачивалось медленное тело.

— Нет, лучше, - послышался рокочуще-шипящий женский голос.

До боли знакомый голос, преобразованный в смесь крокодильего и змеиного.

— Чёрт! – рявкнул я.

|Активация аугментации: Хризалида|

Кожа покрылась золотистой сеткой.

— Какого чёрта ты тут забыла? – тело окончательно поворачивается на стоящую в тени гостью.

— А ты не особо рад, дорогой, - улыбнулась окровавленным ртом Джина.

Взгляд тут же упал на её ноги.

“Теперь понятно, почему я ничего не слышал”, - вместо каждой ступни у неё виднелось три огромных около-паучьих лапы.

Однако, эта мерзость тут же расплылась в кроваво-алое мясо и приняла форму обычных человеческих ног.

— А я старалась, искала тебя, - она наклонила голову до хруста переломанной шеи. - А ты вон как, - голос так же приобрёл человеческий оттенок.

— Тебя тоже отправили на поиск акселератора? – чувство тревоги ни на секунду меня не покидало.

— Нет, на другое задание, - девушка в разорванной футболке и штанах сделала шаг вперёд. - Но желание увидеть тебя вне всяких приказов.

Я попятился.

— Значит, и ноль-первый тоже поблизости?

— Значит, - кивнула она. - Ну же, - выпрямила руки. - Даже не подойдёшь? После всего того времени, что мы провели вместе? – её тело постепенно иссыхало, а футболка сползала всё дальше, оголяя часть груди и живота. - Даже после всех тех ночей?

— Закрой рот и вали отсюда, мерзость! Никаких ночей не было, я тебе уже в сотый раз повторяю.

— Да? – вновь наклон головы до хруста суставов, а лицо после секундного кровавого месива приобрело вид совершенно другой девушки. - А её помнишь? – вновь новое лицо. - А её? – вновь метаморфоза, на сей раз с волосами и голосом. - А сладкие стоны этой красавицы? – распрямилась голова с ярко-алыми светящимися глазами. - Всё ты помнишь.

— Ты вводила мне парализующий яд, отключала голову феромонами и отрубала руки с ногами!

— Иначе бы ты не соглашался, - пожала Джина плечами. - А терпеть у меня желания нет. Каждый день, каждую минуту, я хочу снова и снова, - у девушки участилось дыхание. - Даже сейчас, даже когда твоё основное тело заперто в капсуле, - сделала пару шагов.

На рту ноль-третьей выступили паучьи хелицеры, а из человеческий части закапали слюни.

— Лишь понимание того, что это именно ты, заставляет всё внутри трепетать, - из спины вылезали слизисто-алые жгуты с зелёными жалами. - Они отобрали у меня возможность забеременеть, но с каждым нашим сексом я стараюсь изменить заблокированную структуру. Каждый раз, Авенир, каждый раз мы в шаге от потомства. Ещё раз, - стрекотало паучье шипение. - Ещё раз. ДАВАЙ ПОРПОБУЕМ ЕЩЁ РА…

Стоит Джине выйти из-за стены на уличный свет, как беззвучный выстрел сносит ей голову и отправляет в полёт на пару метров.

“Ч-что за?” - я даже не сразу понял, что произошло.

Стоило Еве увидеть истекающую ядом голову и выступающие шипы, как соответствующая реакция не заставила себя долго ждать – только объект показался в разрушенном панорамном окне, как новейший прототип беззвучной снайперки снёс ей полголовы.

Однако, всё это бесполезно – через минуту Джина поднимется на ноги.

Объект ноль-три – Бог из Плоти. Абсолютное биологическое существо.

Не знаю, как это смогли создать и как умудрились отобрать способность к размножению, но факт остаётся фактом – это

существует и это бессмертно. Лишь абсолютный рой наномашин способен окончательно умертвить эту тварь. Именно поэтому Бог из Машин тоже где-то рядом.

А это херово.

Очень.

Ведь тогда вся операция - суть коей в секретности - под угрозой, как и жизнь жителей бункера. А мне этого не нужно.

Нет места для счастья - 7

“Нда-уж”, - почесал я голову. - “Я же здесь, можно сказать, нелегально. Эти придурки умудрились запросить задание для меня, однако огородить от других объектов им явно не под силу”, - я вздыхаю и разворачиваюсь в сторону развевающегося на торчащей арматурине пакета. - “На обратном пути побольше её покромсаю, чтобы следом не увяза…”

— Стоять! – военный в экзокостюме вскинул винтовку. - Руки за голову, на колени!

“Да чтоб тебя, говноеда…” - вздохнул я. - “С каждым днём шумоподавители на ногах всё лучше и лучше. Я даже и не услышал”.

— Повторяю в последний раз, - кричал он из-под шлема с двумя парами глаз. - На колени, живо!

“Это Джина их привела?” - солдат вздёргивает плечом и готовится нажать на курок. - “Да и плевать. В любом случае, выстрела не избежать. В зону осмотра Евы он не попадает, а сам не успею”, - кожа вновь покрывается золотистой сеткой. - “Придётся показать аугментации и перед Ар…” - мысль прерывает сильный толчок в плечо.

Хронос ускоряет мышление, и краем глаза я вижу до боли знакомый силуэт.

Выстрел. Дробь медленно летит в Артура.

Каждое мгновение, что моё тело падало на осколки витрин, я видел, как мелкие снаряды сближаются с человеческим мясом спасителя.

“Зачем…” - раскрытые от шока глаза видели замедленные брызги крови. - “Зачем он это сделал?” - парня откидывает назад. - “Он… он ведь спас меня”, - я падаю на пол. - “З-зачем?..” - ускоренное тело проскальзывает метр до света улицы. - “Зачем спасать того, кто тебе никто?!”

Солдат перешагивает корчащегося от боли Артура и выходит за мной следом.

— Поганый… - дыхание учащалось, глаза наливались кровью.

|Активация аугментации: Жала|

- Поганый ублю… - рык прерывает выстрел.

Голову солдата сносит за мгновение, на которое он показывается из-за укрытия.

После падения врага с винтовкой тело Джины на секунду дёргается, а восстановленная наполовину голова начинает хрипеть и булькать.

|Активация аугментации: Кролик|

Выпускаю жало и с его помощью подлетаю на ноги, коими отталкиваюсь от выемки в плите и за рывок сокращаю дистанцию с Джиной. Один взмах, и почти восстановленная голова вновь слетает с плеч.

“Она восстанавливалась долго, а значит, живёт уже давно. А если так, то на задание её отправили тоже дня два назад”.

Чем чаще убиваешь Джину, тем быстрее её тело адаптируется к восстановлению. Стоит ей пять раз отрубить голову, как последующее её отращивание не займёт и пяти секунд. Поэтому единственный способ её победить – разорвать до такого состояния, когда сращивать и восстанавливать будет нечего.

Впрочем, сейчас это вовсе не важно.

— Артур! – я прячу все аугментации и подбегаю к парню. - Что ты наделал?! – падаю на колени и осматриваю ранения.

— Тебя спас, - шипел он сквозь зубы. - Сука, как же больно, - схватился за раненое плечо.

— Держись! Я… я сейчас что-нибудь придума…

— Да не кипишись ты так, - откашлялся он. - Всего лишь плечо задели. Пустяки. Бывает. Я даже идти сам смогу. Но нужно убираться, - Артур приподнялся на колени. - Хватай рюкзаки, они в метре отсюда. Там, за витриной, - хрипел он.

— А как же…

“Что?” - взгляд падал на каждое кровавое пятно. - “Что, твою мать, делать?!”

— Живо! – рявкнул парень. - Я выживу, а вот люди в бункере – нет! За рюкзаками, говорю!

Без лишних слов я киваю, бегу за витрину и накидываю на плечи два коричневых рюкзака.

“Твою мать, без улучшений тяжёлые…” - активирую скрытые внутри тела аугментации. - “Даже один весит прилично. И он каждый раз столько таскает?”

— Я здесь! – подбегаю к Артуру. - Пошли!

— Д-да, - он кивает и сглатывает. - Сейчас… - попытка подняться на ноги повалила его обратно на колени. - Дерьмо…

— Да нихера это не пустяки, идиот! – закидываю руку на плечо и приподнимаю парня.

Артур наконец встал на ноги, и мы медленно пошли к выходу.

Но стоило лишь приблизиться к дыре в стене, как за спиной послышался хруст стекла.

“Понятно, я теперь их не услышу. На уши рассчитывать бессмысленно”, - ноги шагали дальше. - “Однако, мне есть на что положиться”.

Выстрел, и часть тела солдата разрывает от попадания.

— Достаточно идти в зоне её видимости, - хрипел Артур. - Она и впрямь глупая, но…, - ещё один выстрел убивает выглянувшего на пару сантиметров врага. - Но вот стрелок из неё отменный.

Мы прошли несколько десятков метров. Каждый показавшийся солдат – мгновенный труп. У них даже не было и шанса укрыться обратно, тогда как подозрения о снайпере казались лишь домыслом из-за полной беззвучности оружия.

Если шумоподовляющие ботинки существуют уже давно, то беззвучная крупнокалиберная снайперская винтовка – лишь прототип и неудавшийся эксперимент. Такой же, как и Акселератор второй версии.

А раз существует одно, то должно существовать и второе. Я понял это сразу же, как услышал выстрелы.

Акселератор действительно в этом бункере, ведь результаты создания подобной снайперки хранились там же.

“Значит, остаётся только забрать цель, и задание выполнено. Уже сегодня я смогу со всем покончить”.

Мы наконец поднимаемся на холм и заходим за укрытие Евы.

“Со всем покончить, значит?..” - взгляд падает на подбежавшую девушку и корчащегося от боли Артура.

— Брат, что с тобой?! – у неё перехватывало дыхание.

— Да так, в пейнтбол решил сыграть, - вновь мокрый кашель. - Прострелили меня, ёп твою мать! И прострелят ещё раз, если ты не будешь периметр осматривать!

— Д-да! – кивает она и вновь целится во всё то же место.

— Нам нужно уходить, - говорю я. - Предлагаю так: каждые двадцать метров мы перемещаемся по укрытиям без Евы. На обратном пути их немного, а потому, когда она пойдёт следом, то найдёт нас через всё те же двадцать метров. Ей бежать куда быстрее, а потому и без прикрытия долго оставаться мы не будем.

— Хорошо, но недостаточно, - говорит Артур. - Отпусти меня и открой правый рюкзак.

Я слушаюсь.

— Так-с, - он падает на колени и запускает уцелевшую руку внутрь. - Твою мать, ну что я за идиот?! Кто вообще мог додуматься запихать единственное быстродействующее обезболивающее на дно рюкзака, когда есть карманы? - парень всё же достаёт руку с пластмассовой коробкой внутри. - Но нет, надо было запихать в карманы шоколадки.

Девушка вскинула голову и с широко распахнутыми глазами резко повернулась на брата.

И я понимал почему, ведь Артур – не любит шоколад. Значит, собирал он его не для себя.

— Надеюсь он хоть вкусный окажется, - бубнил он, попутно срывая пломбу со шприца. - Хотя, ей всё нравится, - тихое бормотание прерывается звуком пневматики инструмента. - Вхух, ну сейчас полегче станет. Я сам пойду, но рюкзаки один потащишь. Ева, хватит пялиться – в прицел смотри. Как дам сигнал, побежишь за нами, поняла?

— Д-да! - раздаётся тоненький дрожащий голосок.

В тишине мы простояли минуту.

Выстрел. Аугментацией вижу, что вновь падает Джина, на сей раз от попадания в грудь.

“Это хорошо, что область повреждений меняется. Дольше адаптироваться будет”.

Прошла ещё минута.

— Ну всё, погнали! – резко встал Артур. - Почти нихера не чувствую. Ева – готовься отстреливаться! Артур – не просри припасы. Всё, побежали!

— Есть! – сказал я в унисон с девушкой.

Путь обратно занял у нас раза в три больше времени, половина из коего пришлась на отсиживание за укрытиями, осмотр местности и избавление от следов. Однако, что удивительно, идти за нами никто не собирался.

— Ты пролезешь? – скидываю рюкзаки перед завалами бункера.

— Да, - кивает Артур. - Обезболивающее уже проходит, но его хватит.

Он аккуратно заползает в расщелину обломков и через минуту кричит нам с той стороны.

— Ты следующий, - говорит Ева со снайперкой наготове.

— Угу, - киваю и пропихиваю рюкзак.

Парень принимает его с той стороны, после чего я беру второй и через пару секунд оказываюсь перед дверью.

Недолго думая, Ева следует за нами.

И вот вся троица стоит перед полуоткрытыми дверьми бункера, молча обдумывая всё произошедшее и не решаясь войти внутрь.

Однако, войти всё же нужно.

— Ладно, чё это мы стоим? – говорю я и подхватываю второй рюкзак. - У вас есть спирт или чем обеззаразить рану?

— Я прихватил бутылку из магазина, - усмехнулся Артур и слез по лестнице.

— Ева, умеешь пулевые латать?

— Угу, - кивает поникшая девушка и закрывает бункер. - Пришлось научиться.

Я уже было подбежал помогать снайперше, как она ловко

спрыгивает с лестницы и отдаёт мне винтовку.

“Ну надо же”.

— Брат, пошли скорее, - берёт его за здоровую руку. - Скоро пройдёт обезболивающее, и до этого момента нужно вытащить осколки.

— Да, пошли, - кивнул он и достал бутылку из рюкзака.

Через секунду они скрылись в ванной комнате.

С их уходом пространство вокруг заполонила непривычная, и от того неуютная тишина. Чувство, словно мир нарочно избавился от лишнего шума в моей голове для лучшего обдумывания ситуации.

А обдумывать есть что.

— Твою мать… – вздохнул я и потёр глаза. - Нужно что-то решать.

Из-за угла выглянул мелкий пацан.

— Вы уже пришли? – спросил Артур.

— Как видишь, - посмотрел на ребёнка.

— А где Артур и Ева?

— В ванне.

Парень нахмурился.

— Раны обрабатывают, - поясняю я и выхожу в главный зал. - А что?

— Да ничего. Так, просто, переживал… - он насупился и пошёл следом. - А сильные раны?

— Царапины. Не переживай.

“Если сказать, что Артура подстрелили из дробовика, то он, наверное, с ума сойдёт. А этого лучше не допускать. Он же ребёнок ещё”.

— Ну ладно, - пробубнил он. - А вы что-нибудь принесли?

— Да.

“Что же делать?” - я присел на матрас. - “Неужели всё и впрямь так просто закончится?”

— А много? – всё продолжал расспрашивать мальчик.

— Два целых рюкзака.

— Ого. А что имен…

— Артур, не сейчас! – чуть повысил я голос. - Пожалуйста.

Ребёнок дёрнулся.

— Л-ладно… - понурился он и пошёл на свой матрас. - Потом подойду.

— Прости, правда, сейчас не до тебя, - я подогнул ноги и схватился за виски.

“Что же делать?” - сотня всевозможных мыслей металась в опустошённой голове. - “Я не мог напрямки пойти в зал с наработками, потому что тогда бы у Артура возникли вопросы,

ведь он, очевидно, знает, что снайперку нашли именно там. А раз так, то завязался бы бой, что в корне не соответствует плану. Если поломанная охранная система бункера улавливает сражение внутри, она отправляет соответствующий сигнал в здешний центр управления, который, как выяснилось, контролируют".

Я поднял голову и посмотрел на единственный неизведанный коридор.

"Я должен вынести Акселератор без боя и навсегда исчезнуть. И сейчас – самое время. Я точно знаю, что он здесь, и точно знаю, что в запасе есть несколько минут без Артура и Евы".

Я встал и молча прошёл мимо провожающих взглядом и резко замолчавших жителей.

— Ты в тот коридор? – мальчик резко подскочил и схватил меня за руку аккурат у поворота тёмного коридора.

— Да, а что?

— Туда нельзя.

— Почему?

— Артур запрещает. Говорит, там опасно.

"Он точно здесь".

— Мне можно. Я же с Артуром вон сколько хожу по вылазкам всяким. Мы сильно сдружились, вот он и разрешил мельком глянуть. Не переживай.

— П-правда? – воодушевился мальчик. - А мне можно?

— Нет, - помотал я головой. - Тебе нельзя.

— Блин… - вновь поник Артур-младший. - А расскажешь?

— М-м-м… - Хронос ускорил мышление. - Только если пообещаешь, что никому не скажешь. Даже Артуру.

— Хорошо! – отпустил он руку и побежал обратно.

"Что ж, а теперь…" - аугментация глаз активирует ночное зрение, и я аккуратно ступаю по длинному тёмному коридору.

По бокам виднелось множество раскрытых дверей, заглядывать в кои я перестал после проверки пяти из них, ибо ничего нужного в них нет – обычные офисные помещения.

— Цель дальше. Прямо коридору, - бубнил я про себя.

Этот бункер строился ради двух прототипов, поэтому и конструкция должна предполагать быстрый доступ к ним.

И, как оказалось, я был прав.

Спустя минуту путешествия я вышел в круглый зал со всего двумя развилками: коридор "2b" и "27-54"

— М-м-м… - приложил я палец ко рту. - Ну давай налево.

Угадал.

Подсвеченная голубыми светодиодами капсула стояла посреди небольшой круглой комнатки. По бокам – панорамные бронированные стёкла и дверь.

— А вот и ты… - прошептал я и прикоснулся к стеклу.

Механизм, напоминающий мозг с извивающейся нервной системой, плавно левитировал в жидкости капсулы.

Акселератор второй версии. Я его нашёл.

А это значит, что в комнате за стеклом должен быть кейс для его переноски.

Миссия может прекратиться буквально спустя минуту, когда я вынесу объект из бункера и сообщу о местоположении.

Всего лишь минута, и всему придёт конец.

Больше я не увижу ни тупую Еву, ни надоедливого пацана, ни зазнавшегося Артура.

Придёт конец той жизни, что я получил за несколько недель нахождения здесь.

— Да… - мысли невольно перетекали в шепот. - Всему придёт конец. Больше я этого не увижу.

Нет места для счастья - 8

[*На вспотевшем стекле*
Остались следы
Трясущихся пальцев]

— Вы уже всё? – сказал я вышедшей из коридора Еве.

— Угу, - кивнула она и присела на матрас рядом. - Повезло, что обезболивающее всё ещё действовало. Иначе, наверное, не смогла бы смотреть на его мучающееся лицо.

— Знаешь, уж лучше на мучающееся, чем на пустое и бледное. Плохо, конечно, что так вышло, но всё равно нам повезло.

— Ну да, - кивнула она и с выдохом облокотилась о стену. - Повез…

— Хотя нет, - мотанул я головой.

— А? – повернулась мыргающая Ева.

— Нет здесь удачи. Всё благодаря тебе.

— М-мне? В смысле?

— В смысле “в смысле”? Ты дура?

— Почему?

— А кто, по-твоему, снёс башку тому солдату, стоило только ему показаться? - я вздохнул и взглянул на девушку. - Буду откровенным – ты глупая.

— Эй!

— Но чего тебе точно не отнять – это мастерства в стрельбе. Я бы так не смог. Ты молодец, - улыбнулся я. - Сегодня ты лучше всех.

— Оу… - она раскрыла глаза и отвернулась. - Спасибо.

— Нет смысла благодарить за простую правду. Так оно и есть.

— Угу, - буркнула сводящая и разводящая указательные пальцы девушка.

“Мило”, - вновь улыбнулся я и почесал зудящий затылок. - “На Атараксисе такого не будет. Да нигде, наверное, такого не будет”, - взгляд поплыл по всему бункеру. - “Здесь приятно. Приятней, чем где-либо”.

Я вздохнул. Ева повернулась.

“Мне нужно подумать”.

Голова невольно повернулась в ответ.

“Хотя, почему я должен думать? Я всё равно не смогу остаться здесь навсегда”.

— Чего вздыхаешь? – спросила девушка.

— Да так. Свои мысли.

“А хочу ли я здесь оставаться?”

— Ясненько, - она вздохнула и резко, словно боясь промахнуться, опустила голову на моё плечо. - Надеюсь, не плохие.

Даже сквозь ткань я чувствовал теплоту мягкой щеки. Щеки, за которую очень хотелось схватиться и бесконечно долго сжимать и теребить.

“Да, хочу”, - сжал я кулак и положил голову поверх женской. - “Я не хочу возвращаться. Не хочу отсюда уходить”.

Наступила тишина и спокойствие.

Я чувствовал теплоту, кою никогда не хотел терять.

— А где Артур? - спросил я после нескольких минут молчания и вновь почесал затылок.

— Воздухом дышит. Сказал, что это помогает от боли.

— Схожу-ка его проверю, - я аккуратно приподнял голову Евы с плеча и пошёл к коридору.

— Угу, - зевнула она и прилегла на мою подушку.

“Мило”, - вновь повторилось в голове.

С недопустимыми ранее мыслями я пошёл дальше по коридору. Долго искать не пришлось.

— Ну чё, как ты? – подошёл я к сидящему у лестницы Артуру.

— Жив, да и ладно, - усмехнулся он и протянул бутылку. - Будешь?

— Что это? – нахмурился я.

— Вискарь.

— Ты чё, напился?!

— Эй-эй, - слегка повысил он тон. - Я обеззараживаю раны, ясно?

— Ну, это немного не так работает.

— Да понимаю я, - вздохнул он. - Ну, не хочешь – мне же лучше, - промямлил Артур и отхлебнул ещё глоток.

“Он определённо набухался”.

— Чего это ты так решил? – спросил я и присел рядом.

— Да задолбало что-то всё. Устал, - вновь жадный глоток. - Но ныть не в моём стиле, поэтому просто набухаюсь разок и дальше запущу этот обосранный день сурка, - и вновь глоток. - Усну-проснусь и погнали дальше. Прятаться, как крысы, и жрать оставшиеся помои, - он протянул бутылку. - Точно не будешь?

— Нет, спасибо. Не люблю пить.

“Да даже если бы и любил, на меня бы это не подействовало. Напился бы, да конструкция не позволяет”.

— Ясненько, - вздохнул он. - Значит, опять одному, - глоток.

— Прости.

“Почему я извиняюсь?”

— Да ничего, - его откровенно пьяный настрой сменился

поникшим и удручённым. - Не привыкать, хоть делаю так и нечасто. Вообще, на самом деле, не пил раньше. А тут война, трупы, отчаяние… ну, весь набор.

Он вновь сделал глоток.

— Мать на глазах снарядом разорвало…

“Нда-уж”, - вздохнул я. - “Мне не понять, ведь я даже родителей не помню”, - взгляд упал на опустошённое лицо Артура. - “Но всё равно как-то грустно”

— Слушай, у тебя есть мечта? – после короткого молчания спросил парень.

— А? – вырванный из пучины размышлений, я даже не понял вопроса.

— Ну, мечта. Обыкновенная человеческая мечта. Ты же человек?

— Ну-у-у… да.

— Ну конечно ты человек. А раз так, то у всех людей должна быть мечта. Зачем-то же они живут, верно?

— Я… - голову пробил разряд тока. - Не знаю…

“Мечта?”

— Жизнь без мечты и без стремления к какой-то цели – существование, а не жизнь. Я так считаю. Простое выживание ради последующего дня этого же выживания. Можно сказать, пустая трата времени и чужих ресурсов. Даже представить не могу, зачем живут люди без мечты, - он поставил бутылку на пол. - Ты так и не ответил. У тебя есть мечта?

В голове опустело, а все звуки вокруг на мгновение пропали.

Но то мгновение, разогнанное Хроносом, продлилось целую вечность. И эту вечность я потратил на размышления.

Размышления, кои ни к чему не привели.

Я не знал, зачем я живу.

— У меня вот есть, - не дождавшись ответа, Артур продолжил выговариваться. - М-м-м… не, даже не так. У меня есть отдельно цель-мечта и просто мечта. То, к чему я стремлюсь, и то, чего всем сердцем желаю, - он выдохнул и съехал на пол. - Хотя ладно, забей. Тебе, должно быть, плева…

— Расскажи! – я оторвал ладони от глаз. - Мне правда интересно!

“Быть может, в его мечте я найду и свою?” - сознание наполнялось надеждой. - “Я лишь существовал. Изо дня в день повторение одного и того же цикла. Убей, принеси, разрушь, взломай. Всё, что я слышал – приказы. Всё, что я видел – белую комнату и горы трупов”, - в глазах немного зарябило. - “Но я устал. Не хочу. Я хочу жить ради чего-то. Но только вот…” - вновь рябь и звон в ушах. - “Чего? Что такое мечта? Насколько она

осуществима? Ради какой цели стоит жить, а какой нет? Я не знаю. Нужно хотя бы услышать примеры”.

— Ну-у-у… на самом деле ничего выдающегося. Цель – пережить этот ужас. Война когда-нибудь же закончится, верно? Думаю, у всех в этом городке похожая цель.

— А мечта?

— А вот она глупая, детская и постыдная. Когда думаю о ней, чувствую себя малолеткой, которая не хочет брать ответственность в руки.

— И что же это?

— Хочу уснуть, проснуться, и чтобы этого всего не было.

— А?

— Я хочу проснуться в новом мире. Просто уснуть и просто проснуться, без выживания и страданий. Вот так легко. Пуф – и всё. Как по щелчку пальца. Будто бы Бог решил исправить всё то дерьмо, что допустил… - он притих. - Жаль, что Бог давно умер. По крайней мере для меня.

“Проснуться в новом мире? Это же невозможно! Что за глупая мечта?” - мысли вновь ускорились. - “Настолько прогнивший мир не поменяется за один щелчок не пойми кого”.

— Проснуться в мире без войн, страданий и голода. Там, где все будут счастливы. Там, где есть Бог… - Артур на секунду замолчал. - Там, где жива мама…

— Хорошая мечта, - вздохнул я. - Жаль, что…

— Неосуществима? Да, я знаю. Знаю, что нынешний мир уже не исправится. Тем более за день, - вновь секундное молчание. - Да даже если и исправится, то без присмотра люди всё равно начнут срать под себя и жить в говне с улыбкой на лице, - Артур прилёг на пол. - А когда учуют запах и заметят, что передвигать ногами стало куда сложнее – будет уже поздно. Как, собственно, и сейчас.

— Да, ты прав, - вздохнул я. - Сами люди уже не исправятся.

— Знаю, что прав, - он подложил руки под голову. - Слушай, можешь принести матрас и одеяло?

— А?

— Не хочу бухим ко всем идти. А болеть тем более. Принеси, пожалуйста, спальное место.

— Ладно… - нахмурился я и встал с пола. - Сколько же ты выпил?

— Дохера, чувак… - голос всё утихал. - Дохера…

С мыслями о сегодняшнем разговоре я без проблем и лишних вопросов собрал спальное место Артура. К облегчению, уходить он никуда не собирался.

Да и вряд ли уже мог.

Я расстелил матрас, аккуратно перетащил на него парня и накрыл одеялом.

— Он опять, да? – послышался голос Евы.

Если бы я не слышал ленивые шаркающие по полу шаги, то наверняка бы испугался столь неожиданного появления за спиной.

— Не знаю про опять, но, наверное, да. И часто он напивается?

— Нет, не часто, - она зевнула. - Я знала, что он делает, поэтому и не пошла с тобой.

— Ну, неудивительно. Он ведь сегодня чуть не умер. На него много свалилось в один миг, - сказал я и повернулся на собеседницу.

— Угу, - едва держащаяся на ногах девушка кошачьими движениями тёрла глаза.

— Ты чего проснулась-то? – спросил я и почесал зудящий затылок.

— Не знаю, - бубнила она. – Переживала. Что-то ты долго.

— Как ты могла переживать во сне?

— Не знаю, - она пыталась раскрыть глаза, но за минуту разговора так и не преуспела.

— Ну всё, пошли спать. Как видишь, всё у нас в порядке, - я развернулся и мягко её подтолкнул. - Ты вымоталась. Пошли спать.

— Угу, - кивнула засыпающая девушка и слепо мне доверилась, топая ровно туда, куда я её вёл.

Многие уже укладывались спать, но часть всё же бодрствовала и оживлённо друг с другом общалась, что уже само по себе непривычно. Обычно они молчат.

Я подвёл девушку к её спальному месту, аккуратно помог улечься и укрыл одеялом. На удивление, возмущений никаких не послышалась – она сразу же уснула, стоило голове коснуться подушки.

Пронаблюдав пару секунд за спящей Евой и едва не разодрав кожу на шее возле затылка, я тоже пошёл спать. Однако, так просто мне это не далось.

— Ну так что? – возник из воздуха малой.

— А? – укладывался я на матрасе.

— Ну, в коридоре, - шептал он. - Что там?

— А-а-а… - мозг вновь ускорился. - Да ничего там нет.

— Всмысе?

— В карамысе. Одни обломки и торчащие арматурины. Поэтому тебе туда и запрещают ходить – пораниться проще простого. Сам чуть глаз не оставил!

— Г-глаз? – сглотнул мальчик.

— Представь себе. Споткнулся и чуть не упал на острющую железку. Пришлось уворачиваться. А когда уворачивался, едва не вспорол глаз. Вот так.

— Нифига… - вновь сглотнул он. - Тогда точно не пойду.

— Не ходи, - я наконец улёгся. - Лучше ходи спать.

— Да. Лучше, - мальчик встал и пошёл к себе. - Спокойной ночи, - белобрысый Артур прищуром вгляделся в тёмный коридор.

— Ага… спокойной, - я заметил, как он чересчур напрягает зелёные глаза. - Зачем ты так щуришься?

— Зрение плохое, - сказал он и ушёл к себе.

Несмотря на тихий гомон соседей, бункер всё же наполнила успокаивающая тишина.

Однако, недавний разговор не оставлял в голове ни капли места на сон.

“Мечта, да?..” - даже спустя полчаса я крутил в голове одни и те же вопросы. - “О чём я мечтаю? Ради чего же я жил всё это время? Ради каждодневного выслушивания психолога в камере? Ради того, чтобы изо дня в день мне вдалбливали, какое человечество испорченное дерьмо и насколько важна моя роль; насколько ярок мой Свет?”

Прошло ещё двадцать минут.

“А хочу ли я быть Светом? Хочу ли возвращаться обратно?”

Ещё десять.

“Нет. Я не хочу видеть эту камеру, не хочу слушать приказы, не хочу убивать и приносить одни лишь разрушения”, - память тщетно пыталась раскопать заблокированные пытками воспоминания. - “А ведь когда-то я жил обычной жизнью. Не помню как, но точно знаю, что очень плохо”, - в голове проскакивали незнакомые фрагменты. - “Но даже сейчас я чувствую, что в те временна я **жил**. У меня была мечта, были цели. Я к чему-то стремился”.

Послышались шоркающие шаги в мою сторону.

“Мне твердили, насколько ярок наш Свет в людском будущем”.

Шаги подошли едва ли не вплотную

“Забавно, но я вновь захотел жить, лишь когда выбрался из света во тьму. Хотя бы понял, каково это”.

— Ты опять? – я повернулся на девушку.

— Ты мёрзнешь, - она пробубнила и потёрла слипшееся глаза.

— Я тебе уже сто раз объяснял, что я не способен мёрзнуть! – пришлось прикрикнуть шепотом.

— Угу, - кивнула спящая девушка и укрыла меня одеялом.

— Что ты?..

Впрочем, Ева уже не слушала – она пошаркала обратно.

“Боже, ну что за…” - кулак непроизвольно сжался. - “Что за…” - в голове перебиралось миллион всевозможных ругательств. - “Боже…”

Всё, что оставалось – махнуть от злости кулаком, подождать десять минут и пойти её укрывать.

“Дура!” - я пошёл укладываться обратно. - “Беспросветная дура!”

Возникшая ситуация опустошила голову и, должен признать, изрядно помогла – теперь я мог уснуть.

[Шарк

Шарк

Шарк]

“А-А-А-А-А”.

— Тебя убить? – развернулся я на девушку

На сей раз глаза она умудрилась открыть. Да и вообще выглядела куда менее сонливой, нежели в прошлое наше противостояние.

— Не надо, - помотала она головой. - Ты за…

— Мёрзнешь? Я уже слышал. Иди отсюда по-хорошему.

— Но я же всё равно приду потом.

— Ты вообще спать спокойно не умеешь?

Ева помотала головой.

Вокруг заворочались люди.

— Ты всем мешаешь! – продолжал шептать я. - Дай поспать. Ты сама едва на ногах стоишь!

В подтверждение моим словам она громко зевнула.

— Всё, дай поспать, - я отвернулся и лёг на подушку. - И только попробуй уйти без одеяла, поняла? Тогда я тебя в натуре убью.

— Угу, - кивнула засыпающая Ева и легла рядом.

— Что ты?.. - уже было подскочил я, как сверху прижало неподъёмное одеяло.

— Не убивай, - пробубнила она и умудрилась протиснуть голову на подушку, оставив мне меньше четверти. - И ты не мёрзнешь, и я не убитая. Всё хорошо, - предсонный бубнёж становился всё непонятней. - Всем всё хорошо. Всем тёпленько…

— Эй-эй, - сердце защемило, лицо загорелось, а затылок вновь зазудило. - Разве это нор…

— Да… так те-ё-ё-ё-пленько… - тихо пропищала девушка и ещё сильнее прижалась к моей спине, левой рукой обняв за талию.

“Что ж, видимо, нормально”, - сердцебиение всё ускорялось. -

“Да, раз она делает, то нормально…”

— Слушай, Ева.

— М?

— У тебя есть мечта?

— М?

— Ну, ты о чём-нибудь мечтаешь?

— Угу.

Судя по ответам, она уже на грани сна. Я это прекрасно понимал, но пока убогое чувство от объятий не сойдёт на нет, уснуть я всё равно не смогу.

А раз причиной тому Ева, то пусть страдает и она.

— О чём?

— Чтобы всё было хорошо, - бубнила она. - Чтобы все были счастливы.

— И всё?

— Угу.

— Ясно…

— Угу…

“Ещё одна странная мечта. Для всех же счастье – разное. А если счастье для одного – беда для другого? Как тогда быть? Глупо”, - в затылок чувствовалось тёплое сопение. - “А, впрочем, чего от неё ещё ожидать. Мило, но глупо”.

— Слушай, Ева.

— М?

— Тогда, на вылазке. Ты обняла меня и поцеловала в шею. Зачем?

— Захотелось.

— Просто так?

— Угу.

— Ясно…

Стыд пробирал всё моё тело.

— А сделай так ещё.

— Угу… - Ева с трудом подползла чуть выше и чмокнула в шею.

Несмотря на влагу губ, поцелуй пустил волну нестерпимого жара.

Настолько нестерпимого, что я невольно заулыбался.

— Ясно…

“Наверное, я тоже хочу, чтобы все были счастливы. По крайней мере, сейчас я счастлив”.

— Эй, Е…

Девушка тихо сопела.

— Ясно… - прошептал я и развернулся к ней лицом.

“Ты меня не спрашивала, а значит, и я не буду”, - недолго

думая, я поцеловал её в лоб.

И даже во сне девушка заулыбалась.

Или не во сне. Не знаю.

Да, впрочем, и плевать.

Главное, что мне нравилась эта улыбка.

“И впрямь…” - я приобнял девушку в ответ. - “Тепло…” - сон наконец обволок сознание, и я уснул с мыслью о той самой улыбке.

Улыбке, которую никогда больше не увижу.

Нет места для счастья - 9

Всё случилось этой же ночью. Не знаю, сколько прошло времени, как все уснули, но система бункера погасила лампы, а значит, на улице уже стемнело.

Первое, что мне показалось странным – я проснулся.

Конечно, когда спишь с человеком в обнимку, первые полчаса ты просыпаешься от каждого его вздрагивания. Но стоило понять причину беспокойного сна, как мне удалось поменять некоторые установки в механизированном мозгу, после чего от подобного просыпаться я не должен был.

Однако, я всё же проснулся. Значит, причина точно не в Еве.

Как только я стал объектом, мне всевозможными методами вдалбливали различные директивы. Одна из таких – чуткий сон. Кожа, обоняние и слух работали постоянно и при любой возможной опасности посылали сигнал в мозг.

Значит, что-то произошло.

Но что?

Первым делом я ускорил мозг и замедлил время вокруг. Затем принюхался.

Вроде бы ничем не пахло. Разве что железом, но им здесь везде воняет.

“Странно. Ничего не могу заметить”.

Пространство наполняли тишина и спокойствие. Абсолютно ничего, что могло бы вызвать подозрение.

Я не слышал ни-че-го.

“Дерьмо!”

|Активация аугментации: Жала|

Такая же тишина, как и в магазине.

Но осознал я это слишком поздно.

— Чуйка тебя не подвела, - послышался женский голос.

Лезвия выезжают из рук и подкидывают меня на метр ввысь, отрывая от земли на пару сантиметров и разворачивая аккурат к коридору.

“Джина”, - хотел рычать я.

Девушка с изуродованными стопами медленно выходила из коридора и указывала рукой в сторону спящих жителей.

— Зачистить… - начала говорить она.

|Активация аугментации: Кролик|

Ноги касаются земли, и я на всей доступной скорости разгоняюсь до врага, скрещивая жала для отсечения головы.

Однако, она только этого и ждала.

|Активация аугментации: Хризалида|

.

.

.

|Внимание, ошибка активации аугментации|

|Причина: блокировка извне|

Раскрыв развёрнутую ко мне ладонь, она выпустила в лицо струю дымящейся кислоты и без труда увернулась в сторону.

— Дрянь! – рычу я.

Слышится выстрел и женский вскрик.

— Сынок! – кричит женщина. - СЫНОК!

Второй выстрел. Женщина замолкает.

Я смахиваю разъедающую кожу кислоту и фокусирую сильно повреждённое зрение на врагах.

“Шесть солдат Атараксиса и Джина”, - часть лица со шлепком упала на землю, оголяя шевелящиеся под ней механизмы.

Выстрел. Дробовик сносит голову старику с парализованными ногами. Его жена с воплем бросается к любимому мужу.

Грудь старушки разрывает меткий выстрел.

“Я не чувствую боли”, - аугментации ног накапливаю энергию. - “Я должен успеть. Рывок к левому с дробовиком, потом зависнуть на стене, затем скачок, и ударом снести голову Джине. А остальные уже не проблема”, - раздаётся щелчок механизма ног. - “Да, я должен всех спа…”

Ползущее по потолку жало пронзает плечо и прибивает меня к стене.

— Кха, - удар выбил воздух из груди.

Вернее, мой человеческий мозг так подумал.

— Уже думаешь, как эффективнее нас убить? – наклонила голову Джина. - Да, это в твоём стиле.

Клинок включает второй режим и за секунду раскаляется до алого железа.

— Но ты не боец, - второе щупальце с клыком на конце вонзается в предплечье, закручивает раскалённую руку и прижимает её к моему телу, порождая в пространстве звук шипящей кожи. - Да, ты точно не боец. И никогда им не…

Выстрел. Ева откуда-то взяла пистолет и навскидку продырявила голову Джине.

— Так значит, это ты стояла между нами, - томным голосом процедила ноль-третья. - Ясно… - третье щупальце выбивает пистолет из рук и хлёстким ударом прибивает девушку к стене.

Солдат позади вскинул оружие и направил дуло в сторону ещё одного младенца.

— СТОЙ! – во всё горло ору я.

|Активация аугментации: Инфополе|

.

.

.

|Внимание, ошибка активации аугментации|

|Причина: блокировка извне|

Выстрел. От маленького тела ничего не остаётся.

В голове раздался громкий и нестерпимый звон.

Сознание медленно пустело.

“Почему…” - повторялся один и тот же вопрос. - “Почему-почему-почему-почему”.

— ЧТО ТЫ ТВОРИШЬ?! – пытаюсь выдернуться из оков щупалец, как из спины девушки выезжает ещё одно и пронзает второе плечо, подвешивая меня в метре над землей.

— Исполняю приказ, как я тебе и сказала.

— ТЫ СКАЗАЛА, ЧТО У ТЕБЯ ДРУГАЯ ЗАДАЧА! - всё продолжал вопить я под крики и плач умирающих жителей.

— Я не обманула. Я на самом деле не ищу Акселератор.

Маленький Артур, обездвиженный до этого страхом, вскочил с места и попытался пробежать мимо увлечённых казнью солдат. Ему оставалось два жалких метра до возможного спасения.

Каких-то два метра.

Но он не успел – Джина отсекла ему половину головы.

— Нет… - замямлил я. - Нет-нет-нет-нет-нет… - голова моталась в такт завываниям.

— Я его не искала, потому что знала, где он находится, - оскал с выпирающими клыками медленно расползался по лицу девушки. - Те два придурка спалились. Начальство их ликвидировало и приказало нам действовать быстрее.

— НО ВЕДЬ Я ЕГО НАШЁЛ! – голосовые связки теряли соединение с мозгом. - ЗАЧЕМ ВЫ ЭТО СДЕЛАЛИ?!

Ева дёрнулась и пару раз откашлялась, медленно поднимая голову и возвращая крупицы сознания. Без слов и криков она повалилась на бок и с ножом в руке медленно ко мне поползла.

Я восхищался её улыбкой. Её жизнерадостностью. Её прекрасным лицом.

Сейчас же я видел лишь пустую оболочку, сплошь покрытую кровью.

И даже в таком состоянии она пыталась спасти меня. Из последних сил она тянулась лезвием до сковывающих щупалец.

Именно в этот момент я осознал то, от чего бегал последние дни. Ту простую истину, не позволявшую мне закончить всё за пару минут.

Я любил Еву.

Я не хотел покидать бункер.

Я не хотел становиться Светом.

Я не...

Да, впрочем, плевать, чего я хочу. Я – инструмент. Пора это уяснить.

Универсальный, уникальный и очень опасный инструмент.

Сложный механизм, сбрасывать систему коего необходимо из задания в задание. Механизм, к коему лучше даже не притрагиваться.

Ева дотронулась.

— Нет… - прошептал я. - СТОЙ! ОСТАНО…

Мелькнуло жало.

Острие пронзило грудную клетку девушки и медленно подняло дёргающееся тело над землёй.

— Так вот, значит, какие тебе нравятся, - промурчала Джина.

Ева медленно сползала вниз по окровавленному жгуту, выхаркивая кровь и дёргаясь в предсмертных конвульсиях.

— Что ж, когда мы вновь увидимся, будь уверен, - бездыханное тело упало к ногам Джины, полностью скопировавшей её внешность. - Ты будешь наслаждаться одним лишь моим видом, - она наклонилась к моему лицу. - Тебя вновь восстановят, Авенир. Ты опять забыл о своём предназначении. Забыл, что ты Свет.

Ужас. Меня пробирал ужас. Обессиленный от страха, гнева и отчаяния, я лишь водил опустевшими глазами и изо всех сил пытался не потерять сознание.

— Но ничего, тебе напомнят, - длинный полуметровый язык прошёлся по всему моему лицу.

Я безвольно замычал.

— Увидимся дома, дорогой, - прошептала она.

Рябь. Темнота.

Простая аксиома

Свет. Я очнулся в до боли знакомом месте. Там, где желал очнуться меньше всего.

— Зачем… - шептал я. - Зачем-зачем-зачем-зачем… - тело выпало из капсулы и упало на белый кафельный пол. - ЗАЧЕМ ВЫ ЭТО СДЕЛАЛИ?!

— Ты облажался, ноль-второй, - склонился один из директоров Атараксиса. - Твоя человеческая натура как всегда даёт о себе знать.

— НО Я ЖЕ НАШЁЛ АКСЕЛЕРАТОР! ЗАЧЕМ ИХ УБИВАТЬ?!

“Дрянь…” - с каждым мгновением я пытался пробудить эмоции внутри, но как бы ни старался, пустота разрасталась быстрее. - “Дрянь-дрянь дрянь! ПОГАНАЯ ДРЯНЬ”.

— Чтобы ноль-тридцать-второму было легче оперировать с твоими воспоминаниями. Ты вновь забыл своё предназначение, Авенир. Ты забыл, как значим твой Свет, - мужчина в халате и очках склонился над моим обессиленным телом.

Я не видел его лица. Под яркими лампами комнаты содержания я не видел ничего – лишь силуэты.

Но больше всего пугала не слепота и яркость, а чувство, будто я больше ничего не увижу.

Чувство, будто глаза не хотят ничего видеть.

— Ты вновь поддался Тьме. Позволил чувствам и поганой человеческой натуре запятнать судьбу и предназначение.

— ЗАЧЕМ ТЫ ИХ УБИЛ?! – я попытался подскочить и схватить доктора за воротник, но упал и ударился веском о пол.

— Я? – задрал он брови. - Разве я кого-то убивал?

Больно.

Больно-больно-больно.

Почему я чувствую себя таким пустым?

— Нет, Авенир, я никого не убивал. Подумай: пришлось бы избавляться от жителей, если бы ты сразу выполнил задание и вернул Акселератор?

— Ч-что?.. - поднял я голову.

— Нет, не пришлось. Их смерти – твоя вина. Именно твоя слабость и привела к ненужным убийствам. Если бы Свету внутри тебя хватило сил, ты бы отбросил человечность и даже не думал о жителях, как о достойных внимания существах. Но нет, ты выбрал иной путь. Как, впрочем, и всегда выбираешь. Ты склонился ко Тьме. Ты забыл своё предназначение – спасти человечество.

Доктор распрямился, вздохнул и пошёл на выход.

— Ну ничего, мы вновь напомним, - он подошёл к одному из

докторов. - В симуляцию его и ноль-тридцать-второго. Произвести сброс.

— Нет… - замотал я головой. - Прошу, только не снова! Я не хочу снова всё потерять! – из глаз побежали слёзы, а остатки сил тратились на безостановочную дрожь всего тела.

Директор промолчал. Он уже сделал выбор.

— Нет… - вновь замямлил я. - Нет-нет-нет…

Доктор аккуратно поднял и уложил меня обратно в капсулу.

— Прошу… - из последних сил я схватил безымянного мужчину за рукав. - Я не хочу…, - голос дрожал от истерики. - Прошу, только не снова…

— Прости, - тихо произнёс он. - Но таков его приказ.

Капсула закрылась.

— НЕ… - уже было закричал я, как сознание окутала тьма.

Послышался знакомый звук переноса сознания.

Я вмиг успокоился, а все эмоции тут же пропали. Голова опустела, а немота в груди наполнилась тяжёлой, нестерпимо холодной водой.

“Почему…” - бесчисленное количество мыслей разрывало голову. - “Почему это происходит?”

Пространство медленно освещалось.

“Каждый раз, стоит мне усомниться в прожитой жизни, как всю личность стирают и возвращают к нулю. Почему?”

Я думал над этим из раза в раз.

И каждый раз не мог прийти к верному ответу.

Потому что я слаб? Потому что возвращаюсь ко Тьме человечности? Потому что Богам не место среди людей?

Да, безусловно всё это.

Но как жить иначе, если Тьма человечности – это и есть сама суть человечности? Все эти эмоции, вся радость, страдание, переживания, все чувства – это Тьма.

Что делать, если жизнь, настоящая и полноценная жизнь, возможна лишь во Тьме?

Свет – это совершенство. Свет – спасение.

Но совершенство возможно лишь в белой пустоте, где нет изъянов. А изъянов нет там, где нет ничего: ни эмоций, ни счастья, ни мечтаний.

“Я не хочу становиться Светом”, - комната окрасилась в белый, а на другом конце появился человек.

Но и утопать во Тьме я тоже не желаю. Там, где человечность – там страдание. Там войны, голод и несправедливость.

И зачастую люди даже и не представляют истинный Свет. Они рождаются во Тьме и там же погибают. В самых недрах людской натуры.

Простой человек никогда не сможет достичь истинного счастья. Для него это невозможно.

Он слишком слаб; слишком несовершенен; слишком глуп.

“Теперь я понимаю”, - теплота наполняла тело. - “Да, теперь я понимаю его слова. Слабость. Я поддался человеческой натуре. Я поддался тому, что в конечном итоге всё разрушает”.

Человек медленно шёл ко мне.

“Всех людей не изменить. Если всех сделать Светом, существование Тьмы будет невозможно. А это значит, что человечество нельзя исправить – либо оно возвращается к началу, либо перестаёт существовать”

— Дружище, опять ты попался, - рядом присел молодой парень с чёрными волосами. - Ну что ж ты снова? – вздохнул он.

“Так парадоксально. Что мне делать? Вновь возвращаться к бесцельному существованию? Каждый раз переживать пытки единственного в Атараксисе друга? Каждый раз выворачивать собственную личность, чтобы скорее прекратить боль?”

— Прошу… - прошептал я и протянул руку к ноль-тридцать-второму.

Нет, смерть единственного любимого человека открыла мне глаза.

Я не хочу возвращаться ко Свету.

Но и утопать во Тьме так же не желаю.

“Человечество неисправимо. Чтобы его понять, прочувствовать все изъяны, мне нужна та самая Тьма. Мне нужны ошибки, страдания, счастье и эмоции. Я был на другой, светлой стороне. Я вижу всё несовершенство человеческой натуры”.

Друг нахмурился.

“В отличие от обычных людей, я видел их со стороны. Я знаю другую правду – пустую и совершенную”.

— Прошу… - вновь прохрипел я.

“Но если останется только Свет, я вновь потеряю ту нить”.

— Прошу, только не всё.

“Я хочу быть человеком”.

— Не стирай всё, - как можно тише прошептал я.

“Я хочу иметь мечту, желания. Я хочу быть счастливым. Но увы…”

Друг встал на ноги.

— Прости, это невозможно, - процедил он.

“Дай людям волю, и они сами утопят себя в страданиях”.

— Спасибо, - прошептал я.

Друг кивнул.

Да, теперь я точно уверен, что безымянный объект и впрямь мой друг. Кто, если не друг, пойдёт против создателей ради

твоего плана, о коем он даже не может подозревать?

Я готов поклясться, что он подмигнул.

Меня не сотрут полностью.

Всю человечность я спрячу во Тьме. А Тьму запру в самых недрах сознания.

Наверняка я забуду всё прошедшие события, наверняка не вспомню ни лица Евы, ни голоса жителей бункера, ни теплоты тех эмоций, что они мне подарили.

Наверняка не вспомню причину возвращения Тьмы в опустошённую Светом голову.

Но вот что я буду помнить всегда, это слова двух единственных людей.

“У меня нет целей. До этого момента я ничего не желал”.

Комната преобразилась в пыточную, а я тут же очутился на стуле с ремнями.

“Но вы показали мне цену даже самых несбыточных мечтаний. Простите, Артур, Ева, но с этого момента, скорее всего, я вас забуду. Ваши голоса, лица, улыбки. Я забуду всё. Но…”

Раскалённый скальпель приблизился к моей коже.

“Но не ваши желания. Простите, что я настолько жалок, что не в силах выдумать собственную мечту”.

Раскалённое остриё пронзает кожу. В комнате раздаётся вопль.

“Я спрячу их в самую глубь моей человечности”.

Спрячу в самую Тьму. Туда, где никто, кроме меня, не сможет достать.

И всё ради того, чтобы потом вспомнить простой вывод прожитых недель.

Простую аксиому, выдвинутую из слов обычных людей.

“Да, всё оказалось слишком просто”, - смеялся я сквозь вопль. - “Как я раньше не догадался”, - истеричный смех перебивал звук скворчащего мяса. - “ВЕДЬ ВСЁ ТАК ПРОСТО!”

Счастье – невозможно.

Человечество должно исчезнуть.

---

1) Имя Авенир (от ивр.) означает – Отец Света или “Бог есть светоч”.

2) АТАРАКСИЯ (греч. ἀταραξία) – термин, означающий «невозмутимость», «безмятежность».

Заключается в идеале переноса внимания с внешних обстоятельств на внутреннее состояние.

Понимание своего внутреннего мира, своих целей и желаний.

Не пытайся бежать

Альберт сидел. Альберт слушал.

Альберт устал.

— Я тебе в пятый раз повторяю – всё хорошо, - вздыхал он.

— Он сдох! – махала руками Вайолет.

— Он не сдох, - доктор потёр глаза. - У него грёбаный суперкомпьютер в затылке. Такое бывает, поверь. Видимо, он часто им пользовался, вот и довёл себя до истощения. Всякий бред нёс и наверняка галюны видел.

— Так он не сдох?!

— Ты это в третий раз спрашиваешь, - вздохнул уставший мужчина. - Благодаря тебе – не сдох. Я вылечил его нанороботами. Сам бы он не восстановился. Либо остался дураком, либо…

— Сдох, - перебила девушка.

— Вау, как ты догадалась.

— Значит, с ним всё хорошо?

— Относительно.

— Какой относительно? – девушка сжала лежащую на столе ладонь и поцарапала покрытие. - У тебя нанороботы, новейшее оборудование и более полутысячи человек персонала! Как, твою мать, относительно?! – с каждой фразой её голос становился громче.

— Да не бузи ты, - махал рукой засыпающий Альберт.

— Да как тут не бу… - уже было закричала Фиалка.

— Всё с ним в порядке.

— Ха? Ты можешь уже нормально сказать или нет? Я не понимаю. Тут человек при смерти, а ты глаза закатываешь?!

— Тут каждый день кто-нибудь при смерти.

— Да плевать мне на кого-нибудь! Спаси Артура, твою мать!

— Я его спас, - кивнул доктор и посмотрел в окно.

“Птички…” - подумал он.

— А-а-а-а! – схватилась за голову девушка. - Бесишь! Я сама пойду его проверю!

— Нельзя. Он восстанавливается. Да и, ко всему прочему, без одежды.

Фиалка ускорила шаг.

— Говорю же, нельзя, - вздыхает Альберт и блокирует дверь прямо перед носом Вайолет.

— Р-р-р! – рычит она и разворачивается обратно. - Объясняй.

— Ох, боже, все вы, люди, такие шебутные?

— Ха?

— Всё с ним нормально. Ускоритель восстановлен, мозг тоже. Пару минут, и можно выпускать красавчика.

— А к чему тогда “относительно"?

— Ему остаться негде.

— Чё?

— Артуру нужно два часа на сон. Это время он должен лежать в теплоте да заботе.

— У вас некоторые палаты лучше, чем у меня жильё. Положите его в самую лучшую!

— Ты причинно-следственные связи вообще строить не умеешь?

— Кого?

— Если бы я мог его оставить, я бы не говорил, что ему оставаться негде, верно?

— … - девушка нахмурилась.

— Меня за яйца вздёрнут, если я его оставлю.

— Но за что?

— За яйца.

— Я про причину!

— Потому что я использовал дорогущую и отчасти экспериментальную технологию для лечения какого-то случайного бомжа.

— Бомжа? Это Артур-то бомж?

— Для системы он так и выглядит. Чтобы попасть конкретно на тот аппарат, что за стеной и куда ты так рьяно пыталась пробиться, нужна запись за неделю минимум. Более того, нужно платить за нано-роботов, которые не копейки стоят. А теперь подумай, стоял ли Артур в очереди и платил ли он за сегодняшнее лечение?

— Нет… - пробормотала Вайолет.

— Я вылечил его на свой страх и риск. Если он ещё и в палату заселится, то, как думаешь, возникнут ли вопросы, что это за хер и что он здесь забыл?

— Возникнут, - всё продолжала бормотать она. - Так давай я заплачу.

— Тебе лучше не знать цены за лечение на таком аппарате. Да и тем более, очередь никто не отменял. А ко мне, знаешь ли, далеко не последние люди рвутся.

— Теперь понятно… - поумерила пыл Фиалка. - Ну и что делать?

— Ты принесла это животное, ты его и забирай.

— А?

— Б. Я его не оставлю и домой тоже не потащу. Куда его пристроить, решай уже сама. Кстати, пора бы его одеть да

выпроводить, - Альберт вздохнул, встал со стула и отправился к двери.

— Эй, п-погоди! – Вайолет дёрнулась следом. - К-куда мне его забирать?

— Не знаю. Можешь на улице оставить, - доктор остановился в метре от двери и повернулся на шагающую по пятам девушку. - Кыш.

— Посто…

— Да господи, что, вариантов нет? – взмахнул руками Альберт. - Он живёт в доме с дворецкими, консьержами или кто там они, я хер знает. Наверняка у них нечасто люди меняют внешность, чтобы проникнуть в чужую квартиру. Да и в конце концов, по нейромодулю смогут проверить, Артур это или нет. Всё, иди отсюда, - сказал доктор и захлопнул дверь.

“Боже”, - вздохнул он.

Альберт подошёл к пациенту, проверил показатели капсулы и приказал двум ботам его одеть. К сожалению - как, собственно, и всегда, - справились они с превеликим трудом, и стоит поблагодарить, что из комнаты пациент выйдет без ссадин и синяков.

“Бедный парень”, - мотал головой врач. - “В игрушках полная симуляция жизни, а нам даже нормальный искусственный интеллект для медбратьев подогнать не могут. Ну что за свиньи коррумпированные…”

— Алё, слышишь? – он щёлкал пальцами перед едва стоящим Артуром. - Конечно не слышишь, - сказал Альберт и приказал роботам подвести пациента к двери.

И стоило её открыть, как любопытная женская голова тут же выглянула из-за угла.

— Артур! – подбежала Вайолет. - Ты жив?

“Помотай ему головой”, - приказал главврач одному из ботов.

Артур помотал.

— А… - раскрыла глаза Ваойлет и перевела взгляд на доктора. - А тут это… - тыкала она пальцем. - Он это… сказал… - девушка в белом платье пару секунд простояла с открытым ртом. - Мёртв…

“Хех, классика”, - ухмыльнулся Альберт.

— Да всё с ним хорошо.

— А чё он… - у Вайолет явно перегружена голова.

— Отходит от операции. Похож на пьяного, что, в целом, почти так и есть. Можешь прямо сейчас его брать под руку и вести, куда там тебе надо – везде пройдёт.

— Как я его такого проведу-то?! А если нас грабануть захотят?

— Его дом недалеко. Поверь, в центре никто не захочет грабить.

— Ну да… - притихла девушка. - Но я… как бы… хотела…

— Могу одного болванчика одолжить, - лысый мужчина указал на робота.

— Давай! – девичьи глаза тут же засияли.

— Эй, придурок, командование временно переходит к этой девушке, - Альберт скопировал права управления на модуль Фиалки. - А ты постарайся долго его не задерживать, - обратился к коллеге. - Эти тупицы хоть и не сильно полезны, но жадное начальство всё же и их считает. Лучше бы его не терять.

— Ясно! – кивнула девушка и обхватила полумёртвого парня за руку. - Ну тогда мы пошли.

— Идите-идите.

На удивление, Вайолет и впрямь тут же исчезла.

— Боже, мой единственный выходной… - потёр глаза врач. - Ну, ладно, всё равно бы сюда пришёл. Можно сказать, повезло.

Если остальные члены совета могут брать до четырёх выходных, то Альберт в этом плане полный неудачник – всего один день на отдых.

Да и тот сегодня испорчен.

Однако, если бы возникла всего одна причина возвращаться на рабочее место, то злился бы он куда больше.

— Так-с, налево, - мужчина прихватил пару препаратов из личного шкафчика и сейчас следовал по бесконечный коридорам. - Вроде эта палата, - нахмурился он.

Сверившись ещё раз с виртуальным ассистентом, он использовал полномочия главврача и разблокировал дверь.

Полностью перебинтованный пациент неподвижно лежал на самой удобной, сплошь заставленной приборами кроватью.

— Привет, я твой лечащий врач, - улыбнулся Альберт. - Мне пришло уведомление, что твоё состояние всё лучше и лучше, потому я решил лично заглянуть.

Парень молча перевёл на него взгляд.

— И да, прости, что спрашиваю что-то. Я знаю, что ответить ты не можешь. Просто привычка разговаривать с пациентами, - он пошёл проверять показания оборудования.

“Так-с, очнулся он пять часов назад. Значит, уже должен полностью соображать”, - Альберт перевёл взгляд на человека в кровати.

— Так-так, - вытянул губы лысый доктор. - Даже удивительно, как ты вообще выжил. Куча переломов, повреждения половины внутренних органов и так далее и тому подобное. Крепкий орешек, да? – ухмыльнулся он.

Пациент лишь громко сопел через нос – единственную, помимо глаз, неперевязанную нано-бинтами часть тела.

— Ну и ну, из чего тебя делали, парень? – продолжал Альберт проверять показания. - Это кем надо быть, чтобы выжить после столкновения с разогнанным спорткаром?

Доктор удовлетворительно кивнул и подошёл к аппарату с капельницей – небольшому ящичку с трубками, стоящему аккурат справа от головы пациента.

— Везунчик, - всё продолжал он. - Как там в сказке было? От дедушки ушёл, от бабушки ушёл, от волка и даже от медведя.

Альберт открыл аппарат и достал оттуда предыдущий раствор.

— Ты умудрился уйти от смерти после столкновения…

Пациент внимательно посмотрел на доктора.

— Даже умудрился не помереть, будучи уроженцем третьего круга.

Лысый мужчина подошёл к парню и медленно наклонился к его лицу, от чего тот раскрыл глаза и задышал чуть громче.

— И даже сбежал из того переулка, - прошептал врач. - Казалось бы, справедливое наказание за изнасилования Эмилии, но нет – сбежал-таки, - он распрямился и подошёл обратно к капельнице. - Так что там было? Бабка, дедка, волк. Кого пропустили? Ах, да, медведь. Ну тут тоже простое сравнение – шанс подохнуть во время операции, - Альберт наполнил первый сосуд взятым из кабинета лекарством. - Говорю же – ты крайне живуч, дружище!

Доктор рассмеялся.

— Знаешь, что это? – он достал пустую ампулу и повертел ею перед глазами парня в бинтах. - Хотя, вряд ли. Рассказать?

Пациент задышал ещё громче.

— Это нитрокси… - он резко прервался и положил бутылёк обратно. - А впрочем, хер с ним, с названием, да, Теодор? Вот эта вот штука – экспериментальный аппарат, воздействующий на нервную систему и мозг. Создан военными для военных, - мужчина указал пальцем в небо. - На Атараксисе его создали, а я успел утащить рецептуру. Довольно простая на создание штука, как оказалось.

Альберт подошёл обратно к капельницам.

— Знаешь, что делает? Ускоряет сознание! – вскинул он руки. - Ускоряет работу мозга и замедляет ход времени вокруг. Что-то вроде технологии Хронос в механизированном мозгу, только для всех и каждого, - вновь подошёл обратно к пациенту и достал ампулу. - А вот это вот – его в стократ усиленная версия. Смертельная для человека.

Не в силах пошевелиться хоть на миллиметр, Теодор очень быстро и глубоко задышал, не отрывая взгляд от оскала нависшего врача.

— Она начнёт действовать с секунды на секунду, а потому… - Альберт подошёл обратно к капельнице и заполнил второй отсек прихваченным препаратом. - Ускоритель разгонит твой мозг до такой степени, что минута для тебя растянется в десятилетия. Твоя реакция достигнет таких скоростей, что тело не будет поспевать исполнять команды.

Доктор неожиданно хлопнул в ладоши.

— Вспомнил! – прикрикнул он. - Я ведь не всю сказку рассказал! Колобок-то сдох! – вновь хлопок в ладоши и наклон до лица пациента. - Его сожрало последнее препятствие – лиса. Наш герой сбежал ото всех, но в самом конце смерть всё же догнала, - оскал на лице врача разрастался всё дальше. - Кстати, а я и второй отсек капельницы заполнил. Инъекция эвтаназии, смешанная нарочито неверно и коряво, - шептал он. - Эвтаназия – быстрая и безболезненная смерть. То, что вводится тебе – выжигающая внутренности пытка.

Пациент громко замычал.

— Боль будет усиливаться с каждым днём, что проживает твоё ускоренное сознание. Твои внутренности будут медленно сгорать, а всё тело начнёт выворачивать спустя месяц от сегодняшнего дня. И знаешь что? Ты даже закричать не сможешь. Да даже пошевелить глазами, и то вряд ли. Недаром же говорят, что гореть заживо – самое больное, что может испытать человек.

Альберт распрямился и бросил взгляд на изменения аппарата.

— Тебе же говорили: не пытайся бежать. Мы всюду, Теодор. Наказание за Эмилию в конце концов настигло тебя, - процедил он сквозь зубы. - Проживи десятилетия, сгорая изнутри, ибо быстрая смерть для тебя – подарок. А мы этого не хотим.

Парень перестал водить глазами и громко дышать.

Казалось, он словно вмиг успокоился.

— Сдохни в агонии, тупая сука.

— Всё. Можешь идти, - сказала девушка.

Робот простоял ещё несколько секунд и под итог всё же покинул квартиру.

“Вхух, это было нелегко”, - протёрла девушка лоб.

Если бы девушка знала, что они будут перемещать полуживого Артура более сорока минут, то наверняка бы дважды подумала над предложением Альберта.

Однако, что сделано, то сделано.

— Мам, ты обещала всё рассказать, - выглянул мальчик из-за угла и без церемоний зашёл в комнату матери.

— А, ну да, - потеребила она макушку сына. - Это тот коллега, с которым я ходила на встречу.

— А что с ним?

— Ему стало очень плохо. Ну не могла же я его оставить, верно?

— Ну да, - кивнул ребёнок и аккуратно подошёл к спящему с открытыми глазами мужчине. - Он пьяный?

— Нет, он не пьяный. Говорю же – стало плохо.

— Какой-то он странный, - нахмурился мальчик.

— О, не то слово, малыш, - улыбнулась девушка. - Ладно, не будем мешать. Пускай спит, - она взяла ребёнка за руку и пошла из комнаты.

— Угу, - кивнул сын и на протяжении всего пути из спальни не отрывался от гостя.

— Кушать хочешь?

— Угу, - вновь кивнул он.

— Хорошо, сейчас сделаю, - Вайолет усадила ребёнка на диван перед телевизором и отправилась в смежную с залом кухню.

— И дяденьке тому приготовь, - прокричал он. - Он тоже, наверное, кушать хочет.

“Ну надо же”, - улыбнулась девушка.

— Обязательно, - с довольным лицом она приступила к готовке.

Если бы неделю назад кто-то сказал Вайолет, что из полок у неё будут валиться продукты, она бы незамедлительно позвонила Альберту и пожаловалась на невменяемость собеседника.

Однако, правда есть правда – её едва не убили выпавшие из шкафчика макароны.

“Чёрт. Не думала, что он так скоро узнает о сыне”, - размышляла она за готовкой. - “Наверное, не стоило его сюда

тащить. Это большой риск. Либо его отталкивает груз в виде ребёнка, либо я сильно выигрываю, если он проснётся именно в моей квартире”.

— Так, сына, ну всё. Через минутку будет готово.

— Ховошо, - сказал свисающий с дивана ребёнок. - Эй, ты куда?

— Проверить дяденьку.

— Ты же сказала, что нельзя.

— Я на минутку.

— Тебе можно, а мне нельзя, - пробубнил надувшийся мальчик.

Вайолет зашла в комнату и не забыла закрыть за собой дверь.

“Нда-уж, никогда бы не подумала, что ты окажешься здесь вот таким вот образом. Я всякое представляла, но чтобы так…” - она смотрела на лицо парня.

Артур всё же удосужился каким-то образом закрыть глаза и теперь мирно посапывал.

— И впрямь… странная ситуация, - пробубнила девушка и села на кровать рядом.

Около минуты она просто смотрела на его безмятежное и спокойное лицо.

— Ну, раз уж сдачи дать ты не можешь…

Вайолет наконец могла сделать то, чего желала на протяжении последних двух лет; то, о чём стыдно попросить самой, и то, что непринято делать в общественном месте.

Собравшись с силами, девушка ткнула парня в нос.

— Хе-хе-хе, - с идиотской интонацией посмеивалась она. - Пип.

Дурак 6

— Пип.

— Ты чё делаешь?

Непонятное существо с идиотским лицом держало палец на моём носу.

Оно раскрыло глаза, медленно отвело палец от лица и ещё несколько секунд на меня смотрело.

— …? – задал я немой вопрос.

Девушка кашлянула в кулак и молча вышла из комнаты, не забыв прикрыть за собой дверь.

“Интересно, когда я в последний раз нормально просыпался?”

— И чё это было? – мне лишь оставалось нахмуриться и прилечь обратно на подушку.

Голову разрывало от вопросов и размышлений, ответы на важнейшие из коих мне самому не получить.

“Нужно к Альберту”, - вздыхаю и вызываю контакт врача.

— “Проснулась, красавица?” - прилетело мне ответное сообщение.

— “Так это и впрямь ты лечил меня?”

— “Я? А может быть ты?”

— “Кто? Я?”

— “Пока”

— “Ну пока”, - написал я и с полуминуты пытался осмыслить диалог. - “Погоди, ты дебил?”

— “Приходи в больницу. Здесь всё и объясню”.

“Боже, моя голова”.

Вновь вздыхаю и опускаюсь на подушку.

“Я всегда таким идиотом был?” - послышался дверной скрип. - “Хотя, ничего удивительного - мы же в разных условиях жили всё это время. Один умудрился первоклассным доктором стать, второй хранилище данных в космос запустить, а третий я”, - краем глаза замечаю приблизившуюся фигуру. - “Впрочем, Альберт реально придурковатый”.

— Эм… - протянул кто-то неподалёку.

Я поднял голову и посмотрел на вторженца.

“Это определённо ребёнок…” - после кратковременной комы я всё ещё с трудом фокусировал зрение. - “Или розоватый гоблин”.

— Привет, - сказал я. - Ты кто?

— А ты? – спросил мальчик.

— Справедливо, - киваю и приподнимаюсь на локте. - Артур, приятно познакомиться, - вытягиваю ладонь.

— Я Эдгар, - кивает ребёнок и неуверенно берёт меня за палец. - Ты не пьяный?

— Нет, я не пью. А что?

— Да так, ничего… - пробубнил он.

“Странный малый”, - улыбнулся я малышу. - “И чё мне с ним делать?”

— А ты откуда здесь взялся? – спрашиваю у Эдгара.

— Живу здесь.

— А здесь – это где?

— Ты странный.

— Да-а-а… - вздыхаю и с улыбкой осматриваюсь в комнате. - И всё же?

— Дома у мамы. А где ещё?

— Ну да, действительно. Где, если не дома у мамы, - закрываю глаза и пытаюсь сфокусироваться с помощью модуля. - А мама – это кто?

— Мамуля.

— Ясно… - глаза всё же возвращают нормальную работоспособность. - Вот и поговорили, - сквозь кряхтение трёхсотлетнего старика я сажусь и свешиваю ноги с кровати.

“Такое ощущение, что все настройки мозга к заводским сбросили. Ничего нормально не слушается”, - сжимаю и разжимаю пальцы на ногах, которые почему-то в обуви. - “Да и вообще, где я?”

С трудом калибрую оставшиеся конечности и вновь осматриваюсь.

“Чувство, словно в полудрёме. Будто мысли сквозь болото пробраться не могут”.

— А ты чего, собственно, ко мне пришёл?

— Мама сказала, что тебе стало плохо, и я пришёл проверить. Правда, она сказала не заходить, но я всё равно зашёл.

— Бунтарь, значит?

“Стало быть, это дом Вайолет. Не думал, что у неё сын есть”.

Малой вытянул губы и пару секунд простоял с нахмуренным лицом.

— А кто такой бунтарь? – спросил он.

— Впрочем, неважно. Ну что, пойдём? – говорю и поднимаюсь на всё ещё онемевшие ноги.

“Боже, ну и дерьмо. Что же со мной такого сделали?”

— Ты не скажешь, что я заходил? – спросил малой.

— Не скажу, не скажу.

Мальчик кивает, и мы вместе топаем по мягкому и приятному ковру: Эдгар весело и непринуждённо, а я с трудом и внутренним нытьём.

Окончив путь в бесконечность, компашка инвалида и мелкого гоблина покидает комнату и выходит в довольно симпатичный смежный с кухней зал.

“Приятненько. Просто, но со вкусом”.

Вероятно, изначально выглядела она в разы проще и, можно сказать, бедно, что видно по старенькому полу, стенам и потолку. Однако, какой-никакой вкус хозяйки, - таинственной мамули, - смог выправить ситуацию и превратить двухкомнатную квартирку в уютненький оплот человечества во втором круге.

Предположительно втором. Карты-то у меня нет, тогда как выйти в интернет в таком состоянии – та ещё проблема.

— А здесь мило, - безостановочно киваю я с вытянутыми губами. - У твоей мамы есть вкус.

— Я знаю, - улыбнулся малыш, пока мы медленно ковыляли по залу в сторону кухни. - Она очень красивая! – он оббежал инвалида и зачем-то вскинул руки. - Все дяденьки от неё без ума.

— Ого-о-о-о, - протянул я. - И что, много у неё кавалеров?

— Кого? Любовников, что ли?

Я задрал брови.

— Не, ни одного, - махнул рукой Эдгар. - Говорит, что все уродцы и вообще тупые. А ещё… - паренёк приблизился и зашептал. - Иногда слышу из ванны, когда она моется, как она сама с собой разговаривает и постоянно про какого-то мужика говорит. И имя у него странное. Я пытался расслышать, но не выходит. Какой-то там Мурмур, или Суртур… - насупился он. - Не понимаю…

— Твою маму Вайолет зовут?

— Конечно. А как ещё мою маму могут звать? – искренне удивился Эдгар.

— Действительно, - пожимаю плечами.

“И впрямь. У кого, если не у Ва…”

Вайолет сидела за столом на кухне и мирно что-то попивала.

— Ну надо же, проснулся, - ухмыльнулась она.

— Так значит и впрямь у тебя, - вздыхаю и с улыбкой на лице сажусь напротив.

На пару секунд воцарилось молчание, прерываемое лишь сопением стоящего позади ребёнка.

— Сынок, можешь нас оставить?

— М-м-м, - надул он щёки и направился в зал. - Ладно. Всё равно с зала всё слышно.

— Спасибо, - улыбнулась девушка в платье и перевела на меня взгляд. - Прости, что он тебя разбудил.

— Не, я сам проснулся, - машу рукой и пытаюсь вглядеться в лицо девушки. - Вышел из комнаты и наткнулся на Эдгара.

Славный малый.

“Ещё и зрение село. Раньше я хоть что-то видел, но сейчас…”

— Это, я так понимаю, и есть та самая мужская солидарность?

— А? – не понял я вопроса.

— Ну я же видела, как он в комнату забежал, и как вы вышли оттуда вдвоём.

— Ой всё, зануда – вновь машу рукой. - Да и тем более, разве не ты ткнула меня в нос и разбу…

— Нет, - тут же отрезала девушка.

— Но я ведь видел те…

— Нет.

Вздох сорвался сам собой.

— Ладно.

Вайолет улыбнулась и обхватила кружку двумя руками.

Ну, по крайней мере мне показалось, что она улыбнулась – отчётливо увидеть я не мог.

— А это правда… - спустя несколько секунд решаюсь прервать неловкое молчание.

— Мой сын? - сразу же понимает вопрос Вайолет. - Да.

Скорее всего, в первую очередь этот вопрос она и ждала.

— Оу, - а вот я почему-то до последнего полной уверенности не допускал. - Не думал, что у тебя есть дети.

— Да, в жизни случается всякое. Одинокой девушке немногим больше двадцати, а у неё уже ребёнок, - её голос затих, и голова наклонилась к чашке. - Сейчас нормальные пары-то не заводят детей, а тут девушка уже с ним, - она вздохнула и окончательно перешла на шёпот. - Наверное, не такого ты ожи…

— А он забавный, - улыбаюсь и поворачиваюсь в попытке найти Эдгара. - Прикольный малый.

Вроде как его голова выглядывала из-за края дивана.

Не знаю.

Перед глазами однотипная серая пелена.

— А? Ч-что? – девушка подняла голову.

— Ухи заложило?

— Н-нет, - по-детски помотала головой Вайолет и, казалось, крепче сжала кружку.

— А вот у меня да, - вздыхаю и ещё пуще растекаюсь по стулу. - Да, я и впрямь не ожидал, что у тебя сын. И не мне судить, но я посужу – ничего плохого в этом нет. Слышал по телеку, что всё больше и больше молодых парней принципиально даже не смотрят в сторону девушек с годовасиками. Ты, наверное, на этой же информации основывалась.

— Угу, - кивнула она.

— Я, наверное, то самое исключение в лице одиннадцати процентов. Мне дети нравятся. Прикольные типочки, - девушка вновь подняла голову. - И нет, я не педофил. Просто… реально прикольные. Если им дубинку в руки дать, получатся гремлины. Забавно.

— Ясно… - судя по всему, девушка улыбнулась.

Если так подумать, то к детям я и впрямь отношусь очень даже хорошо. Наверное, всё из-за не самого удачного прошлого.

Чего только стоит Адам – источник почти всех проблем в ЭндГейме.

И, что самое главное – не жалею ведь. Пока с ним и его семейкой всё хорошо, я буду считать спасение принца более чем верным решением.

— Только вот… - пробубнила девушка. - “Он приёмный”.

— А?

— “Эдгар мне не родной. Грубо говоря, я его украла”.

— И-и-и… зачем?

— “Он умирал. Я была в третьем круге и своими глазами видела его семью. Поверь, уж лучше жить с одинокой девушкой, у которой долгов больше дохода, нежели с родителями, где мать работает шлюхой прямо в доме и каждый день терпит избиение и изнасилование мужа”, - Фиалка отпила из кружки. - “И знаешь что? Они всё ещё живут вместе. Жена не ушла – её сдабривают подарки любимого”, - она на секунду задумалась. - “А знаешь, чего оказалось достаточно, чтобы растопить девичье сердце?”

— Откуда ж…

— “Очередная доза наркоты, купленная на её же деньги”, - девушка вздохнула. - “Теперь понимаешь, зачем я его украла? Просто взяла и унесла плачущего от голода ребёнка, пока родители блевали в луже собственного дерьма”, - она отклонилась на спинку стула. - “Вот так”

— Что-ж… - я призадумался. - Теперь понятно. Но на самом деле, я бы в любом случае ничего против не сказал. Если ты решила так сделать, то, наверное, это правильно. Я тебе полностью доверяю.

— Спасибо, - кивнула девушка. - “Я житель второго круга. Если узнают, что у меня ребёнок, то его отправят в детдом третьего”.

— Лучше оставь, - тут же ответил я.

— И я о том же.

Вновь повисло молчание. Каждый обдумывал услышанное.

— Что ж, не такие уж мы и разные, - наконец прерываю я тишину.

У неё Эдгар, у меня Адам и безымянная девочка. Два сапога

пара, видимо.

— А? – поднимает она голову. - Ты о чём?

— Да так. Мысли вслух. Ты лучше скажи, какого чёрта я проснулся у тебя на кровати?

— А ты против?

— Не сказать, чтобы против… - почесал я затылок. - Но вопросы это вызывает.

— “Дорогой, это было нечто. Ты просто великолепен в постели. Теперь у меня язык не повернётся тебя котёнком назвать”.

— Великолепен в трусах, штанах и ботинках? Великолепно храплю? Ну, наверное, тебе виднее.

— Тфу ты. Хоть бы подыграл. Я ему вон чё, а он мне вон чё. Чтоб ты знал, дорогой, мы всё ещё на свидании, ага?

— Вайолет… - я вздохнул. - Я, конечно, не против подхватить твоё игривое настроение и, более того, не против посмотреть, чем это всё закончится, но есть две проблемки. А – тут ребёнок. Б – я, твою мать, ослеп!

— Ч-что?

— Я не вижу твоего лица, не чувствую конечностей и мне с трудом удаётся ровно сидеть. Ты не представляешь, что сейчас творится с моим телом.

Я не стал дальше рассказывать, но проблем куда больше, нежели простое онемение тела.

Чтобы дышать, мне нужно отдать соответствующую команду. Чтобы моргнуть – тоже.

А чтобы не обмочиться, нужно каждое мгновение отдавать себе отчёт, что ты сдерживаешь мочевой пузырь.

Все операции, которые раньше принимало на себя подсознание, я теперь делаю самостоятельно.

— П-прости, я не зна… - Вайолет едва не подскочила, чтобы ко мне подбежать.

— Не стоит, - поднимаю руку. - Всё в порядке. Мне не больно и не тяжело, однако, такое состояние оставлять нельзя. Как минимум потому, что я даже не представляю, чем оно вызвано. Я не помню ничего, что происходило после посещения кафе. И поэтому, пожалуйста, расскажи всё, что знаешь.

— Вообще ничего? – понизила тон девушка. - Даже… - она прервалась. - Ладно, слушай.

История не заняла много времени.

Сразу после кафе до меня домогались, согласно уговору - рассказывая этот момент, к слову, Вайолет улыбалась, что не могло не вызывать у меня радость - затем спуск к похабным львам и стрельба у аттракционщика. Затем последовала отключка,

лечение у Эйнштейна и решение о перевозке меня в дом Фиалки.

Почему именно к ней? Без понятия. Но, видимо, так надо.

— Ты, конечно, вёл себя странно, но… - Фиалка тщательно обдумывала каждое слово. - Но ничего, о чём можно было бы переживать. Просто немного медлил с ответами, но в целом, твоё поведение не сильно-то и отличалось от прежнего, - она вновь призадумалась. - Разве что…

— М?

— Да нет, ничего. Просто во время стрельбы ты всякую ахинею нёс.

— Какую же?

— Да о всяком. Неразборчивый бред.

— Что ж, возможно. Прости, если я там что-то не то говорил. Вообще ничего не помню.

— Да не переживай. Всё нормально… - и вновь молчание. - Но! – едва не вскрикнула она.

— О хоспаде, - едва не испугался я.

— Что-то непростительное ты всё же успел ляпнуть. Штраф – сердечко.

— Весь твой, - похлопал себя по груди ладошками. - Только это… не сейчас. Нужно на ноги встать, и всё такое.

— Ну да, ну да, - процедила Фиалка.

— Это правда, между прочим, - вздыхаю и с трудом встаю на онемевшие конечности. - Ладно, мне пора придушить лысого друга.

— Эй, постой! - подскочила Вайолет. - Ты куда в таком состоянии?! Садись, живо!

— Да нет, со мной всё… - я сделал пару шагов и врезался в острый угол стены. - Твою ма… - в попытке устоять, обхожу препятствие и ногой запинаюсь о тумбочку, вновь едва не падая.

— Стоять! – девушка подбегает и хватает меня за локоть. - Никуда я тебя не отпущу!

— Мне надо к…

— Пошёл ты нахер, надо ему! Тебя к батарее привязать?!

Я остановился. Вайолет права - мне не дойти.

— Пожалуйста, вызови такси. Мне срочно нужно к Альберту! Он меня лечил, и он должен знать, как это исправить.

— Хорошо, - она на удивление быстро соглашается. - Эдгар, ты за главного. Охраняй дом!

— Х-хорошо… - сказал мальчик со всё того же дивана. - А с ним всё будет хорошо?

— Не переживай, чувачок. Придётся погонять одного лысого приятеля, и тот меня сразу же вылечи…

— Ты придурок, что ли? – зашипела Вайолет.

— Ну… ну ладно, - без особой уверенности ответил Эдгар. - Приходи ещё.

— Обязательно, - улыбаюсь я и ощущаю крепкую девичью хватку.

Она подошла ещё ближе и обхватила локоть обеими руками.

— Я тебе помогу спуститься.

— Ти моя-то, - вновь улыбаюсь я. - Чтоб я без тебя делал.

— Аналогично, Артур, аналогично.

Под аккомпанемент теплоты прикосновений и всё ещё стоящего аромата шампуня мы спустились по подъезду к аккурат подоспевшему такси.

И не знаю почему, то ли из-за целого дня свидания, то ли из-за пресловутого аромата и сопения на ухо, но весь этот спуск я думал лишь о девушке.

И большую часть мыслей занимал диалог на кухне.

“Тогда получается, что немалая часть финансовых проблем у неё именно из-за ребёнка. Но она всё равно решила вытащить его из того дерьма”.

— Нда-уж, - вздохнул я и вновь взглянул на спутницу.

— Что? – девушка помогла усесться и обошла машину чтобы устроиться рядом.

— Не надо. Меня Альберт встретит.

— Точно?

— Да.

— Точно?!

— Да точно, точно.

“Так уж и быть – и впрямь попрошу его встретить”.

— Ладно, - вздохнула девушка. - С тобой всё будет хорошо?

— Надеюсь. Ну уж точно не умру.

Вайолет притихла.

— Да не переживай. Лысый поставит меня на ноги. Всё будет окей, - одной ногой я вылез из машины и неожиданно схватил поникшую девушку за щеку.

— Ау, - айкнула она.

— Не расстраивайся. Всё хорошо, - улыбаюсь и вновь сажусь обратно.

— Ладно, - вновь вздохнула девушка.

— Эх, Вайолет-Вайолет…

— Что?

— Нравишься ты мне.

— А?

— Я не настолько идиот, чтобы не замечать твои чувства. Должен поздравить: у тебя почти получилось. Постарайся прожить ещё недельки две, и думаю, твои старания окажутся не

напрасны.

— П-погоди. Ты о…

— Езжай, - приказываю я искусственному интеллекту, и дверь тут же захлопывается.

Девушка принялась колотить в окно и, видимо, приказывать разблокировать двери обратно, однако машина лишь тихо завелась и поехала до больничного отделения АльтерИнк.

Путь оказался недолгим, ибо девушка не поскупилась на самый дорогой, а по совместительству быстрейший тариф.

На остановке для персонала уже стоял здоровенный мужик со шрамами на сияющей лысине.

— Ай, да не слепи так, - прикрыл я глаза. - Кепку бы надевал, что ли.

— Ха-ха, смешно, инвалид, - он помог мне встать и повёл в сторону здания.

— Ладно, шутки в сторону. У меня много вопросов.

— На которые ты получишь ответ. Давай только до кабинета дойдём.

Мы дошли.

— Что ж, слушаю, - я сел на кресло у стола главврача.

— Расскажи, что помнишь.

— Я думал, это ты мне истории прикольные расскажешь. Тебе же Вайолет всё выложила, не так ли?

— Нужна твоя версия.

— Што ш… - я соединил пальцы.

Зайти пришлось с самого начала – аж со встречи с девушкой.

— Што ш… - соединил пальцы Альберт. - Нам пиздец.

— А? – не понял я юмора.

— Ну, конкретно тебе, скорее всего, да.

— Ты… о чём?

— Скажи, ты видел подозрительных людей в последнее время?

— Ну-у… - призадумался я. - Много, на самом деле.

— Когда ты смотрел на кого-то из них, у тебя не возникала ассоциация с…

— Сука… - сразу же понял я.

— Да, ты всё понял. Тебя выследила Джина. И в кафе именно она тебя и отравила.

— И зачем? – я потёр глаза.

— Для проверки. Яд, видимо, разработан специально для этого. Так, чтобы восстановиться могли только мы.

— И теперь, когда она увидит меня в здравии, то сразу же поймёт, что я есть я.

— Именно, - кивнул Альберт.

— Нам пиздец…

— Теперь вопрос обнаружения – вопрос времени, а не вероятности. Тебя сто процентов поймают.

— Это плохо. Это очень плохо, Альберт! Мы в шаге от исполнения плана!

— Сколько планируешь заниматься своей хернёй?

— Недели две, может быть. Может чуть больше. Но… - во рту вновь чувствовался горьковатый привкус.

— Долго.

— Да. В нынешней ситуации – долго. Я должен расправиться со всеми планами в ЭндГейме меньше, чем за неделю, - и без того обессиленное тело обмякло на стуле.

“Что ж такое-то. Любой из миров мне не рад. Там проблемы, здесь ещё хуже…”

— Ладно, а что там с моим овощным состоянием? Почему я ослеп и едва двигаюсь? Почему, чёрт возьми, мне нужно осознанно дышать?

— Всё тот же нейро-вирус, пущенный вместе с ядом. Он не уничтожил мозг полностью, а лишь некоторые части в нём. Те, которые частично способен восстановить акселератор путём постоянной активности этих участков. Говорю же, обычный человек от такого не восстановится. Но ты, благодаря ноль-тридцать-второму, этот мозг буквально изнутри видишь. Видимо, предустановки в процессоре реанимировали тебя, просто не давая голове потухнуть окончательно.

— И когда это пройдёт? Когда я хоть что-то видеть начну?

Альберт вздохнул и откинулся на спинку стула, задирая взгляд в потолок.

— Никогда, - ответил он.

— Ч-что?

Мир на мгновение рухнул.

— В… в смысле?

— В прямом, Артур. Ты инвалид. Навсегда.

— Нет, - помотал я головой.

— Что “нет”? - нахмурился Альберт.

— Это невозможно. Как я могу навсегда остаться инвалидом, если у тебя в капсуле нанороботы, способные исцелить любую болезнь?

— Ну вот так. Нормальное функционирование твоего мозга возможно лишь с постоянным напряжением. Нейро-вирус всё ещё в твоей голове, и никуда он не делся. Я лишь не дал тебе окончательно превратиться в овощное рагу. Впрочем, тут также огромная заслуга Вайолет. Если бы она промедлила и привезла тебя на полчаса позже – Артура можно было бы подавать беззубым старичкам. Ты замедлил распространение вируса, Вайолет вовремя привезла, а я окончательно его остановил. Но если ты не будешь поддерживать мозговую активность, то все старания окажутся напра…

— Да не может, блять, быть! – я подскочил и ударил кулаком по столу. - Я могу копировать сознание, менять тела и завтра получу доступ к миллиардам! Какого хера я не смогу излечиться от сраного вируса в голове?!

— Я понимаю, у тебя эмоции, но постарайся прийти в себя. Я уже думал над всеми вариантами, и поверь, нет ничего лучше, чем просто исполнить план в текущем состоянии.

— Но у меня дела не только в ЭндГейме! Ты предлагаешь ходить по городу в полуживом состоянии без возможности увидеть хотя бы на два метра вперёд?! – я едва сдерживался, чтобы не заорать во всё горло.

— Да, - отрезал Альберт.

Томный и низкий голос врача вмиг вернул меня обратно на землю, от чего ноги подкосились, и я упал обратно на стул.

— Чтобы ты нормально прижился к мозгу, нужен акселератор. Тут два варианта: искать готовое тело или искать человека без ускорителя и ставить его здесь.

— Ну и в чём про…

— Включай голову. Они знают, что ужиться ты сможешь только с акселератором. Именно поэтому тело Артура и попало под прицел. Переместишься в другое тело – они сразу же узнают. Ко всему прочему, придётся менять и модуль, ибо без него в ЭндГейм не попадёшь, верно? – он со вздохом встал и подошёл к окну. - А ставить модуль на тело без него – ещё хуже. Уж подобное-то они наверняка без проблем отследят. То же и с заменой мозга на роботизированный – отследят.

— Твою мать… - я потёр глаза. - А есть другие методы лечения этого вируса?

— Нет. Только замена мозга.

— Хорошо, а почему тогда не поменять внешность и хотя бы сбить Джину со следа?

— Думаешь, с новым лицом она тебя не отследит? Имплант тот же, запах тоже, а остальное для неё не проблема.

— И получается, я навсегда останусь инвалидом?

— Пока существует Атараксис – да.

— Дерьмово…

— Дерьмово.

Воцарилась тишина. Каждый обдумывал сложившуюся ситуацию.

Внутри всё кипело, нагревалось и готовилось вот-вот взорваться от постоянного стресса и гнева. Но я понимал, что ничего этим не добьюсь, и потому старался погасить все эмоции.

“Дерьмо…” - я сжал кулак. - “Как же вас не хватает. В такие моменты я привык полагаться именно на вас, но теперь мне нужно справляться с желаниями самому. Никаких советов, никаких голосов…”

— Ладно, ничего уже не поделать, - вздыхаю я и поднимаюсь с кресла.

— Постой, - подскакивает Альберт и убегает в другую комнату.

Я нахмурился, простоял пару секунд и опёрся о стол, сжимая челюсть и едва сдерживая очередной крик.

“Меня называли Богом. Меня боялись и где-то даже молились. В моих силах было спасти или уничтожить миллионы людей”, - глаза взмокли от обиды. - “А теперь я не могу простоять и трёх секунд без опоры. Поганый, никчёмный кусок дерьма!”

Обида сменялась гневом.

“Дерьмо. Дерьмо-дерьмо-дерьмо!” - внутри что-то пробуждалось. - “**ПОГАНОЕ ДЕРЬМО!**”

Всё освещение в комнате замигало, а двери открылись и тут же захлопнулись.

— Вот это те… - прибежавший Альберт остановился на полпути и посмотрел на мигающие лампы. - Эй, это твоих рук дело?

Я вздохнул и расслабил челюсть.

“Погибло семь человек”, - через камеры наблюдения удалось подсчитать жертвы. - “И всё из-за секундной слабости. Не сдержал эмоций”.

— Да, прости, - сказал я. - Проверял работоспособность импланта.

— Ничего же не произошло?

— Нет конечно.

— Ну и хорошо. А то получится как с Авророй и Эмилией в детстве. Нехорошо будет.

“Эмилией, значит…”

А я и забыл, что Альберт всё ещё думает, что мы привязаны к сестре из-за чувства родства.

Да я и сам так думал до сегодняшнего дня.

“**Эй, это…**” - послышался голос в голове. - “**Это что такое? Что это за мес…**”

“Закрой рот”, - я мотанул головой и вновь усыпил Гнев.

— Ну, короче вот, - протянул Альберт предмет, похожий на обрубок ветки в форме пистолета, какой я игрался в детстве.

— И чё это? – принимаю подарок и с подозрением на него хмурюсь.

— Нажми на кнопку под большим пальцем

Я слушаюсь.

Из противоположного конца выскакивает тёмно-синяя палка.

— Это что, трость? – задираю бровь.

— Именно! – почему-то улыбается Альберт.

— Это, по-твоему, смешно? – отодвигаюсь от стола и опираюсь на рукоять.

— Нет. Это радость за самого себя, глупенький. Круто же выглядишь!

“Хм-м-м…” - модулю удаётся подключиться к управлению тростью. - “А это и впрямь удобно. Она ещё и регулируется, как душа пожелает”.

— Выгляжу как инвалид.

— Пафосный инвалид! Такой, знаешь… м-м-м… загадочный волшебник, потерявший возможность передвигаться, но получивший знания и силу… - протянул он и мечтательно задрал голову.

— Я бы предпочёл быть лошарой очкариком, нежели пафосным инвалидом, - вздыхаю и делаю шаг. - Однако, и впрямь помогает. Теперь хоть передвигаться вдалеке от стен могу. Спасибо.

— Могу ещё робота дать, но его придётся вернуть.

— Да не надо. Мне же теперь без зрения придётся передвигаться, верно? Если будет робот везде водить, то быстро привыкну и без него уже ничего не смогу. Нужно привыкать самому со всем справляться.

— Как знаешь, - пожимает плечами доктор. - Что ж, удачи. Всё, что тебе остаётся – завершить планы в ЭндГейме и не попасться. Старайся не выходить на улицу, нигде не светиться и

не привлекать внимания.

— Да понимаю я… понимаю, - вздыхаю и подхожу к двери, на пару секунд задумываясь об одной фразе Альберта. - Слушай, а ты помнишь, почему мы так любим Эмилию?

— Потому что она, можно сказать, наша сводная сестра. А что?

— Да нет, ничего. Простые провалы в памяти. Я почти всё восстановил с помощью Фиалки, но какие-то пятна оставались. Сейчас нет. Спасибо.

— А, ну да, я предполагал, что такое возможно, - он подошёл к двери. - Удачи. Мы все исполнили свою часть плана. Остался ты – ключевое звено.

— Да, понимаю, - шепчу я. - Теперь всё зависит от меня.

— Не подведи.

Дверь закрывается и разделяет нас с Альбертом.

— Не подведу, - отвечаю в пустоту.

Простояв несколько секунд, я вздыхаю и подключаюсь к камерам видеонаблюдения.

“Раз не могу видеть своими глазами, придётся чужими”, - быстро нахожу себя в прямом коридоре и делаю шаг. - “Но твою мать, как же неудобно!”

Мало того, что я хромающий обессиленный инвалид, так ещё и передвигаться приходится от третьего лица с не самым удобным ракурсом.

“Однако, выгляжу я и впрямь круто”, - с трудом делаю пару шагов и врезаюсь в кресло, не сумев вовремя оценить расстояние до мебели.

Спустя полчаса страданий и мучений мне удаётся слегка приноровиться к мерзопакостному управлению от третьего лица и выбраться из больницы на улицу. Удивительно, но на пути я никого не повстречал.

Чего, естественно, нельзя сказать об оживлённой центральной площади.

“Боже-е-е…” - брови полезли на затылок от вида с камеры на столбе. - “Какой же будет позор…”

Если я по пустой больнице с трудом ходил и не падал - при всём при том считая это невероятным успехом и всячески себя нахваливая - то что будет сейчас?

“Готов поспорить, что магнитный конец трости уткнётся минимум в три задницы”, - я всмотрелся в самого себя и ближайшее окружение. - “Жаль, что никто спорить со мной не хочет”, - делаю шаг и тут же врезаюсь в незамеченную почему-то женщину.

— Ой, простите, - процеживаю сквозь зубы.

“Это Джина?!”, - в голове что-то щёлкает, и я с едва сдерживаемой яростью просматриваю запись с той же камеры наблюдения, с какой умудрился не заметить девушку, - “Нет, вряд ли. Она здесь и до этого стояла. Я просто не заметил”.

— Вам помочь? - хмурится курящая блондинка в офисной одежде.

— Нет, спасибо. Просто хромаю на правую ногу, вот и запнулся.

— Ну ладно, - она сделала затяжку и отвернулась.

“Дерьмо!” - вновь сжимаю челюсть от злости и обиды. - “Я не могу нормально ориентироваться через камеры!”

Медленный вздох позволяет взять эмоции под контроль и сделать очередной шаг.

Затем второй.

Стараясь уследить за людским потоком, я так же безостановочно смотрю себе под ноги.

“Какой же…” - запинаюсь. - “Кусок…” - через пару секунд врезаюсь в идущего прямо на меня человека. - “**БЕСПОЛЕЗНОГО ДЕРЬМА!**”

Секунда разгона акселератора

Слишком много переменных. Мне нужно двигаться самому, смотреть через почти ослепшие глаза и одновременно просчитывать движение толпы с помощью трёх камер с разных ракурсов.

Двадцать пять секунд разгона акселератора

Я не могу. Слишком сложно для обычного человеческого мозга. Каждый раз, как я пытаюсь всё просчитать, несколько препятствий словно исчезает из поля зрения и появляется лишь в последний момент – достаточный, чтобы среагировать и не упасть, но слишком поздний, чтобы не запнуться вовсе.

И каждый раз, стоит потерпеть неудачу, эмоции берут верх и порождают желание вопить во всё горло и убивать каждого стоящего рядом человека.

Вопить от беспомощности и обиды.

Наверное, нет печальней зрелища, чем трескающаяся гордость Божества.

Отключение акселератора

Печальней и для самого Божества.

Секунда разгона акселератора

И всё, что ему остаётся – на время вернуть свой статус и силу.

Двадцать две секунды разгона акселератора

Отключение акселератора

.

Секунда разгона акселератора

Когда ускоритель разгоняется на минуту - я способен перемещаться в голову другого человека, две – целые районы попадают под мой контроль, три – города.

Но только до минуты я могу спокойно справляться с его управлением.

И этого достаточно, чтобы просчитать элементарный людской поток.

Стоило мне включить Акселератор, как на протяжении всего пути до дома я так ни разу и не запнулся.

Отключать на подходе к тридцати секундам и вновь его включать – большего и не надо.

Однако, вместе с благословением огромных вычислительных мощностей нейромодуля приходит и проклятье – я неосознанно начинаю видеть и узнавать то, что мне никоим образом не нужно.

Например, стоило сконцентрироваться на случайном прохожем у пешеходника, как я узнал, что в ЭндГейме через пять дней у него запланировано свингер-пати с гномами.

Хотелось бы мне это узнать? Отнюдь. Однако, увы, ещё одна завеса тайной вселенной для меня приоткрылась.

— Попали в очередную передрягу, господин? – спросил дворецкий и принял протянутый нож, от чего стоящий рядом проходяга нахмурился и поспешил поскорее покинуть высотку.

— Как видишь, - пожимаю плечами. - Зато замечательно выгляжу. Пафосно.

— Это да. Словно пыточных дел мастер. Вам бы двух прислужников для большего образа.

— Обойдусь, пожалуй, без них. Но спасибо.

— За правду не благодарят, сэр, - кивнул он и продолжил протирать бокал.

Постоянный стук трости и звук волочащейся по полу ноги сопровождал меня на всём пути от кабинета Альберта, однако в тишине коридоров высотки он стал наиболее заметен.

И, под постоянное напоминание о бесполезности собственного тела, я наконец добрался до квартиры.

“Боже, ну наконец”, - вздыхаю и захожу в столь ожидаемое помещение. - “Так-с… поиск цели…” - зачем-то щурюсь и подключаюсь ко всем камерам наблюдения. - “Ага, цель дрыхнет”.

Девушка как лежала на диване перед телевизором, так и лежит, на сей раз в позе хоронимого трупика.

“Ну надо же, поела”, - улыбнулся я от вида вскрытого контейнера.

Заглядываю в записи с камер и узнаю, что она легла на диван за пару минут до моего прихода и сейчас, видимо, сидит в ЭндГейме.

— Эх, Ева-Ева… - я улыбнулся и прошёл мимо. - Сколько же ты с Эмилией принесла нам проблем.

В последний момент, перед тем как зайти в комнату с капсулой, я всматриваюсь в лицо спящей девушки.

Девушки, что как две капли воды похожа на Еву.

Именно поэтому Авенир в неё так быстро влюбился - образ Эмилии всё ещё сидел в недрах сознания. Она невольно напоминала ему одного из двух людей, кого он бы хотел назвать семьёй до попадания на Атараксис.

Если поставить Еву рядом со взрослой Эмилией и показать незнакомому человеку, то он не усомнится в их родстве – настолько они похожи.

Поэтому каждая копия моего сознания считает Эмилию родным человеком – просто потому, что она похожа на первую и единственную любовь Авенира.

И я считал так же.

И продолжил бы считать, если бы не вирус, погрузивший меня в самые недра памяти.

Никто, наверное, кроме меня, и не помнит всё произошедшее в бункере.

А Авенир помнит.

Я помню.

Как и помню цель, поставленную перед разделением сознания на Тьму и Свет.

И стоило им слиться воедино, как истинная моя личность вернулась. Теперь я единственный знаю, чем может обернуться медлительность и неуверенность.

Однажды я потерял всё из-за простой нерешительности.

И больше этого допускать не собираюсь.

Похоть - 5

“**Подходит, значит, ко мне дружбаня и говорит: «Прикинь, я тёще насобирал три ведра грибов». А я такой: «А вдруг они ядовитые?». А он такой: «А почему вдруг?»**”

Повисло молчание.

Мимо пролетела муха.

Я чувствовал испанский стыд.

“**Какой же ты придурок…**” - вздохнул Гнев.

“**Ну смешно же!**”

“**Почему я не умер…**” - хныкал Лень.

Эх, я дома.

— Привет работягам, - говорю я и поднимаюсь с земли.

“**О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О**”, - сразу же закричал Тщеславие. - “**Максвелл, здарова. Наконец ты пришёл. Эти придурки вообще приколов не понимают. Я уже с ума сошёл в таком обществе!**”

— Я тоже рад тебя видеть, - вздыхаю и выглядываю из палатки. - Сколько я проспал?

“**Больше суток**”, - отвечает Гнев.

— Ктул меня прибьёт…

“**Он, кстати, заглядывал**”.

— Серьёзно? Зачем?

Сияло солнышко. Двухголовые птички прыгали с ветки на ветку и обсуждали насущные демонические проблемы. Мистер Корова играл в карты с Арионисом и только что разыграл козырного туза.

В ответ ящер съел карту.

— Что ж, значит, без тузов играем… - вздохнул Корова.

Арионис шлёпнул языком по глазу и съел вторую карту.

— И без вольтов… - вновь вздохнул минотавр.

“Эх… дом…” - улыбнулся я. - “Ну так что там по Ктулу? Чё он приходил?”

“**Наверное, потому что ты телепортировался и убивал демонов?**”

— Чё? – ответ я воспринял в штыки.

“**Вставал, брал меч и проваливался в землю**”.

— Чё?!

Корова заметил мои возмущения и повернулся в сторону палатки.

“**А потом выпрыгивал из земли на другом конце Инферно и убивал всех подряд. Там, где мы оказывались, всегда кто-то сражался. А потом приходил ты, и сражаться было уже**

некому. Правда, стоит признать, в живых ты всегда парочку демонов оставлял”, - продолжил пояснять Тщеславие.

“Да твою мать…” - хотелось заплакать и лечь обратно. - “Вернулся, называется”.

— Хозя-я-я-я-ин, - Мистер вскинул руки и со всех копыт побежал ко мне.

— Привет, дружище, - ловко уклоняюсь от порыва обнимашек и пропускаю тушу мимо себя. - Что нового?

Минотавр едва остановился в сантиметре от палатки и повернулся ко мне.

— Арионис сожрал все карты; Адам не хочет есть брокколи и кабачки. В целом – всё, - он, как всегда, держал ладошки у груди.

— Что ж, это, пожалуй, хоро… - улыбка медленно ползла вверх.

— А ещё вы проваливались сквозь землю и возвращались весь в крови.

— Да ёп вашу, - как ползла, так и сползла.

“Видимо, это тот случай, когда ИИ берёт спящее тело под контроль. Но тогда каким образом он научился телепортироваться?” - размышления проносились одно за другим.

— И что, вас это не удивляет? – спрашиваю у Коровы и подошедшей ящерки.

— Ну, подобные вам, хозяин, часто во сне двигаются.

“Стало быть, они прекрасно в курсе о существовании игроков”, - взгляд упал на лежащего Второго-жука. - “Хотя, чего тут удивляться – Ктул что-то такое упоминал”.

— А телепорты вас не смутили? – спрашиваю у химер.

Ящерица хлопнула языком по глазу.

— Нет конечно, господин. Мы же не знаем предела ваших сил.

— А насчёт крови на мече и руках?

— Любое ваше решение – верное решение. Раз вы кого-то убили – значит, так надо.

— Ну да, действительно, - вздыхаю я. - На этом новости заканчиваются?

— Ну, вроде да.

— Замечательненько, - хлопаю в ладоши и выдвигаюсь приветствовать остальную часть лагеря.

“А теперь вы объясняйтесь”.

“**Если бы мы хоть что-то знали – так просто бы не трепали. Шантажировали бы и торговались, но точно не рассказывали за просто так**”, - откликнулся Гнев.

“И всё же, сказали вы слишком мало”.

“**Да что здесь говорить? Раз пять за ночь ты вставал, брал**

в руки меч и проваливался под землю”.

“Вот просто брал и проваливался?”

“**Не просто**”.

“А как?”

“**Со вкусом**”, - я не видел лица Тщеславия, но уверен, сейчас его рот кривился в садистской улыбке.

Очевидно, он растягивает диалог.

Очевидно, чтобы доводить Лень.

“Давай серьёзно”.

“**Не, ну на самом деле – просто брал и проваливался. Затем ты где-то выпрыгивал, какое-то время ждал, пока все обосрутся с алого тумана и твоих светящихся в нём глаз, брал меч и шёл всех кромсать. Как заканчивал – проваливался обратно**”.

“А ты случаем не знаешь, кто был моим врагом?”

“**Враждующие демоны. Пару раз бурые с алыми, один раз жуки с растениями. Видел бы ты, как они орали и злились на тебя, хе-хе**”.

“Что ж, это херово, потому что именно к бурым мы и направляемся. А по моим планам, мы должны втереться к ним в доверие. Будет нехорошо, если кто-то из сбежавших окажется приближённым к королю”.

“**Ищи плюсы, Магнус! Зато ты не хочешь кушать!**”

“Это да”, - я похлопал себя по животу. - “Гнев насыщает”.

Я сажусь на привычный пенёк и открываю окно с навыками в надежде увидеть там изменения от пережитых во сне боёв.

Естественно, ничего не поменялось.

“Видимо, портальный секрет ещё предстоит узнать”.

Итого у нас четыре проблемы: телепорты, договор с Бурыми, война с Алыми и поиск выхода из Инферно.

Хоть список и небольшой, однако при его составлении я едва не включил шанс задохнуться в капсуле от необходимости осознанно дышать.

Ещё бы – доверить жизнь простому скрипту, написанному за пару секунд.

Чтобы решить проблемы с отлынивающим мозгом, я не придумал ничего лучше, чем заложить отключенные жизненно важные основы в акселератор и отдать это под контроль простой программки. Двадцать пять секунд работы – отключение; секунда ожидания – включение.

Просто?

Просто.

Работает?

Надеюсь.

Однако выбора у меня не было.

— Что ж, просто сидеть смысла нет, - я вздыхаю, тереблю уродца Цепеша за ушком и встаю с пенька. - Второй, скажи Адаму, что я хочу в деревню.

Пара секунд ожиданий, и передо мной открывается портал.

Жду ещё несколько секунд.

— Видимо, забирать меня никто не собирается, - бормочу себе под нос и бросаю взгляд на скучающий в палатке Гнев.

Как всегда секундная слепота на сей раз порождает внутри тревогу. На мгновение показалось, что я возвращаюсь к состоянию беспомощного инвалида.

Однако секунда прошла, и я отчётливо увидел телепортирующегося от сестры Адама.

“Пронесло”, - вздыхаю и улыбаюсь.

— Макс! – мальчик перемещается за спину и вцепляется в плащ.

— Макс! – сереброволосая девушка вскрикивает и с улыбкой на лице к нам подбегает.

— Макс, скажи ей! – Адам тыкал пальцем в сестру.

— Ничего мне не надо говорить, - её настроение тут же сменилось на гневное. - Ешь, говорю!

Девушка вытянула что-то зелёное и попыталась поймать брата за моей спиной.

— Не буду! – он отпустил плащ, оббежал вокруг и снова за него схватился.

Несколько секунд они так и продолжали водить хороводы вокруг ёлочки-Максвелла, пока деревце не устало от постоянного дёрганья за одежду.

— Стоять! – прикрикнуло оно. - Что происходит?

Все остановились.

— Скажи ей! – вновь замахал рукой маг.

— Макс, он балбес! – сказала сердитая принцесса.

“Эх, дом…”

— Ну и почему? – вздыхаю с улыбкой на лице.

Что-то часто я стал вздыхать. Не к добру.

— Он не хочет есть здоровую пищу, добытую трудом щедрых демонят!

— Я ненавижу брокколи! Они невкусные и воняют!

— Сам ты воняешь! – девушка вновь принялась бегать за братом. - Ради кого я это готовила?!

— Да я лучше сдохну, чем буду есть твои брокколи и кабачки. Я ненавижу кабачки!

Хоровод продолжился.

Всё, что мне оставалось – закатить глаза, вздохнуть и

посмотреть на синее небо.

“Эх… облачка…”

Наверное, зря я проснулся.

Что здесь, что в жизни.

— Макс, скажи ему, что овощи есть надо! – сестра остановилась перед лицом и попыталась в него вглядеться золотыми блестящими глазами. - Если он не будет их есть, то сам станет как овощ.

“**Скажи им, что ты ешь кишки поверженных врагов, хе-хе**”, - проснулся Гнев.

“**Хе-хе, да, так им!**” - подключился Тщеславие.

Да…

Лучше бы не просыпался.

— А откуда, собственно, у вас брокколи и кабачки? Это же, вроде, земная еда, – решаю соскочить с темы.

— А, ну так это, - ведётся глупенькая девушка. - В лесу растут. Их демоны нашли, сорвали и сюда принесли.

— Как, кстати, у них дела? – обхожу принцессу и медленно топаю в сторону дома старейшины, наслаждаясь видом весёлой детворы и смеющихся старичков.

— Ну, ты и сам видишь, - отвечает она. - Веселятся, смеются.

— Да, контраст и впрямь заметен.

Семейка двинулась следом – принцесса по левую руку, Адам как можно дальше от неё по правую.

— О, кстати, смотри, чё могу! – останавливается мальчишка.

— И что же? – так же останавливаюсь.

Маг отстёгивает от ремня бурдюк, взмахом руки создаёт в земле небольшую ямку и выливает туда немного воды.

— Ща-ща-ща, смотри, - склоняется над лужицей, выставляет в её сторону ладони и несколько секунд концентрируется.

Рука мальчишки раскаляется докрасна, а вода тут же вскипает.

— Воду кипятить, что ли, научился? – задираю бровь. - Круто, чай попьё…

— Да нет же! – он трясёт рукой и сбрасывает магию. - Засунь туда руку.

— Так там же горячо, - присаживаюсь на корточки.

— Так в том-то и дело, что нет.

Следуя просьбе, медленно окунаю часть пальцев в воду.

— Я научился освящать воду и делать её целительной!

— Хм-м-м… - задумался я. - А что она не остывает?

— Пока не закопаешь – не остынет.

— Поздравляю, ты создал фэнтезийный горячий источник.

“Нет, ну я с него в шоке. Он и впрямь с книжек для

подростков сбежал? Эпизоды с источником – в любое время. Суперсила – пожалуйста. Осталось пляжные купальники из огня создавать, и будет тебе счастье”.

— Кого?

— Большая горячая ванна в форме озерца.

— Ванна… - нахмурился мальчишка и поднёс палец ко рту. - А это ведь идея! А то они в холодной моются.

— Как ты вообще этому научился?

— Фиг его знает. Иду такой, иду, и решаю научиться освящать воду.

“Я херею”.

— Ну ладно, рад за тебя. Больше вопросов нет. Можешь бежать.

— Хорошо! – Адам отдал честь и телепортировался восвояси.

— Эй, сто… - принцесса вскинула руку. - Р-р-р-р, - затем опустила и топнула ногой.

“Беги, пацан. Брокколи с кабачками и впрямь ужасное сочетание. Я приму удар на себя”.

— Ты же специально перевёл тему и позволил ему убежать? – принцесса вздохнула, положила овощ в карман и подошла поближе.

— Не понимаю, о чём ты, - развожу руками, пожимаю плечами и вновь решаю перевести тему. - Вижу, у вас всё налаживается.

— Ага, - улыбается она. - Всё благодаря тебе.

“Когда мы на «ты» успели перейти?”

— Как самочувствие? – женский голос со спины слышится всё ближе. - Всё хорошо?

— Да, целиком и полностью, - я прислушался к собственным ощущениям.

Несмотря на усталость от неадекватного окружения, чувствую я себя хорошо отдохнувшим.

— На самом деле, чувствую себя крайне легко. Расслабленным и отдохнувшим, можно сказа… - речь прерывает неожиданная теплота девичьих рук на плечах.

— Я рада, - прошептала она на ухо.

Я чувствовал, как к спине прижимается грудь.

Готов поспорить, что делалось это нарочно, ибо до уха она и так доставала.

— Я старалась, как могла. С непривычки весьма сложно, но я вкладывала всю себя. Знала, что это поможет. И мне, и тебе, - шею обдавало тёплое и от чего-то сладкое дыхание.

— Ты о чём? – отстраняюсь от прижимающейся девушки и поворачиваюсь назад.

Принцесса подкусила край нижней губы и с улыбкой медленно развернулась в другую сторону.

— Да так, - сказала она обычным голосом. - Должны же у девушки быть секреты, верно? Скоро узнаешь, - принцесса медленно зашагала к выпрыгнувшему из портала брату. - Надеюсь, я тебя не разочарую.

“Боже, ну что снова-то?!” - вздохнул я. - “Эй, вы что-нибудь об этом знаете?”

“**Лишь предположения и конспирация**”, - сразу же откликнулось Тщеславие.

“Выкладывай”.

“**А ты мне что?**”

"Пошёл на хер. Гнев, будь добр”.

“**Ну, короче…**” - начал он.

“**Эй! Это я должен был рассказы…**”

“**Ты спишь с закрытыми глазами и открываешь их во время телепортации и боя. Во втором случае мы видим, в первом нет. Однако единственное, что помимо этого нам доступно из органов чувств – слух. Он-то всегда работает**”.

“Ну и?”

“Когда ты спокойно спишь, единственное, что мы можем – слушать. Осязание почему-то не работает. Ну и вот, когда ты спал, в палатку частенько кто-то заглядывал, судя по звукам распахнутой ткани. И каждый раз, как кто-то заходил, мы слышали возню и шебуршание”.

“Ну, это меня проведывать приходили. Не знаете, кто это был?”

“**Шёпот слышал. Судя по всему, женский**”.

“И что шептали?”

“**Без понятия. Слух был приглушен из-за сна. А ещё, если не показалось, тяжёлое дыхание и временами кашель**”.

“Всё это странно”, - нахмурился я.

“**Нас насиловали, я тебе отвечаю**”.

“**Да с чего ты взял, дебил?**”

“**А чё это за причмокивания там были?**”

“**Да показалось тебе!**”

“**А тебе, главное, шёпот не показался, придурок?! Я вот его не слышал, зато отчётливо помню это чмоканье!**”

“**Максвелл, не слушай его, он далбо-мгф-мгф-м-м-м-м-м**”, - Гнев резко замычал.

“**Ну сам посуди. Кашель я тоже помню, отчётливое дыхание вроде также было. Сопоставь это с моей чмокающей теорией и подумай, что там могло происходить**”.

“Ты уверен в этом на сто процентов?”

“**Ну-у-у-у…**”

“Ясно”.

“**Гнев прав – слух был приглушен. Он слышал одно, я другое. Мы уже обсуждали эту ситуацию и, как бы не старались договориться, паритета достичь не удалось. Это как двух людей с разным слухом рядом поставить и что-то им прошептать**”.

“А Лень что думает?”

“**Мне вот тоже интересно. Сможешь из него что-нибудь выудить – пожму лапу**”.

“Что ж, ситуация довольно странная. Я вам и так не доверяю, так ещё вы тут сами не уверены”.

“**Не доверяешь?.. Какое плохое зло мы тебе сделали?**” - Тщеславие состроил морду грустного кота.

— Да и хер с ним, - чешу затылок и вглядываюсь в шагающую принцессу.

Должен заметить, фасон её платья слегка изменился. Не скажу, в чём именно, но кажется, оно стало более обтягивающим. Особенно в талии, груди и бёдрах.

Или мне только кажется из-за разыгравшейся фантазии.

Однако, в чём точно я уверен – эти изменения пошли ей на пользу. Если раньше из-за платья я выделял только её лицо, то сейчас могу и фигуру. Хотя, стоит признать, она всё ещё хуже, чем у остальных знакомых девушек.

Но теперь хоть в глаза бросается.

— На войне все средства хороши, да? – спрашиваю сам себя и направляюсь к дому старейшины.

Стоило подойти к порогу, как дверь едва не слетела с петель.

— Господин! – заорал синекожий демон с длинными волосами. - Вы живы!

“Ах, точно, я же ему ничего не объяснил”.

— Как видишь, - развожу руками и бесцеремонно захожу внутрь.

— Что с вами случилось?! Почему вы так внезапно пропали?

“Ну и приставучий”.

— Что ж, слушай, - сажусь на кресло.

Пришлось рассказать то же, что и императорской семейке. Как-никак, лгать я всё ещё не могу, а отмалчиваться не хочу – они же за меня переживают.

Хотя, как может переживать набор нолей и единиц, оболочку которых выдумал старый извращенец в плаще? Каждый раз, как об этом задумываюсь, внутри что-то щёлкает и словно отторгает подобные мысли.

Я уже говорил, что ЭндГейм порой ощущается куда

естественней реальности? Хоть Старый и полон маразма, но его творение – чудо. По-другому это и не назвать.

Чего уж там говорить, если я готов умереть за рыжую дурочку и мелкого латентного психопата?

— Ясно, - задумался старейшина. - Значит, говорите, с вами всё хорошо?

— Целиком и полностью. Чувствую себя крайне легко. Расслабленным и отдох… - в памяти всплывает принцесса. - Хорошо, короче.

— Что ж, раз вы так говорите, то это правда. Я вам верю. Но позвольте частично усомниться в словах.

— М?

— Я не сомневаюсь в вашем могуществе, однако я всё ещё буду за вас переживать.

— Переживать? За меня? – попытался я изобразить удивление. - Я – приходящее и уходящее. Сделаю, что нужно, и исчезну, словно не было. Не стоит за меня переживать.

— Господин, но вы же понимаете, что мы слишком ценим вас, чтобы просто забыть.

“Хе-хе, понимаю”.

Конечно, я специально разводил его на похвалу.

Приятно же.

— Что ж, дело ваше, - пожимаю плечами и встаю с кресла. - Где твоя семья?

— Сёстры с молодым господином скорее всего, жена занимается хозяйством. С тех пор, как вы освободили нас от гнёта зверей и Тальмаринцев, мы наконец смогли выйти в лес за ресурсами. Даже не представляю, что бы мы без вас де…

— Я это уже слышал, - вскидываю руку и прерываю демона. - Рад, что у вас всё налаживается. Где лучница?

— Наверху.

— Что ж, схожу проведаю.

— Как пожелаете, - кивает он.

Я киваю в ответ и устремляюсь по лестнице.

Единственное, что осталось выяснить перед отходом – самочувствие Арианны.

“Надеюсь, с ней всё хорошо”, - мозг уже заранее обдумывал наихудшие варианты. - “Иначе…”

Что если она не поправилась? Что если моё замешательство вновь привело к смерти доверившегося человека?

Арианна – глупая девочка, пошедшая за мной в надежде найти единственного друга.

Я мог оставить её ещё в деревне и огородить от сражений в Инферно.

Но, как всегда, схожесть простоты её характера с характером Евы не позволила набраться сил для отказа.

Поэтому я не знаю, что со мной произойдёт, если я потеряю ещё и её.

Я не хочу никого терять.

Стучу в дверь.

— Арианна, ты спишь?

— Макс?! – звонкий голосок.

— Могу зайти?

И вновь дверь едва не слетает с петель, на сей раз от удара ногой.

— Конечно! Проходи-проходи, - она берёт меня за руку и протягивает в комнату.

Я выдохнул. С плеч упал едва подъёмный груз.

— Поправляешься, - на сокрытом под маской лице засияла улыбка. - Как самочувствие?

— Так себе! - она прикрыла глаз и показала большой палец. - Прихожу в себя потихоньку. Вот, минут двадцать назад на улицу выходила. Надоело уже тут сидеть. Ну а что делать, если сил не хватает? Ну вот я и сижу.

И вновь я вздохнул. На сей раз от умиротворения.

Небольшая комнатка, лишённая всякого лишнего шума, по-домашнему скрипучий пол и витающая в лучах солнца пыль.

И наконец, весёлая девушка, чьей безостановочной болтовне ты можешь только порадоваться.

— О-о-о, смотри, чё покажу, - она схватила меня за руку и подвела к открытому окну.

Я вновь улыбнулся.

— Смотри! – ткнула пальцем на улицу. - Птички гнездо свили! Там какие-то странные синички рогатые живут. Вон, видишь? Это мамуля. Папа недавно улетел. Я пыталась, конечно, подсмотреть, куда это он там летает, но он такой быстрый… - она нахмурилась. - Хотела поймать и устроить допрос с пристрастием, не по девкам ли он там летает, но думаю, я его не поймаю – он же летает… - девушка пожала плечами, повернулась и подставила лицо под солнечный луч. - Не поймаю же?

На меня смотрела всё та же Арианна со всё теми же зелёными блестящими глазами и всё той же улыбкой, образующей две ямочки на щеках. На ней была всё та же белая рубаха и всё те же кожаные штаны по щиколотку, дальше коих шли голые и маленькие стопы.

Однако после всего пережитого я воспринимал её иначе.

Как минимум, теперь она милее, чем когда-либо.

Наверное, теперь так будет всегда.

— Тебе вообще скучно было, да? – улыбнулся я.

— Ты ДАЖЕ не представляешь. Ко мне приходили и Адам, и сестрёнка его, но мне тогда ещё плохо было, а потому особо поболтать и не получилось. И вот часа полтора назад получше стало, и тут ты как раз. Мне та-а-а-а-а-а-к скучно было.

Арианна легла на подоконник, вытянула руки и выгнулась грудью кверху.

— Да, я вижу, - взгляд упал на оголившийся живот. - Кстати, почему она без дыр? - киваю на одежду.

— Так сестрёнка Адамовская, - она пыталась на меня посмотреть, от чего подбородок прижимался к шее и порождал характерный бубнёж. - У неё не только косметичка магическая есть, но и наборчик швейный. Вот мне и заштопала.

— Ого, ну надо же.

“Значит, платье она таким же способом подтянула”.

— Хозяюшка, да? – спросила Арианна.

— Ну, шить умеет.

— И краситься, - нахмурилась она. - У неё вон какое лицо красивое. Не то что у меня… - девушка вздохнула и прикрыла глаза.

Однако я прекрасно видел, что она всё равно подглядывает через маленькую щёлочку.

— Эх, Арианна, глупая ты, - я ткнул в оголённый живот.

— Ай, - девушка тут же подскочила и засмеялась.

Но в целом она права. Если поставить двух девушек рядом, то у Арианны лицо и впрямь покажется куда проще.

Делает ли это её менее милой?

На самом деле да. Если бы я их не знал, то наверняка к принцессе бы испытывал чуть больше симпатии и влечения.

Однако сейчас всё иначе.

— В девушке уж точно не макияж играет решающую роль.

— Я понимаю, - вздыхает она и садится на кровать. - Но не лишнее же, да?

— Не лишнее, - киваю и подхожу к двери.

— Значит, я тоже научусь! – воспылала Арианна. - Даже немного стыдно. Девочки ухаживать за собой должны, а я вон что. Даже краситься не умею, - она чуть притихла.

— Не переживай, у тебя и без этого всё хорошо, - открываю дверь.

— Правда? – она подняла голову с широко раскрытыми блестящими глазками.

— Правда-правда.

— Спасибо, хе-хе-хе, - она мило улыбнулась и заболтала ногами.

— Выздоравливай, - улыбаюсь в ответ и прикрываю дверь. - У меня куча дел. Как освобожусь – обязательно навещу.

— Угу, - кивнула она. - Буду ждать.

Дверь окончательно закрывается и отрезает зрительный контакт с девушкой.

Около полуминуты я стоял в пустом и тихом коридоре без света.

Стоял и думал.

Думал о довольной и глуповатой девушке.

“Милая”, - в конце концов я вздыхаю и с улыбкой на лице спускаюсь на первый этаж.

Бог, Смерть и Сура - 5

— Адам, ты реально балбес, - сестра вздыхала и вытирала измазанного в грязи брата.

“Я на десять минут потерял их из виду, а пацан уже умудрился превратиться в свинью. Это как так?”

— Ну и что здесь произошло? – подхожу к парочке.

— Неудавшийся эксперимент с магией, - пояснила сестра и продолжила месить лицо брата.

Хмурюсь и перевожу взгляд на мальчишку.

— Попытка вырыть огромный бассейн посредством взрыва, - с важным лицом объясняет он. - Правда, неудачная попытка.

— Очень, Адам, неудачная! – принцесса чуть повысила тон и принялась вытирать щёку. - Это хорошо, что меня рядом не было. Посмотри, какой ты свин теперь!

— Непвавда.

— Правда, Адам, правда, - вздохнул я.

— Вот видишь, - ухмыльнулась девушка. - Если и принялся всё вокруг взрывать – делай это аккуратней!

— Вадно.

“Видимо, у них и впрямь всё налаживается. Это хорошо”.

— Что ж, раз в деревне всё замечательно, то, наверное, я пойду.

— А надолго? – сестра заканчивает с мытьём магической свиньи и поворачивается на меня.

— Не знаю. Хочу под вечер вернуться.

— Ладно, - улыбается она. - Удачи. Будем ждать.

“Ведёт себя, словно ничего и не произошло”.

— У-угу, - неуверенно киваю я. - Адам, перенеси меня в лагерь.

Вспышка, и ноги вновь ощущают прижатую лагерную травку.

После секундой слепоты глазам предстаёт сидящий на пеньке Мистер Корова и стоящий неподалёку Арионис.

На сей раз парочка играла в нарды.

Но вот почему-то вместо нормальной доски у них была лишь обгрызенная половина.

— С возвращением, хозяин, - повернулся минотавр. - Как всё прошло?

— Замечательно и немного восхитительно, - сказал я и вгляделся в ящера.

Эти хитрые прищуренные глаза вцепились в сознание и вывернули память наизнанку, вырисовывая в голове отчётливый образ загадочной сереброволосой лисицы.

— Слушай, а ко мне в палатку никто не заходил? – спрашиваю у Мистера.

— Девчушка какая-то, - махнул он рукой. - С серебряными волосами. Сначала она нам сильно удивилась, но после знакомства за чашечкой чаю мы подружились.

“Что ж, значит, и впрямь она. Теперь осталось узнать, что же именно происходило в палатке”.

— У вас есть чай? – решаю закончить тему и поговорить о чём-то, не касающемся вселенских заговоров.

— Был. До сегодняшнего утра, - вздохнул Корова и, видимо, поймал мой озадаченный взгляд. - Арионис сожрал, - кивнул в сторону ящера. - Он всё сжирает…

Печаль минотавра передалась и мне, от чего на душе как-то потускнело.

Если все помолятся богу, Арионис перестанет съедать личные вещи Мистера Коровы?

— Кхм, - кашляю в кулак и прогоняю бредовые предположения. - Второй! – поворачиваюсь на катающееся поблизости желе. - Прекращай страдать ерундой и позови Ктула на обусловленное место встречи.

Раздаётся характерный и приятный слуху бульк.

“Эх, какие же слаймы милаш…” - едва умилился я.

— Я ЕГО ПОЗВАЛ, - раздаётся истеричный вопль со стороны палатки.

Меня передёрнуло, и я резко повернулся в сторону крика.

— Ах, точно… - вздох сорвался сам собой. - Я ведь забыл, что в кустах отрубленная голова лежит.

“Боже, ну что за дурдом?..”

По прошествии пяти минут я всё же прихожу в себя и собираю разлетевшиеся мысли.

— Мистер, умеешь быстро бегать?

— Скорость – относительное понятие, сэр, - он прикрыл глаза и задрал палец.

— За ящером угонишься?

— Час назад он бегал за телепортирующейся бабочкой, и если это его максимальная скорость, то без проблем.

“Ах, так вот почему здесь бугры вырыты – это ящерка веселилась”.

— А если слаймов на спину погрузить?

— Двух максимум. И то не максимального размера.

— Что ж, тогда слушаем сюда, - пару раз хлопаю в ладоши. - Второй, который слайм – на минотавра. Третий – туда же. Остальные охранять деревню и лагерь. Снежка и Цепеш – за нами.

Я в последний раз махнул рукой и уселся дожидаться

выполнения указаний славного вождя.

Правда, всё закончилось едва ли не за минуту, от чего томящийся в душной палатке Гнев сорвался с места и влетел на спину.

И стоит отметить, что на сей раз хребет не треснул от тяжести каменной глыбы.

“Хм-м-м…” - нахмурился я с довольной улыбкой. - “А силушка-то растёт! Такими темпами и в обычном состоянии смогу мечом махать! Ура-ура”.

— Что ж, в путь! – прыгаю на ящера, как всегда издавшего звук надувной игрушки, и рукой указываю направление.

И под грохот копыт и лап смертоносная армия двинулась по направлению руки бравого командира.

Что может быть опасней и страшней, чем встретить огромного минотавра с поглощающими материю слизнями на спине, огромную летучую мышь-вампира, чупакабру с магией иллюзий и их предводителя – носителя трёх грехов верхом на бессмертном ящере?

Наверное, разве что всю ту же компашку, но не с дебилом во главе.

Стоило нам покинуть лагерь и последовать моим указам, как спустя десять минут вся смертоносная армия вернулась в лагерь.

— Хозяин, мы круг обошли, - промычал Корова.

— Я вижу, Мистер! – со лба капал пот.

Если поймут, что их предводитель олигофрен, то проклятье Тщеславия даст о себе знать.

— Не вижу в этом ничего плохого! – поднимаю палец вверх. - Проверка местности лишней не бывает! Врагов не обнаружено, и поэтому мы можем выдвигаться дальше!

— Я так и думал! - закивал минотавр.

— Второй, прыгай ко мне и указывай путь!

И только под управлением слайма мы наконец достигли места встречи с Ктулом, ждать которого не пришлось.

— Чего так долго? – повернулся он осьминожьей головой, от чего щупальца на бороде противно зашевелились.

— Проверка местности! – задираю палец.

Сура хмурится, осматривает весь отряд и вздыхает.

— Ты долго спал. Я уже хотел злиться.

— Прости. Не ожидал, что дела на той стороне примут скверный оборот. Пришлось задержаться.

И впрямь неудобно получилось. Человек - если его можно так назвать - без задней мысли согласился заменить меня в опасном деле, а я пропал на целые сутки и даже толком не объясняю причину.

— Что ж, если обманываешь, то это на твоей совести, - он нахмурился, вздохнул и присел на пенёк. - Но я тебе верю. Всякое могло приключиться.

— Спасибо, - кивнул я и приказал ящеру подойти поближе.

“Нет, ну что за парень!”

— А теперь расскажи, что происходило в моё отсутствие.

— Довольно странные дела происходили.

— Какие?

— Странные… - осьминог вновь нахмурился и вгляделся в даль.

— О-о-о… - я сделал то же самое. - А что именно?

— Монстры появлялись едва ли не с пустого места и зачастую рядом друг с другом. А если один отряд замечал второй, то разгоралось сражение, - он задрал два когтистых пальца. - Ты постоянно куда-то пропадал и возвращался в крови, - три пальца. - Я по большей части ментальный маг, а потому чувствовал все твои перемещения. Ну и вот, пару раз ты в такие дебри улетал, что я за полмесяца бы вряд ли туда дошёл, - четыре.

Настроение всё ухудшалось. Не люблю, когда недостаёт информации, напрямую меня касающейся.

— Один раз я к тебе заглянул. Ты лежал весь в крови, притом очевидно, что не в своей. Да и та через пару минут впиталась.

— Что ж, всё это очень странно… - я цыкнул языком. - Даже не подозреваю, откуда у меня способности к телепортации.

— Скорее всего из-за силы всадника. Смерть пару раз что-то подобное упоминал.

Я вспомнил объятого тьмой анимешника и все его фразы.

— А ведь точно! – хлопаю кулаком в ладонь. - Он говорил, что может перемещаться туда, «где мутится его тема». Стало быть, я так же могу применять эту способность, но пока неосознанно.

— Осталось выяснить, что ты за всадник. Либо Голод, либо Война.

— А почему не Чума? Смерть тоже его не упомянул.

— Потому что Чуму, к сожалению, я знаю лично.

— И кто это?

— Бог.

— Оу… - задрал я брови. - И что, он сильный?

— Один из Высших.

— Высших… кого?

— Богов.

— Оу… - брови съехали на место. - А их много?

— Да не очень. Все они делятся на Богов Жизни и Смерти. Некоторые, как Чума, совмещают две ипостаси. А такие индивиды

априори не могут быть Низшими, - он поднёс палец ко рту. - Хотя некоторые Низшие способны тягаться и с такими.

— Погоди-погоди, - замахал я руками. - Разве анимешная Смерть не является… как бы это сказать… Смертью во плоти?

— Насколько знаю – нет. Вроде бы есть Смерть как сущность, Боги Смерти и Всадник Смерти, - от активного размышления щупальца вновь принялись извиваться. - Короче, там сложная система. Брата своего спросишь.

— И впрямь сложновато…

Всё, что я из этого понял – Старый Маразматик опять сконструировал что-то запутанное.

— В общем, больше странностей не происходило?

— Нет. Только монстры, но я всех убивал.

— Значит, они нападали на деревню?

— Планировали.

— Дерьмово… - вздохнул я и повернулся на ожидающий отряд. - Снежка, Цеп – присоединяйтесь ко Второму. Охраняйте деревню. На моё отсутствие – он ваш командир.

Собачка заскулила, мышка запищала. Наверное, они хотели впервые за долгое время провести время с хозяином.

Печально.

— Простите, но ничего не поделать, - тереблю пса за ухом. - Как вернусь – обязательно вместе куда-нибудь сходим.

В конце концов оба прислужника неохотно покинули отряд и двинулись по направлению лагеря.

“Что ж, вот ещё одно обещание. Сколько их там уже? Вроде немного: делать всё на благо принцессы с Адамом и погулять с животинками”, - после секунды активных размышлений память нарыла ещё один пункт. - “А, ну и демонический род уничтожить. Точно”.

— А теперь выкладывай план, - говорит Сура. - Рецепт победы.

— Берём сначала укропу, потом кошачью жо…

— Не этот.

— Развязываем войну между бурыми и красными, дожидаемся выхода основных сил из замка Кхлара, заходим к нему в гости, и ты шаришся в памяти. Усё.

— Развязать войну? Как ты себе это представляешь?

— Легко же, ну. У алых и бурых постоянно стычки между собой. Это означает, что либо у них межвидовая вражда, либо борьба за территорию. И в том, и в том случае они готовы сорваться в бой. А теперь ответь, когда страна решается перейти в неожиданное наступление?

— Когда чувствует, что за ними преимущество… - пробубнил

Сура. - И этим преимуществом будем мы.

— Бинго! – вскинул я руки. - Как человек, уже участвовавший в стычках между демонятами, могу заявить, что страсти накалены до предела. Им нужна лишь искра, чтобы полыхнуть окончательно. И кто если не великий и ужасный Сура способен переломить ход сражения?

— Да, вот только Сура не способен. Я может и справлюсь с парой десятков местных среднячков, но будь это высшие демоны с защитой от ментальной магии, даже мне придётся несладко.

— Пока об этом никто не знает, все так и продолжат считать тебя повелителем кошмара. Нам главное свести буреньких и красненьких.

— Погибнет множество разумных существ.

— Есть план лучше?

— Пока нет.

— Значит, пускай гибнут. Среди них нет наших близких или родных, а следовательно, и беспокоиться не о чем.

— Погибнет реально много, - голос Ктула погрубел.

— Они в любом случае погибнут. Не по нашей инициативе, так по собственной. Эта война неизбежна, и разница лишь в том, спасёмся ли мы. Я бы дважды подумал, будь это непричастные гражданские, но это, Ктул, будущие трупы! – едва не прорычал я. - С нами или без, но они умирают на войне! Я в любом случае добьюсь уничтожения алых. Это неизбежно. Здесь выбор лишь в том, сулит ли это уничтожение побег из Инферно.

Я чувствовал, как каменный меч на спине медленно нагревался.

— Да понимаю, понимаю, - вздохнул он. - Ладно, пошли. Выбора и впрямь немного, - Сура взмыл над землёй. - Только я даже не представляю, как разговаривать с предводителем бурых. Однажды я уже попытался договориться с Кхларом, и, как видишь, всё ещё здесь. Беседы – не моя сильная сторона.

Осьминог вытянул губы и плавно поплыл по лесу в неизвестном направлении.

— Зато моя, - хлопаю ящера по шее и направляюсь за напарником. - Не умей я, так скажем, грамотно пиздеть – уже давно сидел бы в тюрьме.

“Правда, сейчас уже и этого не могу”.

Бог, Смерть и Сура - 6

Мы преодолели заросли великих деревьев и наконец вышли на открытое зелёное поле, где день назад я встречал отряды демонов.

— Ну наконец! – Сура вздохнул и взмахнул руками. - Извините за мат, но это же… - его губы затряслись. - Блин какой-то!

— Простите, - пробубнил Корова, как всегда держа ладошки у груди. - Сейчас всё будет иначе.

— Очень надеемся! – сказал я.

Мы потратили целых сорок минут, чтобы преодолеть этот чёртов лес! Если бы не Мистер Корова, который цеплялся рогами за каждое второе дерево, мы бы, наверное, уже давно достигли королевства бурых.

“**Я понимаю, что он довольно массивный, но не каждое же второе дерево!**” - почему-то негодовал Гнев. - “**Ладно бы эти рога пообломались, так он ими полдерева сносил! Он разрушает природу!**”

“Не суди строго, он всего лишь корова”.

Но Гнев понять можно – если бы минотавр и впрямь не собирал каждое второе дерево, на поле бы мы вышли куда раньше.

— Простите, - вновь пробубнил Мистер и окончательно поник головой.

— Но сейчас-то ты разогнаться сможешь?

— Да… - всё продолжал бубнить он.

Жалко мне его что-то.

— Ктул, ты точно знаешь, куда нам надо? – спрашиваю я.

— Доверься, - машет он рукой. - Я в округе почти всё знаю!

— Ну ладно, - покосился я на левитирующего осьминога.

Я тоже думал, что знаю лес у лагеря. Надеюсь, сейчас не та же история.

Сура повертел головой, нахмурился, что-то обдумал и полетел в одну из сторон бескрайнего зелёного поля.

— Корова, не отставай, - хлопаю ящера по шее и устремляюсь за склизким напарником.

— Не отстану, не отстану… - пробормотал расстроенный минотавр и встал на четвереньки.

Меж тем летающий макаронный монстр уже скрывался за горизонтом, от чего Арионису пришлось изрядно поднажать и выдать процентов восемьдесят от всех лошадиных сил. Естественно, поступь ящера оставляла на земле глубокие следы

лапок и порождала свойственный грохот.

“Что ж, видимо, скрытно в город нам не проникнуть”, - натура недовольной картошки вновь отразилась на лице. - “Ну ладно, зато громко о себе заяви…”

В эту же секунду слуху удалось уловить ещё один источник странного шума. Все мысли тут же пропали. Я прислушался.

Стоит отметить, что до этого момента - а именно десять минут после выхода из леса - нам и в голову даже не приходил вопрос, куда же пропал Мистер Корова. Всё то время, что мы бежали до замка, минотавра не было рядом.

Оказалось, что бычку нужно время на разгон.

Странный шум – грохот копыт. Я это понял и ошарашенно повернулся на приближающееся тёмно-коричневое пятно.Словно спринтер на соревновании, Минотавр со всех ног догонял хозяина, вспарывая землю и одаряя фонтаном грязи целые метры за собой.

Только вот интересно, куда это Мистер так разогнался, ибо даже Ариониса он без труда обгонит.

— Что это за шум? – до глухого Суры только сейчас дошёл гул землетрясений. – Это чё…

“**Что ж, беру свои слова назад**”, - сказал Гнев.

— А как он останавливаться собрался? – указал Ктул на химеру.

— Без понятия, - мне же оставалось лишь вздохнуть от безысходности.

Осьминог правильно подметил – минотавр нормально не остановится. Как и я в битве с Акселем, Корова слишком сильно сократил угол между землёй и телом, от чего ноги для торможения выставить уже не удастся.

Да, впрочем, и не важно. Даже если впечатается лицом в землю, больше чем уверен, что пострадает только земля.

Благо, до него дошло, что нужно замедляться.

И вот таким странным отрядом мы промчали добрые десятки километров зелёного поля.

Возможно, так бы и мчали, если бы не возникшие спереди силуэты.

— Бурые… - пробормотал Сура. - Эй, Максвелл, что с ними дела…

Хочу драться.

Ужасно хочу драться.

— Разгоняйся! – я крикнул, ударил ящера по шее и вскочил на ноги.

До воинов оставалось чуть более десяти метров.

Я хватаюсь за рукоять меча.

— Арионис, останавливайся!

Ящер резко выставил лапы и утопил их в земле. Задняя его часть поднялась над землей, что вкупе с резкой остановкой заставило меня слететь прямиком к ошарашенным воинам.

Как и во всех битвах, перед глазами развернулась предполагаемая сцена – фантомное представление будущего, навеянное запредельным количеством опыта. Я доверяю ему настолько, что кажется, словно телом управляет кто-то извне.

Стоило сорваться со спины ящера, как рука выдернула меч со спины и повела лезвие горизонтальным взмахом.

Пару секунд на полёт, и цвайхендер отрубает ноги застоявшемуся демону и ломает мою руку.

Стопы касаются твёрдой поверхности, и я тут же вонзаю в землю здоровую руку, раскручивая на месте разогнанное тело и отрубая голову девушке с парнем.

Слышится хруст – суставы второй конечности выворачивает от резкого напряжения.

— М-м-м! – мычу я сквозь сжатые зубы.

Всё же десять процентов от болевых ощущений не означают полное их отсутствие.

Меж тем, три оставшихся демона приходят в себя. Мужчина взмахнул катаной и отскочил на метр назад, полосуя мою глотку и уворачиваясь от раскрученного Гнева.

Девушка метнула один из кинжалов и едва не встала на мостик, уклоняясь от пронёсшегося перед лицом каменного острия.

Гнев вонзается в землю, и демонесса ловким пируэтом кувыркается назад.

На мгновение все застыли. Прошло пять секунд боя.

“Совсем иной уровень”, - мысли ускорялись. - “В деревню они явно отправили одних из худш…”

— Вторая ката кинжала, - шепчет демонесса и выпрямляет руку. - Паучья леска, - тонкие пальцы сжимаются в кулак, а на концах ногтей мелькает тонкая нить.

Торчащее из живота оружие выпадает на землю, девушка дёргает рукой, и кинжал тут же пронзает плечо, на сей раз пролетая мимо и оставляя открытый порез.

“Твою мать, твою мать!” - и только сейчас я понимаю, что поддаться натуре Гнева было ошибкой.

Руки сломаны, Гневом нормально не взмахнуть, а сбоку мелькает последний выживший силуэт – ситуация более чем патовая. Всё, что остаётся – уклоняться и ждать подмоги.

— Четвёртая ката копья, Огненная Вспышка, - молниеносный шёпот слева предупреждает об атаке.

Я наклоняю голову и пропускаю огненный наконечник мимо, отделываясь лишь царапиной на щеке.

— Воздушная лестница!

Пламя закручивается и моментально расширяется.

Взрыв. Меня отбрасывает в сторону.

Поломанная рука, естественно, не удерживает меч, от чего без дополнительного веса я отлетаю, как тряпичная кукла, с обожжённой и вспоротой шеей.

“Дерьмо!” - с трудом останавливаю вращение и встаю на ноги.

Слышится звук портала, перед лицом мелькает размытый силуэт. Воин с катаной взмахивает оружием и подрезает связки на правой ноге. Я падаю на колено.

Вновь замах, на сей раз для прямого укола в голову.

—**ДРЯ-Я-Я-Я-ЯНЬ**, - из сознания вырывается гремящий вопль, а серая кожа покрывается светящимися венами.

Мечник совершает выпад.

Я подставляю сломанную руку, от чего оружие пронзает ладонь и упирается в неё гардой.

Демон раскрывает глаза от удивления и уже было разрывает руку надвое, как я хватаю цубу катаны и дёргаю на себя, приподнимаясь на уцелевшей ноге.

Каменная маска трескается в области рта и преображается в заострённую разорванную пасть.

Секундное замешательство.

Я рывком вгрызаюсь в оголённую бурую шею и переламываю её надвое. Рот заполонила горячая синяя кровь. Враг вмиг обмяк.

— **Гнев!** – мысль проносится по всему полю боя и призывает застрявший клинок.

Я тут же увожу корпус в сторону, от чего цвайхендер разрубает демона надвое и пролетает мимо.

Его внутренности посыпались на землю, а моей шее стало в разы легче.

Суставы меж тем встали на место, и все открытые раны почти затянулись от поглощённой крови.

— А-А-А-А! – девушка с кинжалом завизжала и ловко метнула оружие.

Однако именно для подобного я и разрубил мужчину с катаной - одно движение головой, и висящее тело принимает удар на себя.

Копейщик перехватил древко и уже было рывком сократил дистанцию, как в самый последний момент его поймал за воротник возникший за спиной монстр. Тощее чудовище без глаз и с десятком скалящихся ртов швыряет мужчину об камень и

двухметровой рукой впечатывает голову в землю.

На удивление, закономерного хруста так и не послышалось – копейщик махнул оружием и вылетел из-под длани белоснежного трёхметрового порождения кошмара.

Но увы, где спасение от кошмара Суры, там смерть от рогов минотавра, ибо отлетел мужчина аккурат на них.

“Вот и всё”.

— Н-нет… - прошептала демонесса и попятилась назад.

Да уж, если поставить себя на место воительницы, то её реакция покажется вполне закономерной.

Команда из шести элитных демонов разбита за минуту. Одному отрубили ноги, второму голову, а третьей вспороли живот ещё в самом начале.

Ты стоишь перед монстром, держащим в пасти тело перерубленного надвое мечника.

А последний напарник умер от возникшего из ниоткуда монстра с десятком ртов на бледной коже и массивного минотавра из загадочного лабиринта.

Естественно, ты испугаешься. И даже воздействию Гнева не удастся побороть этот страх.

“Бедняжка”, - голова перестала трястись, а синева зрачков наконец потухла.

— Арионис, стой! – мысль проносится по полю битвы и останавливает пасть ящера в сантиметре от шеи дрожащей демонессы.

Она взвизгнула и вновь попятилась назад, запинаясь об упавшего с Коровы слайма и падая наземь.

— Третья, стой! – приказываю телепатией, от чего слайм тут же прекращает обволакивать врага.

Сгорбленный трёхметровый монстр исчезает и появляется аккурат за девушкой.

— Ктул, стой! – порождение кошмара останавливает когтистую лапу в сантиметре от шеи девушки.

Минотавр выставляет руки и резко останавливается, заодно и освобождаясь от застрявшего на рогах демона. Корова снимает со спины двустороннюю секиру, перехватывает её в одну руку и едва разворачивается для броска в цель.

— Мистер, стой!

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Смерть|

В пространстве появляется чёрно-белый вертикальный разрез, из которого медленно вылезал знакомый силуэт.

Через пару секунд всадник окончательно покидает портал,

сжал покров дымящейся тьмы до меча в правой руке, вытянул губы и медленно осмотрелся. Потом задрал брови, поднял голову и принялся вбирать воздух носом.

— Что. Здесь. Происходит-то, б… - Смерть набрал полную грудь воздуха. - **ЛЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ**ЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯяяять?! – сначала крик походил на вопль ненависти, но под конец превратился в комариный писк.

Все смотрели на гостя. Он смотрел на нас.

Не знаю, почему местный вид вызвал у него такие бурные эмоции.

Не знаю, но предполагаю:

Минотавр с живым хвостом замер на полпути к броску секиры в девушку.

Тощий монстр с окровавленными когтями и капающей слюной остановил руку в сантиметре от головы девушки.

Белоснежный двухметровый ящер остановил истекающую ядом пасть в сантиметре от шеи девушки.

Живая слизь норовит растворить девушку с огромными от страха влажными глазами.

Твой давний враг левитирует над землей с вытянутой рукой и совершенно ничего не понимающим олигофренским лицом.

А твой потенциальный брат стоит с обрубком демона в пасти.

Наверное, в этот момент Смерть можно понять. Да и при том при всём, смотрим мы него того рода взглядом, коим обычно говорят: “В смысле непонятно? Всё же очевидно”.

И только сейчас я решил выплюнуть обескровленное тело.

— Ты чего орё…

— **А-А**-А-А-а-а**!** – вновь заорал-запищал он.

Девушка окончательно обмякла и уселась на задницу.

— М… м… м… - шевелила она дрожащими губами. - Уа-а-а-а-а.

Словно маленький младенец, она лишь громко заревела и принялась кулачками вытирать бегущие слёзки.

Смерть прекратил истерить, вздохнул, упёр руки в пояс и вновь осмотрел сцену – все как стояли, так и продолжили. Один лишь ящер тихонько пожёвывал волосы плаксы.

— Арионис, выплюни! – машу я рукой. - Корова, положи эту долбанную секиру! Третья, хватит доспехи растворять, я же всё вижу! Ктул, собери слюни и отзови своих пришельцев!

— Аэ-э-э… - осьминог с перегруженным мозгом лишь задрал голову.

А меж тем Смерть всё не прекращал ошарашенно осматривать развернувшееся представление. Он всё смотрел и

смотрел, пока наконец не вздохнул и не потёр глаза.

— Пиздец… - прошептал брат и сквозь пальцы вновь на нас посмотрел.

Ящер выплюнул волосы, пару раз облизнулся и побежал за пролетевшей мимо бабочкой.

Громко так – **топ-топ-топ**.

Синий слайм одним рывком спрыгнул с девушки.

Громко так – **бульк-бульк-бульк**.

Сура всё продолжал не понимать сложившуюся ситуацию.

Громко – "**Аэ-аэ-аы**"

И дополняла всю картинку плачущая маленькая девушка.

Очевидно, не тише – "**Уа-а-а-а**".

— А ты друг хозяина? – корова сложил ладошки у груди и подошёл к Смерти. - Привет. Давай дружить.

Не знаю, мог ли Смерть умереть, но очевидно, именно этого он сейчас и желал, судя по перекошенному лицу.

— Пиздец… - вновь прошептал он и прикрыл глаза обратно.

Я вздохнул, проглотил от чего-то вкусную кровь и медленно двинулся в сторону Смерти.

—А ты в карты играть умеешь? – Корова всё продолжал психологическую атаку. - А Арионис, вон тот мой друг, не умеет – он их ест.

Всё, что Смерти оставалось – состроить лицо, полное сожаления, боли, ненависти, и посмотреть на минотавра.

А ему, стоит отметить, абсолютно плевать.

— Он маленький такой был, с ладошку примерно. Я его нашёл, когда он в пещеру забежал. Такой милашка был, а сейчас вон как вырос. Ну это хозяину спасибо. А хозяин мой – самый лучший хозяин! Правда, других у меня не было, но уверен, мне бы не понравилось. Ещё бабка моя говорила, ну та, которая на полях, знаешь же? А если не знаешь, то я расскажу. Начался мой род со скульптуры золотого быка, представляешь? Мы ещё тогда у империи жили, паслись к северу от центральных ворот. Ну у той деревушки, знаешь? Не знаешь? Так вот, основана она была ещё Петром Пер…

Смерть лишь вытянул губы, задрал брови и кивал в такт каждому слову разумной коровы.

В этой битве мы одержали полную победу – я так считаю. Даже Всадник смерти, полубог во плоти, не выдержал психологического давления.

— Корова, отстань от человека! – кричу я на подходе к парочке. - Дай нам поговорить.

— Ну ладно… - пробубнил он и с поникшей головой потопал в сторону девушки. - Привет, чего плачешь?

Плакса с серыми косичками всё продолжала вытирать слёзы маленькими кулачками.

— Привет, - задорно помахал я ладошкой.

Черноволосый мужчина в балахоне поджал губы и повернулся на меня со всё тем же выражением лица.

— Чего кислый такой? – спрашиваю у брата.

— Даже не знаю, с чего начать… - почесал он затылок и в десятый раз осмотрелся. - Я знал, что телепортируюсь к тебе, но даже не представлял, что здесь такая… - мужчина призадумался. - Порнография.

— А чего орал-то?

— Не люблю, когда что-то выбивает меня из колеи.

— Да он истеричка просто, - Ктул приземлился на землю.

— Так ты всё же с этим придурком начал водиться? – вздохнул Всадник. - Дай догадаюсь, вы идёте в столицу бурых?

— Да, - киваю я.

— И ведёт вас Сура, да?

— Угум, - вновь киваю.

— Что ж, поздравляю – вы не дойдёте.

— Почему?

— Потому что у кальмара – топографический кретинизм. Причём Кретинизм с большой буквы. Знаешь, почему он появляется в разных уголках Инферно? – Смерть подождал секунду и сразу же продолжил. - Потому что он дойти никуда не может, этот обрубок рыбный! Поэтому идёте вы не в город, а в чёртову пустыню!

— Это… - вздохнул я и повернулся на Суру. - Правда?

Он вытянул губы, попытался что-то насвистеть, затем принял серьёзное выражение лица и положил руку на грудь.

— Ребята, общайтесь, пожалуйста, без мата, - сказал он.

— Твою ма-а-ать… - схватился я за волосы. - Это надо же, не понимать, куда идёшь! Это как так?! И что делать?

— Поэтому я тебя и искал всё это время, - сказал Смерть. - Бросай кальмара - присоединяйся ко мне.

— Исключено, - махнул я рукой.

— Вот и хоро… чего?

— Мы уже договорились о сотрудничестве. А договоры я не нарушаю. Тем более, парень он хороший.

Ктул едва заметно улыбнулся.

—Тц, - цыкнул мужчина в балахоне.

— Зато могу предложить присоединиться к нам и потопать втроём.

— Исключено, - махнул он рукой. - Пока он в отряде, я ни за что к тебе не присоединюсь.

— Присоединишься, - рот медленно кривился в оскале.

— Что? И с хера ты взял?

— Иначе ты можешь остаться здесь навсегда.

— Ч-чего? – нахмурился он.

— У нас есть план, братец. Великолепный план. Надёжный, как швейцарские часы. А теперь скажи, знаешь ли ты, как выбраться из Инферно?

Молчание.

“Бинго”.

Он наш. Пакуйте, пока тёпленький.

— А вот я знаю.

Бог, Смерть и Сура. Наверное, в таком составе к нам точно прислушаются.

Бог, Смерть и Сура - 7

Смерть вновь осмотрелся.

“**Ты заметил?**” - сказал Гнев.

“Привычку? Да”.

Привычка оглядываться вне зависимости от ситуации говорит о многом. Он же делает так постоянно – едва не каждые пять минут. И это проявление либо шуганного, либо крайне осторожного характера.

А ещё стойка ног, которую Смерть почти ни разу не поменял – пятки слегка приподняты, а правая нога отведена назад. Чуть что, и он тут же отскочит.

“Это точно не обычный болванчик зашёл в игрушки поиграть…”

— Какой план? – брат нахмурился. - Ты здесь меньше недели. Какой у тебя может быть план?

— Присоединяйся, - протягиваю руку.

— Сначала план.

— Присоединяйся, - протягиваю вторую.

— Кальмар знает о плане? – вновь осмотрелся.

— Конечно, - говорю я. - Мы лучшие друзья. С детства друг друга знаем. Можно сказать, с икринки.

— Кальмар, расскажи, - он слегка поворачивает голову в сторону замеревшего Ктула.

— Пошёл в жопу, - ответил тот.

— Вот видишь, почему я не хочу к тебе в команду? Он ненавидит меня!

Если они так и продолжат кусаться и спорить через каждую минуту, то всё, что остаётся – пускать слюни и готовиться к возможной драке. Что под ногами мешаться, если оба бессмертные? Умрут и снова меня найдут. Не проблема.

— Думаю, это взаимно, - пожал я плечами.

— Мы просто не сможем работать в команде. Я не буду слушать его, он не будет меня. Споры, конфликты, драки, расследования, - он посмотрел налево. - Согласен? – кивнул и повернулся на меня. - Вот видишь! Не один я так думаю!

Я посмотрел на то место, куда адресовался его вопрос.

Стоит ли говорить, что там никого не было?

“Что ж, ещё один шизик в команду. Три из трёх, браво”.

Мне оставалось лишь вздохнуть, почесать подбородок и выдержать многозначительную паузу, привлёкшую внимание как Суры, так и Смерти.

—Просто ты эгоист, - сказал я.

Черноволосый парень задрал брови, а Ктул ухмыльнулся.

— Чё лыбишься? Ты тоже.

Осьминог так же изрядно удивился нахальству.

“Да-а-а-а…” - я смотрел в даль и вновь многозначительно помолчал. - “Я крутой…”

— Судя по вашей силе, в последнее время вы много сложностей не испытываете.

— Ты это к чему? – спросил Ктул.

— К тому, что вы привыкли либо командовать, либо бродить в одиночку.

— В одиночку, - кивнул Смерть.

— Командовать, - кивнул Сура.

— То-то и оно, - кивнул Бог. - Вы даже и подумать не могли, что вдруг окажетесь подчинёнными и отдадите все полномочия другому человеку, - взгляд упал на каждого слушателя. - Хотите хитрость жизни?

Оба шизика внимательно слушали.

А я же опять таинственно замолчал.

“Да…” - вздох и лёгкая улыбка. - “Крутой…”

— Да хватит тебе таинственно молчать! – Смерть прервал блаженство. - Говори уже!

— Кхм, - от смущения кашляю в кулак. - Ты прав, братец, слушать приказы друг друга вы не будете. Но против меня-то вы ничего не имеете?

— … - парень нахмурился и взялся за подбородок.

— Останься вы наедине, ни к чему, кроме конфликтов, вы не придёте, но… - я внимательно всмотрелся в думающие лица. - Нас ведь не двое, верно? Не слушайте друг друга – слушайте меня. Представьте, что здесь только кто-то из вас, я и странный мальчик-вонючка, с которым никто не общается. Он где-то там ходит-бродит, делает свои дела и вас не касается.

— Предлагаешь встать под твоё командование? – Смерть вздохнул. - Я не люблю, когда мной командуют. Поэтому, наверное, и без команды хожу. Даже и не знаю, что тебе сказать.

“Упрямый. Таких только хитростью”.

— А я и не говорил, что буду приказывать.

— М?

— Никаких приказов. Мы в первую очередь команда. Мушкетёры, смекаешь? Я лишь предлагаю варианты и подвожу итоги, чтобы вы оба не разосрались. Грубо говоря, я буду судьёй всех наших решений. Признайтесь, вы же друг друга не слушаете не потому, что кто-то из вас тупой, а чисто из принципа, да?

Ктул вздохнул, Смерть негромко цыкнул.

— Если вы не согласны с моим планом – смело

высказывайтесь. Будем думать вместе. Никаких приказов, только чистый мужской коллектив.

— То есть ты вроде посредника?

“Конечно же нет. Вы оба будете плясать под мою дудку”.

— Типа того.

— Что ж, - вздохнул брат и вновь осмотрелся. - Мне надо поду…

Меч в его правой руке тут же вспыхнул и покрыл половину тела дымящейся тьмой.

Смерть в мгновение развернулся, отпихнул Ктула в сторону и рубанул по воздуху, порождая звук ревущей турбины вперемешку с разогнанным гоночным болидом.

И через секунду, как клинок прошёлся по дуге, вслед за ним вспыхнуло пламя.

Невероятно чарующий двуцветный огонь – белый в центре и чёрный на конце. Словно от природы доступную тьму возвели в негативный спектр и даровали ей такую силу, что одним своим появлением она разрывает свет и порождает свойственный этому звук.

“Ого…” - не удержался я.

— Ч-что? – Ктул запнулся и, чтобы не упасть, тут же взлетел. - Что ты тво…

Вновь взмах по дуге.

И вновь мерцающее пламя со звуком рвущегося света.

Я никогда не слышал и близко подходящего под это описание, но уверен, что разрыв света звучит именно так.

— **Там!** - крикнул Смерть и указал пальцем вдаль.

Мы с Ктулом тут же повернулись и всмотрелись. Казалось бы, ничего, окромя палящего в глаза солнца и бескрайнего поля, там не увидеть.

— Я ничего не ви… - уже начал Сура.

— Лучник… - едва не прорычал я.

В метрах пятидесяти от нас мелькало красное пятно - враг, использующий невидимость и желающий кровопролития.

И стоило его засечь, как летящая в нас стрела наконец открылась для моего взора.

Смерть перехватил меч и вновь молниеносно рубанул по дуге, разрубая пущенный снаряд и порождая двуцветное неисчезающее пламя.

Да, огонь спиралевидного клинка не исчезал, а оставался висеть в воздухе и с каждым взмахом хозяина формировать чарующий волнообразный рисунок.

— Ктул, прикрой! – ору я.

— От кого?!

“Неужели он не видит? Стрелы летят так быстро, что я бы даже отскочить не успел, но всё же их можно увидеть”.

— Создай огромную тварь в пяти метрах перед Смертью!

Сура кивнул и выставил ладонь вверх. Его рука затряслась, глаза вспыхнули тёмно-зелёным, а щупальца на спине медленно поднялись вверх, оставляя за собой шлейф пульсирующей зелёной энергии.

В этот момент ноги почувствовали вибрацию, а через секунду из земли вырвался десятиметровый червь с круглой зубастой пастью на конце.

Раздался рёв, и чудовище приняло выпущенную стрелу в туловище, от чего покосилось и едва на нас не упало.

“Мощный выстрел. Меня за попадание снесёт”, - едва не пошатнулся я от силовой волны.

Поднялось облако пыли.

— Там что, лучник? – спросил Ктул.

— **Чёрт, не вижу!** – рявкнул Смерть. - **Где он?**

А вот я отчётливо вижу всё краснеющее и краснеющее пятно.

Оно отвело лук в сторону, отпрыгнуло на два метра влево и аккуратно приземлилось на ноги, не подняв и пылинки.

— Смерть, цель примерно на десять часов от тебя! – кричу я.

Напарник сжимает кулак и поворачивается.

Висящее в воздухе пламя вмиг закручивается, формирует копьеподобный снаряд и разворачивается в сторону выставленного меча хозяина.

Смерть разжимает кулак.

Пламя вновь создаёт звук турбины и болида, на мгновение окрашивает пространство в негативный спектр и на звуковой скорости устремляется прямиком в цель.

Взрыв. Мечник дёргает свободной рукой, а утихающее пламя раскручивается и покрывает метры вокруг эпицентра.

— Попал! - информирую напарника.

Приглядываюсь.

Красный силуэт стоит на коленях в трёх метрах от пламенного вихря.

— Не попал! – вновь ору. - В трёх метрах поза…

Землетрясение. Аккурат из-под ног лучника вырывается трёхметровая сколопендра и вонзает в туловище жвала.

Она выпрямляется, извивается в воздухе и на всей скорости бьёт ещё живое тело о землю, вдавливая его всей массой и утягивая под землю.

|Внимание, вы победили мини-босса скрытого события|

|Лучник-командир разведотряда алых демонов|

— Вхух, - выдохнул я.

Смерть взмахивает рукой и развеивает огненный смерч.

— Так всё же и впрямь лучник… - пробубнил зависший в двух метрах над землёй Ктул.

На несколько минут повисло молчание. Каждый ждал новой атаки и готовился к обороне.

— Ты что, вообще стрел не видел? – спрашиваю я у Суры.

— Я ментальный маг, а не воин-ловкач, - он пожал плечами и приземлился на ноги. - Поэтому мне и нужно объединиться с ближником, и поэтому же я не выстою против огромного отряда. Я силён против одиночной цели, но никак не армии.

— А как ты тогда попал по командиру?

— Испуг врага от неожиданной атаки Смерти, - вновь пожал он плечами. - До попадания он и капли страха не выдавал. Да и твоя наводка помогла.

— Ясно… - пробубнил я и перевёл взгляд на брата.

Тот всё ещё смотрел в даль и не сбрасывал с тела дымящийся покров тьмы, готовясь в любой момент отразить новую атаку.

Я так же всмотрелся в бескрайнее поле, однако, помимо слепящего солнца, ничего увидеть так и не удалось.

И Смерть, наверное, это сам понял.

— Что ж, повезло, - вздохнул он и взмахом оруженосной руки втянул тьму в клинок. - Мощная атака. Мне бы процентов тридцать жизней снесла.

“ТРИДЦАТЬ?!” - крайне возмутился я. - “Меня бы в коричневую лепёху превратила. Я стрелы-то с трудом видел! А судя по ударной волне и грохоту, они ещё и магические были”, - перевожу взгляд на Смерть. - “Выпендрёжник, блин”.

И всё же битва действительно оказалась напряжённой. Я буквально каждой косточкой тела ощущал вложенную в стрелы мощь. Даже без магии, разогнанные до такой скорости снаряды поранят кого угодно.

— Как ты его засёк? – спрашиваю я.

— Просто увидел летящую стрелу. Лучше скажи, как ТЫ увидел через пыль, червя и огненный вихрь?

— Глазами. Зенками.

Ответ Смерти не понравился – он нахмурился и громко выдохнул носом.

— Вижу враждебно настроенных существ. Как тепловизор, только… м-м-м… гнево-визор, хе-хе.

— Хе-хе, - послышалось от Суры.

— Хе-хе, - послышалось от Смерти.

“Хе-хе”, - очнулся Гнев.

“Хе-хе”, - очнулся Тщеславие.

“Когда вы все сдохните…” - очнулся Лень.

Напряжённая атмосфера слегка улетучилась.

—У тебя удивительные навыки, - говорю я.

“Даже очень. Не будь здесь его, Суру бы давно прибило. И даже не знаю, смог бы выжить я. Он управляет огнём, двигается на запредельных скоростях и вообще бессмертный паренёк. Он нам нужен”.

— Если бы не ты, Ктул бы точно умер.

—Что ж, не повезло, - Смерть наконец на нас повернулся и опять осмотрелся по сторонам. - Лучше бы умер.

— Однако, ты мог его и не отпихивать, - ухмыльнулся я.

— Мешался.

“Врёт”, - сказал Тщеславие.

“Определённо”, - кивнул я. - “Их связывает очень давняя и запутанная история”.

— Ну так что, ты с нами? Вон как сработались, - киваю в сторону сколопендры.

Около полуминуты парень молча обдумывал предложение.

— Хорошо. Выкладывай план. Любые решения, которые мне не понравились – обговариваем. Как ты и сказал – мы команда, а не армия под твоим управлением. Будешь обманывать и недоговаривать – попрощаемся.

“Минус двадцать три единицы”, - внутренний взор падает на окно характеристик. - “Несколько минут болтовни ценой победы над последним боссом подземелья. Ну и мрак”.

—Славненько, – хлопаю в ладоши.

Пришло время для длинного рассказа.

Пришло и ушло – спустя минуту я подытожил и вновь взглянул на характеристики.

“А вот сейчас ничего не отняли. Значит, он и впрямь союзник”.

— Хм… - нахмурился Смерть. - Развязать войну, значит…

— Так себе план, - вклинился заскучавший Сура.

— Согласен, много неизвестных переменных, - кивнул парень.

— Если есть лучше – выкладывайте. Нет – думайте над моим.

— Лучше нет, - вздохнул мечник.

“Бесспорный аргумент из разряда «Добейся, потом смейся». Классика”.

— Ну, он и впрямь может сработать, - продолжил он. - Ты прав насчёт искры, войны и всего такого. Я здесь не первый день, а потому более-менее в курсе текущей ситуации. Если кальмар уверен, что сможет вытянуть информацию, если она там есть, то это даже хороший план. Но всё зависит от переговорщика и логики обоих предводителей.

— Ой, да не переживай, - взмахиваю рукой. - Я даже вас под

одну команду свёл, о чём тут говорить.

— Да… - задумался Смерть. - И впрямь удивительно…

— Кстати, как тебя зовут?

— М? – поднял он глаза.

— Ну, имя. Тебя же не Смерть зовут, верно?

— А, - дошло до парня. - Джозеф. Меня зовут Джозеф. Можешь ДжоДжо.

— Кто? –задрал я бровь.

— Ладно, просто Джозеф, - поник он.

И только сейчас его меч втянулся в ладонь.

— Что ж, Джозеф, добро пожаловать в команду! Я Максвелл. Ктула знаешь.

— Ктула не знаю. Суру знаю.

— Теперь он для тебя Ктул.

— Эй! - тут же очнулся осьминог.

— Не эй. У нас команда. Можете друг друга не слушать, но доверять обязаны, иначе нихера не выйдет, и вы вновь здесь застрянете. А доверие начинается именно с таких мелочей. Теперь вы Джозеф и Ктул, а не придурок и кальмар.

— Не обещаю, - говорит Смерть.

— Но постараешься.

— Постараюсь постараться.

— Уже лучше. Ктул?

— Аналогично, - отвечает он.

“Вхух. С самым сложным разобрались. Осталось не нарваться на Богов и иже с ними по силе, и думаю, дело в шляпе”.

— Что ж, растёте на глазах. Джозеф, знаешь, где столица бурых?

— Знаю.

— Чудненько, - улыбнулся я.

— Знаю, но не доведу.

— Не чудненько, - улыбнулся наоборот. - Почему?

— Мы в бескрайнем поле. Как думаешь, легко здесь ориентироваться?

— Справедливо.

— Что будем делать? – подлетел Сура. - Назад мы вернёмся по следам, но к бурым уже вряд ли попадём.

Я посмотрел на него с нескрываемым негодованием.

— А что я-то? – он всё сразу же понял. - Ну ошибся чуток с направлением. Да и вообще, откуда этот приду…

Вновь “зырк”, на сей раз недовольный.

— Откуда этот Джозеф взял, что я ошибся? – продолжил осьминог.

— Я чувствовал местоположение Максвелла и плюс-минус

отслеживал ваше направление. И могу сказать, таким маршрутом к бурым вы точно не попадёте, - тут же ответил Джозеф.

— И нахер ты нам тогда сдался? Какой от тебя толк? Умничать?

— Ну, я твою голову спас.

— Да пошёл ты… - буркнул осьминог. - Вонючка.

— Ктул, ну ёмаё! – воскликнул я. - Пожалуйста, без вонючек на время нашего сотрудничества.

Он вытянул губы, что-то опять пробурчал и отвернулся.

— Хе-хе, - злорадствовал Джозеф. - Бака.

— Это ругательство? - поворачиваюсь на Смерть.

— Нет конечно, ты чего? – мечник махнул рукой. - Это “Ага, попался!”. Типа того. Да ведь? – спросил он у воздуха. - Вот видишь. Я не обманываю.

— Ну ладно, - покосился я на брата.

“Ох уж эти анимечники…”

— И всё же, Ктул прав. Как нам до бурых-то добраться?

— А вот здесь, господа, пришло время восхвалять главный мозг команды! – я постучал по виску. - Всё предусмотрено! Собственно, поэтому, Джозеф, ты нас в таком положении и застал, - вскидываю руки и на одной ноге поворачиваюсь к демонессе. - У нас есть хороший источник информации. Макс не дурак. Макс умный. Макс есть голова с мозг. Макс уметь думать.

Осталось лишь не сорваться, как в прошлый раз, и не свернуть ей шею.

А так можно считать, что путь до бурых мы знаем. Дело за малым – вломиться к одному королю и убить другого.

Добрый план, а самое главное - православный.

Бог, Смерть и Сура - 8

— Ах, да, ты же девчонку спас, - подошёл Ктул. - А зачем, кстати, ты на них вообще напал? Они до последнего не ожидали, что ты накинешься.

— Не знаю, - пожал я плечами.

— А?

— В тот момент я просто хотел сражаться. Хотел убивать. Настолько сильно, что о другом и не думал.

— Надеюсь, такого больше не повторится, - покосился он. - Я помог лишь потому, что они так же шли убивать. Будь они простыми невиновными разведчиками, ты бы там и подох.

Ктул прав – любой срыв может быть фатален.

А это именно срыв. Щелчок в голове, вмиг меняющий настрой и всё твоё существо. Я пришёл в себя лишь после того, как ловким порезом демон поставил меня на колено. Именно тогда я и понял, что не стоило следовать желаниям грехов и Всадника.

— Я тоже надеюсь, - вздыхаю и выдвигаюсь к минотавру с девчонкой.

А те сидели на земле и мило беседовали, словно секунду назад никакого сражения с боссом разведки и не было - вообще никакой реакции.

Корова сидел рядом с сопливой девушкой и как всегда что-то рассказывал:

— А я вот вообще в Инферно недавно. Чуть больше недели. Слышал, у вас здесь есть башня такая огромная, до небес. Говорят, типа там бесконечно этажей вниз и бесконечно вверх. Это правда?

— Угу, - пробурчала обхватившая колени девушка. - На лавовых озёрах.

Она уже давно перестала реветь и теперь лишь гоняла сопли по носу.

— Ого-о-о-о… - протянул Корова и посмотрел в даль. - Не, ну а это как - бесконечно? Её постоянно отстраивают, или она типа телепорта в продолжение на другом конце мира? А чё, вполне логично. Типа подходишь к концу, а там портал невидимый. Для тебя ничего не поменялось, но вот ты уже в начале другой башни стоишь.

— Не знаю, - пожала плечами демонесса с косичками. - Никто об этом не задумывался, - она вновь шмыгнула и положила голову на поджатые колени. - Все знают, что…

Очевидно, что ей тяжело говорить с потенциальным врагом.

Тем не менее, Корова умудрился не только её успокоить и отвлечь от огромных червей сосколопендрами, но и заинтересовать в диалоге, пусть и не совсем лёгком.

Странная сцена.

— Все просто знают, что она бесконечная. Нам нельзя туда ходить. Она для пандейцев.

— Из Пандеи-то которые? О-о-о-о… я тоже оттуда. Там трава вкусная. Здесь не очень. Ты там бывала? – спросил минотавр.

— Нет. Нам нельзя, - тоненьким голоском ответила девушка. - Нас там не любят и убивают.

— Ой, да фигня это всё, - махнул рукой Корова. - Там всех любят. Особенно игроки. Особенно милых девушек. Поэтому тебе точно ничего не сделают, я уверен.

— Неправда, - буркнула она и спрятала лицо между коленей.

— Чё неправда-то? Правда. Я ж там жил. А вот меня за милого точно никто не считает, и сразу же за монстра примут, - приуныла химера. - И убьют. Как говорит хозяин – насмерть. А он фигни не скажет…

— Неправда, - ещё тише и невнятней бурчала она.

— Чё неправда-то? Правда. Я ж там жил. Большой, рогатый и страшный. А хвост вообще змея.

—Неправда. Это… - она отвернулась в противоположную от коровы сторону. - Круто…

— Что крутого? – вздохнул он. - Большой, рогатый и страшный…

— Это и круто… - демонесса в кожаных доспехах пальцем ковыряла травку. - Большой, сильный и рогатый – это круто. А ещё добрый. Правда, не везде это ценится, но есть дурочки, которым и такое нравится, - она активно закивала и опять спрятала лицо. - Да, нравится. Да…

— Хе-хе, спасибо, - двухметровый перекачаный минотавр покраснел и почесал затылок, а змея довольно улыбнулась.

Ещё раз повторюсь – странная сцена.

Как он вообще умудрился в такой ситуации закадрить демоническую милашку?

А я уверен – он её закадрил. В чём секрет?

— Эй, голубки, - я хлопаю в ладоши, от чего девушка пищит и резко поднимает голову. - Не хочу прерывать, но у нас дела.

— Какие голубки, мы ж не птицы, хе-хе, - глупая Корова поднимается на ноги и прилежненько отряхивает бёдра от земли.

Следом за мной подошли Джозеф и Ктул. Демонесса округлила глаза, поджала руки к груди и отползла на пару шагов назад, не спуская с нас глаз и смещаясь всё ближе к минотавру.

— Послушай, - обращаюсь к ней.

Она испуганно дёргается, поворачивается на меня и сжимается ещё сильнее.

Я вгляделся в коровью пассию и лишний раз убедился, что внешность у неё больше детская, нежели взрослая. Не знаю, можно ли назвать её красоткой - лично я бы не стал - но миленькой – определённо. И всё из-за той же миниатюрности и детской невинной мордахи.

Странно, во время боя она казалась опасной воительницей, способной прорешетить кинжалами, а сейчас – ребёнок ребёнком. Даже ростом она ниже Эмилии, макушка которой едва достаёт до моей груди.

— Не бойся. Я не собираюсь тебя убивать.

Она вся дрожала.

— Если бы хотел – сделал бы это давно. Поверь, сейчас тебе ничего не угрожает. Можешь успокоиться.

Корова едва слышимо выдохнул и произнёс:

— Это правда. Если хозяин говорит – так оно и есть. Он никогда не обманывает.

Девушка перевела взгляд на минотавра, несколько секунд обдумывала услышанное, а затем вновь повернулась на меня, на сей раз с куда меньшим страхом и дрожью.

— Всё, что нам нужно: выяснить, как попасть в столицу бурых, и чтобы ты передала сообщение вашему правителю.

Мырг-мырг – она всё продолжала молчать.

— Ты ведь знаешь, где столица бурых?

Кивок.

— Покажешь, в какую сторону идти?

Переводит взгляд на Корову. Периферийным зрением я замечаю, как он медленно и незаметно кивает, что через секунду повторяет и девушка.

— Ну вот видишь, ничего страшного, - улыбаюсь я.

“Забавная. И впрямь как ребёнок”.

— Скажи, ты знаешь, кто это? – киваю в сторону Смерти и Суры.

Девушка быстро и часто кивает в ответ.

— Отлично. Можешь передать своему королю, что мы скоро явимся. И если он не захочет разговаривать по-хорошему, нам придётся там всех перебить, - вновь улыбаюсь.

Бедняжка выпучила глаза.

— Ты пойдёшь обратно в столицу, а мы двинемся следом через полчаса. По рукам?

И вновь быстрый взгляд на Корову.

— Меня… - она пропищала и тяжело сглотнула. - Меня накажут. Я привела врагов.

— Скажи, если они тебя пальцем тронут – мы и пепла от города не оставим, - добродушная улыбка расплывалась всё шире. - Ты под нашей защитой.

“Хм… подыграть или нет?” - тем временем размышлял я. - “Ай, была не была. Интересно же, что в итоге из этого выйдет”.

— А обидчиков лично он накажет, - указываю на минотавра. - Да ведь? Накажешь её обидчиков?

— Конечно! – он показал огромный бицепс, на котором девушка заострила внимание.

— Вот видишь, - улыбаюсь. - Мы всех убьём!

“**Ура-ура, пойдём убивать**”, - хлопал в ладоши Гнев.

“**Сжигать женщин и насиловать дома. Ура! Как я прекрасен!**”

— Ну так что, поможешь? Скажи, что мы идём с переговорами и предложением. Скажи, что идёт Смерть, Сура и Бог Войны.

Повисло молчание. Девчонка обдумывала.

Меж тем желание схватить мерцающий меч усиливалось с каждой секундой ожидания.

“Только попробуй сказать нет или задать тупорылый вопрос! Я потратил семь единиц каждой характеристики! Если это продолжится, придётся разговаривать по-другому…”

— Хорошо, - пропищала она.

— Ну и славненько.

— Только…

Я вздыхаю. Вены медленно набухают и заливаются синей светящейся кровью.

— Если они ответят отказом, и вы нападёте на столицу, пожалуйста, не трогайте моего папу.

“Надо же. Она вся дрожит от страха, однако ещё смеет нас о чём-то просить”.

— Договорились.

— Спасибо, - сразу же приободрилась девчуля. - У него серые во…

— Избавь нас от подробностей, - отмахиваюсь и распрямляю спину. - Просто будь рядом с ним. Уж тебя-то мы точно запомним.

— С-спасибо!

Я кивнул и принялся ждать.

Ждал секунду. Две. Три.

Она как сидела, так и продолжила.

— Можешь бежать.

— Ах, точно, - девушка кивнула и подскочила, так же оттряхивая ягодицы. - Я… я не подведу… - она быстренько потопала по полю, однако через пару десятков шагов повернулась

и украдкой посмотрела на минотавра.

— Уж постарайся.

— Угу…

Девчушка в конце концов утопала, повернувшись на нас лишь один раз, и то через сотню метров.

— Как ты её успокоил? – поинтересовался я у быка.

— Да никак, - пожал он плечами. - Просто начал разговаривать. Она сама успокоилась. Смеялась даже, когда я про Арионисса рассказывал и съеденные вещи… - Мистер помрачнел. - А вот мне не смешно…

Ящер всё продолжал безуспешно гоняться за бабочкой.

“Ну и дурдом”, - в какой раз вздыхаю я. - “Приятный, однако, дурдом”.

— Ты чё, их понимаешь? – подошёл Смерть.

— Ну да. А вы нет?

— Привет-пока – максимум. Ну и пару слов из частого обихода.

— Чуть побольше, но тоже немного, - сказал Ктул.

— А как ты тогда с Кхларом пытался договориться, если демонического не понимаешь?

— В голову к нему полез, - пожал он плечами. - Я раньше только так и общался.

—Теперь понятно, чего он не в настроении был, - вздыхаю и усаживаюсь на землю. – Что ж, ждём двадцать минут и выдвигаемся. Джозеф, можешь познакомиться с моими головастиками. Корову уже знаешь.

— Привет, - подошёл Мистер к парню.

— Яре-яре… - вздохнул тот.

— Хочешь в карты поиграть?

Отвернувшийся уже Джозеф тут же приободрился и задрал брови.

— А у тебя есть? Я люблю карты.

— Угу, - улыбнулся бычок и уселся в паре метрах от меня.

Смерть последовал примеру.

“Вот и славненько”.

— Арионис – сожри телепортирующегося демона. Второй – займи самое сильное тело. Третья – сожри всех остальных.

— А мне что делать? – спросил Ктул.

— В карты пойди поиграй.

— Не умею. Мы с девушкой часто играли на раздевание, и я постоянно проигрывал. Но она почему-то тоже раздевалась… и просила её связать, - он нахмурился. - Странно… я же проигрывал вроде…

“Боже, даже представлять это не хочу”.

— Не знаю, займись чем-нибудь.

— Ладно… - Сура окончательно ушёл в раздумья.

“Что ж, а теперь…” - взгляд падает на мерцающее окошко сообщений.

|Внимание, активирован навык "Полнослов"|

Обещание: привлечь Смерть в команду.

Возложенные ожидания: в вас никто не верил.

Награда: +13 ко всем характеристикам.

|Внимание, активирован навык "Честь любой ценой"|

Причина: вы упали в глазах Смерти после объединения с Сурой.

Цена: объединение Смерти с Сурой.

Награда на выбор: простой случайный навык, так или иначе связанный с причиной и ценой / простой случайный предмет, так или иначе связанный причиной и ценой / характеристики.

А вот здесь уже вопрос.

В прошлый раз мне выпал бесполезный туман и упаковка презервативов. С одной стороны – в этот раз может и повезти. С другой – характеристики уж точно лишними не будут.

Но опять же, может и повезти с навыком.

А может и нет.

“Сложно…” - насупился я. - “Ладно, что уж там. Давай навык”.

|Внимание, опережая предначертанную судьбу, один из её навыков доступен вам прямо сейчас|

Иерихон: вокруг вас в радиусе пятисот метров формируется Зона Контроля. Для входящих в неё существ ваше мнение о каком-либо конфликте более значимо. Сила способности зависит от вашей собственной и силы Легиона – [пассивно] – [не улучшаемо]

“Ого, уже что-то!” - задрал я брови. - “Только вот что за Ле…”

|Приветствуем вас в мире ЭндГейма, Война|

|Внимание, вы активировали событие “Проверка на совместимость”|

|Вы – главный претендент на судьбу Всадника Апокалипсиса – Война|

|Пройдите три испытания|

|Текущее испытание: 1/3|

|Награда: переход на следующее испытание. Получение одной трети от сил всадника|

|Активация ультимативной классовой способности|

|Телепортация в ближайшую зону конфликта|

Отказ - 1

Вспышка. В уши сразу же бьёт гомон, лязг и крики, а помутневшее зрение едва улавливает мечущиеся перед глазами пятна всевозможных оттенков.

Проходит секунда, и пространство возвращает привычную чёткость, вместе с тем даруя ещё одно системное сообщение.

|Первое испытание: Эпицентр Конфликта|

|Стороны: два древних демонических рода|

|Причина конфликта: борьба за власть. Род в серебряных доспехах – исчезающий. Сегодняшнее сражение – их последний шанс отвоевать место под солнцем. В ином случае весь род уничтожат или продадут в рабство|

|Воины в золотых доспехах – один из древнейших и сильнейших родов. Желают захватить все земли древодемонов, однако законы не позволяют сделать это без открытого сражения. Если проиграют – в ближайшие тридцать лет не смогут заявить право на правление здешними землями|

|Исход без вмешательства Всадников: победа демонов в золотых доспехах|

Послышался взрыв.

Я повернулся к эпицентру и увидел двух воинов. Демон в золотых доспехах пронзил копьём ползущего, лишённого всех конечностей врага, изо всех сил задрал обмякшее тело над головой и что-то невнятно прокричал.

Через мгновение на стонущего мужчину обрушилась струя жидкого пламени.

Но стон прервался, и на его место пришёл рвущий глотку вопль. Мужчина дёргался, кричал и молил о скорой смерти, но ухмыляющийся враг даже и не думал прерывать его страдания. Он смеялся и морщился от падающих углей, продолжая держать врага под напалмом.

Я не знаю, зачем это нужно, ведь он и так умирал.

Я не знаю, зачем было сжигать его заживо.

|Ваша цель в текущем испытании: добиться иного исхода|

“Чтож, понятно”, - вздохнул я без толики сожаления. - “Убить золотых”.

Каменный меч на спине привычно тянуло к земле, однако открытая миникарта не показывала ни одной зелёной точки – значит, Гнев телепортировался, а союзники нет.

— Рейс, сзади тебя! – кричит кто-то.

Воин скинул шипящее тело и повернулся на меня.

“Убить золотых, значит…” - мы встретились взглядами. - “Или свести к ничьей”.

Гнев падает наземь.

Всё вокруг пылало. Взрывы, огненная магия, крики и вопли. Коктейль настоящего безумия.

Пылал огонь, пылала злоба вокруг.

“Почему…” - вены медленно синели. - “Почему они так жаждут убивать? Все без исключения. Даже сквозь пламя того же цвета я прекрасно вижу алые силуэты. Чувствую струящийся гнев и жажду убийства”.

— Кто ты?! – прорычал воин с копьём.

Я мельком оглядел поле боя. Сражение продолжалось - древоподобные против фиолетовых рогатых демонов. Первые почти не чувствуют боли и способны двигаться даже без конечностей, а вторые обладают огненной магией – сильнейшим против растений средством.

Я посмотрел под ноги – ручейки крови формировали небольшое озерцо с водоворотом в центре.

— Кто ты, я спрашиваю! – он двинулся в мою сторону с выставленным вперёд остриём.

“Как же тут много гнева. И сильнее я ещё не видел. Одни кровожадные, вторые обиженные и отчаявшиеся. Обе стороны из последних сил вгрызаются в глотку врагу”, - я сжал кулак.

Мышцы всё продолжали наливаться силой.

“Это неправильно. Мне это не нравится. Я с этим покончу”.

Шаг.

Воин остановился и перехватил копьё.

— СПРАШИВАЮ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ, ТВАРЬ! КТО ТЫ?! – проревел он.

“Если я сущность Войны, то с помощью силы я лишу мир причины моего существования. Радикальным, но незамедлительным методом”.

— **Бог Войны**.

“Мимолётный суд и быстрое решение. Я просто уничтожу одних и оставлю вторых”.

Я напряг ноги и слегка наклонился для лучшего рывка. Всё же мне неизвестен уровень их сил, и для начала надо бы проверить хотя бы скорость вражеской атаки.

Наклоняюсь ещё ниже, касаюсь пальцами земли и разгоняюсь во врага.

Взмах, отскок.

Лёгким движением Рейс резанул снизу-вверх, отрубил мне руку и сместился на шаг в сторону.

Я пролетаю мимо и лишь провожаю отскакивающего врага

взглядом, не в силах резко остановиться.

Взмах.

Рейс режет связки коленного сустава и моё тело безвольной куклой падает лицом в кроваво-земельную кашу.

“Хе-хе, дерьмо”, - пытаюсь я посмеяться, но из-за уткнутого в грязь лица получился лишь бульк. - “Если так подумать, то в одиночку я никого, кроме Акселя, и не побеждал. Ну и ничтожество”.

— Какой ещё Бог?!

К затылку подставили остриё. Пульсирующая по телку кровь отбивным молотком била в раскалывающейся голове.

— **Хе-хе**, - засмеялся я.

Щекотно.

— ЧТО ТЫ РЖЁ… - он резко заткнулся. - Эй, откуда у них магия воды?!

Я пошевелил пальцами.

“Влага”, - слегка задираю голову и осматриваю поле боя.

С каждой секундой алый туман всё густел и перекрывал видимость ближайших пятидесяти метров.

— Это ты сделал?! – кончик копья продвинулся дальше в затылок.

— **Гнев**.

— Ч-что?! Что ты не…

Острие резко дёргается назад и вспаривает всю шею с краем спины.

Слышится треск камней и дребезжащее пространство. Демон разворачивается, вскидывает копьё и с лязгом отбивает меч, едва не отлетая на метр и не спотыкаясь об обожжённый труп.

Я подскакиваю, хватаюсь за воротник вражеского доспеха и прижимаюсь к шатающемуся телу.

— **Гнев**.

Пролетевший мимо цвайхендер разворачивается, вновь разгоняется и пронзает нас насквозь.

— Кха… - демон выхаркивает кровь и расслабляет дёргающуюся руку.

Копьё падает.

Отпускаю обмякшего Рейса и медленным шагом вытаскиваю из живота каменное лезвие, по привычке тут же хватаясь за сквозной порез.

“Бе-е-е, мерзость”, - скривил я лицо.

Всё же непривычно ощущать собственные внутренности.

Меж тем туман продолжает сгущаться.

Я делаю шаг к отрубленной руке и вновь падаю лицом вниз – связки-то ещё не восстановились.

“Что ж, полежу…”

Стоит животу коснуться тёмно-алой каши, как приятное и знакомое шипение заполоняет пространство и начинает ласкать уши.

— Кто наслал туман?! – раздался крик издалека.

— Не знаю! Мы не обладаем стихией воды!

— Значит, это у растений! Найти его! Из-за тумана наши маги не могут выцеливать врагов! Без них мы проиграем!

“Какой идиот будет орать о своих планах?” - я вслушался. - “Или… никто не орёт?”

Пока кровь продолжала затягивать живот, мне ничего не оставалось, кроме подслушивания.

И благодаря предельной концентрации слуха я понял, что слышу вовсе не ушами - голоса демонов словно отражаются от невидимых стен пространства и влетают прямиком в сознание. Я не мог определить обладателей этих голосов, ибо все они походили на потустороннее и дрожащее эхо, однако чётко определять суть предложений – без проблем.

— Вставай, вставай! – слышался голос совсем неподалёку.

“А этот уже отличается. Видимо, это проигрывающая сторона”, - живот залечился, и я поднялся на ноги. - “Однако из-за тумана уже хер что увидишь. Но они где-то рядом. Нужно найти”.

— **Гнев**.

Меч влетает на спину.

Я подбираю руку и вновь концентрируюсь на бурлящем котле эмоций, звуков и желаний всего поля боя.

“Нужно лишь сконцентрироваться”, - глубокий вздох. - “Отделить крики, плач, лязг и взрывы от голосов. От мыслей”.

Всё потихоньку умолкает, словно уши закладывает в предсмертном состоянии.

Мир вокруг потускнел, и вместо ярких красок кровавого побоища теперь я видел лишь серое пятно и алые силуэты в нём.

— Вставай, вставай, вставай, - кто-то тихо и часто шептал.

Нет места для счастья - 0

[Небольшой склад. Две фигуры древодемонов в полной темноте]

— Ну как ты, готов? – Лавр подошёл к собирающемуся сыну и хлопнул его по плечу.

Молчание. Молодой парень лишь прекратил перебирать оружие, секунду о чём-то подумал и продолжил вновь.

Лавр пытался воодушевить единственного ребёнка перед главным в их жизни сражением, но витающие в деревне страх и апатия не оставляли и шанса на положительные мысли.

— А ты как думаешь? - прошептал он. - Думаешь, хоть кто-то готов умирать?

— Нет, сынок. Никто этого не хотел, - вздохнул мужчина в серебряных доспехах. - Для всех это неожиданность.

— Неожиданность?! – дрожащим голосом ответил молодой древодемон. - Мы жалкая и никчёмная деревня, а они – фиолетовые демоны, подчинившие себе огонь и желающие править во всём Инферно!

Юноша схватил первый попавшийся меч.

— Почему мы не бежали?! Почему мы не оставили эту жалкую деревню? – он развернулся.

— Мы не можем, - тихо произнёс Лавр. - Здесь – наши традиции. Вся наша история – эти леса.

— Вот мы и сгинем вместе с историей! – едва не плакал он. - Я не хочу умирать. Я не хочу знать, что всех выживших продадут в рабство! - прикрикнул он.

— Ты можешь убежать, сынок. Ещё не поздно.

Отцовское сердце сжималось и готовилось вот-вот разорваться. Никакой родитель не хочет смотреть за слезами собственных детей.

Никакой родитель не хочет осознавать, что они сегодня умрут.

— Более того – я хочу, чтобы ты убежал. Я хочу, чтобы ты выжил. Ты прав – традиции наших предков и решения старосты привели к тому, что мы вынуждены сражаться, а не бежать. Но слово отца выше слов старосты. Сынок, если ты хочешь, то…

— И знать, что моего отца прирезали, а мать сожгли или продали в рабство?! – он крикнул и рывком прошёл мимо отца, едва не ударив его плечом. - Никуда я не пойду! Плевать мне на деревню! Плевать мне на старосту и их традиции! Мне плевать на Бога Жизни, на Бога Мира и всех остальных, кому вы поклоняетесь!

— Сынок!..

Вера – неприкосновенна для древодемонов. Естественно, Лавр не мог слышать оскорбления в сторону Светлых Богов, давших ему жизнь.

— Где все Светлые Боги? Где Бог Жизни? Где Бог Мира? Где те существа из летописей?! ГДЕ?! – прокричал парень.

— …

— Молчишь, да? Не знаешь, что сказать?!

— Раз они не вмешиваются, значит…

— Такова их воля? Да им срать на нас! Мы каждый день молимся, подносим дары, и где результат?!

Дрожащий голос сорвался в плач. Произошло то, чего отец боялся больше всего.

— Я не хочу умирать, - заплакал сын. - Папа, я не хочу умирать!

Мужчина обнял ребёнка.

— Прошу, сынок, беги, - прошептал он. - Тебе плевать на традиции и веру, так не давай им тебя связа...

— Мне не плевать на вас, - сказал он и отстранился от отца. - Я всё равно не смогу жить без вас. Мой дом там, где вы, а не расписанные молитвами стены. И завтра его не станет. Так лучше пусть умру на поле боя, чем от стыда и позора.

Демон быстро вышел из склада и захлопнул за собой дверь. Лавр остался один.

[Небольшой склад. Фигура древодемона в полной темноте]

Мужчина упал на колени, прикрыл глаза и сложил руки в молитве.

— Боги, молю вас. Вы создали жизнь, вы оберегаете мир, - зашептал он. - Мы сражаемся во имя веры в вас и ваши деяния. Прошу, услышьте наши молитвы. Бог Мира, Бог Жизни, спасите наш род. Спасите моего сына.

Он медленно поднялся и схватился за сердце.

“Мы живём благодаря вам и ради вас. Так прошу, защитите то, что создали. Я же изо всех сил постараюсь защитить своё творение – самое главное и ценное”.

Демон вышел со склада. Он был уверен, что сегодня это не последняя молитва. Уверен, что перед боем ещё сто раз попросит богов защитить их род.

Но он не был уверен, стоит ли это делать.

Всю жизнь ему твердили, что Светлые Боги оберегают их род от напастей. Бог Жизни – спасает от болезней и дарует жизнь детям. Бог Мира – спасает от войны. Бог Природы – возводит тот лес, в котором они живут. Бог Благополучия – спасает от нищеты и голода. Их много и лишь благодаря им существует род

древодемонов.

Но тогда почему после многих лет ежедневных молитв они всё ещё живут на жалком клочке земли без возможности довольствоваться любимой едой, вовремя доставать лекарства и не бояться нападения другого поселения?

И сколько бы раз Лавр это не спрашивал, каждый раз получал один и тот же ответ: “Если бы не вера, даже этого бы не было”.

И такого ответа хватало. Хватало вот уже сколько лет.

Но не сегодня. Не после слёз сына.

[Улица. Вечереет. Воины собираются на окраине леса]

— Дорогой, возвращайся скорее, - шептала невеста сына. - Мы все будем молиться Богам, чтобы вы вернулись живыми.

— Обязательно вернёмся, - он улыбнулся и приложил лоб ко лбу девушки. - Обязательно…

Простояв ещё минуту в объятиях, он наконец собрался с силами и подошёл к ожидающему отцу.

— Прости, пап, - сказал парень. - За то… на складе.

— Ничего, - вздохнул он. - Думаю, сегодня именно тот день, когда можно не сдерживать слёзы. Все переживают. Столько недель страха, и вот… - вздохнул он и оглядел собирающихся воинов. - Сегодня всё решится.

— Да… - кивнул демон. - Даже больше, чем хотелось бы.

— М?

— Сегодня решится жизнь Светлых Богов, - ухмыльнулся он. - Умрём мы – умрут и они.

— Они бессмертны, сынок.

— Только наш род в них верит. А разве может Бог быть Богом, если в него никто не верит? Это просто сильное существо. Никому не нужное, сильное существо… - тихо произнёс он. - Сегодня мы и увидим их лица. Может не всех, но Бога Мира точно. Посмотрим, кто к нам придёт.

— Вот увидишь, сынок – наша вера оправдана. А если же нет… - отец положил руку на меч. - То я в любом случае сделаю всё, чтобы тебя защитить.

— И я, пап, - улыбнулся он. - Постараемся сегодня, да?

— Как и всегда, - Лавр так же улыбнулся и похлопал ребёнка по плечу.

“Как и всегда. Постараемся без божьей помощи, чтобы и дальше о ней просить…” - в какой раз промелькнуло в его голове. - “Да, ты прав. Сегодня мы увидим истинное Божье лицо”.

— Ладно, пойдём. Почти все уже собрались, - сказал парень. - С мамой попрощался? – задрал он бровь.

— Зачем прощаться, если ещё вернёмся? – мужчина сразу же понял подвох вопроса.

— Правильно, - улыбнулся юноша.

“Мы не можем не вернуться после стольких лет мольбы”, - деревянная рука сжимает навершие меча. - “Его улыбка фальшива - сын не ждёт победы. Если даже верующие сомневаются, то каково ему?..” - взгляд упал на падающее за горизонт солнце. - “Боги, молю вас, хотя бы сегодня…”

[Поле боя. Ночь. Всё пылает в огне]

“… дайте мне сил спасти сына”.

Лавр перехватывает меч, отскакивает от укола глефой и врезается в спину юноши.

— Сколько? – кричит мужчина.

— Передо мной трое!

Над головой пролетает струя жидкого пламени. Раздаётся вопль.

— Держи оборону! – крикнул Лавр и резко двинулся на врага. - Я скоро приду!

— Есть!

Фиолетовый демон в золотых доспехах перехватывает глефу, отскакивает от вертикального взмаха и пытается уколом пронзить ногу.

Мечник отбивает первый выпад и сближается на пару шагов, но пропускает второй и резко останавливается. Всё же невозможно сразу привыкнуть к отсутствию глаза.

Единственный шанс победить древодемонов – отрубить голову или лишить конечностей. Они не кровоточат, у них нет сердца, магией в этом мире никто не обладает - как раньше казалось - и потому каждое сражение им удавалось выиграть.

И на самом деле они бы выиграли и это, ведь фиолетовые демоны – обычные существа из плоти. У них нет врождённых особенностей, как у священной расы драконидов или подобных им.

Но слухи об адептах, сумевших подчинить огонь, вселяли ужас в сердца древодемонов. И однажды, за месяц перед битвой, они увидели воочию силу бушующего пламени.

А сегодня напрямую его ощутили.

Враг пытается дёрнуть глефу и отрубить ногу, но Лавр отскакивает назад и с трудом вытаскивает остриё из конечности.

“Долго-долго-долго!” - глаз рыскал в поисках решения. - “Я должен помочь сыну!”

Мужчина рывком сокращает дистанцию, с лязгом отбивает вскинутое оружие, перехватывает меч в обе руки и ведёт прямиком в шею.

“Сейчас!”

Отбросив оружие, враг едва успевает сместиться в сторону и

подставить плечо под удар.

Звенит сталь, летят искры. Меч попал по доспеху.

“Ещё!”

Лавр бьёт кулаком в лицо врага, резко разворачивает торс влево и использует разгон для удара.

Демон выхватывает нагрудный кинжал и едва спасается от клинка, отбивая его в сторону.

“Ещё!”

Мужчина отпускает меч, хватает шлем и со всей силы бьёт головой в нос. Фиолетовый на секунду дезориентируется и прикрывает глаза, за что тут же получает удар кулаком по кадыку.

“Сейчас!”

Лавр отпускает шлем, цепляется за вражеский кинжал и вырывает его из рук.

— Огонь! Срочно! - кричит кто-то позади.

“Нет-нет-нет!” - мужчина ловко вонзил клинок в глотку врага и развернулся на крик.

Слышится ревущий звук. Видится жёлто-алая струя.

Поле озаряет свет.

— А-А-А-А-А, - во всё горло завопил сын.

— НЕ-Е-Е-Т! – Лавр хватает меч и устремляется на помощь.

Жидкий огонь попал лишь на половину тела кричащего демона. Однако именно на той половине и оставалась последняя рука.

Демон в золотых доспехах тяжело взмахивает глефой и отрубает непострадавшую ногу парня.

Он падает, отпускает меч и со всё усиливающимся воплем начинает кататься по окровавленной земле в попытках сбить пламя.

— Сын! – кричит Лавр.

Он ловко уворачивается от укола уставшего воина, хватает древко левой рукой и на всей скорости всаживает меч в лицо.

Сзади слышатся быстрые шаги, от чего демону приходится бросить застрявший в черепе клинок и кувырком уклониться от вертикального разреза.

Он останавливает тело рядом с кричащим сыном, нащупывает рукой его меч и вновь отскакивает от удара.

Лавр тяжело встаёт, хватает клинок в обе руки и устремляется к замешкавшемуся врагу.

Фиолетовый вскидывает глефу, отбивает выпад и отпускает оружие, пытаясь перехватить руки оппонента. В последний момент он их ловит, однако, не в силах полностью остановить всю мощь отчаявшегося отца, получает удар навершием по лицу.

Но дело сделано, и ему удалось увязать врага. Осталось лишь дождаться.

Подождать секунду.

Позади скалящегося древодемона он видит подбегающего напарника.

Лавр вновь слышит шаги и едва успевает уклониться от укола со спины, позволяя врагу пронзить грудь сородича, но взамен получая древком по затылку.

Мир тускнеет, в ушах раздаётся звон. Мужчина на мгновение теряет сознание.

— Огонь! – кричит копейщик в золотых доспехах и вскидывает оружие вверх.

Ничего не соображающий после отключки отец подскакивает и уже было отпрыгивает к лежащему неподалёку мечу, как приготовившийся враг пронзает его живот и вновь заваливает на землю.

Слышится рёв. Небо окрашивается в алый.

“Нет!” - он упирается локтями в землю. - “Мы не сдохнем сегодня!”

— А-а-а-а-а! – рычит Лавр и, несмотря на давление врага, всё же перекатывается в сторону.

Пламя попадает на глефу и край древка, от чего фиолетовый тут же его отбрасывает и с ноги бьёт в лицо мужчины.

Звон усилился. Мир вновь потускнел.

“Нет-нет-нет-нет”.

У Лавра не осталось сил. Он побит, ему три раза пронзили ноги и ещё больше живот. Последний бой дался так тяжело, что стоило адреналину отступить под гнётом нескольких ударов, как мужчина понял - нормально держать меч у него уже вряд ли получится.

“Боги… прошу”, - молился он, глядя на сверкающего в пламени золотого воина. - “Дайте сил”, - рука хватает шматок окровавленной земли. - “В последний раз!”

Он резко разворачивается, приподнимается на локте и кидает грязь в глаза оппоненту.

— Аргх! – копейщик хватается за лицо и пятится назад, окончательно перекрывая себе зрение.

Этого Лавр и добивался.

Он подскакивает, врезается плечом в живот мужчины и руками дёргает ноги на себя, сваливая оппонента на землю.

“В последний раз!” - замахивается и бьёт в лицо. - “В последний раз!” - и вновь. - “В ПОСЛЕДНИЙ”, - и вновь. - “РАЗ!”

Из пробитой глазницы брызнула кровь. Последние силы отец потратил на гнев – он превратил лицо врага в настоящее месиво.

Тело тут же окутала прохлада, несмотря на разрывающуюся от тяжелого дыхания грудь. Казалось, словно все клеточки тела вот-вот взорвутся от недостатка сил, кислорода и влаги, с каждой секундой покидающей обмякшее тело.

“Боги, прошу…” - Лавр смотрел на луну сквозь возникший из ниоткуда туман. - “Несмотря на ночь, несмотря на тьму…” - он упал набок, пролежал секунду и попытался подняться. - “Боги Света. Бог Мира. Бог Жизни. Прошу вас…”

Небо окрасилось жёлто-алым. Но на сей раз огонь шёл не по их душу.

“Помогите нам”.

Сын больше не вопил. Он потушил пламя самостоятельно. Смешанная с грязью кровь сделала своё дело.

Лавр едва дошёл до тлеющего тела и упал перед ним на колени.

— Сынок! – он приложил ухо ко рту парня. - Жив… - прошептал он. - Ты жив! Вставай, прошу! Мы ещё можем спастись!

Взгляд упал на обугленную часть тела.

Нога и рука сгорела, а корпус покрыт яркими алыми трещинами – он остался без конечностей.

Но отец этого не понимал. Он этого не видел.

Не хотел видеть.

— Мы можем добежать до деревни! Мы можем успеть! Слышишь, сынок?! Вставай, прошу!

Юноша лишь тяжело хрипел с закрытыми глазами.

— Мы можем выжить, слышишь? – голос отца дрожал. - Плевать на старосту, плевать на деревню! П-плевать на Богов! Они не пришли, сынок!

Нервы не выдержали.

Он заплакал.

— Богам Жизни и Мира плевать на нас! – прокричал мужчина. - Мы сделаем всё сами! Мы выживем самостоятельно! Вставай!

В ответ раздался лишь перемешанный с хрипом стон.

“Мы не выживем сами…”

— Заберём маму, твою невесту.

“Мы здесь умрём…”

— Сбежим! Только прошу, вставай!

“Мы не нужны свету. Ни под сиянием луны, ни под светом солнца”.

— Сынок… - он опустил голову на грудь ребёнка и тихо заплакал.

“Это конец. Итог, который мы заслужили”.

— Б… - раздался хрип. - Беги…

Лавр раскрыл глаза.

— Нет… - в сердце зародилась надежда. - Нет-нет-нет! – замотал он головой. - Я защищу тебя! Буду отбиваться из последних сил! Только вставай, слышишь?

Сын вновь прикрыл глаза. Его дыхание замедлялось.

— Я тебя понесу! – сказал отец и попытался поднять немощного юношу.

В глазах темнеет, и он заваливается обратно.

— Чёрт-чёрт-чёрт! – демон заплакал ещё громче и ударил по высохшей земле.

Силы утекали неимоверно быстро. Он готов поклясться, что три минуты назад смог бы поднять ребёнка.

— Сын, прошу, вставай! – воин поднялся на колени и вновь склонился над телом. - Сынок, прошу! Туман нас прикроет. Мы сможем выбраться! Слышишь? Не спи, не спи…

“Интересно, всегда ли Свету было на нас плевать? Стоило ли идти ночью? Может это Тьма виновата? Может из-за неё нас не видят?”

Неподалёку слышатся хлюпающие по крови шаги.

— Я рядом, слышишь? Я здесь. Вставай… вставай… вставай!

— Он не встанет, - раздаётся голос в сознании.

Отказ - 1.5

“Они слева”, - повернулся я.

Все голоса слышатся, словно эхо в пещере, однако, если сконцентрироваться ещё сильнее, можно понять и направление.

— Сын, прошу, вставай! – плакал мужчина. - Сынок, прошу! Туман нас прикроет. Мы сможем выбраться! Слышишь? Не спи, не спи…

Я шёл. Перешагивал через трупы, смотрел на тянущийся за мной шлейф крови и даже не спешил приращивать руку обратно.

“Как же всё это…”

Вновь крик. Слышится плач и звук рвущейся под сталью плоти.

“… знакомо”.

До одури знакомо.

Я видел это в реальной жизни, теперь вижу и в виртуальной.

“Судьба Войны, говорите…”

Везде, где я появляюсь – везде лишь разруха, смерть и страдания.

Судьба – совокупность всех событий и обстоятельств, которые определяют жизнь человека.

А Демиург может вскрыть личность, как волшебную консервную банку с воспоминаниями вместо сомнительного мяса.

“Иронично…” - ухмыльнулся я. - “И ведь действительно: кто, если не Война?”

В конце концов – для этого меня и создавали. С десяти лет я и не знал другой жизни.

И теперь понятно, что система Судьбы называется так далеко не ради пафоса. ЭндГейм вгрызается в память, вскрывает личность и даёт тебе такую жизнь, к которой ты всё равно придёшь и без напутствий искусственного интеллекта.

Я – исключение. Я взломал игру.

Наверное, мне изначально и должна была выпасть Война.

“Что ж, теперь нет смысла бежать”.

— Я рядом, слышишь? Я здесь… - тихо плакал мужчина. - Вставай… вставай… вставай!

Медленным шагом я преодолел туманный барьер и теперь мог отчётливо видеть источник голосов.

Взрослый, судя по чертам лица, мужчина склонился над телом тяжело дышащего паренька. Оба в серебряных доспехах.

У лежащего воина отрублены все конечности, а половина тела медленно дотлевает. Склонившемуся над ним мужчине повезло куда больше – всего-то одноглазый.

Однако не думаю, что паренёк вот-вот умрёт – ведь древодемоны не кровоточат.

Я подошёл ближе. Ноль реакции.

Мужчина в доспехах лишь продолжал тихо плакать над немощным сыном с отрубленными конечностями.

Плакать и умолять скорее встать.

— Он не встанет, - говорю я и соединяю оторванную руку с местом пореза.

“Очевидно, у него истерика. Он не видит, что сыну отрубили ноги. Не хочет этого принимать. Он шёл спасать народ, а не смотреть, как умирает его собственный ребёнок”.

Мужчина резко вскинул голову.

— К-кто ты?! – он схватил меч.

— Где центр вражеского отряда? Где командир?

— Не подходи! – воин подскочил.

— У них должно быть командование. Где? – ещё шаг навстречу.

— Не тронь моего сына! - неуклюжим рывком он пронзает мой несчастный живот.

Лезвие входит на пару сантиметров, сильно замедляется, затем преодолевает ещё столько же и окончательно останавливается, даже несмотря на огромные усилия владельца клинка.

“Так вот каково обладать огромным телосложением…”

Ещё пару секунд он пытался протолкнуть меч, однако быстро понял бесполезность затеи и молча попятился назад к сыну.

“Жаль, что это временно. Не каждый день вокруг столько плоти и гнева”.

Вторая рука тем временем полностью приросла – тянущийся за ногами шлейф крови исправно выполняет свою работу.

— Где командир? У них же должно быть командование? – берусь за режущую сторону, вытаскиваю меч и бросаю к ногам мужчины.

Дрожащими руками он поднял оружие, встал перед ребёнком и вновь направил остриё.

— Это бесполезно.

Шагаю.

С криком, похожим больше на плачущий вопль, он вновь за рывок сократил дистанцию и уколом попытался пронзить голову.

“Медленный. Даже чересчур. Из-за тяжелого доспеха я с каждой секундой поглощаю его характеристики. Да и кроме того, даже без этой способности я сильнее”.

Хватаю лезвие, крепко сжимаю и пинком отправляю демона в метровый полёт.

— Кха-кха-кха, - он встал на колени и начал откашливаться.

Мужчина с трудом поднялся и вновь поплёлся к лежащему сыну.

— Не пытайся. Ты слаб, - кидаю оружие ему под ноги. - Твои потуги спасти сына бесполезны.

Он нагибается, поднимает клинок и уже было встаёт, как последствия тяжёлого боя дают о себе знать, и он падает на колено.

Не без помощи клинка в виде опоры, воин всё же поднимается и вновь принимает подобие боевой стойки.

— Зачем? Почему не бежишь? У тебя есть шанс спастись. Сына ты в любом случае не защити…

— А-А-А-А! – взревел он.

Тяжёлый шаг, тяжёлый замах. Лезвие входит на полсантиметра в шею и останавливается.

Я знал, что он не отрубит голову. Он даже вытащить меч обратно не может.

— Бесполезно, - очень слабо и без размаха бью кулаком в живот мечника, заставляя того схватиться за место удара и попятиться назад.

Как и в прошлый раз, он не устоял и упал на колени.

— Даю последний шанс, - вынимаю меч и кидаю обратно. - Беги.

Звон. Оружие падает в метре от ног демона.

Мужчина заваливается на четвереньки, с огромным трудом преодолевает тот жалкий метр и дрожащими руками хватается за рукоять.

— Беги. С этим ты хоть отбиться смо…

На сей раз всё прошло тихо.

Без крика, без рёва, без подготовки. Он даже не пытался целиться – просто выставил остриё вперёд.

Наверное, у него уже не было сил целиться.

— Ясно… - ловлю клинок.

Хруст. Звон.

Сталь трескается. Я ломаю меч надвое.

Демон падает на колени и окончательно бросает обрубок. На сей раз он плачет беззвучно.

“Апатия. Он понял, что пытаться бесполезно. Он лишь ждёт, когда его добь…”

Словно потерявший последние нити сознания, он хватает несчастный обрубок, из последних сил разворачивается и ползёт обратно к сыну.

Я пошёл следом.

Нога наступает на блеснувшую сталь, от чего глаза невольно

устремляются вниз – прямиком на рукоять и гарду.

Задрав брови, на сей раз я вгляделся в руку демона. Как и ожидалось, вместо нормального обломка он схватился за первый попавшийся стальной предмет – острую часть, которую я бросил последней.

“Наверное, он слепнет от бессилия”.

— Прости… - прошептал мужчина. - Прости…

Он дополз до сына, прикрыл его своим тело и выставил обрубок меча вперёд.

— Не… - дрожащая рука опускается наземь. - Не смейте!

“Кому он?” - поднимаю глаза.

В нашу сторону медленно шёл воин в золотых доспехах.

— Ещё трое! – кричит он и направляет оружие на родню в серебряном обмундировании.

— Н-не… не смей!

Я вздыхаю и поднимаю обрубок из-под ноги.

— Прости, мужик, - тихо произносит золотой. - Но у меня прика…

Я метаю лезвие. Слышится свист, треск брони и короткий вскрик.

“Ну надо же, не уклонился”.

— А-А-А! – воин с копьём с трудом вытащил фрагмент меча и заорал во всё горло. - У них обученный катам кинжала!

— Принято! Держись! – кричит кто-то в двадцати метрах.

— Вы меня переоценивайте, - я улыбаюсь и выдвигаюсь навстречу к воину. - Знать не знаю никаких кат.

Мужчина издает воинский рык и бросается в атаку, от которой я даже не стал уклоняться.

Копьё пронзает живот насквозь, от чего не ожидающий этого воин проходит лишний метр вперёд и едва в меня не врезается.

— Что ж у вас за мания на животы?

От ужаса враг раскрывает глаза и пятится на пару шагов назад. Я следую за ним, продолжая воротить собственные внутренности.

— Не знаю кат, но знаю, что вы должны проиграть, - улыбаюсь и хлопаю обеими руками по вискам демона.

Раздаётся хруст и треск – целый ворох всевозможных звуков, породивший волну громоподобного хлопка.

Разлетевшиеся в стороны порывы воздуха очищают ближайшие пять метров от алого тумана.

Враг падает.

“И все как на подбор в тяжёлых доспехах. Ну надо же”, - вновь улыбаюсь и вытаскиваю копьё из живота.

— Ты ведь всё видел, да? – я разворачиваюсь на отца с сыном.

- Всё ещё хочешь меня прирезать?

— Не смей! - прошептал мужчина со стеклянным взглядом и в какой раз попытался поднять обломок.

Его рука дрожала в метре над землёй – на большее он уже не способен.

— Понятно, - снимаю Гнев со спины. - Глупое решение.

— Прости, сынок, - грудь демона затряслась, и он окончательно обмяк. - Прости ме…

— Глупое, но очевидное, - вздыхаю я и делаю шаг навстречу увидевшему нас демону.

— … - отец вновь поднимает голову.

— Сегодня вы победите. Я убью всех в золотых доспехах.

— Ч-что…

— С сегодняшнего дня ваш род живёт взаймы, помните об этом. Потратьте этот долг достойно.

Враг с двуручным изогнутым мечом принимает боевую стойку и рывком сокращает дистанцию, однако на полпути замедляется и едва не останавливается.

“Тяжесть снаряжения подвела. Он и так долго рядом со мной, а тут ещё прямое столкновение”.

— Тяжело, да? – уклоняюсь от неуклюжего взмаха.

Воин вновь атакует.

Я отскакиваю влево, перехватываю Гнев в обе руки и полным разворотом разрубаю мужчину надвое.

— К-кто ты?.. – хрипит отец.

“Знал бы ещё я. В меня неимоверно много дерьма намешано. Надо бы как-то это подытожить”.

— Бог, - пожимаю плечами. - Бог Войны.

Отказ - 2

Это не заняло много времени. Даже и не знаю, на кой мне приспичило спрашивать того бедолагу о центре вражеского отряда – враги ведь и так подсвечены.

— Ублюдок, - рычал командир золотых.

Он вскинул щит и перешагнул через труп одного из двух магов, коих я, признаться честно, побоялся оставлять напоследок. Если воины ближнего боя уже и ранить не могут, то с колдунами дела обстоят слегка иначе.

Я убил их сразу же, как увидел. Одним ловким рывком. В тот момент командир стоял рядом и даже среагировать не успел, не то что помочь товарищам.

“Гнев”, - меч влетает в руку.

— Ой, да ладно. У тебя же и шанса нет. Может бросишь эту затею?

— ТВАРЬ! – он побежал в атаку.

— Злость так и льётся.

“Даже без Гнева они чересчур агрессивные”.

— Знаешь, а я не буду жалеть, что вырезал вас подчистую.

— ЗАКРОЙ РОТ!

Он подскочил на боевую дистанцию и с разворота повёл меч в шею.

— Ты уже пытался, - вздыхаю и перевожу взгляд на блестящую в огне сталь.

Лезвие входит на пару миллиметров в кожу и наглухо там застревает.

— УРОД! – он отпускает рукоять и бьёт кулаком в лицо.

Естественно, голова даже не сдвинулась.

— Моральный?

В ответ я так же сжимаю кулак и бью прямиком в грудь.

Слышится хруст. Мужчина падает.

Удивительно, но даже золотая броня главнокомандующего не способна приглушить мой удар.

“Возможно, в текущем состоянии я даже за атаками Смерти поспевать буду…” - я выдохнул. - “Глазами… хотя бы”.

Уверен, Джозеф всё ещё быстрее. Это сколько же времени он в прокачку вбухал?

Наверное, на пике возможностей он и впрямь невероятно силён, раз даже в топ ЭндГейма попасть умудрился.

Хотя какой там топ, если на первом месте – я.

|Первое испытание пройдено|

|Награда: переход на следующее испытание. Получение одной трети от сил всадника|

|Текущее испытание: 2/3|

|Активация ультимативной классовой способности|

|Телепортация в ближайшую зону конфликта|

Вспышка. Слепота.

Всё как всегда.

|Второе испытание: Последствие Конфликта|

|Сторона: банда наёмников|

|Причина конфликта: группа из двадцати синекожих демонов сбежала из рабства. В надежде на лучшую жизнь они выкрали обмундирование и заявили о себе, как о банде наёмников. Вчера они с успехом завершили своё последнее дело|

|Исход без вмешательства Всадников: полное уничтожение рабовладельческого рода. Смерть половины отряда наёмников. Освобождение более двух сотен рабов из четырёх лагерей. Получение огромного количества сокровищ во владение отряда|

Зрение нормализовалось. Первым делом я посмотрел на руки и сжал кулаки в надежде хоть как-то ощутить текущую минуту назад силу. На удивление, характеристики не упали.

Значит, я всё ещё в боевом состоянии. Если оно так, то стоит прислушаться и понять текущую ситуацию.

Даже представить не могу, куда меня закинуло. Всё, что на данный момент известно – темно.

Я там, где темно.

Скорее всего помещение, ибо ни луна, ни солнце над головой не светит.

|Ваша цель в текущем испытании: наказание|

А вот сейчас не понял. Наказание? Это как?

Что система подразумевает под наказанием? Может, для меня это одно, а для бездушной машины – другое?

“Чтож…” - я вздохнул и осмотрелся.

Зато теперь точно понятно, что во втором испытании нужна хоть капля мозгов.

А начать следует с разведки и ответов.

И первым в очередь встаёт вопрос: почему я сижу?

Вопреки всем ожиданиям и сложившимся обычаям, телепорт перенёс меня не в стоячем положении.

Я сидел, причём на холодной земле.

Света нет, а запахи странные и мерзкие. Если не вдаваться в подробности – отходы жизнедеятельности, железо и варёная еда. Эдакий странноватый тёмно-фэнтезийный коктейльчик, пить

который желания не возникает.

Далее – почему я в клетке?

Стоило минуту пронаслаждаться запахом какашек и шашлыка, как зрение чуть-чуть привыкло к темноте и выдало всю правду жизни.

Я сижу в клетке, слева точно такая же с демоном внутри. Мы в палатке.

“Непонятно. Сложно, сложно!”

Не люблю думать.

— Эй, мужик, - я выравниваю голос на человеческий и поворачиваюсь на соседа.

Ноль реакции.

“Спит или принципиально отмалчивается?”

— Э-э-э-эй, - пытаюсь протянуть руку через прутья и схватить его за ногу, но мускулистое предплечье застревает на полпути.

“Эх, раскабанел ты, Валир”, - ухмыльнулся я. - “А раз мышцы приносят беду, то с их же помощью всё и исправим”.

Хватаюсь двумя руками за прутья и, слегка напрягшись, разгибаю их на десять сантиметров в стороны.

“Обалдеть. В реальной жизни такое только с имплантами возможно. А здесь – чистейший протеин. Крутые ощущения”, - с этими мыслями мне в голову вновь вернулась простая истина. - “Эх, сколько же удовольствия я потерял от настолько проработанной виртуальной реальности!”

И почему-то обидно стало только сейчас – посреди какашек, а не при виде полуголой Арианны.

“И девчачьи демоны здесь такие милахи…” - наморщился я от обиды. - “Взломал, умник, игру. Тьфу ты. Ни фэнтези красоток, ни приключений. Доигрался, хакерок”.

— Эй, мужик, вставай! - с капелькой злости хватаю демона за ногу.

— А?.. - вскидывает голову сонный товарищ. - Чё?

— Я вас категорически приветствую.

— Стив? Это ты? – он приподнялся на локте и протёр глаза.

— Нет, Валир. Недавно сюда закинули.

— А-а-а, чёрт, - он вновь упал. - Значит, и Стива прирезали…

— Прости, я сюда уже после той бойни попал. О каком Стиве идёт речь?

— Серьёзно? – вновь приподнялся. - Они ещё на кого-то напали?

— Ну как сказать напали…- потёр я затылок.

“Ублюдское Тщеславие! Как же с тобой неудобно!”

К слову, ещё один удивительный факт – Грехи молчали.

— Сложная история. Всё, что могу сказать – попал я сюда

прямиком из другой заварухи.

— Не повезло, - паренёк вздохнул и присел. - Как и всем нам.

— Ага.

“Чёрт, характеристики теряю. Впрочем, у меня их ещё дохера”.

Мне хоть что-нибудь за просто так достанется, нет?

— А что произошло-то? – спрашиваю у демона.

— М?

— Я только краем уха слышал о каком-то там налёте на лагерь рабовладельцев. Знаю, что всех их порезали, а рабов освободили.

— Да, так всё и было. Так они и сделали.

— А ты чего тогда тут сидишь?

— Да так, просто яйца решил почесать. В клетке, знаешь ли, настроение как раз под это, - буркнул он. - Поймали меня, блять! Я не работорговец, а простой посредник между деревней моего друга Кхлара и рабовладельцами. Они ещё не решили, что со мной делать.

“Деревней?!”

Я вгляделся – обычный двурогий демон с бурой кожей. Кем он себя возомнил?

— Мне дали задание доставить рабов из лагеря в столицу.

— Не в то время и не в том месте, значит? – ухмыльнулся я.

— Мне вообще по жизни не особо везёт, - вздохнул он.

“Понимаю… понимаю”.

— И всё же ты слишком спокоен для потенциального покойника, - усаживаюсь поудобней и разминаю руки.

— Всех орущих и плачущих они уже прирезали. Я едва смог успокоиться. Но на это понадобилось столько сил, что под конец замертво свалился и уснул. Даже и представить не могу, сколько я проспал. Видимо, ещё не осознал, что вот-вот сдохну.

— То есть всех заложников они просто резали?

— Некоторые даже с ухмылкой на лице… - парень заметно притих. - До сих пор не понимаю, зачем они брали заложников, если в итоге за каждый вскрик или просьбу о еде – смерть. Порой не самая лёгкая.

Это нить. То, что поможет мне пройти испытание.

Я не должен её терять!

— Но почему? Разве они не истребили всех давних врагов?

— Не знаю… - он резко улёгся. - Я не хочу об этом говорить. Они могут услышать.

“Чтож, клубочек с ответами укатился. Не хочу его доставать. Придётся рыскать в другом ме…”

— Потому что они озлобленные на весь мир дикари! – тихо

прорычал демон и ударил кулаком о землю.

Я взглянул на соседа – он медленно покрывался красным сиянием.

“Вот тебе и плюс от Гнева…”

— Ну, они бывшие рабы. Наверное, они уже мало кому доверя…

— Почти все из них безумцы! – он подскочил. - Неужели не понятно, что сила и обиды превратили их в безумных дикарей?! Да, они освободили около двух сотен рабов, но какой ценой?

— Откудаж мне знать.

— Я знаю про три павших лагеря. В каждой по полсотни свободных демонов: продавцов, охранников и простых бродяг. Они всех порезали! Без разбору! – тон повышался. - В живых остались только пришедшие буквально за несколько минут до атаки. А остальных резали, поджигали, рубили конечности и оставляли истекать кровью, - он притих и прислонился спиной к клетке. - Эти дикари не только рабов шли спасать…

— Но и мстить.

Парень молча кивнул.

“Значит, погибших даже больше, чем спасённых”.

— А ведь у многих были семьи… - пробормотал он. - Многие просто зашли повидать знакомых. Я лично знал пару ребят. Простых охранников, едва нашедших работу… - голос окончательно утих. - А теперь их дети даже не знают, что отец больше не вернётся. Не знают, какой ад их ждёт. Сдохнут, наверное. Как ещё себя прокормить в мире, где сила решает всё? Мать не сможет, дети малы… - едва слышимо прошептал демон. - Они подохнут, понимаешь? От голода подохнут.

Я молча слушал.

Слушал и не переставал гонять единственную мысль.

“Ну почему Война…”

Я бежал именно от этого: от этих последствий.

От этих знаний, что дети больше никогда не увидят родителей.

Бежал от разрухи и бессмысленных жертв.

И теперь единственный мир, куда можно было от всего убежать, прямо заявляет, что я и есть олицетворение тех причин, от которых я и бежал.

“И к Гневу пришёл тоже не просто так, да?” - я задрал голову к небу в надежде на ответ.

— И самое ужасное, что большинство рабов после покупки живут счастливо. Да, некоторым не везёт, но основная часть попадает к нормальным и обеспеченным владельцам. Знаешь, почему демоны вообще попадают в рабство?

— Нет. Не зна… КХА, - я кашлянул.

Сердце тут же сдавило, а рёбра, казалось, вывернуло наизнанку – откат Тщеславия за ложь.

Всё я прекрасно знал.

— Потому что не могут жить без покровительства. Болезни, голод, враги – они не могут с этим справиться. Большинство из них даже не сопротивляются, когда отряды рабовладельцев проходят мимо в поисках нового товара. И в основном – это верное решение, - сказал демон.

— Я знал один народ, который находился на грани продажи в рабство. И все до одного этого боялись. Почему, если, как ты говоришь, это их последний шанс?

— Однажды я побывал в столице драконидов, - начал он издалека. - Тогда мне чудом удалось попасть в тамошнюю академию на урок одного философа. Знаешь, что такое “ошибка выжившего”?

— Понятно, - вздохнул я. - Можешь не продолжать.

— Кто поделится опытом рабства, кроме сбежавших рабов? А каким рабам приспичит убегать, если не страдающим? То-то и оно, - он цыкнул. - Большинству нет смысла убегать. Они далеко, они в тепле и сыты. Возможно, они даже там завели семью. Некому рассказывать о плюсах рабства, кроме самих рабовладельцев. Но скажи, кому поверит обнищавший народ: мне или своему сородичу, которого избивали, насиловали и со дня на день собирались отдать на корм собакам?

“Теперь понятно, о каком наказании идёт речь…”

Дерьмово всё это.

— Но слава освободителям! Теперь все рабы свободны, - он усмехнулся. - Они ведь все подохнут, понимаешь? Теперь у них нет и шанса на хорошую жизнь, потому что тот род рабовладельцев, что они уничтожили – древнейший и самый уважаемый. Для них репутация – ценнейшая валюта. Они всеми силами пытаются отсеивать покупателей, портящих их товар. Да, иногда продают и таким, потому что каждая система даёт сбой, но это - исключения. А что будет теперь? Я не знаю.

Я не понимал одного:

— Но это же элементарно! Почему они решили всех убить? Они же должны понимать, что от убийств никогда не бывает одной лишь пользы.

— Я не зря их безумцами называю, мужик… - он поджал ноги и опустил голову между коленей. - Обида, злость, зависть – всё перемешалось. Они думали, что поступают правильно. Хотели как лучше. А получилось, как всегда.

— Как всегда оно на войне и бывает…

Всё это очень дерьмово.

Парень замолчал. Однако вместо желанной тишины до меня донеслось эхо отражаемого голоса.

Демоны снаружи?

— Слушай, Джен, а что дальше? – спрашивал мужчина.

— Не знаю, - отвечала девушка. - Нам всем достанется по одной десятой от сокровищ. А это много. Очень.

— Да я не о том! Мне вот интересно, куда ты дальше пойдёшь? На днях мы избавимся от пленных и разойдёмся. Куда ты хочешь отправиться? Что будешь делать?

— Не знаю. В столицы нам не вернуться – рабские метки-то висят. Остаётся только брать деньги и жить в деревеньках.

— Я вот всегда мечтал на берегу жить. Реки, озера, лавовые моря – без разницы. Бриз, птички, волны… м-м-м…- мечтательно протянул он.

— Хах, ну ты фантазёр, - звонко хихикнула девушка.

— Эй, что смешного? – надулся мужик.

— Откуда тебе знать, каково жить у воды?

— Ну, я думаю, там круто. Когда наших выкупали из клеток, то говорили, что везут к рекам. Там богатые живут, Джен. Они-то наверняка знают толк в комфорте.

— Ой, ну вы посмотрите на него, аристократ он, - передразнивала девушка.

— Да чё ржёшь? – он явно улыбался. - Я с детства мечтал о собственном доме. Когда убили родных, меня отправили в интернат. Но он оказался ещё хуже рабства. Представь себе, каждый день демонятиной кормили! Говорили, что скупают рабов по дешёвке и намкак еду подают. Ну тогда-то я и сбежал. Правда, прямиком к рабовладельцам, но не суть. Мечта! Самое главное – это мечта. Я всегда мечтал о домике на берегу. И именно благодаря мечте я и выжил. Что там, что здесь, - он притих. - А ты вот о чём мечтала?

— М-м-м…- задумалась девушка. - Наверное, каждый день вкусно кушать.

— Хо-хо, мне не понять ваши плебейские низшие желания.

— Простите-извините, мсье.

— Ладно, - ухмыльнулся он. - Что, и в самом деле только об этом и мечтала, обжора?

— Угу. До рабства я ела… м-м-м… чтобы не соврать, скажу – не больше раза в неделю. Наверное, тогда бы я и от демонятины не отказалась. Искать червей, дохлых крыс, насекомых – такое себе занятие. Хотя, меня же в лесу выкинули – что мне, маленькой девочке, ещё там есть?

— Оу… прости, я не знал…

— Да ладно. Что было, то прошло. Я как увидела через окно трактирчика, как семья заказала своему сыну детский наборчик, я сразу же поняла – вот оно счастье. Сидеть в тепле, кушать хлеб и даже мясо! Меня не пускали внутрь, но даже через окно я ощущала всю прелесть хотя бы простого куска теста. Я просто стояла и смотрела, как они едят. Тогда мне казалось, что этого уже достаточно для счастья – просто смотреть.

— Чтож, теперь понятно. Более чем.

— Заеду в какую-нибудь деревушку, построю домик и до конца дней буду лежать, отдыхать, заботиться о детишках и жрать!

— Эх, а ты ведь леди… - вздохнул мужчина. - Весьма симпатичная, к слову.

— Жрать! Что захочу! И даже сладости буду себе позволять!

— Сладости?

— Да. Бублики там, сладкие рулеты, тортики. Ой, что ты так на меня смотришь? Только не говори, что не мечтаешь объесться шоколадом.

— А что такое шоколад?

“Замолчите…” - беззвучно прошептал я и схватился за волосы. - “Прошу… замолчите! Не хочу...” - я вот-вот завоплю во всё горло. - “Не хочу, не хочу, не хочу, не хочу, не хочу, не хочу”

— Эй, мужик, что с тобой? – сказал сосед. - Да ладно тебе. Если помрём – значит, такова судьба. У меня вот никого нет. Вёл я себя по чести, а значит, боги должны приготовить мне лучшую участь.

“Почему Война…” - губы тряслись.

Хотелось реветь.

“Они ведь даже не подозревают, к чему приведут их поступки. Они лишили будущего многих, но обеспечили себе. После стольких лет страданий они наконец могут зажить счастливо. Они и впрямь хотели как лучше”.

Дышать становилось всё тяжелее. Под глазами кололо.

“Но они просто не понимали, Кто виноват в их злости на мир? Они просто хотели жить счастливо. Жить, как другие – сытыми, в тепле и без угрозы для жизни…” - я с трудом держался. - “Жить счастливо. Всего-то”.

— Даже говорят… - продолжил парень. - Что на землю однажды спускался Бог Войны, прикинь. Можетэто он нас и заберёт? - он мечтательно задрал голову. - А может он спустился, чтобы положить всему конец? Говорят, что однажды он спас старейший род древодемонов от гибели.

“Ч-что?..”

Я оторвал руки от волос и поднял голову на демона.

“Что… он сейчас сказал?”

— Надеюсь, слухи окажутся правдой, - невинно улыбнулся пленник. - Все устали от крови. Даже те, кто на этом зарабатывает. Они просто не хотят в этом признаться. Никто не хочет видеть чужие страдания, - он вздохнул и повернулся на меня. -Никто, кроме обладателей огромной силы и власти. Кто, если не они, способны положить этому конец? Они видят чужую боль и молча наблюдают за ней, временами оборачивая себе на пользу. Я считаю таких демонов недостойными подобной силы – трусами.

Он задрал голову к небу.

— А раз они не могут, то вот я и подумал, что Бог Войны сможет. Он ведь достаточно сильный, чтобы всё это остановить, да?

Повисла тишина.

Тишина в палатке. Тишина снаружи. Тишина в голове.

Простой паренёк, случайно попавший в плен к отчаявшимся демонам, всего парой фраз устаканил все сомнения в моей голове.

Теперь я понимал ту простую истину, едва не заставившую меня потерять контроль и впасть в истерику.

— Спасибо, - прошептал я с улыбкой на лице.

— М? За что? Эй, ты куда встаёшь?! Дурак, что ли, нас же спалить могут!

— Парень, как тебя зовут?

— Сядь идиот! Про Бога Войны я же пошутил! Я не хочу ещё умирать. Садись!

— И всё же… - я сделал вид, что опускаюсь обратно на землю, но на самом деле потянулся за Гневом. - Как тебя зовут и где живёшь?

— Торхилл. В деревушке друга. А что тако… - он запнулся. - Эй, что это за херня у тебя в руках?!

— Меч.

Подхожу к двери клетки, сдавливаю замок и спокойно её открываю.

— Что за… - подскочил он. - Как ты это сделал?!

— Спасибо тебе, Торхилл.

Вены, трещины артефактов и глаза вмиг полыхают тёмно-синим цветом, освещая всю палатку и подпаливая её непрошитые края струящейся энергией.

— Ч-что это… - парень сглотнул. - К-кто ты такой?

Всё, что оставалось – лишь повернуться и сказать правду.

На сей раз без сомнений.

— Бог Войны, - улыбнулся я. - Бог Войны Валир.

Отказ - 3

Как и в прошлый раз, битва оказалась легче ожидаемого. Один ловкий замах со спины, и демон даже не узнает, что его убило. Даже не почувствует боли.

Но трое всё же успели со мной столкнуться – два копейщика и девушка-командир с секирой.

Осталась последняя.

— За что… - обессиленные девичьи руки выронили оружие. - ЗА ЧТО?! – проревела она.

Избитая, израненная и отчаявшаяся демонесса с четырьмя рогами упала на колени и горько заплакала.

Начался дождь.

— **Прости**, - я прошептал, закинул меч на спину и поднял отрубленную кисть. - **Мне и впрямь жаль. Особенно тебя**.

Эта синекожая девушка – единственная, кто не источал красный спектр. Из всего лагеря она единственная, кто ни капли не желал сражений и крови. Я не видел её ровно до того момента, как она не выскочила из палатки неподалёку от ночного лагерного костра.

Тогда-то мне кисть и отрубили.

— **Именно поэтому ты выживешь. Это наказание. Как ваше общее, так и твоё личное.**

— Какое к чёрту наказание! – прорычала она сквозь слёзы и из последних сил бросилась в атаку. - Какое наказание?!

Воительница в плотных мехах пробежала мимо секиры и изо всех сил принялась бить меня небольшими для воина кулачками.

— Зачем? – прокричала она и ударила в грудь. - Зачем?! – обессиленный замах, и обратная сторона кулака прилетает в лицо. - ЗАЧЕМ?! – последний удар по ключице.

Девушка обмякает и с трудом хватается за плечи в попытке устоять.

— Зачем ты их убил… - ревела она. - Мы просто… мы просто хотели как лучше! Мы хотели всех спасти! Мы… мы…

И вновь слабенький удар – на сей раз без размаху и по груди, в которую уткнулась её окровавленная голова.

— **Прости**, - прошептал я. - **Мне жаль. Я знаю: ты хотела как лучше. Но за любую пролитую кровь рано или поздно придёт наказание. Это неизбежно**, - я отстранился от девушки, и та упала на колени. - **Ты жива лишь потому, что действительно не понимала, что творишь. Ты не желала и капли зла тем демонам. Если твои товарищи хотели мести, то ты – только блага**.

Я развернулся к двум палаткам – в одной Торхилл, во второй кто-то ещё.

— Но это не отменяет последствий, к которым привели твои решения, - голос стал грубее и ниже. - **Вы должны быть наказаны. Все без исключения**, - я в последний раз взглянул на лежащую в грязи девушку. - **Проживи достойно**.

— Как?! Я не знаю иного… - прошептала она. - КАК МНЕ ПОСЛЕ ЭТОГО ЖИТЬ?!

— Исполни мечту, - пожал я плечами. - **А если мечтала помочь рабам, то потрать деньги именно для этого. Спрячь сокровища, исчезни на годик, подожди, пока всё уляжется, потом начни выкупать рабов, отстрой деревеньку, найми охрану**… - я вздохнул и распахнул клетку с Торхиллом. - **Да много что можно сделать с такой суммой. Мне-то почём знать? Это твоя жизнь**.

Я зашёл в палатку и увидел сидящего в клетке бедолагу с широко раскрытыми глазами.

— Вечер в хату, - киваю я.

— Т-т-т-т-т-ты… - стучал он зубами. - И вправду Б-б-б-бо…

— Бо-бо, да. Скажи, кто в палатке рядом? Вроде девушка.

— Девушка?! – испуг исчез, и он тут же подскочил.

— Ну да. Тоже с бурой кожей.

— Освободите её! Это она меня спасла! – он схватился за прутья. - Это из-за меня её запрели в клетке! Прошу, господин, освободите её!

— Ты многое для меня сделал, поэтому - хорошо, - вздохнул я и зашёл в соседнюю палатку.

Девушка с короткими серыми волосами сидела в углу точно такой же клетки.

— Почему ты спасла того парня?

— … - она лишь дрожала и не сводила глаз с окровавленного меча.

— Отвечай, если хочешь, чтобы вы оба выжили! – слегка повысил тон.

— Я… я… - пропищала она и в страхе опустила голову. - Не знаю. Его бы убили… и я… я…

— Ты его любишь?

— Что?.. - пленница тут же подняла голову.

— Нравится тебе? Поэтому спасла?

— Я не зна…

— Отвечай!

— Да…

— Ладно, - пожал я плечами и рывком содрал замок с двери. - **Хе-хе, удачи вам**.

Зачем я спрашивал?

Не знаю. Просто интересно.

Бедняжка лишь выпучила глаза и молча проводила меня взглядом.

— С ней всё хорошо, - говорю пареньку и срываю замок с его клетки. - **Только напугана почему-то. Ты там это, успокой её, что ли**.

— Спасибо! – подскочил Торхилл. - Спасибо вам большое!

— И дам тебе совет: хочешь что-то поменять или исправить – бери жопу в руки и пытайся сам. Не жди прихода Богов, ведь зачастую им на вас пле…

|Второе испытание пройдено|

|Награда: переход на следующее испытание. Получение одной трети от сил всадника|

|Текущее испытание: 3/3|

|Активация ультимативной классовой способности|

|Телепортация в ближайшую зону конфликта|

И - вот кто бы ожидал - меня ослепила вспышка.

Первое, что я почувствовал после секундного замешательства – стою. На сей раз телепорт сработал штатно и перенёс меня в том же положении.

Второе – звуки и запахи. Никакого крика, лязга мечей, фекалий и крови. Вместо всего многообразия атрибутов Судьбы – чирикающие птички, скрип деревянного пола и уютный запах витающей пыли.

И наконец – зрение. Я стою перед небольшим окном с видом на деревушку. Слева – деревянная стена с картинами и небольшим комодом. Справа – стул и настенные полки под горшки с растениями.

Но самое главное, что уловило периферийное зрение – край кровати неподалёку от стула.

Я в чьей-то комнате. И судя по дыханию за спиной – не один.

|Последнее испытание: Зарождение Конфликта|

|Сторона: -|

|Причина конфликта: -|

|Исход без вмешательства Всадников: -|

— Я знала, что ты придёшь, - сказала, судя по всему, очень престарелая женщина.

Я повернулся. На кровати из толстого красного дерева лежала очень старенькая бабушка с золотой кожей, сплошь укутанная в одеяла и головой лежащая аж на трёх подушках.

— Присаживайся, - по-доброму прокряхтела она.

“Странно”, - нахмурился я и сел на стул. - “Да и характеристики все стремительно падают. Значит, я не в бою”.

— Знала, что я приду? – пододвинулся поближе к кровати.

— Ага, - медленно кивнула она и тут же закашлялась.

“Сколько же ей лет?”

На вид – очень и очень старенькая. Можно сказать, древняя.

“Надо бы спросить”.

— Сколь…

— Достаточно, - тут же ответила бабулька и вновь улыбнулась.

— Ч-что достаточно? – удивился я.

— Лет. Ты же это хотел спросить?

— Вы читаете мысли?

— Если бы, кхе-кхе, - не то покашляла, не то посмеялась она.

Я продолжил выжидающе смотреть.

— Будущее. – бабушка подтвердила догадки. - Я вижу будущее.

— Невероятно, - оставалось лишь прошептать и откинуться на спинку стула.

“Но это невозможно! Как она могла видеть будущее, если мы в, твою мать, игре?! Здесь что-то иное. Возможно, это событие сгенерировалось во время прохождения испытаний. Но тогда остаётся узнать…”

— Да, я видела фрагменты и после нашей встречи, - кивнула она.

“Откуда она знает мои вопросы?!” - я потёр глаза. - “Хотя это вполне реально – игра же данные из головы считывает. Значит, часть события сгенерирована недавно, а часть прямо сейчас. А всё, что касается будущего после встречи – система с лёгкостью сможет к этому привести. Весь мир же в её власти, как-никак”.

— Но не всё, - продолжила старушка. - Ни твоего, ни чьего-либо другого будущего я не вижу. Только внука.

— Тогда ты знаешь, зачем я здесь?

— Всё зависит от того, знаешь ли ты, Валир, - она повернула безрогую голову с пепельными волосами. - Зачем ты здесь?

— Я… - грудь неприятно стягивало. - Я не знаю.

“Её голос…”

— А по-моему знаешь, - улыбнулась старушка.

“Её голос такой успокаивающий. Такой родной и тёплый”.

Послышался детский смех за окном - группа ребят играла в догонялки за маленькой летающей собачкой.

Жизнь в деревушке текла своим чередом. Казалось, я чужд для этого мира - столь же светлого, как и лежащая передо мной женщина.

— Значит, не всё ты видишь, - вздыхаю я.

— Может и не всё. Не мне решать твою судьбу. Я всего лишь

слабенькая умирающая старушка, прожившая достаточно, чтобы ни о чём не сожалеть.

“Боже, как я устал…” - вновь вздох. - “Почему, будучи Всадником, я должен смотреть на смерть обычной старушки, к войне никак не причастной? Это тяжело”.

— Тогда ты знаешь мою истинную сущность? Я наверняка тебе об этом говорил.

— Я знаю, кем ты пришёл ко мне, - прохрипела она. - Но кем ты будешь после – нет.

“В чём же кроется испытание? Что я здесь должен сделать?”

— Почему я появился здесь? Я олицетворение Войны. Я должен появляться среди сражения, а не…

— В комнате с умирающей бабулей? – улыбнулась она.

— Да…

“Не понимаю! В чём суть?! Что я должен сделать? Название – Зарождение Конфликта. Нужно отталкиваться от этого. Я не просто так появился рядом с ней”.

Очень старенькая и почти слепая бабушка со множеством морщин и всегда улыбающимся добрым лицом.

Стоило на неё взглянуть, как внутри зародилась печаль – мне её жалко.

Жалко совершенно незнакомую женщину, пусть даже и демона.

“Она должна что-то рассказать”.

— Ты умираешь из-за старости?

— Ты каждый раз это спрашиваешь. И каждый раз получаешь нужный ответ, - она вздохнула. - Мне чуть больше ста тридцати. Но золотокожие демоны живут куда больше.

— Понятно…

“Она сама подтвердила – ответ кроется в её смерти. Нужно копать дальше”.

— От чего? – вздохнул я и положил руку на край кровати.

— Меня отравили.

— Отравили? К-кто? Кто мог это сделать?

Не верю, чтобы кто-то вообще мог пожелать подобного по её душу.

— Мой внук, - улыбнулась она. - Один из.

— Внук?.. Твоя собственная родня? Но зачем?

— Это очень долгая история, кхе-кхе… - закашлялась женщина. - Мне немного осталось. Нам нужно чуть поторопиться, ты не против?

“Дерьмово это всё…”

— Помнишь, как я говорила, что вижу будущее внука?

— Да, - мой голос помрачнел. - Но почему только одного?

— Верный вопрос, - и вновь счастливая улыбка на старческом лице. - Потому что один из них мёртв.

“Что ж, теперь понятно. Всё оказалось куда легче – простая борьба за наследство. Конкурентов убираем, бабушку на тот свет. Логично”.

— Мёртв тот, кто непричастен к убийству? – спросил я.

— Нет. Логика тебя подвела.

— Как… нет?

— Моим внуком манипулировали. Он хороший, правда, - зачем-то принялась она его оправдывать. - Но молодой и отчаявшийся. Его обманули и заставили выбрать наихудший исход – отравить меня. Но молодое сердце не выдержало вида, как из здоровой и молодой женщины я превращаюсь в дряхленькую старушку за пару недель, - она вздохнула. - Недавно он покончил с собой. Спрыгнул с обрыва не в силах пережить собственный грех. Как раз за день до того, как все начали догадываться об истинной причине моего недуга.

— Но кому понадобилось травить вас?

— За молодость я немало врагов нажила. Видимо, кто-то из них. Не знаю, кто это, но он уже мёртв.

— А что второй внук? Это его будущее вы видите?

— Да, - кивнула женщина. - И он тоже не может принять смерть единственной, помимо брата, родни. Представь, какого ему после того, как пошли слухи…

— О том, что его брат причастен к смерти собственной бабушки… - продолжил я.

— Да, - закашлялась она. - Он не выдержит, Валир. Я вижу его будущее. Через четыре дня я умру. И моя смерть положит начало самой кровавой эре в истории Инферно. После неё внук начнёт искать брата. Думать, что он прячется и бежит от правосудия. С каждым днём его нервы будут сгорать и сгорать, а злость всё накапливаться. В попытке найти виноватого он перероет всё и, не найдя ничего, окончательно потеряет рассудок, - она положила ладошку поверх моей. - Он станет безумным тираном. Кровожадным монстром, убивающим без суда и следствия.

“Что ж…” - вздохнул я. - “Теперь понятно, что от меня требуется”.

Дерьмово всё это.

— Прошу, предотврати это будущее, - прошептала она. - Это всё моя вина. Вина моего прошлого. И никто не заслужил за неё платить: ни внуки, ни остальные демоны.

“Дерьмово…”

Как я устал.

Все испытания направлены вовсе не на смекалку или силу –

они бьют ровно туда, где находится брешь твоей психики.

Простая проверка: действительно ли ты желаешь получить силу и присущие ей обязанности.

— И пока жива, ты видишь будущую смерть от отравления, а не чего-либо другого. И именно эта смерть приведёт к кровавому будущему, ведь так?

— Ты всё понимаешь, - улыбнулась она. - Прошу, выполни последнюю просьбу дряхленькой старушки.

— Понятно… - вздохнул я и откинулся на спинку стула. - Вы же понимаете, что мне придётся сделать?

— Конечно, - улыбка не слезала с её лица.

“Я не хочу этого делать…” - взгляд упал на витающую в доме пыль, от чего желание посмотреть на непринуждённую жизнь подтолкнуло меня к окну.

Красиво, уютно и спокойно.

Так, как я всегда мечтал жить.

Так, как я никогда не смогу жить.

“Я дал обещание, что больше не буду медлить. И на прошлом испытании я едва его не нарушил”.

Краснокожий паренёк прошмыгнул во входную дверь первого этажа дома.

“Больше такого не повторится. Да, я не хочу видеть всё то, от чего бежал. Но с силой пришли и обязанности”, - поворачиваюсь на ждущую старушку. - “Одно без другого существовать не может. Всё имеет цену. Хочешь силу – готовься за неё платить”

— Хорошо. Я всё сделаю.

— Спасибо, - прошептала она и прикрыла глаза.

Слышится громкий топот по лестнице.

— **Гнев.**

Ловкий замах.

— **Простите…**

Клинок плавно входит в грудь. Прерывистое и хрипящее дыхание вмиг успокаивается.

Бедная женщина, отдавшая жизнь ради последнего внука, наконец засыпает.

Дверь открывается, и в проходе появляется демон с подносом в руках.

“Краснокожий с пятью рогами. Удивительное сочетание”.

Парень замирает. Настенные часы отбивают секунду и глушатся звуком упавшего подноса.

“Стало быть, королевской крови. Теперь понятно, почему он сможет стать правителем – за таким почти все демоны пойдут”.

— Ч-что… - пробубнил он.

“Бедолага”, - искренне пожалел я паренька с раскрытыми от

ужаса глазами.

Представляю, что сейчас происходит в его голове.

Что бы вы чувствовали, если бы сплошь покрытый трещинами монстр на ваших глазах убил последнего родного вам человека? Пронзил бы ему грудь и сквозь маску наблюдал бы за вами двумя сияющими точками.

Ужас, апатия, истерия, гнев, печаль – всё бы перемешалось в вашем сознании. Наверняка вы бы даже и осмыслить происходящее не смогли.

— Ч-что… что… что-что-что… - бормотал он. - ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?! – с громким воплем демон бросился через комнату и вцепился мне в лицо, надеясь отпихнуть от женщины.

— **Лишаю вторую тварь жизни**, - без размаху бью его в живот.

Он оседает и падает на колени, безостановочно кашляя и пытаясь вернуть ровность дыханию.

— **Твой брат меньше дёргался. Я не хотел марать руки, но на бабку яд не сработал. Жаль. Пришлось вручную**.

— Нет… - прошептал он со слезами на глазах. - Нет-нет-нет-нет…

Парень подскочил, схватил вазу и разбил об мою голову.

— ТВАРЬ. ПОГАНАЯ ТВА…

Хватаю демона за горло и с размаху всаживаю в стену.

— **Не зазнавайся, дрянь**, - рычу я сквозь зубы. - **Ты жив лишь по моей прихоти, отброс. Что ты, слабак, можешь мне сделать?** – расслабляю хватку и отпускаю тело. - **Ну же, ты хочешь мне что-то сделать? Отомстить за бесполезную старуху и братика-идиота?** – наклоняюсь к хрипящему и хватающему воздух демону. - **Ну, хочешь?**

— Т… - прокашлялся он. - Тварь…

На меня смотрели глаза, полные ненависти столь сильной, что меня пробрала дрожь.

— **Ты слабак. Ничтожество. Даже родню свою защитить не можешь. Даже сейчас, полный ненависти, ты ползаешь на коленях**.

По алой щеке катились слёзы.

Но смотрел я не на плачущее лицо. Прямо сейчас я видел, как молодой парень навсегда запирает свет внутри себя – теперь в его душе будет царить лишь гнев.

“Прости, но именно этого я и добиваюсь. Возненавидь меня, а не весь мир”.

— Я убью тебя… - прошептал он. - Убью… разорву на части… Я УБЬЮ ТЕБЯ, ПОГАНАЯ ТВАРЬ! – сквозь рёв заорал парень.

— **Попробуй…** - я вытащил меч из груди женщины и

приготовился к телепорту. - **Попробуй найти меня. А если не сможешь – я сам приду рано или поздно. Даю слово Бога**, - портал начинает утягивать тело. - **Бога Войны, что не терпит в свой адрес пустых высказываний**.

Тело немеет, глаза застилает свет.

— Запомни меня, тварь… - он с трудом встал и оскалился. - Я, Кхлар, заставлю тебя ползать на коленях, насекомое!

— Ч-что?..

Слепота.

Телепорт.

Отказ - 4

Кхлар?

Да нет, не может быть. Это точно не то, о чём я сейчас подумал.

“Не-не-не. Точно нет. Просто совпадение – просто тёзки”

Забавно, но я впервые встречаю существ с одинаковым именем в ЭндГейме.

И не очень забавно, что это император воинственных демонов и пацан, чью родню я прирезал.

Впрочем, сейчас не до имён демонов и их сходств. Проблема хоть и животрепещущая, но на горизонте маячит вопрос куда посерьёзней: почему я в нигде?

Место конечной телепортации - белое бесконечное пространство без звука. На этом, пожалуй, описание заканчивается.

— Ну а сейчас-то что?

“Почему всё не слава богу? Я хочу уже покончить с этими испытаниями! Сколько уже можно смотреть на страдания?”

— Да понял я всё! – закричал я в пустоту, - Понял, что это проверка психики! Как видишь, я выдержал! Может, уже хватит? Выпусти меня!

|Третье испытание пройдено|

Передо мной сформировался серебряный силуэт со светящимися золотыми глазами. Точно понятно, что это мужчина чуть ниже меня, но остальная внешность – загадка. Через пару секунд он окончательно обрёл более плотную структуру и стал походить больше на дым, нежели сгусток света.

— Приветствую, Валир, - кивнул он.

— Ну привет…, - нахмурился я, - Демиург?

— Нет, я не отец.

— Отец?!

— Фигурально.

— Ох, ну слава богу, - выдохнул я.

Ещё одного не хватало.

— Думаю, стоит представиться, - он приложил руку к груди и слегка поклонился, -В ЭндГейме у меня много имён: Дьявол, Смерть…

— Ой.

“Ой”

Ой.

— Но для подданных я Архитектор. Можно сказать, это моя роль в мире.

“Вау. Звучит круто. Ну, на то он и дитятко Демиурга – Архитектор. Ничего удивительного”

Однако же над его головой ничего не высветилось.

— Да и звучит пафосно, согласись, - сказал он без капли сарказма и пожал плечами.

— Да, звучит круто, - не стал отрицать я, - Раз ты называешь себя сыном Демиурга, да и имя явно намекает на родство, то, стало быть, ты местный супер-Бог?

— Мы в игре, Валир, - насупился он, - Это администратор зовётся.

— Оу.

“Значит, он прекрасно всё осознаёт. Как и Ктул”

— Что-ж…, - протянул я, - Ладно, что нужно? Зачем я здесь?

— А, - очнулся Архитектор, - Поговорить с будущим начальником лично.

— Начальником?

— Видишь ли, чтобы ЭндГейм так и оставался уникальным проектом, Демиург создал меня – очеловеченный ИИ с возможностями администратора. Согласись, что сгенерированные обычном скриптом события через какое-то время просто надоели бы.

— Соглашусь…

“А как тут не согласиться, когда перед тобой стоит, извините меня, Бог? Надеюсь, он хоть мысли не читает”

— Ну и вот, - продолжил он, - Но как плюс-минус человек, я не могу успевать везде и всюду. Генерировать уникальные события едва ли не для каждого– трудно. Согласись?

— Угу-угу.

— Поэтому я решил создать себе помощников. Их немного, и одни из них – Всадники Апокалипсиса.

— То есть, мы вроде ходячего ИИ для игроков, только не ИИ?

— Почти. Помимо создания контента, вы ещё занимаетесь сохранением порядка в мире. Если пустить всё на самотёк, то представь, что придурковатые игроки сделают с ЭндГеймом? От него и места не останется, ибо прямое вмешательство администрации – недопустимо, а местные силы – не справятся. Да и выглядеть они будут как созданные исключительно для наведения порядка, а не обусловленные миром. Согласись?

— Ла-а-адно, окей. И всё же зачем я здесь?

— Чтобы всё это услышать. Ты – Война. Твоя роль – сохранение баланса в конфликтах. Ты прошёл три испытания, в каждом из которых показан аспект этой роли. Ты должен порождать конфликты, но не должен допускать их чрезмерного наличия. Ты – судья и главный преступник. Инь и Янь всех

конфликтов. Баланс.

“Я это так и понял. Значит, теперь я официально работаю на игровую администрацию?”

— Ну и ради приличия стоит с тобой поболтать. Своего рода традиция. Я же начальник, как-никак.

“Нда-уж. Не Войной я желал быть…”

— Что-ж, понятно. Можно домой?

— Ох, да-да, конечно. Дальше тебе всё система объяснит после того, как согласишься. И про выданную специализацию Войны, и про главные цели, и всё-всё-всё. Инструктаж, короче, проведёт.

— Согласишься? На ч…

Вспышка. Телепорт.

Секунду спустя я осознаю себя ровно в том же положении, в коем меня унесло на поле боя.

Слабый ветерок, слепящее в глаза солнце и щекочущая задницу травка – ничего не поменялось. Даже положение – и то сидячее.

Однако, если до испытаний Ктул висел слева, то сейчас лёжа левитирует спереди. А это значит, что время не остановилось. Просто все тупицы и не заметили моей заморозки.

И это именно что заморозка, раз даже руки сложены на груди, как и до телепортации.

|Внимание, вы успешно прошли все испытания на получение силы Всадника Апокалипсиса - Войны|

.

.

.

|Получить силы и полномочия Войны?|

“Ах, так вот что за соглашение упоминал Архитектор. Оказывается, можно отказаться”

Что-ж, наверное, и сомнений возникнуть не может, что я отвечу бездушной системе.

Только представьте себе: сила самой Войны! Телепортироваться в места сражений, будоражить разум врагов и вселять веру в союзников. Одно лишь твоё появление знаменует перемены в битве. И чем сложнее битва, тем я сильнее! Тем я могущественнее!

А стоит ли говорить, что в ЭндГейме каждый день происходят битвы?

Можно сказать, пока я жив – я имею бесконечный потенциал развития. Да чёрт возьми, в моих руках целая история! В моих руках сила!

И ответственность.

— Нет.

|Внимание, система не поняла ваш ответ|

|Получить силы и полномочия Войны?|

— Нет, не получить. Я отказываюсь.

Архитектор: - Чё?

|Получить силы и полномочия Войны?|

— Нет.

|Получить силы и полномочия Войны?|

— Не-е-ет.

Архитектор: - Не шути так. Я ведь реально сейчас заберу. Может быть ты случайно ответил? Давай так, отойди, прекрати со всеми разговаривать и дай чёткий ответ на вопрос.

|Получить силы и полномочия Войны?|

— Отказ. Не хочу.

Жду секунду.

Две.

Три.

Молчание. Сообщение не появляется.

“Отстал, ну наконец”

— Вхух…, - вздыхаю и ложусь на спину.

Пожалею ли в будущем? Пока не знаю.

Но что я точно знаю – мне не нужно быть Войной, чтобы войны предотвращать.

Всадник Война – сила и ответственность. Много ответственности.

Зачем мне лишний груз в виде пулемёта, если и с пистолетом прекрасно можно управиться? Чтобы быть богом Войны, необязательно быть Всадником Войной, верно?

И что забавно, когда я называл себя Богом, проклятье Тщеславия молчало.

Чертила опять не всю информацию выдаёт. Больше чем уверен, что в будущем меня ждёт несколько сюрпризов на эту тему.

Ну а сейчас нужно узнать, сколько я вот так просидел, что вокруг происходит и ответ на терзающий душеньку вопрос.

— Кту-у-ул! – окликаю осьминога.

— А-а-а-а? – откликается он издалека.

— А ты случаем не знаешь, как зовут правителя бурых?

— Зн-а-а-аю! Торхилл!

— Су-у-у-у-ука.

Бог, Смерть и Сура - 9. Бог, Смерть и Сура - 10

— ДА КАК ТАК?! – заорал Джозеф. - КАК ТАК?! Я ненавижу проигрывать! Ы-а-а-а!

Слышится вспыхнувшее пламя. Я поворачиваюсь на внезапную истерику и вижу, как Смерть машет мечом по витающим в воздухе картам.

— Что ж, без королей, значит… - вздохнул Корова.

— Ты мухлюешь! Ты читаешь мысли! Эй, Макс, он ведь читает мысли?!

— Нет.

— Я знаю! – топнул ногой двухметровый мужчина. - Ты думаешь, я дебил?! Зачем говоришь такие очевидные вещи?! – он повернулся налево и спросил у пустого пространства. - Почему так?! Я лох? Да сам ты лох, слышишь?! Кто? Я?! А может быть ты?! - потом вновь на нас. - Меня обыграла разумная корова! – Смерть схватился за колени и колбаской упал наземь. - Лучше бы я умер…

— Да ладно, что вы в самом деле, - минотавр похлопал Джозефа по плечу. - Ну проиграли, ну ладно. Что умирать-то сразу? Не расстраивайтесь.

— Всё, что я умею в жизни – это дышать…

“Эх, дом…” - улыбка сама наползла на лицо, а взгляд сместился к мерцающей иконке. - “Ладно, чё там опять мигает?”

|Внимание, активирован навык "Полнослов"|

Обещание: спасти род древодемонов.

Возложенные ожидания: никто в вас не верил.

Награда: смотрите ниже.

|Из-за крайне низких ожиданий вашей чести нанесён урон. Награда увеличится после её защиты|

|Внимание, активирован навык "Честь лишь кровью"|

Причина: сомнения обезумевшего отца в ваших словах.

Цена: спасение древнейшего демонического рода.

Награда на выбор: смотрите ниже.

|Из-за общей природы награда предыдущего навыка “Полнослов” прибавляется к следующей|

|Внимание, активирован навык "Полнослов"|

Обещание: остановить безумие Кхлара.

Возложенные ожидания: всё было предопределено.

Награда: из-за слияния наград с навыком “Честь лишь кровью” вам доступен присущий ей выбор. Ценность увеличена за счёт двух

активаций навыка “Полнослов”.

Оу. А вот это уже интересно.

Мой вклад – огромен. Интересно, что же система подготовила в награду за генерацию истории и контента?

Формально, если бы не я, этого бы всего не было.

Вообще всего, ведь изначально Инферно шёл по пути геноцида и самоуничтожения.

А так как ЭндГейм ценит вклад в развитие истории, то и награду должен дать соответствующую.

Остаётся лишь выбрать.

“Наверное, настала очередь предмета. А то всё навыки да навыки”.

Стоило подумать о выборе, как в руках тут же материализовался небольшой мешочек точно того же размера, что и в прошлый раз.

“Чё, опять презервативы? Только какие-нибудь космические?” - с опаской открываю и вываливаю на ладонь небольшую золотую полусферу с защёлкой.

Нажимаю. Две половинки раскрываются.

“Пхах”, - невольно усмехаюсь я от вида тикающей стрелки. - “Ну да, что ещё могло выпасть?”

|Распознавание предмета|

Предмет: "Хронокомпас"

Кол-во: 1

Свойства: меняет силу и некоторые свойства всех навыков, завязанных на времени.

Предмет невозможно потерять без собственного желания. На восстановление требуется энергия.

Применение: взглянуть на циферблат. При потере возжелать восстановления.

“И впрямь. Что, если не это?” - усмехнулся я и посмотрел на часы.

Проходила секунда, две, три – стрелка шла нормально, словно проклятья и не существовало.

Затем я задумался о Лени и захотел вернуть всё в прежнее русло. Жду несколько секунд. С каждый отчётливым тиком стрелка замедлялась.

“А теперь чуть быстрее”, - хмурюсь.

Пара секунд. Время ускоряется, но не возвращает нормальную скорость.

“Что-о-о-о-о ж”, - желаю отмены проклятья и закрываю часы. - “Интересно, а другие Грехи тоже дают власть над временем? Надеюсь, что да. Не ради же одного Лени часы дали”.

— Эй, Ктул? – спрашиваю у вальяжно пролетающего над

головой телепата.

— М?

— Я немного отвлёкся. Сколько мы тут уже сидим?

— Минут пятнадцать. Ну может тридцать. Ну где-то в районе часа может быть. Не знаю.

— Джо-о-о-о?.. - зову Смерть.

— Дж-о-о-о-о, – отзывается пришедший в себя парень.

— Сколько времени прошло с нашего привала?

— Двадцать четыре минуты.

— Спас-и-и-и-бо, - ору благодарность и нехотя поднимаюсь с земли. - Ладно, народ, выдвигаемся, - хлопаю в ладоши и заставляю всех встать с недовольными минами.

Сборище прошло успешно – все бравые солдаты стояли в ряд и лениво зевали, почёсывая пуза и явно не желая куда-то идти.

Ко всему прочему, к нам присоединился идеальный шпион - труп со Вторым внутри.

— Ну всё, выдвинулись! – указываю пальцем в одну из сторон и уверенным шагом преодолеваю первые метры.

— Не туда, - вздыхает Джозеф. - Девушка не в ту сторону ушла.

— Ты прав! – всё так же уверенно разворачиваюсь в нужную, но уже с потом на лбу. - Выдвигаемся!

И мы выдвинулись. Путь обещал быть долгим и скучным, и единственный способ это исправить – размышления и разговоры.

Раз я больше не Всадник, то и один из навыков - “Иерихон” - должен это учесть.

“А если не учитывает, то спрошу с Демиурга плюшку за находку бага, хе-хе-хе”, - потирал я лапки.

Стоит ли говорить, что всё прекрасно учитывается - в навыке “Иерихон” просто убрали приписку о силе Легиона.

“Ну, стоило ожидать”, - я горько вздохнул, запрыгнул на Арионисa и обратился к Грехам. - “Чуваки, вам ничего странным не показалось?”

“**М?**”

“Ну, когда я сидел, перед глазами на мгновение что-то промелькнуло. Не могу понять, это инфернальный комар или видение прошлого?”

“**Ну, тебе муха на глаз села, а ты даже не шевельнулся. Совсем придурок? Дебил? Дурачок?**” - как всегда ворчал Гнев.

“А, ну да-да”.

Значит, Грехи на время испытаний сидели в каморке.

Вновь вздохнув - на сей раз от смешанных чувств - я переключился на разговоры.

Хитро вплетая вопросы о Всадниках в темы про горячий

шоколад и ненависть к кальмарам, мне удалось нарыть кроху нужной информации.

Как и ожидалось, Смерть тоже проходил три испытания и тоже в конце отказался, ибо с подобным психологическим давлением справиться не мог.

Однако некая могущественная сущность, имя которой не раскрывалось, пришла в самый трудный час и вновь задала тот же вопрос – согласен ли Джозеф на получение силы.

И думаю, дальше спрашивать не стоит.

Я пытался выпытать ещё хоть что-то, но всё сводилось к разговорам о безмозглости кальмаров и ненависти к истеричным наёмным убийцам.

Ктул молчал по поводу своей искусственной природы, а Смерть умалчивал о прошлом.

И всё бы ничего, если бы не одно но – на горизонте маячили огромные стены. Мы подходили.

— Ребята, есть подозрение, что всё может пойти слегка не по плану, - зашёл я издалека.

— М? – из всех откликнулся почему-то только Корова.

— Это лишь предположение. Пока нет смысла рассказывать – только нервы зря попорчу. Но если что, я вас предупредил.

Огромные каменные стены с каждым шагом казались всё величественнее, а стоящие перед воротами стражники всё заметней.

— Ты же понимаешь, что мы ещё больше заинтересованы?! Рассказывай! – подключился Джозеф. - Не люблю, когда что-то идёт не по плану. И стоящие у входа рогатые ситуацию никак не красят. Если нас ждёт излишний риск – я не иду.

— Да не переживай. Тут либо как и ожидали, либо вообще без риска.

До демонов оставалось меньше десяти метров.

— Говори, Макс! - процедил Смерть сквозь зубы.

— Потому что…

Более двадцати стражников в адамантовых доспехах выпрямили спины, опустили копья того же металла и низко склонили головы:

— Мы вас ждали, господин.

“**Чё?**” - впервые за долгое время проснулся Лень.

Сура задрал брови, втянул губы и вопросительно на меня посмотрел.

Джозеф сжал кулак и осмотрелся по сторонам.

А Корова решил не следовать общей тенденции и лишь надменно усмехнулся, будто так всё и задумано.

— Ох-ох-ох, - закряхтел я и схватился за покалывающий бок. -

Потом, ребята. Просто… потом, - шепчу товарищам и поворачиваюсь к стражникам. - Это девчонка сообщила, или сами откуда-то узнали?

— Наша разведчица, сэр.

Возмущение на лице соратников увеличивалось при каждом упоминании важности моей персоны.

Стремноватенько, однако.

— Что ж, тогда отведите нас к Торхиллу.

— Так точно, - наклонил голову начальник стражи. - Он вас ждёт.

Огромные ворота из всё того же адаманта медленно отворились, а сборище демонических охранников тут же выстроилось в шеренгу слева и права.

Пытаясь укрыться от испепеляющего взгляда Джозефа и Суры, я скукожился, слез с ящера и пошёл через новообразованный тоннель.

Первым бросилась в глаза совершенно иная инфраструктура. Вместо дерева, как основного материала – исключительно камень. Вместо камня, как дополнительного материала – исключительно дерево. Все дома именно из них и состояли. Камень – в основе; дерево – в украшении.

Стоило зайти внутрь столицы, как командир поспешил взять направление бравого отряда под свою опеку, по пути хвастаясь достижениями доминиона и проводя небольшую экскурсию.

Как оказалось, мы зашли не с центрального входа, а потому и ворота тут же поспешили закрыть безопасности ради. И так как через них редко кто проходит, то и наблюдаем мы не красивую центральную площадь, а обычный жилой райончик.

Ну, назвать обычным его язык не поворачивается – слишком приятно. Небольшие деревца в каждом дворике, аккуратно выстриженные газончики у каждой двери и бегающие туда-сюда демоны всевозможных возрастов: от всё тех же левитирующих карапузов до влюблённых парочек и бабулек с тростью.

Как объяснил гид, время готовилось к вечеру, а потому многие вышли на свой законный перерыв и попали прямиком на наш своеобразный отряд.

Население городка небольшое – около ста тысяч.

Из одежды – обычная средневековая, а не лиственная, как в деревне синих собратьев.

В остальном же - помимо редких магазинов и трактирчиков - выделить и нечего. Уютно и приятно.

В определённый момент путешествия - кое, к слову, было интересно только мне и Корове - охранник привёл нас на небольшой перекрёсток. Слева – академический, военный и

ремесленный район. Справа – торговый и развлекательный.

Причём стояли мы не на главной дороге, а на одной из множества внутрирайонных-ориентировочных. Главная здесь только в центре, как ни странно.

Но самое, пожалуй, главное из всего увиденного и услышанного – меня здесь хорошо знают. Абсолютно каждый прошедший неподалёку житель - будь то ребёнок или взрослый - не поленился остановиться, пару секунд нас поразглядывать и ткнуть в меня пальцем, попутно шепчась с соседом и повторяя: “Это же он…”

Следом шли указания на Суру, затем на “того минотавра из лабиринта” и “милую ящерку”. Смерть же почему-то никто серьёзно не воспринимал.

“Странно, я думал, он здешняя знаменитость”.

Но даже несмотря на провожающие взгляды, идти по городу было приятно. Тёплая погодка, приятные дворы, хорошая компания – лепота.

Хотя, знаете, чего-то тут не хватает.

Допустим, ОГРОМЕННОЙ ТАКОЙ трёхметровой статуи в мою честь.

А нет, вот же она - прямиком на главной площади. И храм рядом.

Огромная, мать твою, статуя Валира в самом центре города. И маска на ней, и меч воткнут рядом, и все элементы одежды сохранены в точности. Должен признать, у проектировщика память отличная.

И ладно бы просто статуя, так нет – рядом проходили паломники “Бога Войны”.

“**Чего?..**”

После этого я даже не поворачивался на следующих позади друзей, ибо и так понятно, как они на меня смотрят.

— И-и-и… давно у вас вот это всё? – спросил я у гида.

— С самого основания. Раньше, когда Великий Торхилл основал небольшую деревушку, вместо статуи был простой тотем. И по мере развития города мы периодически меняли центральный объект поклонения. Да и эту статую тоже скоро собираемся менять. Если выиграем войну – сделаем ещё больше и из чёрного кристалла!

— Что ж, понятно…

“Смерть меня прибьёт”, - вздох. - “Хорошо, что он не знает языка”.

— Если я правильно понимаю, вы очень почитаете Бога Войны, ведь так?

— Да, мы Вас почитаем, господин.

— И только меня?

— Да.

“Хорошо, что не понимает…”

— Всё, что я понимаю из вашего разговора, Макс – это «господин», - сказал Смерть. - И можешь поверить на слово – мне это не нравится. Надеюсь, у тебя была причина не говорить об этом заранее.

— Прости, - всё, что мог ответить я.

— Я всё ещё верю тебе, но если мы пострадаем, то можешь не сомневаться – я тебя убью. Да и вообще всех в городе, где тебе верят. Каждого вырежу. Так, наказания ради.

— Только попробуй, - прорычал идущий позади всех Сура. - Среди всего этого сброда ещё остались достойные жизни.

Я на секунду оглянулся и увидел сияющий на лице Джозефа оскал. С распахнутыми глазами он улыбался во весь рот, не в силах прикрыть белоснежные клыки.

Ктул же не сводил с него две пары сияющих глаз

— Джозеф? – обращаюсь я к нему. - Ты же ничего не удумал?

— Ох, нет, Макс, нет. Нет-нет-нет-нет-нет, - замотал он головой. - Я же тебе всё ещё верю. Но не дай бог… - парень развёл руками. - Не дай бог…

Я перевёл взгляд на Суру.

— Ктул, успокойся. Он ничего не сделает.

— Очень уж на это рассчитываю, - процедил он сквозь зубы и встал на ноги.

“Видимо, именно Джозеф является источником конфликта. Да и честно сказать, он реально не в себе”.

Я вздохнул и вернулся к изрядно обеспокоенному гиду.

— Раз вы меня почитаете, то почему у всех такая спокойная реакция? Не думаю, что у вас часто боги по улицам ходят.

— Потому что мы знали, что вы рано или поздно явитесь. А когда пошли слухи, что вы всё же снова пришли в мир, то ни секунды не сомневались в их правдивости.

— Понятно…

О, ещё одна статуя. Уже поменьше и в центре огромной аллеи с озёрами, деревьями и лавочками.

— Но… - продолжил гид.

— Но?

— Но если не против, я скажу правду, господин, - слегка притих глава стражи.

“**Так он соврал, чёрт. Не люблю лгунов**”, - сказал Тщеславие.

“**Сверни ему шею. Сожри кишки**!”

— Не против, - даю согласие двурогому мужчине.

— Да, это безусловно одна из причин, но не основная. Более того, это, можно сказать, официальная версия.

— В каком смысле?

— Нас с детства готовят к Вашему приходу и запрещают реагировать иначе. Но как видите… - гид осмотрелся. - Никто не может реагировать спокойно. Мы одновременно и верили, что к нам действительно спустился Бог, и нет.

— Это как сказать детям не болтать на празднике – они всё равно будут шептаться.

— Да. Мы не можем не реагировать, как бы сильно того не хотел господин Торхилл, - на его лице засияла улыбка. - Это надо же - собственными глазами увидеть Бога! Показывать город, который бы и не существовал без его доброты. Я до сих пор не верю. Знаете, будь моя воля, я бы уже давно на колени упал. Но нельзя, - вздохнул он.

“**Скажи, что можно**”.

— Не надо.

“**Надо!**” - завизжал Тщеславие.

Медленно - к сожалению - но верно мы подходили к небольшому островку с огромным замком.

К окружённому водой строению вели три моста, по одному из коих нам и предстояло пройти. И, как всегда оно бывает, резиденция правителя находилась едва ли не в самом центре столицы и являлась главной её достопримечательностью.

А, ну и ещё мои статуи в начале каждого из мостов. Да, точно, как я мог забыть.

Большие такие, массивные. Словно недремлющие стражи, они следили за каждым уголком города и охраняли сон его жителей.

Ну и короля, естественно.

“**Класс…**” - улыбнулся Тщеславие. - “**Хороший город, мне нравится. Может жить здесь останемся?**”

С каждой увиденной статуей недовольное сопение Джозефа становилось всё громче. И вот, когда мы шли по мосту под давлением тысячи взглядов, мне казалось, что Смерть выпучил глаза в миллиметре от моего затылка и при виде следующего монумента откусит мне голову.

“Боже, я не хочу умирац”.

Он же говорил, что не любит, когда что-то не по плану идёт. И если уж я не знал о такой огромной любви к Валиру, то каково же ему?

Благо ни статуи, ни приверженцы храма Бога Войны глаза больше не мозолили.

Гид подвёл дружную компашку к стальным воротам замка,

отпустил следующих по пятам стражников и наконец довёл нас до резиденции правителя.

— Корова, Арионис, слизни – останьтесь здесь. Мало ли что.

— Принято, - отвечает Мистер.

— И это… - вклинился Ктул. - Мистер, могу я попросить проследить вон за тем охранником у моста?

Минотавр посмотрел на цель, затем вопросительно перевёл на меня взгляд.

— Зачем? - спрашиваю у напарника.

— Он мне не нравится. Проследи, пожалуйста, за этим демоном. Чтобы он ничего плохого не натворил. А как выйдем, я дальше сам разберусь.

Химера вновь переводит на меня взгляд, на что я киваю и даю согласие.

— Хорошо, - отвечает Корова. - Без проблем.

Я в очередной раз вздыхаю и захожу в замок.

Внутри оказалось довольно богато, но обыденно: красивые стены, красивые ковры, красивое всё. Без перебора, без сверхбогатых решений и без наложниц с веерами. Просто и со вкусом – как и должно выглядеть жильё нормального правителя целой страны.

— Здесь я вынужден с вами попрощаться, - гид остановился у центральной двери. - Дальше – тронный зал. Господин уже ждёт вас.

— Хорошо, спасибо, - киваю я.

— Да что вы. Это честь для меня.

Дверь открывается, и мы заходим в небольшой круглый зал с золотой ковровой дорожкой. Слева и справа – с десяток адамантовых стражей. Перед нами – два трона из чёрного кристалла.

Торхилл и та девушка из клетки неподалёку. Это и впрямь они. Король и Королева, обязанные мне всем, что у них сейчас есть.

В первую очередь – жизнью.

Что ж, давайте поговорим.

— Мой старый добрый друг Торхилл, - вскинул я руки. - Сколько лет?

— Сто сорок, - ухмыльнулся он. - Приветствую вас, Бог Войны. Вас и ваших друзей.

— Ах да, забыл представить – это Сура, это Смерть.

— Наслышан, - кивнул король.

Я вновь внимательно вгляделся в парочку.

Что весьма странно, внешне они почти никак не изменились. Даже одежда – и та словно отражение прошлой моды на тяжёлые

меха.

— Если что, преклонять колено я не буду, - сказал Смерть. - Я не перед кем не… о, котик! – он заметил шагающего неподалёку двухвостого кота и без лишних колебаний к нему направился.

“Чё?”

— Пс, Джозеф… - шепнул я. - Какой, блять, котик?! Мы перед королём стоим!

— Мне плевать, - он уселся посреди тронного зала и взял чёрного котейку на руки. - Я люблю животных куда больше вас всех, вместе взятых. И уж тем более мне плевать на статусы. Король, царь, витязь-хуитязь – плевать. Всё равно он ничего мне не сделает, - парень усмехнулся. - А котик милый – я гладю котика. Не вижу проблем. Продолжайте. Мы не помешаем, да, Мистер Котикс? – Джозеф сжал мордочку животного. - Да-а-а-а, хе-хе, Мистер Котикс.

“Твою мать, твою мать. Какой позор!”

— Ктул, сделай с ним что-нибудь! - шепчу я на другую сторону.

— Джозеф любит только три вещи: охотиться на людей, свою жену и животных. Я попытался пресечь первое, и теперь мы друг друга ненавидим. Так что не советую вмешиваться. Тем более кот как кот – ничего необычного.

— Не слушай его, Котикс, ты милашка.

“Приплыли”.

— Прости его, - я вздыхаю и поворачиваюсь к Торхиллу. - Просто он любит животных… как оказалось.

— Ничего, - улыбнулся он. - Вы гости. Чувствуйте себя как дома. Стража, оставьте нас.

Воины кивнули и исчезли в портальной вспышке.

— А ещё мы твоих людей убили. Дважды.

— Знаю.

— И ты не злишься?

— Да даже если и злюсь, то что я вам сделаю? Я для того и выпроводил стражу, чтобы говорить не как король с гостем, а как слабенький демон со своим Богом. Здесь только вы и моя жена. Даже если я упаду на колени, мой авторитет не пострадает.

— Умно. Но теперь-то мы можем спокойно поговорить?

— Вполне.

— Во-первых, поздравляю с коронацией и свадьбой. Не думал, что ты станешь королём одного из доминионов. Я удивлён. Очень.

“Характеристики не падают. Ну надо же”.

— Ваш совет… - он вздохнул, снял корону и положил её на колени. - Брать всё в свои руки и не ждать помощи. Это всё его

последствия. Я просто хотел лучшей жизни для демонов. Слова той предводительницы наёмников, которую вы оставили в живых, сильно на меня повлияли. Вместе мы основали деревню, которая разрослась до таких размеров.

— Да уж, без дела вы не сидели, - я почесал затылок и вновь осмотрел богатый зал. - Кстати, почему вы так молодо выглядите?

— Особенность демонической расы. Когда за нами следует народ, мы не страдаем от старения. Кхлар тоже.

— Я так понимаю, ты знаешь, что и с ним я связан?

— Конечно, - кивнул он. - Когда-то мы были друзьями. Поэтому, собственно, и решили основать деревни неподалёку. Но со временем выяснилось, что он повёл народ исключительно ради вашей смерти, тогда как я – в благодарность.

— Погоди-погоди. То есть вы раньше были союзниками, но из-за меня стали главными врагами?

— Ну, можно сказать и так.

“Превосходно”.

— Он построил самый могущественный доминион только ради одной цели – убить вас. Я же строил утопию, - Торхилл взглянул на потолок. - Пытался, по крайней мере. Я строил школы – он тренировал армию. Я возделывал земли – он грабил. Я пытался превратить жизнь демонов в похожую на людскую, где хотя бы половина живёт счастливо – он, опять же, тренировал армию. До поры до времени мы друг друга не касались, пока не стало понятно, что Алые и Бурые – два самых могущественных государства в Инферно. А любые государства стремятся расширить влияние. Вот так наши идеалы и сыграли против нас. А если точнее – меня.

— Почему только тебя?

— Потому что нас просто уничто…

Ктул резко развернулся и полетел в сторону выхода.

— Ты куда?! – я едва сдержался, чтобы не рявкнуть.

— К тому стражнику.

— Ты не можешь так просто уйти!

— Могу. Я иду за тобой до того момента, пока наши взгляды не разойдутся. И сейчас я не могу здесь стоять, прости. Вернусь, как закончу, - он влетел в стену.

— Джозеф, останови его!

— Ктул любит только три вещи: карать тех, кто не попадает под его систему ценностей, свою жену и защищать тех, кто попадает. Однажды я встал на пути третьего, и теперь мы друг друга ненавидим. Так что не советую вмешиваться.

“Да какого чёрта?!”

— Может ты уже встанешь? – процедил я сквозь зубы.

— Хоть я вас и не понимаю, но не думаю, что он против. Если в тронном зале ходит кот, то очевидно, что король любит животных, нет?

— И его простите, - поворачиваюсь к Торхиллу и киваю в сторону улетевшего Суры.

— Как дома, - развел он руками. - Продолжим?

— Ах, да. Давай. Что ты там говорил?

— Нас уничтожат.

— Оу…

— Просто снесут. Раньше мы побеждали из-за обученных в академиях заклинателей и небольшой помощи других рас, но к текущей войне мы не успели восстановиться. А она начнётся со дня на день, поверьте.

Всё это время королева сидела неподвижно, но при упоминании приближающейся войны сразу помрачнела и взяла мужа за руку.

— И только сейчас я понимаю, что допустил идиотскую ошибку. Мои мечты об идеальной стране затуманили рациональность, от чего армии я уделял меньше всего времени. Торговля, наука, искусство, качество жизни – всё это стояло на первом месте. Но сейчас, глядя на непобедимую армию Кхлара, я сомневаюсь в правильности собственных идеалов. Как жить в мире, где правит военная мощь, а не наука и искусство?

— А это ведь простое правило, Торхилл. Хочешь развивать науку – сделай так, чтобы она развивала и армию. Страна без самой сильной армии – ничто.

— Мечты порой вредная штука, - ухмыльнулся он.

— Скажу честно – херовый из тебя правитель.

— Понимаю, - поник он с улыбкой на лице. - Поэтому… - демон резко встал и уже почти опустился на одно колено.

— Зато личность хорошая, - прерываю я Торхилла. - Сядь.

— Н-но…

— **Сядь**.

Он вздохнул и сел обратно на трон.

— Негоже королю вставать на колени перед кем попало, ты в курсе?

— Перед кем попало – да. Перед Богом – нет. Вы спасли мне жизнь, и только благодаря вам многие демоны живут счастливо.

— Но ты ведь вставал не из благодарности, верно?

— Да, я хотел попросить…

Он на несколько секунд опустил взгляд, а жена вновь сжала его ладонь.

“Ты отчаялся, Торхилл. Это ясно видно”.

— Господин, умоляю, - вкинул он голову. - П…

— Помогите в войне? Хорошо.

Он громко выдохнул, улыбнулся и откинулся на спинку трона, медленно потирая глаза.

— Вы ведь за этим сюда и шли, верно? – спросил он.

— Глупо полагать, что Бог Войны приходит чаи распивать. А раз я пришёл к тебе с разговорами, то явно не вырезать твой же доминион.

— Спасибо… - прошептал он.

Я отчётливо увидел блеск во взмокших глазах.

— Рано радоваться, Торхилл. Война не выиграна, сделка не заключена.

— Подождите… я сейчас… - сказал он с улыбкой на лице и принялся вытирать бегущие слёзы. - Сейчас, секунду…

— Дорогой, - прошептала демонесса.

Я улыбнулся.

“Насколько же он в меня верит”.

Прошло несколько секунд.

— Вхух, - выдохнул Король. - Я всё. Извините. Давайте продолжим.

— Как я и сказал, мы пришли сюда помочь. Наша цель – захват Кхлара.

— Живьём?

— На первое время – да. Мы должны вывести его основные силы из замка. Ну или выманить его самого. Нужно проникнуть в его голову, чтобы узнать, как выйти из Инферно. Ты, кстати, не знаешь?

— Через порталы у лавовых озёр. Но они только на урождённых демонах работают, так что вам не подойдёт, - он взялся за подбородок и призадумался. - Ну, Кхлар и впрямь может это знать. Озёра – его территория. И вроде как он пытался исследовать Пандею и всё с этим связанное.

“Ктул оказался прав”.

— Значит, придётся его выманивать… - вздохнул я. - Когда будет готова твоя армия? Неделя, две?

— День.

— Чего? – задрал я бровь. - У вас там тридцать воинов в запасе?

— Три тысячи. У Кхлара раза в четыре больше.

— И всё же, подготовить три тысячи за день – нереально.

— Да, но если они уже не готовы. Я же говорил, что война начнётся со дня на день. Более того, те разведчики, которых вы убили, шли на территорию Алых в последний раз.

— Только разведывать или убивать?

— Разведывать, конечно.

“А вот и неправда”.

— Мы готовы начать в любой момент. Все на нервах. Нужно лишь отдать приказ, активировать кристалл-телепортатор и перенести армию. Правда, как быстро начнём, так и закончим. Нас вырежут.

— Что ж, теперь у вас есть мы, - развёл я руками в попытке указать на команду. - Ну, я точно есть. Вопрос только в том, как будет происходить бой. Я даже и не думал, что у вас всё так плохо. До этого планировалось выманить врагов, перебить половину и заявиться к Кхлару. Но как оказалось, даже против половины вы не протянете… - я почесал затылок. - Придётся кому-то из нас остаться.

“Даже подозреваю кому”.

— На большее мы и рассчитывать не могли. Мы знаем о деяниях Суры и Смерти… не понаслышке. Даже если останется кто-то из вас, думаю, это сильно повлияет.

“Ага, только один откажется, а второго убьют”.

— Что ж, раз вы такие молодцы, то сможете подготовиться за полдня?

— Постараемся.

— Постарайтесь, - я нахмурился и прогнал ещё пару вопросов в голове. - Где будет проходить битва? – спрашиваю я.

— Если вам нужно выманить Кхлара, то есть возможность телепортироваться за полкилометра до его замка. Если, конечно, он об этом заранее не узнает.

— Или не подозревает… - пробормотал я.

— Уж точно не подозревает, поверьте, - усмехнулся король. - Да и честно сказать, был бы я на его месте, тоже бы не переживал насчёт проигрыша.

“Сразу видно правителей, править которых никто не учил. Один не задумался об армии, второй думает, что количество всегда в приоритете”, - взгляд упал на котика. - “Или, опять же, он обо всём и так знает”.

— У меня всё, Торхилл. Главные условия: скорое начало войны, дистанция поближе к замку и подальше от великого леса. На этом всё.

— Я вас понял, - кивнул он. - Я так понимаю, вы сейчас уйдёте. Как связаться? Могу отправить одного из наших с артефактом-коммуникатором.

— Не нужно, - тут же вскинул руку я. - У нас есть слизень-коммуникатор.

И стоило задуматься о приспешниках, как в голове всплыла одна рогатая морда

— А хотя можешь отправить ту разведчицу. Она нас уже знает

и, думаю, против не будет.

— Ну как сказать “не будет”… - почесал он затылок. - Я передам. Через десять минут будет стоять у дальних ворот.

— Славненько, - пытаюсь выдать я миленькую улыбку. - И ещё два вопроса. Сколько лучников у тебя, у Кхлара, и что там по магам?

— У нас почти ничего нет. Дальний бой не очень распространён в Инферно, и демонов, которые этому обучены – примерно один на тридцать. С магами та же ситуация. Только несколько родов обладают достаточными знаниями для их обучения. В нашем доминионе как раз пытаются постичь секреты и того, и того. Но насколько известно, Кхлар как-то добыл технологии павших цивилизаций, а потому и лучники, и боевые маги у него имеются. У нас же просто заклинатели, усиливающие соратников, и отдельные воины, способные телепортироваться на короткую дистанцию.

— Ах, ну тогда раз уж упомянул: демонические роды. Вы называете себя Доминион Алых и Бурых, и, насколько знаю, вы – самые большие доминионы, если не единственные. Неужели остальные подвиды демонов настолько небольшие?

— Если женщина и мужчина Алых заведут ребёнка, но будут всецело преданы Бурым – ребёнок будет Бурым. Не работает только с совсем уж специфичными родами, по типу инсектоидов или драконидов. Чем чище кровь – тем больше рогов и, соответственно, силы.

И только сейчас я вгляделся в голову Торхилла – его количество рогов осталось прежним, даже несмотря на собственное королевство.

— А у нас, как ты мог заметить, и трёхрогих-то мало.

— Много приезжих?

Торхилл выдал палитру эмоций: грустно вздохнул и гордо улыбнулся.

— Угу. У нас деньги уходили на науку, искусство и остальные блага, - сказал он. - Вот и потянулись. У них был выбор между Алыми и нами. Забавно, но под итог они всё равно окажутся у Алых, - усмехнулся он. - Ну, надеюсь, завтра всё поменяется.

— Сомневаешься во мне?

— Простите, - король тут же поклонился и без тени улыбки на лице.

“**Боится. Круто-круто. Всё благодаря мне**”, - захлопал в ладоши Тщеславие.

“**Съешь его кишки!**”

“Ну вы же спали…”

Как от них голова болит.

— На этом, думаю, аудиенция закончена? – спрашиваю я. - Подготовьте армию к нашему приходу.

— Хорошо, - кивнул он. - Может ещё что-то нужно? Ну, до начала боевых действий. Доспехи, оружие, одежда? Можете остаться здесь, в лучших покоях, - развёл он руками. - Всё, что угодно!

— У вас есть свалка с магическими артефактами?

— Ч-что? М-м-м-м… - призадумался Торхилл. - У академии и ремесленного района есть объединённая мусорка, в которой магические реактивы и неудачные попытки эти реактивы использовать.

— Не против, если мы там всё вычистим?

— Ч-что, правда?

— Да. У меня есть средство по очистке труб и ненужного хлама.

— Конечно! Конечно! – едва не подскочил он. - Вху-у-у-ух, а то мы уже не знали, куда это девать. Закапывать под землю запрещено, а место уже заканчивалось.

— Мы сожрём, не переживай.

— Сож… - раскрыл он глаза. - Сожрём?

— Ну всё. Теперь точно. Где располагается армия? Вас не заметят?

— В подземных тоннелях и городах поблизости. Если вражеские разведчики и туда проникли, то и наш разговор уже ни для кого не тайна.

— Что ж, тогда…

“Да отстань от него!” - сказал я сам себе.

— Ладно. В принципе, я всё узнал. Жду ту девчушку у входа в замок и надеюсь на допуск к магической свалке.

— Будет исполнено.

— Ну тогда до встречи, Торхилл. Завтра увидимся, - говорю я и поворачиваюсь на Смерть. - Джозеф, отстань от кота. Будь человеком.

— О-о-о, посмотри на него, Котикс, наш таинственный наконец наговорился.

— Да перестань ты. Я всё объясню.

— Очень на это… нет, не так. ОЧЕНЬ на это рассчитываю, потому что терять союзника я не хочу.

Смерть вздохнул, в последний раз сжал кошачью морду и лениво поднялся на ноги.

— А я потеряю, если посчитаю причины неубедительными, - он улыбнулся, обнажая часть острых зубов. - А если ты обманул, я тебе голову отрежу, - сказал он и как ни в чём не бывало пошёл к выходу. - И королю твоему.

“Нда-уж”, - вздыхаю я. - “Эй, Тщеславие, проклятье за такое неуважение не прилетело?”

“**Не**”.

“Ясно…” - вновь вздыхаю.

Значит, у него просто такая манера речи, а не особое отношение ко мне. И не думаю, что он врал.

Жутковатый тип.

А ещё этот оскал при каждом упоминании убийства - он меня напрягает.

Бог, Смерть и Сура - 11

Окончательно попрощавшись с королём и заставив Джозефа вернуть кота из-под балахона, я вышел из тронного зала и под присмотром всё того же гида дошёл до выхода из замка.

— Спасибо, можете возвращаться. Дальше нас другой демон поведёт.

— Так точно! - зачем-то отдал он честь. - Мы очень благодарны, что вы посетили нашу столицу. Желаю хорошо провести время! – отрапортовал стражник чётко выученную фразу.

— Спасибо, - я не скрываю улыбки и выхожу из замка.

Встретил меня всё тот же мост, всё тот же минотавр с Арионисом и те же каменные здания под неизменным голубым солнцем.

Но стоило лишь ступить на кладь моста, как я невольно продрог и с трудом сдержал рвотный позыв.

Казалось, что в мире исчез весь воздух, и дышу я теперь исключительно знойной духотой. Словно лёгкие работают вхолостую, гоняя по телу всё тот же углекислый газ.

Абсолютно всё было таким же, что и при входе в замок, но вместе с тем до ужаса невыносимым и омерзительным.

Атмосфера выворачивала изнутри. Тебе хотелось бежать, прятаться и вопить во всё горло, чтобы хоть как-то заполнить пустоту внутри и отвоевать себе место под светом. А если не получится – она тебя сожрёт. Поглотит без остатка и свернёт, словно мокрую тряпку, выдавливая остатки рассудка.

Всё вокруг было тем же, но в корне неверным. Фальшивым.

Таким неправильным и чуждым.

— Что это… - схватился я за грудь. - Что это такое?!

А ещё я понял после нескольких секунд осмотра – здесь почти нет звуков.

Демоны ходят беззвучно, а птицы вспархивают крыльями и садятся на ветвь так же в полной тишине. Лишь некоторые объекты, вроде текущей под мостом воды или свистящего в сотне метрах чайника не позволяли подумать, что ты окончательно оглох.

— А это, друг мой, Ктул, - улыбнулся Джозеф и сложил руки за спиной.

Я осмотрел людей – все жили, словно ничего не происходило. Они так же беззвучно общались, так же неизменно улыбались и так же следовали строго прописанному сценарию, который им вручили лишь пару минут назад.

“Так быть не должно”, - мысли отдавали громким эхом.

— Что… что он делает?! - голова кружилась.

“Воздух…” - дыхание превращалось в хрип. - “Нужен воздух”

Я задыхался.

— Следует принципам, - пожал Смерть плечами. - Я тоже поначалу не мог привыкнуть.

— Почему они так себя ведут?! – я указал в сторону жителей. - Что, твою мать, происходит?! **Объясняй!** – голос переходил в стадию Гнева.

— Да не ори, чё ты в самом деле, - поморщился он. - Мы попали в кальмарскую ультимативную способность. Грубо говоря, мы сейчас не в реальном мире, а в чём-то вроде астрала личности.

— Ч-что, твою мать?

— Ну вот так, - он вновь пожал плечами. - А попали мы сюда, потому что достаточно сильные, чтобы сопротивляться.

— И как отсюда выйти? Как это прекратить?!

Голова кружится.

Я не могу дышать этим зноем!

— Найти и убить цель заклинания.

— Точно, Ктул же говорил про стражника! – я поворачиваюсь на стоящего у начала моста демона.

И предположение оказалось верным.

Мужчина с копьём безостановочно дёргал головой, смеялся, плакал, орал и пытался свернуть себе шею, затем словно возвращался во времени и начинал всё снова.

— А он умрёт по-настоящему? – на всякий случай спросил я.

— Почём знать, - улыбнулся Смерть и с разворота отправил в демона шлейф белого пламени.

Половину тела тут же разорвало, а частичка ребра даже подлетела к нашим ногам.

Пространство зарябило, сжалось и за секунду вернулось в привычное и нормальное состояние. Появились звуки, эмоции и воздух.

От резких изменений жизнь показалось настолько лёгкой и беззаботной, что я просто хотел лечь на землю и насладиться, возможно, последними минутами нормального мира.

Мёртвый секунду назад стражник упал на колени и схватился за голову, пытаясь сдержать вскрик.

— **Что вы наделали?..** - позади раздался рык.

Тело рефлекторно развернулось на голос.

Вены вмиг посинели. Я вошёл в боевое состояние.

Однако сейчас я не получил ни капли урона, необходимого для активации Гнева. Нет, на сей раз я просто испугался.

По спине бежали мурашки, на теле выступал до омерзения холодный пот, а сердцебиение с каждым мгновением всё ускорялось.

Я боялся. Натурально боялся.

Этого взгляда зелёных глаз, утянутых во тьму пустых и поглощающих весь свет глазниц. Этот глубокий голос, отражающийся от стен черепа. Боялся настроя, с которым на нас смотрел Сура.

Боялся возвышающуюся над нами фигуру божества из древних мифов.

Стоило лишь ему наклонить голову, и я тут же почувствовал, как внутри мозга что-то ползёт и рвётся.

Рука машинально потянулась к мечу.

— Кальмар, хватит, - отмахнулся Смерть и тут же привлёк внимание Суры.

Его взгляд сместился на темноволосого парня, от чего давящая хватка исчезла, и я наконец смог нормально вздохнуть.

— Я знаю тебя, - продолжил Джозеф. - Ты и так уже сделал, что хотел. Зачем мучаешь демона?

Ктул молчал.

Я знал, что его легко разозлить, но даже не подозревал, как он будет себя вести.

И будьте уверены – после сегодняшнего я бы ни за что не хотел узнавать это ещё раз.

— **Зачем вы лезете не в своё дело?** – процедил Сура.

— Да всё, огурец, не начинай, - Джозеф похлопал Ктула по животу.

— **Я вырву тебе сердце…** - его щупальца медленно задирались вверх. - **Поганая ты безумная тварь!**

— Ха? – на лице Смерти медленно расплывалась улыбка. - Ну давай, и они все сдохнут. Все жалкие демонята, которых ты защищаешь, - улыбка перерастала в оскал, а голос становился всё ниже и прерывистей. - Подохнут, как жалкие животные на убой! Ты хочешь? ХОЧЕШЬ ИЛИ НЕТ?! А я да. Да, да-а-а, мы хотим! Хотим чувствовать запах смерти. Ох, этот прекрасный аромат! – едва не пропел он.

Тьма из глаз Суры становилась всё глубже. Казалось, что это словно две затягивающие свет воронки.

Так оно, наверное, и было.

— Давай, Сура, как в старые времена. Всё разрушим, всех убьём. Впитаем смерть. Почувствуем смерть. Ах, этот вкус… - тело Джозефа начало покрываться тьмой. - ПРЕКРАСНЫЙ ВКУС УМИРАЮЩЕЙ ЖЕРТВЫ! Мы обожаем. ОБОЖАЮ! – он пронзительно рассмеялся.

— Какая же ты мерзость, - Сура выставил когтистую лапу в сторону Джозефа. - **Сдохни, психопат**.

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА, - Смерть продолжал смеяться. - А это ты его пытал! Ты пытал того демона! Мы знаем, что ты с ним делал. Я знаю! Ты всех пытаешь, кто тебе не понравился! Ты всем лезешь в голову! Мы знаем-знаем-знаем, - напевал он. - В этот раз ты сдохнешь первый, дружище! Ты моя самая любимая жерт…

А мы ведь даже не в иллюзии. Если они начнут сражение – все это увидят.

“Голос в боевом состоянии прямиком в голову проходит, да?”, - спрашиваю самого себя. - “А если так, то и громкость не зависит от голосовых связок”.

— МОЛЧАТЬ!

По городу разносится громоподобное эхо и находит приют лишь в двух головах.

Смерть резко схватился за ухо свободной рукой, сжал челюсть и отвернулся, а щупальца Ктула начали извиваться в мерзком и безумном танце.

— Вы, два идиота, можете хоть ради собственного спасения не сраться пару дней?!

“Твою мать, как же болит!” - тем временем мне едва удалось сдержаться и не схватиться за голову.

Если для них голос преобразован десятком громкоговорителей в ряд, то для меня – сотней. В глазах двоится, уши закладывает звон, а голова раскалывается от ускоряющихся ударов отбойного молотка по черепу.

Очень и очень больно. Хорошо, что всё общение возможно без участия челюсти, ибо её я со всей силы сжимаю в попытке не заорать.

— Так трудно два, блять, дня не устраивать сцены?! Неужели у вас не хватает мозгов понять, что это, возможно, наш единственный шанс отсюда выбраться?!

Ктул нахмурился и приземлился на землю. Реакцию же Смерти я не понял – он отдёрнул руку от уха и с растерянным видом оглянулся по сторонам.

— Ало, твою мать, очнитесь! Это не ради меня вы объединились! Не хотите выбраться из Инферно и вернуться в родной мир к тем, кто вас ждёт? Окей, шуруйте отсюда! – я махнул рукой. - **Давайте, валите!** – выждал несколько секунд. - **А если хотите, то отрастите яйца и не истерите, как две малолетние девчонки! Втроём у нас куда больше шансов найти выход в считанные дни, вместо того, чтобы скитаться месяц и так ничего не отыскать! Это не Пандея, где мировой босс – голая девка, которую победит кучка новичков-**

оборванцев. Здесь даже Сура, великий, блять, Бессмертный Повелитель Кошмара, огребает от Кхлара. И чем быстрее вы это поймёте, тем легче для всех нас!

“Вхух. Будем надеяться, что они более разумны, чем минуту назад. Иначе мне конец”.

— Так что пожалуйста, давайте без глупостей. Хотя бы два дня без конфли…

— П-прости, - Джозеф схватился рукой за голову. - Прости я… - покров тьмы тут же втянулся, и он вновь оглянулся испуганными глазами. - Я… мы… я не хотел… я не… **А-А-А**, - он резко дёрнул головой и закричал призрачным голосом, через мгновение словно возвращаясь во времени и продолжая говорить, как ни в чём ни бывало. - Мы не хотели…

Готов поклясться, что в этот момент я увидел отделяющийся от Джозефа белый силуэт.

— Прости, я правда не сдержался! – он подошёл на пару шагов.

Я приготовился хвататься за Гнев.

— Это моя вина! – его голос дрожал. - Да… да! Да, это правда наша ви… **ХА-ХА-ХА-ХА**… заткнись! – он ударил себя по голове.

И вновь белый вырывающийся из тела силуэт.

— Ха-ха-ха-ха, я идиот! – не прекращал смеяться парень со слезами на глазах. - Я… - голова дёрнулась и на секунду оставила за собой белую копию. - Простите, мы… я скоро вернусь.

Он схватился рукой за висок и медленно пошатался мимо меня.

— Я вас найду, - пробубнил он. - Да, найду! - голова постоянно дёргалась и оставляла белоснежные силуэты. - Мне просто… - и вновь. - Надо… - и вновь. - Договориться. Да, точно, договориться, - тело покрылось тьмой, а из руки выскочил клинок. - Я вас найду, обещаю! Ктула точно смогу!

Джозеф развернулся.

— Ты… ты веришь? – спросил он меня с обеспокоенным лицом. - Д-дружище, я ведь всегда тебя находил! – посмотрел на Суру. - И сейчас смогу! П-пожалуйста, поверьте!

— Х-хоро… - уже было начал я.

— **Заткнись!** – его голова вновь согнулась до неестественного угла.

— Что?..

— Прости, я не тебе! – Джозеф ударил себя по голове. - Просто скажите… **ХА-ХА-ХА-ХА**, - и снова клоунский смех призрачного силуэта. - Просто скажите ему, что вы мне верите! Он постоянно говорит, что мне никто не верит! Снова и снова, бормочет и бормочет. ОН СМЕЁТСЯ НАДО МНОЙ! – едва не

кричал парень в слезах. - П-пожалу…

— Верим-верим, - вздохнул Ктул. - Мы тебе верим.

— Спасибо, - улыбнулся Смерть и взмахнул мечом. - Большое спасибо! Я вас найду!

В пространстве появился вертикальный разрез, и через секунду Джозеф исчез.

Повисла тишина.

— Что это было? – спросил я.

— Не зря я его психопатом называю, Макс… - вздохнул Ктул. - Нда-уж, дерьмово всё вышло.

Даже и не представляю, как на всё это реагировать.

— Что с ним? Почему мы оказались под твоей способностью? Что, чёрт возьми, за штука пыталась из него вый…

— Останови это, - тихо произнёс он.

— А?

— Прошу, останови наш конфликт.

Я повернулся.

Не знаю, можно ли назвать физиономию Ктула лицом, и выражает ли оно привычные человеку эмоции, но больше чем уверен, что сейчас он грустил.

Неимоверно сильно грустил.

— Я устал, - продолжил он. - Мы устали. Помнишь, ты говорил, что мы не слушаем друг друга из-за принципов? Так вот – ты прав. Абсолютно. Из-за чёртовых принципов, портящих мне жизнь! Я пытаюсь от них отвернуться, избавиться от всего бурлящего и ненавистного мной дерьма. Но не получается! Я даже не замечаю, как влезаю в голову ко всем подряд!

Он повернулся в сторону моста.

— Я людей пытаю, понимаешь?! Джозеф был полностью прав – того мужика я пытал! А знаешь почему? Потому что мне не понравилось, как он обращается с детьми. МНЕ не понравилось, как ОН обращается со СВОИМИ детьми! Он просто не попал в мои жизненные установки. В эти блядские принципы!

“Как всё сложно. Какие у них тяжёлые характеры”.

— Как-то я слышал, что строгое следование принципам – черта настоящего мужчины. Чушь собачья! Ты был полностью прав, когда назвал меня малолетней девчонкой. Истеричная маленькая сука, считающая себя и своё мышление единственно верным – вот кто я.

— Но я не только про тебя так высказался.

— Не серчай на него, - вздохнул Ктул. - Мы оба не контролируем себя. Но если я – из-за идиотских принципов, то Джозефу без поддержки невозможно вести себя иначе. Он такой психопат не по собственному желанию. И виноват в этом, увы,

частично я. Он ведь раньше не был таким…

Сура вновь вздохнул, посмотрел на озирающегося по сторонам мужика и махнул рукой. Стражник резко выдохнул, протёр лицо и встал, словно ничего и не было.

Я вопросительно взглянул на Ктула.

— Пытки меняют людей. Я пытаю страхом, - поясняет он. - А у того мужика – трипофобия. Боязнь скоплений множества маленьких отверстий. Я просто заставил его жить с ощущением, словно его тело каждый день покрывается сквозными дырами. Сейчас же я убрал этот страх. Навсегда. Теперь он не боится. И воспоминания подправил. Помнить о нашей встрече он не будет. Но характер это, увы, не поменяет – пытки уже засели в подсознании. И всё знаешь из-за чего? Из-за сраных принципов! И с Джозефом мы срёмся по моей вине! Я просто не могу остановиться. Я даже не замечаю, как лезу в головы!

Ктул вздохнул и потёр глаза.

— Вдвоём мы не справимся. Мы оба виним друг друга в том, в чём даже не виноваты. Но признать это не хватает сил. У меня уж точно. Я трус и слабак. И из-за этого больше всего страдает именно Джозеф, - он повернулся на меня. - Прошу, Максвелл, останови этот конфликт. Мы устали.

Похоть - 6

“И снова что-то решать. Ну конечно…” - вздыхаю.

— Я делаю то, что должен. Сейчас вы переходили грань, и я решил вас остановить. Ты должен понимать, что я не ваша мама, которая следит за руганью братиков.

Ктул кивнул.

— Но я сделаю всё возможное. Просто считай меня единственной трезвой головой. Решу, что нужно прервать перепалку – прерву. Не решу – нет. Всё просто. Но постараюсь быть более благоразумным.

А здесь им не то чтобы желательно быть, а обязательно! Два сверхсильных существа в любой момент могут поссориться и убить всех вокруг, попортив не только свои, но и мои планы.

Да и, будем честны, после осьминожьего рассказа мне их просто жалко. Между парочкой произошло что-то куда серьёзней украденного сладкого рулета и споров за любимое аниме.

Но вновь не будем лгать – они мне никто. Понадобится бросить на произвол – брошу.

— Спасибо, - кивнул Ктул и щёлкнул пальцами.

Пространство зарябило и через мгновение вернулось в привычное своё состояние.

От неожиданности я дёрнул головой и посмотрел на шагающих жителей.

— Что ты сделал?

На первый взгляд – ничего не поменялось. Стражник как стоял, так и стоит; демоны как гуляли, так и гуляют.

— Вернул нас из ультимативной способности, - поясняет он.

— А разве…

— Она двуслойная. Не показалось странным, что никто не реагировал на нас?

— Показалось, - кивнул я.

“Да, показалось”.

Показалось.

“**Пока**”.

“**Залось**”.

“**Заткнитесь!**” - крикнул Лень.

“**Акоп**”.

“**Ьсолаз**”.

— И ещё раз прости за всё это, - Ктул отвлёк меня от грешной гостиницы. - Впутали в наши проблемы, - вздохнул он. - Балбесы. Дураки.

— Проехали, - машу рукой и осматриваюсь. - Ничего

непоправимого не произошло, а значит, и грустить незачем.

“Как я устал от этих конфликтов. Можно передых! Хотя бы на пару дней!” - верчу головой в попытке избавиться от суицидальных мыслей.

Стражники всё так же стояли по разным сторонам моста, демоны всё так же засматривались на диковинных гостей, а Корова стоял с важным видом и выполнял осьминожье поручение – следил за гвардейцем.

— Неплохо справляешься! – хлопаю минотавра по плечу.

— Стараюсь!

— Второй, как обстановка в лагере?

— Адам опять что-то взорвал. А в остальном – нормально.

— Принято, - киваю я. - И самый главный вопрос. Где, твою мать, Арионнис?

Ящерки нигде не было.

— Телепортировался куда-то, - пожал плечами Второй.

— В смысле куда-то? В смысле телепортировался?

— Ну, как-то научился, - вновь пожал он плечами. - Я тело самого первого умершего занял, а того с навыком телепорта сожрал ящер. Видимо, от него досталось.

— Что ж, замечательно… - вздохнул я.

Трёхметровый бессмертный ящер теперь ещё и телепортируется.

Не жизнь, а сказка.

— Извините за скромной вопрос, но как теперь его отыскать?

— Кыс-кыс-кыс-кыс, - позвал Корова.

Слышу дребезжащее пространство и громкий грохот в метре от нас.

Арионнис на месте.

— Да за что всё это… - вздыхаю и поворачиваюсь на пучеглазого питомца.

Естественно, все обратили внимание на межпространственную ящерицу, от чего я невольно бросил взгляд на вылупившихся зевак.

В конце центральной улицы вовсю бежала знакомая демонесса с пепельными косичками и во всё той же одежде. Единственное изменение с прошлой встречи – новая пара кинжалов в руках.

— Что ж, думаю, пришло время объяснить ситуацию, - поворачиваюсь к Суре.

— Да, пора бы. Почему тут статуи твои стоят? Разве не ты спрашивал о Торхилле?

— В общем, слушай.

Я рассказал об испытаниях и разговоре с королём.

На объяснение не ушло много времени.

— Чего? – Ктул задрал бровь. - Отправился в прошлое? Это как? Каво?

Ушло чуть побольше.

— А, понятно. Теперь это бы Джозефу объяснить, а то ведь опять буянить начнёт. Он не любит сюрпризы.

— Если меня не будет, то объясни ты. И про испытания, и про отказ, и про планы.

Сура кивнул и развернулся к давно топчущейся на месте рогатой малышке. Она уже как несколько минут стоит со сложенными на груди руками и ждёт окончания разговора, пару раз пытаясь привлечь внимание неловкими и тихими звуками.

“Хе-хе, забавно”, - думал я, временами бросая на неё взгляд.

Конечно, мы её замечали. А вот Корова – нет. Он был занят разговором с глазастым ящером.

— Привет… как тебя?

— Релиса! – уверенно сказала красноглазая девушка.

— О задании сообщили?

— Да!

“Ого, энергия так и прёт. Час назад ревела на всю поляну, а сейчас во как”.

— Хорошо, веди.

— Е-есть! – заикнулась чересчур серьёзная Релиса и не менее серьёзно потопала по мосту.

— Эй, животные! – окликаю зверинец.

Все ошарашенно повернулись. Даже Третья, булькающая в теньке неподалёку, булькнула куда сильней.

— Всё-всё-всё, отдых закончен, - хлопаю я в ладоши. - Третья – на Арионисса. Арионис – никакой телепортации. Корова – иди к девчонке, пойдёте спереди. Второй – замыкаешь.

— О, а я её знаю, - поднялся Корова.

— Не её, а Релису. Запомни!

Уверенно шагающая девушка остановилась, повернулась и едва не пискнула от приближающейся огромной туши с ожившим хвостом. Она раскрыла и без того большие глаза, хлопнула чёрными ресницами и тут же потеряла всю свою уверенность.

— Привет, - пискнула разведчица.

Когда построение отряда наконец завершилось, мы двинулись по направлению подутратившей пыл Релисы.

— А что между вами произошло? – спрашиваю я парящего неподалёку Ктула. - Ну, между тобой и Джозефом.

— Погиб один человек, - тихо сказал он. - Сначала мы винили в этом друг друга, но потом поняли, что никто не виноват. Но просто извиниться и разойтись уже поздно. Это всё. Больше не

буду рассказывать.

Я кивнул и переключился с вновь помрачневшего приятеля на болтающую о чём-то парочку. Корова как всегда что-то затирал, а девчушка всё так же кивала и отвечала, на сей раз куда менее робко и временами даже напористо.

Забавно за этим наблюдать. Особенно учитывая, что Корова тупой.

— Да и вообще, я думаю, что это глупо – заставлять весь газон во дворе ненужными вещами! – под конец похода Релиса набралась уверенности.

— Да-да-да! – активно кивал минотавр. - А где там детишки, собачки и прочая живность бегать будет? Не в четырёх стенах же, правильно?

— Угу-угу!

— Да и кушать-то что, в конце концов?

— Угу-у… чего?

— Эй народ, мы скоро? – кричу я с того конца вселенной.

Релиса ошарашенно повернулась.

— П-почти пришли, - сказала испуганная девушка и быстрее затопала ножками, смещаясь чуть ближе к вальяжно расхаживающему минотавру.

Как я понял, наша компашка уже проникла в академический район и активно приближалась к зоне слияния с ремесленным, о чём говорили изменённые фасады зданий, одетые по-другому демоны и множество уникальных для местной инфраструктуры построек. Если жилой район – серо-коричневый, то академический – сине-голубой.

Вот мы идём мимо сферического стадиона-арены для представлений и испытаний наработок луков и магии. Вот неподалёку конюшни без жителей, вот небольшие специализированные магазинчики, а вот общежитие с кучей народа неподалёку.

С кучей пялящегося и любопытного народа.

Каждый, естественно, принял за честь неотрывно за нами следить и шептаться с соседом напротив. И что самое забавное – я тут не самый обсуждаемый.

Хотя стоило ожидать, ведь от основной массы взглядов меня прикрывает белоснежный трёхметровый ящер, над головой парит монстр из древних легенд, а спереди идёт перекачаный минотавр с огромной змеёй.

А как известно, чем больше змея – тем лучше.

Это понимаю я, это понимают и все молоденькие студентки, среди которых затесались и другие представители демонических рас – несколько стоящих в центре внимания древо-демонов и

одна девушка-драконид, обсуждающая скорый приход ещё одной драконидки прямиком из столицы.

И именно Корова и привлекал все взгляды, ибо шёл спереди и едва не под ручку с ошарашенной Релисой, всё ближе смещающейся к источнику внимания. Она сжимала клинки у груди, злобно озиралась и едва не шипела на каждую засмотревшуюся девушку, видимо, уже готовясь махать лапкой.

А Корове вообще похер – как шёл, так и идёт.

“Да что ж такое-то?! Я здесь главная принцесска!” - едва не топнул я ножкой. - “Ну, Второму и того меньше повезло. Как-то серенько он выглядит на нашем фо…”

— Ого, а тому демону доверили их охранять… - шепталась мужская часть зрителей.

— Смотри, как он идёт вальяжно…

— Наверное, очень крутой…

— Да…

“Да пошли вы!”

Мы преодолели область общежития и наконец приблизились к мастерским.

Девушка выдохнула, заметно расслабилась и остановилась.

— Мы пришли. Склад с отходами здесь – на стыке академического и ремесленного района. Вот это здание, - указала рукой на небольшой прямоугольный каменный домик.

— А чего такой маленький? – задрал я бровь. - Говорили, что у вас уже не помещается.

— Так это только пропускной пункт, - не отходила она от пускающего слюни минотавра. - Остальная часть под землёй.

— А нас пропустят? - зачем-то спрашиваю у девушки.

— Мне кажется, Вас хоть куда пропустят, - покосилась она.

— Ню да – ню да, - закивал я. - Ладно, пойдём. Третья, слезай с чешуйчатой курицы. Ктул, Мистер, второй, курица – можете здесь остаться. Я на пару минут.

Все кивнули и разбрелись под тенёк здания.

— А… они с нами не пойдут? – спрашивала Релиса обо всех, но пальчиком указывала на минотавра.

— Мы на минутку.

— Ну… ладно, - она вздохнула, сжала ножны клинков у груди и потопала ко входу.

Мы зашли через старенькую деревянную дверь и сразу же наткнулись на аркообразный проход с тремя стражниками.

— Ох, мы вас ждали! Нас предупреждали! Да ведь? – демон с коротким мечом спросил коллегу.

— Предупреждали! – закивал тот.

— Точно предупреждали! И мы ждали! – сказал третий с

алебардой.

— Мы ждали, ведь нас предупреждали! – сказал первый.

“**Хе-хе, ну и придурки**”, - махнул ладонью Тщеславие.

— Э-э-э… - покосился я на трио телепузиков. - Так можно пройти?

— Конечно!

— Естественно!

— Определённо!

Все расступились и освободили проход.

“Бедолаги. Сколько они уже здесь сидят?”

Прохожу по коридору, попутно прислушиваясь к следующей позади девушке и слайму, спускаюсь по лестнице вниз и натыкаюсь на ещё одного охранника в длинном коридоре со множеством дверей.

— Приветствую, - говорю я. - Где склад с магическими отходами?

— Хр-р-р-р, - прохрапел он.

— Спасибо, - киваю и поворачиваюсь на девушку. - Где склад с магическими отходами?

— За каждой дверью. Где-то есть лестница вниз, где-то нет. Но везде мусор и отходы. Расфасованы по разным категориям. Организация! – с важным лицом объясняла она.

“Демоны все такие… припизднутые?”

“**Нет**”.

“**Ни в коем случае! Что бы я, да припизднутый?! Ты за кого меня держишь?!**”

“**Да. Все**”.

В последний раз посмотрев на кончик поднятого девичьего пальца, я открыл ближайшую деревянную дверь и поморщился от резкого едкого запаха. Помещение походило на бассейн метров пять в длину, столько же в ширину, один в глубину и было целиком заполнено вонючей фиолетовой жижей.

— Фе. Третья, подойди сюда, прикол покажу.

Слайм подполз и вопросительно булькнул.

— Шуруй, - пинаю бедный комок в бассейн с магическими отходами. - Съешь всё!

“А может стоило выяснить, не сдохнет ли она там?” - потёр я подбородок. - “Да, наверное стоило”.

— Третья, если ты жива, всплыви, пожалуйста.

Через пару секунд комок синей слизи плавал на поверхности.

— Вхух, отлично. А то я уже переживал.

У слайма покраснели щёчки.

Ну, или мне показалось.

— В общем, сожри всё в подвале. Если двери не будут

открываться – и их тоже. Стражников желательно не трогать. Удачи. Завтра за тобой приду. Или отправлю кого-нибудь. Надеюсь, ты вырастешь большим и сильным слаймом!

Третья булькнула в стиле большого пальца вверх и нырнула обратно, а я развернулся, кивнул на прощание спящему демону с алебардой и пошёл наверх.

— Вы закончили? – спросил стражник в коридоре.

— Да. Внизу ожившая слизь поглощает весь мусор – её не трогать.

— Хорошо!

— Замечательно!

— И просто восхитительно! А то нюхать эти испарения целые сутки – голова кругом идёт!

— Я вижу. Спасибо за приём. Удачной службы.

Не дожидаясь ответа могучих рейнджеров, выбегаю из помещения и едва не захлопываю дверь перед носом Релисы.

— Корова, ну твою мать, что за порнография? – тут же возмущаюсь я.

— Не знаю, они сами набежали!

Десять молодых студенток окружили сжавшегося в стеснительный комочек минотавра и рассматривали его мышцы да огромного змея.

А ещё Ктул и Арионис куда-то пропали.

Второй точно так же отбивался от чужого внимания, на сей раз мужского.

“И что делать? Кого спасать?” - глаза заметались. - “Придётся одним пожертвовать ради нашего будущего…”

— Иди к минотавру, - говорю девушке. - Я сейчас подойду.

Молчание.

— Слышишь? – поворачиваюсь на стоявшую позади Релису.

Никого там уже не было – полная злости демонесса уже вовсю топала к коровьему гарему.

“Ну вот и хорошо. Вот и славненько”, - киваю я и подхожу к мужской компашке.

— Главное, парни, это правильное питание! – задрал палец Второй. - Побольше мяса – и будете таким же крутым, как я! Я вот, думаете, как на службу к самому Богу попал? – выждал секунду. - Потому что много ел!

— А нас вон книжки заставляют читать… - вздохнул один из парней. - Да и девчонкам это не особо нравится, - покосился он на минотавра.

— Ну и нахер эта учеба тогда нужна? – пожал плечами другой парень.

— Вот-вот. Меня мама вообще отправила. Говорит, за магами

будущее…

Я громко кашлянул и прервал бедолагу.

— Второй, хватит тут демонам рога морочить. Пошли.

— Ну ладно, всем удачи, - махнул он рукой и двинулся ко мне. - Помните – главное, это питание! По пять труп…

— Второй! – тихо рявкнул я.

— Да иду-иду… - вздохнул он.

— Где Арионис и Ктул?

— Арионис в невидимости позади Коровы стоит, Ктул тоже как-то прячется.

“Ещё и невидимость, ну замечательно”, - и в какой раз за сегодня вздыхаю. - “Как я стар, как я стар…”

Мы подходим к женской компании в академической униформе: в синих с золотыми линиями накидках, тех же цветов рубахах, юбках и туфлях.

— Релиса, не мешайся, - говорила высокая фигуристая блондинка с тремя рогами. - На что ты рассчитываешь? Ты себя-то видела?

— Видела! – едва не кричала она, прикрывая телом огромного минотавра и выставляя руки в стороны. - Отвали, с тобой никто не хочет разговаривать!

— Ха-ха, - девушка прикрыла рот ладонью и притворно засмеялась. - Ты же как ребёнок. С тобой в академии никто встречаться не хотел, так здесь-то ты на что рассчитываешь? – кивнула она на Корову. - Девочка, не мешайся. Тебе о таком ещё рано знать. Сколько тебе? Ночью гулять уже разрешают?

Я сравнил двух девушек и слегка удивился разнице в росте и телосложении. Наверняка та блондинка – местный объект вожделения и сама королева красоты, чего не сказать о миленькой девочке раза в полтора ниже её.

— Ни фигуры, ни бёдер, ни груди – только личиком и можешь. Но ты же понимаешь, что этим уже давно никого не удивишь? - усмехнулась она и лёгким движением откинула локоны назад.

— З-заткнись! – продолжала краснеть Релиса. - У тебя срака, а не бёдра! И сама ты жирная! И грудь обвисшая! И ты ш… ш… шл… шлюха ты ещё, вот кто ты!

Все девушки разом ахнули.

На секунду повисла тишина, и лишь скрежет зубов блондинки её прерывал.

“Что ж, это забавно, но пора заканчивать. У меня ещё дела есть”.

— Релиса, сука мелкая, не зазнавайся, - процедила девушка. - Мы в городе. Кинжалы тебе не помо…

— Так, двинься, - отпихнул я блондинку.

— Ай! - она едва не отлетела в стену.

— Ну ёп вашу мать, минуту меня не было, вы уже убивать собрались! – взмахиваю руками перед Коровой и Релисой.

— П-простите! – воительница пропищала и поклонилась. - Просто тут… ну… надо было…

— Эй, урод! Что ты себе позво… - уже было крикнула блондинка.

Я повернулся. В глазах заиграло синее пламя.

— **Заткнись**.

— О-ой… - она пропищала, понурила голову и слегка покраснела. - Х-хорошо…

“**О-о-о-о-о да, скоро будем тра…**” - ликовал Гнев.

— Вы двое, за мной! - говорю парочке. - Кыс-кыс-кыс.

За деревом материализуется белоснежный ящер

— Ктул, ты здесь?

— На месте, - осьминог появился в шаге справа.

— Всё, пойдём. Устал я что-то от этого места. Второй, отправляйся в замок к королю. Будешь нашим телефоном.

— Не знаю, что это, но хорошо! – он отдал честь и потопал в противоположную от выхода сторону.

В последний раз осмотрев собравшуюся компанию, я махнул рукой и направился к выходу из столицы. Благо туда вела одна дорога, иначе бы пришлось просить Корову нас довести.

Да и тем более, ему сейчас не до этого.

— Вот видишь? – Релиса бурчала и махала кулачками. - Все только издеваются! Я как ребёнок! - пищала девушка и едва не хлюпала носом. - Маленькая, писклявая и… и… и… дебилки они! Никакая я не милая! Ты врёшь! Я так и знала! – понурилась она. - Никому я не нравлюсь…

— Они неправы.

— А почему ты ничего не сказал им? – шмыгнула Релиса.

— Идиотам нет смысла что-то объяснять – они же не поймут. А с такими, как та девушка, вообще смысла не имеет общаться – она, опять же, идиотка. Вот я и не стал. Да и тебе не советую.

— Но… но… - квакала надувшаяся девочка.

“Она же час назад едва сознание не теряла при нашем виде. Когда умудрилась так осмелеть? И почему именно Корова?”

— Главное – самому это понимать, - минотавр постучал себя по виску, а змея деловито закивала. - И если уж на то пошло – переубеждать тех, кого возможно переубедить. А красота, фигура, вот это всё – очень относительно. Вот так. Поэтому и не защищал. Чего тебе её мнение? Лишние нервы только потратила.

— Но… но… но… ну да. Да, прости, ты прав, - она вздохнула

и украдкой взглянула на минотавра. - Так что ты всё-таки обо мне думаешь?

— Я же говорил.

— Я забыла, - Релиса задрала голову и одним глазом смотрела на минотавра. - А может мне показалось?

— Могу повторить. Ты милая.

— Хе-хе. Милей той мымры?

“Ой, ну началось. Девочка, очнись, тебя час назад чуть не убили!”

— Как по мне – да, - закивал он.

— Пасибо… - пробурчала она и уткнула нос в воротник.

“**А это, кстати, потому что в двухстах метрах от нас Похоть**”, - вдруг вспомнил Тщеславие. - “**Её воздействие. Поэтому та блондинка так резко на тебя переключилась. А, ну ещё она шлюха, да**”.

“Чё?..”

“**Женщина лёгкого поведе…**”

“Какая, к чёрту, Похоть?!” - едва не прокричал я.

“**А ты не знал?**”

“И почему вы молчали, уроды?!”

“**По приколу. Ты всё равно с ним и так столкнёшься, ведь идёт-то оно сюда**”.

“Так я должен приготовиться! А если она такая же поехавшая, как и Гордыня?”

“**Ой, а что может сделать Похоть? Затрахать до смерти? Да и если бы хотела убить, то Лень об этом явно не предупредит, потому что желает скорейшей смерти, а Гнев и сам как Похоть. Один я такой хороший. Такой краси-и-и-и-вый, такой у-у-у-у-умный…**”

“И что мне делать? Тщеславие, ты же говорил, что хочешь веселиться? Что не дашь умереть, верно? Значит, ты должен помочь!”

“**А с хера, по-твоему, я тебе вообще что-то рассказал?**”

“Спасибо”.

“**Чё спасибо, если я тебе ничего толком и не сказал? Странный ты. В общем-то, если говорить кратко, подытоживая всё вышеперечисленное и сокращая данный непременно казусный монолог нескольких твоих субличностей, должен заверить, что ты гей**”.

“ТЫ СКОТИНА!”

“**Хе-хе. Ну а на самом деле ничего не нужно делать. Похоть – одно из самых адекватных. Можешь попытаться в команду пригласить. У него довольно полезные способности. Далеко не боевые, но изрядно портящие жизнь врагам**”.

“Стой-стой”, - замотал я головой.

Тем временем мы уже подходили к воротам.

“Как скоро мы встретим…”

А какого Похоть пола?

“…это?”

“**Мы же в лес идём? Обратно идём? Если да, то на пути и встретим. Поверь – мимо не пройдёшь. Оно абы какого уродца в носители не выбирает**”.

Опять куча вопросов! Почему Похоть идёт сюда? Почему не предупредили заранее? Что делать при встрече? Насколько она опасна и как уговорить присоединиться к команде?

Куча, твою мать, вопросов.

Однако, стоит признать, сейчас я чувствую себя более спокойно, ибо летящий неподалёку повелитель кошмара слегка красит безнадёжную обстановку. В конце концов, он же сам и говорил, что силён против одной цели.

— Вх-у-у-у-ух, - я выдохнул, сконцентрировался и вновь обратился к дурачкам.

“Какие у него способности? И кого оно вообще пола?”

“**Того, какой нравится носителю. А способности – паразитизм и мимикрия**”.

“Чего? Ты знаешь такие умные слова? Ты ж дебил”.

“**Всё, пошёл нахер**”, - обиделся Тщеславие и уже начал закрывать дверь.

“Да прости, прости! Так что там по способностям? Можешь уточнить?”

“**Паразитизм на одном или нескольких целях. А мимикрия – создание клонов и превращение в других существ. Смена внешности, по большей части. Хотя даже не представляю, как у тебя это будет работать – ты же импотент по части активных навыков**”.

“Кстати об этом. А разве Похоть, ну… там… с сексом никак не связана?”

“**А, кстати, да. Про секс у неё тоже навыки есть**”.

“То есть ты упомянул всё, но не причину, почему его зовут именно так?!”

Ворота открылись. Мы вышли.

“Когда его ждать?”

“**Метров сто - сто пятьдесят**”.

“Спасибо”.

— Ктул, - поворачиваюсь к осьминогу.

— М? – он плыл на спине по воздуху и наслаждался небом.

— Скоро мы встретим ещё один Грех.

— Все мы грешны…

— Воплощение Греха! Какие я ношу с собой!

— Типа Гнев, Лень и всё такое?

— Да!

— Это игрок?

“Это игрок?”

“**Возможно**”.

— Сто процентов это игрок, - говорю я.

— Ну ладно.

— Чё ладно-то?!

— А что мне ещё делать с этой информацией? Ну встретим. Начнёт буянить – убьём. Игроков не жалко.

“**Жалко у пчёлки в попке, хы-хы**”, - посмеялся Гнев.

“**О, проснулся, дебил**”.

— Ну, в общем, я тебя предупредил. Постараюсь разрешить всё миром.

Меж тем, мы уже как десять минут шли по полю и смотрели в спины болтающих Коровы и Релисы. Справившись с новой волной стеснения, она тайными тропами выпытывала информацию о прошлом, о вкусах, ненависть к большой груди и комплименты компактному телосложению.

И должен признать, у маленькой девочки большая хитрость. Быстро же корни пустила.

Только вот симпатия ли тому виной или проделки Похоти? Был ли я прав, когда решил подыграть Корове и утянуть милашку за собой?

Похоть сеет множество вопросов, с коими я должен разобраться при встрече. Если получится, то пригласить в команду и заставить снять воздействие с всех знакомых девушек. Как минимум – я не знаю истинных чувств Арианны и принцессы. Я явно им симпатичен, но по какой причине?

Это стоит узнать. Как ради себя, так и ради рогатого друга.

— Стойте, - минотавр резко остановился и вскинул руку.

— Ай, - врезалась в него девушка. - Что такое? – прогундела она и принялась натирать покрасневший нос.

— Там кто-то есть. Вижу приближающееся синее пятно.

“Это Похоть”.

— Всем стоять, - выхожу вперёд. - Возможно, это враг. Всем приготовиться. Враждебного намерения не выдавать, но если что – сразу в атаку.

— Есть, - минотавр кивнул и слегка наклонил корпус.

Арионис зашипел, вошёл в невидимость и телепортировался на несколько метров в сторону. Ктул продолжил смотреть на облачка.

Релиса же пронаблюдала с раскрытыми глазами за

подготовкой к бою и молча на меня уставилась, сжимая кинжалы в ладошке.

“Ах, точно, я же на нашем сказал”.

Пришлось повторить.

Громко сглотнув, она повесила ножны на пояс и проверила скорость реализации кинжалов.

Я осмотрелся. Все приготовились.

— Второй – шмелёнка активируй! – приказал я и, не отрывая глаз от приближающейся синей точки, слепо указал рукой на захваченное насекомое.

— Какого шмелёнка?

— Который парализован. Которого мы… - до тупой головы дошло только сейчас. - Которого мы забыли взять…

Ах, точно – я же идиот. Стоит помнить.

Меж тем синяя клякса вдалеке переставала быть таковой – вырисовывался силуэт.

Первое, что я заметил – сложенные за спиной крылья и массивный хвост с ярко светящимися меж чешуйками линиями.

“Говорите, должен был прийти драконид?..”

Это определённо драконид. Причём далеко не низшей крови, о чём говорит необычный синий цвет, массивность хвоста, два длинных рога из висков и общий рисунок крыльев, словно созданный по идеальному чертежу.

“А ещё это должна быть девушка”.

И вновь в точку – через полминуты виднелись её очертания. Очень и очень фигуристая девушка с короткими, по плечи, чёрными волосами. Из одежды лишь чёрное платье по колено да ожерелье с синим кристаллом у нескромного декольте.

Декольте, открывающего вид на грудь если не четвёртого, то как минимум третьего с плюсом размера. Даже больше Фиалкиной.

“Предмет Греха – ожерелье?”

“**Ну, вообще – конкретно кристалл на цепочке. Похоть может свободно менять форму на любой аксессуар**”.

“Что ж, оно знает своё дело. В правильное место приковывает взгляд”.

“**Думаю, и без ожерелья бы туда все смотрели**”

Да, Тщеславие прав – едва ли не идеальная грудь.

Хотя кого я, жалкий неудачник, обманываю? Идеальная это грудь. Не в плане размера, но в плане общего вида.

“**Странно, что оно ничего не говорит**”, - призадумался Гнев.

“Почему?”

“**Похоть наверняка нас чувствует. А оно любит поболтать после долгой разлуки. Придурошный Тщеславие правильно**

сказал – это один из самых адекватных Грехов. Обычно с целовашками сразу лезет, а сейчас – ничего. Странно”.

Пара десятков метров до девушки.

Теперь я мог заметить, что светло-синий цвет и в самом деле принадлежит коже, больше походящей на атласную или замшевую ткань, чего не скажешь о руках и ногах – когтистые и чешуйчатые конечности куда более тёмного оттенка. Видимо, поэтому она не носит обувь.

Десяток метров. Всё ещё не могу увидеть лицо – она его опустила и разглядывает когти па пальцах.

Я пошёл навстречу. Команда едва не стартанула следом, но вовремя вскинутая рука прервала их планы.

Не знаю, почему приказал им остановиться. Я чувствовал, что должен пойти один. Я готов поклясться, что мне что-то мерещится.

Эта походка, эти общие очертания фигуры, эти волосы…

Готовь поклясться, что я смотрю на очень знакомого и важного человека.

“Гнев, отцепись-ка…”

Меч падает.

— Привет, - говорю я стоящей в трёх метрах драконидке.

Она поднимает голову, улыбается и кивает.

“Нет-нет-нет-нет”, - сжимаю кулаки.

Красивая улыбка, милые глаза.

Такое приятное лицо.

“Не может быть!” - невольно застываю на месте с открытым ртом.

— Т-ты ведь владелец Похоти? – шепчу я.

— Нет. Какой Похоти?

— Ожерелье! – едва не срываюсь в крик. - Это ведь Грех Похоти, да?!

— Нет конеч… - уже было сказала она мягким бархатным голоском. - Ой, а что, сказать ему? – драконидка отвернулась. - Он тоже носитель Греха? – спросила девушка у самой себя и повернулась обратно. - М, ясно. Ну раз ты так говоришь… - вздохнула и пожала плечами.

— Как тебя зовут?! – я двинулся на пару шагов вперёд.

Она отвлеклась от разговоров с Грехом, нахмурилась и отошла назад.

— Камилла. Не приближайся ко…

— В реальности!

“Только, твою мать, не это!”

Не знаю, хотел ли я слышать ответ. Наверное, нет.

— Я знаю, что ты игрок! Как тебя зовут в реальности?

— С хера я должна это говорить?

— Пожалуйста! – едва не кричу я. - Просто имя. Одно лишь имя, и я сразу же отстану! Я должен знать, потому что ты напоминаешь одного человека!

Она нахмурилась ещё сильнее.

— Ну Эмилия.

“Твою мать…” - земля под ногами пропала.

Весь мир поплыл.

Даже несмотря на хоть какую-то попытку приготовиться к ответу, он всё равно разом вышиб все мысли.

“Да уж, забавно…” - ухмыльнулся я. - “Блядский Демиург”.

— И на кой тебе моё имя? Оправдала ожидания? Теперь дай пройти – у меня квест в столице.

Это милое молодое личико, эти щёчки, эти красивые глаза. Да даже скованная походка конторскими шажками – всё напоминало Эмилию.

— Сука… - прошептал я и едва не упал на колени.

— Кто? Я?! Ты охуе…

— Ну привет. Как спалось? – поднял я глаза. - Как ужин? Как рыба, Эмилия?

— Ч-что? - она раскрыла глаза и попятилась назад. - Откуда ты…

— Потому что я её заказал, - улыбка расплывалась всё дальше. - Вот уж совпадение, да, сестрёнка?

— А-артур?! Я не верю!

— Белобрысый, очкастый, невероятно красивый, ненавидящий жареную рыбу и недавно убивший парочку ублюдков в переулке третьего круга, - вновь улыбаюсь и вскидываю руки. - Привет, Эми.

— Артур! – радостно вскрикивает она и прыгает в объятия.

Тело тут же ощущает обжигающее тепло и мягкое прикосновение упругой груди.

Очень приятное прикосновение.

И стоило узнать, что это Эмилия, как её сексуальность в разы увеличилась. Всего за мгновение я разглядел в драконидке куда более красивую девушку. Едва ли не идеал.

Воспоминания вновь всплыли из памяти. Каждый раз, как я вижу сестру, я каждый раз хочу в неё заново влюбиться и подарить плиточку любимого шоколада.

Только вот не она его любила.

— Артур! Это правда ты?! – сестра обхватила шею руками и прислонилась щекой к щеке.

Даже сквозь маску я ощущал тепло мягонькой щёчки.

— Артур, я так равда тебя видать! – пропищала Эмилия. - Это

правда…

— Гнев.

Меч отрубает ей голову.

Хватка тут же пропадает, и кровоточащее тело падает наземь.

— Ктул! – крик разносится на ближайшие километры.

Наклоняюсь и снимаю окровавленное ожерелье с дёргающегося трупа.

— Всё объясню позже. Сейчас запоминай: я выйду из игры. Сражайся со мной, если начну распадаться на части – ИИ должен взять тело под контроль и начать тратить энергию. Если вдруг пойду в неизвестном направлении – останови. Но не смей, слышишь, не смей убивать!

— Понял, - кивнул он издалека.

Короткий вздох, и я прислоняю мерцающий кристалл к груди.

Похоть тут же выпускает жвала и намертво врастает в мясо.

“Прости, Эмилия”, - в последний раз бросаю взгляд на побледневшее лицо. - “Прости, Ева”.

|Желаете выйти из игры?|

Да.

Похоть - 7

Писк. Камера открывается.

В голове стучит кровь. Под такт её ударов перед глазами всё гаснет, расплывается и вновь возвращается в привычный фокус.

Голова раскалывается. Кажется, словно что-то разрывает череп изнутри..

“Она сейчас тоже выходит. Нужно вставать, срочно!” - мысли теряются в безостановочном звоне.

Хватаюсь рукой за край капсулы, приподнимаюсь на ноге и опираюсь на грудь.

“Больно. Как же больно!”

Все кости ломит, а мышцы отказывают. Я пролежал не больше полтора часа, однако мозг уже отвык от управления телом и внушил чувство, словно оно атрофировалось.

“Точно, камеры!”

Подключаюсь к видеонаблюдению за квартирой. Не проходит и секунды, как я нахожу проснувшуюся Эмилию.

Она тёрла глаза, зевала и осматривалась вокруг.

“Нужно всё объяснить. Давай, инвалид, вставай!” - подправляю вторую ногу и вновь напрягаю мышцы рук. - “Раз-два, раз-два. Отдавай отчёт. Давай, напрягайся, ленивая свинья!”

Готовь поклясться – я слышу, как трещат кости.

Могут ли они трещать? Конечно нет. Но боль такая, что невольно задумываешься: а не заменили ли весь кальций на микро-зубочистки?

Каждое движение словно разламывало напряжённую часть тела. Казалось, будто она вот-вот переломится надвое, и я упаду на собственный же осколок предплечья.

Я стиснул зубы, громко и быстро задышал через рот и спустя полминуты сел на край капсулы.

Ноги коснулись обжигающего пола.

— Уже лучше, - бормотал я в попытке отвлечься от звона. - Уже привыкаю.

Из носа пошла кровь.

Удивительно, как план с постоянно работающим акселератором вообще удался. Видимо, нестерпимая головная боль и есть та плата за постоянное использование ускорителя.

Алая капля упала на ногу и пустила по телу дрожь. Не знаю, всегда ли кровь была такой горячей, но сейчас я едва не завопил от запредельной температуры. Как запредельно высокой, так после и запредельно низкой.

Однако стоит поблагодарить кровушку – только взглянул на

ноги, как в мозгу открылась прикольная функция под названием память.

Одна из причин использования акселератора, помимо возможности не сдохнуть – сдерживание кишечника и мочевого пузыря. Только взглянув на трусы, я вдруг решил прислушаться к ощущениям.

Вроде не мокрые. Да и под задницей никаких сюрпризов не ощущается.

— Хорошо, - закивал я. - Всё работает.

Нос продолжал втягивать воздух, рот продолжал успокаивать владельца и выдыхать деятельность носа. Прекрасный тандем.

Меж тем взгляд вновь устремился на камеры. Сестра встала с дивана.

— Нужно скорее всё объяс…

Подскакиваю. Правая нога подкашивается.

С коротким вскриком я падаю, бьюсь виском о стену и прокатываюсь по ней метр вниз, не в силах вернуть контроль над телом и хоть как-то остановиться.

В ушах вновь раздаётся звон, а в глазах мутнеет настолько, что весь мир превращается в единую тёмную кляксу.

Но сознание не теряется, нет. Именно сейчас мозг решил быть мужественным и подарить весь спектр усиленной в стократ боли – от чувства разорванных мышц до треска черепа и шеи.

Не знаю, сколько я вот так пролежал - может вечность, а может чуть больше - но запись с камер показывала весьма чёткий ответ – Эмилия ещё шла к комнате.

“Вставай…” - сжимаю челюсть и с хрипом упираюсь одной рукой о стену, второй о пол. - “Скотина, свинья, гуманоид, вставай, говорю!” - цепляясь о предусмотренную для этого стену, поднимаюсь на ноги.

И о чудо – даже не падаю! Аве инвалидам!

— “Ты в порядке?” “Эй, ты здесь?” “Ты спишь?” “Ты в игре?” “Ты здесь?” - приходит сразу пачка сообщений на модуль.

“Твою мать, у неё куча вопросов. У меня не меньше. Нужно выходить. Даже на одежду плевать”.

— Быстро объясняю, быстро спрашиваю, быстро захожу в игру, - с трудом подхожу к капсуле, цепляясь ногтями о стену.

Краем глаза замечаю кровавое пятно на стене. Не знаю, что его оставило: разбитый висок или брызнувшая из носа кровь.

Первое, полагаю.

Не знаю. Тело онемело. Ничего почти не чувствую, кроме бегущей по лицу обжигающей жидкости.

— Быстро объясняю, быстро спрашиваю, быстро захожу, - облокачиваюсь о металлический край и хватаю примагниченный

костыль.

Из носа хлещет кровь. Из виска всё-таки тоже.

Воздуха всё ещё не хватает, однако теперь не это самое главное. Жажда. Я очень хочу пить.

— Быстро объясняю, быстро спрашиваю, быстро…

Активирую костыль и выпускаю ножку оптимальной длины.

“Вхух, теперь хоть идти можно”.

Делаю шаг, второй, затем стою пару секунд и ухмыляюсь – Альберт умничка.

— “Мне можно зайти?” “Ты проснулся?” “Я слышала грохот”. “Ты же проснулся, да?” - слышу топот в метре от стены.

— Вхух, пора, - выдыхаю и открываю дверь. - И снова привет, Эми.

Она раскрыла глаза и схватилась за рот.

— “Эт0 коьрв?” - прилетает коряво набранное сообщение.

— Да.

Сестра пару секунд ошарашенно осматривает текущие по шее капли, затем разворачивается и быстро убегает в ванную напротив.

— Да всё нормально! – кричу перепуганной девушке. - Я просто споткнулся о шнур капсулы и прокатился виском о стену!

Вновь топот маленьких ножек, и разодетая в майку и короткие шорты сестра прибегает с мокрой тряпкой в руках.

— Боже, да ну не на… - не успеваю сказать я, как ощущаю шлепок и прохладу. - Всё ховошо, пвавда.

Она старательно вычищает кровь, временами засматриваясь на лицо и губы, убегает в ванную и прибегает с новой мокрой тряпкой.

— Да ты и так всё выте…

Шлепок.

Пришлось потерпеть ещё раз.

— Всё? Хватит? – дёргаю головой и отталкиваю руку.

Они обиженно вытягивает губки, хмурится, затем вновь убегает – “топ-топ-топ”.

И, конечно же, прибегает с новой тряпкой.

— Да хватит тебе! – слегка повышаю голос. - Эмилия, со мной всё хорошо! Но будет хуже, если мы прямо сейчас не поговорим!

Девушка схватила тряпочку в обе руки и поджала их к груди.

— Прошу. Всё, что мне сейчас нужно – ответы. Узнаю – успокоюсь, и всё станет хорошо. Отвечу на твои вопросы, если есть. Согласна?

Эмилия быстро закивала.

— Почему ты мне ничего не сказала?! – повысил я голос. - Ни о Похоти, ни об Инферно?! Это же ненормально! А если бы я не

столкнулся с тобой? Да с тобой вообще никто столкнуться не мог!

Она поджала губы и посмотрела куда-то вниз.

Через полминуты пришло сообщение, и девчачий взгляд вновь сместился на меня.

— “Но я думала, это нормально. Думала, как в игре. Разве все не так же начинают? Просто создала персонажа и начала жить. Я никогда не играла и не знаю, как должно быть. Только слышала”, - следом прилетает ещё. - “Ты злишься? Прости, пожалуйста. Я не знала”.

На девичьих глазах мелькнула влага.

“Чёрт, я и впрямь идиот. Наехал по пустяку. Она ведь и впрямь не знала, что такой старт невозможен”.

— Прости, я погорячился. В этом ты не виновата. Но почему не сказала о Похоти?! Как ты ей управляешь?

Сестра выдохнула, справилась с накатывающимися слезами и вновь опустила блестящие от влаги карие глазки.

— “Просто появилась рядом. Взяла, и в голове раздался голос. Сначала я испугалась, но потом он сказал, что мы созданы друг для друга. Что мы едва ли не копия друг друга. Сказал, что даже отдаёт контроль над телом. Мол, у нас полная совместимость”.

И опять подняла взгляд. На сей раз на губы.

А ещё я заметил, что её дыхание слегка участилось и стало глубже.

— Полная совместимость? Погоди, то есть… - мозг не хотел складывать два плюс два. - Один из атрибутов похоти – секс. Извращённый, классический – любой. У вас и в этом совместимость?

Она опустила глаза. На сей раз не чтобы набрать сообщение.

Я выжидающе давил на неё взглядом, пока не получил короткий кивок.

— Боже… - вздохнул я и потёр лицо. - И ты с кем-то им занималась? Ну, там, в игре?

Молчание. Сестра опустила руки и принялась потирать пальцы.

— Я знаю, что игра вынудит тебя использовать способности Греха! Скажи, ты успела с кем-то лечь в постель до нашей встречи?

Эмилия вновь поджала трясущиеся губки и коротко кивнула.

— Нда-уж… - опять вздыхаю и рукою массирую виски.

“Противно это осознавать. Я выдернул её из одной клоаки, чтобы она попала прямиком в другую. Из-за сходства с Евой я не могу спокойно принять, что какой-то мужлан спокойно её трахал!” - изо всех сил сжимаю костыль. - “Как я это допустил,

тупорылой идиот?!" - поднимаю взгляд на смотрящую в пол покрасневшую сестру. - "Это всё Демиург. Я появился рядом с Ленью по его вине. Ладно, тут я сам провинился. Но этот уёбок тронул дорого мне человека!"

Свет замерцал. Акселератор сорвался с предела в тридцать секунд.

"Успокойся, Авенир. Тихо", - вздыхаю и возвращаю ускоритель обратно. - "Может ещё не всё так плохо. Я же не смогу вечно её контролировать, верно? У неё своя жизнь, своя любовь. Рано или поздно это бы случилось. Может он хороший? Может я зря переживаю?".

Тело пробирает дрожь.

"А если это был не один человек?! А если их ничего, кроме секса, не связывает?! А если её, блять, просто изнасиловали?!" - акселератор вновь срывается. - "Насиловали, пока Похоть дурманила разум?! А если ей это понравилось против её воли?!"

— Эмилия, отвечай сейчас честно, - сказал я очень низким голосом и дождался, когда она посмотрит в глаза. - Кто это был?

Девушка тут же опустила взгляд. Её грудь вздымалась всё чаще, а горячее дыхание слышалось даже отсюда.

— Я несу за тебя ответственность! – голос едва не сорвался в крик. - Прости, что вмешиваюсь в твою личную жизнь, но ещё несколько дней я должен её контролировать. Эмилия, говори, кто это б…

— "Ты".

Я резко замолчал. Из головы вылетели все мысли.

— Ч-что?.. – наклонил я голову. - К-к-к… как я?

— "Ты спросил, с кем я занималась сексом в игре".

— Да, это я и спросил!

— "С тобой".

И вновь короткий ответ выстрелил в голову и вышиб все мысли.

— Но это… но это же невозможно! - не понимал я. - Мы же даже не пересекались!

— "Похоть умеет создавать копии существ из памяти. Когда я это узнала, первым делмо азлансяь с йотбо ксеомс", - она закрыло лицо руками.

— Твою мать… - я раскрыл глаза и схватился за волосы. - О-о-ой твою ма-а-а-ать. Погоди, а как… - мозг умер. - Погоди, а зачем? Что? Как вообще? Почему? Ты сейчас серьёзно?

— "Да". "И я очень рада, что смогла сделать это". "Пусть даже в игре".

— Погоди, но почему именно я? К-как ты вообще…

— "И не только".

И опять все мысли исчезли.

— В… в каком смысле не только?

Она смотрела на меня сквозь пальцы.

— “Я могла повторить только внешность. Когда создала твою копию, то не знала”, - короткий перерыв в сообщениях. - “Всех твоих размеров”. “Но это не помешало, и я потратила весь лимит игры именно на тебя”. “А когда вышла, следом вышел и Похоть”. “Он подсказывал, давал советы, общался”. “И однажды я уснула на твоих коленях, а когда проснулась, ты всё ещё спал”. “Похоть подсказал, что можно сделать”. “Подсказал, как незаметно насладиться этим вне игры. Без твоего разрешения”

Дыхание Эмилии учащалось. Она медленно убирала руки от глаз и двигалась на меня.

— “Он сказал сделать всё незаметно. И я сделала”, - ещё шаг. - “У нас не было полноценного секса, но мне этого и не нужно!” “Достаточно лишь твоего удовольствия”. “И вкуса”. “Достаточно было лишь рта, чтобы тобой насладиться!”

На покрасневшем лице расцветала безумная улыбка.

— “Я притворилась спящей, а потом зашла в игру”. “И вновь создала тебя”. “И вновь, и вновь, и вновь”.

У неё подкашивались ноги.

— “Я не могу не думать об этом”. “Не могу терпеть”. “Я люблю тебя”. “ОЧЕНЬ СИЛЬНО ЛЮБЛЮ!” “Прошу”. “Умоляю”. “Давай ещё раз”. “Дава#&4?№$!”

— **Усни**.

Эмилия дёргается и падает на пол.

“Сука…” - сжимаю челюсть. - “Сука-сука-сука-сука-сука…”

— Демиург, я знаю, что ты здесь! – кричу я и бью кулаком о стену.

— Слушаю, - говорит фигура справа от меня.

— Какого, блять, чёрта?! – указываю на лежащую без сознания девушку.

— Без понятия.

— Не лги! По твоей вине я появился возле Лени, и ты думаешь, я поверю, что она появилась рядом с Похотью без твоего вмешательства?

— А у тебя есть выбо…

— ГОВОРИ! – заорал я. - Ох, и не стоит пугать меня тюрьмой, поганый ты кусок дерьма! Плевать мне на Атараксис, плевать мне на собственные планы! - я сдирал ногти о стену. - Я разрушу оставшуюся половину мира и тебя вместе с Атараксисом, если ты хоть как-то трогал родных мне людей! Отвечай!

— Да успокойся ты, истеричка, - он вздохнул и присел на стул перед окном. - Ты ведь и впрямь АльтерИнк в руины

превратишь - вижу это по твоим злым глазкам. А я, знаешь ли, долго его стро…

— ОТВЕЧАЙ!

— Ох-ох, боже-боже. Ты ведь сам пришёл к выводу, что система судьбы называется именно так не от нечего делать?

В его руках появилась коричневая чашка с горячим шоколадом.

— И что игра вскрывает голову, как консервы. И подумай, кто достоин застоявшейся в Инферно Похоти больше, чем переполненная гормонами девушка, едва ли не мечтающая о любви стоящего рядом героя? И любви не только в плане чувств и поцелуйчиков.

— … - я понимал, к чему он клонит.

— И теперь вспомни, что ЭндГейм – игра. А нахер создавать Похоть, если её игроки-то не видят? Сами они не пришли, вот и алгоритмы решили, что пора туда кого-то заслать. Ей выдали квест на Бурых, от неё бы она пошла к Алым, а от Кхлара узнала бы способ выбраться.

— Твою мать… - процедил я.

— Сам подумать не мог? Злится он ещё, гуманоид. Тьфу ты. Я ведь реально даже пальцем её не трогал. Следил – да. Трогал – нет. И тебя, кстати, тоже ещё не тревожил. Всё идёт своим чередом.

— Прости, сорвался - выдохнул я. - Просто не могу… ай да ладно. Что толку оправдываться? Я сорвался.

— У тебя ускоритель в мозгу, а элементарное сложение произвести не можешь, - он со вздохом поднялся и подошёл ко мне. - Но так уж и быть, я тебя не накажу. В конце концов, это отчасти и моя вина. Я знал, что так произойдёт, и специально не вмешивался, просто потому что хотел повеселиться. Для меня большой услады и не найти, - старик в капюшоне протянул стаканчик с шоколадом. - Просто продолжай так же меня веселить, и я клянусь – даже влажным сопливым пальцем к твоим похождениям не притронусь.

Беру всученный стакан, моргаю и понимаю, что никого здесь уже нет. Иллюзия исчезла. Мы остались одни в наполненной вечерним светом комнате.

Я вздохнул и несколько минут просто смотрел в окно.

Затем молча повернулся на спящую девушку, негромко цыкнул и перевёл взгляд на стакан в руках.

Он почему-то не исчезал.

Похоть - 8

Закрываю капсулу, вздыхаю и активирую подключение.

Эмилию я так и оставил спать на полу, ибо перенести не могу, а будить не хочу. Пришлось подложить одеяло в качестве матраса, сверху укрыть вторым и уложить голову на подушку. Но даже это далось нелегко, и я пару раз чуть не упал в обморок.

Ну и кровь из носа, да. Наверное, целый стакан набежал. Неужели во мне вообще столько есть?

А ещё тот ужасный алый след на стене не давал покоя – не остались ли там мои мозги?

Однако, сколь бы данная перспектива не пугала, но задерживаться в реале нельзя, ибо час здесь – шесть там. Даже не представляю, что успело натворить моё тело в моё же отсутствие.

Особенно после получения Похоти. Надеюсь, все не перетрахались.

Хотя бы уж.

“Твою мать, ещё это ограничение в минуту после подключения!”

Мир перед глазами постепенно восстанавливает крупинки чёткости, а оркестр звуков выходит из задницы и прибавляет в качестве.

— Макс, ты вернулся?! – раздаётся голос Ктула.

— Вроде да… - потираю глаза и пытаюсь вглядеться сквозь близорукость. - А что-то происходит?

— Убери эти цепи! – кричит он.

Я мотаю головой и вновь оглядываюсь. Из центра груди во все стороны тянется сотня тёмно-синих цепей. Они шевелятся, извиваются и меняют направление, словно следуя сразу за несколькими целями.

И, стоило поднять глаза, как всё стало понятно – они и впрямь следовали.

— Э-э-э-э… сейчас, секунду. Как там это….

Концентрируюсь на новом постояльце отеля, пытаюсь ощупать его суть и найти ещё не изученный пульт управления. Проходит секунда, как желания воплощаются в жизнь – цепи останавливаются и стягиваются обратно к груди.

И чем больше каменных звеньев возвращалось к Похоти, тем больше кристалл вылезал из груди и походил на ожерелье, а не инкрустированный в мясо кристалл.

Да, драгоценный камень слился с грудью и пустил в неё корни – очередные синие трещины, расходящиеся в стороны.

— Ай, - пискнула девушка и, судя по звуку, грохнулась на

землю.

Зрение наконец возвращается в норму. Как и слух. Как и всегда.

Я осматриваюсь и вижу вполне ожидаемую картину – все разбежались по сторонам и молча ждут от меня сюрпризов.

— Это я. Выдохните.

— Вх-у-у-х, - и впрямь выдохнул Корова.

— Ктул, - поворачиваюсь на парящего в двадцати метрах над землёй осьминога. - Кт-у-у-у-у-ул! – кричу инопланетянину. - Спускайся!

Инопланетянин спустился.

— Объясняй. Я кого-нибудь убил? Изнасиловал?

— Пускал цепи и пытался всех увязать. Девчонку успел, просто потому что она первая под атаку попала. Убить вроде никого не хотел. Предполагаю, изнасиловать… - призадумался он. - Мою жену напомнил… - в глазах замелькали воспоминания войны. - Как-то раз она попросила связать её и…

— Не надо, - поднял я руку. - И что, я просто стоял?

— А? - очнулся напарник. - А, ну да. Даже головой не шевелил.

— Что ж, понятно, - осматриваюсь вокруг.

Арионис рывками телепортируется к нам из дальних краёв, а нарочито неуклюжая Релиса принимает помощь Коровы с красным слаймом на голове.

“Ну, вроде все живы”.

“*Да с ними бы ничего и не случилось*”, - слышится новый женский голос.

“Похоть?”

“*Она самая*”, - явно улыбается обладательница идеального для меня женского голоса.

А оно, впрочем, и неудивительно, почему голос идеален. Похоть априори должна быть завязана на симпатии как минимум, а раз покрасоваться внешностью она не может, то приходится брать голосом.

Это даже описать нельзя. Представьте идеальный для вас голос противоположного пола – получите то, что я сейчас слышу. По-другому и не выразить – идеально.

“И что бы произошло, если бы ты всех увязала?”

“*Мы бы стали сильнее*”.

“А, вхух…” - вздыхаю с облегчением. - “А то я уже подумал…”

“*И все бы перетрахались!*” - Похоть обрадовалась и мило засмеялась.

“**Ура-ура**”, - захлопал в ладоши Гнев.

Я вздохнул, вытянул губы и бессмысленно закивал.

“*Ну, было бы странно, если бы ты оказалась нормальной*”, - в конце концов пожимаю плечами и сажусь в позе лотоса.

Так, давайте посмотрим, на что я подписался.

Уже заранее могу предположить, что в ближайшие часы придётся с кем-то переспать, иначе лишняя энергия всё же даст о себе знать. Странно, что её сейчас нет.

|Окно состояния персонажа|

Физическое: тело скоро начнёт разрушаться. Ушибов и ран нет.

Энергетическое: множество сущностей генерируют свой тип энергии, высвобождать кою вы способны лишь в некоторых случаях, тогда как накапливать бесконечно не в состоянии ни одно существо.

Источники Энергии: Лень (причина невозможности её высвобождать) – 30%, Гнев – 20%, Тщеславие - 18%, Похоть – 9%, ??? – 23%

Психическое: в вашей голове живут четыре посторонних сущности. Однако, иммунитет к контролю разума не позволяет им занять доминирующую позицию в сознании. В скором времени возможно появление ещё одной и/или изменение вашей собственной.

Приятно, что появилась вкладка с источниками энергии.

Неприятно, что: А) я подыхаю; Б) получаю энергию от вопросиков; В) кто-то всё ещё хочет заселиться.

Лень на поверку оказался самой бесполезной скотиной – даёт не очень много, но вот проблем как раз больше всех.

Самая стесняшка здесь Похоть. Всего-то девять процентов.

Ну и под музыку гей-дискотеки в список врываются вопросы и наводят свой порядок. Что это – никто не знает.

Хотя, что я вообще понимал за всё время игры в ЭндГейм?

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Долгое воздержание от секса уменьшает характеристики.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Долгое воздержание от секса наносит урон здоровью.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Вы распространяете ауру похоти. Все попавшие в неё существа более склонны к мыслям сексуального характера. Сила напрямую зависит от предыдущих двух проклятий. Чем дольше ваше воздержание – тем сильнее аура.

Ну, не удивительно. Теперь очевидно, что придётся возвращаться в активную половую жизнь, если не хочу воздействовать на окружающих.

|Окно навыков|

Прекрасная цепочка: вы способны порождать каменные цепи и

управлять ими. Размер и количество зависят от вложенной энергии – [пассивно] – [не улучшаемо]

Прекрасный кристалл: при соприкосновении с врагом цепи способны поглощать характеристики. Каждое последующее существо, к которому применяется умение, менее эффективно на 30%. После смерти цели эффект сбрасывается – [пассивно] – [улучшаемо]

Предмет обожания: существа, испытывающие к вам любовный интерес, более склонны к похотливым деяниям и мыслям на ваш счёт – [пассивно] – [улучшаемо]

И всё же, предмет обожания: любые существа, испытывающие к вам интерес и чьё сердце ещё не занято, будут куда активнее рассматривать вас в качестве будущего партнёра – [пассивно] – [улучшаемо]

И ВСЁ ЖЕ… : если существо, испытывающее к вам влечение, прикоснётся к вашей коже, то навык "Предмет обожания" усилится по отношению к этому существу – [пассивно] – [улучшаемо]

Ас в этом деле: что бы вы не делали во время секса, это будет приносить партнёру лишь удовольствие – [пассивно] – [улучшаемо]

Что ж, теперь я секс-машина.

На сей раз официально. Даже и добавить нечего.

Похоть приносит мало проблем, но и толку от неё тоже немного.

"Ну как я тебе?" - промурчал женский голос, а таинственная стройная фигура встала в позу.

"А где метаморфозы и создание других тел?"

"И это всё?! А похвалить?" - пронзительно возмутилась она. - "Скажи спасибо Лени, что урезает все активные навыки".

"Не за что, скотины", - проснулся Лень.

"Боже, ну мат на мате! Брат, следи за языком, мы тут не одни!"

"Пошла нахер".

"Знаешь, а я тебя всё равно люблю, какой бы конченой, достойной лишь смерти в агонии и просто поганой тварью ты не был! Чмок", - Похоть послала воздушный поцелуй. - "И вас всех, братики. Чмок-чмок", - ещё два. - "Зачем ругаться? Лучше посмотрите, какой у нас миленький хозяин. Весь такой утю-тю".

Хе-хе, да, это я.

"Замолчи, пожалуйста".

"Да блин, ну чё ты?!" - она надулась и со смешным звуком отвернулась. - "Тю! Ну и ладно!"

Что ж, могу лишь поблагодарить Лень. Без вечно талдычащих голосов в голове и впрямь живётся лег…

“Внимание, анекдот!” - подскочило Тщеславие. - “Один клоун снимает штаны другому и шлёпает по заднице. Тот, которого шлёпнули, говорит: «Блин, что-то не смешно нихера!” Другой отвечает: «Почему это?» «Да вот, что-то дети не смеются…»”

Конец. Занавес закрылся. Голожопый Грех как быстро выскочил, так быстро и исчез. Повисло молчание.

Спасибо, Тщеславие.

— Ну что, народ, все целы? – поднимаюсь я.

— Да вроде как, - отозвался подкравшийся минотавр.

— Релиса, Ктул, Арионис, все целы?

Каждое существо поочерёдно закивало.

— Отлично, тогда пойдём. Ктул, дружище, ты же объяснил девушке, что со мной происходило?

— Я объяснил, - поднял руку Мистер.

— А, ну ещё лучше. Ладно, пойдём.

И мы пошли.

Шли, шли и почти пришли. Даже удивительно, что никто ещё не умер.

И, к слову, об умер.

— Релиса, а почему ты так спокойно на меня отреагировала?

— М? – отвлеклась она от пыток Коровы.

— Я – Бог для вас. Ты наверняка это знаешь.

— Ну конечно!

— В городе на меня иначе реагировали, чем ты сейчас и при встрече. Почему?

— Ну… - задумалась она. - Как только вы напали, мне показалось, что вы кого-то напоминаете. И лишь в городе вспомнила кого.

— И ты меня не боишься?

— Боюсь. Но… - вновь нахмурилась девушка. - Вы же не просто так неожиданно на нас напали и оставили именно меня? Я вам за это очень благодарна. Видимо, у меня какая-то великая судьба…

“Просто так, на самом деле”.

— А чего не поблагодарила?

— Стесняюсь, - мило пробубнила она.

За коротким разговором я и не заметил, как мы пересекли черту леса.

— Хоба! – с ветви спрыгивает огромный жук. - С возвращением, хозя…

— А-а-а-а-а! – завизжала девушка.

Она мгновенно метнула кинжалы, активировала одну из кат и отрезала ему голову.

— Ы-а-а-а-а, сдохни! – Корова прыгнул на дерево, снял секиру

и с прыжка вбил таракана в землю.

— Х-щ-щ-щ-щ, - Арионис зашипел, телепортировался к лепёшке и тут же её проглотил.

— ДА ВЫ КОНЧЕННЫЕ?! – заорал я и побежал к ящеру с торчащей изо рта ногой.

— Мы победили! - радостно крикнул минотавр.

— ЭТО ВТОРОЙ! – я схватил дёргающуюся ногу. - Выплюнь его, животное!

— Б-у-э-э-э, - из пасти Ариониса вываливается слюнявое тело.

— Второй, ты жив?! – я упал на колени перед жуком.

— Хозяин, я вижу свет… - он вытянул лапку. - Мне машет дедушка… - он грустно улыбнулся и прикрыл глаза. - Прощайте…

Медленно, словно увядший прекрасный цветок, он положил голову на землю.

Второй погиб. Он навсегда нас покинул.

Мир жесток. В нём нет ничего, кроме страдания…

— Не-е-е-е-е-е-т! – закричал я на весь лес и вскинул руки.

— Не-е-е-е-е-е-т! – закричал Корова на весь лес и вскинул руки.

— Щ-щ-щ-щ-щ-щ! – зашипела ящерица на весь мир и упала на спину лапками кверху.

— Э-э-э-э… - Релиса в растерянности завертела головой и подошла к нам. - Н-н-е-е-е-т?..

Повисло молчание. Все оплакивали смерть Второго.

Даже красный комочек на плечах Коровы. Мы не смогли пережить смерть друга.

Наверное, с этого момента каждый пойдёт своей дорогой, ибо слишком тяжела ноша…

“Прощай, Второй…”

Небо покрылось тучами. Казалось, весь мир плакал в этот момент.

— Ну всё, порыдали и хватит, - поднимаюсь с колен и пинаю труп. - Вставай давай, таракан.

— Да, Сопля, вставай, - Корова сделал то же самое.

— Э-э-э… - девчушка поджала кинжалы к груди и тоже легонько пнула жука. - Да-а-а, вставай давай... - потом посмотрела на каждого из нас и ещё раз его зачем-то пнула. - А что происходит?

— Да блин, - прокряхтел труп. - Т-т-только о-т-тдохнуть прилёг, - Второй в теле изуродованного жука медленно поднялся.

Ничего не понимающая Релиса ещё активнее завертела головой.

— А? Э? А? А как?.. - зависла она.

— Чего припёрся-то? – спрашиваю у жука.

— Да т-т-т-ак. Прос-т-т-о. Но т-теперь придётся покинут-ть тело.

— Ну прости, не стоило пугать, - пожал плечами минотавр.

— Эх, понимаю… - вздохнул жук и начал медленно вытекать из приплюсного тела.

— А… о… а… - окончательно сломалась девушка и на всякий случай отошла на пару шагов назад.

Через полминуты комок Второго окончательно покинул тело и оставил лишь голову.

— Отрежьте меня, - сказал он. - Я буду вещать последние вести.

— Корова.

— Есть, - отвечает химера, ловко отрубает тараканью голову и кидает на спину ящерице.

Из сечения выползает алая часть и приклеивается к Арионису, от чего тот завертел головой и забегал вокруг.

— Всё, идём дальше, - говорю я. - Мистер – веди.

— Принято.

— Да, Мистер, пойдём! – деловито кивает девушка и под моим недоумевающим взглядом сближается с минотавром.

— Принято.

Пускающий слюни Ктул всё так же продолжал висеть в воздухе.

Интересно, он вообще хоть реагировал?

— Второй, - повернулся я к шагающему слева ящеру. - Докладывай.

— Демоны строят горячие источники. Арианна бьёт всех палкой. Адам тоже. Уже успокоились. Принцесса разлила масло. Какую-то старуху чуть не прибили обухом топора. Демон по имени Монтаг ведёт себя подозрительно – много читает. Мелкий пацан пытается сделать вино из одуванчиков – не получается. Вот вроде и всё, что произошло за последние десять минут. А, не, Адам решил расширить источники, но случайно взорвал дерево. Дерево падало на дома. Адам его испепелил лазером. Вот теперь всё… - он на секунду прервался. - А, не-не-не-не. Принцесса отобрала палку у Арианны и бьёт брата. Вот теперь точно всё.

— Стоп, что?! – возмутился я. - Ну какое вино детям, Второй?! А ну пресекай!

— Принято!

— Хорошо, хорошо, - задумчиво киваю. - Ну, вроде всё нормально.

“А там есть симпатичные девочки?” - вдруг проснулась Похоть.

“На любой вкус и цвет”, - отвечаю я. - “На вкус паршиво, на

цвет синие. Ну и человеческие бывают. Два штука”.

“Хе-хе, а тебе кто-нибудь нравится?”

“Не сказал бы”.

“Ой, ну не пизди, а?!” - закричал из окна Тщеславие в костюме клоуна. - “Скажи спасибо мне, идеальному совершенству, что мы в мыслях! Иначе бы я тебе сердце за такую наглую ложь вырвал!”

“Братик, помолчи”, - замахала она ладошкой. - “Да и почему ты без штанов?!”

“Тю!” - обиделся Тщеславие и спрятался обратно.

“Ну так что, нравится? Ой, да знаю, что нравится, хе-хе”.

“И чего тогда спрашиваешь? Мне много кто нравиться может. Там все не уродки”.

“Да, но из всей деревни одна-то особняком стоит. Есть вторая, но она больше внешне нравится, а внутренне не так сильно, да?”

“Ты в голове. И так всё знаешь. Зачем спрашиваешь?”

“В отличие от всех остальных, я самая слабая в плане ментального контроля – не могу глубоко залезть”, - она вздохнула и продолжила красить ногти в красный. - “Ну так что, нравится тебе?”

“Ты и так всё зна…”

“Да, знаю, хе-хе”.

“О боже…”

“Чего не скажешь? Может ты тоже ей нравишься?”

“А если ты влияешь?”

“Я не влияю на тех, кто не испытывает симпатии. Ну, кроме носителя. Если она вела себя странно до моего появления, то значит, ты ей нравишься. Каждая вторая же на тебя не бросалась, верно?”

“Ну да…” - вздохнул я.

“Ну и вот”, - легла она головой на стол. - “Чаво не признае…?”

В голове мелькнуло воспоминание - разорванный труп в мерцающем свете бункера.

Всплыло то чувство, с каким я смотрел на умирающую Еву.

Мне хватило секунды, чтобы навсегда это запомнить.

“Всё не так просто”.

“Да я тебе подскажу, не пережи…”

“Закрыли тему”.

“Эй, ну поче…”

Маска мерцает, и девушка сразу же замолкает.

Спасибо, Лень.

Однако, Похоти всё же удалось ещё дальше погрузить меня в

дебри переживаний; затронуть ту мысль, от которой я неосознанно бегу с освобождения из Атараксиса и осознанно с приходом личности Авенира.

“Нда-уж…” - я вздохнул и посмотрел на синий кристалл. - “А ведь сегодня, скорее всего, придётся с кем-то переспать”.

Паршиво как-то на душе. Почему? Не знаю.

Наверное, из-за ответственности.

Секс для меня – больше ментальное, нежели физическое. А делиться ментальным после бункера я просто боюсь. Этот опыт прочно засел в голове, и вряд ли его вообще можно выветрить.

Но сейчас нет выбора. Я просто должен. Через принципы. Вопрос лишь один: с кем?

Наверное, сегодня само собой и разрешится.

— Корова, когда там? – кричу я в попытке отвлечься от накативших воспоминаний.

— Скоро! – кричит он.

— Да-да, скоро! – поддакивает Релиса.

— Метров сто. Вот-вот к лагерю выйдем!

— О-о-о-очень скоро! – машет руками девушка.

Я лишь улыбаюсь забавной парочке и невольно возвращаюсь к переживаниям.

“Похоть права, из всей деревни я выделяю лишь одну. Но видимо, дальше она не сможет заглянуть. Не знает, что за пределами ЭндГейма…” - в голове скапливался мрак. - “А за ним причина для сомнений. Увы”, - я вздохнул.

Выбираю одну – отказываюсь от другой.

А выбрать я пока что не могу. К одной больше не только симпатии, но и страха ответственности.

Да и как сказать больше симпатии? Это просто разные девушки. С одной лишь больше воспоминаний.

Не знаю, в общем. Сложно. Не хочу думать.

У меня есть план, которому нужно следовать. До его исполнения я вряд ли сделаю выбор. Нужно отбросить все мысли по этому поводу и думать о проблемах куда более близких.

Нужно с кем-то переспать!

“Интересный факт – этот импотент так ни с кем и не переспал!” - Гнев словно чувствует.

“А-а-а-а-х”, - схватилась за сердце Похоть. - “Моё сердечко такого не выдержит! Ты же понимаешь, что тебе в любом случае придётся?”

“Понимаю!”

“Хе-хе, ура-ура, скоро будет тра…”

“Заткнитесь!” - маска вновь замерцала. - “Спасибо, Лень. Сегодня ты не скотина”.

Меж тем, мы уже подошли к лагерю.

— Ого-о-о-о, - удивлялась Релиса. - А что это?

— Лагерь, - ответил минотавр.

— Ого-о-о-о…

“Вхух”, - я выдохнул и устало упал на пенёк.

Подумать только – всего-то пару часов местного времени прошло, а я успел три раза побывать в прошлом, вступить в войну с императором, обзавестись ещё одним Грехом и убить сестру.

А ещё заиметь в напарники Смерть и повелителя кошмара.

— Ктул, тебе в деревню нельзя. Ты страшный.

— Знаю, - вздохнул он. - Пойду ждать Джозефа.

— Спасибо, - понимающе киваю и наблюдаю за удаляющейся фигурой. - Хотя погоди. Можно вопрос?

— М?

— Что будет, когда умирает непись?

— Небоевые умирают навсегда, игроко-подобные возрождаются, но с деформацией личности.

— Спасибо.

Что ж, ещё одна пища для размышлений. Просто замечательно.

“Боже, сейчас бы полежать…” - я прилёг на поваленное дерево. - “Поспать. Отдохнуть бы…”

“Да-да, полежи…” - зевнул Лень.

“Но нельзя!” - резко подскакиваю.

“Сдохни!” - гаркнул он и снова исчез.

— Так, народ, не расслабляемся! Тараканья голова – съешь себя. Корова с подружкой – бросайте карты, хватит казино устраивать! Арионис – прекращай жрать шмелёнка! Второй – приди деревянным сюда и покорми эту кроху. Совсем забыли про бедолагу, - я почесал насекомое по волосатому пузу и вновь повернулся к лагерю. - И скажи Адаму, чтобы нас забирал.

Девушка и минотавр вздохнули, собрали пожёванные карты и подошли поближе.

Проходит минута, и портал выплёвывает пацана в алых одеяниях. Он нахмурился, подпёр бока руками и несколько секунд нас изучал.

— Что-то вас много… - пробубнил он.

— Я тоже рад тебя видеть, - искренне улыбаюсь ребёнку. - Давай в деревню. С делами на сегодня всё.

— Будет сделано! – задирает он палец вверх, сжимает кулаки и порождает под нашими ногами по порталу на человека.

Мы проваливаемся

А потом вываливаемся.

— Три балки на четвёртый участок! – орал кто-то. - Кровлю

на третий! Два демона в помощь на первый! Бегом-бегом, скоро отбой! Давайте за сегодня закончим, чтобы на завтра только штрихи остались!

— Есть! – крикнули хором мужики.

“Чево?..” - я осмотрелся.

Толпы синих демонов несли камень, инструменты и древесину в сторону источника основного строительного шума. Слышались пилы, маты, грохот и множество иных характерных стройке звуков, что вперемешку с толпой бродящих рабочих создавало впечатление, что ты стоишь в разгар дня посреди нелегальных иммигрантов у новенькой многоэтажки.

Но тут явно не она. И явно местные жители.

Да и не день сейчас.

— А что это? – спросила Релиса у Коровы.

— Хозяин, что это? – спросил Корова у меня.

— Адам, что это? – спросил я у пацана.

— Стройка! – важно ответил он. - Горячие источники с целебной водой!

— Стройка горячих источников с целебной водой, - передаю остальным.

— Это стройка! – сказала девушка минотавру. - Целебные источники с горячей водой.

— О-о-о, спасибо, Релиса, - закивал тот.

Я вновь покосился на парочку и перевёл взгляд на довольного пацана.

— Ты всё же решил их сделать?

— Ну да, - пожал он плечами. - Пару раз взорвал землю и залил туда святой воды - вот и все источники. Правда, они в грязевые ванны превратились, но сейчас всё исправлено!

— Доделали до нормальных купален?

— Угу! У сестры откуда-то взялся архитектурный талант. Она, собственно, стройкой и руководит, - он посмотрел вдаль и помрачнел. - Но бьёт почему-то только меня…

“Что-то много у неё талантов”.

— Демоны же всю жизнь в лесах жили, вот, видимо, с деревом и научились работать – вон как всё быстро забацали. Бах туда, бах сюда, и всё готово. Я спиливал деревья и порталами сюда переносил, а они всё остальное делали. А, ну и светильники из камней делал.

— А откуда у них инструменты? У них же всё забрали.

— Мы с сестрой продали часть сокровищ из пещеры. Опять же порталами. На денюжки купили, что требовалось. Всё равно деревню надо расширять, а рано или поздно штуковины эти пришлось бы покупать. Там пилы какие-то, стамески, чего только

нет. Кстати! – он что-то вспомнил и полез в карман. - Смотри, какую игрушку купил! – достал куклу человека в маске и с огромным мечом за спиной. - На тебя похож. Прям один в один.

“Да не похож. Это я”.

— Погоди, как вы умудрились и у кого? – спрашиваю у ребёнка.

— Ну, я выучил демонический и был передником между сестрой и продавцами…

— Посредником, - поправил я.

— Да. У сестры, оказывается, есть купчтетельный талант.

— Купеческий.

— Ну, может быть, - пожал Адам плечами. – Или потому что она красивая, вот ей скидки и делали. Тоже возможно.

“Одна из основных причин, парень”, - я вздохнул и на секунду задумался. - “Нда-уж, жизнь бьёт клю… стоп, чё?!”

— Демонический выучил?! – едва не запищал я.

— Ну да.

— Даже дня не прошло! Как ты умудрился?

— Да решил, что не понимать жителей деревни, в которой живём – такое се. Вот и выучилось как-то.

— Само, что ли?!

— Ну да, - покосился он. - А как ещё?

“Ой, да иди ты”, - обиделся я.

— Что ж, ладно… всякое бывает, - вздыхаю и вновь осматриваюсь. - А у кого покупали?

— Да много у кого. Но в основном у деревянных таких. Их отряд как раз проходил мимо деревеньки, где мы торговались. У них же игрушку и купил. Там разные были, но я решил самую дешёвую выбрать. Я ж не транжизстер!

— Транжира, - вновь вздыхаю.

— Я такой говорю им: “О, а я его знаю”. А они такие: “Это бла-бла, он пришёл сотни лет назад и спас наш род, бла-бла”. А я такой: “Ну тогда не он. Мы же недавно пришли”. Ну вот и всё. Новостей больше нет.

— Что ж, спасибо за краткий экскурс.

А меж тем муравьиные волны всё продолжали таскать деревья к источнику - одноэтажному строению и четырём разделённым стеной купальням.

И, судя по всему, завтра их уже достроят.

— А сестра-то где?

— Не знаю, - Адам случайно оторвал голову игрушке. - Минуту назад для источников гобелены шила. У неё, оказывается, талант.

“У вас все в семье такие?”

Неподалёку слышался переполох. Я повернулся и увидел четырёх демонов рядом с Мистером и его подружкой.

— Да не стоит кричать, - махал руками Корова. - Я не тот минотавр из подземелья. Что, в мире всего один минотавр, что ли? Мы – боевой отряд господина! – Корова показал бицепс.

— Да-да, это мы! – Релиса сделала то же самое.

Демоны недоверчиво смотрели на пришельцев, однако спустя несколько минут объяснений всё же им поверили.

А потом парочка увидела нас.

— Макс-Макс, это кто? – Адам дёрнул меня за край плаща и ткнул пальцем на демонессу с косичками. - Ты кто? – повернулся он к ней.

— Релиса, приятно познакомиться, - улыбнулась она и слегка нагнулась, чтобы потеребить ребёнка по голове. - Какой ты милый! Как принц!

Мальчишка нахмурился, задрал бровь и вновь посмотрел на меня.

— Макс, а чё она так разговаривает? Мы разве не одногодки? Чё тут дети забыли?

Лицо девушки тут же раздуло до состояния обиженной лягушки. Даже показалось, что она квакнула сквозь слёзы.

— Видишь, видишь! – Релиса повернулась к Корове с огромными мокрыми глазами.

А Адам так и продолжил безуспешные попытки прикрутить мою голову обратно.

“Что ж, видимо, всё хорошо”, - улыбаюсь я хоть и сумбурной, но приятной обстановке. - “Осталось лишь…”

Радость тут же отступила.

— Как Арианна?

“Осталось лишь узнать, выздоровел ли дорогой мне человек”.

Я не мог не думать о той, кто насильно начал рушить моё одиночество.

Не знаю, почему именно Арианна оказалась этим человеком. Наверное, благодаря своей детской наивности и доброте.

Именно она показала, что не все люди полное дерьмо, и что самые светлые из них зачастую самые одинокие.

Мы оба друг к другу привязались, ведь насколько бы разным не было наше поведение, но внутри мы одинаковы – одинокие слабенькие дети, просто желающие обрести дорогого человека.

И мы обрели. Наверное.

По крайней мере, мы друг для друга не просто знакомые.

— Даже лучше, чем ожидалось, - ответил Адам. - За час до вашего прихода она вышла из дома и начала всех дубасить палкой. Оказывается, её заставили играть в рыцорев. Меня потом

тоже.

— Значит, она выздоровела? – с надеждой спрашиваю я.

— Не знаю, - пожал плечами маг. - Она бледная и исхудавшая. Кушает мало. Говорит, что ничего не болит, но я замечал, как она прихрамывает на правую ногу и временами хватается за бок.

“Сука!” - меч за спиной нагревался. - “Сука, только не это!” - сознание вновь возвращалось к тем мыслям, что зародились сразу после спасения девушки.

Неужели доброта – это порок? Неужели то, что я так в ней ценю, в конечном итоге привело к смерти?

Арианна – моё олицетворение всех светлых качеств в человеке. Умирает она – умирает и вера.

“Нет-нет-нет”, - по рукам пошли трещины. - “Только, твою мать, не э…”

— Но после источников всё прошло, - махнул рукой парень.

— Ч-что?

— Ну, они вообще недостроенные, но купальни-то сами готовы. До этого я запрещал ей заходить и даже пару раз телепортом оттуда вытаскивал, но как увидел меняющееся от боли лицо, сам её туда закинул.

— И… и что?

“Неужели?..”

— Ну и сразу порозовела, хромать перестала, красненькие шрамы почти исчезли. Правда, она сразу спать пошла, но это нормально. Освящённая вода, оказывается, много энергии съедает.

— То есть ты исцелил её?!

Сердце забилось чуть быстрей.

— Ну да, - пожал он плечами. - А для чего я, по-твоему, научился эту воду создавать? Мне было страшно, что зелья не подействуют, вот и пришлось поднапрячь мозги и вспомнить все книжки из библиотеки. Не для купален же, верно? Нафиг они мне не нуж…

— Адам! – я обнял мальчишку и едва не сломал ему хребет. - Как я тебя люблю! Какой ты хороший!

Вся радость перешла в силу объятий.

— Я… э… что… отпус… - кряхтел он с покрасневшим лицом.

И неизвестно, от стеснения это или же от сломанного позвоночника.

— Я больше всего переживал за Арианну, а ты вон чё! – я даже не пытался скрыть радость. - Спасибо!

— В-возду… - он выскальзывает телепортом и появляется рядом.

Я переживал. Очень сильно переживал.

С последней нашей встречи воспоминания то и дело возвращались к исхудавшему и побледневшему образу девушки. И каждый раз я задумывался, сработали ли зелья, как надо? Все ли раны они залечили? Вдруг все порезы затянулись лишь снаружи, а внутри вот-вот откроется кровотечение?

Да, шанс невелик, и всё это походит больше на излишнее накручивание, но а вдруг нет?

Вдруг её состояние вызвано не реабилитацией, а недостатком лекарств? Ведь если кровотечения отроются вновь, то ей даже не помогут. Я ведь даже не узнаю, что она умирает!

Вновь не помогу. Вновь допущу смерть дорогого человека по собственной вине.

Я не хотел вновь это переживать. Потому и боялся.

Но Адам - этот странный белобрысый мальчишка, способный, наверное, на всё - первым делом решил излечить незнакомую ему девушку! До конца поставить точку в ошибке, допущенной вторым незнакомым человеком.

Ему ведь ничего не стоило просто забить и жить дальше. Даже если бы она и умерла, что это ему бы стоило? Пару дней горя?

Но нет - он решил иначе. Не знаю почему.

Да и не хочу знать.

— Вхух, чуть не сдох, - выдохнул он. - Что, ты действительно так переживал?

— Угу, - киваю я с растянутой до ушей улыбкой. - Сильно.

— Ну-у-у-у-у… наверное, можно успокоиться. Вода даже боли в животе лечит, а раны-то и подавно должна. Я пытался создать ну прям совсем крутую вещь. Вроде получилось, не знаю. Правда, энергии много требуется на создание, но это пустяки, - он улыбнулся и почесал затылок. - Мне не привыкать сознание терять. Тем более сегодня я был готов. Морально.

Значит, он ещё и собственное здоровье под удар подставил.

— Спасибо, - наклонил я голову. - Я рад, что встретил тебя. Очень.

— Ч-чего ты? – пробубнил покрасневший мальчишка. - Н-ну ладно. Если бы не ты, мы бы вообще давно сдохли. Так что… думаю… это мелочи… вот.

Я вздохнул, вновь улыбнулся и потеребил засмущавшегося пацана по макушке.

— Ладно, пойду её проведаю. Не буянь. Детей с серебряными косичками не обижай.

“Спасибо, Адам. Большое спасибо”.

Наверное, тогда я всё же встретил сразу двух людей с

поистине светлой душой.

— Постараюсь! – закивал мальчишка и подошёл к стоящим в нескольких метрах Релисе и Корове.

Демонесса хлюпала носом, а Мистер что-то ей бормотал

— Ну ладно, прости меня, - сказал Адам девушке. - Тоже игрушку хотела? На!

— Уа-а-а-а, - вновь заревела она.

— Ну… - минотавр пытался найти новые аргументы. - Ну подумаешь. Зато в бою труднее попасть!

— У-А-А-А-А!

Не нашёл.

“Ладно, пора бы её навестить”.

Со счастливой улыбкой на лице я пошёл к дому старейшины, по пути разглядывая знатно повеселевшее и уставшее взрослое население.

“Интересно, ждала бы их иная судьба, если бы я не вмешался? Если бы их продали в рабство, скольким бы повезло больше, чем после встречи со мной? Да, впрочем, и не важно. Нет смысла гадать. Наверное, это тот случай, когда я сделал всё правильно. Жизнь Тальмаринцев в обмен на счастье деревушки. Думаю, это хорошая сделка”.

Я зашёл в дом. Внутри сидела Арсалин – младшая из дочерей старейшины.

— З-здравствуйте! – подскочила девчушка.

— Привет, - кивнул я в ответ. - Где остальные?

— Строят целебные купальни по приказу Адама и его сестры! – с волнением рапортовала она.

— А ты чего сидишь?

— Я всё ломаю, и меня оттуда выгнали! Охраняю это здание!

— Что ж, тогда удачи, - покосился я на ребёнка в платье из листьев. - Не против, если я пройду на второй этаж?

— Н-нет конечно! – запищала она.

— Спасибо, - киваю и подхожу к лестнице.

— А… - вдруг подала голос Арсалин. - А можно вопрос?

— Конечно, - останавливаюсь и выглядываю из-за угла.

— А Адам… ваш сын?

— М-м-м…

Хотелось бы сказать “да”, но это, увы, будет ложью.

— Нет.

— Ясно…

— А что такое? Он что-то натворил? Опять?

— Нет, просто… - она начала сводить ноготочки указательных пальцев. - Просто так. Интересно.

— Нет, он мне не сын. Но если что – обращайся. Накажу, как

родного.

— Угу, - кивнула девчушка и, видимо, специально дождалась, пока я поднимусь по лестнице. - А что он любит?! – закричала она вслед.

— Новое узнавать. И сжигать всё.

Я поднялся на второй этаж и поёжился от пробравшей дрожи.

Стоило увидеть коридор, как мне тут же захотелось поскорее отсюда уйти. Всё же засевшие в мозгу воспоминания дают о себе знать – здесь неприятно находиться. Ведь ничего, кроме плохого, в этом коридоре и не происходило.

— Что ж… - шепчу я и стучу в дверь.

Ответа не последовало.

— Что ж… - пару раз сжимаю вспотевшую ладошку и тихо поворачиваю ручку.

Сквозь маленькое окно падал вечерний свет и, как всегда, выделял витавшую в комнате пыль, а пустующее на первый взгляд помещение создавало иллюзию заброшенности – словно я зашёл в уже давно опустевший дом где-то далеко в лесу.

Но стоило перевести взгляд влево, как иллюзия сразу же рассеялась.

Арианна лежала головой кверху и забавно держалась ладошками за край одеяла, которое покрывало её вплоть до конца подбородка. Она дышала ровно и, казалось, слегка улыбалась.

“И даже во сне она пытается улыбаться”, - вздохнул я и подошёл беззвучно спящей девушке. - “Всё как всегда”, - на моём лице так же расцвела лёгкая улыбка.

Я вгляделся в щеку и шею, где раньше красовался тёмно-красный шрам, присел на колено и вгляделся вновь – теперь там лишь розоватая царапина.

— Надеюсь, тебе полегчало, - я взял девушку за край пальчика. - Адам молодец, да? Теперь ты точно выздоровеешь. Ты должна.

Всё это время я не отрывал взгляда от девичьего лица – боялся, что она вот-вот проснётся и застанет нас в таком положении.

— Думаю, теперь ты не безразличная ещё одному человеку. Жизнь налаживается, правда?

Арианна супится и сжимает указательный палец, обхватывая потрескавшуюся серую руку в ответ.

— Да, я тоже рад, - улыбаюсь от детской реакции. - Хотя и не знаю поче…

Сердце сразу же сжимает невидимая хватка, а позвоночник медленно выворачивает наизнанку – наказание за ложь.

Всё я знаю.

— Потому что сам желаю того же, - зашептал я ещё тише. - Забавно, что первым человеком, который не хотел со мной расставаться – была ты, - медленно освобождаюсь из хвата худенького пальчика. - Думаю, ты заслуживаешь того же.

Аккуратно беру край одеяла и укутываю спящую девушку обратно, не забывая переместить её ладошку в предыдущее положение. Девушка вновь сжимает краешек, забавно причмокивает и забуривается ещё дальше в подушку.

— Выздоравливай, - шепчу я и поправляю ей волосы, чтобы не мешались на лице. - Я вернусь. Обещаю.

Пару раз невольно погладив Арианну по голове, я всё же встаю с колена и выхожу из комнаты.

“Значит, я была права”, - залыбилась Похоть.

“Заткнись”, - вздохнул я и пошёл на первый этаж.

“Когда стесняешься, ты ещё милее”.

“Лень, прошу”.

Маска вновь слегка задрожала, и голоса тут же исчезли.

“Спасибо”, - в какой раз вздыхаю и в какой раз удивляюсь покорности Лени.

Арсалин всё ещё была на первом этаже и стояла на носочках у высокого окна, пытаясь подсмотреть за движухой снаружи.

— Чего не выйдешь? – спрашиваю у девчушки.

— У меня задание, - пробубнила она, всё ещё продолжая смотреть за играющей детворой. - Я охраняю госпожу Арианну.

— Думаю, ничего страшного не случится, если ты поиграешь с остальными полчасика.

— Правда?! – повернулась счастливая девочка.

— Правда. Беги.

— Спасибо! – пропищала она и убежала со вскинутыми руками.

“Эх, немного же для счастья нужно”, - улыбнулся я и вышел следом.

Муравьиная колония замедляла свой ход и постепенно сворачивала стройку под громкие приказы принцессы.

Я повертел головой в поисках сереброволосой красавицы, но как бы не пытался вглядываться в девушек с тем же цветом волос, талантливого женского человека так найти и не удалось.

— Ладно, потом найду, - бормочу себе под нос и достаю из кармашка красный комок. - Второй, скажи, чтобы охранный зоопарк ко мне подошёл. Я же обещал с ними погулять.

Истинное лицо похоти

В целом, что обещал, то и воплотил. Это была совершенно обычная прогулка с жирной летучей мышью и уродливо-милой чупакаброй. В какой-то момент даже появлялось ощущение, словно я только что вышел из летнего дворика прогуляться с собачкой и белоснежным попугаем-кровопийцей.

Хотя соглашусь, что собачка там всё равно лишняя. Ну вот кто гуляет с собакой по улице?

— Ну всё, друзьяшки мои, до завтра. У вас сегодня такое же задание – охранять деревушку балбесов.

Чупик заскулил.

— Ну кто ж виноват, что они немощные такие? – я присел на колено и погладил собаку. - Я рассчитываю на вас. Второй сказал, что вы кучу зверят поубивали!

Пёсик завилял хвостом.

— Обещаю, скоро мы выберемся, и вы встретитесь с Дракулой, который уже… м-м-м…

А который уже что?

|Развёрнутое окно подконтрольных юнитов|

Уникальный юнит Сопля-1: ПУ – 67; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-2: ПУ – 77; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-3: ПУ – 103; босс: нет

Уникальный юнит Цепеш: ПУ – 43; босс: нет

Уникальный юнит Дракула: ПУ – неизвестно; босс - неизвестно

Уникальный юнит Адская Смертельная Снежная Лавина: ПУ – 38; босс - нет

Ребёнок летучей мыши – Обычная Летяга: количество – 74; общий ПУ – 148

Высшая летучая мышь – Дитя Дракулы: количество – 12; общий ПУ – 264

??? – Дитя Дракулы: количество – 3; общий ПУ – 674

Мертвец – Просто Труп: количество – 7; общий ПУ – 0

Уникальный юнит Мистер Корова: ПУ – 379; босс - да; специализация босса – контроль юнитов

Арионис: ПУ – 1073; босс - да; специализация босса – неимоверная мощь

|Подраздел ???????|

Ранделл: ???; ??? - ???; ПУ - ???; ??? - ???

???: количество – ???; общий ПУ – ???; ??? - ???

Кейтлин: ???; ??? - ???; ПУ - ???; ??? - ???

???: количество – ???; общий ПУ – ???; ??? - ???

???: количество – ???; общий ПУ – ???; ??? - ???

“Да кто такой этот ваш вопрос, твою мать?!” - я ударил воображаемым молотком по воображаемой табличке.

— Который уже немного подрос, - мило улыбаюсь.

“А-А-А-А-А-А”.

А) Что с третьей Соплёй?

Х) Что творит Дракула?

У) Что с Арионисом?

Е) Какой ещё подраздел?

Т) Что там забыли Кейтлин и Ранделл?

Ъ) Что за вопросы?

Теперь могу официально заявить: знак вопроса – худший знак. Подтверждено экспертами – девятью из десяти стоматологов.

Какого хера они постоянно лезут в мою жизнь?! Почему я всегда знаю ровно то, что ничего не знаю?!

Ладно ещё мощь Арионисса понять можно, но что там забыли три юнита с ПУ, как у меня без проклятий? Если это лишь подчинённые Дракулы, то боюсь даже представить, во что превратился он.

В повелителя тьмы, смерти и заодно мира? Наверное.

Надеюсь.

— Ладно, друзья, давайте делать дела. Охраняйте лес. Я без вас никуда!

Пёсик тявкнул, мышка пискнула – оба миньончика улетели в гущу леса.

— Что ж… - пробормотал я. - Пора возвращаться.

|Внимание, активирован навык "Полнослов"|

Обещание: погулять с питомцами.

Возложенные ожидания: в вас безоговорочно верили.

Награда: +1 ко всем характеристикам.

“Ну, медяк золотой бережёт. Спасибо и на том”, - из груди вырвался вздох, а ноги сами зашагали к поселению. - “Интересно, хватит ли мне сил в завтрашнем сраже… ай!”

Случайно задеваю плечом ветку и сжимаю челюсть от резкого онемения – оторвался кусок плоти.

Да, я снова начал распадаться. Уже четвёртый раз за прогулку по неосторожности теряю кожу и мясо от совсем пустяковых усилий.

“Хорошо, что она обратно прирастает”, - я приложил серое мясо к кости и пошёл дальше. - “Но с этим пора что-то делать”.

Меж тем, стройка в деревне уже давно остановилась. Рабочие сидели на крыльцах домов, о чём-то болтали и пили странные холодные напитки из местных прозрачных листьев.

— Хозяин, мы проследили за деревней в ваше отсутствие, -

сказал Мистер Корова.

— Да, хозяин, проследили! – Релиса уткнула кулаки в бока.

— Ничего не произошло, - продолжил минотавр.

— Ничегошеньки! – важничала девушка.

“Она от него вообще не отстаёт?”

— Благодарю, - покосился я на чересчур довольную демонессу. - Можете продолжать заниматься… чем вы там занимались.

— Есть! – сказала девушка, схватила Корову за руку и куда-то потащила.

“Уже жалею, что взял её. Из Мистера же всё соки высосут! Бедный уже не понимает, куда ведут”.

Подошедшая из-за спины парочка изрядно меня отвлекла, от чего пришлось вновь завертеть головой и вспомнить, что же такого я хотел сделать. Долго ждать не пришлось – на глаза попалась сереброволосая девушка.

— Ваша семья полна талантов, да? – подошёл я к ней. - И торговля, и вышивание, и архитектура. Что ты только не умеешь.

— Кроме учёбы в замке-то и делать нечего, - не поворачиваясь, ответила она. - Как всё прошло?

— Что-то хорошо, что-то не очень. Как видишь, вернулся под вечер.

— Я рада, - девушка улыбнулась и посмотрела мне в глаза. - Уже успела соскучиться. Даже пришлось себя чем-то занять. А то знаешь – одни и те же мысли могут с ума свести, – голос переходил на шёпот. - Если не уже.

— Что ж, сумасшедших нам не надо, - идиотничал я.

— Ну, это уже давно не в моей власти, - пожала она плечами. - Как видишь, пришлось аж целый комплекс построить, чтобы хоть как-то себя отвлечь.

— И я это очень ценю.

— М? Это же просто забор вокруг лужи и предбанник. Что такого?

— Ты на жителей посмотри! – я указал на смеющихся мужчин неподалёку. - Вспомни, как они выглядели до этого и как сейчас.

— Это точно не моя заслуга, - ухмыльнулась она. - Не я от всех врагов избавилась и целую сокровищницу за просто так отдала.

— Недостаточно избавиться от проблем, - вздыхаю и краем глаза смотрю на красивое лицо принцессы. - Они, конечно, рады богатствам, но воспоминания никуда не деть. Как ты и сказала – одни и те же мысли могут свести с ума. А вы же их отвлекли одним общим делом. Вот это самое ценное.

— Оу… - девушка вытянула губки. - Ну тогда не за что. Тогда

я молодец.

— Молодец-молодец, - вздыхаю.

— За это полагается награда.

— А?

— Ну, я вон какое важное дело сделала… оказывается. А за хорошие поступки надо поощрять!

— Ну да, не поспоришь. И что же ты хочешь?

— Ой не зн-а-а-а-аю, - принцесса улыбнулась, сложила руки за спиной и пошла к жене старосты. - Потом придумаю. У меня уже два желания, не забывай, - сказала она бархатным голоском и окончательно переключилась на помощь демонессе.

“Да твою ж мать…” - потёр я затылок. - “Что ж ты за лиса-то такая…” - завертел головой в поисках хоть какой-то разрядки для мозга.

Адам сидел неподалёку и что-то чертил на земле.

Подошёл.

— Что делаешь?

— Сестра заставляет экспериментировать без взрывов, - пробубнил мальчишка и отодвинулся от каракулей, давая вечернему солнцу подсветить записи. - Ну вот я и пытаюсь.

Из-под деревянного пера мальчишки выходила уже метровая поляна всевозможных записей, уравнений и странный закорючек, напоминающих человечков с оторванной головой.

— А не слишком ли ты часто заклинания придумываешь? Тебе так и на веселье времени не остаётся.

— Так вот ради него я это сейчас и делаю! – он указал рукой на символы. - Это фейверки, как у нас в империи. Только у нас они не создавали силовую волну и ничего не поджигали. Вот в этом направлении я и двигаюсь. Хочу отпраздновать день независимости! – заулыбался мальчишка. - Ну и окончание стройки.

— Что ж, дело хорошее. Удачи, - закивал я. - К слову об источниках. Можешь о них рассказать?

— Это вода. Тёплая.

— Ого. А ещё что?

— Если в неё зайдёшь – станешь мокрым. Я думаю.

— Вау, ага-ага, - закивал я. - Адам, давай серьёзно!

— Ладно-ладно, - заулыбался парень. - Только не знаю, что и говорить. Давай ты спрашивай.

Целебная вода, способная затянуть любую несерьёзную рану за несколько секунд – стратегически важный ресурс. Я должен узнать о ней всё.

— Её можно пить?

— Нет. Желудок разъест. Я пробовал.

— А как она тогда твои боли в животе вылечила? Да и вообще, ты же понимаешь, что купаться голыми будут? Она так или иначе не только кожу обрабатывает.

— Ну мази тоже не только для кожи бывают. И почему-то тоже не жрут.

— То есть в качестве зелья она годится, но лишь как бальзам?

— Ну-у-у… - призадумался он. - Наверное да. Но может и нет.

— ?

— Бальзам – не вода.

— А кот - не слон. Да, я понял. Из-за того, что она стекает, полного эффекта будет трудно достичь?

— Угу, - кивнул маг и продолжил колупать землю. - Так что, если удастся её задержать на ране – то может и сработает. Например, открытые порезы… или вывалившиеся кишки, хе-хе.

“Да ёмаё. Всё же нормально было”.

“**Неплохой малый**”, - закивал Гнев.

Я перекрестил мальчика.

— Слушай, а ты ещё можешь её сделать?

— Тогда будет откат, как со шмелями. Я уже много энергии потратил. О-о-о-о-о-очень много, - он широко расправил руки. - И это не огненная магия, поэтому скрытого резерва для неё нет. Я могу, конечно, ещё небольшую лужицу создать, но…

— Не надо, - вскинул я руку. - Не против, если я из источников немного, так скажем, спизжу?

— Нет конечно. Только бери из самой дальней мужской купальни. Я в ближней купался, Арианна не знаю, но точно где-то в женской.

— Ну да, не грязную же воду брать. Спасибо, сейчас и займусь.

“Арианна мылась, говоришь…” - в голове всплыл образ мокрой голой девушки, стоящей по пояс в воде. - “И о чём я только думаю?..”

Может Похоть влияет? Не знаю. Но с каждой секундой я всё больше и больше желаю увидеть это вживую.

— Старейшина! – окликаю я стоящего рядом с женой и принцессой мужчину. - У вас есть бутыльки для зелий? Небольшие такие, стеклянные? Ну ты видел.

— М-м-м-м… - призадумался он. - Нет, простите, сэр, таких нет.

— Да твою ж…

— Но есть другое! Секунду… - сказал демон и куда-то быстро ушёл.

Через минуту он вернулся с коробкой.

— Есть деревянные сосуды для крепкой цветочной водки.

Пустые, увы, - вздыхает. - Они чуть больше по размеру, но формой такие же.

Принимаю коробку в руки и заглядываю внутрь.

— Это даже лучше! Спасибо, пойду целебную воду наберу, да и заодно сам искупаюсь. Надо же проверить, как оно всё работает.

“Иначе у меня не только рука отвалится, но и жопа”.

— Обращайтесь по любому поводу, господин, - поклонился старейшина с длинными волосами.

Я крепко обхватил подарок и потопал к источникам.

“Торхиллу и его бригаде отдам. Думаю, это сильно поможет, раз магии у них нет”.

Захожу в небольшое деревянное здание без дверей, пару секунд верчу головой и искренне удивляюсь мастерству строителей – ни единого скола на стенах, ни одного перекошенного угла и общая приятная эстетика всех изделий.

А ещё этот запах свежеспиленного дерева – м-м-м-м…

Так бы и съел.

Помещение было обычным своего рода пропускным пунктом с небольшим ресепшеном, скамейками и двумя проходами. На каждом из них висела разноцветная ткань с вышитыми на ней демонами – на синей, очевидно, мужчина, на розовой - женщина.

— Гм-м-м… - потирал я подбородок. - И в какую же зайти?..

Изрядно подумав, я прищурился от света Адамовских магических светильников и решил зайти в синюю – авось не прогадаю.

За тканью ждала ещё одна небольшая комнатка с красивыми гобеленами и дверью. За дверью – раздевалка. Раздевалка – недостроена. Половина шкафчиков ещё ждёт возвращения творцов, а остальные усыпаны опилками и брошенными инструментами.

— Ну, не больно-то и хотелось.

Обхватываю коробку ещё крепче, прохожу через вторую тканевую завесу и оказываюсь в раю любителя электронных сигарет – открытом помещении, сплошь укутанном в пару. Если мой алый туман перекрывал видимость врагам и скрывал меня в пяти метрах перед ними, то здесь они ослепнут, упадут на землю от беспомощности и начнут плакать.

Вообще нихера не видно! Это больше баня, нежели горячие источники из порнографических азиатских мультиков.

Хотя чего ещё ожидать? Вода-то освящённая.

— Что-ж… - пробормотал я под нос, снял Гнев со спины и поставил у входа.

“Так-с”, - подхожу ко второму водоёму, вскрываю пробку на каждой бутылке и опускаю весь ящик в воду.

На поверхности сразу же показалось куча пузырьков, жизнь которых продлилась недолго.

Опускаю руки в воду и уже было хватаюсь за ящик, как резкое шипение заставляет отпрыгнуть от края бассейна и ошарашенно поджать лапки.

Взгляд упал на конечности. Все трещины медленно затягивались, отваливающаяся пластами кожа отрастала вновь, а пепельно-серый цвет возвращал хоть какие-то оттенки розового.

— Да ну нахер… - прошептал я и вновь засунул руку в воду.

Послышалось громкое шипение, а кожу неприятно закололо. Я потерпел секунду, две, три, затем вновь вытащил конечность и посмотрел на её состояние.

“Залечивается!” - едва не запищал я. - “Оно лечит!”

Быстро хватаю коробку с наполнившимися бутылками, бегом отношу её к мечу, быстро раздеваюсь и туда же скидываю всю одежду. Полетели штаны, рубаха, плащ, ботинки и бессмертные белые трусы.

Всё скинул.

— Ого, ну надо же, - осматриваю себя с разных углов, на какие только способна шея.

Интересный факт – я впервые вижу себя голого в ЭндГейме.

И факт ещё интересней – я чертовски хорош!

Равномерная прокачка ловкости и силы так же равномерно распределила мышечную массу, сделав из меня идеальное строение эндоморфа – компактную, но при этом накачаную и весьма рельефную. Пресс, грудь, ноги, руки, плечи, трапеция – да всё было едва не идеально! Да я о таком только мечтать мог!

Тело Артура весьма худощавое, как подметила Вайолет, а потому и телосложению Валира я радуюсь, как ребёнок долгожданному подарку.

Ну и естественно, взгляд не мог не зацепиться за личную сокровищницу – пах. Там тоже всё было хорошо. Как и предрекал Гнев. Здесь он не солгал.

Единственное, на что я мог бы пожаловаться – чёртовы трещины и отваливающая пепельная кожа. Оно везде!

И когда я говорю везде – это прям везде-везде! Да, сундучок с драгоценностями тоже трещит по швам. Мне даже боязно, что в какой-то момент его потеряю.

Тогда-то, наверное, я и умру ужаснейшей смертью.

— Нде, - корчу морду и подхожу к воде. - Ну ладно, ещё не всё потеряно.

Аккуратно опускаю левую стопу на ступеньку и едва не пищу от резкого покалывания.

“Ты сильный, Авенир, ты мужик! Ты не будешь пищать от

такой ерунды!” - опускаю вторую.

— А-а-а-а, - я пищу, начинаю топать ножками и дрыгаться.

Щекотно, больно и в целом неприятно!

— Вхух. Дальше, - успокаиваюсь спустя полминуты и спускаюсь на вторую ступеньку. - А-а-а-а-а-а-а-а-а.

И таким образом я пять минут опускался всё глубже и глубже, пока не дошёл до паха.

— О боже, только не это, - хотелось реветь. - И раз, и два, и раз, и… - резко падаю на колени. - А-а-а-а-а-а-а-а-а

мужской раздевалке.

“Так и знал”, - я вздыхаю, разворачиваюсь спиной к выходу и сажусь на самую дальнюю ступеньку, притворяясь глухим, слепым и крайне тупым.

Через пару минут гость выходит из раздевалки и медленно приближается к горячему источнику.

— Ладно я-то, но демонам Адам запретил сюда заходить, - говорю я на демоническом.

Молчание.

Мягкие шаги слышатся всё ближе и ближе, пока не прерываются всплеском воды в полуметре за спиной.

— Прости, не понимаю, - сквозь улыбку сказала принцесса.

“Да, это всё-таки она”.

— Ты же занавески шила. У вас в империи всё наоборот?

— Да нет, - усмехнулась она и подошла ещё ближе. - Синий – для мальчиков. Розовый – девочек.

— И проблем нет со зрением?

— Не-а, - ещё шаг. - Как и у тебя со слухом. А раз ты не удивился, значит, знал, что я иду. А раз не выгоняешь, значит, как минимум не против моей компании.

Несмотря на жару источников, я чувствовал тепло стоящего вблизи женского тела. Слышал дыхание, тихие всплески воды и каждый шорох её движения. Мой мозг жадно хватал любую частичку информации, чтобы дополнить образ более реалистичными и яркими красками.

Хотя зачем, если я могу лишь повернуться и воочию увидеть принцессу голой? Не знаю.

— Да, я подозревал, что ты сюда придёшь, - вздохнул я и незаметно пододвинулся на пару сантиметров вперёд. - Только вот зачем?

— Не против, если я присяду? – проговорила она как всегда бархатным голосом.

— Уже поздно быть против. В любом случае мы оказались на одних источниках, и ничего не поменяется, если ты вдруг резко уйдёшь. Поэтому, если хочешь – оставайся. Но я тебя всё ещё не видел голой, так что… - мне приходилось бороться с желанием резко обернуться. - Просто не садись спереди, и я тебя не увижу. Всё равно скоро уйду.

Послышался громкий всплеск – принцесса села на несколько ступенек позади и пальцами ног случайно коснулась спины.

— А м-мне казалось, что ты недавно зашёл, - почему-то заикнулась она. - Неужели тебе хватило, чтобы расслабиться?

— Я сюда за целительным эффектом пришёл.

— Ну да, оно видно… - девушка пальцем аккуратно касается

моей лопатки.

От неожиданности я дёрнул плечом и едва не развернулся.

— П-прости, я случайно… - голос сразу же стал более высоким и девчачьим. - Просто… - она вновь прикоснулась к тому же месту и сглотнула. - Раньше ты весь в шрамах был, а сейчас вообще ни одного. Вот я… вот я и не поверила глазам, - принцесса касается вторым пальцем и ведёт на пару сантиметров вниз.

— Теперь веришь?

— Пока нет, - она продолжает обводить контуры мышц. - Пока нет…

Дыхание девушки становилось всё быстрей и глубже.

— В нашу первую встречу ты был слегка другим, - шептала принцесса. - Мне кажется, меньше. Да и цвет кожи человеческий, - она прикладывает все пять пальцев и уводит руку к ключице. - Но сейчас тебе даже больше идёт. Эта серая кожа, эти мышцы…

Слышится всплеск, однако, на первый взгляд, ничего не меняется.

— Когда ты спал, ты… выглядел иначе… - с трудом прошептала она, дыша через нос.

— Так значит, ты и вправду не только наведывать меня приходила.

Моё тело так же реагировало на прикосновения. Как бы ни старался, но я не мог сохранять полное самообладание.

— Прости, я не могла сдержаться. И сейчас не могу, - тихо пробормотала принцесса сквозь громкое дыхание. - Я… с-со мной такое впервые, и я… я не знаю, как себя вести, - она резко поджала губы. - Сначала это было из любопытства…

Маленькая горячая ладонь плавно переместилась на плечо

— Н-но… но потом я… я… прости, мне так стыдно! – едва не пропищала девушка. - Я бы никогда не подумала, что принцесса великой империи сознательно преступит закон. Причём такой… - она ловко пересела на ступеньку ближе. - Из… изнасилование спящего… какой позор.

Я чувствовал, как в спину упираются колени, а ладонь перемещается с трапеции на рёбра.

А меж тем, собственное тело продолжало реагировать. И чем дальше шёл рассказ, тем больший контроль получала похоть. Но не грех, а обычное людское чувство.

— Но я не могла. Твоё тело, твой возраст, твой характер, твоя с-сила… - она сглотнула и на секунду негромко простонала. - Ты идеален. Я не могла… ах… держаться.

Принцесса пересела ещё на ступень ближе, но из-за слишком близкого расстояния раздвинула ноги и обхватила рёбра

коленями.

Я попустил взгляд вниз и увидел белоснежную бархатную кожу.

Кожу голой девушки, гладящей моё тело и сидящей в нескольких сантиметрах позади.

— Я задирала рубашку, пыталась запомнить каждый штрих. Я смотрела, трогала, целовала. Я ложилась рядом и обнимала тебя. У меня всё горело, и я не знала, что ещё сделать, чтобы успокоиться. Не знала, что делать, когда Арианна в очередной раз сменит меня. Я не хотела уходить. Я чего-то сильно желала, но не понимала чего.

Её ноги и руки дрожали, времени сжимая меня ещё сильнее.

— Я… я не могла успокоиться, даже лёжа в кровати, - девушка сглотнула. - Я мастурбировала, вспоминая тебя. Представляя тебя. А когда ты снова уснул, когда я н-нагло воспользовалась слабостью Арианны, я ни на секунду не отходила от тебя. Вновь лежала, вновь обнимала, вновь… вновь целовала… - голос ускорялся и временами срывался в стон. - Каждую минуту. Снова и снова. Но… а-а-х… мне мало. Мне было мало! Нас этому не учили, н-но из разговоров служанок я знала, что доставить удовольствие можно не только обычным сексом. Тогда я… тогда я решила снять не только рубашку. Я… ха-ха… я сняла с тебя штаны, понимаешь?! – её тон повышался.

Принцесса окончательно переместилась на мою ступеньку, ещё шире раздвинула ноги и плотно прижала бёдра к моим.

Теперь я отчётливо чувствовал, как она шевелит второй рукой и дрожит в такт этим движениям.

Голос девушки срывался, а сама она намеренно прикасалась лицом к спине и пыталась незаметно её поцеловать.

— Помнишь… ха-ха-ха… помнишь, что я в первый раз делала с твоим телом? Помнишь?! – принцесса резко пододвинулась, прижалась упругой грудью к спине и обхватила торс двумя руками, впиваясь ногтями в кожу. - Я делала всё то же самое, т-только уже не с телом. Я смотрела, держала, целовала. И тебе нравилось! Ты возбуждался даже во сне! Даже во сне у тебя был оргазм! Д-даже при том, что я делала всё в первый… м-м-м… раз, даже при том, что он практически не помещался в рот…

Одной рукой она продолжила царапать грудь, а вторую медленно вела по животу к паху.

— Тебе всё равно было приятно! Я… ха-ха-ха… я так счастлива, - у неё начиналась истерика. - Я была так счастлива! Я хотела ещё! Всё это время, пока ты спал, я ни на секунду от тебя не отходила! Я тренировалась и доставляла тебе всё больше удовольствия. У меня сводило челюсть, руки, я сходила с ума от

возбуждения, но я продолжала и продолжала, и продолжала, и ПРОДОЛЖАЛА! Даже чувствуя, что ты вот-вот кончишь, я не вынимала его изо рта. Раньше это казалось противным, но я… я ОШИБАЛАСЬ! ЭТО П-ПРЕЛЕСТНО! - она заплакала.

Принцесса драла мою кожу, оставляла на шее засосы и всё продолжала невнятно бормотать.

— Я глотала всё до единой капли, а затем вновь и вновь. Тебе ведь было приятно, да? Слышишь?! ПРОШУ, ОТВЕТЬ! Прошу, ХА-ХА-ХА, ПРОШУ, ОТВЕТЬ! ХА-ХА-ХА, почему ты молчишь? – она вновь застонала и едва заметно затряслась, на пару секунд расслабляя хватку и падая на мою спину.

Когда спазмы закончились, девушка вновь с трудом прокричала:

— П-почему у меня оргазм, даже когда ты молчишь?! - её рука окончательно переместилась к моему паху. - Ты возбудился… т-ты возбудился! Сейчас он даже больше, чем ночью! Это… это… - она опять вцепилась ногтями в грудь и плотно прижалась к спине. - От одного лишь ощущения его в руке… Это… ЭТО ПРЕКРАСНО! – прокричала девушка. - Макс-Макс-Макс… - она начала мне мастурбировать, безостановочно целовать шею и сжимать свою грудь. - Пожалуйста. Ты ведь не против?! Я вижу, что ты не против! Пожалуйста, давай займёмся этим сейчас! Ты ведь знал, что я приду, да? Ты специально не выгонял, да? Т-ты ведь на это рассчитывал? Ты хотел того же, что и я, да? ПРОШУ, СКАЖИ, ЧТО ТЫ ТОЖЕ ЭТОГО ХОЧЕШЬ! - она безостановочно дрожала и с трудом говорила сквозь неконтролируемую истерику.

“Так вот каково лицо Похоти”, - впервые подумал я спустя всю девичью речь.

И на сей раз не чувства, а именно греха. Ужасное, омерзительное со стороны и неконтролируемое желание, разрушающее всю твою гордость, сдержанность и развращающая характер до неузнаваемости.

— Умоляю! Прошу-прошу-прошу-прошу-прошу… - тихо ревела она. - Я не могу больше терпеть! Я схожу с ума! УМОЛЯЮ!

Я лишь слушал и слушал, не желая осознавать, что Эмилия чувствовала всё то же самое.

Что она делала, по факту, всё то же самое. Интересно, это Похоть передавала ЭндГейму информацию, из которого и строился рассказ принцессы?

Не знаю.

— Ты идеален, ты совершенен! Я не могу сдержаться. Я НЕ МОГУ ПЕРЕСТАТЬ ДУМАТЬ! Я мечтаю, чтобы ты насиловал меня. Каждый день, безостановочно! Душил, бил, связывал, ласкал,

целовал… – на плечо капали слюни, а возле уха раздавалось хриплое дыхание. - У… у меня ведь есть желания! Два желания, помнишь?! Я специально их копила ради этого! Помнишь, ты обещал награду, ПОМНИШЬ?! Давай сразу за два?! Д-давай в долг? Я сделаю всё ради тебя! Ртом, руками, грудью, чем угодно! Всё, что ты захочешь! Хочешь, называй шлюхой. М-мне тоже это понравится. Мне всё понравится! – кричала она. - Только молю тебя, пожалуйста, умоляю, дорогой, любимый, х-хоть минутку! П-просто воспользуйся мной! Оттрахай, как хочешь! Мне всё понравится, я обещаю! – она вновь заревела от нетерпения. - Хоть минутку! Хоть руками! ХОТЯ БЫ ПОСМОТРИ НА МЕНЯ! Т-ты посмотришь, как я делаю это с собой? Д-давай хотя бы так? ПОЖАЛУЙСТА!

Это ужасно. Не так я всё представлял. Точно не так.

И весь ужас в том, что я тоже возбуждён.

Ужас в том, что именно подобного случая я и желал. Когда, если не сейчас, удовлетворить Похоть?

— Т-тебе ведь нравится, когда я так делаю?! – она ускоряла темп правой руки. - Т-ты ведь не выгоняешь меня! Прошу, скажи, что ты был не против! Макс, любимый, просто…

Я резко развернулся, схватил её за плечи и повалил на деревянную скамью, оказавшись сверху беспомощного голого тела.

Принцесса выглядела в точности, как я её и представлял: небольшая упругая грудь, стройное тело среднего роста и прекрасное утончённое лицо.

Она закатила золотые глаза и негромко застонала, выгибая спину и сжимая бёдрами мою ногу.

От одного лишь грубого прикосновения она испытала оргазм.

“Мягкая, белоснежная кожа”, - ладонь касается её живота и медленно следует к груди. - “Маленькое хрупкое тело”, - вторая рука ощупывает талию и спускается к бёдрам.

Пульсации Похоти становились всё быстрее. Я буквально чувствовал, как каждое касание к девушке отнимает её рассудок.

“Упругая грудь и ягодицы”, - провожу левой рукой по выгнутой спине и ощупываю ягодицы, правой сжимая сосок.

Девушка раскрыла глаза и громко застонала, выгибаясь ещё сильнее и вновь начиная дрожать.

“Да, она права”, - провожу по внутренней стороне бедра и останавливаюсь между ног стонущей девушки, правой же рукой аккуратно поглаживая тонкую шею и прикасаясь к покрасневшему лицу.

— Да, я тоже ждал этого.

“Когда, если не сейчас?” - смотрел я в умоляющее глаза. - “С

кем, если не с ней?”

— Я тоже не против. Но уж прости – придётся потерпеть, - прошептал я на ухо и медленно задвигал левой ладонью. - Не люблю всё сразу.

В ответ она лишь продолжила всё громче стонать, выгибаться и неосознанно двигать бёдрами, сгорая от нетерпения и пытаясь ускорить мой темп. Принцесса окончательно лишилась рассудка, стоило мне проявить хоть какую-то активность.

Как же сильно она об этом мечтала?

Похоть – ужасна. И как Грех, и как чувство.

Но я ещё ужасней, ведь даже так – мне было приятно.

Передо мной – жертва, с которой я могу делать всё, что пожелаю, и за что она будет лишь благодарна.

И мне это нравится. Нравится мучать её одними лишь прикосновениями, нравится из раза в раз доводить до оргазма, нравится смотреть на искорёженное от удовольствия лицо и прикрывать её рот в попытке заглушить стоны.

Нравится доставлять ей удовольствие. Нравится его прерывать и смотреть в слезящиеся и умоляющие глаза.

Нравится, как она сходит с ума лишь от моих рук.

Нравится тот факт, что впереди меня ждёт секс. Нравится, как она будет меня ублажать всеми доступными способами, которые сама и подсказала – ртом, руками, грудью.

Мне всё это нравится. Я не против всего этого. Я хочу, чтобы принцесса великой империи делала всё, чтобы заслужить хотя бы простых ласок руками.

И тем не менее я осознаю – я ужасен. Похоть ужасна.

Как и осознаю то, что с исчезновением Света и Тьмы Грехи начинают влиять на моё сознание.

Лень, Тщеславие и Гнев были заблокированы ещё до пробуждения Авенира. Но что будет с Похотью?

Сможет ли она разблокировать в реальности и остальные?

Не знаю.

Но что знаю точно – сейчас я хочу слышать мольбу и девичьи стоны. Видеть её оргазм.

И я вижу.

Что ж, пора бы принцессе снова заслужить ещё пару минут прикосновений. И на сей раз говорить ей не удастся.

Но если постарается…

Да. Да! Если постарается, может и получит то, о чём так рьяно умоляла пять минут назад.

Да, определённо получит.

На сей раз пока не наслажусь уже я – носитель Похоти.

Первородный - 1

— Точно всё в порядке будет? – задрал бровь Адам.

— Да, - говорил я сквозь фальшивую улыбку. - Я не могу не вернуться, ты же знаешь. Всё будет в порядке.

“Твою мать…” - грудь стягивало, а сердце мерзко немело.

— Ну-у-у-у… - протянул он и потёр сонные глаза. - Да, ты и впрямь неубиваемый. Руки вот обратно прирастают.

“Прости, Адам”, - тяжело дышал я, - “Прости меня, пожалуйста”.

— Но всё равно, такое огромное сражение… - пробубнил мальчик. - Просто будь осторожен, хорошо? Прям-прям осторожен.

— Д-да… - неуверенно прошептал я и положил руку на встрёпанные волосы мальчишки. - Обязательно!

“Прости, Адам. Я изнасиловал твою сестру. Твоего самого дорогого человека”.

— Ладно, пойду проведаю Арианну и в путь. Дня через два вернусь, - вновь тереблю волосы парня и направляюсь к дому старейшины.

Уже вечерело. Прошло несколько часов, как я вошёл в источники, и двадцать минут, как оттуда вышел.

“Сердце…” - со всей силы сжимаю кулак. - “Давит”.

Адама я встретил сразу же. Все двадцать минут мы болтали, и все двадцать минут я не мог посмотреть ему в глаза.

Я тварь. Заложник собственного эгоизма. Захватить Похоть – моё решение.

Именно я изнасиловал его сестру. Не грех.

“Какая же я дрянь”, - ноги слушались неохотно. - “Просила бы она без воздействия Похоти? Не забери я Грех у сестры, предал бы Адама?” - позади послышалось шебуршание. - “Да, я ей нравился, но она ведь даже не понимала, что происходит. Я не видел разума в её глазах”, - сердце ноет всё сильнее. - “Я просто изнасиловал беспомощную девушку”, - слышится звук портала. - “Какая же я…”

— П-пожалуйста, - принц телепортировался за мной и схватил за сжатый кулак. - Только вернись, хорошо? Обещай, что вернёшься! – повторил он дрожащим голосом.

“Какая я сука…” - поворачиваюсь на мальчишку. - “Боже, прости меня, Адам”.

— Клянусь, Адам. Всё будет в порядке, - я улыбаюсь. - Я ведь Бог, забыл?

— Угу! Удачи тебе! – кивнул довольный мальчишка и

побежал к одному из домов. - Мы все ждём твоего возвращения!

Я посмотрел на руку.

Если сестра не признается, то Адам так и не узнает, что дорогого ему человека изнасиловали. Судя по всему, криков и стонов мальчишка не слышал, а найти обессиленное женское тело не сможет – я перенёс его в женскую недостроенную часть.

“Это ведь игра, да?” - сжимаю кулак и захожу в дом старейшины. - “Всего лишь игра, а они – искусственный интеллект. Не живые создания”, - подхожу к комнате Арианны. - “Тогда почему…” - тянусь к дверной ручке. - “ТОГДА ПОЧЕМУ МНЕ ТАК ХЕРОВО?!”

Разжимаю кулак и с размаху бью пальцами по стене, оставляя четыре глубокие царапины.

— Прости, Арианна, - шепчу я и прислоняюсь головой к двери. - Но сегодня я к тебе не зайду. И, наверное, нам придётся на время расстаться. Прости.

Пока на мне Похоть, я не смогу с ней контактировать. Нельзя просто закрыть глаза и пользоваться её телом, позже осознавая, во что превращается влюблённая девушка.

Стеклянные, молящие о любом прикосновении глаза. Невнятное повторение одних и тех же слов и просьб. Срывающийся в истеричный смех и плач голос. Капающие, сука, слюни, в предвкушении скорого изнасилования!

Они теряют весь рассудок. Их личность стирается под ноль и переписывается под стать лишь одного чувства – похоти.

Это ужасное зрелище. Единственный раз, когда я видел подобное – люди, пережившие десятилетия пыток и не сумевшие сохранить себя. Животные без единого осколка разума, желающие лишь того, на что их запрограммировали.

И я не могу превратить в подобное девушку, которая мне и вправду нравится. Да, я воспользовался принцессой. Я осознано пошёл на этот шаг, иначе весь план мог рухнуть в одно мгновенье.

Но даже так мне тошно от самого себя. Ужасно тошно.

Я изнасиловал её! Изнасиловал сестру Адама! Её первый секс случился даже не по её воле!

“Сука…” - я с трудом сдерживал очередной импульсивный удар.

Всё, что мне нужно – собрать Грехи. Я уже понимаю похоть, гнев, лень и тщеславие. Я воспользовался девушкой ради собственного удовольствия, я перестал сдерживать порывы ярости, я решил, что способен решать чьи-то судьбы, и я не желаю искать более трудные пути решения проблем.

Грехи влияют на меня. И чем дольше их влияние, тем лучше я

понимаю их суть.

Мне нужны все - я должен понять суть человеческих пороков.

И лишь когда план придёт в исполнение, когда я не буду бояться Атараксиса и Демиурга, лишь тогда можно связать жизнь с девушкой, не боясь повторения судьбы Евы.

А сейчас к ней нельзя даже прикасаться.

— Прости, Арианна, - вновь прошептал я и невольно вонзил пальцы в дверь. - Ты, наверное, не хотела, чтобы всё так произошло. Я тоже не хотел, правда! Она симпатичная, да… но… - я вздыхаю. - Хотя, зачем я перед тобой оправдываюсь. Ты ведь даже не слышишь. Но если хоть что-то проникнет через твой сон, то знай – я тебя не брошу. Наверняка, вместе с ревностью у тебя и страх, что она станет заменой. Это не так.

Сердце жмёт. Кажется, сейчас меня вырвет.

Как же тошно. Как же стыдно. Перед Адамом, перед его сестрой, перед Арианной.

“Надеюсь, она никогда не узнает, что произошло. Если мы всё же будем вместе, то пусть не знает, что её парень насиловал девушку, пока она сама лежала беспомощная и израненная”.

— Поправляйся. Я скоро приду. Верну вас домой, - вздыхаю и выхожу на улицу.

Я двинулся в лес и каждую минуту до встречи с напарниками просил прощения.

Не знаю у кого. У всех, наверное.

Шёл и крутил про себя одни и те же слова, не отрывая взгляда от рук

“Интересно… как давно у меня появились когти?”

Бог, Смерть и Сура - 12/Бог, Смерть и Сура - 13

— Привет шизофреникам. В вашей команде пополнение, - машу я рукой сидящему на пне Джозефу и левитирующему Ктулу.

— Привет-привет, - вздохнул Смерть.

Осьминог же никак не отреагировал.

— Давно ждёте? – окончательно прорываюсь сквозь заросли кустарника и выхожу на небольшую полянку.

— Час как, - угрюмо отвечает темноволосый парень.

— И за час вы умудрились не убить друг друга? Ого, - я развернулся и проследил за следующими по пятам Коровой, Вторым, ящером и Релисой.

— Сме… Джозеф не в настроении, - пояснил левитирующий Ктул. - А я не особо и хочу. Я не конфликтный, если что.

— Ну да… - покосился я на осьминога в штанах и перевёл взгляд на смотрящего в землю Джозефа.

За всё время, что я жду застрявший в зарослях отряд, Смерть так ни разу на меня и не взглянул. Стыдно, наверное.

А от того, что ему стыдно, мне почему-то неловко. Надо бы разрушить эту угрюмую атмосферу.

Да и сам факт, что на подходе я не услышал крики и ругань двух заклятых друзей, уже о многом говорит.

— В общем, - хлопаю в ладоши, достаю из мешочка золотые часы и смотрю на циферблат. - Хватит грустить. Ктул, дружочек, ты рассказал нашему третьему дружочку обо всём и всех?

— Обо всём? – он задрал голову и приготовился заливать землю слюнями. - Я не знаю всего…

— Справедливо. А обо всём произошедшем? О Войне, войне и короле?

— Рассказал, - Джозеф выхватил инициативу из рук зависшего осьминога и наконец поднял на меня глаза. - Зря ты это сделал.

— В… в смысле?

Тревожный звоночек.

— Я тоже встречал Архитектора и тоже отказался. А после этого мы с Ктулом стали врагами.

Меж тем, шагающий за спиной отряд окончательно выбрался на поляну и старательно делал вид, что не подслушивает. Справлялся с этим только Арионис.

— Тебе великодушно предложили подарок, а ты отказался, - продолжил Смерть всё тем же угрюмым и низким голосом. -

Архитектор не любит отказов.

— Твою мать, - цыкнул я.

Разрушил, называется, угрюмую атмосферу.

“Он и впрямь как Демиург”, - невольно вздыхаю и усаживаюсь рядом с Джозефом на поваленное деревце. - “Я всегда говорил не идти против бога, и, что иронично, сам против него постоянно иду. Как по своей воле, так и неосознанно. Нда-уж”, - опять вздыхаю. - “Что ж так невезёт-то…”

Разрушил, называется, угрюмую атмосферу…

— Но может и пронести! - Джозеф, видимо, уловил моё настроение и попытался исправить собственную ошибку. - Может это только мне не повезло, а остальным он не рушит жизнь? – замахал напарник руками.

— Спасибо, - ухмыльнулся я и взглянул на резко взволновавшегося парня. - Но я всё равно не хочу жить. Почему-то кажется, что нихрена не пронесёт, - выдавливаю горькую улыбку и встаю с очередным вздохом.

“Как же часто я стал вздыхать…” - как-то погрустнелось мне от этой мысли. - “Скоро и сам в старика превращусь. Как Демиург стану”.

— Ладно, в общем, раз ты всё знаешь, то и лишний раз объяснять не нужно. Война плюс-минус через несколько часов. До этого момента нам надо: вернуться к бурым, провести инструктаж и поговорить с Рэймондом. Вопросы?

Стоило хоть немного взять себя в руки, как душащая атмосфера сразу же начала потихоньку рассасываться.

— Да, Макс-сенсей. Целых два, - Смерть поднял руку в чешуйчатом доспехе и ткнул пальцем в стоящую позади минотавра Релису. - Чё она тут забыла?

— Ты чё, не рассказал? – поворачиваюсь на Ктула.

— Я забыл.

— Боже… - и опять, в какой уже раз, я вздыхаю.

Хотя, чему тут удивляться?

— Можешь не обращать на неё внимания. Она тут так – просто за коровью компанию.

— Может она шпион? – ухмыльнулся Смерть.

— И кому она будет докладывать? Нашим же союзни…

— Мне от неё избавиться? – парень не сводил глаз с девушки.

А она же прекрасно чувствовала, с каким настроем на неё смотрят, несмотря на незнание языка. Релиса сжала кулачок возле ножен, ещё дальше спряталась за спину минотавра и пальцами второй руки взялась за край его шёрстки.

— Джозеф, ну опять?! – слегка повысил я тон.

— А? – он мотанул головой и повернулся в мою сторону. - А,

прости. Просто я… я… прости.

— Постарайся без этого, хорошо?

— Всегда стараюсь, - он присел обратно и вновь опустил взгляд в землю, а нарастающая улыбка сразу же сползла с лица.

Корова едва заметно расслабился.

— Ктул, ты говорил, что сможешь связаться с Рэймондом.

— Говорил, - кивнул он.

— Можешь?

— Могу.

— Ну так давай.

— Не могу.

“**Не, ну и малолетние дебилы**”, - покачал головой Тщеславие.

— Так ты же можешь! – занервничал я.

— Не, ну так-то могу. Но не сейчас.

— Гр-р-р! – сжимаю со всей силы кулаки. - А когда, твою мать, можешь? Это же все планы может порушить!

— Так далеко в голову проникнуть нельзя. Нужно ближе подобраться.

— Ну, уже лучше, - гнев потихоньку испарялся. - Получается, нам придётся разделиться. Как быстро ты дотуда доберёшься?

— Часа три своего хода.

— Долго, - я цыкнул и приложил руку к подбородку.

“Но нам нужно с ними связаться и, желательно, увидеться. Если с помощью Второго как-нибудь и получится принимать сообщения в одну сторону, то как обсудить всё лично?” - голову заполняли размышления. - “Да и тем более, это хороший шанс внести разруху изну…”

— Шлёпните меня, - двумя словами Ктул уничтожает все мыслительные процессы.

— Кого? – задрал я бровь.

“*Неплохие у тебя друзья*”, - сказала Похоть.

— Ну, вернее, прихлопните. Убейте, - пробубнил он и почесал затылок. - Извините, просто про жену в этот момент думал…

“*И дамы у них замечательные*”.

— Убить? Это точно сработает?

— Да. Я постараюсь появиться где-нибудь поближе.

— Окей, но проблемы это не решает. Как нам связаться?

— Я могу поставить специальную метку, которая позволит передавать мыслеобразы.

— А ты так можешь?! – опять разозлился я. - Почему мы на демонов её не поставили?

— Ну так она по обоюдному желанию только ставится… - виновато пробубнил Ктул.

— Да мы бы заставили согласиться! Чё, проблема, что ли?

Бесит что-то меня всё.

— Но это же больно. Очень. Конкретно им причинять долгую боль я не хотел, поэтому даже и не подумал.

— А не плевать? А если они узнали то, что способно вообще все планы перевернуть?!

Бесит!

|Внимание, ваш юнит Сопля-3 эволюционировал!|

“Вовремя”, - потёр я глаза и слегка подубавил пыл. - “Хоть одна хорошая новость. Замечательно”.

— Прости… - продолжал тихо говорить Ктул.

— Ладно, бывает, - выдыхаю и поворачиваюсь на Арионисса. - Как эта метка работает?

— Чтобы поставить, нужно коснуться пальцем места на коже. Самостоятельно убрать нельзя. Разве что с мясом вырезать. Всё время, как она висит на теле, существо испытывает боль, усиливающуюся во много раз при использовании.

— Второй, ты боль чувствуешь?

— Нет, хозяин.

— Отлично, - говорю я и снимаю приклеившуюся к спине ящера демоническую голову. - Ставь на неё.

— Точно не чувствуешь? - Сура спустился на землю и прикоснулся когтистым пальцем ко лбу Второго.

— Я жидкий слайм. У меня даже нервных окончаний своих нет!

— Ну ладно…

Послышалось шипение, и через пару секунд на коричневой голове красовалась тёмно-зелёная метка.

— Что ж, теперь мы сможем связаться, – сказал осьминог. - Теперь можно и убить ме…

Смерть резко подскакивает и с разворота разрезает Ктула надвое.

Зелёное тело какое-то время ещё стоит на месте, затем верхняя его часть медленно скатывается и с грохотом падает на корягу.

— Вхух, - выдохнул он и с облегчением сел обратно, затягивая оружие и покров тьмы в правую руку.

— А-а-а! – пропищала Релиса. - Ч-что…

— Всё в порядке, - поднимаю руку. - Так надо. Не переживай.

— Хорошо… - пробубнила она и ещё дальше спряталась за горой коровьих мышц.

“Да уж, представляю, каково ей. Если я с трудом уловил его движения, то для неё…” - я посмотрел на разрезанное окровавленное тело. - “То для неё куда больше вопросов”.

— Джозеф, я же надеюсь, ты это специально и вполне осознано?

— Ну конечно! – вскинул он руки с улыбкой на лице. - Он же сказал, что нужно убить!

— Всё в порядке?

— Более чем, - кивнул он. - Теперь уж точно. Так что, говоришь, за Реймонд?

— Ох боже. Пошли. По пути объясню.

И вновь вздыхаю. Видимо, теперь это мой способ дышать.

До лагеря было десять минут ходьбы, на протяжении коих я всё и рассказал.

— Что ж, понятно, - кивнул Смерть. - Вопросов нет.

— Подожди пока пару минут, - говорю Джозефу. - Нужно переговорить с Релисой.

— Хорошо, - сказал он и случайно наткнулся на шмелёнка. - Ути бозе, а кто это?

Вся та зажатость, с которой разговаривал и двигался парень, вмиг улетучилась под гнётом пушистого спящего насекомого.

Однако, факта это не отменяло – он чувствует себя неловко.

Нужно поговорить на тему скачков настроения и постоянного желания убивать, ибо с ним каши не сваришь. Это, как-никак, нездоровая херня. С психами лучше поосторожней.

Уж мне ли не знать.

— Релиса, - подошёл я к успокоившейся и вновь прилипшей к минотавру девушке.

— А? – отвлеклась она от приставания к змее.

— Останься здесь.

— В… в смысле?

— Ты должна знать, что через несколько часов начнётся сражение.

Девушка помрачнела и опустила взгляд.

— Погибнет много народа. Не факт, что ты выживешь. Но ты можешь остаться здесь. Я прикажу Торхиллу обойти это место, и битва не заденет леса. Если ты уйдёшь в деревню, с тобой вряд ли что-то случится. Я хочу, чтобы ты оста…

— Нет.

Я наклонил голову и всмотрелся в девичье лицо.

— Я не могу, простите, - робко отвечала она, не поднимая глаз. - Даже если это ваш приказ… простите. Я не останусь.

— И почему же? Не боишься умереть? Тебе, между прочим, Бог предлагает спастись.

— Нет! - она сжала кулаки. - Не останусь.

“Забавно”, - я продолжал всматриваться в её испуганные глаза и дрожащее мелкое тельце.

— Там мой папа. Мои друзья. Все будут защищать дорогую им страну, а я, обученный для этого воин, буду здесь сидеть? Простите, но я не останусь!

— Что ж, понятно. Твой выбор, - разворачиваюсь к Джозефу. - И это… не бойся высказывать своё мнение. Я не злой Бог.

— Х-хорошо! – она тут же подняла голову и слегка воодушевилась. - Т-ты ведь тоже сражаться будешь? – спросила она у минотавра.

— Ну конечно. Куда хозяин – туда и я.

— Я… я с тобой!

— Ну конечно ты со мной. В одном же сражении участвуем.

“Придётся Корову отправить рядом с ней стоять. Она же сдохнет”.

— Джо, отстань от скотинки и веди нас к бурым.

— А чего она валяется? – тыкал он пальцами в шмеля. - Вроде дышит, но вообще не шевелится…

— С ним всё в порядке. Просто парализован. Это так-то агрессивное животное. Если бы не яд, сейчас бы ты так его не тискал, - я запрыгнул на ящера. - Всё, веди.

— Да, хорошо, - сказал он и как ни в чём не бывало пошёл со шмелёнком в обнимку.

“Что ж, Корове меньше нести. Я и так собирался его брать”.

Итого мы имеем: Джозеф, Мистер, большой комок Второго с демонической головой, средний комок Первого, Арионис и Релиса. Ах, не стоит ещё забывать про ныне мёртвого Ктула, Реймонда с девушкой и непонятное нечто в форме желе – Третьей.

Неплохо, конечно, но и Кхлар - трёхсотлетний император, желающий моей смерти.

К слову, о Смерти. Уже как полчаса мы идём в тишине по зелёному полю и невольно слушаем непрекращающуюся девичью болтовню, однако парень так слова и не проронил. Даже шмелёнку ничего не сказал!

— Слушай, Джозеф.

— Настало время серьёзных разговоров, да? – ухмыльнулся он.

— Нам воевать плечом к плечу. А раз так, то и прикрывать друг другу спины, не боясь предательства. И без обид, конечно, но в тебе я не уверен. Для меня смерть недопустима, а потому я должен знать – оставлять ли на тебя тыл?

— Понимаю, - вздохнул он.

— Если можешь, пожалуйста, объясни хоть что-нибудь.

— У меня… некоторые проблемы с психикой, которые я осознаю, но почти не контролирую. Из-за них я убил одного из

двух единственных друзей, и это причина, почему меня ненавидит второй.

“Значит, они оба считают друг друга друзьями. Так в чём проблема?”

— Мне нужно убивать. Постоянно. Нет, даже не так. Я хочу убивать. Это мой дар и проклятье. Я и в реальности наёмным убийцей был. Весьма неплохим, должен признать. Но мне это надоело, и я захотел зарабатывать на жизнь иным способом. Правда, кто бы знал, что я и здесь им стану.

“Наёмным убийцей, говоришь?..” - я призадумался.

— И за таланты мне предложили должность Смерти. Я отказался. Потом умерла любимая девушка, и Архитектор пришёл вновь, предлагая шанс её вернуть. Сказал, что сможет достать её программный код из очереди на удаление. Нужно лишь пройти дополнительное испытание. Я прошёл. Тогда и умер мой друг.

Всё это время он смотрел в даль пустыми стеклянными глазами.

— Я убил его. В реальности. Дал быструю смерть вместо гниения от болезни. Ктул об этом узнал. Так в один момент я стал тем, от чего бежал, потерял двух друзей и окончательно сошёл с ума. Зато девушку и впрямь вернули. Хоть на том спасибо, - он ухмыльнулся. - Теперь доверия чуть больше?

— Доверия – да. Уверенности в том, что ты не начнёшь всех резать – нет.

— К своим я плюс-минус держусь. Да и тем более, мы же в гуще сражения будем! Зачем бить вас, когда можно бить врагов? К тому же… - вновь помрачнел он. - Устал я. Когда прихожу в себя, потом так херово на душе.

Понимаю.

Очень хорошо его понимаю.

— Макс, - он повернулся. - Помоги мне. Я устал, правда. Не хочу быть Смертью. Не хочу теряться в голосах, а потом осознавать, что на руках ещё больше крови.

“Ещё одному помочь, значит?” - устало ухмыльнулся я. - “Остановить ещё одну череду конфликтов?”

— Когда ты остановил меня, когда я очнулся не от иссякшего количества жертв, на душе так хорошо стало! Там бы кучу народа полегло, если бы не ты! – в глазах появлялся живой огонёк, на лице расплывалась счастливая улыбка.

— Это ведь простые неписи. Чего ты так переживаешь?

“Кто бы говорил”.

— Да, но они не вернутся. Неужели не понимаешь, что это больше, чем строчки программного кода? Не возникало ощущение, что они слишком живые для простого наполнителя

мира?

— Ох, ещё как возникало.

— Что если и ты в реальности такой же продукт могущественной системы? Ты считаешь их искусственными, а где доказательство, что ты тоже не программный код? – парень на меня повернулся. - Ты не знаешь, как создавался ЭндГейм. Я знаю. И я не могу воспринимать его жильцов за простой код.

— А как… он создавался? – сглотнул я. - Это же просто игра, нет?

“Здесь что-то не так. Может поэтому я не могу отделаться от того чувства, возникшего в первый же день? Поэтому я так привязался к несуществующей в реальности Арианне? Поэтому переживаю за Адама и корю себя из-за его сестры? Мне должно быть плевать!”

Но мне не плевать. С каждым днём я всё больше понимаю, что так же не могу воспринимать неписей за простой код без души. С каждым днём мне всё больше кажется, что это не просто симуляция сознания.

Это и есть настоящее сознание.

И ведь действительно, не мне ли говорить об искусственности интеллекта? Существу, способному его копировать и создавать совершенно новые полноценные личности.

— Я не могу сказать, прости. Архитектор по попе даст, - он задрал палец к небу. - Простые игроки не должны этого знать. Со мной произошла ошибка, а потому я невольно стал частью местной системы.

— Что ж, жаль.

“Артур бы сейчас орал от ярости”, - усмехнулся я. - “Но я не Артур”.

— Ладно, я помогу. Я постараюсь оградить тебя от конфликтов.

— Спасибо, - прошептал парень. - Спасибо…

— Наверное, потому что прекрасно понимаю, каково это. Ох уж эта судьба, да?

“Да уж, судьба та ещё штука”, - ухмыляюсь и смотрю на серые когти.

Почему, когда я говорю о себе, как о Боге Войны, Тщеславие не карает за ложь? Почему, когда я об этом спрашиваю, он лишь отшучивается?

Не знаю. Думаю, меня ждёт сюрприз.

А я не люблю сюрпризы.

— Ох уж эта судьба… - вновь тихо повторяю.

Взгляд устремился к горизонту.

К небу поднималась кровавая луна.

Бог, Смерть и Сура - 13

В конечном итоге мы дошли до столицы, а услужливые гвардейцы открыли ворота.

— Нет, нам не нужно сопровождение! – с важным видом отвечала Релиса.

— Но…

— Не нужно же? – спросила она у меня.

— Ну… - от неожиданности я запутался в собственных мыслях.

— Вот видите? Я сама управлюсь. Я здесь уполномоченная божественная сопровождающая!

Капитан стражи повернулся ко мне, на что я лишь вздохнул и коротко кивнул, бросая быстрый взгляд на циферблат часов.

— Ну раз так… - покосился он на важную малявку. - Господин, Торхилл желает вас видеть.

Вновь киваю, спрыгиваю с ящера и прохожу мимо линейки изрядно нервничающих стражников.

Нас встречали у всё тех же задних ворот, а потому и шли мы по всё тем же улочкам и наблюдали за всё теми же лицами.

И, должен признать, ожидал я совсем иного. А точнее – хоть чего-то иного.

Демоны гуляли, улыбались, разговаривали и вели себя точно так же, как и до нашего ухода. Разве что наряды сменились на более тёплые – под стать позднему вечеру.

— Эй, Релиса, - окликнул я девушку.

— М? – выглянула она из-за огромной руки Мистера.

— А почему вы… - глаза всё продолжали рыскать в поисках хоть каких-то изменений. - Почему вы вообще не боитесь?

— Чего не боимся?

Взгляд падал на каждого встречного. Вот девушка с сыном. Вот старичок с бабулькой. Вот молодой и щуплый парень гулял с двумя собачками на поводке и весело болтал с такой же любительницей хвостатых.

“А нет, разница есть”, - спустя пять минут наблюдений подметил я. - “Крепких и опасных демонов не видно. Раньше они были”.

— Войны, - отвечаю на вопрос. - Через несколько часов начнётся сражение, от которого зависит судьба всей вашей страны и рода в целом. Даже если вы чудом победите, огромная часть солдат погибнет. Почему вы не боитесь? Не плачете? Почему жизнь идёт своим чередом?

Не понимаю.

— Боимся, господин. Кто не боится смерти? - слегка поникла

девушка. - Но…

Я поднял взгляд на Релису.

— Но страх ведь ничего не даст, верно?

— В смысле?

— Конечно, нас рвёт от страха. Я вообще как представлю такое огромное сражение, так сразу хочу заплакать, вцепиться в чью-нибудь волосатую руку, прилипнуть и не отпускать. Я боюсь. Очень сильно боюсь! Да все боятся. Но знаете, желание защитить самое дорогое и доказать, что вы не ошиблись – сильнее страха. Гражданские хотят показать улыбки, за которые стоит сражаться. А так, конечно же, они будут рыдать и сопливить подушку, - на её лице расцвела милая улыбка с ямочками. - Просто не сейчас. Да и тем более, ничего плохого ещё не произошло, верно?

Всё это время я неотрывно следил за всем спектром эмоций на лице девушки.

Я видел страх, радость, злость и рвение. Я видел жизнь. Сознание. Душу. Называйте, как хотите.

Но я не видел ноли и единицы.

Простая девушка с бурой кожей и двумя рогами, желающая доказать самоназванному божеству, что её род заслужил место под солнцем.

— Понятно… - пробубнил я и перевёл взгляд на подслушивающего Корову.

“Ладно, девка, ты заслужила шанс на жизнь с моим ребёночком. Нравишься ты мне. Забавная”.

“*А как это вообще произошло? Как они спелись? Я на рогатую даже и капли влияния не оказываю – вот настолько ты ей неинтересен*”, - спросила Похоть.

“Да почём мне знать? Стокгольмский синдром, наверное”.

“*А как они спать будут?*” - она выглядывала из-за плеча и осматривала парочку.

“Ложиться на подушку и спать!” - занервничал я.

“*Да не, я имею в виду траха…*”

“Я понял! И я не знаю! И знать не хочу!” - мы подходили к мосту с моими статуями. - “Иди, вон, лучше за Тщеславием следи. Он опять голый бегает”.

“*Ой*”, - пискнула повернувшаяся девушка. - “*И впрямь голый*”, - она прикрыла глаза. - “*Брат, ты дебил! Мы же родственники! Нельзя такое показывать…*”

“**Чё?**” - задрал он бровь. - “**Да нахер ты мне сдалась. Не все в твоём гареме, представляешь? Я не ради тебя трусы снял. Захотел и снял – я здесь самый крутой. Да и вообще, хватит подглядывать через пальцы! Я всё вижу**”.

Я вздохнул - в какой уже божий раз - и поднял глаза к

воротам замка.

— Господин, Торхилл ждёт, - сказал очередной стражник в адаманте.

— Знаю-знаю, - отмахнулся я. - Так, все останьтесь здесь. Джозеф – за мной.

— Яре-яре… - устало вздохнул он. - Туда ходи, сюда ходи…

— Там котик. Будешь не только шмелёнка жмакать, но и котёнка.

— А, ну да! – сразу же приободрился он. - Точно. Пойдём!

Вновь смотрю на часы. Дверь в тронный зал медленно открывается.

— К слову, если можешь договориться о начале битвы – договаривайся на утро или день.

— Почему?

— У меня есть крутая способность с солнцем.

— Принято, - киваю я.

Заходим.

— А вот и мы. Как и договаривались! – вскидываю руки.

— Приветствую, господин, - кивнул сидящий на троне Торхилл.

Джозеф без лишних церемоний направился к валяющемуся на ковре коту.

— А где?.. - перевёл я взгляд чуть правее короля.

— Спит. Простите её, пожалуйста, - он наклонил голову. - Всё же возраст даёт о себе знать.

“Ну надо же. Просто уснула! Просто уснула перед встречей главного божества и своего спасителя!”

— Ну, главное, что ты не уснул, - ухмыльнулся я. - Только вот интересно, как так вышло?

— Ждала-ждала и уснула, - улыбнулся король. - А мне было жаль её будить. Так что, если хотите кого-то наказать, прошу – накажите меня! Здесь только я виноват!

— Да успокойся ты, успокойся. Пусть спит. Не к ней же я шёл.

— Спасибо, - выдохнул он.

— Рассказывай. Как я погляжу, количество воинов на улицах поубавилось.

— Мы успеваем до утра, поэтому битва будет чуть позже полуночи. Скорее всего, воинов Кхлара скоро предупредят - наши разведчики донесли на нескольких демонов, спешащих покинуть город. Все задержаны, но мало ли какие технологии успел захватить Император Алых.

— Начинаем с утра.

— Из… извините? – раскрыл глаза Торхилл. - Каждая минута на счету. Разве не вы хотели начать сражение ближе к столице?

Если так, то нам нельзя медлить. Кристаллы телепорта очень нестабильны, и их связь можно прервать, если засечь во время активации. А если прервут, нас выкинет в разных точках!

— Начинаем с утра, - вздыхаю я и вновь раскрываю золотые часы. - Не переживай – Алые спешить не будут.

— Н-но…

— Я временем управляю… частично, - защёлкиваю подарок Тщеславия и укладываю в мешочек.

— Ох, временем… - озадачился Торхилл. - Ну… - пытался понять он. - Не знаю, как это работает, но я вам верю.

“Я тоже не знаю”.

— Ну, в целом, меня больше ничего и не интересует, - говорю королю. - Количество воинов же резко не возросло?

— Нет, всё по-старому… - продолжал думать демон. - Господин, можете выполнить одну просьбу?

— М?

— По всей стране уже разлетелись слухи, что Бог Войны пришёл к нам на помощь. Вы наверняка заметили лица гражданских – на них ни капли страха. Да, учение Адептов Войны помогает нам не бояться, но… - от нервов он сжимал и разжимал кулак. - Прошу, побудьте лично среди воинов. Не нужно никаких речей – просто будьте рядом. Покажите демонам, что вера не напрасна, и что в самую трудную минуту вы и впрямь к нам пришли, - дыхание мужчины становилось тяжелее. - Просто подтвердите слухи. Тогда наша вера в победу буде…

— Да я и так собирался, - отмахиваюсь и разрушаю мрачную атмосферу. - Теперь я с вами до победы, не переживай, - разворачиваюсь. - И поверь, я принесу вам победу.

— Спасибо… - прошептал король.

— Потом отблагодаришь. Ещё ведь ничего не произошло, верно? – улыбаюсь я и поворачиваюсь на Смерть. - Джозеф, не видишь, кот не хочет играть со шмелём! Пошли уже.

— Эх, ладно, - вздохнул он и встал с пола.

— Верни кота!

— Яре-яре… - парень вновь вздыхает и с грустной миной достаёт животное из-под балахона. - Бака…

Ещё раз попрощавшись с Торхиллом, мы выходим из замка и, хвала братьям богам, застаём зверинец в добром здравии.

— Корова, ты как? – первым делом спрашиваю у минотавра.

— Ящик в целости, - хлопает он по бутылкам.

Я всматриваюсь в бычью мордаху. Никаких признаков усталости и суицидальных мыслей от обильного женского внимания.

Крепкий мужик. Я бы уже повесился из-за Релисы.

Хотя, она чем-то Арианну напоминает, только узконаправленной активности - если рыжуля на всё распыляется, то демоническая девочка только на Корову.

“*И всё же*”, - Похоть деловито вытянула губы. - “*Как они будут…*”

“**Стоп!**” - показался Тщеславие с огромными часами и свистком во рту. - “**Время остановиться!**”

— Релиса, хватит душить его змея, - окликаю девушку.

— Хорошо! - пропищала она и тут же поджала коричневые шаловливые ручонки. - Больше не буду.

— Будь, только не сейчас. Найдёшь потом время, никуда его змей не денется. Ещё устанешь.

— Не уст…

— Веди в академию! Нужно слизня забрать.

— Так точно! – Релиса отдала честь и развернулась к мосту.

Мы пошли.

И пришли.

Как и ожидалось, в академическом районе контингент ни капли не изменился – всё те же лица. Оно и не удивительно, судя по подслушанным в прошлый визит разговорам, сюда, вроде как, бойцов не отправляют.

Мы прошли те небольшие сады и приблизились к складу с магическими отходами.

На протяжении всего пути студенты и студентки не сводили с нас глаз, и, должен признать, последние смотрели на меня куда охотнее. И чем дольше это продолжалось, тем больше эмоций читалось на их краснеющем лице.

Не думаю, что это было крайнее возбуждение, но вот желания подойти и познакомиться у них хоть отбавляй.

Но кто в здравом уме захочет знакомиться с Богом Войны? Только дуры отбитые.

Арианна, допустим. Или Релиса. Они с одного куста упали. Одну съел я, вторую проходящий мимо бычок.

Оба отравились.

— Приветствуем вас! – встали в ленивую стойку три гвардейца.

— Приветствуем!

— Здравия желаем!

Мы стояли у входа в местную магическую свалку. Почему-то три обдолбанных друга ждали меня снаружи.

— Как обстановка внутри? – спрашиваю у ближайшего. - И где четвёртый?

— Обстановка патовая. Четвёртый то ли спит, то ли мёртв, - пожал он плечами.

— И что же случилось?

— Ваша штука превратилась в магическое болото и затопила весь этаж. Наш товарищ решил остаться там и, видимо, надышался паров.

“Что ж, даже интересно, во что такое там Третья эволюционировала”.

— Понятно. Я пройду?

— Естественно!

— Конечно!

— Определённо! – сказал последний и открыл дверь.

В нос сразу же ударил приятный аромат горячего шоколада, а на улицу повалил едва заметный фиолетовый дымок.

— О, чем это пахнет? – тут же задрала нос Релиса. - Шерсть?

— Свежескошенная трава, - поправил Мистер.

— А по-моему шерсть, - девушка продолжала поглощать воздух и медленно шагать ко входу. - Такой… приятный запах… - она прикрыла глаза, ещё дальше вытянула голову и сделала очередную пару шагов. - Блин, аж слюнки потекли. Что это там? – впервые за всё время Релиса сама отдалилась от минотавра. - Хочу посмо…

— Стоять, - я выставил руку и специально шлёпнул по девичьему лбу.

— Ай! – тут же открыла она глаза. - Что тут… - завертела головой. - А? Что? Что я тут?..

— Всем отойти.

— Ментальная магия, значит… - пробормотал Джозеф. - Не думал, что ей нравится запах железа, - усмехнулся он.

— Нет, не нравится, - вздыхаю и захожу в здание. - Джозеф, ты ведь можешь сопротивляться?

— Конечно. После Ктула такое меня уже не проймёт.

— Отлично, охраняй. Если попрут мужики – бей. Девушки – что-нибудь поприятнее.

— Тс-с, не говори так! – зашипел он и задрал палец. - За мной наблюдают! Нельзя такое, фу-фу-фу!

Я покосился на небо.

“Ну кто там ещё? Ну, предположим, та самая жена”.

— Да-а-а-а, нельзя! Мы против измен, да?

— Конечно-конечно! Иди давай!

Я вновь покосился наверх и прикрыл за собой дверь.

— Так, не подходить! – зарычал Смерть. - Особенно ты, волосатая!

“Каждый чувствует свой любимый запах. Видимо, Третьей нужно сконцентрировать на себе внимание, и тогда она начинает влиять на разум”, - прохожу к лестнице. - “Каждый хочет к ней

подойти. Видимо, из-за этого пара", - заворачиваю в проход и вижу валяющегося стражника.

Аккуратно перешагиваю последнюю черепашку ниндзя и с ещё большей осторожностью подхожу к самому краю лестницы.

В углу тут же замерцала иконка уведомлений, а спрятанное в собственной дымке существо радостно забулькало.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит – Сопля-3|

|Вид существа – Всепоглощающая материя|

|П.У. – 192|

|Навыки|

Любимый фимиам: выделяет дымку с любимым для каждого существа запахом.

Обожаемый фимиам: чем больше существо концентрируется на аромате, тем больше у него желания найти источник. При нахождении источника появляется непреодолимое желание из него испить или искупаться.

Магический состав: питается исключительно энергией, а не материей. Взаимодействует со вторым лишь для поглощения из него первого. Почти всеядно, однако некоторые типы материи и энергии ей не поддаются.

Слизь-абсолют: все навыки слизи усилены в пять раз. Дальнейшая эволюция невозможна.

"Поглощение энергии, значит…" - нахмурился я. - "Помнится, Адам едва не умер, когда исчерпал свой лимит".

— Эй, Третья! – закричал я. - Я знаю, что ты видишь и слышишь!

Эхо, на удивление, не отразилось. Вместо него на смену вышло довольное и частое бульканье будто бы огромного болота.

— Можешь, пожалуйста, убрать туман? – продолжаю орать в рупор из рук.

Слышится бульканье и шипение. В затылок ударил сквозняк, а висящая в помещении дымка начала медленно утягиваться к центру катастрофы, и через пару минут я наконец мог отчётливо разглядеть свою красавицу.

Мне повезло остановиться в шаге от тёмно-фиолетового болота. Космический цвет материи, казалось, поглощал весь источаемый факелами свет, а идеальная ровность создавала иллюзию, что ступенька оканчивается не в озере слизи, а бесконечно пустом пространстве.

Только лишь лопающиеся пузыри выдавали жидкость в космическом слайме. А так – словно и впрямь смотришь на чистое ночное небо.

— А это… - аккуратно выглядывал я. - Ты что, всё помещение

заняла?

— *Соглашающиеся слаймовые звуки*.

— А можешь сжаться? Как тебя вынести-то отсюда?

Вся космическая поверхность активно забурлила и принялась стягиваться к точке в метре от меня. Пришлось подождать ещё пять минут.

Теперь я стоял перед всепоглощающей материей размером с ванну.

— Двигаться умеешь?

— *Что-то на слаймовом*.

— Отлично. И последние два вопроса. Всё съела?

— *Бульк*.

— Этот чубрик проснётся? – пинаю по ноге валяющегося гвардейца.

— *Бульк, предположительно значащий: “Конечно. Он упал, не дойдя до меня, а потому и энергию из него выкачать не получилось. Да и не собиралась”*.

— Отлично, пойдём. И постарайся не выделять запах – не у всех же к нему иммунитет.

Третья вновь одобрительно булькает и начинает ползти к лестнице. И ползти как в прямом, так и в переносном смысле, ибо даже для слайма она уж сли-и-и-и-шком медленная. Чтобы было понятно: я спустился по лестнице за десять секунд, а обратно мы тащились две минуты. И это только четверть.

— Так, - сердито нахмурился я и посмотрел на вспотевшую Третью. - Так не пойдёт. Давай попробую тебя поднять.

Слайм покраснел и отвёл глаза.

Я скинул Гнев, наклонился, взял приятную на ощупь субстанцию и присмотрелся к рукам – никаких изменений.

“Эй, друзья. Из нас энергию сосут или нет?”

“Не”, - махнул рукой Гнев. - “Во-первых, ты уже не человек, чтобы у тебя вот так брали и сосали; а во-вторых, саму по себе энергию Грехов так просто не выкачать. Одно с другим, и вот у тебя теперь можно сосать только чл…”

“Ясно”.

Опускаю руки и углубляю пальцы под склизкое дно.

— *Ах*.

— И-и-и-и… - правой рукой цепляюсь за низ, левой подправляю край. - Оп!

Рывком поднимаю тяжелую и очень плотную - словно человека - субстанцию и в очередной раз поправляю руки, крепко вонзая пальцы в выпуклое дно и придерживая всей рукой растекающуюся середину, прижимая её к телу.

— *М-м-м!”

— Ого, а ты тёплая, оказывается, - поднимаюсь по лестнице. - Блин, пальцы соскальзывают, - слегка подкидываю слайма и удобней цепляюсь за низ, погружая пальцы ещё глубже.

— *Ах-ах!*

— Всё, почти пришли, - говорю я с облегчением.

Слайм устало кладёт верхушку мне на плечо.

— Твою мать, дверь закрыта… - бормочу под нос, пару секунд думаю над решением и вновь подкидываю Третью, успевая пнуть дверь.

Слайм прилетает обратно и слегка расслабляет структуру, из-за чего половина кисти вошла в горячую жидкость и зацепилась уже изнутри.

— *М-М-М-М!*

Третья тут же откидывает верхнюю часть назад, бурлит и напрягается. Проходит пару секунд, и девушка заметно расслабляется, обвисая на руках и немного дрожа.

— Ох, ну наконец, - выхожу на свет и опускаю слайма. - Так, народ, это наш новый-старый товарищ – Третья. Обращаться как к девочке, если что.

— О, это как тот красненький и зелёненький, - подошла Релиса. - А чего она такая вялая?

— Не знаю, - пожимаю плечами. - Наверное, такой тип слайма.

— А чё она покраснела и дышит тяжело? – спрашивает голова на спине Арионисса.

— По лестнице подымались.

— А-а-а, вон оно чё… - протянул слайм. - Эй, сестра, ты как? – прислушался. - Говорит, очень хорошо. Настолько, что идти не может.

— Ну, она и раньше не особо могла, - пожимаю плечами. - Эй, Релиса.

— Да? – она отвлеклась от попытки потыкать разлёгшуюся Третью.

— Где ваши воины собираются?

— Снаружи города. В лагере перед главным входом.

— Отлично, веди. Посмотрим на ваши силы и, возможно, приумножим их.

Глупо полагать, что я избегу встречи с Кхларом, а потому и бурых рано или поздно придётся оставить. А раз так, нужно убедиться, что они не проиграют армии Алых без меня.

Легион - 4/Легион - 4.5

Уже какой час Ранделл смотрел в зеркало, затем переводил взгляд на отрубленную конечность и удивлялся результатам сравнения.

Как привыкнуть к тому, что в отражении ты безрукий калека, а в жизни воин с фантомной когтистой лапой?

Только он и Кейтлин видели призрачную ярко-алую руку, тогда как для остальных это лишь обрубок после нападения огромного ящера. И только они знали, что на самом деле произошло.

И что произойдёт.

— Дорогой, я пришла! – послышалось у порога.

Парень вновь перевёл взгляд на зеркало, сжал призрачный кулак и вышел навстречу девушке.

Уже как год они жили в небольшой государственной квартирке, доставшейся от покойного отца Кейтлин, и в последние дни наслаждались уютом собственного гнёздышка.

“Интересно, как много погибнет?” - Ранделл вёл пальцами по стене. - “Мы будем жить, пока жив господин, но что с остальными? Что будет с нашим домом, с этой квартирой?”

— Я тут лекарства принесла, - выбежала запыхавшаяся девушка и тут же принялась рыться в аптечном мешке. - А ещё уболтала начальство, что ты сейчас приходишь в себя и не можешь сам дать показания. А ещё лекарства вот купила… - тараторила возлюбленная. - А ещё…

“Всё рухнет”, - парень смотрел на тщетные попытки Кейтлин поймать что-то в мешке. - “Он всё разрушит. Откроет место для Бурых и позволит им превратиться в единственную и самую могучую империю. Правильно ли это?” - фантомная рука потянулась к девичьему лицу. - “Не знаю. Плевать. Главное, что мы жить будем”.

— Ты милая, - Ранделл улыбнулся и погладил возлюбленную по щеке.

— Ч-чего? – она ошарашенно вынула лицо из мешка. - Ты чего? Что-то случилось? А может… а может что-то болит?! – ахнула девушка. - Сейчас, у меня тут есть…

— Нет, просто говорю, что ты милая. Ничего у меня не болит.

— Как не болит? – задрала она бровь. - Тебе руку отрезали!

— Так вот же она, - демон быстро зашевелил прозрачными пальцами.

— А это чё?! – девушка ткнула пальцем в сечение. - Так, слышь, не придуривайся! Знаешь, как я переживаю, твою мать?!

Если ты думаешь, что я там девка слабая, места не нахожу и накручиваю себе… - она надулась и сжала кулаки. - То да, накручиваю! Хватит понтоваться и жри грёбанную траву!

— Нет-нет, ты не понимаешь! - он схватил её за надувшиеся щёки. - Ни боли, ни ран. Смотри! Змеиный ген уже давно перестал действовать, а у меня даже шрама не осталось! Даже рёбра срослись! – парень указал на фантомную руку, а затем задрал рубашку и показал на светящиеся вены у сломанной кости. - Да и у тебя уже всё восстановилось, разве нет?

— Д-да, но…

— Эта мощь… - Ранделл сжал кулак. - Это не только фантомная рука, но это сила, регенерация, выносливость, - он махнул призрачной рукой и оставил на стене четыре мелкие царапины. - Она становится материальной, когда я пожелаю! А враги даже не увидят, как я тянусь к их горлу, понимаешь? Чёрт возьми, я даже могу проследить за летящей стрелой и поймать её! Господин дал нам могущество! Теперь мы больше, чем просто алые демоны! – он улыбнулся и схватил девушку за плечи. - Я в порядке, дорогая! Можешь не пережи-вмф-вмф-вмф.

— Ешь траву! – Кейтлин молниеносно запихала лекарства в открытый рот. - Мощь, не мощь, пока всё не сожрёшь, я не отстану, - она опустила руку в мешок. - Вот ещё личинки кровавые, должны выкачать яды. На, держи. Пойдём сейчас ставить.

— Какые ешё яды?.. - бубнил демон с набитым ртом. - Не нажо мнъе яды удайать.

— Заткнись и пошли! – она схватила его за уцелевшую руку и повела в спальню.

— Ну Кейтлин, я сильный! Я теперь Легион!

— Дебил ты! И не выплёвывай траву! Ложись. Где болит?

— Нигд-вмф-вмф-вмф… - в рот вновь влетела охапка лекарств.

— Дурак ты… - девушка помрачнела и опустила руки. - Зачем ты обманываешь, я ведь… я ведь переживаю, - шмыгала носом самая яростная выпускница военной академии. - Хватит обманывать…

“Но у меня же и впрямь ничего не болит…” - Ранделл скукожил морду.

— Прости, - сказал он и погладил девушку по голове. - Здесь болит, - указал на ребро и поудобней улёгся на подушку.

— Сейчас… - в последний раз шмыгнула демонесса и утёрла влагу в глазах. - Сейчас. Вот, на ещё травку.

Ранделл вновь улыбнулся и принял пучок травы из протянутой дрожащей ладошки.

Жалел ли он, что пошёл тогда в поход?

Нет конечно. Как жалеть о том, что принесло лишь пользу?

Легион - 4.5

С того момента, как девушка напичкала его всеми известными в империи лекарствами, прошло несколько умиротворённых часов. Тихая и уютная квартирка, приглушенная суета за окном и объятия любимого человека – казалось бы, что вообще способно разрушить эту идиллию?

Как оказалось – может.

Как оказалось – маленький, будто бы ухмыляющийся красный слаймик.

Горько вздохнув и поняв, что более активными вещами в кровати им не позаниматься, демоническая парочка вспомнила о миссии, с коей Воланд их сюда и отправил – добывать сведения. Кейтлин уже худо-бедно начала это делать во время похода за лекарствами и отчёта начальству, но голова была тогда занята совершенно другим, а потому ничего толкового и не вышло.

И с тех пор Ранделл уже час рыщет в казармах и собирает информацию.

— Нда-уж, повезло вам, - почёсывал затылок знакомый демон, сидящий за тем же столом. - Против такой тварюги выйти. Хотя, чего ожидать – вы же лучшие в академии были.

— Угу, - кивнул ещё один знакомый и спрыгнул со второго этажа двухъярусной кровати. - Два копейщика, один чистокровный, второй обучен запретным катам. Уверен, что у ящера и шанса не было. Вы и без того знаменитые, а скоро так вообще отбоя от фанатов не будет.

— Почему это? – задрал бровь Ранделл.

— Так мало вас осталось. Как раз после твоего выпуска из академии выяснили, что копейщиков становится всё меньше и меньше. Говорят, сейчас их вдвое больше тренировать будут. Их, щитовиков и лучников. А на мечников, мол, хрен забьют.

— Ну да, против Бурых ведь воюем. От луков они защищаться не могут, вот и чё бы не клепать эти деревяшки, - пожал плечами второй. - Хотя, говорят, маги у них вот-вот появятся. Мол, даже древесные и дракониды приходят обучать.

— Ну, у нас тоже они есть, - сказал Ранделл.

— Да какой там, - махнул рукой накачаный мечник и сел рядом за стол. - Откопали у Фиолетовых какие-то каракули, выучили огненные шарики размером с мои яйца и радуемся сидим.

— Ну да, такими мелкими снарядами даже муху не… -

второй тут же получает подзатыльник.

— Ну, зато хоть телепорты их прервать можем, - продолжил мечник. - А раз к лучникам им не пробраться, то и сражение не выиграть. Думаю, ещё недельку, ну максимум две, и в жопу мы этих бурых драть будем. По всем фронтам!

— А если они найдут способ к тылу пробраться? – спросил Ранделл.

— Ну-у-у… - призадумался демон. - Нам пиздец. Мечников всё меньше, копейщиков и до этого немного было. Мы могли бы выставить у дальников защиту, но…

— У нас столько воинов нет, - продолжил за него товарищ. - Так что лучники и огромная масса авангарда – наше всё. Пробьются через первые ряды защиты – нам конец.

“Идиоты. Всё сами сдают”, - ухмыльнулся Ранделл и потёр спрятанную под бинтами фантомную руку. - “Хотя, откуда ж им знать…”

— Р-р-р-гх, - схватился за короткие волосы мечник. - Эти чёртовы Бурые! Все поселения под себя гребут!

— В каком смысле? – задрал бровь Ранделл.

— Да в прямом. Предлагают присоединиться к их королевству, а уже из-за этого мы не можем с ними ничего сделать без объявления войны – территория другой страны, как-никак. Работы для воинов всё меньше, рабов тоже. А вместе с рабами и девки симпотные редеют! Ни в бою энергию не выплеснуть, ни в постели. Твари!

— И тебе приятно грабить и насиловать? – полководец Легиона перевёл взгляд.

— В смысле? Ну конечно! – мечник хлопнул Ранделла по плечу. - Что ещё может желать алый? Это тебе повезло с Кейтлин, а нам, обычным воякам, такую красотку урвать и не светит. Любовь – редкое для наших явление, тебе ли не знать.

— Не думаю, что все девушки, которых вы насиловали, были за, - пробубнил сквозь зубы парень.

— Да и что с того? В мире сила правит, не забывай, - он встал из-за стола. - Они были слабее – мы сильнее. Мужики не смогли защитить девок, так пусть и осознают, что сейчас их кто-нибудь трахает. Лучше тренироваться надо было, а не травку свою выращивать, - ухмыльнулся мужчина. - Ладно, пойду отолью.

Ранделл вздохнул и разжал кулак.

— Я тоже, - сказал он.

Оба воина вышли из казармы и отправились по длинному коридору.

— Ну ничё, думаю, скоро у господина Кхлара закончится терпение. Не зря же всех мобилизуют к столице. Э-э-э-х, поскорее

бы! – потянулся собеседник.

— Да, поскорее бы…

Они зашли в туалетную комнату, выполненную по последним добытым у фиолетовых чертежам – с канализацией, отдельными кабинками и даже умывальником.

Ранделл проводил взглядом заходящего в кабинку мужчину и встал у раковины.

— А я слышал, что у Бурых нет рабства, - сказал он. - Мол, у них нормальная, не военная работа. Учёные, художники, строители, фермеры – да все, кто не связан с убийством. Говорят, что их король не хочет войны.

— Ну и идиоты, - усмехнулся мужчина. - О чём Торхилл думает? У них далеко не слабые мужчины и одни из самых красивых девчонок! Кровосмешение разных родов сделало бурых девок первоклассными шлю…

|Активация древней техники – Сокровищница|

Ранделл схватил фантомное копьё и с разворота метнул в дверцу кабинки.

Послышался короткий вскрик. Затем тишина.

— Подохни в собственной моче, ублюдок, - он сжал мерцающий призрачный кулак и превратил упавший труп в пепел.

|Активация древней техники – Теневая Армия|

|Внимание, вся имеющаяся Теневая Армия переходит под командование Войны|

|Внимание, в вашем полку Легиона пополнение – один воин ближнего боя с парными мечами|

От атаки не осталась и следа – ни дыры в двери, ни трупа с выжженной головой, ни горстки пепла, упавшего прямиком в сливную дыру.

Активация всех способностей произошла интуитивно. Ранделл просто хотел убить. Убить врага своего господина. Убить паршивую тварь.

“А я ведь даже не спросил у Кейтлин, какую специализацию ей выдал Воланд”, - он посмотрел на вышедшего из кабинки призрака. - “ А надо бы…” - парень нахмурился и покинул туалет. - “Как раз сейчас встретиться должны”.

Он быстро вышел из казарм, через дворы прошёл центральную площадь и пришёл к тупику в подворотне.

“Нда-уж, опять поторопился. Придётся подожда…”

— Чё так долго? – сказала стоящая перед глазами девушка. - Неужели из-за слабости? Пиявки не помогли?! Ох, твою мать… сейчас, подожди… у меня тут осталась одна.

“Ч-что за…” - Ранделл всматривался вперёд. - “Почему я её…”

Кейтлин растворялась каждый раз, как прекращала говорить или двигаться.

Причём казалось, словно с материальным телом исчезает и воспоминание, что она здесь находится. Только лишь волей Легиона Ранделл знал и помнил, что стоит не один.

— Кейт, что за чертовщина?! – он затряс головой. - Почему ты исчезаешь?

— Ой-ой-ой, - замахала она руками. - Прости, забыла.

Демон моргнул. Силуэт возлюбленной теперь не исчезал.

— Что это такое? – потёр он глаза.

— Способность полководца Легиона, - неуверенно пробубнила демонесса. - Можно сказать, выпадаю из реальности, когда нужно.

— Ну и ну, - ухмыльнулся копейщик. - Ну, ладно, рассказывай, что накопа…

В кармане что-то завибрировало.

— Ой, - моргнула девушка и так же полезла в карман. - Что это?

Центральная площадь. Жду вас обоих .

Парень тут же дёрнул головой и осмотрелся по сторонам.

— Слышал, да? – напряглась Кейтлин.

— Угу. Пошли.

— Пошли, - вздохнула она и неуверенно прошла мимо.

“Так значит, то чудовище нас вызывает…” - Ранделл ещё раз посмотрел на перебинтованный кулак, затем быстро сократил с возлюбленной дистанцию и взял её за руку.

— Ч-что ты?.. - от неожиданности едва не пропищала Кейтлин. - Опять ты со своими нежностями? Как девочка…

— Да-да, пошли уже, - улыбнулся Ранделл.

— Не нужны они мне… - она опустила взгляд и крепче сжала руку возлюбленного. - Нежности эти…

— Конечно не нужны. Это мне же нужны.

— В-вот именно! – улыбнулась девушка и ещё сильнее сжала пальцы.

“А врать так и не научилась”, - вздохнул демон.

Держащаяся за руки парочка вышла из подворотни и аккуратно влилась в поток демонов на центральной площади.

— А где он? – осматривалась копейщица. - Я же правильно понимаю, что это голос не Воланда был, а того летающего чудовища?

— Вроде как да, - парень так же завертел головой.

— Не думаю, что мы бы его упустили даже в такой тол…

— Какое ещё чудовище? – послышался голос позади.

Парочка тут же развернулась и едва не пооткрывала рты.

— А вы… кто?

Перед ними стоял идеальный по всем параметрам черноглазый красавчик с тёмного цвета волосами, острыми чертами лица и подходящими под все вкусы телосложением.

Его внешность настолько идеальна и красива, что все проходящие мимо девушки тут же останавливались, а ошарашенный Ранделл уже тянул руку, чтобы прикрыть Кейтлин глаза.

Хоть любовь Алых и невероятно сильна, но с чем Кхлар не шутит, если даже некоторые парни сомневались в своей ориентации при виде этого мужчины с идеальным голым торсом?

— Ктул я, - буркнул красавец. - У меня и человеческая форма есть, если что.

— Это… - Ранделл закрыл лицо Кейтлин и едва не выколол ей глаза. - Правда вы?

Девушка супилась и пыталась уклониться от перебинтованной руки.

— Надеюсь, что да, - нахмурился Ктул. - Ну, рассказывайте, что узнали. А лучше не здесь. На меня почему-то все смотрят, - он поморщился, поджал руки и отошёл подальше от подозрительного парня позади.

— Хорошо, - неуверенно кивнул демон. - Только не к нам домой, если можно. Не туда, где кровати есть.

— Господин, больше пищевых отходов не найти, - с дрожью в голосе докладывал какой-то вояка.

— Говно, жопа! - сказал я на человеческом.

— Ч-что, простите?

— Ничего, - отвечаю на демоническом и выхожу из роскошной огромной палатки.

Глазам открылся вид огромного, кончающегося лишь на горизонте палаточного городка. Если я удивлялся подобному виду при осаде работорговцев, то сейчас эта эмоция настолько переполняла края мозга, что отключилась вовсе. Сотни, или даже тысячи палаток тянулись на множество метров во все стороны, перекрашивая привычные зелёные поля в коричневый цвет кожи и ярко-алый костерков.

Я взглянул на часы, затем на поднимающееся солнце. Близилось утро. Битва начнётся через пару часов.

“Да уж, часы и впрямь работают. Прикольное чувство – будто временем управляю”.

К ноге подполз край откормленного Первого и кротко постукал по ботинку.

— Ты всё, дружок? – взглянул я на слаймика. - Пошли. Время работать, - поворачиваюсь на демона и выхожу к единственному пустому месту в лагере. - Всех позвали?

— Да. Весь авангард и быстрые мечники с телепортом. Это около тысячи. И их командиры. Ну и командиры заклинателей.

— Маловато, - цыкаю и выхожу к сборищу воинов. - Или многовато.

Несколько рядов из женщин и мужчин тут же выпрямились и замолчали, отводя от меня взгляд и притворяясь, будто секунду назад не обсуждали ходящее неподалёку Божество.

— Слаймики, ко мне.

К ногам вновь подтягиваются длинные цветастые лужи.

“Итого около тысячи тел…”

— Все, кто наступает в самом первом ряду – выйти ко мне!

Бренчащий тёмно-синий ряд пришёл в движение. Словно идеально выстроенный механизм, сотни воинов одновременно зашагали сквозь ряды и спустя несколько минут без помех исполнили приказ – выстроились в длиннющий ряд.

“Что ж, с построением у них всё в порядке. Это уже хорошо”, - закивал я.

— В уме рассчитаться на три с крайнего правого и выйти

всем первым!

Немного подумав над приказом, воины исполнили и его.

— Главный среди командиров – ко мне!

Стоящие позади командиры растерянно завертели головами.

— Если такого нет – быстро определить!

— Я буду! – подняла руку девушка с щитом и булавой.

“Блин, никак не привыкну, что такие милашки так легко носят полный латный доспех”.

— Ко мне! – рявкнул я.

— Е-есть! – как-то нехарактерно для её размера и обмундирования пискнула демонесса.

“**О-о-о, в Инферно и не такое есть**”.

“*Из-за кровосмешения бурые считаются самыми привлекательными*”.

“Ну, оно и видно”.

— Так, слушай внимательно. Видишь слизней под моими и твоими ногами?

— Ой, - она посмотрела вниз и поспешила спрыгнуть с бедного Второго. - Вижу.

— Видишь вышедших вперёд демонов?

Девушка подняла голову.

— Видишь или нет?!

— В-вижу! – испугалась она.

— Я не только помогаю вам как боевая единица, но ещё и серьёзно улучшаю снаряжение, жертвуя частичкой своих приспешников. Поэтому, будь добра, запомни всё, что я скажу!

— В-вы так великодушны! – почему-то продолжала пищать суровая, но одновременно миловидная воительница. - Всё запомню!

— Зелёный – ядовитый. В данный момент он парализует цель при попадании. Красный – берёт тела под контроль. Тёмно-синяя – поглощает энергию, - поворачиваюсь на девушку и замечаю, что на слаймов они нихрена не смотрит. - **Запомнила?**

— Д-да!

— Отставить пищать!

— Х-хорошо! – пропищала она.

— Так, дальше. Вышедшие демоны будут улучшены тёмно-синей. Мне провели краткий инструктаж и рассказали, что у Алых есть боевые маги. Но в отличие от ваших заклинателей, усиливающих тела, они могут атаковать. Я прав?

— В-вы всегда правы! – командирша не отводила взгляда от

моего лица.

“О боже…”

“**Класс-с-с-с-с**”, - потирал щёки Тщеславие. - “**Да-а-а, я всегда прав**”.

— Отставить подлизываться!

— Есть! – зачем-то облизнулась она.

— Задача всех улучшенных тёмно-синей – по максимуму впитать вражеские заклинания. Как вы этого добьётесь, я не знаю, но вы обязаны использовать все преимущества слизня по максимуму, понятно?

— Понятно!

— Отставить на меня смотреть!

— Е-есть! – она тут же прокрутилась на ноге и изо всех сил попыталась повернуть глаза в мою сторону.

“Боже, ну почему именно девушка…”

— Третья, видишь вышедших? – говорю на человеческом. - Разделись и постарайся покрыть внешний слой доспех.

— *Слаймовое возмущение, что придётся трогать кого-то, кроме господина*, - жижа булькнула и лениво поползла к ряду.

— Так, никому не бояться и не корчить морду. Возможно, будет противно первое время, но ничего – для вашего же блага.

Минуя щели, слайм начал медленно разделяться и заползать на доспехи, вызывая у демонов забавную реакцию. Как бы они ни старались исполнить приказ, но не морщиться у них не получалось, из-за чего лицо приобретало выражение описавшегося, но тщательно это скрывающего ребёнка.

“Так, ещё осталось”.

— Третья, теперь меня обволоки.

Радостно булькнув, она отделила очень значительную часть и поползла ко мне.

— Зачем так много? Торс достаточно. Ноги и пах не надо. Да и такой толстый слой уже перебор. Верни остатки.

— *Звуки надутых женских щёк*.

— Так, выйти тридцати воинам со вторым номером!

Раздаётся громкий лязг.

— Третья, обволоки, сколько хватит, - говорю я и едва не морщусь от радостно ползущего под рубаху слайма.

Через пару минут космический бальзам покрыл ещё двадцать три жестянки.

— Кому не досталось – шаг назад! – подождал. - **А остальные, запомните: вы – главный щит всей армии! Слизь поглощает энергию и выделяет особых запах, привлекающий к себе внимание, из-за чего именно на вас они и будут**

смотреть в первую очередь. Но это не значит, что стоит принять участь куклы для битья и молча принимать удары! Именно на вас тяжелее сконцентрироваться, и именно вы будете отвлекать всех находящихся поблизости врагов! И как только угроза в лице магов исчезнет, слой магической брони превратится в оружие и при попадании будет выкачивать энергию всех прикоснувшихся Алых! Запомните, вы – главный щит своего королевства. И вы же – главная помеха для вражеской империи!

Подытоживая, с Третьей всё просто – впитать артиллерию, позволить сблизиться с дальниками и за счёт находящихся поблизости врагов превратиться в огромное болото на всём поле боя, в процессе отвлекая недругов.

“Так-с, отлично. Пока на всех хватает”.

Меж тем любопытные демоны начали подтягиваться к сборищу и тянуть шеи в попытке увидеть того, кому молились на протяжении двух сотен лет.

Забавно, что, при всей их вере в Бога Войны, их главная цель и принципы – эту войну и не допускать.

Наверное, поэтому я так рвусь защищать Бурых. По сути-то можно просто пустить их в расход, выманить Кхлара и всеми силами по нему ударить, отправив далеко не бесполезных слаймов в атаку.

Но нет. Я хочу, чтобы сегодня полегло как можно меньше Бурых.

Меньше чёртовых, мать твою, нолей и единиц!

“Боже, какой я дебил…” - вздыхаю и осматриваюсь на любопытных и восхищённых демонов. - “Интересно, как в их глазах выглядит Бог, чья раса – мифический и вымерший серый демон?” - перевожу взгляд на когтистую серую руку. - “Я ведь уже давно не человек”.

— Я дарую вам одного из своих слуг – Всепоглощающую Материю! Примите и используйте этот дар для защиты своей родины и близких!

— Есть, Господин! – хором прокричали улыбающиеся от воодушевления демоны. - Мы не подведём!

— Я надеюсь, - пробубнил я и повернулся на вовсю пялящуюся командиршу. - **Отставить краснеть!**

— Угу, - кивнула она и неуверенно отвернулась.

“Ну почему именно девушка…”

— Так, встать обратно в ряд! Воины с телепортом – заменить щитовиков с тёмно-синим слаймом.

Механизм пришёл в движение, и вот уже вместо тяжёлых воинов в латах стояли те самые демоны с катанами и около-

азиатскими доспехами.

— Первым и вторым выйти! Ядик, покрой их оружие. Чувакам с катаной в два раза больше.

Отожравшийся на пищевых отходах слайм пополз куда быстрее сестры и уже через семь минут закончил дело.

— Выйти третьим!

Громкий шаг.

— Ядик, и этих, - жду ещё десять минут, пока зелёная слизь окончательно не исчезнет из-под ног. - **Ваше оружие теперь покрыто разумным парализующим ядом. С этого момента ваша единственная цель – нанести как можно больше одиночных ударов по коже врага! Как только слизь поймёт, что есть доступ к сосудам, она сама придёт в движение и обездвижет цель. Всё, что от вас нужно – обеспечить её контакт со врагом. Понятно?!**

— Так точно!

— Воинам с телепортом досталось больше яда. Если авангарду этого хватит на две-три цели, то вам – на все десять. Запомните, пока яд на оружии, вы не должны участвовать в мясорубке! Убедились, что удар прошёл – сразу же переключаетесь на следующую цель! Как только яд закончился, даёте воинам со Всепоглощающей Материей выйти вперёд и помогаете уже им!

С каждым словом я чувствовал, как и без того сияющий в глазах огонь разгорался с новой, невиданной раньше силой. С каждой секундой их рвение всё увеличивалось, а надежда и вера превращались в нерушимый монолит.

Уже сейчас они вовсю улыбались, едва сдерживая благодарственные вскрики.

— Так точно!

— Второй, делись на комки достаточные, чтобы перехватить взрослого алого, и ползи на спину каждому с ядом. В первую очередь на телепорт.

Ещё одна откормленная лужа пришла в движение.

— Это – слизь, способная брать тела под контроль. Как только вы парализуете врага, она сама сбросится и пополнит наши ряды. Именно поэтому парализованный враг так важен! Каждый павший становится союзником или плодит красную слизь до четырёх. Поэтому тщательно вглядывайтесь к рогам оппонентов – на каждом будут алые комки для опознавания! Но если случайно нанесёте удар – ничего страшного! Красная слизь может поднимать и трупы.

Демоны едва не тряслись. Только лишь жесткая дисциплина не позволяла им орать во всё горло.

— Всем – вернуться в строй! – я повернулся на девушку. - **Ты стояла ближе всех и всё отчётливо слышала? Вопросы е…**

— Если вы не против, можно, пожалуйста, коснуться вашей шеи? – сказала тяжело дышащая и покрасневшая воительница.

— Не неси чушь! – рявкнул я и на всякий случай отошёл на шаг в сторону. - **Любой командир магов – ко мне!**

Сзади подошёл старичок.

— Я здесь, ваше святейшество, - поклонился один из паломников Бога Войны.

— Всё слышал?

— Так точно, - ответил он со всё ещё опущенной головой.

— Вопросы?

— Никаких, сэр.

— Передай остальным командирам заклинателей, чтобы те увеличили силу и выносливость демонов с тёмной слизью. Им таскать и бегать больше всего. Затем увеличьте, если возможно, количество телепортаций. Дальше по усмотрению.

— Как прикажете, повелитель, - не смел поднимать он головы.

— Всё, можешь идти. И эту забери.

Старик поклонился ещё ниже, взял за руку командиршу и с трудом её оттащил.

“Нда-уж. Это что теперь получается, подобное почти с каждой девушкой происходить будет? Да и не только с девушкой, если так подумать”.

— Глава снабжения – ко мне.

Подбежал тот самый демон, рапортовавший об отходах.

— Арионис! – кричу вдаль и тут же слышу топот маленький десятикилограммовых ножек.

Некоторые из воинов всё же не выдержали и хором заохали от вида прекрасного и грозного ящера.

Я снимаю с его спины ящик и передаю стоящему поблизости пареньку.

— Это – целебная вода. Очень мощная. Ни в коем случае не пить! Наносится лишь на внешнюю сторону раны и действует сразу же, стоит ей там задержаться. Но помните, что это вода – она легко стекает.

— С-спасибо вам огро…

— Поблагодаришь, как всё истратите. Поговори с командирами, попроси один отряд под медицинский. Вытаскивайте раненых и заливайте воду в раны. Не допускайте лишних жертв! На нашей стороне павшие вражеские воины, так позвольте им впитать урон! – я хлопнул паренька по плечу. - **Я рассчитываю на тебя. Эта вода –**

полностью на твоей совести.

Его глаза слегка взмокли.

— Я не подведу, господин!

— **Постарайся**, - разворачиваюсь обратно на отряд сияющих от счастья и благодарности демонов.

“Странное чувство…” - я всмотрелся в каждые горящие глаза. - “Чем больше на них смотрю, тем больше осознаю – скоро война. Скоро сражение. Но я не вижу в их глазах страха”, - улыбка сама всплывала на лице. - “Уже не вижу. Я окончательно разрушил все страхи. Они жаждут сражения. Жаждут идти под моим знаменем”.

— **Всё, инструктаж окончен! Используйте мои дары по максимуму. Защитите всё, что вам дорого!** – разворачиваюсь обратно к палатке. - **А я же сделаю всё, чтобы защитить вас.**

“Я не только наплёл в уши, что буду сражаться, но и дал преимущество, о котором они и думать не могли. Доказал, что Бог из легенд здесь и что ему не плевать на свой народ”, - сердце приятно щемило. - “Это… прекрасное чувст…”

— Слава великому спасителю! – раздался воинственный рёв тысяч демонов.

Мир перед глазами исчез.

— Слава Валиру! – слышится громовая поступь ударов стали о землю.

В ушах разрастался гнетущий скрежет и звон.

— Слава великому Богу Войны! – эхо разносится на километр вокруг и пугает даже птиц в лесу.

Пространство окрасилось в серые бегущие полосы, и я осознал, что на секунду исчез из реальности.

Секунду, продлившиеся целую вечность в невыносимом дискомфорте.

Шум, который невозможно услышать. Давление, которое невозможно ощутить. Мир, в котором невозможно существовать.

Единственное, что я тогда мог – смотреть на грудь. Смотреть на единственное место, где полосы были другого цвета.

Ярко-алого.

Но иллюзия рухнула. Я вновь стою посреди ликующей армии.

На лице выступил пот, а рука едва не дёрнулась схватиться за разрывающую от боли грудь.

“Ч-что это?.. ЧТО ЭТО, ТВОЮ МАТЬ, ТАКОЕ?!” - глаза метались по поднявшим руку воинам. - “ Что делать? Что мне сейчас сделать!? Как не опозориться? Как сохранить эту атмосферу?” - с каждой секундой наблюдения скрежет вновь зарождался в коре мозга. - “Как же больно! Ноги дрожат. Не могу. Не могу – не могу – не могу – не могу. НЕ МОГУ ТЕРПЕТЬ!” - все мысли плавились. - “ТВОЮ МАТЬ, ЧТО СКАЗАТЬ?!”

“**Ничего**”, - ответил Тщеславие. - “**Верь. Просто развернись и уйди**”.

Я послушался и просто развернулся. Просто пошёл обратно, пытаясь не выдать дрожащие и едва держащие ноги.

— Всё, всем готовиться! - прокричал кто-то из командиров. - Мы не посмеем подвести доверие нашего Бога и Короля! Воины с тёмной слизью – сгруппироваться возле меня. Воины с блинком…

“Это…” - захожу в палатку и падаю на землю. - “Это сработало?!”

“**Ну конечно это сработало. Я спец в таких делах. Порой отсутствие слов – лучшая речь**”.

“Что…” - я схватился за сердце и пытался выровнять дыхание. - “Что это было?”

“**Всё ближе к небесам, напарник**”, - ухмыльнулся он.

“Я… я не понимаю”, - тяжело сглатываю и взмахом руки останавливаю подошедшего на помощь Джозефа.

“«Бог без верующих – просто сильное существо» - знакомо? А теперь поменяем слагаемые. Сильное существо с верующими – Бог. Да любое существо с верующими – Бог, на самом-то деле”.

“Значит, я…” - пот наконец перестал бежать, а дрожь почти отступила.

Белый шум исчез.

“**Всё ближе к небесам, «господин»**”, - улыбнулся Грех и растворился в сознании.

— Вхух, твою мать, - выдыхаю я.

— Что случилось?

— С-секунду. Дай прийти в себя, - с трудом говорю и перевожу взгляд на мерцающую иконку.

— Ну окей, - пожимает плечами парень и садится поблизости.

“Твою мать”, - схватился рукой за голову. - “Что сейчас было?!”

Тщеславие без всяких намёков сказал, что я становлюсь богом. Весьма ожидаемо, за исключением одного: что это за эффект?!

Словно вся моя судьба и жизнь – сплошной видеоряд, который исказила засбоившая программа. Меня разрывало, восстанавливало и вновь разрывало с каждой секундой пребывания в том пространстве.

В тех серых струнах, порождающих настолько мерзкий и нестерпимый скрежет, что мой мозг не мог его принять и превращал в гнетущий белый шум на краю сознания.

Но всё прошло, и теперь лишь лёгкая дрожь напоминала о том событии.

“Я превращаюсь в Бога. Так вот почему Тщеславие меня не карает. Он что-то знает”, - взгляд вновь падает на мерцающую иконку. - “А это что ещё?”

|Внимание, Тщеславие на шаг ближе к переходу на вторую стадию|

|Теперь вам известно одно из ранее сокрытых проклятий|

Вы зависимы от восхвалений. Если существо перестанет в вас верить и превозносить над другими, вы потеряете здоровье и характеристики.

В случае, если большая часть вас забудет, вы погибнете без шанса на возрождение

Ох уж эти божественные проблемы. Ну, впрочем, логично.

Только вот интересно – почему проклятье Тщеславия, обычного смертного Греха, настолько походит на божественное проклятье?

Подозрительно всё это.

|Окно навыков|

Составляющая Эдема: чем сильнее влияние на веру существ, тем сильнее Связь Эдема.

Связь Эдема: связь с пространством вашей сути.

Награда за веру: чем больше существо в вас верит и чем сильнее вы это подтверждаете, тем больше бонусов оно получает.

Нихера не понятно, но очень интересно.

— Нда-уж, - вздыхаю и вновь смотрю на часы.

“И ничего полезного конкретно для меня здесь нет”.

— Ну, так что произошло? – спросил играющий со шмелём Джозеф.

— В общем…

Пришлось рассказать всё от и до.

— Знаешь что-нибудь об этом? – подытожил я.

— Не, - махнул он рукой. - Божественных сил не имеем. Но мы знаем того, кто может знать! – заулыбался он.

“Что-то мне не нравится, когда он о себе во множественном лице говорит”.

— Познакомишь?

— Как помрёшь – так сразу.

— Значит, не познакомишь… - вздохнул я и повернулся на заглянувшего в палатку Ариониса. - Чего тебе, морда?

Он спрятался обратно и через пару секунд каким-то образом закинул демоническую голову.

— Хозяин, осьминоги на связи! – прокричал Второй.

— Чего там? – мы тут же подскочили.

— Э-э-э… - тут же задумался он. - Мне присылаются какие-то обрывки воспоминаний. М-м-м-м… чё это? М-м-м-м… угу… м-м-

м-м…

М-м-м-м…

— В общем, у Алых пятнадцать тысяч рыл. Они уже мобилизуются. Видимо, вот-вот прознали о нападении. Половина из них – дальний бой. Э-э-э-э-э… Ранделл жалуется, что его заставляют есть целебную траву…

— Давай без этого!

— Так, девка рассказывает, что поле в замке не отключить. Кристалл в тронном зале и так просто его не уничтожить. Ктул спрашивает, чё будем делать?

— Что ж… - призадумался я.

“Итого три тысячи против пятнадцати, где половина – дальний бой. А что, звучит прикольно”.

— Им конец, - пробормотал я.

Даже с усилением в виде поглощения магии, мгновенного убийства и поднятия пушечного мяса Бурые всё равно проиграют. Их просто задавят числом. Магов и лучников слишком много, чтобы перекрыть их огонь. Даже если мы и прорвёмся до ближнего боя, то плотный шквал заклинаний и стрел просто перебьёт половину ещё в пути. А если не половину, то явно треть от и без того малого количества. И тут в ближнем бою даже слаймы не помогут.

Это как забросить опасного и дикого муравья в колонию муравьёв поменьше и послабее. Да, кого-то он перебьёт, но мелкими укусами его всё равно разорвут.

— Тут только выманивать, - говорит нахмуренный Джозеф. - Если магическое поле от кристалла не даёт нормально залезть в голову, то единственный вариант – вывести из этого поля. Пусть себе дальше окружает замок, нам главное лишить императора его воздействия, верно?

— И как ты это собираешься делать?

—Завалиться втроём, показать тебя и убежать. Думаю, он так сильно тебя любит, что следом помчится.

— Я не могу туда пойти, - сказал я. - Разве не слышал? Пятнадцать тысяч, Карл!

— Я ДжоДжо. И что ты предлагаешь?

— Без понятия, но точно не кидать моих людей… демонов. Их перебьют, - в голове промелькнула идея. - Слушай, а может ты с ними останешься?

“И демоны, считающие тебя за пришедшего на помощь Бога, получат лишь твоего дружка? Думаешь, им понравится, что Бог покинул их в такой час и пошёл на собственную битву?”

“Твою мать, а ведь точно”.

— Мне лучше там не оставаться, - ухмыльнулся Джозеф

белоснежным оскалом. - Тогда все умрут.

— М?

— Я хоть и специализируюсь на массовых геноцидах, но мы не знаем, какой урон они могут внести. Если я помираю – помирают все вокруг. В том числе и Бурые. У меня есть преимущество в защите против одиночной цели и в атаке при массовых сражениях. Так что лучше мне там не оставаться.

— А Ктул в сражении против пятерых-то жаловался. Значит, остаюсь я. Решено.

— Окей, умник, как выманивать?

— Г-господа, если позволите… - подал голос Второй.

Мы разом перевели на него хищные глаза.

— Ктул говорит, что может спровоцировать его покинуть замок, но нужен помощник.

— Ну вот и отлично, - Джозеф начал разминать шею. - Выманим наружу, а там уже посмотрим. У-у-у-х, надеюсь, он не Мировой Босс, а то трудновато выйдет.

— Я видел, как кучка оборванцев такого убивала. Ничего сложного, - пожимаю плечами.

— Ага, только если Мировой Босс легко убивается, то готовься ко второму раунду. Запомни, Берсерк-кун, Мировые Боссы никогда лёгкими не бывают, - он похлопал меня по плечу и поморщился от склизкой Третьей. - Если бы твоего тогда убили, то поверь, дальнейшее бы весельем не показалось. И уж лучше опасный, но с одной жизнью, чем с миллионом разных стадий.

— Что ж, пожалуй, ты пра…

— АЛЯРМ! – завопил Второй.

От неожиданности меня передёрнуло.

— У демонов… - голова нахмурилась, а в его голосе слышалась тревога. - Ктул только что увидел огромного демона! Он… он размером в несколько домов! Целая башня! Ранделл говорит, что никогда до этого не видел таких!

— Ч-что?.. - я схватил Второго и вышел из палатки.

Только лишь стоило выглянуть, как я заметил всё разрастающийся гомон. Демоны бегали, кричали, что-то друг другу объясняли и искали командиров своих отрядов.

Чувство, словно моя прошлая речь активировала огромный смертоносный организм.

Впрочем, так оно и случилось. Армия в три тысячи демонов готовилась к наступлению.

“Война…” - промелькнуло в голове. - “Это и впрямь война. И через час она начнётся”.

— Эй, ты! – подзываю первого попавшегося бурого.

— Д-да? – остановился молодой паренёк с кинжалами в

руках.

— Ты видел когда-нибудь здоровых демонов размером больше дома?

— Инферналов, что ли? Как на картинках из легенд? Нет конечно, их же давно не существует.

— Пиздец, - всё, что смог пробормотать я. - Эй, Джозеф, нам придётся расстаться пораньше, - захожу в палатку и погружаю Гнев на спину.

— Пойдёшь разбираться с огромным?

— Да какой там. Пытаться уменьшить жертв обстрела, - рукой отодвигаю плотную шкуру на входе. - В общем, план мы уяснили. Как только начинается сражение, ты встречаешься с Ктулом и выманиваешь Кхлара.

— Принято, - кивает он. - Дальше сам как-нибудь разберусь.

Киваю в ответ и выхожу из палатки.

— Отведи меня к главнокомандующему, - навис я над щуплым бедолагой.

— Е-есть, - робко сказал он.

Спустя двадцать минут петляний мы наконец дошли до мозга всей армии – огромной освещённой изнутри палатке с мелькающими внутри силуэтами.

— Запомните, десятый и девятый отряд атакуют только с восточной стороны!

— Но почему?

— Как думаете, армия в двенадцать тысяч демонов способна уместиться на одном квадрате в несколько метров? Нет конечно! Алой армии не уместиться в одном месте, а значит, и нам следует дробить силы, – говорил томный бас. - Они наверняка знают, что мы вот-вот нападём. И наверняка знают, что телепортом.

Я зашёл в палатку и посмотрел на собравшихся в кругу командиров.

— Их основной костяк будет находиться вот здесь - на возвышенности холма, откуда вести расстрел удобнее всего, - палка указала куда-то на карту. - Они не дадут нам туда телепортироваться, а значит, займут весь полукруг перед столицей. Вот этот полукруг и есть основной костяк. Туда они отправят большинство.

Все внимательно слушали Мистера Корову.

— Но отправлять всех только туда – идиотизм. Не думаю, что у Алых такие полудурки в командовании. Наверняка процентов тридцать они выставят по краям за основными холмами, чтобы затем нас окружить. К тому моменту, как Бурые всё же проберутся к вражескому авангарду, их фланг уже успеет нас окружить.

Я незаметно подошёл со спины и наблюдал, как минотавр

расчерчивает землю.

— Поэтому мы так же должны отправить туда боевые единицы. Мне уже доложили, что господин улучшил ваше снаряжение. И с этим мой план только окреп! Самый лучший для нас вариант – отправить воинов с отравленным клинком разбираться с фланговой засадой.

— Но как тогда сражаться на центральной линии?

— Никак. Терпеть, - пожал он плечами и внимательно проследил за возмущённой реакцией. - А на что вы рассчитывали, выходя против более двенадцати тысяч со своими тремя? Наш единственный шанс выиграть собственными силами – использовать их же план по атаке с фланга. Преимущество воинов с телепортом, блинкеров, как вы их называете, заключается в скорости, ведь так? Значит, именно они должны расправиться с силами, не участвующими в бою, и присоединиться как можно скорее.

— А разве их там не перебьют вражеские стрелки?

— Слушай, не заставляй меня обзываться! – минотавр случайно сломал палочку в руках. - Они не отправят артиллерию на фланг! Не думаю, что у них настолько искусные стрелки и неограниченная дальность! Раз так, то даже стрелкам нужно сблизиться. А когда они сблизятся, то и наши уже давно увяжут вражеский авангард в ближнем бою. А значит, стрелкам уже не развернуться. Не лучше бы отправить всех дальников в центр и шквальным огнём уничтожить как можно больше до прибытия подкрепления, которое окружит врагов и создаст среди них хаос? Не глупи. Вы вообще не воевали, что ли?

— Н-нет, господин. Простите, - поник бородатый мужик с тремя рогами.

— Значит, слушаем меня! Отправляем блинкеров разбираться с фланговой засадой. К тому времени, как они разберутся с врагами, наши щитовики уже увязнут в ближнем бою на передней линии. И так как магов и лучников жаль оставлять бездействовать, Алые решат их перестроить и отправят в обход, чтобы окружить нас хотя бы с боков, где будет меньше всего союзников.

Глаза полководцев сияли при взгляде на Мистера. Стоит ли говорить о Релисе, стоящей рядом?

Ну а я просто охерел.

— Но тут нам поможет красный слайм, к этому времени уже поднявший армию зомби из вражеского фланга. Они увяжут дальников, но главной их задачей будет просто напугать врагов. На самом деле они пойдут на помощь к центральной линии, где уже будут блинкеры, а не за магами гоняться будут.

Корова хлопнул в ладоши.

— Если подытожить, получаем следующее. Поле боя делится на три части: центральная на холмах, слева от холмов и справа от них же. Авангард с хорошей защитой мы отправляем на центр впитывать урон и тянуть время. Все быстрые воины пойдут на фланговую засаду, расправятся с подкреплением и разделятся на две части: зомби и просто демоны. Просто демоны двинутся прямиком к центру и нападут с флангов. Зомбари отвлекут дальников и придут со спины. План надёжен, как золотые часы хозяина. Вопрос в исполнителях. Хватит ли навыков у блинкёров и сколько мы потеряем авангарда? Всё же, три тысячи против двенадцати…

— Пятнадцати, - говорю я.

Все тут же оборачиваются.

— Господин! – радостно прикрикнул минотавр.

— Господин! – упали на колено демоны.

Я уже было сделал шаг, как перед глазами на секунду вновь предстал мир серых струн и невыносимый беззвучный скрежет.

“Твою мать! Как же больно!”

— Это ещё не всё… - тяжело сглатываю слюну и прогоняю нахлынувшую тревогу. - У них инфернал.

— Инфе… кто? – задрал бровь Корова.

— Господин, вы уверены? – подскочил какой-то лысый мужик в тяжёлых меховых доспехах.

— Разведка доложила об огромном демоне размером с двухэтажный дом. А вот этот паренёк сказал, что это инфернал из легенд, - кивнул я в сторону воина.

— К-как он выглядит?! – едва не прокричал мужчина.

— Второй, ты что-нибудь ещё видел? – спрашиваю у головы в руках. - Можешь громадин описать?

— Красный. Ветвистые рога. Шипованные массивные лапы. Три глаза.

— Да, это инферналы, - вклинилась Релиса. - Определённо они.

Все повернулись на взявшуюся из ниоткуда малышку.

— Чего? Я так-то раньше в академии училась.

— Чёрт. Непредвиденные пешки, - цыкнул Мистер, вложил в рот тростинку и посмотрел на девушку. - Что ты о них знаешь?

— Ну-у-у… - протянула демонесса. - Они неконтролируемые.

— Насколько? – минотавр убрал руки с груди и окончательно развернулся к Релисе.

И только сейчас я понял, насколько огромна разница в их габаритах. Корова, чей рост заходит за два метра, а вес килограмм за сто пятьдесят, кажется домом на фоне муравья.

— Ну прям вообще! – замахала руками девушка, будто бы плевавшая на такие понятия, как “инстинкты, страх, размеры” и физику в целом.

Совершенно сумасшедшая.

Но блин, как она мило на него смотрит.

— Это результат магической мутации. И их правда нельзя контролировать. Если волкобесов каких-нибудь можно приручить, то этих нет. Их просто спускали на врагов, а потом добивали в спину, потому что обратно такого уже не вернуть, - задрала палец умничающая Релиса. - Демона сажают в огромные цепи, кормят мясом своих сородичей и вливают кучу энергии. Если повезёт – мутирует в инфернала. Нет – ну и нет.

— Раз так элементарно, чего все их не создают?

— Э-э-э-э-э нет, не так всё просто, дорогой. Мясо тоже должно быть подготовлено, и энергию просто так не вольёшь. Вот как ты себе это представляешь? Просто положить руку на грудь. Вот так? – она положила ладошку на оголённую грудь минотавра, затем подумала пару секунд и положила вторую. - Нет-нет, так оно не работает - я только что проверила, - кивнула она, но руки не убрала.

“Какая-то слишком позитивная для потенциального трупа на войне”.

— Это нужны особые знания, которые, как считалось, утеряны вместе с империей фиолетовых и серых демонов. Но Алые воруют технологии, так что…

— Что ж, это замечательно, - кивнул Корова и отвернулся от девушки.

Она надулась. Видимо, ждала похвалы или хотя бы свадьбы и ребёночка.

— И что замечательного? – спросил тот самый лысый вояка.

— То, что планы менять не придётся. Раз он один и неконтролируем, то его поставят в центр.

— Но тогда нас за один удар снесут! – подскочил ещё кто-то. - Даже я слышал о силе инферналов! Они города за пару ударов способны сносить!

— В теории, - поправила Релиса.

— Тогда нам точно конец! – продолжалась паника. - Мы все подохнем!

— Ничего не забыл? - я перевёл на него взгляд.

Бровь задёргалась. Гнев нагревался.

— А я, по-твоему, пустое место?! – дёрнул плечом и сделал пару шагов навстречу.

— Н-нет, не в коем…

— Тогда закрой рот и прекращай ныть! – рявкнул я. - На

вашей стороне Бог, а ты боишься демона переростка? Или сомневаешься во мне?

— Н-нет, ни в коем слу…

— Молчать.

Повисла тишина.

— Мне плевать, веришь ты или нет. Это тебе потом смотреть в глаза тем, кто на меня положился и кого я не подвёл!

— П-простите, - поклонился он. - Это просто… паника.

— Бери себя в руки, - я вздохнул и хлопнул его по плечу. - Мистер – оставляем план. Я беру инфернала на себя. Я смогу его увязать.

— Принято, - кивает минотавр. - Значит, ничего не меняется. Разница лишь в количестве врагов и особой боевой единице. Что ж, будем стараться ещё сильнее. Господин пообещал взять монстра на себя, поэтому за него можем не переживать, - он затоптал ногой рисунок на земле.

И вновь повисла тишина. Все ушли в раздумья.

Интересно, о чём думает существо, которое должно через час погибнуть?

Не знаю.

И надеюсь, не узнаю.

— Эй, сколько там до полной мобилизации? – спрашиваю у командиров.

— Минут сорок, - ответил тот лысый.

— Отлично, - сказал я и развернулся к выходу. - В самый раз.

— В… в смысле? – спросил Мистер.

— Я отправляюсь на те холмы.

— Ч-что? Зачем, хозяин?! – тут же подбежал он. - Это же очень опасно, отправляться туда в одиночку! Пусть враги ещё не готовы, но мы не успеем прикрыть вас должным образом!

— Я Бог, дружище. А Боги не прячутся за спинами верующих, - я улыбнулся и хлопнул минотавра по плечу. - Это я буду вас прикрывать. Поэтому и иду заранее.

— Н-но…

— Не бойся, - ещё шире улыбнулся я. - Главное, девчонку защищай и армией командуй. За меня можешь не переживать. Уж помирать точно не входит в мои планы.

— Да… - вздохнул погрустневший минотавр. - Да, вы правы.

— Всё, не кисни, - тереблю его по голове и выхожу из палатки вместе со всеми командирами.

На улице ждал Арионис. Я снимаю с его спины шмелёнка, чешу серую шейку и разворачиваюсь на ближайшего демона.

— Эй, ты, отведи к телепорту! У меня для Алых сюрприз.

— Удачи вам, - кивнул Ранделл.

— Удачи не существует. Но спасибо, - кивает в ответ Сура и скрывается в переулке.

— Дорогая, пошли быстрее! – парень покрепче схватил девичью руку и влился в поток спешащих военных.

Только что сам Кхлар объявил о срочной мобилизации. Разведчики сообщили: враг нападёт с часу на час.

Все ожидали скорой войны, но никто даже и не догадывался, что Королевство Бурых нападёт первым. Они слабые, их мало и приоритеты у Торхилла совсем иные. Все считали, что главная его цель – идти по пути отказа от войны. Развивать всё, но не армию.

Но через час они нападут – армия почти полностью мобилизована, а телепортаторы готовы к скачку.

И только лишь этой новостью они нанесли серьёзный ущерб Алым. Во-первых, разорвалась налаженная цепочка снабжения и подготовки армии, что умеренными темпами готовила демонов к наступлению и к резкой мобилизации была не готова.

Разрушение привычного военного порядка внесло хаос. Теперь половине воинов нужно собственноручно подтаскивать тонны снаряжения к месту сбора, а отдыхающим резко подорваться и готовиться к бою. И всё это за час до нападения.

Естественно, это нанесло урон по дисциплине и духу.

Даже сам факт нападения Бурых первыми уже не значит ничего хорошего. А вдруг у них появился настолько существенный козырь, что даже перевес в десять тысяч не кажется им чем-то существенным?

Что если этот козырь снесёт всю армию за пару мгновений, не оставив от города и пепла?

Всё это звучит как бред, но тем не менее, этот бред возможен.

— Они точно не догадывались раньше? – Ранделлу приходилось кричать сквозь гомон толпы.

— Нет! – отвечала вцепившаяся в руку девушка. - Все думали, что Алые нападут первыми. Ни одной новости не поступало от шпионов. Бурые даже и не думали наступать! Да, они готовились, но лишь к обороне!

— Хорошо, - кивнул парень. - Это хорошо. Наверняка это план господина.

— Д-дорогой… - девушка с трудом пробиралась через воинский поток и уже заметно отставала.

— Держись! – демон остановился и обнял Кейтлин, отпихивая плечом огромного мужчину с двуручной секирой.

— Смотри, куда прёшь, уро… - уже было крикнул он.

Девушка тут же оскалилась и дёрнула плечом. На мгновение от её тела отделился тёмно-алый силуэт, одним движением провёл кинжалом по горлу мужчины и на ходу слился обратно.

Демон с секирой сразу же замолчал и широко раскрыл глаза.

— Пошли быстрее, - тихо сказала Кейтлин и повела Ранделла дальше.

— Зачем ты его…

— Сам виноват, дрянь позорная! – не оборачиваясь, ответила она. - Мы почти пришли.

Ранделл лишь вздохнул и обернулся на всё ещё стоящего мертвеца, осознавая одну вещь.

“Мы стали…” - он сжал фантомный кулак. - “Агрессивнее, нетерпимее. Странно”.

Толпа редела - парочка и впрямь подходила к одному из центров экстренной мобилизации.

“Может нам просто открыли глаза?” - задумался демон. - “Не знаю, как Кейтлин, но я понял, что Алые те ещё твари. Наверное, я всегда их ненавидел”, - взгляд упал на короткие девичьи волосы. - “И она тоже. У неё всё отняли”.

Кейтлин остановилась перед высоким одноэтажным зданием, построенным неподалёку от центральной площади.

“Да, наверное, нам просто открыли глаза”.

— Дорогая, нас скорее всего разделят, - он перехватил инициативу и отвёл её в сторону. - И поэтому…

— Не хочу… - прошептала она и сжала кулаки.

— Ч-что не хочешь?

— Я не хочу туда идти… - её дыхание учащалось. - А вдруг нас убьют? Вдруг ТЕБЯ убьют?

— Не пере…

— А вдруг у Бурых и вправду есть оружие, которое всех уничтожит? Это война, дорогой! Я… я знала, что придётся в ней участвовать, но не в таких же условиях!

“Ах, так вот почему она убила того демона”, - выдохнул он и положил ладонь на девичью голову. - “Она просто на пределе”.

— Дорогая, мы бессмертны, забыла? Наша сила не поддаётся никакому сравнению с остальными и с нами сам Всадник Апокалипсиса! Мы просто не можем проиграть.

— Да, но… - глубоко вздохнула она. - А вдруг после смерти мы превратимся в тех безвольных призраков? П-просто будем шастать, как куклы, и выполнять команды? А… а Инфернал… ты видел его?! Нам же придётся встать на сторону Воланда, ведь так? Нам придётся сражаться против этой громадины!

— Ничего. Вдвоём мы даже с ним справимся.

— Нас же разделят! – страх и печаль смешались на её лице.

— Я найду тебя. Всё будет хорошо. Не умерли вчера, не умрём и сегодня. Мы со всем справимся.

— Н-но…

— Не бойся, - Ранделл обнял дрожащую девушку. - Со всем справимся, слышишь? Помнишь, ты мне то же самое говорила в битве на поле? Обещала, что всё будет хорошо.

— Угу, - пробурчала уткнувшаяся в грудь девушка.

— Тогда я тебе поверил. И мы выжили там, где не должны были. И выжили исключительно благодаря вере в то самое обещание. Как бы слащаво не прозвучало, но мы выжили только благодаря любви, - усмехнулся он. - И теперь твоя очередь мне верить. Всё будет хорошо, - парень поцеловал девушку в лоб. - Не переживай.

— Да, - радостная девушка шмыгнула и подняла голову. - Да, ты прав. Всё будет хорошо! Пойдём! – она схватила возлюбленного за руку и повела ко входу. - Хочу раскрошить пару черепов и побыстрее со всем закончить!

Они зашли в широкое здание и едва не оглохли от сотни одновременно орущих демонов, неспособных прийти к общему согласию.

— ПЯТЫЙ СНАБЖЕНЧЕСКИЙ – ЩИТЫ, СРОЧНО! – орал высокий демон с пятью рогами.

Он возвышался в самом конце возле противоположного выхода и держал в руках перемятый пергамент. По бокам от него стояли мужчина и девушка, так же сверяющиеся со списком и принимающие подходящих воинов.

Итого выстроилось три колонны: две в полном обмундировании подходили к помощникам и уходили через выход позади, а центральная напоминала высохших рабов. Именно они оружие и таскали.

— О-о-о, Ран, приятель! – крикнул парень неподалёку от парочки и тут же к ним устремился. - И тебе привет, Кейтлин.

— Привет, - кивнул демон. - Почему ещё шмотки не получил?

— Да ну нахер, - махнул он рукой. - Сейчас центральные набираются.

— Центральные? – задрала бровь девушка.

— А, ну да, вы же только пришли. В общем, как я понял, силы делятся на три части. Основная на холмах, и четверть по краям. Центр принимает основной удар, а остальные обходят с боков и добивают. Поэтому, к слову, я и тяну с получением шмотья – хочу фланговым быть!

— Почему?

— Как это «почему»? – удивился парень. - Я ближний бой.

Даже не авангард со щитом, а простой мечник. Мне в центре ну вообще ловить нечего! А я резать хочу! Убивать ничтожных Бурых зазнаек! Так меня эти твари бесят! Что они о себе возомнили?! – зарычал он. - Поэтому и на фланге, потому что от них больше всего жертв в ближнем бою и будет. Хочу лично прирезать десяток другой! – заулыбался воин.

— Ясно, - томным голосом ответил Ранделл и потянул девушку за собой.

— Удачи вам, - помахал парень. - Увидимся в бою!

— Обязательно увидимся, - процедил демон с фантомной рукой. - Кейтлин, нам нужно на центр.

— Даже понимаю зачем… - негромко ответила она.

Они подошли к не пойми как сформированной очереди и минуть пять ждали её окончания.

— Так-с, Ранделл и Кейтлин, - бывший учитель фехтования без труда их вспомнила. - И тут вы вместе. Что ж, грех разлучать, - она позволила себе улыбнуться. - Оба на центр. Склад для копейщиков справа. Там дальше сами сориентируетесь. Потом выходите через дверь позади меня, и дальше вам объяснят.

— Спасибо, - кивнул Ранделл самому, наверное, доброму учителю во всей военной академии.

Они прошли в указанную дверь и оказались в небольшом коридорчике с ещё пятью ответвлениями, перед каждым из которых висела табличка.

Проталкиваясь через новую партию демонов - на сей раз в доспехах и с оружием - парочка наконец достигла нужной развилки. Недолго подумав, они сначала надели защиту поверх повседневной одежды, а только потом взяли копья.

— Только вот зачем оно мне… - пробормотал Ранделл при быстром осмотре оружия.

— Как и мне, - сказала подошедшая издалека девушка.

— Ч-что? Как ты услышала? Ты же в самом конце склада стояла.

— Я всё слышу… теперь. А оружие от Воланда – кинжалы.

— Но ты же не обучена таким катам. Да и вообще сражаться чем-то, кроме копья.

— Ну, теперь я прекрасно ими владею, - девушка пожала плечами. - Ладно, пойдём. Не будем привлекать внимание.

— Угу, - кивнул парень.

На сей раз за руки держаться не получилось.

Они вышли из здания прямиком на небольшую улочку, закрытую со всех сторон высокими стенами и представляющую собой коридор к выходу за стены.

Стоит ли говорить, что и здесь очередь?

И таких центров экстренной мобилизации по всей столице три, каждый из которых находился на отдалении друг от друга и был кратчайшим с разных концов города.

Простояв куда больше обычного - около пятнадцати минут - нерасстающаяся пара услышала одни из самых нежеланных слов.

— Два копейщика? Значит, по разные сторон встанете. Парень, ты направо - там будет ждать ваш командир, - сказал последний проверяющий и перевёл взгляд на девушку. - Ну а ты налево.

— Господин! – крикнул прибежавший из-за стен и изрядно запыхавшийся паренёк, Сэр!

— Что-то опять случилось?

— Да! Туман!

— Какой ещё туман?

— Там туман! В низине!

— Ну так утро же. Маленькая-то дымка обязательно будет. Всё, не мешайся. Я тебя услышал. Планов это не меняет.

— Н-но…

— Вали! – рявкнул он. - А вы чё оба встали? Тоже идите!

Кейтлин и Ранделл молча двинулись к огромными воротам за спиной мужчины.

Они шли в тишине, пока ноги наконец не коснулись травы, а утренний воздух не обдул лица и не напомнил о скором сражении.

Они знали, что придётся расстаться. Но знать и хотеть – вещи очень разные.

— Я… - парень сжал фантомный кулак. - Я приду, слы…

Кейтлин схватила его за рог, подтянула вниз и молча поцеловала, обдав всё тело той необходимой теплотой, исчезнувшей несколько минут назад.

— Я знаю, - сказала она с улыбкой на лице. - Прошу, береги себя.

— И ты.

На прощание они коснулись рогов друг друга и наконец разошлись с полной уверенностью в победе.

— О, Ранделл, это ты, - сказал мужчина средних лет с чешуйчатой шеей и в типичном для копейщика кожаном доспехе.

— Здравствуйте, учитель.

— Какой я тебе учитель? – усмехнулся он. - Вставай давай. Ещё человека ждём и выходим.

— Есть!

“Простите”, - помрачнел парень. - “Вы один из немногих, кто достоин выжить в этой бойне. Поэтому…” - он вновь перевёл взгляд на улыбающегося и о чём-то задумавшегося учителя. - “Я

убью вас лично. Может господин сможет вернуть вам тело?”

Прошла минута, и взвод копейщиков был полностью готов.

К этому времени солнце уже полностью вышло из-за горизонта и освещало бескрайние зелёные поля. В лицо дул слабый и свежий ветерок, а гомон за стеной казался чем-то чуждым и отдалённым. Здесь, снаружи стен, представить горы выжженных трупов было труднее всего.

Наверное, если бы Ранделл не видел залитые кровью поля, он бы и подумать не мог, что вся зелёная низина превратится в одно алое озеро с дном из мёртвых тел.

“Снаружи всё такое… чуждое”, - он во всю грудь дышал утренним воздухом. - “Такое нормальное. Будто бы и не может запятнаться безумием Алых…”

Командир вышел перед отрядом.

“Теперь понятно, почему Бурые так счастливы без войны”, - взгляд скользил по колышущейся траве. - “Понятно, как они видят красоту не только в сражениях и убийствах”, - он горько улыбнулся. - “Господин был полностью прав. Теперь я тоже хочу всё это защищать”.

Глава отряда кратко объяснил суть плана.

Единственное, что Ранделл понял сквозь раздумья и мечтанья – их отряд идёт выстраиваться одним из первых. Отправлять всех разом опасно, поэтому первая партия авангарда должна провести разведку и выстроиться на холме, дожидаясь остальных.

Отряд Ранделла – второй после воинов со щитами.

Но военная суета его уже мало интересовала. С каждой мыслью он всё дальше уходил в грёзы о будущем. Думал, как станет прекрасна жизнь при правлении бурых.

Во что тогда превратится Инферно? Может исчезнет рабство? Может мелкие демонические кланы наконец перестанут дрожать при виде могущественного рода? Женщины наконец престанут бояться изнасилования, а мужчины даже и помыслить не смогут, что их заставят на это смотреть?

А может найдут лекарство от неизлечимых болезней? Или возродят давно исчезнувшие виды растений и животных?

Чего ещё можно достичь, не тратя все деньги на армию?

Как шагнёт наука и искусство, если все объединятся для их развития?

И самый, наверное, главный вопрос – почему этого не понимают Алые? Почему Кхлар так рьяно цепляется за любой конфликт и концентрируется только на могуществе?

“Почему он не понимает, что всем от этого только хуже?!” - в Ранделле вскипал Гнев. - “Почему остальные так слепы! Почему Торхилл, мечтающий о мире и счастье всех демонов, должен

вести своих людей на погибель?! Почему побеждают лишь те, кто ничего не приносит, кроме боли?! ПОЧЕМУ ВСЕГДА ВЫЖИВАЮТ ЛИШЬ ТВАРИ?!”

Под бинтами тускло мерцала фантомная рука.

“Мы только убиваем и рушим! От нас нет ничего, кроме страданий! Все боятся нас. Все ненавидят нас! Мы жалкие слабаки, способные нападать лишь толпой на безоружные деревни! Никчёмные твари, считающие изнасилование и рабство чем-то нормальным!” - бинты медленно обгорали.

Его тело тряслось, а лицо сводило от ярости. Однако сердце постепенно заполняла теплота от одной единственной мысли.

“Как я счастлив, что пошёл тогда за данью…”

Отряд подошёл к краю холма. Со всех сторон доносились возмущения и перешёптывание. Три тысячи демонов стояли у спуска и смотрели на низину – туда, где скоро появятся вражеские отряды.

Туда, где Бурых покроют шквальным огнём, словно загнанных зверей.

“Как же я счастлив, что повстречал господина”, - улыбнулся Ранделл при взгляде на ту самую низину.

Туда, где через сотню метров стояла одинокая фигура в алом тумане.

— Ч-что это? – процедил капитан. - Мне ведь не кажется?! Это ведь силуэт, да?

— Да, это определённо силуэт, - ответил кто-то неподалёку.

— Какого чёрта он тут забыл?! – прорычал мужчина. - Какого чёрта туман красный?!

— Он ещё плотнее обычного, - с улыбкой вздохнул Ранделл.

— Что это, капитан? – спросила женщина со щитом.

— А я, твою мать, знаю? – он вышел вперёд вместе с другим главой отряда. - Это точно Бурые. И точно с новой магией.

— Так вот что у них за козырь. Всё дело в этом тумане? – спросил второй командир.

— Не знаю. Но именно он его и вызывает, - кивнул мужчина в сторону Воланда. - Сука, и подстрелить-то некому. Ладно, вроде просто стоит. Да и туман никого ещё не убил. Эй, ты! – он развернулся и крикнул самому дальнему копейщику. - Бегом до стен! Скажи, что я запрашиваю по десять магов и лучников прямо сейчас! Объясни всю ситуацию. И предупреди, что, возможно, Инфернала придётся спускать раньше времени. Бегом!

— Есть! – парень тут же убежал.

Ранделл лишь улыбнулся и вновь взглянул на господина.

“Интересно, Кейтлин тоже его видит?” - он повернул голову влево и увидел простирающуюся на метры линию из воинов в стальных доспехах. - “Да уж, зрелище и впрямь чарующее”, - ухмыльнулся Ранделл.

Уже сейчас в двух длинных рядах из щитовиков и копейщиков можно сосчитать более тысячи воинов. И это ведь только разведка! Страшно даже представить, во что превратятся холмы, когда выйдет остальная часть армии.

Кажется, что земля прогнётся, словно крепкая древесина под ногами толстяка.

“Оказывается, и война может очаровывать. Но она всё равно того не стоит”.

И всё же даже Ранделла пробрало предвкушение. Что будет дальше? Ему просто интересно, как Алые выкрутятся.

Вернее, как они попытаются это сделать.

Ведь их враг – Война, сам Всадник Апокалипсиса! Как его вообще можно выиграть в массовом сражении, причиной коего война и служит?

За размышлениями и мечтаниями о скорой каре собственного народа Ранделл едва не упустил приближение отряда дальнего боя.

— Извините… капитан… - тяжело дышал тот посыльный. - Девять лучников и семь магов. Только… вхух… только их дали.

— Ладно, хер с ними, - всё это время капитан стоял спиной к Воланду и обсуждал дальнейший план с коллегой. - Всё равно он недалеко – подстрелить точно сможе…

Мужчина резко прервался.

— Что такое, капитан? – с едва скрываемой улыбкой спросил Ранделл.

— Туман… - пробормотал тот. - Вам не кажется, что он стал плотнее?

“Да, стал”.

— Нет вроде, - пожала плечами стоящая рядом женщина, которая всё время неотрывно следила за Воландом. - Такой же, как и…

— Он плотнее стал, твою мать! Я же прекрасно вижу! – вновь разозлился мужчина. - Маги и лучники, ко мне! Авангард – десять шагов вперёд!

Все демоны вокруг исполнили приказ и открыли площадку для дальников.

— Это – маг Бурых. Именно он и вызывает кровавый туман. Лучники – подстрелить. Целиться по моей команде!

Демоны с длинными и массивными луками вышли вперёд магов, вытащили стрелы из колчанов и приготовились.

— Целься! Огонь!

Над головой послышался звук рассечённого воздуха - девять стрел с незримой скоростью пронеслись по низине прямиком в тёмный силуэт.

И ни одна не попала.

— Вы что… - капитан не находил слов. - Идиоты криворукие?!

— Как так… - один из лучников потёр глаза.

За ним повторили и остальные.

— Живо ещё один залп! – заорал мужчина. - Целься!

И вновь Воланд под прицелом.

— Огонь!

И вновь все стрелы пролетели мимо.

— Простите… - сказала сквозь зубы лучница и вновь затёрла глаза ладонью. - Я не могу на нём сфокусироваться!

— Я тоже, капитан.

— И я.

— Я тоже.

Друг за другом все лучники согласились с девушкой.

— Он словно размывается, превращается в пятно и исчезает - пояснила она и без приказа нацелилась в Воланда.

— Эй, я не говорил стре…

— Я не буду… - она нахмурилась и со вздохом опустила лук. - И вот снова. Я не могу на него прицелится. Он исчезает. А когда опускаю лук, то всё становится нормально.

— У всех так? – спросил капитан.

Лучники кивнули.

— Сука, неужели туман… - мужчина вышел вперёд и вгляделся. - У меня всё нормально, - сказал он и повернулся на отряд щитовиков. - У вас тоже исчезает?

— Нет. Лично у меня на месте стоит, - ответил воин.

— Аналогично.

— У меня нормально.

— Маги, заменяем лучников! – командир вернулся. - Так же по моей команде.

Меж тем, позади уже слышалось приближение следующих отрядов. Более трёх тысяч демонов сотрясали землю лишь одним простым шагом, а стоящий в сотне метров Ранделл слышал вибрацию стальных доспехов.

— Стреляй! – махнул мужчина.

Из рук магов вылетел сноп искр, закрутился в огненный шар размером с голову и завис перед вытянутыми ладонями. Прошло ещё пару секунд подготовки, и по кивку одного из колдунов они одновременно выпустили ревущее пламя.

Стоящий чуть ниже Ранделл прищурился от резкой вспышки над головой и почувствовал жар, исчезнувший вместе с огненным шлейфом.

Хоть он и видел магию во время тренировок, но это впервые, когда ей хотят испепелить заживо.

Огненные шары летели куда медленней стрел, но и по размеру они были больше, не говоря уже о взрыве и разливающемся жидком пламени.

Заклинания пролетели мимо исчезающего в тумане силуэта, однако один снаряд всё же умудрился попасть.

— Есть! – искренне обрадовался капитан и вгляделся в мерцающий на вражеском теле огонь.

— Простите, и у нас в глазах двоится. В него невозможно прицелиться.

— Да и хер с ним, главное, что попадаете! - улыбка постепенно сползла. - Только… - лицо хмурилось. - Почему огонь так быстро потух? – он вздохнул и сжал кулак. - Какого хера он потух только на нём?!

— Н-не знаю, - ответил маг.

— Ещё залп. Приготовиться!

Тем временем подкреплению позади оставалось чуть больше

двадцати метров.

— Залп!

И вновь фонтаны искр сливаются в огненные шары, и вновь снаряды летят к едва различимому Воланду.

На сей раз по цели попадает два огненных шара. И на сей раз капитан воздержался от радости.

Все затаили дыхание и внимательно всмотрелись.

— Сука! - выругался мужчина.

Силуэт снова поглотил пламя. Более того, хоть вспышки и перекрыли его очертания, но Ранделлу показалось, что он даже не шелохнулся от взрывной волны.

“Меньшего я от вас и не ожидал, Господин”, - улыбнулся полководец Легиона.

— Всем стоять! – крикнул кто-то сзади. - Ждать приказа! Командиры разведки – доложить о ситуации!

Ранделл обернулся и заметил, как некоторые из всей линии авангарда теснятся сквозь ряды и отчитываются перед командирами куда больших колонн.

— Он поглощает магию, а лучники не могут попасть! Каждый, кто прицелится, почти сразу же теряет его из виду!

— Что он делает? – спросил капитан подошедших лучников.

— Ничего. Просто стоит. Даже не шевельнулся, несмотря на стрелы и взрывы.

Оба мужчин переместились к авангарду и взглянули на низину.

— Твою мать, так тут же ничего не видно!

— Туман всё усиливается. Чем дольше он тут стоит, тем плотнее дымка.

— Сука! – гаркнул командир лучников и пошёл обратно к многотысячной армии. - Про точечные выстрелы можно забыть.

— Что делать будем?

— Мне-то откуда знать?! – потёр он глаза.

Вслед за ним к спуску пошли и остальные полководцы отдельных батальонов. Все как один матерились и возвращались назад. Ранделла это позабавило.

— Может прикажете всем лукарям одновременно выстрелить? Чей-нибудь десяток-то точно попадёт, - спросил капитан копейщиков-разведчиков.

— А стрелы ты мне потом родишь, да?

— Нда-уж… - почесал он затылок.

— Хер с ним. Где гарантии, что туман исчезнет после его смерти? Сейчас мы потратим кучу стрел и просто убьём одного мага. Ну а дальше что? Если туман остаётся, мы уже хер кого прицельно сможем расстрелять. Тут в любом случае шквальным

огнём поливать. А раз так, то лучше сэкономить залп и убить его вместе с остальными, - он повернулся на щуплого паренька. - Всё запомнил? Передай мою позицию остальным связистам.

— Есть! – тут же убежал он.

— Сколько вас пришло? – спросил бывший учитель Ранделла.

— Три с половиной тысячи примерно.

— Итого нас около пяти… - он приложил руку к подбородку. - Неужели придётся Инфернала спускать?

— Походу, - вздохнул лучник. - Туман не такая огромная проблема, но всё же неприятная, потому что дальники станут бесполезны после начала ближнего боя. И мечей на них нет, твою мать!

— Не хотелось бы ту огромную дрянь задействовать.

— Это уже как Кхлар пожелает. Нам главное прийти к согласию с другими капи…

— Я вернулся, сэр! – парень прибежал обратно. - Все командиры лучников и магов того же мнения. Кто-то предлагает сдвинуть ряды ближе к стене города – так как точечный обстрел не произвести, можно увеличить дистанцию до прямого столкновения и накрыть навесным огнём. А разведчиками у спуска к низинам будут капитаны. На таком расстоянии в вас не должны попасть.

— Да, неплохо. Передай, я согласен, - мужчине уже приходилось кричать через грохот остальной армии.

— Есть! – демон снова убежал.

Земля тряслась, а воздух дрожал и резонировал от шума одетых в сталь воинов

Орда из пятнадцати тысяч демонов была готова.

Ранделл стоял чуть ниже основных сил, от чего с каждым шагом бесчисленной армии ему хотелось сжаться и отпрыгнуть в сторону, чтобы спастись от нависшей стальной поступи.

Но вместе со страхом его пробирало и предвкушение. Гнев тысяч воинов, их жажда крови и готовность в любую минуту сорваться в атаку – всё это медленно передавалось и юноше.

По телу шли мурашки, конечности пробирал мандраж. Сердце разогналось до состояния, словно заливающиеся огнём мышцы вот-вот расплавятся.

“Прелестно…” - оскалился Ранделл и уже в сотый раз представил, как пронзит череп девушки слева. - “Скорее бы”.

Воины остановились. Вся армия была готова.

Подошедшие командиры получили сводку от предыдущих и с озадаченными лицами выстраивали подчинённых.

Те, кто минуту назад согласовывал тактику с навесным огнём, вышли чуть вперёд и повернулись в сторону коллег. Не

стал исключением и командир лучников – он поддался вперёд и поднял руку в знак готовности. Остальные поступили так же. Когда все приготовились, они кивнули и скомандовали:

— Всем – назад! Остановка по моей команде!

— Авангард – следовать этому приказу! – крикнули командиры разведки.

Ранделл сжал кулак, выдохнул сквозь зубы и с трудом заставил себя сдвинуться с места.

Он не хотел терять господина из виду.

— Ран, с тобой всё в порядке? – спросила та самая девушка в тяжёлом доспехе.

— Нет. С трудом держусь.

— Понимаю, - шептала она. - Я тоже не могу дождаться, когда они нападут! Поскорее хочу их прирезать!

— Да, я тоже резать хочу, - улыбнулся он.

— Стоять! Развернуться! Приготовить оружие!

Вся армия резко остановилась, от чего единовременный громкий шаг вновь оглушил юношу и напомнил об истинном количестве воинов перед глазами.

Ранделл был далеко не низким, но даже с двухметровым ростом он уже не видел ни одного сантиметра травы перед собой – тысячи рогатых голов и стальных доспехов перекрывали всё вплоть до столичных стен.

Однако, стоило развернуться, как истоптанная зелень вновь вернула его в реальность. Напомнила, что он всё ещё перед столицей Алых.

Не позволила забыть, что с минуты на минуту…

“Началось”, - во весь рот улыбнулся парень.

Белая вспышка вмиг поглотила все звуки. Небо над туманной низиной окрасилось в ярко-синий, а взявшиеся из ниоткуда грозовые облака расступились перед сотней широких лучей.

Кто-то из Алых демонов даже схватился за уши от резкого грома. О чём уж там говорить, если даже собственные мысли Ранделл не слышал.

Вся армия вмиг замолчала. Наступил тот самый момент.

Среди ветвей чёрных молний с небес спускались первые силуэты в белоснежных лучах. Освещаемые утренним солнцем, они походили на кару для утопающих в крови демонов.

Затем пространство озарила вторая вспышка, и тучи исчезли, вернув полям свойственный им звук.

Застывшие в изумлении, страхе и предвкушении, Алые воины были настолько неподвижны, что даже пятнадцати тысячам не удавалось перекрыть вражеский шум вдалеке.

Но что самое удивительное – Бурые молчали. Ни одного

крика, ни одного приказа – лишь молча работающий механизм укрытой в тумане армии.

— П-почему они молчат? – девушка со щитом прервала молчание. - Они ведь перестраиваются. Они по любому перестраиваются! Почему мы их не слы…

Командир лучников у края холма поднял кулак, и демонесса тут же притихла. Он просидел ещё пару секунд, затем резко подскочил и подбежал к управляющим.

— Они не разговаривают, - прошептал он. - Они как-то координируют действия без слов!

— Их видно? – спросил командир магов.

— Нет. Туман почти полностью их перекрывает. Я лишь примерное направление вижу.

Помимо переговаривающихся полководцев и бегающих связистов, в армии царила абсолютная тишина. Лишь негромкое и аккуратное дыхание выдавало в ней жизнь.

— Дерьмо, - прошептал маг. - Иди обратно. План не меняем.

Мужчина кивнул и быстро побежал назад, под конец пути падая на колено и всматриваясь в низину.

Ранделла трясло – он едва сдерживался. Весь этот шёпот, выступающий на лицах соратников пот, их страх и непонимание – всё это заставляло юношу ликовать.

Он счастлив, что Алые наконец осознают своё место. Сильные и всегда превосходящие в количестве, они впервые столкнулись с неизвестным – с внезапным нападением, кровавым туманом и силуэтом существа, рассеивающего магию.

И наконец они столкнулись с абсолютным молчанием - бурые так и не проронили ни слова. Они двигались, перестраивались и глушили все надежды одним лишь лязгом железа.

“Да… да! Бойтесь, твари!” - улыбался во весь рот Ранделл. - “Познайте, каково было всем тем народам, что вы вырезали и продали в рабство!”

Хаотичные шаги прекратились, а командир-разведчик поднял руку и сжал кулак – вражеская армия прекратила построение.

“Познайте беспомощность”.

Землю сотряс одновременный шаг нескольких тысяч врагов.

Полководцы подняли кулак. Лучники прицелились в воздух, а с рук магов сорвались искры.

Однако от прежнего настроя не осталось и следа.

“Столкнитесь с той силой, что вы даже не в состоянии понять!”

— Огонь!

Полетели стрелы, вспыхнули огненные шары.

Пространство разразил тандем свиста и ревущего пламени.

Весь небосвод покрылся тёмным полотном стрелковых снарядов и следующим за ним огненным шлейфом.

Но всё это бесполезно. Они этого ещё не понимают.

“**Подохните под гневом моего Господина!**” - оскалился Ранделл с неестественно алыми глазами.

Взрывы тысяч огненных шаров слились в единый раскат грома. Земля затряслась, а багровый рассвет померк на фоне ярко-красного ореола свечения. Казалось, словно весь туман вмиг испарился и породил радугу одного лишь кровавого оттенка.

Но нет. Это просто последствия взрыва. Весьма непродолжительные последствия настолько масштабного обстрела.

— Пламя исчезает! – кричит капитан-разведчик. - Не прекращать огонь!

А дальники и не прекращали. Кто-то стрелял быстрее, кто-то медленнее, но ни один так и не опустил руки.

Летели огненные шары. Летели стрелы. Слышался рёв. Слышался свист.

Летела в бездну вера капитанов-разведчиков. Слышалось их невнятное бормотание.

— Нет-нет-нет-нет-нет, - мотал один из них головой. - ЭТО БЕСПОЛЕЗНО! – заорал он на пути к армии. - Силуэты не исчезают!

— Ч-что? – пробормотал полководец.

— Они не останавливаются! Они поглощают магию и закрываются щитами!

— Связист! - он дёрнулся за плечи паренька. - К стенам, живо! Инфернала!

— В-вы увере…

— ЖИВО! – завопил мужчина.

А стрелы всё летели, шары всё взрывались.

А шаги всё громче, враги всё ближе.

Но самое главное, от чего Ранделл уже не сдерживал нервные смешки – паника.

Алые почувствовали, что значит быть беспомощным.

— Каково это, когда ничего не знаешь? – пробормотал парень.

— А? – обернулась девушка.

— Каково это, когда один из двух козырей оказался полностью бесполезным?

— Т-ты про…

— Отставить разговоры! – рявкнул кто-то позади. - Продолжать огонь!

Мимо вновь пробежал капитан-разведчик и уселся перед

спуском с холма.

— Они преодолели уже половину! Где этот блядский Инф…

Истерику прервал грохот. Но не тот, что порождают маги или вражеские шаги.

Нет.

Это был грохот рухнувшей стены.

— Оставить огонь! – во всё горло закричал полководец и опустил руку.

И вновь сотряслась земля.

— Всем разойтись!

Соратники ошарашено повернулись назад, на секунду застыли от ужаса и с воплем бросились врассыпную. Ранделл тоже решил не отставать и взглянул на второй козырь – на пятиметрового изуродованного магией демона.

Он взревел, слегка наклонился и погнался вперёд. Каждый его шаг вминал землю, а рёв сотрясал воздух и порождал вибрацию в стали. Инфернал бежал, не задирая головы, словно ему было плевать на тех бедолаг, что не успели отбежать с его траектории.

А ему и впрямь было плевать.

Ранделл, конечно же, отскочил и потому без труда мог наслаждаться хрустом костей и рвущим глотку воплем.

Кому-то наступили на ноги, превратив их ошмётки. Кому-то смяли голову до состояния мешка с передавленным мозгом.

Ну а кого-то просто переломали надвое, наступив на спину.

Инферналу было плевать. Ему указали цель, а большего и не нужно для безмозглого и жесткого чудовища.

Он уже преодолел половину пути до спуска, как вдруг с обратной стороны так же послышался грохот. Не столь громкий, но более частый. И он так же приближался.

“Господин”, - улыбнулся Ранделл.

Даже воплям и крикам перепуганных соратников не удалось заглушить приближение Воланда.

“Как же легко посеять хаос”, - полководец Легиона смотрел на поднимающийся из-за горизонта силуэт. - “Всего лишь не соответствовать ожиданиям и показать в ответ клыки”, - он ухмыльнулся. - “Да уж, Алые и впрямь кучка безмозглых варваров. Стоит встретить сопротивление, как ноги затрясутся похлеще, чем у жертвы”.

— Ч-что это… - дрожащим пальцем девушка указала на вышедшую фигуру.

Ранделл лишь ухмыльнулся и скинул бинты с руки. Он прекрасно представлял, что сейчас на уме у будущих жертв.

Сплошь чёрная одежда. Серая кожа с сияющими синими

трещинами. Огромный, так же пульсирующий каменный меч за спиной и маленькие голубые огоньки из-под обсидиановой маски.

Существо из легенд, восседающее на огромном ящере с льющейся изо рта магмой.

Вымерший Серый Демон – полубог мира Инферно.

Но даже это знание было вмиг порушено системным сообщением и заменено затаившимся воспоминанием.

Как же глупец Ранделл мог забыть?! Почему ещё в самую первую встречу он не вспомнил уроки истории?

Как можно забыть, что изначальный Серый Демон – это Первородный?

Ну да, тогда всё сходится!

Господин Ранделла, что сейчас порождал метры каменных цепей, никто иной, как прародитель всего Инферно.

|Внимание, в вашем регионе появился Мировой Босс|

|Многоликий Валир – Война|

“Ну, это всё объясняет”, - пожимает плечами юноша и случайно цепляется глазом за питомца господина.

— Эй, Ран… - пробормотал знакомый слева от парня. - А разве… - он сглотнул. - Разве голову не этого ящера вы принесли?

— Да, этого, - улыбнулся он и с разворота прорубил вражескую шею фантомным клинком.

Труп упал. Даже крови не было.

Ранделл сжимает призрачный кулак, меняет оружие, вскидывает лук и лёгким движением спускает тетиву, пробивая сразу три головы.

|Внимание, босс переходит в первую фазу|

|“Максвелл – носитель Гнева и Похоти”|

— Ну же, - парень вскинул руки и едва не пропел изменившимся голосом. - Узрите мощь моего госпо…

Слышится протяжный рёв. Затем громоподобный удар по земле и хруст костей.

— Г-господин? – повернул юноша голову.

Инфернал поднимал кулак, под которым виднелась вдавленное тёмное тело.

Бездыханное тёмное тело.

— Г-госпо… - не веря собственным глазам, Ранделл лишь сделал шаг назад от повернувшегося на него Инфернала.

Каменные цепи исчезли, и теперь чудовище захотело покарать ближайшую цель в лице фанатичного предателя.

“Он умер? Господина убили?!” - руки задрожали. - “Инфернал убил его с одного удара?!”

— Н-нет, - замотал он головой. - Не может бы…

Синяя вспышка.

Переломанный на части силуэт медленно возвышался над землёй и выправлял все кости, закидывая каменный меч на плечо и сгибаясь в звериную стойку.

|Внимание, босс переходит во вторую фазу |

|Воланд – ярость Бога Войны|

— Да… - облегчённо выдохнул парень. - Да, и впрямь не может быть.

В плечо влетела стрела, от чего парень отпрыгнул в сторону и перехватил фантомное копьё.

— Господина не победить. И что за мысли у меня в голове?

Послышался рёв.

На сей раз не от Инфернала.

“О, а вот первая партия пошла”, - устало вздохнул я. - “Здесь стоять скука адская”.

“**Хе-хе, адская**”.

“Хе-хе”.

Где-то там, со стороны холма, на меня двигалось огромное количество воинов. Они бренчали доспехами, громко топали и в целом не внушали ничего веселого. И, был бы я чуть умнее, то наверняка боялся бы.

Но полчаса стояния на месте в пафосной позе порядком напрягает как тело, так и ум. Особенно последнее. Особенно, если его немного.

Невероятно скучно! И знаете, я буду рад любому движу, пусть даже Алые маги начнут обстреливать меня из магических пистолетов.

В такие моменты даже вспоминаешь, что находишься в игре!

|Окно персонажа|

Имя: Валир

Раса: неизвестно

П.С.: Берсерк (возможна скорая смена)

П.У.: 641

Ух, как сильны мои ручищи!

|Характеристики|

Сила: 499

Ловкость: 467

Телосложение: 450

Сила узлов: 0

Опыт: 650

Опыт Лени: 29

Опыт Гнева: 21

Опыт Тщеславия: 233

Опыт Похоти: 4

ИИ: берсерк. Возможна скорая смена

“Эй, Тщеславие, какого хера?”

“**А то, что я вообще не предмет, как остальные Грехи, тебя не смущает?**”

“Справедливо”, - киваю я.

Судя по топоту приближающихся и голосу стоящих - а как выяснилось, слышу я теперь дальше обычного - навстречу вышли не все Алые. Видимо, отправили ближний бой в разведку. Умно.

Стоило понаблюдать пару минут, как все догадки подтвердились – либо маги у них выглядят как не маги, либо это

и впрямь разведка.

О, кстати, а вон и Ранделл стоит. Только откуда у него вторая рука?

Впрочем, спишем всё на молодой демонический организм. Слизень не докладывал ничего страшного, помимо приставания к бедному пареньку, а поэтому и версия о молодом организме звучит более-менее.

Или Второй просто недоговаривает важные вещи. Но он же не дебил?

“Сколько там осталось?” - я взглянул на часы. - “Минут десять. Что ж, подождём”, - в сотый раз вздыхаю и осматриваюсь по сторонам.

Если не изменяет память, туман действительно не перестаёт уплотняться. Как только я телепортировался и активировал шмелёнка, красную дымку было почти не разглядеть, но уже спустя пять минут она походила на пар от чайника, а через тридцать на достаточно плотный и обширный туманище.

Даже в текущем состоянии через него невозможно нормально стрелять, а что будет ещё через десять минут?

Тут остаётся только ближний бой, да и тот под вопросом – дальше двух метров нормально ничего не разглядеть.

Ну, зато мне с гневовизором просто – я-то всё вижу. Жаль, правда, что туман штука тяжёлая и выше холмов не поднимается. Так бы от выстрелов укрываться не пришлось.

Кстати, о выстрелах.

Сквозь дымку, холмы и других болванчиков я видел бегущих демонов. Шестнадцать штук.

Вот они что-то слушают от местного начальства, вот лучники выходят вперёд, вот в меня целятся, вот у меня сжимается жопа.

Страшно! А если в голову попадут? А если ниже?

Хотя, лучше ниже. А ещё лучше – в никуда.

Видимо, стрелки считают так же, от чего дружно решили промазать аж двумя залпами.

“Ну, Лень, сегодня ты прям молодец”.

“**Заткнись**”.

“Тоже тебя люблю”, - посылаю воздушный поцелуйчик и вновь поднимаю глаза. - “А вот и маги вышли. Интересно, на них тоже проклятье дей…” - хватаюсь за воткнутый перед собой меч. - “Твою мать, а-а-а-а-а-а-а!” - завизжал я в мыслях.

Третья тут же выпрыгивает из-под рубашки, обвивает Гнев и принимает огненный шар.

Взрыв.

Удивительно, но ударная волна почти меня не коснулась. Нет, она была, и очень неслабая, но Третья успела всосать центр,

от чего пострадала лишь травка в небольшом радиусе по бокам.

— Вху-у-у-ух, - выдохнул я и посмотрел на горящий край плаща. - Что ж он не гаснет-то?!

— *Пафосная слаймовая ухмылка*.

Третья отделяет часть тела и принимается ползать вокруг, поглощая магический напалм и немного увеличиваясь в размерах.

“Надеюсь, по шмелёнку и Второму не попали”, - корчу я морду и почему-то представляю грустного Джозефа. - “Ну, не должны. Они далеко сидят”.

Тем временем алые силуэты слегка утратили в яркости, тогда как командир наоборот, загорелся ещё больше.

К слову, о загорелся. Огонь. Он снова тут.

Очередной залп, и на сей раз повезло словить аж два снаряда! Один в меч, один по плечу – оба в Третьей. Удивительно, но даже урон по телу она умудряется почти полностью гасить, заранее выпрыгивая на огненный шар и пожирая весь сгусток ещё в полёте.

— Боже, какая ты полезная! – искренне радовался я. - Если и дальше так продолжишь, то цены тебе не будет! Это же почти всю магию можно поглощать! Умница!

— *Смущённые слаймовые тычки указательным пальцем во второй указательный палец*.

Слизь продолжала разрастаться. В том числе и на моём теле.

— По возвращению дам тебе много еды. Колбаску какую-нибудь магическую.

А между тем, судя по алым силуэтам, в армии началось волнение. И единственный, кто злился с прежней силой – повернувшийся на соратников Ранделл.

“Да уж, хорошо обладать подобным зре…” - в голове словно щёлкнуло.

В один момент я кое-что осознал.

Выстроилась основная часть армии, но даже её грохоту не удалось заглушить тревожную мысль.

“А почему…” - я сглотнул и зачем-то осмотрелся. - “А почему у меня остался этот навык? Разве…” - грудь неприятно стянуло. - “Разве навыки Войны не пропали?”

Как-то душно стало. Херово на душе.

“Мне это не нравится. К-как так?” - глаза зашерстили в поисках окна навыков. - “Мне это очень не…”

Над головой раздаётся грохот, от которого я едва не падаю.

Порталы. Точно такие же, какие перенесли и меня, но раз в тридцать больше. А где-то вдалеке слева и справа вспыхнуло ещё по одному небольшому.

“Нет, сейчас не время”, - мотаю я головой. - “Наверняка этому

есть объяснение. Наверняка простое. А сейчас я лишний раз переживаю", - вытаскиваю меч. - "Я просто использую эти навыки для победы – вот и всё. А потом уже разберусь".

— Отряд – всем строиться! Отряды без магической брони встать за тем, у кого она есть! Авангард – поднять щиты! – телепатией командовал я.

Армия пришла в движение.

— Они планируют стрелять навесным огнём, поэтому установите щиты под нужным углом! Бегом, бегом!

Грохот продолжался. Тысячи единовременно шагающих воинов в тяжёлых доспехах формировали позади меня плотные ряды и исправно выполняли все команды – сначала авангард с задранными щитами, а затем укрывающиеся мечники. Магов поддержки уже заранее забросили подальше.

— Третья, покрой Корову и кого сможешь. Защищай от магии! Как только начнёшь разрастаться – продолжай покрывать!

Армия выстроилась.

Полетели стрелы, вспыхнули огненные шары.

— Все за мной! Не размыкать строй!

Делаю шаг – его повторяют. Делаю второй – тоже. Ради сохранности порядка я намеренно взял управление на себя, но с первым залпом пришлось остановиться и позволить Бурым привыкнуть к первым потерям.

Как и ожидалось, основной урон нанесли стрелы. Настолько огромное их количество не могло хоть кого-то не изрешетить, даже несмотря на непробиваемые щиты и доспехи.

А вот огненные шары оказались бесполезны – Третья поглотила даже те, что умудрились попасть по целям, сбить с ног, опалить половину тела и взрывной волной лишить сознания.

"Да, маги не проблема. Они лишь с десяток убили. Да и те, скорее всего, просто в отключке. Основная проблема - лучники. У нас просто не хватает щитов".

— Второй – поднимай убитых! Не трогай уцелевших. Отряд поддержки – как прекратится огонь, первыми вытаскивайте подстреленных!

Третья поглотила остатки напалма на земле и разрослась до куда больших размеров, покрывая уже не только авангард, но и несколько десятков обычных вояк.

"Отлично. От магов даже польза".

— Дальше! – говорю и ускоряю шаги.

Край глаза цепляется за поднимающихся мёртвых воинов. Отлично.

Следующий залп был куда более хаотичным. Если раньше

огненные шары сбили достаточное количества народу, чтобы это заметить, то сейчас и подавно лишь грохотом отделались.

В таком темпе мы прошли около половины пути. Сидящие на краю холма разведчики временами куда-то убегали и возвращались, всё так же продолжая следить и держать вскинутую руку. Но я заметил, что с каждым подобным докладом яркость алых силуэтов уменьшается, а стрельба ещё больше теряет в интенсивности и хоть каком-то порядке. Теперь стрелы летели куда попало, а огненные шары серьёзно ослабли. Если раньше они хоть кого-то ударной волной валили, то сейчас лишь кормят Третью.

И если бы не резко вспыхнувший пятиметровый силуэт вдалеке, я бы и вовсе подумал, что никаких проблем война с Алыми не вызовет. Особенно с учётом редеющей вражеской армии слева и справа.

Но нет – Кхлар решил спустить громадину.

Стоило Инферналу выйти из-за стен - а вернее, просто их снести - как залпы полностью прекратились, а и без того тусклые силуэты окончательно развеялись под громоподобной поступью.

“Ой-ой, херово”, - я остановился и вздёрнул руку. - “Если он Алых в тяжёлых доспехах топчет, то и наши проблем не вызовут”.

— Арионис – ко мне! Всей армии – стоять на месте! Двигаться, как только падёт Инфернал!

На ходу я цепляюсь за Ариониса с огненными трещинами, усаживаюсь на спину и хлопком по шее приказываю красному ящеру бежать со всех ног.

— Нужно успеть сразиться на их территории! – говорю питомцу. - Прошу, быстрее!

С каждым шагом Инфернала количество силуэтов всё уменьшалось, и перед самым моим выходом на вершину ярко горели лишь три.

Лапа ящера ступает на ровную землю. Я хватаюсь за меч.

“Твою ж…” - чтобы полностью осмотреть чудовище, пришлось задрать голову.

Пятиметровый изуродованный демон с четырьмя рогами – теперь понятно, почему и Алые, и Бурые его так боятся.

Вывернутые конечности, обтянутые канатом пульсирующих мышц; торчащие из всего тела острые кости; и наконец цепи, когда-то державшие его исключительно за рёбра, ключицы, голени и кисти. Видимо, он просто их разорвал.

“Дерьмово-дерьмово-дерьмово!” - я спрыгнул с ящера и не прекращал задирать голову. - “Он их просто в мешок с костями превратил!”

Хорошо, что солнце за моей спиной, иначе бы тень

Инфернала окончательно уничтожило всю мою гордость за хоть сколько-то накачаную форму. Но даже и без неё тут всё предельно просто – я букашка.

Больше чем уверен, что ему хватит пары ударов.

“Так, думай!”

Мы на секунду остановились в десяти метрах друг от друга. Каждый приглядывался.

Ну а многотысячная армия Кхлара просто ждала победителя. Все здесь понимали, что от нашего сражения зависит и исход войны.

Инфернал – чудовище. Самое настоящее. Вряд ли Бурые с ним справятся. Разве что если ценой большинства. Но тогда как воевать против десяти тысяч Алых?

Никак. Проигрываю я – проигрывают Бурые.

“Так, соберись”, - я выдохнул. - “Думай. Вспоминай всё, что у тебя есть!”

Инфернал делает шаг. Вокруг его ноги вздымается почва, а ближайшие метры земли дрожат под весом и отдают гулким грохотом.

“Раньше бы я от одного только землетрясения сдох”, - хмурюсь и готовлюсь уклоняться. - “А вчера меня чуть семь Бурых не убили. Если бы не Ктул, вряд ли бы получилось выжи…” - в голове мелькнуло. - “Но раньше у меня и характеристики были другие! В том числе и опыт!”

Оценка!

|Активация оценки|

|Юнит – Четырёхрогий Алый Инфернал|

|Вид существа – мутировавший Алый демон|

|Подвид существа – Голиаф|

|П.У. – 971|

|Навыки|

????

(П.У. юнита слишком большое для оценки навыков)

А, ну круто. Он сильнее меня, оказывается. Какой-то вонючий демон сильнее носителя четырёх Смертных Грехов!

“Похоть!” - выставляю руку, и из груди тут же вырывается с десяток цепей.

Они пролетают шесть метров, обиваются вокруг ног и рук Инфернала и тут же пульсируют тёмно-синим цветом, заставляя кристалл и вены на груди замерцать.

|Активация оценки|

|Юнит – Трёхрогий Алый Инфернал|

|Вид существа – мутировавший Алый демон|

|Подвид существа – Голиаф|

|П.У. – 961|

|Навыки|

????

(П.У. юнита слишком большое для оценки навыков)

Сразу на десять уровней уменьшился! Это даже по меркам полезности Грехов много!

|Характеристики|

Сила: 521

Ловкость: 482

Телосложение: 499

Сила узлов: 0

Опыт: 650

Опыт Лени: 29

Опыт Гнева: 21

Опыт Тщеславия: 64

Опыт Похоти: 5

ИИ: берсерк-паразит. Возможна скорая смена

Итого двадцать два к силе, пятнадцать к ловкости и сорок девять к телосложению. Нехило. Теперь бы понять, сколько из них принесла Похоть. Я, наверное, уже от всего подряд характеристики поглощаю.

Впрочем, думать некогда.

Цепи вновь пульсируют, и до Инфернала наконец доходит, в чём дело. Он останавливается, негромко рычит и одним взмахом рвёт каменные звенья на руках.

“Похоть!” - вновь выставляю руку и выпускаю из груди уже десять цепей, окутывающих руки, торс и шею.

Пульсация. Демон хмурится и дёргает головой.

— Что, неприятно, да, кусок тупорылого мяса? – оскалился я.

Пульсация, на сей раз звучащая, как биение сердца. Инфернал жмурится и пятится назад, вновь срывая с корпуса часть бренчащего ожерелья.

“Ещё раз!” - выпускаю двадцать управляемых в полёте цепей.

Словно парящие в невесомости змеи, они без труда маневрируют сквозь неуклюжие взмахи и обвивают огромное тело с синеющими венами.

Биение сердца.

Я буквально чувствую, как становлюсь сильнее.

|Активация оценки|

|Юнит – Четырёхрогий Алый Инфернал|

|Вид существа – мутировавший Алый демон|

|Подвид существа – Голиаф|

|П.У. – 899|

|Навыки|

Бешенство: короткий эффект, на минуту открывающий доступ к остальным способностям. Активируется от сильной ненависти к цели. Можно определить по короткому замешательству.

Рывок Алого Голиафа: достигает своей максимальной скорости без разгона. Невозможно остановить или замедлить.

Последнее желание Алого Голиафа: сверхбыстрый удар рукой.

????

(П.У. юнита слишком большое для оценки остальных навыков)

“П-получает навыки, когда злится?” - я схватился за Гнев. - “Сука, он ведь как раз в замеша…”

Инфернал дёрнул головой, сжал кулаки и завопил во всё горло.

Шаг, и все цепи рвутся. Второй, и несколько Алых падают от землетрясения.

На третий он уже в метре от меня.

— Твою мать! – кричу и бросаю Гнев.

Я едва успеваю присесть и пропустить над головой лапу с торчащими костями, но оставшийся в воздухе красный след когтей взрывается и отбрасывает меня на несколько метров назад, едва не вышвыривая на склон холма.

Я цепляюсь рукой за землю и уже было отскакиваю в сторону, как Инфернал вновь делает шаг.

Земля вздымается. Я теряю равновесие и трачу целую секунду на очередную попытку упереться ногами.

И за эту же секунду Инфернал сокращает пятиметровую дистанцию.

— Гнев! – ору я изо всех сил.

Демон сжимает кулак.

“Я успею!” - встаю на четвереньки и напрягаю все мышцы. - “Должен уклониться!”

Короткий вдох. Рывок.

Пролетаю пару сантиметров и замечаю мелькнувший сверху кулак.

Никакого звука, никакого рыка – он даже не замахивался.

Словно накопленный заряд молнии, он просто за мгновение вбил меня в землю. Примерно столько же мне понадобилось, чтобы моргнуть.

Меня убили с одного удара. Я и представить не мог, что разница в двести П.У. настолько колоссальна.

Настолько, что можно не оставить и шанса врагу, не будь у того козырей.

“Что ж, я ошибался”, - ухмыльнулся я в полной темноте. - “Это из меня отбивную сделали. Здесь я был куском мяса”.

Сквозь глухоту и слепоту проступали краски мира.

“Был”.

Первое, что я увидел – удаляющийся от трупа кулак.

Потом вспышка, и вот я уже парю в метре над землей и ощущаю, как вывернутые в обратную сторону кости встают на место. Мерзко и долго, каждый сустав с хрустом рвал мясо и занимал своё законное место в теле. Раздроблённый череп восстановился из пыли, а выдавленные мозги просто залетели обратно через глазницы.

Когда лёгкие отделились от вдавленных рёбер, я впервые смог вздохнуть. Тогда же Гнев меня и воскресил.

И тогда же я потерял контроль. Единственное, что мне хотелось – разорвать эту дрянь.

Эту безусловно ухмыляющуюся, ни во что не ставящую меня дрянь!

Ублюдка, победившего лишь удачей и стараниями Кхлара!

— Ублюдок, - прорычал я сквозь капающие изо рта слюни. - ПОГАНАЯ ТВА-А-А-А-А-А-А-А-А-РЬ!

Но заместо слов выходил лишь потусторонний вопль. Теперь я мало чем похожу на человека. Да, впрочем, и плевать.

Я просто хочу убивать.

На нашем с Гневом лице расцвёл звериный оскал. Даже маска изменила свою форму.

Теперь у нас были клыки, как и подобает воплощению Гнева – самому кровожадному демону.

Первородный - 4

Инфернал раскрыл глаза и шагнул назад.

“У меня минута”, - встаю на четвереньки и закидываю меч на плечо. - “Хватит сполна. Как бы быстрее не управиться”.

Рывок. Проскакиваю под ногами чудовища, выпрямляю руку и подрезаю сухожилия на стопе. Цепи вылетают из спины, обвивают вражеские ноги и после пульсации продолжают ползти вверх по телу.

Из-за малого количества силы и ловкости мне не удалось достаточно разогнаться и вонзить лезвие глубоко в мясо, но уже этого хватило, чтобы мгновенно очутиться за спиной врага.

Вслед поднялось облако грязи.

Из-за скорости и инерции не удаётся нормально остановиться, от чего свободная рука застревает в земле и ломает кистевой сустав, разворачивая меня лицом к Инферналу.

Но так даже лучше. Плевать на боль.

Я выпрямляюсь и беру оружие обратным хватом.

“**Смена формы!**”

Раздаётся удар по наковальне. Меч превращается в копьё.

Отклоняю корпус и с рыком вонзаю остриё в коленный сустав.

“Смена формы!” - вновь удар кузнечного молота, и копьё с синими искрами превращается в зазубренную косу.

Беру рукоять обеими руками и изо всех сил дёргаю на себя, вырывая коленную чашечку Инфернала.

— А-А-А-А-А-А, - взревел он.

— Больно, да, дрянь?! – сквозь оскал прохрипел я.

Враг с трудом встаёт на две ноги и готовится отпрыгнуть в сторону.

“И не мечтай, кусок дерьма!”

Отпускаю оружие и с прыжка вонзаю когти в спину врага, отскочившего как раз в этот момент. Цепи обвиваются ещё сильнее, а я сжимаю ладонь и всё дальше впиваюсь в кровоточащую плоть.

— Р-а-а-а-а! – зарычал демон и ударил длинной рукой по спине.

— Третья, в раны!

Слайм ловко прыгает в десять оставшихся на спине дыр.

“**Гнев!**” - я вытаскиваю когти и ловким прыжком смещаюсь на лопатку, в последний момент успевая уклониться от руки.

“**Смена формы!**”

Звук смены вооружения, и в руку влетают два кинжала.

Держась за чудовище пульсирующими цепями, я слегка отклоняюсь назад и на разгоне вонзаю оружия в шею.

Однако, силы всё ещё не хватает, чтобы ввести их до конца.

— Д-Р-Я-Я-Я-Я-Я-НЬ! – ору я от нестерпимого гнева.

Пульсация. Демон негромко кряхтит и падает на изуродованное колено.

— Смена формы!

Перехватываю копьё и так же с отклоном вонзаю его в кровоточащую рану.

— Похоть!

Цепи исчезают с врага, обвивают рукоять оружия и падают в мою правую руку.

Я прыгаю вверх и перелетаю через голову врага. Короткая цепь натягивается до предела.

— Смена формы!

Застрявшее в шее копьё превращается в двустороннюю секиру.

Стоит стопам коснуться земли, как натянутая до предела цепь издаёт характерное бренчание.

Затем натяжение исчезло – оружие последовало за мной.

Как и голова Инфернала.

— ЭТО ЕЩЁ НЕ ВСЁ, ПОГАНОЕ ОТРОДЬЕ! – ментальный вопль разлетается по всему полю боя.

Коснувшийся пальцев Гнев меняет форму на косу. Я перехватываю рукоять в две руки и с разворота пронзаю летящую вниз голову.

— Смена формы!

Хватаю парные мечи и разрываю череп надвое.

— Смена формы, тупая…

Соединяю рукояти, превращаю Гнев в молот и дроблю кости.

— Ты…

Прыгаю и вонзаю цвайхендер поперёк тела.

— СУКА!

В меч с неба бьёт молния, и его остриё разрывает тело Инфернала надвое, заодно разгоняя поднявшуюся пыль, первые признаки тумана и очищая мой рассудок.

Только сейчас я смог хоть что-то осмыслить.

Я стоял посреди располовиненного трупа и тяжело дышал, обводя глазами застывших Алых демонов.

“**Прекрасно, Авенир, прекрасно**”.

“Это чувство…” - оскал превращался обратно в улыбку.

Эйфория. Неподдельное счастье от уничтожения тяжелого противника.

Я взглянул на трясущуюся от волнения руку, а затем обратно на пятящихся врагов.

Меня боялись.

Только что я обезглавил и разорвал сильнейшее существо в Алом доминионе, способное лишь ногами ломать демонов надвое. Интересно, как меня видят? Что чувствуют?

Каково это понимать, что не будь здесь даже армии Бурых, им бы вряд ли удалось выиграть?

Не знаю.

Но что я точно знаю, так это каково наблюдать за кучкой зазнавшихся и трясущихся от страха овечек. Знаю, какова сила Гнева на второй стадии; каково это - разрывать превосходящее тебя существо на части; каково стоять на трупе последней надежды целого народа.

Знаю, каково на вкус могущес…

— М-м-м-м-м! – я едва удержал оружие в руках и схватился за раскалывающуюся голову.

Опять это чувство! Опять этот скрежет серых струн! Опять это белое рябящее пространство!

— Твою мать… - пробормотал я сквозь зубы. - Да что это такое?!

Из носа капнула кровь. Стоило ей коснуться земли, как всё

вернулось на прежнее место.

Белый шум исчез – теперь его заменял грохот бегущей позади армии.

Пространство бесконечных нитей растворилось, и глазам предстали трясущиеся демоны, смотрящие то на меня, то на бушующих Ранделла и Кейтлин.

А немеющее тело наконец ощутило теплоту, влагу и тяжесть на спине.

Которой, к слову, не должно быть.

— Ч-что? – осмотрелся я и едва не упал от влетевшего в лопатку ошмётка. - Что это?

И вновь в меня влетает что-то мокрое и горячее – на сей раз на ногу.

— Да что это та… - уже хотел злиться я.

Но глаза машинально устремились вниз.

От трупа, на котором я стоял, медленно отделялся кусок плоти. Стоило последним связкам порваться, как на большой скорости он влетел на живот и намертво к нему приклеился.

— Ч-что это, твою мать?! – я вновь зарыскал глазами и невольно попятился.

“Может всё дело в трупе?” - едва не запинаюсь о торчащее ребро. - “Может мясо сейчас взорвётся?!”

Эта же часть с ребром отрывается и влетает на плечо остриём кости вверх.

И только в этот момент я замечаю мигающее окно уведомлений.

|Внимание, Тщеславие на шаг ближе к переходу на вторую стадию|

|Теперь вам известно одно из ранее сокрытых проклятий|

Существа, перестающие в вас верить, получают урон здоровью и энергетическим каналам.

|Бог Шезму вами доволен|

Получен навык "Полубог плоти"!

|Окно навыков|

Полубог плоти: в бою чужая плоть становится вашей бронёй – [пассивно] – [улучшаемо]

Награда за наказание: все ваши навыки усиливаются против врагов, чью негативную веру на ваш счёт вы разрушили – [пассивно] – [улучшаемо]

Слышу, как неподалёку отрывается очередной ошмёток. Проходит секунда, и мясо с куском ребра залетает на второе плечо.

Затем вновь.

И вновь.

С каждой секундой плоть отделялась от трупа Инфернала и покрывала моё тело, порой едва не сбивая с ног от слишком большой скорости. Я невольно пятился назад, ловил удары прилетевших частей и с трудом сохранял равновесие.

И спустя полминуты, когда всё тело покрыли толстые куски окровавленного мяса, перед глазами мелькнул последний фрагмент – нижние рёбра с наросшей плотью, влетевшие прямо на голову.

|Окно персонажа|

Я взглянул на своё изображение.

— Пхах, - случайно вырвалось. - Пха-ха-ха-ха-ха.

Смех разнёсся по всему полю боя, от чего даже первые поднявшиеся на вершину Бурые застыли в недоумении. И понятно почему.

Перед ними стояло сплошь покрытое кровоточащим мясом чудовище с каменным цвайхендером в руке. На месте пальцев были раздробленные фрагменты предплечья, формирующие длинные белоснежные когти, а из локтей, плеч и груди в разные стороны торчали блестящие на свету кости.

Перед всеми стоял двухметровый монстр с шестиконечной короной из рёбер.

— Пха-ха-ха-ха. Вху-у-ух, - вдоволь насмеялся я.

“Хотел избежать войны и вот кем стал. Эх, судьба такая судьба”.

— Ну что?! – я расправил руки и медленно двинулся к врагам. - Как вам теперь жестокость и насилие?!

Кто-то осмелился пустить стрелу мне в голову.

Но я даже не шелохнулся – плоть Инфернала полностью поглотила весь урон и остановила снаряд.

Голова медленно поворачивается на лучника. В груди вскипает гнев. Однако ему не суждено продлиться долго – из невидимости выскакивает Арионис и одним движением рвёт алую шею.

— КАК ВАМ?! – демонический голос достигает каждой головы, от чего некоторые хватаются за уши и пригибаются. - ТЕПЕРЬ ВАМ НРАВИТСЯ НАСИЛИЕ?!

После этих слов повисла тишина. Даже бушующий Ранделл на мгновение успокоился.

Не знаю почему. Наверное, все думали, что сейчас я дам шанс раскаяться. Думали, что если все разом бросят оружия и склонят головы, то я оставлю их на волю милосердных Бурых.

Но нет.

Алые должны быть уничтожены.

— В атаку, - тихо говорю я и машу рукой.

Бурые закричали во всё горло и ринулись на врагов. Нескончаемое адамантовое море сотрясало землю, тщательно оббегая кровавое чудовище.

“Что ж, а теперь…” - взглянул я на горящий белым пламенем замок Кхлара.

Планы поменялись. Пусть сражаются без меня. Думаю, теперь уже всё решено. Мне даже двигаться не пришлось после победы над Инферналом – воодушевлённые Бурые сами ринулись в атаку даже без поддержки божества.

Но знаете, что самое забавное?

Несмотря на рвение кромсать врагов, красным из них пылали лишь единицы.

Бурые не хотели убивать отчаявшихся врагов. Они просто хотели победить и вернуться домой.

“Замечательно”, - кивнул я и с улыбкой на лице пошёл в столицу. - “Торхилл - хороший правитель хорошего народа. Они заслуживают второй шанс. Я рад, что всё сложилось именно так. Наверное, не так уж я и херовый, а?”

— Арионис – подцепи Третью и Первого. Мы идём к Кхлару.

Перед началом конца

— Не толкайся! – Ктул заорал шёпотом и дёрнул плечом.

— Это ты не толкайся! Боже, фу, ты ещё и склизкий! – шептал-орал Джозеф и бил плечом в ответ.

— Тебе обязательно идти рядом со мной?! Иди сзади!

— Чтобы ты, придурок, всё внимание привлёк? Тут у них поле, вообще-то, против таких, как ты. Просто так исчезнуть уже не выйдет!

— Ага, а пропусти тебя вперёд – начнёшь резать кого попало!

— Я что, по-твоему, идиот?!

— Да! – шепнул Ктул и вскинул руку. - Стой. Спереди двое.

Смерть кивнул, прикрыл глаза и сконцентрировался.

— Действительно. Две живые ауры, - пробубнил он. - Бери левого.

Теперь кивнул уже Сура. Он вобрал полную грудь воздуха, прикрыл глаза и вылетел сквозь стену потайного тоннеля.

Два четверорогих стражника в доспехах из красного металла поворачиваются на незваного гостя и уже было криком предупреждают коллег в соседнем помещении, как телепат направляет руки на голову одного из них и заставляет умолкнуть.

Мужчина закатывает глаза и медленно падает на колени, безостановочно пережёвывая собственный язык и против воли направляя кинжал к шее.

— Н-наруши… - начал кричать второй.

За его спиной из невидимости появляется Джозеф, скрещивает руки и создаёт между пальцами пять чёрных лесок.

Одно ловкое движение, и открытую шею стражника сдавливает поглощающая душу гаррота.

Через несколько секунд оба демона были мертвы.

— Тихо сработано, - кивнул Смерть и, как всегда, осмотрелся.

Тайный проход заканчивался в одном из богато обставленных залов наподобие тронного у Торхилла. Вот только если у короля бурых это лицо его величия и богатства, то в замке Кхлара так выглядят все без исключения: красные бархатные ковры от двери до двери, мраморные колонны, позолоченные полы и стены, картины в рамках из магического железа и почему-то четырёхметровые двери. Хорошо, что рядом с ними есть и обычные двухметровые, иначе бы скрип слышало всё Инферно.

— Откуда ты узнал, что тут есть тайный проход? – шептал зачем-то Сура, хотя говорил всё равно через телепатию.

— Я тебе убийца или кто? – парень всё продолжал оглядываться. - Я бы к вам раньше вернулся, если бы не пошёл на

разведку в столицу. Ну и кое-какие приготовления сде… - он резко прервался и задрал кулак.

— Сзади! – Сура тут же развернулся.

Из обычной двери вышло три стражника.

— Эй, у вас тут всё нормально? - сказал один из них и в тот же момент увидел парящего зелёного монстра.

— Я правую! – сказал Ктул и направил когти на женщину с копьём.

Одной рукой она резко вонзила пальцы в глаза, а второй держалась за челюсть и против воли не давала себе завопить.

— ТРЕВ… - едва не заорал мужчина в метре от неё.

Джозеф успевает выскочить из невидимости и ударить орущего локтем в нос.

Третий же стражник одним движением вытаскивает меч и ведёт остриё в шею человека, однако тот рывком сокращает дистанцию, перехватывает руки и бросает демона через плечо. Он вновь создаёт чёрную леску, рывком выворачивает оруженосную кисть врага и сразу же стягивает его рот, едва не разрезая челюсть надвое.

Второй стражник приходит в себя. Джозеф это замечает, отпускает предыдущую жертву и с разгона бьёт в кадык мужчине.

Демон роняет оружие и хватается за шею, невольно шагая назад и врезаясь в огромную чёрную дверь.

Меж тем валяющаяся на полу девушка в последний раз выгибается от нестерпимой боли и окончательно лишается сознания.

Сура переводит взгляд на демона с переломанной кистью и едва успевает взять контроль прежде, чем тот заорёт.

— Боже, ну и идиот, - вздыхает парящий в воздухе монстр.

Он прекрасно помнил о свойстве тёмной лески распадаться через пару секунд после того, как Джозеф её отпустит.

— А что ты… - Смерть ударил боковым в шею последнего врага. - Мне… - и вновь удар, но другой рукой. - Предлагаешь?!

С третьим попаданием шея окончательно переламывается надвое, и стражник с негромким всхлипом падает на руки человеку.

Он аккуратно укладывает труп на пол и переводит взгляд на дёргающуюся жертву телепата - она выгибается, негромко мычит и безвольно обмякает.

— Вхух, - вздохнул Джозеф и на всякий случай прикрыл дверь.

Пару секунд напарники переводили дух и осматривались в полной тишине, переводя взгляд то на трупы, то на огромную дверь.

— А неплохо, знаешь ли, - закивал Джозеф. - Не будь ты таким уродом, мы бы даже похвалили.

— Да-да, шизофреничка, ты тоже молодец. Знаешь, как говорит моя жена?

— Не пихай в меня эти щупальца?

— Нет, наоборот как раз-таки, - нахмурился Ктул.

Джозеф на него посмотрел и поморщился. Он знал, что у осьминога странный образ мышления и что он в принципе мыслить не должен, но всё равно каждый раз удивлялся его излишней фамильярности.

— Ну так и чё она говорит? - мужчина прервал ушедшего в раздумья Ктула.

— А? – очнулся он. - А, я забыл. Ну короче, суть в том, что с гневом придёшь, с ним и уйдёшь. Поэтому знаешь что, истеричка – ты молодец. Просто и без обзывательств. Молодец. Вот как.

— Ой, ну спасибо. Мы польщены, - Джозеф попытался сделать смущающееся лицо и уже обдумывал ответное издевательство.

Однако по какой-то причине ни он, ни Сура не хотели друг на друга злиться, словно мысли старательно обходили вражду и гнев, из последних сил пытаясь найти им альтернативу или даже полную замену.

Словно продолжение конфликта умирало, ещё не родившись.

— Ой, да ладно-ладно, не смотри ты так, - махнул рукой Джозеф и похлопал левитирующего напарника по животу. - Тоже молодец, ладно. Без тебя так далеко я бы не прошёл. Всё-всё, не смотри, отвернись.

— Чё?! Я вообще на тебя не смотре…

— Да ладно тебе.

А он и вправду не смотрел.

— Боже… - осьминог лишь вздохнул и плавно поплыл по воздуху вслед за бывшим когда-то врагом.

— Так, кальмар, слушай. Следующее помещение – предпоследнее перед тронным залом. Там куча стражи, и незаметно пройти не получится.

— Ты это уже говорил, - поморщился Ктул.

— Ой, то есть ты помнишь, что я говорил шёпотом в толпе сорок минут назад, но не помнишь собственную мысль через несколько секунд?

— А?

— Гр-р-рх! – парень зарычал и сжал кулак.

Цель Смерти проста – тихо устранить личных стражников Кхлара и сразиться непосредственно с императором, лишив того всякой подмоги.

Вся операция началась спустя двадцать минут после ухода

Валира. Джозеф в очередной раз прикинул план устранения замковой стражи и попросил телепортировать его к замку, но так как на удивление много демонов не ответило на военный призыв и осталось в замке, то и устранение изрядно затянулось – сорок минут.

— Дальше тихо вряд ли получится – в последних залах их должно быть больше, - продолжил шептаться Джозеф.

— Ты говорил, - продолжил шептаться Ктул.

— Поэтому я подготовился и вычислил самых сильных и преданных гвардейцев.

— Ты говорил.

— А чё я, блять, тогда не говорил?!

— Всё остальное, - пожал он плечами. - Допустим, зачем ты их вычислил.

— Так вот, - парень негромко кашлянул в кулак и продолжил. - Я вычислил личную гвардию Кхлара, которую он располагает ближе всего, и отравил их еду.

— Как? – удивился Ктул.

— Я тебе убийца или кто? Пришёл, подслушал разговоры, - он задрал палец. - Выяснил, что рядовые гвардейцы жалуются на приближённых и завидуют вкусной особой еде, - задрал второй. - Через тайные проходы нашёл кухню, вычислил самые дорогие ингредиенты и подложил их к младшим поварам. На тех наорали, объяснили, куда надо, и заодно показали мне, где котелки для элиты, - задрал третий. - Дождался удобного момента и подсыпал яд.

— Я тебе порой удивляюсь, - задрал он брови. - Но разве он не должен был сработать?

— Должен, - кивнул парень и достал из инвентаря песочные часы размером с палец. - Эта штука отсрочивает действие всех используемых предметов. Она привязана к яду. Сломаю её – отравленных тут же скукожит.

— Ну так и в чём проблема? Давай просто пройдём.

— А-а-а-а нет, мой хентайный друг. Зачем я всё это объясняю, словно мы в дешёвом аниме с неограниченным временем на разговоры? Не всё так просто.

— Тьфу ты, опять аниме, - задрал глаза Ктул. - Но времени у нас и впрямь много. Нас же не слышат, а прийти не должны. Так почему, говоришь, всё не просто?

— Потому что я облажался.

— Хех, ну кто бы сомневался. Вечно всё забываешь, дурак, - усмехнулся осьминог.

— Не дурак, а бака – раз. Два – я не успел высыпать весь яд. Кто-то из приближённых не отравлен.

— И что предлагаешь?

— Ничего. Там два зала осталось. Активирую яд, вырезаем оставшихся и вот у нас император без охра…

Джозефа что-то постучало по плечу.

Он успевает краем глаза увидеть острые алые пальцы, как молниеносный удар в лицо отправляет его в полёт через стену.

— ОН ЗДЕ… - попытался крикнуть Ктул.

Пробивший стальную дверь Джозеф встряхивает головой и активирует покров тьмы.

Но стоит лишь обличию распространиться на полтела, как перед глазами возникает тень.

Неизвестный демон хватает его за голову, телепортируется к адамантовой двери и с размаху вбивает в неё затылок Джозефа.

Парень выхаркивает кровь и сквозь вражескую ладонь успевает взглянуть на лицо оппонента – на пятирогого демона с шестью глазами. На Кхлара.

Джозеф напрягает правую руку и призывает меч без покрова, лишаясь половины здоровья, но приобретая оружие.

Однако Кхлар ловко его подкидывает и тычком пальца переламывает эту руку надвое, хватая за ноги и с разворота вбивая в стену.

— **Эрешкигаль сказала…** - демон за мгновение оказывается перед выхаркнувшим кровь Джозефом, пинает его по животу и отправляет в потолок. - **Что без покрова…** - телепортируется к летящему вниз телу и ударом ноги вбивает в колонну. - **Ты слабак.**

“Сука-сука-сука!” - Джозеф мог лишь наблюдать за быстро меняющимся горизонтом. - “Я не успеваю”, - тело падает на осколок колонны и тут же получает удар в живот, вновь отлетая в дверь, как тряпичная кукла. - “Я ничего не успеваю!”

Он даже не может среагировать на перемещение Кхлара, не говоря уже об ответных действиях.

Демон перемещается к Джозефу и ударом ноги по позвоночнику вновь подбрасывает к потолку.

“Сука, не успеваю!” - Смерть изо всех сил напрягал концентрацию. - “Чем он сейчас ударит? Как заблокировать? Ногой? Рукой? Он вообще бьёт?! Я НЕ ВИЖУ!”

Без покрова тьмы и призванного меча у него нет и трети от полных сил.

“Как он узнал?”

Впервые за минуту избиения Кхлар пустил в ход когти. В очередной раз, как тряпичное тело отлетело в сторону, он телепортировался и вместо удара кулаком распрямил пальцы и на полной скорости вонзил когти в живот Джозефа, пробивая

тело насквозь.

— Кха! – мечник выхаркнул кровь.

Впервые за всё время Джозеф остановился и смог полностью оценить обстановку.

— Кха-ха-ха-ха-ха, - рассмеялся повисший на руке человек.

Он напряг восстановившийся правый кулак и успел покрыть тьмой несколько сантиметров, как демон перевёл взгляд шести глаз и мгновенно отрубил кисть.

— Что смеш… - уже было спросил он.

— ДАВАЙ! – закричал Джозеф.

Демон отводит свободную руку и на всей скорости ведёт когти к вражескому горлу.

Однако пальцы останавливаются в сантиметре от окровавленной кожи.

Кхлар лишь хмурится, рывком второй руки отправляет человека в стену и пытается развернуться назад.

Не получается.

— Почему так долго?! – рявкнул Джозеф.

Осьминог взмахнул рукой, поднял напарника на ноги и полностью сконцентрировался на сознании Кхлара.

“Ох, твою мать…” - из-за предсмертного состояния и поднявшейся пыли Джозеф не мог разглядеть ни Суру, ни демона.

Всё, что он видел – лишь два парящих в воздухе силуэта и их мерцающие глаза.

“Специально пыль поднимал? Не могу Оценку использовать”.

Он взмахивает кровоточащей рукой и вмиг регенерирует кисть, создавая на её месте сплошь чёрный и дымящийся силуэт.

— Быстрее! – прокричал Сура.

Как и все жертвы телепата, Кхлар выворачивал себе руки, вёл когти к вискам и даже несмотря на громкий хруст костей продолжал молчать и бороться за контроль над конечностями.

“Это бесполезно. Если Сура проник к нервной системе, его уже не…”

Демон наклоняется назад и рывком отрывает себе обе руки.

Джозеф моргает.

Позади осьминога мелькает Кхлар и с разворота отрубает голову парящему противнику.

“Быстрей, быстрей!” - Джозеф смотрит на капающий таймер призыва меча.

Мгновение. Сура и Кхлар пропадают. Позади слышится хруст мрамора под вражескими ногами.

До активации меча оставалась пара мгновений, но демон успел раньше и уже заносил руку для удара.

Однако парень почему-то не только повернулся, но и увидел

вновь застывшего врага.

Времени разбираться нет – нужно действовать.

Рука вспыхивает. Тьма за секунду покрывает тело, а из ладони выскакивает спиралевидный меч. Джозеф берёт его в двуручный хват, с разворота ведёт клинок в шею оппонента и уже радуется отсечению головы, как замечает, что тело Кхлара отскакивает в сторону.

Голова же остаётся висеть в воздухе.

“Что за…”

“ХА-ХА-ХА”

“… дерьмо?”

Белоснежное пламя на звуковой скорости проносится сквозь полупрозрачный силуэт Ктула. Взрыв. Стена рушится, а следующий за пламенем поток утягивает пыль наружу.

Всё помещение лишается намеренно созданного покрова.

— Как же с вами тяжело… - вздохнул Кхлар.

Смерть развернулся и увидел демона с собственной головой в руках.

|Внимание, в вашем регионе появился Мировой Босс|

|Алый император|

|Кхлар|

— Почему он тебя не убил сразу? – раздалось в голове.

— Его удары энергию качают. Видимо, знает о взрыве после моей смерти. Не попадайся, - тихо пробормотал Всадник и переступил через поваленную колонну. - Как ты узнал, что мы здесь? – спросил он. - И где подмога?

— Думаете, я вам что-то скажу? – Кхлар усмехнулся, присоединил голову обратно и пару раз ей повертел. - **Нда-уж, легко не получится**. **Жаль**.

Демон шагнул и появился слева от Джозефа, едва успевшего заблокировать выпад когтями.

Блеск. Сыпятся искры.

Только нога Кхлара касается земли, как его силуэт вновь исчезает и появляется позади.

Джозеф выворачивает руку, ведёт остриё по дуге и заводит его за спину, отбивая когти в миллиметре от шеи.

Проходит секунда – Кхлар огибает врага и оказывает справа.

“Твою мать, я не успеваю!” - запредельная реакция Смерти позволяла уловить каждую атаку, но неудобное положение лишало возможности блокировать.

Однако и на сей раз Кхлар остановился, а позади него виднелся фантом со светящимися зелёными глазами.

На лице Джозефа расплылась улыбка.

Он упирается остриём меча в землю, использует оружие как

шест и делает сальто назад, плавно приземляясь на носки и выпрямляя оруженосную руку.

Меч оставляет за собой чёрный дымчатый след. Остриё вспарывает щёку.

Кхлар взмахивает левой рукой и отрубает застывшую конечность, сразу же её подхватывая и отскакивая на другой конец коридора.

— Какой Валир, такие и друзья, - усмехнулся он и прирастил обрубок обратно. - **Подлые крысы.**

“Оценка!”

|Активация оценки|

|Босс – Кхлар|

|Вид существа – Алый Демон|

|Подвид существа – Высшая Кровь|

|П.У. – 1961|

|Навыки|

Энергия над плотью: бессмертен, пока есть энергия

Плоть над энергией: чем меньше повреждений на теле, тем быстрее регенерирует энергию. Бесконечная при максимальном здоровье.

????

(П.У. юнита слишком большое для оценки остальных навыков)

— Пхах, - ухмыльнулся Джозеф. - Будет интересно.

На лице безумца вновь воссияла улыбка.

|Окно персонажа|

Имя: Джозеф

Раса: наследник Смерти

П.С.: мечник Аматерасу

П.У.: 1621

Послышался негромкий топот.

“Если разница в двести П.У. уже колоссальная и без нескольких козырей её не перепрыгнуть, то…”

“КАК ИМЕННО МЫ БУДЕМ РВАТЬ ЕГО НА ЧАСТИ?!”

“… справимся ли мы даже втроём?” - взгляд упал на окровавленное чудовище с короной из зазубренных рёбер, что стояло позади демона.

— Втроём на одного, Бог Войны? – Кхлар ухмыльнулся и повернулся на Валира. - Впрочем, другого я от тебя и не ожидал, - он сорвал так и не тронутую за весь бой рубашку. - Ну давайте, попробуйте.

Император сжимает кулаки. Раздаётся треск кости.

Из его затылка медленно прорастает ещё один рог, а предыдущие деформируются в подобие короны.

|Внимание, босс переходит в первую фазу|

|Кхлар – Полубог Мести|
— Ч-что?! – прошептал Джозеф.
|Активация оценки|
|Босс – Кхлар|
|Вид существа – Алый Демон|
|Подвид существа – Демонический полубог|
|П.У. – 2456|
|Навыки|
????
(П.У. юнита слишком большое для оценки остальных навыков)

Начало конца - 1

|Внимание, босс переходит в первую фазу|

|Кхлар – Полубог Мести|

Высокий, худощавый, сплошь покрытый чешуёй шестирогий демон. Кхлар.

Из трещин на теле медленно вытекала магма, шесть глаз сканировали каждый участок пространства, а длинные острые когти дёргались в нетерпении располосовать чью-либо шею.

Я пришёл через несколько минут после взрыва и застал троицу вот в таком положении: Кхлар в центре полуразрушенной комнаты, стоящий у дыры в стене Джозеф с активированным покровом и мелькающий на периферии зрения Ктул.

А теперь прибавился и я – демон с бронёй из чужой плоти.

|Активация оценки|

|Босс – Кхлар|

|Вид существа – Алый Демон|

|Подвид существа – Демонический полубог|

|П.У. – ???|

|Навыки|

????

(П.У. юнита слишком большое для оценки остальных навыков)

Я даже его сил не вижу. Просто замечательно.

|Характеристики|

Сила: 522

Ловкость: 501

Телосложение: 573

Сила узлов: 0

Опыт: 653

Опыт Лени: 30

Опыт Гнева: 25

Опыт Тщеславия: 301

Опыт Похоти: 7

ИИ: берсерк-паразит. Возможна скорая смена

|Окно персонажа|

Имя: Валир

Раса: неизвестно

П.С.: Берсерк-паразит (возможна скорая смена)

П.У.: 692

Ну, я определённо стал сильнее, просто гуляя рядом с битвой. Увеличивающееся количество трупов, витающая злость и почитание меня, как божества, делают своё дело.

“Однако я даже уровня его не вижу. Насколько же у нас

огромная разница?”

Мы застыли. Повисла тишина. Каждая сторона выжидала врага.

Демон медленно шевелил острыми пальцами-когтями, Джозеф принял боевую двуручную стойку, а силуэт Ктула так и продолжил мелькать где-то на периферии зрения.

— Кхлар, мы можем разойтись мирно! – кричу я и перехватываю Гнев в две руки.

— Уверен? – он развернулся с улыбкой на лице. - Я бог Мести, ты бог Войны. Нам, знаешь, по статусу мир не положен.

“Да, это всё тот же Кхлар. Только чуть старше”.

Разве что откуда-то взялись две пары глаз с разными радужками и полупрозрачная грудь с бьющимся сердцем.

“Он намного сильнее. Я даже так чувствую. Но почему он не атакует?” - к горлу подступил ком. - “Твою мать, я перерождение против Инфернала просрал. Последняя надежда на Смерть. Это из-за него демон не атакует?”

Мы находились на третьем этаже замка с разрушенной стеной, от чего в помещении завывал ветер.

Жуткий и очень неприятный ветер.

Я уверен, что без усиления меня за пару ударов раскромсают. Но как прожить лишние десять минут?

|Окно персонажа|

Имя: Валир

Раса: неизвестно

П.С.: Берсерк (возможна скорая смена)

П.У.: 701

— Думаю, что бабушку и брата ты тоже мог не убивать.

— Послушай, всё, что я тебе там гово…

— А знаешь, я прекрасно запомнил то чувство, - он улыбнулся и посмотрел на когти. - Как ты и говорил. Запомнил, каково это быть беспомощным. А ещё запомнил твой совет стать сильным. Так вот, - демон наклонил голову. - А ты знаешь, каково быть беспомощ…

— Сейчас! – раздаётся голос Суры.

Враг застывает на месте, а Джозеф с разворота пускает в него белое пламя.

Раздаётся хлопок. Я моргаю.

Перед глазами мелькает однорукий Кхлар. Он замахивается и ведёт когти к горлу, но мелькнувший позади белый свет его прерывает и заставляет за мгновение исчезнуть с траектории полёта.

Я моргаю второй раз.

Всё произошло за пару мгновений.

“Я…” - пытаюсь сглотнуть ком. - “Я даже среагировать не мо…” - страх и отчаяние не успевают заполонить разум, как стоящий вдалеке демон вновь исчезает.

— Чёрт! – я с криком вскидываю меч.

Слышится удар стали о сталь, а перед глазами мелькают искры.

“Да!” - мозг даже позволяет себе порадоваться. - “Да, я успева…” - но не надолго.

Спереди стоял Джозеф и держал сцепленный с вражескими когтями меч – это не я заблокировал удар.

Кхлар с разворота ведёт ладонь к шее парня, однако тот успевает отвести голову и на отходе рубануть по груди.

“Как он успевает?!” - смотрю на размытые движения мечника.

Моргаю. Вспоротая грудь демона вновь цела. Смерть стоит едва ли не в шаге от меня, а враг вновь куда-то исчез. Суры не видно.

— Макс, без лишних вопросов, - пробормотал Джозеф и перехватил меч. - У него две пятьсот П.У., у нас и шанса нет.

Сердце защемило. Как-то мерзко на душе стало.

— Ч-что? – прошептал я. - Какой две…

— Но я вижу, что у тебя он очень быстро повышается. Это наш единственный шанс. Говори, поче…

Что-то прошмыгнуло справа. Силуэт парня размывается, исчезает и появляется вместе с очередным снопом искр.

Кхлар бьёт второй рукой, пробивает грудь мечника и с разворота бьёт ногой по плечу, отправляя его в полёт.

“Нет-нет-нет-нет”, - мне оставалось лишь думать и наблюдать.

Видимо, акселератор и на скорости мышления в игре сказывается, раз даже с таким разрывом в характеристиках я успеваю хоть как-то реагировать.

Демон за шаг сокращает трёхметровую дистанцию и вновь застывает со вскинутой рукой.

Только сейчас я заметил, как за его спиной мелькает полупрозрачный зелёный силуэт и словно сливается с застывшими конечностями.

— Да поганая ты дрянь! - прорычал полубог и тут же лишился головы от острого залпа пламени.

И я почему-то даже не обрадовался смерти заклятого врага. Выживанию – да. Смерти – нет. Так просто всё закончиться не может.

В момент, как белый огонь достигает шеи, Бог Мести дёргает телом и успевает собственноручно себя обезглавить.

Ну а потом я моргаю, и ни головы, ни её владельца уже нет.

Зато Джозеф вновь занимает оборону неподалёку.

— Я не знаю, как его убить, - продолжил объяснять он.

Его грудь уже зажила, однако покров тьмы в том месте сильно ослаб.

— Вдвоём мы еле справляемся. Энергия у Ктула не бесконечна, а вот у демона – да! – он под конец выкрикивает и отбивает очередной выпад.

Когти и меч сцепились. Два силуэта на секунду застыли.

Фантом Суры впервые за битву материализуется, взмахивает рукой и снова исчезает.

Позади Кхлара мелькает огромная сколопендра и вонзает жвала ему в рёбра. От пропущенного удара враг слегка расслабляет блок, от чего Джозеф пробивается сквозь оборону и отрубает конечность по плечо.

— Пхах, - усмехнулся бог Мести.

Мир застывает. Проходит мгновение, и последняя секунда битвы повторяется.

Кхлар отскакивает. Рука Джозефа падает наземь.

— Что за… - ошарашенно прошептал он и сместился ближе ко мне. - Как он успел?!

“Плохо-плохо-плохо-плохо!” - глаза заметались, руки задрожали. - “Думай, идиот, думай! Как его победить?!” - мир начал замедляться. - “Больше вариантов, больше! Регенерация. Откуда она?”

Сколопендра с двумя дырами в теле с писком завалилась на спину.

— Какие у него навыки?! – ору я сквозь истошный вопль трёхметрового жука.

— Энергия регенит быстрее, когда мало повреждений. То же и наобо…

Застывший на потолке Кхлар рывком крошит пол под отскочившим Джозефом и вонзает когти во вскинутый меч.

Однако у парня нет руки, и нормально держать оружие он не может.

Демон хватает клинок, тут же испепеляет себе половину тела, но пронзает печень врага и отшвыривает его в сторону.

“Сука-сука!” - я перехватываю Гнев.

Всё то время, что я пытался прикрыть торс мечом, Кхлар отращивал кожу.

Да, он восстановился за мгновение, но самое главное - я видел! Я успел что-то разглядеть! Да, всё ещё не могу среагировать, но хотя бы вижу!

“Нужно лишь выжить!” - руки перестали дрожать, а в сердце зарождалась надежда. - “Думай, как выжить! Вспоминай, что у

тебя есть!”

Взгляд падает на бьющееся сердце Кхлара.

“Похоть!”

С груди срываются цепи и успевают обвить половину моего торса. Небрежный удар врага приходится именно по цепям, от чего они тут же крошатся, а я отлетаю в стену.

“Ч-чёрт”, - машинально хватаюсь за место удара. - “А, вху-ух”.

Да, сверкающие когти прошли сквозь цепи и задели плоть, но у меня же она не одна, верно? Я совершенно забыл про доспех из Голиафа.

И более того – я слышал биение сердца. Тот самый звук, с которым пульсирует Похоть.

— Как ты?.. - пробормотал полубог и за шаг вновь оказался возле меня.

Он хватает приросший кусок плоти, рывком его отрывает и с размаху вонзает руку в грудь, погружая её по кисть и выворачивая лёгкие изнутри.

— Кха-а-а-а, - резко выдохнул я сквозь сжатую челюсть.

Даже для пониженных ощущений это невыносимо! Настолько, что в глазах потемнело от одной лишь боли.

Но несмотря на это, моё сознание сияло.

“План! Я придумал план!”

Синий кристалл порождает ещё десяток цепей и обвивает руку в груди.

Пульсация.

Демон пытается выдернуть кисть, но крепко сжимающая Похоть вкупе с вонзившимися рёбрами не дают этого сделать, от чего я лишь повис на руке, словно тряпичная кукла.

Пульсация.

Кхлар скалится, обрубает собственное предплечье и легко отпрыгивает от залпа пламени, тут же восстанавливая кисть обратно.

— Задержите его! – передаю я телепатией приказ.

Рядом мелькнул Сура и тут же исчез. Смерть же притворился, что ничего не слышал. В конце концов, Кхлар, возможно, и не знает, что я тоже обладаю телепатией.

“Часы…” - пытаюсь нащупать мешочек на поясе. - “Где часы?! Твою мать, видимо, в бою потерял!” - стоило это осознать, как в ладони мелькнул золотой кулончик. - “Так, отлично”.

Приказываю времени замедлиться на максимум и тут же отшвыриваю артефакт в сторону.

Вдалеке мелькают искры. Кхлар вспарывает предплечье Джозефа и застывает посреди следующего замаха, тут же получая в лицо огненный залп.

Мир застывает. Голова демона плавится до черепа, но и на мечнике засияло белоснежное пламя.

Только вот его оно не трогает. Умно.

Очевидно, Бог Мести способен возвращать полученный урон. И очевидно, что к белому пламени у Джозефа иммунитет.

Итого у меня два плана, но на оба нужно время и мощь. Один из способов многократно усилиться – поглощать гнев и копить плоть. Но с окончанием сражения и злиться будет не на кого, верно?

Проклятье Лени не останавливает время, как таковое, а отсрочивает события. И именно победу Бурых мне нужно отсрочить.

— Ктул, где кристалл?!

— Внутри Кхлара, - доносится ответ.

Я уже хочу удивиться и задать встречный вопрос, как телепат улавливает моё настроение и отвечает сам:

— Я всё уже прочесал. Кристалла больше нет, а центр барьера в самом Кхларе. Единственный способ залезть в голову – довести до предсмертного состояния.

Что ж, значит, план с Третьей и кристаллом отменяется. Печально – он был самым лёгким.

— Ясно! Продолжайте сдерживать его!

Помещение медленно заполнялось алым туманом.

“Твою мать, ну как же не вовремя!” - в голове вновь мелькает идея. - “А хотя, нет! Это можно использовать!”

— Арионис, срочно сю…

А вместе с идеей мелькает и вражеский силуэт.

Демон отскакивает от единственной уцелевшей колонны, приземляется на пол и рывком сокращает со мной дистанцию.

“Похоть!”

Кхлар ловко пролетает между цепями.

Наши взгляды встретились. Всего на секунду, но мы посмотрели друг другу в глаза.

Да, это был всё тот же мальчик с полной ненависти душой. Каким я его запомнил в тот день, таким он и остался – бедным и зашуганным ребёнком, пытающимся отомстить за родных.

Удар ладонью в грудь. Я впечатываюсь в обломок колонны и падаю шеей на торчащую арматурину.

“Твою мать – твою мать…” - краем глаза замечаю, как демон летит в мою сторону.

Беру с врага пример и дёргаю всем телом, оставляя висеть на железке кусок собственной шеи.

Быстрый - но уже не настолько - силуэт промахивается и врезается в стену.

Меж тем приросшие куски чужой плоти окончательно иссыхают, отдавая последние капли крови на очередную регенерацию.

— Прости, - зачем-то говорит Ктул и появляется рядом со мной.

“Прости? Твою мать, мне это не нравится!”

— Ты о ч…

Меня вырвало, и я вновь упал на колени.

“Ч-что это за дерь…”

Раскрываю рот ещё шире. Из него что-то выползало. Чувствую, как внутри горла что-то извивается.

“ЧТО ЭТО ТАКОЕ?!”

Вновь спазм, и змееподобноое существо вываливается изо рта.

— Сильный кошмар. Он поможет.

И только сейчас я вспомнил, что эта тварь – тот самый монстр из подводной иллюзии. Именно от него меня спас Смерть, и именно его сейчас вызвал Ктул – синее чудовище с длинным склизким телом, удлиняющейся челюстью и огромными жвалами.

Мерзость, одним словом.

Однако эта же мерзость взмахивает хвостом и вонзается в шею врага, внутренней челюстью вгрызаясь в плоть, а жвалами цепляясь за ту самую арматурину и прибивая к ней демона.

Повторюсь ещё раз – мерзость, но полезная.

— Джо, крой! – кричу я и отскакиваю поближе к давно подбежавшему Арионису.

Слышится звук болида, и из пролетевшего огненного серпа возникает однорукий мечник.

— Я знаю, как победить! Мне нужно время! Просто отвлекайте его!

— Есть, - коротко кивает Смерть.

На его пальце мелькает кольцо, и спереди вываливаются маленькие песочные часы, которые он тут же хватает ртом и ломает.

Стекло хрустит, а из сечения отрезанной руки выскакивают лоскуты мышц.

“А я и забыл, что в игре инвентарь есть…”

Через секунду вторая рука полностью отросла и уже покрывалась дымящейся тьмой.

— Рассчитываю на вас! – говорю я и со всех ног бегу к ящеру.

— Постара… - пытается ответить Джозеф, но тут же отлетает от удара в грудь.

Кхлар прыгает на потолок надо мной и уже было расправляет ноги для рывка, как подоспевший Сура берёт контроль над

конечностями, и полубог просто сваливается вниз.

Вдалеке вспыхивает белый огонь - лежащего демона половинит надвое. Он бьёт руками о пол и отлетает в сторону, пуская за собой шлейф из собственных внутренностей.

Жаль, что уже в полёте они втягивались обратно.

— Арионис, - подбегаю к ящеру и падаю перед ним на колени. - Придётся тебя убивать. Часто. Прости!

Ящер кивает и не сводит взгляда со сражения на незримых скоростях.

“Вхух”, - я выдыхаю, концентрируюсь и собираюсь с мыслями. - “ПОХОТЬ!”

Из груди, спины и живота во все стороны вылетает полусотня цепей, обвивается вокруг торчащих обломков и невольно привлекает всеобщее внимание.

— Продолжай! – сквозь боль ору я Джозефу.

Кхлар приходит в себя первым, от чего успевает вспороть врагу глотку и развернуться ко мне.

Сура материализуется, щёлкает пальцами, и в демоническую ногу вонзается знакомый водный кошмар, прибивая ту к полу и позволяя Смерти расплавить грудь врага до кости.

“Похоть, я могу отсоединить цепи, чтобы они не исчезли?”

“Не на этой стадии”.

“Чёрт!”

Сейчас из меня торчит пятьдесят цепей, но этого всё равно недостаточно, чтобы Кхлар задевал их при каждом рывке. Нужно больше!

“Похо…”

Демон мелькает перед глазами и с одного взмаха отсекает мне руку.

“Когда успел?!” - сжимаю я челюсть от резкого онемения и перевожу взгляд на отскочившего врага. - “Похоть!”

В Бога Мести устремляется ещё десяток цепей, но ни одна не достигает цели и разлетается по ближайшим выступам.

“Ох, дерьмо-дерьмо-дерьмо”, - я схватился за торчащую кость. - “Твою мать, да где она?!” - глаза рыскали по полу, но так ничего и не находили.

Кхлар забрал мою правую руку с собой.

“Ублюдок!”

Хорошо, что я амбидекстер и одинаково управлюсь и с левой.

Плохо, что до регенерации конечностей я ещё не развился.

Где-то вдалеке вспыхивает сноп искр, и два переполненных гневом силуэта сливаются в серии ударов.

“Я без руки, твою мать!”

Даже сквозь броню из инфернала Полубогу Мести без труда

удалось отрезать конечность. Удручает.

“Похоть!” - из перерубленного правого плеча вылетают двадцать цепей и так же цепляются за торчащие предметы.

— Чёрт… - в глазах помутнело, и я упёрся о пол. - Чёрт-чёрт-чёр…

Падаю на локоть. Меня стошнило.

“Слишком много энергии трачу. Не успевает реге…”

Под живот прилетает удар ногой. Я подлетаю, получаю ещё удар по затылку и падаю спиной на огромный валун, успевая засечь Кхлара. Он скалится и пронзает грудь, вводя руку по локоть и пробивая спину изнутри.

— Ничтожество, - улыбается он.

Даже не представляю, как до этого момента ему удавалось не касаться цепей.

Однако сейчас он их задел, ибо невозможно ударить грудь и не зацепить торчащее из неё каменное звено.

Слышу знакомое биение сердца и наблюдаю за сменой вражеских эмоций. Демон хмурится, обнажает клыки и одним движением разрывает мою грудь, освобождая руку и отскакивая от водного кошмара.

Вырванная часть рёбер и мяса со шлепком падает в нескольких метрах.

— Бля-бля-бля-бля… - я заваливаюсь набок и трясущейся рукой нащупываю собственное лёгкое. - Арионис, подставься… подставься под меч!

“Больно…” - всё вокруг почернело, а звуки исчезли. - “Как же больно!” - лишь искры и удары стали доносились сквозь болевой шок. - “Не могу дышать… твою мать…” - глаза закатываются. - “Воздух… не хватает воздуха…”

Лежащий вдалеке Гнев подрывается с места, рассекает алый туман и сносит ящеру голову, вонзаясь в сантиметрах от моей.

Оторванная часть груди катится по полу, а затем на большой скорости влетает на место, отшвыривая меня в лужу крови мёртвого ящера.

Горячие красные ручейки сразу же обволакивают тело и впитываются сквозь кожу.

Пульсация. Кхлар где-то задел Похоть.

“Ещё!” - с трудом поднимаюсь на ноги и пускаю новый десяток цепей.

Теперь где-то четверть помещения пронизана каменными звеньями. И несмотря на это, демон всё ещё умудряется между ними сражаться.

— Ещё… - бормочу я и создаю новый десяток. - Нужно ещ…

Вновь вырвало.

“Нет, не могу…” - с трудом удерживаюсь на ногах. - “Продолжу создавать – потеряю сознание”, - поднимаю глаза и пытаюсь уловить мелькающие тут и там признаки сражения. - “Нужно что-то ещё”.

— Арионис, найди…

Кхлар подлетает, задевает цепь и с удара сносит половину моего живота, останавливая когти в нескольких сантиметрах от головы.

Ктул блокирует нервы врага, а подоспевший Джозеф пламенем его обезглавливает.

Но естественно, тело отрубает застывшую руку и отскакивает.

— Быстро растёшь, Макс, - говорит мечник без глаза.

Улетевшие внутренности почти сразу же возвращаются обратно, от чего в лужу крови я падаю лишь на колено и почти мгновенно прихожу в себя.

|Окно персонажа|

Имя: Валир

Раса: неизвестно

П.С.: берсерк-паразит (возможна скорая смена)

П.У.: 1133

“Ого. Когда успел? Впрочем, этого всё ещё недостаточно”.

— Сура, Смерть, сколько у вас энергии? – хриплю я.

— Треть, - отвечает мечник и тут же бросается в атаку.

— Меньше четверти. Сквозь кристалл очень трудно прорваться, - отвечает телепат. - Он в разы сильнее нас вместе взятых. То, что мы его сдерживаем – уже чудо. Джозефа спасает только покров, но он не только энергию жрёт, но и души вокруг. Что-то из этого скоро закончится.

— Хорошо, продолжайте!

“Твою мать, нужно ускоряться!”

Меж тем, кровь уже залечила оторванный живот, а красные испарения уплотнили туман ещё больше.

С начала битвы прошло не большим десяти минут, но уже сейчас не разглядеть и пяти метров перед собой. Наверное, это мешает Джозефу, но вот я прекрасно вижу два мечущихся красных силуэта.

Вижу и уже как минуту поспеваю за каждым их движением. Конечно, о сражении и речи не идёт, но каждая их атака теперь не единая размазня, а отдельное чёткое движение.

Но этого всё ещё недостаточно. Кхлара не победить, пока у него есть энергия.

Если бы напарники могли восстанавливать её так же быстро, то легче было бы дождаться моего усиления. Только вот их перебьют раньше.

А у демона, по сути, никаких ограничений и нет – у него всё бесконечное. Даже не представляю, как бы я сражался в одиночку. Но даже в компании Всадника Апокалипсиса и Повелителя Кошмара битва с ним и на битву-то не похожа.

Мы просто стараемся выжить и протянуть время, тогда как я стараюсь придумать план.

Да, пожалуй, это и не битва вовсе, ведь в битве обе стороны сражаются.

В нашем случае одной остаётся лишь спасаться.

Здесь нужна не только сила и ловкость, но и продуманный план без возможности второго шанса.

— Третья! – кричу я.

Арионис открывает пасть и выплёвывает небольшой кусок тёмной слизи.

“Если все её навыки улучшены, то значит, она не только растекаться на огромные расстояния может, но и…”

— Третья, сожмись так сильно, чтобы затеряться в сосудах!

Пульсация. Затем ещё раз. И ещё.

Невольно оглядываюсь и вижу, как водяной кошмар зацепил Кхлара прямиком возле скопления сразу трёх цепей, а огненный серп Смерти заставил их коснуться.

Слайм начинается неимоверно быстро распадаться на мелкие частицы, с каждым разом всё уменьшаясь и уменьшаясь.

“Да, то что нужно!”

— Джозеф, готовься рубить руку демону! Не пламенем, а клинком! Нужно сечение!

Он едва заметно кивает и специально смещает бой поближе ко мне.

— Гнев! – меч влетает в руки. - Прости, Арионис!

С размаху отрубаю ему голову и кромсаю тело на мелкие куски. Покрытое чешуей мясо некоторое время лежит на полу, затем раскручивается и влетает на пустые участки моего тела.

Третья превратилась в очень тонкую и едва заметную лужицу – несколько наложенных друг на друга слоёв мелких частиц. Я зачерпываю их рукой и прикладываю к груди, животу и плечам.

— Спрячьтесь между мясом. Готовься перескакивать на отрубленную руку врага.

“Нужно его спровоцировать”, - рыщу глазами в поисках только что отпрыгнувшего демона.

Перехватываю меч и впервые сам иду в бой.

Пульсация. Одна из цепей трясётся.

“Там!” - поворачиваюсь и вижу, как Джозеф вновь сцепился с врагом. - “Неужели Кхлар понимает, что они скоро выдохнутся, и решил сначала расправиться с ними, чтобы помучить меня?”

Он делает шаг назад, готовится вновь отскочить, но в тот же момент за спиной материализуется Сура, щёлкает пальцами и призывает змею со жвалами.

Она впивается в алую ногу и вновь прибивает оппонента к земле.

Однако на лице демона лишь засияла улыбка.

Он отрубает конечность, второй ногой отталкивается от Джозефа и рывком лишает Ктула вытянутой руки.

Тело Бога Мести пролетает ещё несколько метров и увязывается в паутине из цепей, застревая в ней аж на секунду.

Пульсация. Пульсация. Пульсация. На сей раз я даже почувствовал, словно мои мышцы затрещали от поглощаемых характеристик.

Видимо, то же чувствовал и Кхлар, переводящий на меня полный злобы взгляд.

“Да, то что нужно!” - надежда запылала с ещё большей силой.

— Ну что, слабак, запутался в двух ногах? - применяю я прерогативу и получаю ещё немного характеристик.

Однако, праздник был недолгим.

Стоило демону услышать мои слова, как он тут же оттолкнулся от натянутых цепей, ловко пролетел над небрежно вскинутым Гневом и насквозь продырявил мне центр живота.

— Давай! – ору я сразу обоим напарникам.

“Похоть!” - из кристалла вылетает две цепи и успевают обвить алую кисть.

Острыми когтями я впиваюсь в предплечье врага.

Вспышка. Джозеф превращается в огненный шлейф, подлетает к нам и на ходу рубит застрявшую чешуйчатую конечность.

Выждав чуть меньше секунды, я с притворной злостью и криком выдёргиваю руку и швыряю к отпрыгнувшему оппоненту.

“Ну же, давай!” - наблюдаю за её полётом к ногам хозяина. - “Давай!..”

Кхлар усмехается, поднимает кисть и уклоняется от подгоняющего белого пламени, приращивая часть тела обратно.

“Есть!”

— Третья, проникай ближе к сердцу! Смерть, снова отвлекай!

— Макс, я на пределе, - говорит Сура. - Сейчас без меня. Его удары выжигают энергию. У меня осталось только на просмотр воспоминаний.

— Принято. Джозеф, держись, осталось немного!

Он сглатывает слюну, кивает и вновь рвётся в бой.

Я же отпрыгиваю назад в лужу крови и наблюдаю за реакцией демона.

Раздаётся две пульсации подряд.

|Окно персонажа|

Имя: Валир

Раса: неизвестно

П.С.: берсерк-паразит (возможна скорая смена)

П.У.: 1488

|Активация оценки|

|Босс – Кхлар|

|Вид существа – Алый Демон|

|Подвид существа – Демонический полубог|

|П.У. – 2109|

|Навыки|

Энергия над плотью: бессмертен, пока есть энергия

Плоть над энергией: чем меньше повреждений на теле, тем быстрее регенерирует энергию. Бесконечная при максимальном здоровье.

Негатор ментальной магии: поглощённый кристалл, генерирующий защиту от ментальной магии, теперь защищает владельца. Отключается при малом количестве энергии или здоровья

Когти антимага: удары сжигают энергию. Чем выше урон – тем больше эффективность

Полубог Мести: способен возвращать полученный урон

????

(П.У. юнита слишком большое для оценки остальных навыков)

Что ж, теперь всё понятно – остаётся лишь победить. Вот теперь-то и начинается настоящее сражение.

— Джозеф, смещайся ко мне!

— Он передаёт, что не может там нормально сражаться из-за цепей, - говорит силуэт Суры справа от меня.

— Чёрт!

Искры. Мечник и Бог вновь разменялись ударами.

— Сколько у него энергии?!

— У Джозефа около четверти. Вся проблема в душах – они заканчиваются.

— Понял! – киваю и опускаю остриё Гнева к морде ящера. - Арионис, нужен весь Первый.

Через пару секунд питомец выплёвывает зелёный комок.

— Первый – на меч. Держись крепко.

Слайм заползает на каменное лезвие и окрашивает его в болотный цвет.

Вновь пульсация.

Перевожу взгляд на сражающуюся пару и вижу, как демон пропускает два пламенных удара подряд, чего ещё ни разу за бой

не случалось.

Он отскакивает, бьёт ладонью в грудь и отправляет врага в полёт. Но вместо продолжения атаки Кхлар лишь смотрит на руки и что-то тихо бормочет, задирая голову и осматриваясь по сторонам.

И стоило лишь зацепиться за меня взглядом, как алый силуэт сорвался с места и пролетел мимо упавшего мечника.

— Джо, восстанавливайся!

Я вскидываю меч и отбиваю атаку, пропуская оппонента мимо. Впервые за бой.

— Как ты… - от него слышится короткий шёпот.

Кхлар пролетает ещё метр, останавливается и начинает зигзагообразными движениями скакать по помещению, раз в секунду приземляясь возле меня и отрывая приросшую плоть.

Примерно из пяти атак мне удалось заблокировать лишь две.

Однако цепей стало так много, что теперь невозможно их не задевать. Три пульсации – столько я ощутил.

И каждый раз я видел, как разрыв в скорости становился всё меньше.

С каждой секундой, с каждым пропущенным ударом я видел приближающуюся победу.

Физически ощущал, как уменьшается пропасть в наших силах.

Каждый удар становился медленнее, каждый блок отдавал меньшей отдачей. Я успевал различить каждое действие, и порой даже специально сдерживался и не контратаковал в идеальные для этого моменты.

Хоть в последние прыжки он и не задевал цепи, но ухудшение его самочувствия становилось всё очевидней.

|Вид существа – Алый Демон|

|Подвид существа – Демонический полубог|

|П.У. – 1891|

|Навыки|

Энергия над плотью: бессмертен, пока есть энергия

Плоть над энергией: чем меньше повреждений на теле, тем быстрее регенерирует энергию. Бесконечная при максимальном здоровье.

Негатор ментальной магии: поглощённый кристалл, генерирующий защиту от ментальной магии, теперь защищает владельца. Отключается при малом количестве энергии и здоровья

Когти антимага: удары сжигают энергию. Чем выше урон – тем больше эффективность

Полубог Мести: способен возвращать полученный урон

????

(П.У. юнита слишком большое для оценки остальных навыков)

|Окно персонажа|

Имя: Валир

Раса: неизвестно

П.С.: берсерк-паразит (возможна скорая смена)

П.У.: 1568

Рывок. Я уклоняюсь.

Выпад. Отбиваю.

Летят искры, раздаётся грохот крошащегося камня. Каждое столкновение наших оружий освещает заполненное туманом помещение. Думаю, только благодаря вспышкам Смерть ещё нас не потерял, ибо дальше метра уже ничего не различить.

От страха не осталось и следа. Теперь я чётко понимал, что победа возможна.

Нужно протянуть ещё немного. Ещё пару минут, и наши характеристики сравняются! Даже если у него спрятано множество сильных навыков, у меня есть напарник!

“Давай, ещё чуть-чуть! Ещё немного! Мы справимся!”

Выпад – отбиваю.

Алый силуэт отскакивает от стены и намеренно разрывает дистанцию.

— Что… - он пробормотал и схватился за живот. - ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ, ПОГАНЫЙ УБЛЮ…

Закидываю меч на плечо и рывком сокращаю дистанцию.

— Пора менять роли, - гремит эхо моего голоса, пуская по телу пульсацию синих трещин.

На полной скорости цепляюсь рукой за торчащую плиту, раскручиваюсь и отрубаю врагу левую ступню.

Мир застывает, и через мгновение я заваливаюсь на колено – рядом с вражеской стопой лежала и моя.

“Что ж, понятно…”

Из груди вылетает цепь и обивает отрубленную конечность.

— Прикрой!

Использую меч, как шест, и отпрыгиваю назад, утягивая часть ноги и на всякий случай готовясь блокировать догоняющий выпад.

Опасения подтвердились, и восстановившийся уже Кхлар слегка нагибается и за один шаг подлетает едва не вплотную.

Пульсация. Слышится звук болида.

Залп белого пламени промахивается по движущейся цели, однако из него тут же появляется Джозеф, ловит демона за ногу и с разворота швыряет в стену.

— Арионис!

Ящер телепортируется и появляется сбоку.

— Прости, но нужно ещё! Первый, не задевай!

Беру оторванную ногу, подставляю к сечению и обезглавливаю ящера, чтобы тот не чувствовал дальнейшее четвертование.

Меж тем, демон бьёт мечника ладонью в грудь и уже было пронзает плечо насквозь, как ступившая на землю левая нога подкашивается и едва его не заваливает.

Кхлар рычит, уклоняется от пламенного залпа и отскакивает в сторону, падая на колено и хватаясь за отрубленную ранее стопу.

— Дерьмо! – гаркнул он и отрубил всю ногу целиком.

Джозеф вскидывает голову на крик и тут же с разворота отправляет три белоснежных серпа по сидящему врагу, на что тот лишь прикрывается руками.

Слышится три гулких взрыва, и от демона остаётся лишь грудь да голова.

“Замечательно!” - я едва не махнул рукой от радости.

Если раньше Кхлар регенерировал мгновенно, то сейчас ему понадобилось около трёх секунд на восстановление из одного позвоночника. Да, способность ужасает и показывает едва ли не бессмертие владельца, но даже если он выживает в одной лишь капле крови, сколько времени ему понадобится на восстановление?

Своей атакой Джозеф только что доказал, насколько важна взаимосвязь умений Полубога Мести – чем больше повреждений, тем сложнее регенерировать. Скорость восстановления для него не постоянная величина.

А ещё он никогда не подставлял сердце и голову. Наверное, система засчитывает эти точки как самые «уронопринесящие».

И если все теории верны, то и план совершенно прост – выбить из него всё дерьмо.

Кхлар слабеет. Если он не побеждает за несколько ближайших минут, то силы сравняются.

А нас, напомню, двое.

“Главное – не облажаться”, - когтистой рукой срываю иссохшие куски. - “Только не облажаться… только не облажаться… только не облажаться…”

Последние куски инфернала падают на землю, и уже через секунду плоть ящера прирастает на их место.

Я взглянул на смещающееся ко мне сражение, глубоко вздохнул и приготовился к самому неприятному.

“Так, а теперь…” - медленно выдыхаю и сжимаю челюсть. - “Так… раз-два… раз-два…” - жмурюсь. - “**Похоть!**”

На сей раз из груди ничего не вылетело. Оно вросло.

Три каменных цепи медленно прорастали в теле, извиваясь и прорубая куски мяса насквозь.

Звенья медленно ползли по телу, заполняя сначала грудь, затем разделяясь на части – руку и ноги.

Я замычал от боли - конечности разбухли, а каждое движение отдавало болью разрезанного изнутри мяса.

Не знаю, как долго это продлилось, но в конце концов я добился желаемого – последние звенья касались края ладони и стоп.

“Терпеть…” - пытаюсь совладать с быстрым и прерывистым дыханием. - “Терпеть! Боль усиливает тебя! Ты больше не потеряешь конечности! Только терпи!”

Поднимаю помутневший взгляд – демон заставил мечника отступить, и теперь сражение проходило едва ли не в нескольких метрах от меня.

— Джозеф, меняемся!

— Смерть больше не может регенерировать, - докладывает Ктул. - **Энергия на исходе.**

Закидываю Гнев на плечо, рывком подлетаю к демону и промахиваюсь выпадом, вонзая остриё в землю и заставляя врага задеть цепи.

Я отпускаю меч, пальцами провожу по склизкому лезвию и на отходе вспарываю когтями вражескую глотку.

Он скалится, падает на четвереньки и за несколько шагов меня догоняет, в полёте разрушая цепи и отрубая мне сразу две ноги.

Естественно, тело без опоры валится наземь, но извивающиеся звенья тут же хватают потерянные конечности и присоединяют обратно, а кровь на плоти Арионисса восстанавливает связки и мясо.

Я прокатываюсь по земле, ловко подпрыгиваю на руке и встаю на приросшие ноги.

— Гнев!

Меч пронзает живот Кхлара, цепляется гардой за спину и подтягивает его ко мне.

“Джекпот! На клинке же Первый!”

— Смерть, готовься палить!

Вновь прорезаю врагу глотку, получаю когтями по животу и наконец останавливаю наступление, нарочно подставляя плечо и увязывая алую кисть в кусках мяса.

Его пальцы задевают вросшие в руку каменные звенья.

“Похоть!” - цепи вылетают из груди и обвивают голову, шею и туловище врага.

Пульсация.

Заторможенными и прерывистыми движениями он отрубает себе руку и рывком пытается разорвать каменную хватку. Не получается.

“Давай, Первый, давай!”

Кхлар вскрикивает, подкашивается и медленно пятится назад.

“Есть, есть, есть!” - я улыбаюсь и шагаю следом, продолжая поглощать характеристики. - “Вот оно! Ещё чуть-чуть!”

Проходит около семи пульсаций, пока демон не собирается с силами, не рвёт ударом все цепи и не отскакивает назад, падая на спину и продолжая трястись.

— Давай! – отхожу в сторону.

Мимо пролетает серп белого пламени. Затем ещё. И ещё.

Бесчисленные огненные заряды разгоняли туман и попадали прямиком по извивающемуся телу, разрушая как его, так и пол позади.

“Ну же, ещё чуть-чуть! Ещё немного!”

Бой с едва ли не бессмертным полубогом подходит к концу. Он ослаб. Даже я теперь сражаюсь с ним на равных.

Осталось лишь узнать о выходе.

— Я могу! Джозеф, стой! – прокричал Сура.

Смерть остановился и опёрся на меч, едва не теряя сознание.

Только огненные серпы прекратили полёт, как Ктул тут же материализовался у лежащего демона и вытянул руку.

Не знаю, сколько тогда прошло. Наверное, около двух секунд. Но эти чёртовы две секунды казались годами в душной и опасной тюрьме, ведь враг в это время регенерировал.

— Я знаю… - пробормотал Ктул. - **Архитектор! Это Архитектор открывает порталы из Инферно! Я знаю, как его вызв…**

Кхлар подскакивает и отрубает Суре голову.

— Ч-что?.. - раскрыл я глаза. - Нет-нет-нет…

— Успокойся! – гаркнул Джозеф. - Он скоро возродится! Нам осталось победить Кхла…

— Ублюдки… - голос Полубога походил одновременно на скрежет по ржавому металлу, глубинный рокот и эхо сотни голосов. - **Поганые крысы!** – он сжал кулаки. - **Что вы со мной сделали?! ЧТО ВЫ МНЕ ПОКАЗАЛИ?!**

“Сура, ну твою ж мать”, - вздохнул я и активировал оценку. - “Что же ты там ему показа…”

|Активация оценки|

|Босс – Кхлар|

|Вид существа – Алый Демон|

|Подвид существа – Демонический полубог|

|П.У. – 1857|

|Навыки|

Энергия над плотью: бессмертен, пока есть энергия

Плоть над энергией: чем меньше повреждений на теле, тем быстрее регенерирует энергию. Бесконечная, при максимальном здоровье.

Негатор ментальной магии: поглощённый кристалл, генерирующий защиту от ментальной магии, теперь защищает владельца. Отключается при малом количестве энергии и здоровья.

Когти антимага: удары сжигают энергию. Чем выше урон – тем больше эффективность.

Полубог Мести: возвращает весь полученный урон.

Второй шанс: возвращает тело в состояние до битвы.

— **ТВОЮ МА…** - начинаю орать я.

Мир на секунду застывает.

|Внимание, босс переходит во вторую фазу|

|Кхлар – Полубог Мести|

|Активация оценки|

|Босс – Кхлар|

|Вид существа – Алый Демон|

|Подвид существа – Демонический полубог|

|П.У. – 2456|

— Джозеф, он…

— Вижу! – кричит бегущий к нам мечник.

Я перехватываю Гнев. Кхлар делает шаг.

— Прикры… - пытаюсь сказать напарнику.

Демон мелькает перед глазами, бьёт ладонью в грудь и откидывает к стене.

Половина цепей рвётся от натяжения.

“Нет…” - влетаю в острую мраморную глыбу. - “Нет-нет-нет, только не это!”

Враг с разгона влетает коленом в солнечное сплетение, хватает за ногу и с размаху насаживает животом на торчащую арматурину.

“Я не успеваю…” - взгляд пытался засечь размытые движения. - “Я снова не успеваю!”

Пытаюсь приподняться, но Кхлар вонзает когти в стопу и с разворота отшвыривает меня к другой стене, вспарывая арматурой весь живот.

Я бьюсь спиной и падаю на собственные внутренности.

— Держись! – кричит Джозеф и пускает огненный серп.

Уже летевший ко мне Полубог вонзает когти в пол, резко разворачивается и прыгает на мечника. Два выпада подряд парень отражает его удары, но третий приходится по локтевой связке

единственной руки.

За всё это время я почувствовал шесть пульсаций. Однако Кхлару плевать. Не знаю, что ему показал Сура, но демон полностью потерял рассудок.

И самое ужасное, что даже так – он победит. Если мы вновь ничего не придумаем, то простого перевеса в силе здесь будет достаточно.

“Думай”, - Похотью собираю разлетевшиеся внутренности, пока Джозеф получает удар за ударом. - “Думай! Что ещё у меня есть?”

Удивительно, как потеря одного из напарников сказалась на шансах. Если подумать, то выживали мы лишь благодаря Ктулу и его остановкам атак – Кхлар и половины ударов завершить не мог, позволяя Джозефу хоть как-то собраться с силами и парировать.

И я не исключение. Сколько раз когти останавливались в сантиметре от головы? Если бы не Сура, мы бы проиграли в первые минуты. Да что там говорить, если первая же атака должна была меня обезглавить, тогда как Джозеф на неё и среагировать не успел.

А теперь спасать нас некому.

“Не знаю…” - руки задрожали. - “Твою мать, я не знаю!”

Продолжая наблюдать за избиением Смерти, я сгребаю органы руками и перебираю десятки идей в ускорившемся сознании. В голове пролетает мысль за мыслью, но сколько бы вариантов я не придумал, ни один не приведёт к столь быстрой победе.

Мы потратили ВСЁ, чтобы перевести врага во вторую стадию.

Я не знаю, как выйти отсюда живым.

Начало конца - 2

“Нет-нет-нет”, - взгляд падает на трясущуюся руку. - “Я не знаю, как победить! Я ничего не могу придумать! У нас ничего не…”

Слышится звук белого пламени. Сыпятся искры.

Взгляд перемещается на Джозефа.

“У нас… у нас… НАС!” - призываю Гнев. - “Я ведь не один!”

— Отступай! – хватаю меч и со всех ног бегу до Кхлара. - Думай, как победи…

Смерть взмахивает оружием, сливается с белоснежным потоком пламени и появляется в метре от меня.

— Улица. Солнце, - тихо бормочет он и принимает боевую стойку.

“Точно!” - останавливаюсь и так же концентрируюсь на враге. - “Как я мог забыть?! Он ведь говорил, что есть способность с солнцем!” - глаза фокусируются на огромной дыре в стене позади демона. - “Вот оно. Это наш шанс!”

И ведь точно, как я мог забыть?

Забыть не только о просьбе Джозефа, но и о его существовании в принципе. Я же не один!

Только вот как выйти на улицу?

Напарник говорил, что ему нужно солнце. И если бы не бесполезный в бою алый туман, то его бы и в помещении можно было увидеть – здесь столько дыр наружу, что и сосчитать трудно.

Но из-за дымки мало того, что солнца не видно, так ещё и очевидный выход только один – стена позади Кхлара. И даже если мы выберемся, пойдёт ли он следом?

Не знаю. Нужно действовать наверняка.

— Понял! Я вытащу демона, а ты выбирайся сейчас!

Мечник кивает, пускает пару ложных залпов и сливается с последним, пролетая над вражеской головой прямиком на улицу.

“А вот мне посложней…”

— Забавно, да? – усмехнулся Кхлар и медленно пошёл в мою сторону. - Последний напарник – и тот бросил. А впрочем, только такого такая гнусная тварь, как ты, и заслуживает.

“Совсем перестал соображать. Что же ты, Сура, ему показал?”

— Арионис, приготовься телепортироваться следом и спасать, - говорю телепатией и перехватываю меч.

Сейчас главная цель – пробраться к выходу.

— Кхлар, давай просто разойдёмся, - говорю демону и медленно двигаюсь в его сторону. - Мы получили, что хотели, и сейчас уйдём.

— Эй, Валир, - вздохнул он. - Скажи, ты хоть их помнишь? Помнишь лица убитых тобой демонов? Помнишь моих родных?

— Да. Я прекрасно их по…

Рывок. Алый силуэт мелькает перед глазами, пробивает живот насквозь и приподнимает в воздух на метр.

— Я тоже помню лица убитых. Каждого, - прорычал он. - Тщательно запоминал, сколько стоит расплата с тобой!

Враг сжимает руку, разрезает тело изнутри и с разворота отшвыривает в стену.

“Это шанс! Похоть!”

Половина цепей спадает с выступов, а остальная начинает подтягивать меня ко второй стороне сцепления.

Я пролетаю несколько метров вбок, затем в воздухе разворачиваюсь и словно на тросах приземляюсь аккурат перед отверстием на улицу.

“С ним уже не договориться. А значит…”

— Да, я помню. Просто, знаешь, память хорошая на визги и мольбы. А мозг легко запоминает то, что ему нравится, - оскаливаюсь я и выпрыгиваю наружу. - Арионис, давай!

В лицо бьёт свежий воздух, а глаза устремляются вниз – на сорок метров свободного полёта.

Я падаю. Тело быстро разгоняется, а цепи вновь натягиваются и начинают рваться в попытке остановить сближение с землёй.

До каменной кладки внутренних дворов оставалось метров десять, как последнее звено Похоти с треском раскрошилось.

— ДА ГДЕ ЖЕ ТЫ, ТВОЮ МА-А-А-А-А-А-А…

Звук телепорта. Я приземлюсь.

В самую последнюю секунду ящер успел переместиться вниз и лечь животом кверху, что вкупе с доспехом из его же мяса спасло мне жизнь.

— Ох, твою мать, ох, боже… - кряхчу и сваливаюсь с пока что мёртвого приятеля. - Мои рёбра, а-а-а…

Призываю одну цепь, перекидываю за стену и приказываю зацепиться за один из штандартов.

— Вхух, раз-два, раз-два! – резко выдыхаю, собираюсь с силами и за пару движений взбираюсь по тросу.

Всё же ловкости у меня сейчас предостаточно.

“А вон и Джозеф”, - встаю на краю стены и без труда замечаю стоящего на поле однорукого мечника.

А ещё прекрасно вижу вовсю идущее сражение неподалёку. Видимо, перестарался я с замедлением времени.

Смерть так же меня заметил, вгляделся, поднял голову и с неистовым воплем замахал рукой в сторону замка.

Мне даже оборачиваться не пришлось, чтобы понять, на кого

он указывает.

Я сжимаю челюсть, вновь резко выдыхаю и прыгаю с двадцатиметровой каменной стены, едва успевая избежать приземления Кхлара.

Падаю и в какой раз удивляюсь запредельной живучести – даже не сломал ничего.

Однако стену построили на небольшом холмике, от чего я приземлился неровно и завалился на спину, невольно разворачиваясь лицом к небу и устремляя взгляд на стену.

Наверху стоял Кхлар. Стоял с тем же лицом, что и в день смерти родных.

Даже отсюда я слышу скрежет зубов и постоянный рык. Уверен, если ничего не предпринять, он не будет даже наслаждаться моей болью и ранами. Думаю, ему теперь на всё плевать - он просто хочет отомстить. Просто вернуть честь погибшим родственникам и покончить с сотнями лет гнева.

“Нда-уж, паршиво как-то…”

Но почему-то именно в этот момент я задумался над его чувствами. Сколько же боли он тогда пережил? Чем заслужил всё это? Чужими ошибками?

Моим нежеланием искать другой путь? Это я виноват в его страданиях?

Я мог найти другой выход, чтобы не бросать бедного ребёнка в пучину ненависти с самого детства?

Мог, наверное.

Моя ли вина в страданиях Инферно и самого Кхлара?

Отчасти, наверное.

Я прекрасно его понимаю. Наверное, я бы так же потратил всю жизнь на месть, окажись в подобной ситуации.

Подумать только – в день лишить всех родных, насмехаться над их трупами и унизить тебя, обвинив в слабости. Да уж, паршивая я дрянь.

“Прости меня”, - кувырком встаю на ноги. - “Сегодня мы прекратим твои страдания”.

Я разворачиваюсь, слегка пригибаюсь и изо всех сил спешу к напарнику.

Каждый шаг подбивает землю и даже порождает небольшой грохот, но тем не менее, спрыгнувший демон догоняет меня за два рывка и уже вытягивает руку для атаки.

— Давай! – я кричу, на всей скорости разворачиваюсь и бью кулаком в грудь неподготовленного врага.

Кости предплечья с трудом выдерживают такую нагрузку, однако задуманного удалось достичь, и демон отлетел на несколько метров назад.

Правда, после удара и моё ребро сломалось, но я уже привык.

— Готовься атаковать, - бормочет Джозеф.

Я отхожу на пару шагов назад и краем глаза начинаю наблюдать за действиями напарника.

Смерть выдохнул, закрыл глаза, опустил лезвие остриём вниз и медленно повёл его по дуге, создавая вокруг себя полумесяц белоснежного пламени.

|Внимание, вы попали под действие ультимативной способности|

|Солнца Диск|

“Да, сейчас-то мы точно победим!” - улыбаюсь я и оглядываюсь по сторонам. - “Только вот…” - перевожу взгляд на встающего Кхлара. - “Почему ничего не происходит?”

Демон встал, сжал кулаки и просто на нас смотрел, явно чего-то ожидая. Да и битва армий тоже прекратилась. Как и шум от них.

— Эй! Почему ничего не… - поворачиваюсь я на мечника.

“Что ж, понятно, почему Кхлар застыл”.

Солнце. Демон смотрел не на нас, а на солнце аккурат позади Смерти. С самых краёв, словно повторяя очерченный полумесяц, оно постепенно наливалось новым цветом.

Из ярко-голубого небесное светило постепенно становилось белоснежным.

— Эй, а что оно делает?! – пытаюсь докричаться до напарника с закрытыми глазами. - ЭЙ!

“Не слышит”, - цыкаю, перехватываю меч и позволяю себе взглянуть на сражение неподалёку. - “Стоп, что за?..”

Все застыли. В прямом смысле застыли.

И Бурые, и Алые, и Кхлар, и спешащий на помощь Арионис. Мы словно попали в иной мир, где очарование пылающего белоснежного светила уничтожало всякое желание двигаться, оставляя лишь потребность в любовании.

Я попытался сделать шаг – не получилось. На меня тоже действовало.

Небо постепенно окрашивалось из тёмно-голубого в такого же оттенка красный, словно под солнечным излучением сгорал озоновый слой.

“Стоп, чё?!” - несмотря на боль в глазах, я ещё шире их раскрыл. - “Оно и вправду полыхает!”

Невооружённым взглядом на краях белого диска виднелись извивающиеся языки пламени.

В этот момент звезда окончательно поменяла цвет. Джозеф выдохнул, взмахом меча рассеял полумесяц за спиной и направил остриё вперёд, лишаясь покрова тьмы.

Я наконец делаю шаг. Да и к армии возвращаются привычные звуки бренчащего железа. Только вот сражение не продолжилось.

“Так, я могу двигаться. Замечательно!” - закидываю Гнев на плечо и готовлюсь блокировать вражеский выпад. - “Только вот способности Джозефа я всё ещё не увидел. Что она делает? И почему, твою мать, сражение не продолжается?” - как бы ни хотелось, но спускать глаз с Бога Мести уже нельзя.

Он делает шаг, слегка наклоняется и за рывок пролетает три метра. Раздаётся протяжный звук горна. Кхлар куклой падает наземь.

— Чего? – задираю бровь.

Демон встаёт с полным ненависти лицом, бросает на меня взгляд и срывается в атаку.

Звучит горн.

Враг вновь запинается, падает, встаёт на ноги и осматривает своё тело, явно не понимая происходящего.

И опять этот звук.

В спину бьёт резкий порыв воздуха. Кхлар вскидывает руки, прикрывает лицо и под давлением ветра отступает назад.

До слуха доходят многочисленные крики, на источник коих я невольно повернулся.

— Ох, твою мать… - смотрел я на агонию демонов.

С врагов сползала кожа.

Они вопили, дёргались, падали на колени и пытались хлопками избавиться от невыносимого жара и сорвать остатки пузырящейся кожи. И когда казалось, что мучения прекратились, прозвучал следующий горн.

Все алые демоны на секунду вспыхнули белоснежным пламенем.

Горн. Замечаю, как солнце пульсирует и распространяет едва заметную энергетическую волну.

Кхлар сжал челюсть, перевёл взгляд на Джозефа и побежал к нему намного медленнее обычного.

Солнце вновь пульсирует, от чего полубог вновь прикрывает глаза и едва не останавливается.

Теперь я понял, что всё это напоминает самый обычный солнечный ветер, опаляющий исключительно врагов заклинателя.

А ещё понял, что потерял драгоценнейшие секунды.

— Арионис, всех слизней сюда!

Я бросаю меч, за пару рывков подлетаю к врагу и когтями пробиваю живот насквозь, тут же получая молниеносный удар по горлу и лишаясь оставшейся руки.

Демон бьёт ладонью в грудь, отшвыривает меня на метр и уже было подскакивает для следующей атаки, как очередная

вспышка заваливает его наземь.

“Твою мать, он же только что медленный был!” - приказываю Похоти втянуть руку обратно и разворачиваюсь на алого императора.

Оппонент отталкивается от земли руками, разворачивается в полёте и спустя секунду от приземления мелькает перед глазами, ударяя когтями по шее.

Только лишь запредельная ловкость спасла меня от смерти – в последний момент я успел отклониться и получить удар не по костям, а всего лишь по мясу.

Кхлар отводит руку и с разворота бьёт ногой по животу.

Я неудачно пытаюсь поймать оторванный кусок шеи и, естественно, от удара отлетаю метра на три.

“Похоть!” - приказываю ещё одной цепи врасти в грудь и проползти к шейным позвонкам, заменяя недостающую часть мышц. - “Сука, как же больно!” - мычу я от разрывающих мясо звеньев. - “Но иначе шея держаться не будет. Это нужно!”

Звучит горн. За ним следует очередной вопль Алых демонов.

— Гнев! – я подскакиваю и без раздумий бросаюсь к врагу.

Схватившийся за глаза Кхлар даже не замечает моего сближения, за что тут же лишается правого предплечья.

А вот я в ответ ничего не почувствовал – руки-то нет.

“Похоть!” - десяток цепей тут же обвивает врага.

Он рычит и безуспешно пытается разрезать мне череп. Я вскидываю руку, отбиваю удар и увязываю Похотью все вражеские конечности.

Император падает.

Я ловлю Гнев, замахиваюсь и остриём через живот прибиваю демона к земле.

Горн. Пульсация.

— ТВАРЬ. ТЫ ПОГАНАЯ ТВАРЬ! – завопил демон.

Пульсация.

Рядом слышится звук портала. Арионис с грохотом приземляется на землю и выплёвывает три разноцветных комка, в которые я тут же окунаю кисть.

Джозеф устало опускает меч, открывает глаза и дёргает головой, сразу же концентрируясь на нас и возвращая солнцу привычный цвет.

Значит, способность закончилась. Больше козырей у нас нет.

“Давай. Сейчас!” - расправляю когти и замахиваюсь. - “После этого удара мы победим!”

Последний рывок! Я сжимаю челюсть и с криком веду руку к груди Кхлара. Остаётся пара сантиметров.

Ещё секунда, и мы бы победили.

Но я не справился.

Вернее, мне не позволили.

Только лишь когти коснулись кожи врага, как весь мир тут же исчез, и я вновь очутился в сером пространстве из струн, кои на сей раз не дрожали и не издавали гнетущий скрежет. Сейчас здесь было совершенно спокойно, тихо и, можно сказать, умиротворённо.

Я осмотрелся. В нескольких метрах неподалёку сидел красный детский силуэт.

Стоило захотеть рядом с ним очутиться, как струны прогнулись, искривили пространство и переместили ребёнка к моим ногам.

Это был обычный маленький демон с алой кожей и пятью только выступившими рожками.

Это был Кхлар.

Он сидел на корточках и тихо рыдал, прикрывая лицо руками.

— Зачем? – сквозь плач прокричал он. - Зачем? Что мы тебе сделали?!

— Я…

— Это ты убил их! – он подскочил.

Наши взгляды пересеклись. Сейчас я видел не озлобленного на весь мир Полубога Мести, а обычного плачущего и ничего не понимающего ребёнка.

Да, это точно Кхлар. Но это была совсем иная его сторона.

— Бабуля… брат… - говорил он дрожащим голосом, продолжая утирать всё бегущие слёзы. - Это всё, что у меня было…

Пространство искривилось.

Теперь мы находимся среди небольших полупрозрачных деревьев. Спереди на коленях сидит демон подросток с пятью рогами и алой кожей.

Он склонил голову перед двумя надгробиями. Его грудь едва заметно тряслась.

Он плакал.

— Кхлар, пойдём, - подошла женщина с бурой кожей. - Ты уже три часа сидишь. Нам всем тяжело, но пойми, их больше нет.

Мальчик не среагировал. Он продолжил лежать у могил.

Пространство рябит. День сменяется на ночь.

Всё то же кладбище, всё те же надгробия. Всё тот же алый подросток, от бессилия уснувший на трупах единственных дорогих ему демонов.

Мир вновь превращается в струны и искривляется.

Комната. Серый демон в каменной маске и лежащая на

кровати старушка – получасовые воспоминания нашей первой встречи, но уже от моего лица.

Вот я только появляюсь в доме; вот я сажусь на стул; а вот отпускаю задыхающегося мальчишку.

— Прости меня, - эхом отражаются мои последние в тот момент мысли.

Воспоминание заканчивается. Мы вновь оказываемся в пустых серых струнах.

— Ч-что… - прошептал Кхлар и перевёл на меня взгляд. - Нет… нет! Этого не может быть! Это всё ложь! Ты – чудовище! Она не могла попросить тебя об этом!

Струны изгибаются и превращаются в привычные поля и замок - я вернулся. В уши ударил лязг мечей.

“Ч-что это сейчас было?”

— МАКС, ОСТОРОЖНО!

Крик Джозефа заставляет окончательно отойти от иллюзии, тряхнуть головой и в последний момент заметить промелькнувшего демона.

Я вскидываю руку, блокирую удар и отлетаю на пару метров.

— Что ты… - пробормотал Кхлар. - Что ты мне показал?! Почему я видел свою жизнь?! ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?!

— Правду, - прошептал я и медленно поднялся. - Это мои и твои воспомина…

— Не лги! – прорычал император и с наскока схватил меня за горло.

Он сжал руку, пронзил мясо когтями и с размаху вбил в землю.

— Она не могла такого сказать! – закричал демон. - Её некому было убивать!

— Но ты ведь… - прохрипел я в ответ. - Всё сам… - глаза закатывались. - Видел…

Я задыхался. Ударом об землю меня лишили всего воздуха, а последующей атакой не дали его восстановить.

Ещё несколько секунд, и я потеряю сознание.

“Нет…” - всё вокруг темнело. - “Нет-нет-нет. Только не умереть. Иначе…”

— Это иллюзия! Ты не мог сделать это по её же просьбе!

“Чёрт, все силы пропали”, - пытаюсь ухватиться за врага, но даже не могу поднять руку.

Я умру? Сейчас? После всего, что прошёл?

“Нет… нет…” - тело немело. - “Прошу… кто-нибудь…”

Сквозь предсмертную тьму что-то мелькнуло.

Кхлар резко меня поднимает и разворачивает прямиком на летящий огненный серп.

Вспышка. В уши вонзается нестерпимо громкий звук разгона реактивного самолёта.

— А-а-а-а-а-а! – я упал на колени и схватился за голову. - Твою мать, как же больно! - открываю глаза. - Как же…

Я очутился в полностью чёрном пустом пространстве.

|Вы погибли|

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

Через секунду высветился обратный отсчёт.

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 599999999999999999999??????????????????????????????? секунд|

.

.

.

.

|Принимающая сторона допустила ошибку|

|Возрождение через: 3|

|2|

|1|

Как появился, так и исчез.

Моргаю и осознаю себя на осточертевшем поле. Вокруг, однако, никого не было. Только лязг от столкновения когтей и чёрного металла выдавал продолжающуюся битву.

Я разворачиваюсь на шум и вижу, как лишённый практически всего покрова Джозеф пропускает удар за ударом и едва держит меч в дрожащей руке.

— Гнев!

Напрягаю ноги и за пару рывков едва не пролетаю всё поле, оставляя за собой облака из грязи.

“Держись, Джозеф”, - до напарника остаётся два метра. - “Держись, я скоро помо…”

Кхлар выбивает оружие и с размаху пронзает человеку живот, второй рукой вспарывая горло и отправляя дёргающееся тело в полёт.

— Сука! - рявкнул я.

Демон переводит на меня взгляд одного из глаз, отходит в сторону, ловко хватает за ногу и перебрасывает через себя, отправляя прямиком к трупу Джозефа.

Теперь я один.

“Твою мать! Я должен справиться!” – покрытой слизью рукой случайно касаюсь груди мёртвого человека. - “Но нужна помощь! Дерьмо!”

Похоже, это поражение.

“Нужно попасть по нему рукой и не умереть. Но как?! Без помощи я не справлюсь!” - вожу глазами в поисках спасения. - “Сука! После всего, что я прошёл! Я не могу подохнуть в самом кон…”

Ладонь случайно касается живота Джозефа. Он вздымается.

— Пхах, - случайно вырывается изо рта. - Хитрый засранец.

“Что ж, шанс всё же есть”.

В следующие секунды всё решится. На сей раз точно. Либо победа, либо Атараксис.

Кхлар срывается в атаку.

“Только выжить…” - цепи обвивается вокруг всего тела. - “Нужно только лишь выжить! Перенести последний атаку!”

Враг мелькает перед глазами. Удар.

Острые пальцы разрубают цепи и входят в податливую плоть ящера. Я чувствую, как когтям остаётся сантиметр до сердца.

И больше ничего. Ему не хватило длины пальцев.

Я выжил.

Джозеф резко подскакивает, прикусывает ладонь и тёмной леской обхватывает демоническое горло.

— Я не люблю проигрывать, - процедил он.

Кхлар хватается за гарроту.

Я падаю наземь и выпрямляюсь. Взмах.

Серыми когтями впиваюсь в алую шею и разрываю всё вплоть до живота.

— Отходи! – кричу напарнику.

Джозеф открывает рот, выпускает второй конец лески и отталкивается от демонической спины.

— Готовь огонь!

— Не могу! Энергия кончилась! – кричит Смерть в ответ.

Император дёргает плечом вслед отскочившему врагу и замахивается для атаки, как правая его нога подкашивается и ставит хозяина на колено.

“Похоть!” - указываю пальцем на цель и обвиваю её цепями.

Кхлар рычит, хватается за звенья и уже было их разрывает, как половину тела сводит спазм, и он с криком опускает руки.

Я ногой бью демона в грудь и придавливаю дёргающееся тело к земле.

“Победа! Вот она, по…”

Вспышка. Моргаю.

Земля распадается на серые струны, а глубинная глухота заменяет все звуки - мы вновь в белом пространстве. Я и оглядывающийся по сторонам взрослый Кхлар.

— Что ты сделал?! – прокричал он. - Где мы?!

Все мысли снова пропали, а радости победы словно и не было.

— Не знаю, - вздыхаю, пожимаю плечами и осматриваюсь. - Наверное, в моём сознании.

— Как ты это делаешь? Что ты показал мне в прошлый раз?! – завопил он и попытался цепануть меня когтями.

Пространство искривляется, и я в мгновение оказываюсь за его спиной, словно всегда там и стоял.

Вернее, я и впрямь всегда там стоял.

В этом мире я всюду, а то, что Кхлар видит – лишь одно из множества моих местоположений.

— Правду, Кхлар. Тогда я показал тебе правду. Свои воспоминания о том дне.

— Этого не может быть! – махнул он рукой. - Это… это… - его голос затихал. - Как она могла попросить убить себя?! Она ведь знала, что я тогда подумаю! Знала, что может произойти!

Странно. В этом пространстве твоя голова будто очищается, а бурлящий котёл эмоций стремится остынуть и выдать лишь неподдельные чувства с самых глубин подсознания.

Я перестал радоваться, а демону всё больше возвращалось самообладание и хоть какое-то мышление.

— И именно поэтому она не хотела умирать собственной смертью. Она знала, что будет, если оставить всё, как есть. Ты ведь и сам всё слышал, да?

— Но я бы… - он посмотрел на дрожащие руки. - Я не мог превратиться в кровавого тирана! Я бы обязательно докопался до истины! Я бы обязательно…

— Но ты уже им стал, Кхлар.

— Ч-что? – поднял он голову.

— Посмотри вокруг. Целые народы страдают из-за жестокости Алого рода. Именно ты главный пример для своего народа, и именно на тебя они равняются. И что ты делаешь? Ты захотел поработить род Бурых просто потому, что ваши взгляды расходятся!

— Н-нет… - он водил глазами по мелькающим за моей спиной воспоминаниям.

Они проносились так быстро и хаотично, что за весь диалог Кхлар уже просмотрел как двести лет собственной жизни, так и фрагменты моих дней в Инферно.

— Торхилл даже не собирался вас атаковать – он всего лишь хотел построить страну без рабства. Страну, где наука и искусство будут почитаться больше убийств. Они вам совершенно не мешали.

Полотно воспоминаний в очередной раз вернулось на нашу

первую встречу.

— Скажи, почему ты просто не пошёл на перемирие? Ты ведь знал, что без труда растопчешь армию Бурых. Скажи, зачем нужна эта война?

С пустым выражением лица Кхлар перевёл взгляд с воспоминаний собственной жизнь на трясущиеся ладони.

Уже во второй раз он просматривает все ужасы, что собственноручно творил. Уже во второй раз он видит горы трупов, возникших по его вине.

И уже во второй раз панорама его жизни возвращается на нашу первую встречу.

— Ты решил уничтожить целую страну из-за простых взглядов. Да, я когда-то спас Торхилла, из-за чего он мне благодарен. Но на этом всё! Ты захотел вырезать его народ, потому что тебе не понравилась их благодарность!

— Н-нет, - замотал он головой и сделал шаг вперёд. - Это неправда! Это… - его глаза стекленели. - Это… это…

Демон сделал ещё пару шагов, упал на колени и схватился за голову.

— Что я наделал… - прошептал Кхлар. - Боже, что… что я наделал, - его грудь едва заметно задёргалась. - Нет… нет-нет-нет…

Он заплакал.

— Моя бабушка… она оказалась права, - демон опёрся руками о землю. - Прости меня. Пожалуйста, прости меня! Какая я тварь.

— Это ты прости меня, - я присел рядом и положил руку на его плечо.

— А? – он поднял глаза.

Паршиво как-то.

Всё это паршиво.

— Я ведь даже и не пытался найти иного выхода. Наверняка ведь можно было решить всё иначе. Что если бы мы просто поговорили с тобой? Наверняка она видела в будущем безуспешные попытки всё объяснить, но она же не знает, как я бы на них повли…

— Знаешь, почему я тебе сразу не поверил? – тихо произнёс император и не дождался ответа. - Она была парализована. Она не могла говорить.

— Ч-что? А как…

— Не знаю. Наверное, так же, как и мы говорим сейчас, - он выдохнул, утёр глаза и уселся на землю.

На пару секунд повисло молчание. Я обдумывал услышанное, а демон досматривал очередной поток воспоминаний.

И именно он вновь подал голос.

— Но теперь я всё понимаю. Уже в третий раз перед глазами мелькает вся жизнь… - Кхлар ухмыльнулся и вгляделся в даль. - И три раза я не могу отыскать в ней хоть чего-то светлого. Лишь страдание, смерть и отчаяние - как своё, так и окружающих.

Демон грустно улыбнулся и повернулся на меня.

— Не знаю, что ты собрался со мной делать, но, пожалуйста, можешь выслушать просьбу?

Киваю.

— Я устал, Валир. Устал причинять боль, устал сам её испытывать, - он встаёт на колени и преклоняет голову. - Пожалуйста, убей меня. Я принимаю свою вину.

— Думаешь, смерть её искупит?

— Нет. Я не смогу её искупить. Я просто слабак, который устал страдать.

Я внимательно смотрел на демона.

— Прошу, Валир, покончи с тиранией Алых. Я уверен, Торхилл достойный правитель. Он обязательно справится, - Кхлар горько улыбнулся. - И поэтому, пожалуйста, убей меня. Не только ради будущего Инферно, но и ради меня.

Он сжал кулаки и сквозь слёзы прошептал:

— Я не смогу жить с этим, понимаешь?! Пожалуйста…

— Хорошо, - я вздыхаю и формирую в руке фантомное копьё. - Прости меня. Наверное, всё могло кончиться иначе.

— И ты меня. Но этого уже не изменить. Прошу, извинись за меня перед Торхиллом.

— Прощай.

— Прощай…

Я взглянул на лицо Кхлара. Последней его эмоцией была улыбка.

Он был рад, что всё наконец закончилось. Рад, что Инферно теперь ждёт счастливое будущее.

И рад, что я позволил ему всё осознать.

Перед смертью я ответил на все его вопросы: почему убил единственных родных людей и чем он всё это заслужил.

Он умирает со спокойной душой.

— Прости… - шепчу и пронзаю алую голову.

Пространство рябит. Я вновь оказался на поле.

С нашего исчезновения не прошло и пары секунд – ничего не изменилось.

Ничего, за исключением одного – демон больше не шевелился.

Он умер. Я уничтожил его душу.

“Да уж…” - смотрю на умиротворённое улыбающееся лицо с

закрытыми глазами. - “Паршиво всё это…”

Мог ли я найти иной выход в той ситуации? Я предотвратил страдания множества демонов, но скольких мог спасти ещё?

Самое паршивое, что Кхлар увидел свою жизнь со стороны и осознал ошибки - самое паршивое, что с ним можно было договориться.

Этого всего можно было избежать.

“Прости. Я понимаю, что ты чувствовал. Отчаяние, невозможность спасти родных и осознание того ужаса, что ты творил на протяжении всей жизни”, - вздыхаю и убираю ногу с алой груди. - “Прекрасно понимаю…”

Насколько он возненавидел себя, раз захотел сбежать от всего и умереть?

Хотя и это я тоже понимаю.

“Паршиво… всё это”.

Но ничего уже не исправить и потому стоит принять, как должное – Кхлар осознал свои ошибки и решил умереть. Да, я мог справиться лучше и, наверное, повести Инферно по третьему пути, но есть ли смысл об этом думать?

Целый мир спасён, а в награду я верну дорогих людей домой. Паршиво, что упустил возможность сделать всё ещё лучше, но главного я достиг – нашёл способ вернуться на Пандею.

Ведь главное, чтобы Адам, его сестра и Арианна были счастливы, верно?

“Что ж, осталось дождаться возвращения Ктула. Он наверняка где-то рядом”, - я в последний раз взглянул на безмятежное лицо демона и потёр глаза от усталости. - “Сложный бой завершён. Теперь мы знаем, как выбраться. Осталось лишь это реали…”

Рядом послышались шаги – Джозеф подошёл.

— А я думал, мне показалось, - усмехнулся он.

— М?

— Белое пространство из нитей, непомерный шум, соединение сознаний. Знакомо, да?

— Стоп, откуда ты…

Я поднимаю голову. Моргаю

Джозефа там не было. Там вообще никого не было: ни полей, ни армий, ни Кхлара, ни солнца.

Начало конца - 3

[От автора: Спасибо, что дочитали до этого момента. Если вам не сложно, пожалуйста, после прочтения последней главы не забудьте поставить лайк и написать комментарий. Нет большей радости для автора, чем признание его творчества]

Я стоял посреди ночного леса, вот-вот закончившего формироваться из всё тех же белых струн.

Вдалеке, меж гигантских деревьев, виднелось два источника света: будто бы огромный костёр и невыносимо яркий силуэт.

— Твою мать, ну что на этот раз?

Вновь осматриваюсь и удивляюсь до неприличия знакомой картине. Это же Великий Лес, в котором деревня стоит!

Да, способность белого пространства переносить в закоулки памяти поражает.

Во время встречи с Кхларом я не мог не то что удивляться, а вообще реагировать на местные особенности. А сейчас – пожалуйста. И удивление, и дежавю, и беспокойство.

Теперь я могу чувствовать и поражаться реалистичности собственных воспоминаний, словно и впрямь здесь стою.

Только вот должен ли?

“Это… странно…” - аккуратно касаюсь коры огромного дерева. - “Почему-то уверен, что с Кхларом было всё иначе. Там будто видео смотрел, а здесь…”

“Беги отсюда”, - тихо произнёс Лень.

— А? Почему?

“Грехи могут видеть это измерение? Разве мы не в иллюзии? Они же молчали, когда я разговаривал с демоном”, - вдыхаю отсутствующий ранее воздух. - “Ну, видимо, науч…”

“Беги отсюда, идиот!” - закричал он. - “Иначе нас всех на куски разорвут!”

Послышался взрыв. За ним последовали крики.

“Зависть”, - тихо сказала Похоть. - “Третья стадия. Видишь красный силуэт? Это она”.

— М-мы в реальности? – я огляделся.

В лесу завывал ветер. Температура была ниже обычной.

Но задрожал я вовсе не от холода.

“Нет, мне кажется”, - дыхание участилось. - “Я в чём-то ошибаюсь. Опять иллюзия”.

Да, наверняка это особенность того белого пространства. Видимо, это очередная проверка!

“Да, это простая и очень достоверная иллю…”

“ТЫ – ИДИОТ ТУПОРЫЛЫЙ!” - закричал Лень. - “Мы знаем, что ты был в Эдеме, в который не могут попасть Грехи! И как думаешь, ты сейчас в нём?!”

— А разве не в этом лесу… - невольно шагаю на свет. - Разве не в этом лесу наша деревня? Разве не в ней Арианна и…

Взрыв вдалеке. Чёрное солнце на секунду вспыхнуло того же цвета пламенем.

Я посмотрел на небо.

К светилу летело три извивающихся сгустка энергии. Такие же по структуре, как и Кхлар в моём измерении.

Три тёмных огонька были чьими-то душами.

— Нет-нет-нет-нет… - замотал я головой и ускорил шаги в сторону пожара.

Теперь ясно видно, что это огромный пожар.

“Как же так…” - широко распахнутые глаза наблюдали за очередной партией отнятых жизней. - “Я ведь… я ведь недавно тут был. Всё же было хорошо!”

В голове не вязалось. Я не хотел верить, что это реальность.

Да, вряд ли это она.

— Нет, это иллюзия. Этого точно не может…

“Ты не понимаешь?!” - закричал Лень. - “Это Зависть! Второй после Гордыни сумасшедший Грех! И единственный, кто способен нас подчинять!”

“Макс, мы даже вчетвером не справимся с Грехом на третьей стадии”, - сказал Гнев. - “Беги, пока не поздно”.

Даже Грех жестокости и насилия боится туда идти.

— Но там Арианна, Адам. Там же… - бормотал я.

А если всё же реальность?

Они уже умерли? Они живы? Я должен узнать! Должен убедиться, что хотя бы они остались в живых!

“Я сказал стоять!” - эхо Лени поставило меня на колени. - “Я не дам тебе угробить всех нас из-за тупой привязанности!”

— Нет… нет-нет-нет. Отпусти меня! – закричал я.

Значит, это реальность! Значит, деревня и вправду горит!

“Он что, хочет меня остановить?” - напрягаю ноги, хватаюсь за дерево и пытаюсь встать. - “Хочет, чтобы я всех потерял?!”

Больно. Как же, чёрт возьми, больно! Это походит на наказание Тщеславия, только длящееся не мгновение, а бесконечно. Кости словно трещат, мясо выворачивает, а кровь превращается в огромные извивающиеся спицы, рвущие изнутри.

“Почему… ПОЧЕМУ ВСЕ МНЕ МЕШАЮТ?!”

Я хотел орать. Как от боли, так и от гнева.

— Пусти, поганая тварь! – закричал я. - Я не могу их там бросить!

Делаю шаг. Выпрямляю ногу.

“Больно”, - глаза взмокли от агонии. - “Как же больно!” - поднимаюсь ещё на пару сантиметров. - “Но это всего лишь боль! Это всего лишь в моей голове!” - рву когти об дерево, но почти полностью выпрямляю правую ногу. - “Вставай! Вставай, слабак! Хотя бы в этот раз найди силы всех спасти!”

Встаю. Делаю шаг.

“Ч-что?” - прошептал Лень. - “Как ты…”

“Хотя бы сегодня! Хотя бы сейчас! Иначе всю жизнь будешь смотреть на трупы дорогих тебе…”

“Он прав”, - прогремел Гнев. - “Сиди”.

Вонзённые в дерево пальцы переламываются надвое, а сгораемые изнутри нервы валят меня лицом в землю.

— Нет… - хрипел я от бессилия.

“Почему так? Почему?!”

— Пожалуйста, дайте их спасти! – под глазами кололо, центр груди стягивало.

“Нет-нет-нет. Только не опять. Только не снова!”

Я даже сделать ничего не смогу? Вновь буду только смотреть?

И Адам умрёт, и Арианна. Неужели сегодня умрёт два дарящих мне последнюю надежду человека? Умрут, пока я буду лежать лицом в грязи и слышать их крики?!

— Вы не понимаете… - прошептал я дрожащим голосом. - Пожалуйста… дайте хотя бы сейчас мне всех спасти!

“Носитель, я понимаю, что ты чувствуешь”, - сказала сильно волнующаяся Похоть. - “Но они правы! Зависть никогда не берёт носителя под контроль, но и пользоваться собой просто так не позволяет!”

Я всё ещё пытался пошевелиться. Не могу. В глазах темнеет.

“Зависть - безумный кровожадный Грех, который желает заполучить всё на свете! И носитель её обязан быть таким же! И если они на третьей стадии, то ты не представляешь, насколько это безумная тварь!”

— ДА ПЛЕВАТЬ МНЕ! – завопил я. - Я УСТАЛ СМОТРЕТЬ НА ЧУЖИЕ СМЕРТИ!

“Ну почему… СУКА… ну почему я не могу пошевелиться?!”

Я теряю сознание от боли, которую даже не могу почувствовать.

— Вставай-вставай-вставай.

Глаза закатывались. Дыхание замедлялось.

— Не смей засыпать, - шея расслабилась, голова обессилено упала. - Только не усни… - взмокшие глаза закрывались. - Только… не потеряй…

Чувствую, как капсула готовится выкинуть меня в реальность.

— Прошу… только не сно…

“А знаете, пусть идёт”, - пожал плечами Тщеславие.

Всё давление вмиг исчезло. В голову вернулась ясность, дыхание возобновилось, а конечности зашевелились по первому приказу.

“Ч-что?! Не смей!” – закричал Лень.

“Беги, Валир. Потом поблагодаришь”.

“Твою мать, что ты творишь?!”

“Мы же всё умрём!” - впервые за всё время закричала Похоть. - “Я не хочу снова это испытать! Пожалуйста, отмени приказ!”

“Тс-с-с-с”, - Тщеславие приложил палец ко рту.

Все мигом замолчали. Даже их образы исчезли из головы.

А вмести с ними окончательно исчез и контроль. Теперь я могу встать.

— Спасибо… - прошептал я и сразу же подскочил на ноги. - Спасибо!

Хватаюсь за валяющийся рядом меч, закидываю его на плечо единственной руки и со всех ног бегу к эпицентру пожара.

“Я успею!” - перепрыгиваю спиленное лазером дерево. - “Мне дали шанс!” - от высокой скорости ветер обдувает лицо. - “Я должен успеть!” - краем груди сношу ветвь, падаю и вновь подскакиваю. - “Сейчас я обязан!”

Выбегаю к спуску с холма, в низине которого и расположена деревня.

Всё пылает. На моих глазах рухнул дом старейшины. Дом, в котором лежала больная Арианна.

— Нет-нет-НЕТ! - скидываю Гнев и на всей скорости прыгаю с обрыва, пролетая метр за метром прямиком в центр деревни.

Слышится звук телепорта. Где-то сбоку мелькает знакомый синий портал.

— Адам, я помогу! - кричу я с улыбкой на лице.

Оставалось несколько сантиметров до земли. Вспышка.

Белые струны рвутся и выталкивают пространство, перенося меня в белое измерение.

Моргаю. Струны соединяются. Я с грохотом падаю на знакомый красный ковёр и рушу под собой мраморную плитку.

— Ч-что за?.. - с широко распахнутыми глазами я смотрю на Торхилла.

— Г-господин? – он тут же подскочил. - Как вы здесь оказались?!

Оглядываюсь вокруг. Несколько десятков легко одетых воинов стоят на коленях и только задирают голову в ответ на моё появление.

— Мы вас только что обсуждали! – с радостной страстью

говорил Король Бурых. - Обсуждали победу, к которой вы привели! Только вот… как вы здесь оказа…

Звук рвущихся струн. Всё сжимается, белеет и приобретает иную форму и цвет.

Зелёное поле. Теперь я стоял перед многотысячной армией.

— Господин! – закричал кто-то из толпы и указал на меня пальцем. - Это господин!

Все сразу же развернулись, едва сдержали порыв эмоций и упали на колени.

“Что за…” - я молча осматривал молящихся на меня демонов. - “Я не понимаю…”

Мир вытягивается, рвётся и преображается в самый первый свой вид – горящую деревню.

Я тут же встряхиваю головой, призываю меч и осматриваюсь. Рядом стоит Адам.

— МАКС! – крикнул мальчишка. - Пожалуйста, помоги!

“Я знаю этот взгляд…” - всматриваюсь в наполненные влагой глаза. - “Ужас. Он в ужасе”.

Сердце тут же пульсирует, покрывая тело и Гнев трещинами.

Я впиваюсь в горячую рукоять и сжимаю челюсть.

“Кто…” - глаза наливались синей кровью. - “КАКАЯ ТВАРЬ ЭТО СДЕЛАЛА?!”

— Макс, там… - Адам схватил меня за плащ и указал на конец центральной площади.

Сзади послышались ещё шаги. Я поворачиваюсь и вижу дрожащую от страха принцессу, перешагивающую через…

“Только не это…” - дыхание перехватило, весь мир словно замер, а звуки в нём исчезли. - “Твою мать… твою мать… твою мать… твою мать…”

Перешагивающую через детские трупы.

И стоило вглядеться ещё дальше, как я видел всё больше растерзанных синих тел. Старики, взрослые, дети – никого не пощадили. Кто-то ещё дёргался в предсмертных судорогах, кто-то лежал в луже собственной крови.

Ну а кто-то, как старейшина с женой, даже после смерти держали детей за руку: Арсалин, Мерилин и годовалого сынишку. Все мертвы.

Эта сука не пощадила даже младенца.

— М-макс, - прошептала принцесса сквозь слёзы и указала в ту же сторону. - Пожалуйста, останови её…

Поворачиваюсь и вижу согнувшийся во мраке силуэт.

— Я… я не знаю, что с ней, - девушка заревела и схватила меня за руку. - Она… она уже вышла такая! Она уже сразу всё о нас знала! Н-но я правда ничего никому не гово…

Я отдёргиваю руку и молча переступаю через очередной труп с вырванным сердцем.

Все мысли куда-то исчезли. Через заслон отрицания не пробивались даже крики Адама и его сестры.

Всё, о чём я тогда думал – почему силуэт убийцы такой знакомый? Она стояла в дыму, полусогнутая и держащаяся за голову. Даже без лица и внятных очертаний, мне казалось, что это знакомый человек.

Даже казалось, что это очень важный человек.

На самом деле я прекрасно понимал, кто это может быть. И именно поэтому мысли были направлены на идиотскую попытку убедиться, что все доводы ошибочны.

Подозрения падали на всех подряд: от Релисы до Вайолет в игровом персонаже. Я уже подумал, что это очередная иллюзия Акселя, какого-то чёрта здесь забывшего.

Я думал на всех, но только не на самый очевидный вариант.

— Валир?! – на километры пронёсся звонкий искажённый голос. - Валир, это ты?! - она махнула рукой и развеяла весь дым.

Это была Арианна. Это её силуэт стоял на второй горе трупов.

Но знаете что? Я всё ещё не верил.

— Адам… - пробормотал я. - Это ведь иллюзия, да? – ноги медленно плелись к смотревшей на меня девушке. - Адам, это ведь… мне ведь кажется, да?

Раньше все мысли уходили на отрицание. Сейчас их нет вообще.

Пустота.

— Это Арианна! – в истерике кричал парень и крепко обнимал ревущую принцессу. - Она вышла из дома и начала всех убивать, пытаясь поймать мою сестру! Это она всех уби…

— Ты лжёшь.

— А?..

— Хватит лгать! Это не она! - выпускаю меч из руки. - Ты лжёшь, Адам. Нет, этого не может быть.

— Что ты… ЧТО ТЫ НЕСЁШЬ?! Как я могу сейчас врать?!

— Эй, Арианна, - я всё продолжал плестись к девушке. - Это ведь не ты, да? Это ведь кто-то другой их убил, верно?

На её лице расплывается белоснежная счастливая улыбка. Она сжимает почерневшие кулаки и за мгновение появляется рядом со мной.

Мы встретились взглядами. Теперь у неё почему-то тёмно-карие глаза.

— Милый… - прошептала она и аккуратно прикоснулась к моему лицу, от чего словно по команде маска освободила рот. –

Милый, это и вправду ты!

Арианна улыбнулась, крепко сжала мою челюсть и прильнула к губам, ведя руки дальше по шее, обхватывая спину и насильно просовывая язык в рот.

Мы целовались прямо на трупах, под взглядом единственных выживших людей.

— Ох, Валир, любимый, - она оторвалась и облизнулась, обрывая свисающую с наших языков тягучую слюну. - Я знала, что это ты! С самого уничтожения Тальмаринцев! Я видела! – говорила девушка режущим потусторонним голосом, всё так же продолжая искренне улыбаться. - Я скучала, дорогой! Я правда очень скучала! – она крепко меня обняла и потёрлась щекой о щёку.

Продолжая принимать неподдельную ласку и радость, я обдумывал одни и те же мысли, на сей раз подкреплённые хоть какими-то фактами.

У Арианны были приятного оттенка рыжие волосы. Почему их корни теперь чёрные? Почему вместо зелёных глаз теперь едва ли не красные, а привычный звонкий голосок превратился в призрачное подобие?

Но самое главное – её руки. Вплоть до локтей они постепенно каменели и покрывались пульсирующими синими трещинами.

Это не Арианна. Да, это её тело, но не будь даже малейшего изменения во внешности, я бы всё равно понял, что это не она.

“О-оценка…” - с трудом приказал я.

|Активация оценки|

|Босс – Эрешкигаль|

|Вид существа – Бог|

|Подвид существа – Богиня Смерти. Одна из властительниц Посмертия|

|П.У. – 7743 (просмотр допущен с позволения Тщеславия)|

|Навыки|

????

(П.У. юнита слишком большое для оценки остальных навыков)

— Я сразу поняла, что это ты, - она обняла ещё крепче и положила голову на плечо. - Дорогой, я так соскучилась. Мой миленький, тебя так не хватало.

Она тихо засмеялась, пряча довольное улыбающееся лицо мне в грудь и случайно шагая вперёд.

Я пячусь. Нога наступает на чью-то голову.

— Но я не могу просто так выйти из нашего дома, поэтому пришлось подождать, - шмыгнула девушка сквозь счастливую улыбку.

Вокруг рушились горящие здания. Помимо тёплых крепких

объятий, я больше ничего не ощущал.

Внутри всё опустело.

— Эта эльфийка слышала, как вы с ней занимались сексом, - девушка не глядя указала на принцессу. - Она подслушивала и ревела. В ней такая зависть пылала, что даже сквозь проклятье и измерения я смогла переместиться в её тело! Поэтому я не могу здесь долго находиться, - она прекратила обнимать и принялась очерчивать в воздухе круг. - Сейчас, милый, сейчас, подожди секунду. Сейчас я верну нас домой.

Адам ещё шире раскрыл глаза и посмотрел на сестру.

— Как же так… - пробормотал я. - Это что… я снова во всём виноват?

Не понимаю.

Ничего не понимаю.

— А? Что? – повернулась темноволосая девушка. - Нет конечно, котёнок! Я тебя не виню! Ты не мог сам изменить, верно? Н-наверняка во всём она виновата, да? – Арианна прекратила создавать портал и указала каменным когтем на принцессу. - Наверняка эта сука тебя обманула! – мягкий голосок снова сорвался в рык и рёв. - Ну что, дрянь, приятно было трахаться с ним?! Да… да, наверняка приятно! – она схватилась за голову. - Но почему… ХА-ХА-ХА… но почему ты вообще это узнала?! ПОЧЕМУ ЭТО ЗНАЕТ КТО-ТО, КРОМЕ МЕНЯ?!

Эрешкигаль шагнула в сторону семьи.

— К-как ты это сделала? Т-ты… ТЫ, ПОГАНЫЙ СМЕРТНЫЙ ОТБРОС!

Принцесса упала и медленно попятилась назад. Адам, подскочил, встал перед ней и расправил руки в сторону.

— Самое ценное. М-моего мужа! – у черноволосой девушки затряслись руки.

Что это? Почему я не могу двигаться? Почему воздух такой тяжёлый?

Даже если пропали все мысли, я всё равно должен был сделать хоть один рефлекторный шаг! Почему я стою?!

|Окно состояния персонажа|

Физическое: тело скоро начнёт разрушаться. Отсутствует правая рука. Зависть отобрала все ваши физические характеристики, а следовательно, и возможность двигаться.

— Т-ты, сука, знай своё место! КАК ТЫ ЕГО ОБМАНУЛА, ТУПАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ШЛЮХА?! Отвечай, когда тебя спрашивает Бог!

— Я-я не обманывала, - с трудом ответила принцесса. - Он сам был не против! Клянусь, я не обманывала вашего…

— Нет… - Арианна схватилась за голову. - Не-е-е-ет-нет-нет-

нет. Ха-ха-ха-ха-ха, - звонко рассмеялась она. - ХВАТИТ ЛГАТЬ! Мой милый, мой дорогой… он… он… - девушка начала бубнить. - Как он… как он мог прикоснуться к такому мусору?! Это… это же невозможно, да?

Эрешкигаль отдёрнула каменные руки и взглянула на меня покрасневшими от слёз глазами.

— Дорогой, ты ведь не мог, верно? М-милый, эта тварь меня обманывает, ведь так? П-почему ты молчишь? МИЛЫЙ, ПОЧЕМУ ТЫ МОЛЧИШЬ?!

Она расплакалась.

А я даже ртом пошевелить не мог.

— Т-так подождите… - Арианна перевела широко распахнутые глаза на принцессу. - Е-если это правда… то… то я же сама виновата… - она завертела головой то на меня, то на людей, словно пытаясь услышать подтверждение. - Это моя вина, что я не вернула милого раньше! Е-если это правда, и он сам решил воспользоваться этой шлюхой… т-то… то это же моя вина, ведь так?!

Девушка повернулась на меня с полным сожаления лицом.

— К-котёнок, прости, пожалуйста. Я… я больше никогда тебя не подведу! Я сейчас всё исправлю, слышишь? Я стану лучше для тебя! С-смотри, милый!

Эрешкигаль махнула левой рукой и отшвырнула Адама в горящее здание.

— Б-брат! – закричала принцесса и уже было побежала на помощь.

Но Арианна выпрямляет вторую руку, и девушка останавливается.

Рывок каменным предплечьем.

Принцесса на огромной скорости налетает на острые каменные пальцы. Слышится звук дробящейся кости и короткий вздох.

Ей вырвали сердце.

— С-смотри, милый, - радостно улыбалась Эрешкигаль. - Я избавилась от неё. Я… я молодец? Теперь я лучшая? Теперь я лучше неё, да?

Взгляд упал на тело с дырой в груди. Оно всё ещё дёргалось в предсмертных судорогах.

— С-сестра! – прокричал мальчик с обожжённой половиной лица. - Нет-нет-нет! ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА?!

На руках Адама вспыхнул заряд испепеляющего лазера.

Арианна скалится, отшвыривает сердце и сжимает кулак. Алый сгусток энергии тут же исчезает с ладоней мага и появляется у девушки. Она взмахивает рукой, порождает

огромный лазерный луч и разрезает все уцелевшие дома, задевая половину деревьев и едва не прорубая холм насквозь.

Адам телепортом уклоняется от атаки, но дернувшийся палец Зависти похищает и эту способность, заставляя вывалиться его посреди центральной площади прямиком в гору трупов.

— Ты посмел поднять руку на Богиню, щебень, - процедила она и направила ладонь с лазером на упавшего мальчишку.

“Нет-нет-нет. Только не его”, - я едва не терял сознание от ненависти и отчаяния. - “Только не Адама, прошу. ТОЛЬКО НЕ ЕГО! ПОЧЕМУ Я НЕ МОГУ ДВИГАТЬСЯ”, - по лицу бежали слёзы. - “Шевелись, прошу. ШЕВЕ…”

“А, впрочем, достаточно”, - сказал Тщеславие.

От моего тела отделяется серый силуэт, подходит к Зависти и касается её пальцем.

Вспышка. Солнце окрашивается в голубой, ночь сменяется на день, а каменные перчатки вмиг рассыпаются, сваливая девушку наземь.

Оцепенение спадает.

Все прошло буквально за секунду. Эрешкигаль здесь уже не было.

Завыл ветер. Огонь на горящих домах громко трещал и с грохотом обваливал дотлевавшую древесину.

Опасность миновала, и я смог обернуться.

На земле лежит Арианна с обугленными по локоть костями.

“Ч-что это…”

— Э-эй… - падаю перед ней на колени. - Эй, очнись…

В голове была пустота. Ни одной мысли. Я уже ничего не понимал.

— Эй, Арианна, очнись… - продолжал бормотать я и держать девичью голову. - Т-ты меня слышишь? Проснись, Арианна.

“Почему это произошло…”

Глаза стекленели. Чувство реальности постепенно пропадало. Казалось, даже звуки куда-то исчезли.

Безжизненное тело девушки лежало на моих руках.

Я пощупал пульс. Его не было.

Арианна умерла.

“Ничего… не понимаю”, - тело полностью онемело.

Все чувства исчезли.

— Сестра! – прокричал телепортировавшийся к трупу Адам. - Нет-нет-нет… НЕ-Е-Е-Е-Е-Т, – завопил он во всё горло, пытаясь раздёргать и разбудить девушку. - Сестрёнка, прошу, встань! Нет-нет-нет…

Я перевёл на них пустой взгляд.

“Она ведь не проснётся”.

— Эй, Ада… - вытягиваю руку.

— ЗАТКНИСЬ! – прокричал он, обнимая сестру. - Это всё из-за тебя! Это из-за тебя они все умерли! К-как ты мог переспать с моей сестрой?! ОНА ИЗ-ЗА ТЕБЯ УМЕРЛА!

— Н-нет, Адам, это не…

— Я верил тебе! Я тебя как старшего брата любил! Как отца, который всегда придёт на помощь! – он обхватил девичье тело и поднялся с колен.

— А-адам, прошу, не уходи. П-прошу, только не…

— Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!

Вспышка. Мальчик исчез вместе с трупом своей родной сестры.

Вытянутая рука обессилено рухнула вниз, и я вновь перевёл взгляд на бледнеющее лицо Арианны.

“Как… так?”

С центра груди разрастался холод.

“Как это произошло? Почему? Не понимаю”.

В глазах темнело.

“Почему со мной снова это произошло?”

Даже слёзы перестали мочить глаза. Все чувства вместе с печалью пропали под гнётом одних и тех же вопросов.

“Я ведь ничего не сделал”, - приподнимаю голову Арианны и прижимаюсь к ней щекой. - “Это ведь не я виноват, верно?”

Я сидел один. Один среди тел выжженной дотла деревни.

Сидел и держал труп самого дорогого мне в ЭндГейме человека, смотря вслед второму, теперь ненавидящему меня всем сердцем.

— Я… - голос задрожал. - Я ведь этого не заслужил…

Я всё потерял.

Единственное, что осталось – лишь стеклянный взгляд мёртвой Арианны, смотрящий мне прямо в лицо.

— Я ведь… не заслужил…

•

Все эмоции пропали. Я даже плакать не хотел.

••

Я уже ничего не хотел.

•••

Всё что я ощущал – лишь пустоту.

Начало конца

Впереди мелькает белый силуэт.
— Поговорим? – склонился надо мной Архитектор.
---
https://author.today/work/67579 - Четвёртый том

Послесловие от автора. Просьба прочитать!

Приветствую, дорогие читатели! Большая просьба – уделите минуту внимания тексту ниже.

Если вы это читаете, то, скорее всего, вы только что завершили книгу и полны впечатлений различного характера. Возможно, вы в шоке, возможно удивлены, а возможно даже и в шоке.

Это нормально, это всего лишь моя ментальная магия, защититься от которой возможно только одним способом: отзывом и лайком. Тогда автор будет очень доволен, улыбаться во всю харю и терять контроль над вашей душой.

Но увы, я прекрасно знаю, что вы читаете пиратскую версию.

Я не держу читателей за идиотов. Я понимаю что, обнаружив цену за книгу интересной серии, большинство из вас (процентов семьдесят) пойдёт искать её у пиратов.

И скажу больше – вы найдёте! В нашем мире нереально скрыться от пиратов и любителей халявы. Ни в одной стране.

Я получаю с каждой книги почти всю сумму, и на эти деньги могу покупать еду, платить за жильё, кормить домашних слаймов и собирать капсулу виртуальной реальности.

Именно благодаря этим деньгам я могу уделять всё своё время написанию захватывающих историй, а не по часу в день, как делал это раньше.

И именно от вас зависит, как долго это будет продолжаться.

Читая у пиратов, вы, фактически, читаете ворованное. Мои книги есть только на двух сайтах, и на всех второй том платен. Если вы читаете его бесплатно – значит, вы воруете.

НО!

Я знаю, что не у всех есть возможность тратить деньги на книги. Ситуации бывают разные. Я и сам когда-то был подростком без карманных денег, и потому прекрасно понимаю, что не всегда можно найти лишние две сотки на развлечения.

Я понимаю, и могу войти в ваше положение.

Давайте так. Если история вам понравилась, и при этом вы способны выделить 120 рублей на несколько приятных часов (а они будут приятными, ибо второй том ещё лучше первого), то большая просьба – не поскупитесь на покупку. За любой труд нужно платить, и раз вы способны потянуть такую сумму, то почему бы не поблагодарить автора за несколько интересных вечеров? Именно из-за пиратов и загибается множество

писателей, и только поистине благодарная аудитория, ценящая труд, не даёт "множеству" превратиться в "большинство".

Но если же история вам понравилась, и при этом вы НЕ можете позволить себе покупку – напишите мне. Ради бога, давайте не будем держать друг друга за идиотов. Я прекрасно понимаю, что человек, не желающий платить, платить не будет. Я дам вам пару очень лёгких заданий (буквально на минуту делов), и вы получите заветный промокод.

Всего лишь какая-то минута, и вы сможете мало того, что отблагодарить писателя, так ещё и с чистой душой продолжить легальное чтение.

Ну а если же вы всё равно пойдёте к пиратам, то… ну… это ваш выбор. Остановить я в любом случае никого не смогу. Я хотел пойти навстречу. Сволочи, поставьте хотя бы лайк!

Если вы старый читатель (что очень возможно), и УЖЕ спиратили все части серии – вы также можете отблагодарить автора. Напишите в лс. Если вы всё спиратили, значит вам понравилось, верно? Так почему бы не сказать "спасибо" парой добрых дел?

Написать можно в личные сообщения группы ВК - https://vk.com/cifercom

И на сайте АТ - https://author.today/u/razvitieklass

Так же через гугл легко находится: книга - Похоже, я доигрался; сайт - author.today; автор - Николай Новиков.

Ну вот и всё. Спасибо, что дочитали.

С любовью

Поехавший Автор.

Послесловие @books_fine

Эту книгу вы прочли бесплатно благодаря Telegram каналу *@books_fine*.

ВНИМАНИЕ!!! Если вы не прочитали предыдущую главу, то очень советуем это сделать.

У нас вы найдете другие книги.

Если вам понравилось произведение, вы можете поддержать автора наградой, или активностью.

Страница книги: *Похоже, он доигрался. Том Третий*